

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АКАДЕМИКА С. П. КОРОЛЕВА»
(САМАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)

На правах рукописи

Безгина Ольга Анатольевна

**КООПЕРАТИВНОЕ ДВИЖЕНИЕ ПОВОЛЖЬЯ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА:
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА**

07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени доктора
исторических наук

Научный консультант:
Кабытов Петр Серафимович
доктор исторических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

Самара – 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Историография и источники, методология изучения	28
1.1. Историография кооперативного движения России в досоветский период.....	28
1.2. Источниковедческий анализ проблемы.....	80
1.3. Некоторые аспекты методологии анализа изучения кооперативного движения.....	90
Выводы по первой главе.....	104
Глава 2. Возникновение и развитие отечественной кооперации в пореформенный период	107
2.1. Первые опыты по развитию потребительской кооперации	107
2.2. Зарождение сельскохозяйственных обществ, ссудо-сберегательных и кредитных кооперативов.....	119
2.3. Деятельность земских и государственных органов по развитию кооперативного движения.....	129
Выводы по второй главе.....	143
Глава 3. Развитие кооперации в начале XX века: взаимодействие с земскими и государственными органами	146
3.1. Сельскохозяйственная и потребительская кооперация в деревне	146
3.2. Развитие кредитной кооперации	174
3.3. Новый этап взаимодействия государства, земства и кооперации	195
Выводы по третьей главе.....	216
Глава 4. Кооперативные организации в годы Первой мировой войны	220

4.1. Первая мировая война и рост потребительской кооперации	220
4.2. Качественные изменения в деятельности кредитной кооперации.....	237
4.3. Объединительные процессы в кооперации	254
Выводы по четвертой главе.....	267
Глава 5. Кооперативное движение в условиях революционного экстрима: попытка политического самоопределения ..	270
5.1. Кооперация в социально-политических процессах революционного периода.....	270
5.2. Взаимодействие кооперации с органами власти, вхождение в политическую жизнь.....	290
Выводы по пятой главе.....	308
Глава 6. Культурно-просветительная деятельность кооперации.....	310
6.1. Просветительская работа кооперации.....	310
6.2. Деятельность кооперативных инспекторов и подготовка кооперативных кадров.....	326
Выводы по шестой главе.....	345
Заключение.....	349
Список источников и литературы.....	363
Список таблиц.....	411
Приложения.....	413

Введение

Актуальность темы исследования. Развитие рыночных отношений в России, становление института частной и кооперативной собственности поставили перед государством и обществом множество задач. Особое место среди них занимают те, что связаны с поиском форм и методов частнопредпринимательской и кооперативной деятельности, выбором методов их государственного регулирования и взаимодействия названных форм, выявлением их места и роли в экономике современной России. «Основными проблемами российской кооперации являются вопросы совершенствования всей системы российской кооперации, адаптации её деятельности к условиям рынка, мобилизации её потенциала и создания благоприятных условий для её развития со стороны государства», – утверждает Председатель Совета Центрального союза потребительских обществ Российской Федерации Д. Л. Зубов¹.

В этих условиях весьма актуальным представляется обращение к историческому опыту кооперативного движения в России. Потенциал кооперации необычайно высок. Как никакое другое явление социально-экономической жизни, она объединяет в себе, наряду с экономическими функциями, функции социальной организации и воспитания.

Экономическая ситуация в нашей стране в конце 1980-х – 1990-е годы заставила население самостоятельно заняться улучшением своего экономического положения. В этих условиях специалисты обратились к кооперации, зарекомендовавшей себя во всем мире как лучшая форма самопомощи. Не случайно первым «рыночным» законом в СССР периода перестройки стал закон «О кооперации» 1988 года. Опыт возрождения кооперации в 1990-е годы во многом был стихийным и оказался неудачным. Причины этого еще не получили всестороннего анализа. Однако кооперация в нашей стране не умерла, постепенно она приобретает изначальные, «цивилизованные» формы, последовательно

---

¹ Зубов Д. Л. Приветственное слово участникам конференции Российского университета кооперации 1-2 ноября 2019 г. // URL: <https://cooperativeconomics.ru/index.html>

расширяя свое влияние. Сельскохозяйственный сектор современной российской экономики во многом делает ставку на кооперативные формы хозяйствования. В связи с этим чрезвычайно важно переосмыслить многообразный и неоднозначный опыт кооперативного движения конца XIX – начала XX века для воссоздания объективной картины прошлого и практического использования этого опыта в современных условиях. Актуальность изучения этого опыта обусловлена также той важной ролью, которую играют кооперативные организации в современном мире, демонстрируя устойчивость в период мировых финансовых и экономических кризисов.

Актуальность обращения к историческому опыту развития кооперативного движения в дореволюционной России на примере губерний Среднего Поволжья обусловлена несколькими факторами. Конец XIX – начало XX века является очень важным периодом истории России. Решение многих социально-экономических и политических проблем этого времени фактически определило развитие истории нашей страны на многие десятилетия вперед.

Кооперация в этот период представляла собой широкое социально-экономическое движение. Зародившееся в 60-е годы XIX века благодаря усилиям инициативных людей кооперативное движение постепенно охватило практически все регионы России, породило множество видов и форм кооперативных объединений. Кооперация оказывала существенное воздействие на ход модернизационных процессов в Российской империи, а кооператоры включились в общественно-политическую жизнь страны.

Кроме того, актуальность избранной темы обусловлена тем, что историческое развитие России складывается из социально-экономического, политического и культурного развития регионов. Н. А. Бердяев писал, что «...в судьбе России огромное значение имели факторы географические, ее положение на земле, ее необъятные пространства»². Особый интерес в данных условиях приобретает

---

² Бердяев Н. А. О власти пространства над русской душой // Бердяев Н.А. Судьба России. Москва: Советский писатель, 1990. С. 65.

исследование развития кооперативного движения в Поволжье, регионе, игравшем важную роль в социально-экономической истории России. В начале XX века в губерниях Среднего Поволжья был накоплен уникальный опыт развития кооперативного движения. Этот опыт включает в себя и наибольший, в сравнении с другими регионами страны, прирост численности кооперативных организаций. Здесь также получили развитие специфические процессы кооперативного движения в многонациональных губерниях Поволжья – «внутренней окраины» России. Поэтому изучение вопросов эволюции кооперативного движения на материале пяти губерний Поволжья представляется исключительно продуктивным, позволяющим глубже понять проблемы взаимоотношений центра и отдельных регионов, а также с большей определенностью судить об исторических перспективах и направленности модернизационных процессов в социально-экономической жизни страны.

Период конца XIX – начало XX века стал временем выработки программ социально-экономических преобразований, в том числе посредством кооперации. Развитие ее началось с единичных опытов отдельных наиболее инициативных людей. Одновременно российскими учеными, общественными деятелями, писателями и публицистами, практическими деятелями кооперации разрабатывались теоретические проекты.

Резкое ухудшение ситуации в сельском хозяйстве на фоне стремительной индустриализации промышленного производства к концу XIX века поставило правящие круги России перед необходимостью внимательно отнестись к новому явлению и заняться разработкой кооперативного законодательства. Однако законотворческое движение, едва вступив в свою решающую фазу в 1917 году, было направлено в другое русло в 1920-е годы. Тем не менее, используя опыт, накопленный в предреволюционный период, кооперативное движение помогло крестьянскому хозяйству Поволжья пережить деструктивные процессы первых послереволюционных лет с меньшими издержками и в минимально короткие сроки восстановиться в условиях нэповской либерализации. Поэтому можно

считать, что изучение опыта кооперативного движения, анализ и использование его лежит в области стратегических вопросов развития России.

Объектом исследования в работе является развитие кооперативного движения губерний Поволжья (Самарской, Симбирской, Пензенской, Саратовской и Казанской) в конце XIX – начале XX века на примере динамики системы «власть – общество – кооперация». Опираясь на конкретный исторический опыт, мы стремимся выявить общее и особенное в этих процессах, показать взаимообусловленность составляющих его компонентов. Как объект изучения кооперативное движение средневожских губерний имеет двойственный характер. С одной стороны, развитие относительно самостоятельного социально-экономического движения связано со специфическими интересами, имеющими региональный характер. С другой стороны, Поволжье – часть России, и его развитие во многом обусловлено общегосударственными тенденциями и взаимодействием с другими регионами.

В качестве **предмета исследования** мы рассматриваем составные части системы «власть – общество – кооперация». В первую очередь ставилась задача показать процесс зарождения и развития сельскохозяйственной, потребительской и кредитной кооперации, выявить позицию власти в сфере кооперативной политики, далее – обобщить данные по развитию кооперативного движения в Среднем Поволжье. Одновременно важно проанализировать реакцию общества и уровень кооперированности населения, как формальный, так и фактический. При этом мы исходим из того, что все элементы системы находились в непрерывном взаимодействии, оказывая влияние на социально-экономическое развитие региона.

Территориальные рамки исследования охватывают регион, объединяющий пять губерний Поволжья: Самарскую, Симбирскую, Пензенскую, Саратовскую и Казанскую в их административных границах конца XIX – начала XX века.

Вопрос обоснования границ Поволжского региона имеет давнюю историю. Н. Д. Кондратьев в 1920-х годах отмечал: «У нас существует несколько попыток

выделить районы сельского хозяйства»³. Н. П. Огановский и А. В. Чаянов, проводя статистический анализ аграрного развития губерний Европейской России, относили Казанскую, Пензенскую, Саратовскую и Симбирскую губернии к Волжско-Сурскому району, Самарскую же губернию наряду с Оренбургской и Уфимской – к Восточно-Заволжскому⁴. Определенная условность такого разделения подтверждается хотя бы тем фактом, что эти же авторы одновременно использовали несколько другое деление: Пензенская, Саратовская, Симбирская, Нижегородская и Казанская губерния включались ими в Средневожский район, а Самарская губерния, наряду с Оренбургской и Астраханской губерниями – в Нижневожский⁵.

Изучая аграрные отношения конца XIX – начала XX века, самарские историки П. С. Кабытов и В. А. Шестаков предложили включить в состав Поволжского региона пять губерний: Казанскую, Пензенскую, Самарскую, Саратовскую, Симбирскую⁶. Другой исследователь социально-экономической истории региона, П. И. Савельев, изучив различные варианты районирования и рассмотрев территорию Поволжских губерний как историко-экономическую целостность, пришел к выводу, что «...вопрос о географических границах Поволжского региона не столь ясен»⁷. П. С. Кабытов справедливо заметил: «своеобразие данного региона и особая актуальность его изучения для исторической науки состоит в том, что формирование его населения, социокультурного облика и региональной идентичности имело существенные

---

³ Народное хозяйство СССР. Под ред. Н. Д. Кондратьева. Москва, 1928. С. 42.

⁴ Статистический справочник по аграрному вопросу. Составлен экономическим отделом Всероссийского земского союза под ред. Н. П. Огановского и А. В. Чаянова. Москва: Типо-литография Товарищества печатного и издательского дела, 1917. С. 20.

⁵ Там же. С. 22.

⁶ Кабытов П. С. К вопросу об определении границ Поволжского региона / П. С. Кабытов, В. А. Шестаков // Революционное движение в Среднем Поволжье и Приуралье: сб. ст. / отв. ред. С. Г. Басин. Куйбышев, 1977. – Вып. 1. С. 97–105. (Научные труды Куйбышевского государственного педагогического института им. В. В. Куйбышева; т. 200); Кабытов П. С. Аграрные отношения в Поволжье в период империализма (1900-1917). Издательство Саратовского университета, 1982. – 200 с.

⁷ Савельев П. И. Пути аграрного капитализма в России. XIX век (по материалам Поволжья). Издательство «Самарский университет», 1994. С. 79.

особенности»⁸.

Объединение в данном исследовании пяти губерний Поволжья обусловлено тем, что в плане кооперативного сотрудничества все они были тесно взаимосвязаны друг с другом. Экономика этих губерний, несмотря на известные различия, имела ряд сходных черт, и их кооперативные организации в значительной степени решали однородные задачи. Это был крупнейший аграрный регион страны⁹, с активным кооперативным движением.

С одной стороны, опыт работы кооперативных организаций Поволжья был типичным для земледельческих губерний Европейской части России. С другой стороны, необходимость исследования проблемы в региональном разрезе обусловлена тем, что здесь проявлялись и известные особенности, связанные с отсталостью сельского хозяйства, засушливым климатом, многонациональным составом населения и др. Одновременно с этим Поволжье с начала XX века демонстрировало наибольший в России прирост кооперативных организаций.

В ряде случаев для сопоставления аналогичных процессов в развитии кооперации в работе будут приведены данные по другим регионам и в целом по России.

Хронологические рамки исследования охватывают период, когда в России произошли значительные радикальные изменения. Нижняя граница определена 1860-ми годами и обусловлена модернизационными процессами пореформенного периода, в числе которых на русскую почву были привнесены идеи кооперации. Верхняя граница исследования связана с принятием первого российского закона о кооперации 20 марта 1917 года, а также с революционными событиями 1917 года, которые коренным образом трансформировали политику государства в сфере кооперативного движения, что повлекло за собой стремительный рост

---

⁸ «Обретение родины»: общество и власть в Среднем Поволжье (вторая половина XVI – XX в.). Часть 1. Очерки истории: Монография / Под ред. П. С. Кабытова, Э. Л. Дубмана, О. Б. Леонтьевой. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2013. С. 15.

⁹ Процент зерновых посевов в Средне-Волжском районе доходил до 92%, в Саратовской губернии – до 90 % всех посевов // Народное хозяйство СССР. Под ред. Н. Д. Кондратьева. Москва: Финиздат НКФ СССР, 1928. С. 48.

кооперативных рядов и пристальное внимание общественности к кооперативному движению.

В некоторых аспектах в работе затрагиваются события, выходящие за рамки верхней границы исследования. На наш взгляд, невозможно резко оборвать историю дореволюционного кооперативного движения России событиями 1917 года. Примеры кооперативной деятельности более позднего революционного периода необходимы для того, чтобы нагляднее показать потенциал и гибкость кооперативного механизма, а также для обоснования логики развития кооперации в меняющейся парадигме взаимодействия власти и общества.

Степень разработанности темы исследования была установлена в результате историографического анализа. Он позволил выделить в развитии историографии кооперативного движения России в исследуемый период пять этапов и определить характеристику каждого из них: 1. историография пореформенного периода (1860 – 1890-е годы); 2. историография начала XX века (1900 – 1920-е годы); 3. ранняя советская историография (1930-е – середина 1950-х годов); 4. советская историография (середина 1950-х – 1980-е годы); 5. постсоветская историография (1990-е годы – по настоящее время).

Литература по истории и теории отечественного кооперативного движения довольно обширна. Первые попытки осмысления появившихся в России кооперативных форм и общих принципов кооперации были сделаны в 1870-1890-е годы. Этот период практически не отмечен трудами общего характера. Вместе с тем он привнес в русское общество идею кооперации, познакомил его с кооперативными принципами (взаимопомощь, взаимная ответственность, солидарность, справедливость, социальная ответственность, честность, открытость, интернационализм) и стимулировал развитие теоретического и практического интереса к новому социально-экономическому движению.

На рубеже XIX-XX веков в процесс осмысления теории и истории кооперации включились профессиональные ученые – экономисты и историки. Многие из них были не только теоретиками, но и практиками кооперативного

дела. Поэтому начало XX века ознаменовано появлением целого ряда крупных фундаментальных работ по истории и теории кооперации. Эти труды касались как отдельных видов кооперации, так и общих кооперативных проблем (В. Ф. Тотомианц, М. Л. Хейсин, С. Н. Прокопович, М. И. Туган-Барановский и др.). Этот историографический период ознаменован также и тем, что в годы Первой мировой войны целая плеяда экономистов и кооператоров объединилась в рамках «организационно-производственной» школы (А. В. Чаянов, Н. П. Макаров, А. Н. Минин, А. А. Рыбников, А. Н. Челинцев и др.). Деятельность их была направлена на разработку специальных проблем сельскохозяйственной кооперации и внедрения их в практическое русло.

Наиболее насыщенным временем для историографии кооперативного движения стал революционный период и первые годы Советской власти. Создавались и переиздавались труды по различным вопросам кооперативной деятельности и истории кооперативного движения. В эти годы, помимо теоретических проблем, наибольшую актуальность приобрели вопросы обоснования изменившейся роли кооперации в общественно-политическом и экономическом обновлении страны. Учеными предпринимались попытки доказать возможность и необходимость трансформации основополагающих принципов кооперации в процессе встраивания ее в новые социально-политические условия. Постепенно, к концу 1920-х годов, утвердилась «единственно верная» – ленинская трактовка сути кооперации. Стремление кооперации сохранить свою независимость и основополагающие кооперативные принципы трактовалось теперь как проявление контрреволюции. К началу 1930-х годов организационно-производственное направление было уничтожено, подавляющее большинство так называемых «старых» кооператоров либо эмигрировали, либо были репрессированы.

Историографическое наследие этого периода на долгие годы было забыто. Редкие упоминания этих работ встречались лишь в контексте критики «буржуазной кооперации». Сам термин «кооперация» употреблялся только в словосочетании «ленинский кооперативный план».

1960-1980-е годы для историографии кооперативного движения в определенном смысле стали переходным периодом от догматических установок к расширению исследовательского поля и источниковой базы. В эти годы появляются основательно фундированные работы таких авторов, как В. П. Данилов, А. П. Корелин, Л. Е. Файн, В. В. Кабанов и др. Вместе с тем «ленинский кооперативный план» оставался идеологическим основанием при изучении истории отечественного кооперативного движения.

В 1990-е годы вектор оценок от догматически устоявшегося «ленинского кооперативного плана» качнулся в противоположную сторону, отчего отдельные авторы, определяя место и роль кооперации в экономической истории России, подчас явно завышали ее возможности. Ни один из подходов не отражал всей сложности и противоречивости общественно-исторического процесса. По справедливому замечанию новейшего исследователя истории кооперативного движения в России А. П. Корелина, «современным авторам, особенно в первое время после возрождения интереса к российскому кооперативному наследию, ...было свойственно некоторое восторженное к нему отношение, что в частности выразилось в порой некритическом отношении к используемым материалам»¹⁰. В период коренной перестройки социально-политической и экономической жизни страны кооперация рассматривалась в качестве средства для решения проблем современной России.

Долгое время в отечественной историографии преобладали узкоотраслевые исследования истории кооперативного движения. Ввиду своей специфики они позволяли накапливать объем конкретных сведений и иметь представление об отдельных формах кооперативных объединений, но не могли дать целостной картины развития кооперации в том или ином регионе страны. Редкостью в исторической литературе оставались широкие региональные исследования, основанные на комплексном учете многообразных факторов, определяющих ход

---

¹⁰ Корелин А. П. Кооперация и кооперативное движение в России. 1860–1917 гг. Москва: РОССПЭН, 2009. С. 14.

и характер кооперативного движения. Между тем изучение кооперативного движения на современном этапе все более активно выходит за рамки традиционных направлений и требует качественно нового подхода к исследованию этого уникального явления социально-экономической жизни России.

Анализ вышедшей в последние годы литературы показывает, что изучение истории кооперативного движения в России получает новый импульс. Так, ключевые проблемы кооперативной истории нашли свое отражение в работах А. П. Корелина, А. В. Лубкова, Е. Ю. Болотовой, И. Н. Коновалова, Е. В. Диановой, В. Г. Егорова, Н. И. Бурнашёвой, А. А. Николаева и других авторов.

Концептуально новый взгляд на роль кооперации в досоветской России предложили зарубежные историки Ким Чан Чжин и Мацузато Кимитака. Исследования этих ученых носят проблемный характер и представляют интерес как с концептуальной, так и с методологической точки зрения.

На современном этапе теоретики кооперации, изучающие его историю, подходят к рассмотрению истории кооперативного движения через проблемный подход. На наш взгляд, наибольший интерес в данном аспекте вызывают работы И. Н. Коновалова, А. В. Лубкова, В. Г. Егорова и Е. В. Диановой.

Новейшие исследования, посвященные кооперации, проводятся с позиции решения задачи «использования кооперативных форм хозяйствования в современной модели экономики»¹¹. Междисциплинарные исследования В. Г. Егорова рассматривают кооперативное движение как с исторической, так и с экономической точек зрения, поднимая проблемы, наиболее актуальные для использования исторического опыта в развитии современной кооперации¹².

---

¹¹ Лубков А. В. Солидарная экономика. Кооперативная модернизация России (1907–1914 гг.): монография. Москва: МПГУ, 2019. С. 9.

¹² Егоров В. Г. Становление российской сельскохозяйственной кооперации: проблемы и перспективы. Электронный журнал «Вестник МГОУ». 2013. №1. С. 1. Режим доступа <https://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/260>. (Дата обращения 19.08.2018); Егоров, В. Г. Кооперация в современной России / В.Г. Егоров. - Санкт-Петербург: Алетейя, 2013. - 607 с. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=138932> (25.12.2018); Егоров В.Г., Штоль М.В.,

Вместе с тем историографический анализ заявленной проблемы, представленный в первой главе данного исследования, показал, что, несмотря на значительные шаги в изучении истории развития кооперативного движения, сделанные в последние годы исследователями, проблемы кооперативного движения России конца XIX – начала XX века остаются все еще недостаточно изученной темой в отечественной историографии.

Применительно к Поволжью данная проблема пока не получила комплексного и всестороннего освещения. Обобщающие труды по истории кооперативного движения в Поволжье практически отсутствуют. Большинство работ, исследовавших проблемы истории развития кооперативного движения в средневожских губерниях, ограничивались изучением лишь отдельных видов кооперации, либо отдельных аспектов кооперативного движения, либо характеризовались узкими хронологическими и территориальными рамками. Поэтому, несмотря на обилие литературы, современный уровень исследований диктует необходимость комплексного изучения кооперации и кооперативного движения в пяти губерниях Поволжья в конце XIX – начале XX века через взаимодействие власти и общества. Указанное обстоятельство и определило проведение данного исследования.

Цель и задачи исследования. Цель исследования заключается в обобщении исторического опыта развития кооперативного движения в системе «власть – общество – кооперация» в конце XIX – начале XX века в пяти губерниях Поволжья (Самарской, Симбирской, Пензенской, Саратовской и Казанской) как целостном регионе России.

Достижению этой цели подчинены задачи исследования.

1. Определить понятийный аппарат и методологию исследования, сопоставить периодизацию развития регионального и общероссийского

Иншаков А.А. Противоречия в кооперации: тупик или развитие // Вопросы экономики и права. – 2018. № 7. – С. 45-52; Егоров В.Г., Иншаков А.А., Шавина Е.А. Семейная ферма как форма организации аграрной отрасли // Вестник Российского университета кооперации. 2019. № 2. С. 48-55.

кооперативного движения в досоветской России, провести аналитический обзор литературы и источников.

2. Проанализировать исторический путь становления и развития отечественной кооперации в пореформенный период. Выявить совокупность причин и факторов, способствующих возникновению и развитию кооперативного движения в Поволжье.

3. Изучить практику развития сельскохозяйственной, потребительской и кредитной кооперации в Поволжье. Рассмотреть характер взаимодействия кооперативных организаций с земствами и государственными органами власти в начале XX века.

4. Проанализировать объединительные процессы в кооперации, изучить формы хозяйственной деятельности кредитной и потребительской кооперации в условиях социально-экономического кризиса периода Первой мировой войны и революций.

5. Проследить эволюцию взаимоотношений государства, общества и кооперации в период революционных потрясений. Представить анализ участия кооперативных организаций Поволжья в политических процессах и попыток политического самоопределения.

6. Выявить формы и виды культурно-просветительной деятельности в кооперативных организациях, определить участников этого процесса. Рассмотреть роль кооперативных инспекторов в процессе развития сельской кредитной и ссудо-сберегательной кооперации.

Источниковая база исследования. Часть источников, привлеченных для написания данного исследования, опубликована, часть была извлечена из четырех центральных и пяти региональных архивов. В работе над исследованием истории кооперативного движения в Поволжье использовались материалы таких центральных архивов, как Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ); Российский государственный архив экономики (РГАЭ); Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ); Российский государственный исторический архив (РГИА). Среди региональных архивов –

Государственное учреждение Самарской области «Центральный государственный архив Самарской области» (ГУСО ЦГАСО), Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ), Государственный архив Пензенской области (ГАПО), Государственный архив Ульяновской области (ГАУО), ОГУ Государственный архив Саратовской области (ГАСарО). Большинство неопубликованных источников впервые введены в научный оборот.

Все использованные при проведении исследования источники условно можно разделить на семь групп: во-первых, это основные законодательные и другие нормативные акты Российской империи и Временного правительства; во-вторых, труды и официальные речи руководителей государственных и кооперативных органов, отраженные в стенограммах и протоколах съездов, собраний, отчетах; в-третьих, делопроизводственная документация, отложившаяся как в опубликованных, так и в неопубликованных источниках (уставы, балансовые ведомости, материалы к очередным собраниям, бухгалтерские книги и др.); в-четвертых, статистические материалы (земские статистические сборники, отчеты кооперативных обществ и Комитета по делам мелкого кредита при Государственном банке, Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года); в-пятых, материалы периодической печати; в-шестых, документальные публикации, характеризующие различные аспекты кооперативного движения и соответствующего исторического фона (Кооперация с точки зрения охранки); в-седьмых, эго-документы (мемуары, письма, художественная литература).

Использование широкого комплекса исторических источников, в совокупности с выбранной методологической основой исследования, свидетельствует о высокой степени достоверности полученных результатов. Комплекс использованных источников является репрезентативным, способствующим решению поставленных задач.

Более подробный анализ источниковой базы исследования представлен в соответствующем параграфе первой главы настоящего исследования.

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе предпринята первая попытка целостного анализа условий зарождения и процесса развития кооперативного движения в системе «власть – общество – кооперация» в конце XIX – начале XX века в пяти губерниях Поволжья (Самарской, Симбирской, Пензенской, Саратовской и Казанской) как едином регионе России. Выявлены совокупность причин и факторов, способствующих возникновению кооперации в поволжских губерниях. На основании широкого круга источников, в том числе впервые введенных в научный оборот архивных материалов, показана специфика становления и развития сельскохозяйственной, потребительской и кредитной кооперации, динамика их качественных и количественных изменений. Выявлены механизмы и характер взаимодействия кооперативных организаций с земствами и государственными органами власти, что позволило сделать вывод о том, что реформы могут осуществляться только как взаимосвязанный процесс, в котором происходит взаимонаправленное движение власти и общества. В работе проанализированы изменения взаимоотношений государства, общества и кооперации в период Первой мировой войны; сделан вывод о том, что кооперативное движение приобретало тогда новые формы: происходил стремительный рост кооперативных рядов, кооперативные организации участвовали в распределении сельскохозяйственной продукции и поставках для армии. Исследование попыток политического самоопределения кооперативных организаций в 1917 году показало, что политическая активность кооперации, стремление некоторых ее представителей сделать политическую карьеру не только предопределили раскол в ее рядах, но и стали главной причиной разгрома и огосударствления кооперации в последующие годы. Охарактеризованы процессы, связанные с поиском региональными кооператорами путей взаимодействия с властью при разработке идеологии и программы своего движения. Исследованы формы культурно-просветительной деятельности в кооперативных организациях в исследуемый период. Доказано, что культурно-просветительная деятельность кооперативных организаций обоснована двуединой природой кооперации и являлась результатом взаимодействия государства в лице

института кооперативных инспекторов при Государственном банке, общества в лице земства, ученых, писателей, общественных деятелей и непосредственно кооператоров.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его положения, материалы, выводы позволяют реконструировать процесс трансформации отдельных кооперативных обществ в Поволжье в крупномасштабное кооперативное движение, объединявшее значительную часть крестьянского населения дореволюционной России. Теоретическая значимость исследования заключается также в систематизации концептуальных подходов к истории кооперативного движения, в реконструкции эволюции термина «кооперация», значение которого трансформировалось от простого сотрудничества до широкого социально-экономического движения, преобразующего и собственное внутреннее содержание, и окружающую его среду; в выявлении общего и особенного в развитии регионального кооперативного движения с учетом специфики хозяйственной деятельности многонационального крестьянства в лесной, лесостепной и степной зонах Поволжья.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его материалы могут быть использованы при написании обобщающего труда по истории кооперации в России, использоваться в лекционных курсах по отечественной истории, при чтении спецкурса по истории кооперативного движения, в краеведческой работе. Осмысление исторического пути кооперации, ее практической деятельности в Поволжье может быть полезно экономистам, аграрникам, кооператорам, занимающимся возрождением кооперативных форм хозяйствования в современной России.

Методология и методы исследования. Методологическую основу анализа возникновения и развития кооперативного движения в Поволжье составили принципы диалектического познания. В основе нашего исследования лежит понимание истории как неоднозначного и противоречивого процесса. Поэтому всестороннее исследование истории кооперативного движения и адекватное ее отражение требует совмещения разных методологических подходов.

В основе написания работы лежит проблемно-хронологическое изложение материала. Также исследование осуществлялось с помощью системного подхода к анализу исторических процессов, что позволило представить целостную картину многоаспектного развития кооперативного движения в пяти губерниях Поволжья в конце XIX – начале XX века.

При написании работы использовались многофакторный анализ, историко-сравнительный, структурный, статистический, абстрактно-логический методы исследования.

Использование подходов «истории понятий» позволило проследить историю происхождения слова «кооперация», показать его многозначность, эволюцию этого понятия, как в научном, так и в социально-политическом дискурсе.

Исследование осуществлялось в контексте истории развития общероссийского кооперативного движения, чему способствовало сравнение данных отдельных поволжских губерний между собой, так и данных Поволжского региона с общероссийскими показателями. С помощью историко-сравнительного метода проанализированы сопоставимые показатели, и на этой основе определены как закономерности, так и особенности региональных процессов, выявлены черты, характерные для деятельности кооперативных организаций в разных временных и политических условиях.

Использование в работе метода структурного анализа необходимо потому, что кооперативное движение – сложная структура как по форме, так и по содержанию своей деятельности. Поэтому невозможно изучать его, не разделяя на отдельные составляющие элементы. В нашем исследовании мы проанализировали эволюцию трех основных составляющих кооперативного движения: сельскохозяйственной, потребительской и кредитной кооперации. Помимо этого, структурному анализу были подвергнуты направления деятельности кооперативных организаций.

Динамика процессов, характеризовавших кооперативное движение Поволжья в конце XIX – начале XX века, изучалась с помощью статистического метода. Систематизация статистического материала в таблицы, большинство которых

составлены автором на основе, как опубликованных, так и не опубликованных источников, позволила дать сравнительные характеристики и выявить тенденции в развитии кооперации в исследуемый период.

Применение проблемно-хронологического метода позволило разделить единое общее тематическое направление на более узкие темы и проанализировать специфику развития кооперации на различных этапах своей истории.

Абстрактно-логический метод позволил провести обобщение, синтез и интеграцию выводов, как по разделам, так и по теме исследования в целом.

Нам представляется вполне обоснованным использование системного подхода к выявлению основных сущностных качеств кооперации. Этот метод позволил увидеть место и роль кооперации в социально-экономической, политической и культурной жизни страны и региона.

Таким образом, выстраивая историю кооперативного движения Поволжья в исследуемый период, мы использовали различные методологические подходы, взаимодополняя их, воссоздавали, по определению О. М. Медушевской, «эмпирическую реальность исторического мира»¹³.

Положения, выносимые на защиту. Результатом научного анализа являются выносимые на защиту выводы и положения:

1. Первым этапом в истории кооперативного движения как России в целом, так и Поволжья, в частности, стал пореформенный период. Главную роль в зарождении кооперации сыграла частная инициатива. Благодаря этим усилиям 1860-1870-е годы ознаменовались активным возникновением первых кооперативных обществ. Однако в последующее десятилетие началось массовое их закрытие. Этот факт обусловил специфику данного периода в развитии кооперативного движения. Анализ этих процессов на материалах Поволжья позволил выявить инициаторов кооперативных начинаний, причины закрытия

---

¹³ Медушевская О. М. Теория и методология когнитивной истории. Москва: РГГУ, 2008. См. также: Медушевская О. М. Эмпирическая реальность исторического мира // Вспомогательные исторические дисциплины – источниковедение – методология истории в системе гуманитарного знания : материалы XX междунар. науч. конф. Москва, 31 янв. – 2 февр. 2008 г.: в 2 ч. Москва, 2008. С. 24-34.

первых кооперативов, а также показать, что в Поволжье эти процессы развивались аналогично общероссийским, однако с меньшей интенсивностью.

3. Проведенное исследование позволяет считать период начала XX века качественно новым этапом в развитии кооперативного движения, как в России в целом, так и в Поволжье в частности. Об этом говорят показатели роста как потребительских, так и кредитных кооперативов. Особенно быстрый рост кооперации наблюдался после Первой русской революции, давшей толчок дальнейшему ускорению модернизационных процессов в стране. В Поволжье темпы роста потребительской кооперации превосходили общероссийские. Более высокая динамика роста потребительской кооперации объяснялась тем, что аграрный характер региона способствовал развитию потребительской кооперации в деревне. За 1901 – 1913 годы по сравнению с пореформенным периодом произошли значительные изменения в социальном составе потребительской кооперации. Если в пореформенный период среди потребительских кооперативов преобладали городские потребительские общества, сельских же обществ было всего восемнадцать процентов, то в 1913 году среди всех видов потребительской кооперации сельские составляли более восьмидесяти шести процентов. В Поволжье это проявилось наиболее ярко, поскольку здесь девяносто пять процентов потребительских кооперативов были сельскими.

4. В начале XX века наибольшие темпы роста в Поволжье демонстрировала кредитная кооперация. О качестве работы кредитной кооперации поволжских губерний свидетельствуют цифры постоянного увеличения сумм вкладов и ссуд, выдаваемых кредитными товариществами. Уменьшающийся из года в год процент просроченных кредитов свидетельствует о сознательном отношении крестьян к своим товариществам и понимании выгоды от участия в кооперации.

5. Характерной чертой развития кооперации в начале XX века, отражающей её качественное изменение, стали процессы расширения форм кооперативной работы. Сельскохозяйственные общества, возникавшие в пореформенный период по инициативе «сверху» и носившие преимущественно просветительский и благотворительный характер, с развитием в крестьянской среде понимания

выгоды от участия в кооперации стали основанием для создания в селах потребительских и кредитных кооперативов. В свою очередь, сельские потребительские и кредитные кооперативы, постепенно развиваясь, приходили к необходимости взаимодействия. В Поволжье это явление особенно ярко проявилось в организации сбытоснабженческой деятельности.

6. Особенностью развития кооперации в начале XX века стало то, что в этот период начались процессы централизации кооперативной деятельности и формирования на этой основе кооперативного движения, о чем говорят примеры созывов кооперативных съездов. Проводились не только общероссийские, но также губернские и уездные съезды. В поволжских губерниях первоначально уездные кооперативные съезды инициировались и проводились под руководством либо земских деятелей, либо служащих государственного банка.

7. Решающее значение для развития кооперативного движения в начале XX века имел тот факт, что правительство начало оказывать помощь кооперативам. Развитие народного хозяйства требовало интенсификации и модернизации производства, особенно в аграрной сфере, а кооперация могла стать рычагом для этих процессов. Поэтому государство всячески оказывало ей содействие через развитие законодательной базы, кредитование кооперативных обществ, систему курсов и инспекторов. Кооперативная политика правительства носила противоречивый характер. С одной стороны, у власти уже сформировалось понимание необходимости помогать крестьянству и развивать его самостоятельность, в том числе и через кооперацию. С другой стороны, власти опасались самодеятельности народа, объединенного в кооперативы. Поэтому государство стремилось подчинить деятельность кооперативов надзору местной администрации, всячески тормозило утверждение единого кооперативного закона, запрещало вести культурно-просветительную работу. В целом дуализм ситуации заключался в том, что на фоне объективного роста числа кооперативов одновременно действовали механизмы торможения этих процессов, выразившиеся, с одной стороны, в неподготовленности населения, а с другой, в

настороженном отношении к кооперации власти, опасавшейся превращения кооперативных организаций в общественно-политическую трибуну.

8. Принципиально новым периодом в развитии отечественной кооперации стали годы Первой мировой войны. В это время происходил стремительный рост кооперативных организаций, включение их в финансовую и организационную систему страны. Потребительские кооперативы стали наиболее удобной формой организации заготовки и распределения продовольствия и товаров первой необходимости. Начиная с 1915 года, уездные продовольственные совещания поволжских губерний стали привлекать к распределению продовольственных и других товаров кредитные и ссудо-сберегательные товарищества, так как они имели свои пункты практически во всех селах и деревнях. Исследование показало постоянный финансовый рост кооперативных организаций. Большую часть финансов кредитных кооперативов Поволжья, как и в целом по России, составляли вклады самих кооператоров. Значительная часть приходилась на государственные ассигнования.

9. Одновременно с позитивными процессами, период войны обострил деструктивные явления в развитии кооперативного движения России. Стремительный рост кооперативных рядов, связанный с нехваткой продовольствия в военный период, привел в кооперацию случайных людей, что влекло за собой нарушения кооперативных принципов, случаи коррупции в кооперативных рядах. В этот период развитие кооперации можно охарактеризовать как экстенсивное – внутреннее развитие кооперации не успевало за ее распространением вширь. Формирование государственно-кооперативной системы проведения поставок хлеба и товаров для армии, тесное взаимодействие кооперации и государства в распределении продовольствия среди мирного населения усиливало подчинение кооперации государственным органам и вело к утрате ею независимости. Одновременно активизация хлебозалоговой деятельности кредитных товариществ демонстрировала стремление крестьян защититься от государства. Крестьяне не скрывали, что кооперативные зернохранилища им нужны для того, чтобы дожидаться отмены твердых цен.

Война стала точкой бифуркации, которая, с одной стороны, обозначила начало раскола между верхушкой кооперации и рядовыми членами, с другой стороны – обозначила процессы, ведущие к включению кооперации в государственную распределительную систему и частичной потере ею собственной независимости.

10. Революционный период, создав благоприятные условия для развития кооперации, втянул ее в политическую борьбу. Многие видные теоретики кооперативного движения в России возглавили и вошли в состав различных министерств Временного правительства. Политическая активность кооперации в 1917 году во многом обусловила отрыв руководящих органов кооперации от первичных организаций. Наиболее важным последствием включения кооперации в политическую жизнь стало то, что в этот период резко обозначились противоречия между руководством кооперации и рядовыми кооператорами. Неприятие рядовыми кооператорами фактов нарушения кооперативных принципов и наметившейся тенденции переориентации кооперативной деятельности в сторону политики выразилось, прежде всего, в том, что на выборах в Учредительное собрание представители от кооперации не были избраны ни в одном из округов. Кооперативное большинство не поддержало политические амбиции лидеров кооперации. Фактически это продемонстрировало раскол кооперации. Региональные процессы происходили синхронно общероссийским.

11. История кооперативного движения Поволжья в конце XIX – начале XX века показала, что кооперативное движение развивалось как двуединое, не только экономическое, но и социально-культурное явление. С первых шагов развития кооперации в России стало очевидно, что для её эффективной деятельности необходима подготовленная к восприятию кооперативных идей просвещенная среда. Исходя из этого, история развития кооперативного движения непосредственно связана с социально-культурными преобразованиями. Анализ культурно-просветительной работы кооперации поволжских губерний показал, что двуединая природа кооперации всегда побуждала ее заниматься не только экономической деятельностью. Помимо обеспечения крестьян кредитами и

товарами, организации сбыта и переработки продуктов, кооперативы по мере своего развития стали выполнять и просветительские функции: выписывались и издавались газеты, журналы, книги; формировались кооперативные библиотеки; организовывалась учеба по рациональному ведению крестьянского хозяйства; проводились культурно-массовые мероприятия. Постепенно кооперативы превращались в очень важную составляющую культурно-хозяйственной жизни деревни. Они становились центрами объединения наиболее крепких и предприимчивых крестьян. Зачастую кооперативные общества были единственными светскими культурно-просветительскими центрами в деревне.

12. Важной задачей кооперативного развития стала подготовка квалифицированных кадров для кооперации. На самых ранних этапах формирования кооперативного движения фиксируется создание самими кооперативными обществами специальных курсов, школ, факультетов. Однако только благодаря совместным усилиям земства, государства и кооперации эта работа приобрела систематическую форму, а благодаря штату кооперативных инспекторов позволила донести специальные знания до низовых кооперативных организаций. Их труд организовывало Управление по делам мелкого кредита при Государственном банке через свои региональные отделения при активном участии земства. Эта работа явила собой пример взаимовыгодного сотрудничества государства, общества и кооперации.

Степень достоверности и апробация результатов. Достоверность проведенного исследования обеспечивается репрезентативностью источниковой базы исследования, включающей такие виды источников, как законодательные акты, статистические материалы, делопроизводственную документацию, материалы периодической печати, а также источники личного происхождения, в том числе воспоминания и письма. Диссертантом были выявлены и проанализированы материалы из восьми фондов четырех центральных государственных архивов (Государственный архив Российской Федерации, Российский государственный архив экономики, Российский государственный исторический архив, Российский государственный архив социально-политической

истории) и двадцати девяти фондов пяти региональных архивов (Государственный архив Ульяновской области, Государственный архив Саратовской области, Центральный государственный архив Самарской области, Государственный архив Пензенской области, Национальный архив Республики Татарстан). Достоверность результатов исследования обеспечивается также совокупностью научных подходов и методов исследования, направленных на комплексную реконструкцию развития кооперативного движения Поволжья в конце XIX – начале XX века.

Основные положения исследования были апробированы в ходе областных, региональных, всероссийских и международных научных конференций. Международные конференции: «Народы СНГ накануне третьего тысячелетия» (Санкт-Петербург, 1995); «Художественная литература как историко-психологический источник» (Санкт-Петербург, 2004); «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» (Тольятти, 2005); «Государство, общество, церковь в истории России XX века» (Иваново, 2011); «Модернизация культуры: идеи и парадигмы культурных изменений» (Самара, 2013). «Текст: филологический, социокультурный, региональный и методический аспекты» (Тольятти, 2015; Тольятти, 2019); «Вторая мировая война в истории человечества. 1939–1945 гг.» (Москва, 2015); «Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук» (Вольск, 2017).

Всероссийские конференции: «Отечественная кооперация: исторический опыт и современность» (Иваново, 2004); «Всероссийская конференция молодых ученых и преподавателей гуманитарных наук» (Москва, 1997); «Татищевские чтения» (Тольятти, 2002); «АВТОВАЗ: уроки, проблемы, современность» (Тольятти, 2003 и 2005); «Мир крестьянства Среднего Поволжья: итоги и стратегия исследований» (Самара, 2006); «Человек в экономике: исторический дискурс» (Самара, 2007); Всероссийская научно-практическая конференция историков-аграрников (Йошкар-Ола, 2009); «Великая Победа в памяти народа» (Самара, 2010); «Проблемы изучения военной истории» (Самара, 2015);

«Российское крестьянство и сельское хозяйство в контексте региональной истории» (Йошкар-Ола, 2018).

Основные положения диссертации достаточно полно отражены в публикациях соискателя. Всего по теме исследования опубликована 51 работа, в том числе одна монография, 18 статей – в изданиях, включённых в перечень ведущих рецензируемых научных журналов, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ.

Автором данного исследования разработан спецкурс и в 2012 году издано учебное пособие «Кооперативное движение России: теория и история». В 2019 году разработан образовательный контент «История российской кооперации», предназначенный студентам направления подготовки «История» Тольяттинского государственного университета, обучающихся по заочно-дистанционной форме.

Работа над темой исследования дважды поддерживалась Российским гуманитарным научным фондом (РГНФ-РФФИ): в 2007-2008 годах и 2015-2016 годах.

Структура диссертации отвечает целям и задачам исследования. Диссертация состоит из введения, шести глав, заключения, списка источников и литературы, списка таблиц и приложений.

Глава 1. ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ, МЕТОДОЛОГИЯ ИЗУЧЕНИЯ

1.1. Историография кооперативного движения России в досоветский период

Кооперативное движение России – уникальное явление социально-экономической жизни конца XIX – начала XX века. Проблемы развития кооперативного движения в нашей стране получили широкое освещение в научной литературе. Написано большое количество трудов, в которых рассмотрено развитие количественных и качественных составляющих кооперативного движения.

На протяжении более чем вековой истории отечественная историография кооперативного движения проделала сложный путь, колебания которого определяли, как качественные изменения в жизни российского общества, так и влияния политической конъюнктуры.

Анализируя массив работ по истории отечественного кооперативного движения в досоветский период, можно выделить пять последовательных в хронологическом отношении этапов, определяющих трансформацию его роли в социально-экономической жизни страны: 1860 – 1890-е годы; 1900 – 1920-е годы; 1930-е – середина 1950-х годов; середина 1950-х – 1980-е годы; 1990-е годы. – по настоящее время. Каждый из этих этапов внес собственный вклад в разработку исследуемой проблемы.

Первый этап в изучении кооперативного движения в России пришелся на пореформенный период. Идея кооперации появилась в сознании русского общества в первой половине 1860-х годов благодаря публикациям популярных журналов и разнообразных экономических сочинений. Интерес к кооперации охватил представителей многих течений общественной мысли, исповедовавших разные взгляды и представления о будущем устройстве страны. Первый этап

отразил процессы осмысления и самой кооперации как социально-экономического феномена, и попыток ее реального воплощения в жизнь.

Как писал историк кооперации и ее активный участник начала XX века М.Л. Хейсин, «в 1860-х годах общество было охвачено стремлением к общественной деятельности. Все европейские учения широко распространялись среди тогдашней интеллигенции. А в Западной Европе в это время идеи кооперации пользовались большим вниманием. Это и толкнуло интеллигенцию высших классов на организацию кооперативов»¹⁴.

Процесс теоретического осмысления кооперации в России происходил на основе аккумуляции идей как зарубежных, так и отечественных исследователей. Первоначально тему кооперации под влиянием теорий Р. Оуэна и Ш. Фурье начали пропагандировать и развивать литераторы и общественные деятели. Среди них: М. В. Петрашевский, А. И. Герцен, Н. Г. Чернышевский и др.

Авторы этого периода акцентировали свое внимание не столько на экономической, сколько на социальной функции кооперации. М. В. Петрашевский в статье «Оуэнизм» характеризовал кооперацию как новую форму общественного устройства¹⁵. Н. Г. Чернышевский в статье «Капитал и труд», опубликованной в «Современнике» в 1860 году, утверждал, что «трудящиеся только тогда освободятся от эксплуатации, когда они сами станут хозяевами производства»¹⁶. Он писал: «...потребности человека заставляют утверждать, что самостоятельность трудящихся, даваемая только формой товарищества, выгоднее для общества, нежели хозяйство отдельного капиталиста, как свобода выгоднее рабства для общества. Но как при свободе успешнее идет и само производство,

---

¹⁴Хейсин М. Л. 50 лет потребительской кооперации в России (Исторический очерк и современное состояние). Петроград: Петрогр. отд. Ком. о сел. ссудосберегат. и пром. т-вах, 1915. С. 9.

¹⁵Петрашевский М. В. Оуэнизм / Кооперация. Страницы истории. В 3 т. Т. 1. Избранные труды российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков. В 3 кн. Кн. 1. 30–40 годы XIX – начало XX в. Москва: Наука, 1998. С. 133.

¹⁶Чернышевский Н. Г. Капитал и труд / Кооперация. Страницы истории. В 3 т. Т. 1. Избранные труды российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков. В 3 кн. Кн. 1. 30–40 годы XIX – начало XX в. Москва: Наука, 1998. С. 171.

точно так же при форме товарищества оно должно идти успешнее, нежели при хозяйстве отдельного капиталиста»¹⁷.

Оценивая вклад первых пропагандистов кооперативных идей, нельзя говорить о какой-либо системе взглядов, все это лишь, по словам А.В. Чаянова, «хорошие, благородные и детски наивные слова...»¹⁸. Вместе с тем идеи этих мыслителей создали основу, на которой постепенно стала развиваться кооперативная практика в нашей стране.

Отражение первых шагов практической работы по внедрению кооперации на отечественную почву содержится в трудах членов Петербургского отделения Комитета о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах. В течение ряда лет, с 1871 года по 1906 год, Отделение издавало «Отчеты», в которых подводило итог своей годовой работе и деятельности товариществ; в 1881–1886 годы – «Листок», где печатались, в том числе и статьи с мест, в 1890 – 1904 годы – «Сообщения» - объемный журнал, выходивший два раза в год. Кроме периодических изданий Отделение выпускало книги, доклады, сборники материалов. Среди этих публикаций выделяются работы П. А. Соколовского, в которых содержится большой сводный материал по различным аспектам деятельности кооперативных товариществ, а также работы земства по устройству ссудо-сберегательных товариществ¹⁹. В ряду этих работ следует отметить и труды самарского общественного деятеля И. А. Лишина²⁰.

Таким образом, в 1870-1890-е годы XIX века в России были сделаны попытки формирования общих принципов кооперации и осмысления всех появившихся

---

¹⁷Там же. С. 180.

¹⁸Чаянов А. В. Путешествие моего брата Алексея в страну крестьянской утопии // Чаянов А. В. Венецианское зеркало: повести. Москва: Современник, 1989. С.163.

¹⁹Соколовский П. А. Ссудо-сберегательные товарищества по отзывам литературы. Изд-во Санкт-Петербургского отделения Комитета о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах. СПб.,1889; Он же. Деятельность земства по устройству ссудо-сберегательных товариществ. Изд-во Санкт-Петербургского отделения Комитета о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах. СПб.,1890.

²⁰Лишин И. А. Очерк Николаевского уезда Самарской губернии в статистическом и сельскохозяйственном отношении. СПб., 1880. С. 82; Лишин И. А. По вопросу о реформе крестьянских учреждений // Самарская газета. 6 января 1889; Лишин И. А. О земском зерновом кредите // Самарская газета. 7, 8, 11 января 1889.

кооперативных форм. К концу XIX века русская кооперативная мысль объединяла уже немалое количество имен, рассматривающих применение кооперативных идей в самых разных отраслях экономики и жизни²¹. Однако даже по названиям работ нетрудно заметить, что большинство авторов анализировали лишь отдельные вопросы или области кооперации. Сочинений же общего характера практически не было. Зачастую взгляды выразителей кооперативной идеи не отличались целостностью и последовательностью, несли на себе следы сложной социально-экономической и общественно-политической обстановки того периода, что не позволяет применительно к этим годам говорить о каких-либо сложившихся кооперативных концепциях.

Вместе с тем роль первого поколения идеологов кооперации в России чрезвычайно важна. Они «посадили» идею кооперации на русскую почву и дали толчок для ее практической реализации. «Первые шаги кооперативного движения... обязаны энергичной проповеди энтузиастов народничества, приносивших в деревню в своем сознании готовые кооперативные системы и осуществлявших их с настойчивостью и прямолинейностью просвещенного абсолютизма», – писал А. В. Чаянов²².

Обращает на себя внимание тот факт, что уже на этой ранней стадии изучения феномена кооперации авторы рассматривали ее как двуединое явление, основываясь на понимании того, что крестьяне не подготовлены к социально-экономическому перевороту «как материально, так и нравственно», как писали

---

²¹«Оуэнизм» и «Краткий очерк начал системы Фурье» М. В. Бутаевича-Петрашевского; «Капитал и труд» Н. Г. Чернышевского; «О рабочем классе и мерах к обеспечению его благосостояния» Ф. Г. Тернера; «Артели в древней и нынешней России» Н. В. Калачева; «Рабочие ассоциации» Н. В. Шелгунова; «О мерах к развитию в России молочного хозяйства на артельном начале» и «О распространении артельного сыроварения в России» Н. В. Верещагина; «О развитии рабочих ассоциаций как меры государственного благоустройства» В. С. Садовского; «Потребительные общества» и «Разбор теории общественной кооперации» Н. И. Зиберы; «Ассоциация. Очерки практического применения принципа кооперации в Германии, в Англии и во Франции» А. К. Шеллер-Михайлова и др.

²²Чаянов А. В. Основные идеи и формы организации крестьянской кооперации // Экономическое наследие А. В. Чаянова. Москва: Издательский Дом ТОНЧУ, 2006. С. 255.

современники «переходной эпохи»²³. Поэтому в кооперации видели не только форму экономической деятельности, но и возможность социального переустройства общества.

На рубеже XIX-XX веков в кооперативной историографии начался новый этап, ознаменованный, по словам новейшего историка кооперативного движения Е. Ю. Болотовой, «изучением западного опыта и накоплением собственного», когда «экономическая и социальная востребованность кооперативной формы организации жизни стали основой для создания работ теоретического характера»²⁴.

На этом этапе в России появилось новое поколение теоретиков и историков кооперации, вошедших в историю как классики кооперативной мысли. Среди них следует назвать В. Ф. Тотомианца, М. И. Туган-Барановского, С. Н. Прокоповича, М. Л. Хейсина, А. В. Меркулова и еще многих других, оставивших заметный след в общественном сознании. В этот же период в кооперативное движение пришли профессиональные экономисты, в числе которых были и такие выдающиеся, как А. В. Чаянов, Н. Д. Кондратьев, С. Л. Маслов. Многие из них являлись уже не только теоретиками, но и практиками кооперативного движения.

Появление работ этих авторов было вызвано активным развитием рыночных отношений, требующих новых решений социально-экономических проблем. С начала XX века одна за другой в России стали выходить крупные фундаментальные работы по теории и истории кооперации²⁵.

---

²³Цит. по: Фигуровская Н. К., Подколзин Б. И. Петербургский кружок князя А. И. Васильчикова и зарождение кооперативного кредита в России // Кооперация. Страницы истории. В 3 т. Т. 1. Избранные труды российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков. В 3 кн. Кн. 2. 60-е годы XIX – начало XX века. Возникновение кредитной кооперации в России. Москва: Наука, 2001. С. 6.

²⁴Болотова Е. Ю. «В единении – сила». Потребительская кооперация в России в конце XIX – начале XX в.: монография / Е. Ю. Болотова. Волгоград: Перемена, 2003. С. 7.

²⁵Озеров И. Х. Общества потребителей. Исторический очерк их развития в Западной Европе, Америке и России, и краткое руководство по ведению потребительных обществ. СПб., 1894; Тотомианц В. Ф. Потребительские общества. История, теория и практика. СПб., 1908; Тотомианц В. Ф. Сельскохозяйственная кооперация. СПб., 1908; М., 1918; Тотомианц В. Ф. Кооперативный сбыт продуктов сельского хозяйства в России. СПб., 1911; Тотомианц В. Ф. Кооперация в русской деревне. М., 1912; Тотомианц В. Ф. Теория, история и практика потребительской кооперации. СПб., 1913; М., 1918; Тотомианц В. Ф. Апостолы кооперации:

Одновременно широко издавались книги популярно-просветительского характера²⁶. Эти издания были рассчитаны на широкого читателя и давали практические советы по организации и ведению кооперативной работы.

Уже на ранних стадиях развития кооперативных теорий социальная направленность многих кооперативных теорий обозначилась довольно явно. Выдающиеся практики и теоретики кооперативного движения видели в нем возможность преобразования общества, изменения не только экономических условий, но и социальных отношений.

В 1907 году П. А. Кропоткин в работе «Взаимная помощь как фактор эволюции» писал, что «в настоящее время наиболее пламенные сторонники кооперативного движения проникнуты убеждением, что кооперация ведет человечество к высшей, гармонической стадии экономических отношений... Большинство из них потеряло бы всякий интерес к кооперативному движению, если бы у них исчезла упомянутая сейчас уверенность»²⁷. Подтверждал эту мысль и выдающийся отечественный экономист XX века Б. Бруцкус: «...интерес ученых к кооперации был связан с их общественными устремлениями, наложившими отпечаток на теоретическую работу»²⁸.

Г. Шульце-Делич и Ф. Райфэйзен. М., 1914; М., 1918; Хейсин М. Л. 50 лет потребительской кооперации в России. (Исторический очерк и современное состояние). Пг., 1915; Хейсин М. Л. Исторический очерк кредитной кооперации в России. Пг., 1917; Меркулов А., Хейсин М. Кооперативная пропаганда и культурно-просветительная работа в кооперативах. СПб., 1914.

²⁶ Давид Д. Что дает женщине потребительное общество; Меркулов А., Хейсин М. Как организовать и вести потребительное общество. СПб., 1914; Глебов (А. Меркулов). Что такое потребительное общество; Как устроить потребительное общество; Сельские потребительные общества; Шевченко Е. П. Как помочь крестьянской нужде; Что такое кооперация; Хейсин М. Что такое потребительное общество и какая от него польза; Письма к потребителям о том, что такое потребительное общество; Долой кредит; Давид Г. Что дает потребительное общество жене рабочего; Поссе В. А. Идеалы кооперации; Озеров И. Х. Что такое общество потребителей, как его основать и вести; Ленский З. С. По кооперативной Европе; Тотомиянц В. Ф. Кооперация в борьбе с дороговизной. М., 1916; Мощь кооперации; Зельгейм В. Н. В единении сила; Организация и практика потребительных обществ в России; Основное руководство для всех деятелей по кооперации; Кредит и потребительная кооперация; Указания по счетоводству потребительных обществ.

²⁷ Цит. по: Тотомиянц В. Ф. Теория, история и практика потребительской кооперации. СПб., 1913. С. 358.

²⁸ Бруцкус Б. К. Теории кооперации // Вопросы экономики. 1995. № 10. С. 125.

Один из наиболее активных исследователей и пропагандистов кооперации начала XX века – В. Ф. Тотомианц²⁹. Он автор многочисленных трудов по теории и истории международного, в том числе и российского, кооперативного движения. Названия его работ дают представление об эволюции взглядов ученого³⁰. В. Ф. Тотомианц воспринимал кооперацию прежде всего как «превосходную школу терпимости, уживчивости и совместного ведения сложных хозяйственных дел» и «искусство творить новые формы экономической жизни»³¹.

Наряду с анализом истории и теории кооперации, как в России, так и за рубежом, большое внимание в своих работах В. Ф. Тотомианц уделял социальным аспектам в деятельности кооперативных организаций. В кооперации он видел путь к примирению интересов различных классов и групп. В экономике, считал автор, должны сохраняться частная, государственная и муниципальная формы хозяйствования в качестве дополнения к «кооперативному строю», с тем чтобы и кооперация не бюрократилась.

Обозначил он свою позицию и по отношению к политической деятельности кооперации. Отстаивая политический нейтралитет как основополагающий кооперативный принцип, В. Ф. Тотомианц подчеркивал, что «нейтралитет нами понимается больше как беспартийность, чем как полный аполитизм. Мы не отрицаем, что организация потребителей высшей стадии своего развития может

²⁹ Тотомианц В. Ф. (1875–1964) – историк, теоретик и активный пропагандист кооперации. Окончил Брюссельский университет, доктор политологии и статистики. Профессор Московского университета, персональный член Международного кооперативного альянса. В юности сочувствовал легальным марксистам, в 1905 г. сблизился с меньшевиками. Затем отошел от политической деятельности. С 1919 г. – в эмиграции. Похоронен во Франции.

³⁰ Комитет о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах. СПб., 1898–1907; Задачи городского самоуправления. Краткий очерк муниципального социализма. Изд. 2 доп. СПб., 1906; Потребительские общества. История, теория и практика. СПб., 1908; Сельскохозяйственная кооперация. СПб., 1908; М., 1918; Кооперативный сбыт продуктов сельского хозяйства в России. СПб., 1911; Кооперация в русской деревне. М., 1912; Теория, история и практика потребительской кооперации. СПб., 1913; М., 1918; Апостолы кооперации: Г. Шульце-Делич и Ф. Райффэizen. М., 1914; М., 1918; Европа после войны в экономическом и социальном отношениях. Пг., 1916; Кооперация и борьба с дороговизной. М., 1916; Утопии (социальный рай на земле). М., 1917; Политика как профессия. М., 1918; Теория кооперации. Прага, 1921; Кооперация в России. Прага, 1922; Кооперативная хрестоматия. Сб. статей, речей и изречений о кооперации. Прага, 1922; Основы кооперации. Берлин, 1923.

³¹ Тотомианц В. Ф. Теория, история и практика потребительской кооперации. Санкт-Петербург: М. В. Кечеджи-Шаповалов, 1913. С. 358, 359.

нуждаться в воздействии на политику, но это воздействие никогда не может отождествляться с политической программой какой-либо партии или с тактикой профессионального движения»³².

К 50-летию юбилею кооперации в России, отмечаемому в 1915 году, был приурочен выход монографии М. Л. Хейсина, где он проанализировал развитие потребительской кооперации, определил периодизацию и особенности «дореволюционного и послереволюционного периодов»³³. В результате сравнительного анализа европейской и отечественной кооперации автор констатировал отставание последней как по проценту охвата населения, так и по среднему обороту обществ. Вместе с тем он подчеркивал, что «50 лет тому назад она (кооперация. – О. Б.) была искусственным растением, а теперь корни ее глубоко вросли в народную жизнь»³⁴.

Как и большинство отечественных теоретиков кооперации, М. Л. Хейсин не обошел вниманием тему социальных оснований кооперации, подчеркивая, что «Выяснение общественного значения кооперации – это первая основная задача кооперативной пропаганды»³⁵.

В отличие от большинства других авторов, которые рассматривали культурно-просветительную деятельность кооперации лишь в контексте истории кооперации, М. Л. Хейсин посвятил этой проблеме отдельную работу, написанную в соавторстве с другим историком кооперативного движения А. В. Меркуловым. В этой книге нашли отражение все виды культурно-просветительной работы кооперативов, а также содержатся важные статистические данные. Оценивая значение культурно-просветительной работы для кооперации, авторы подчеркивали, что условия русской жизни заставляют кооперативы расширять свои задачи в культурно-просветительной области,

---

³²Там же. С. 314.

³³Хейсин М. Л. 50 лет потребительской кооперации в России: (Исторический очерк и современное состояние). Петроград: Петрогр. отд. Ком. о сел. ссудосберегат. и пром. т-вах, 1915. С. 4.

³⁴Там же. С. 54, 55.

³⁵Меркулов А. Хейсин М. Кооперативная пропаганда и культурно-просветительная работа в кооперативах: уставы, инструкции, законы, литература и пр. Санкт-Петербург: Тип. Л. Я. Ганзбурга, 1914. С. 1.

особенно в деревне. Так как в деревнях «не было мелкой земской единицы, и кооперативы невольно заменили ее и становились единственными культурными очагами»³⁶.

Рассуждая о перспективах развития кооперации, авторы выражали уверенность, что «Весь ход экономического развития ведет к тому, что современное частнокапиталистическое хозяйство должно замениться общественным хозяйством, основанным на принадлежности обществу всех средств производства. В переходе человечества к этому хозяйству, которое представляет из себя одну огромную кооперативную организацию, кооперации суждено сыграть огромную подготовительную роль, и если кооперативы еще недостаточно проникнуты идеями нового хозяйства, то они должны ими проникаться»³⁷.

Широко известной работой А. В. Меркулова стала монография «Вопросы кооперативного движения в России», в которой он подчеркивал, что «крупнейшим фактом в жизни кооперации является тяга ее к внутреннему оздоровлению... и к повышению кооперативного уровня своих членов»³⁸.

Наиболее значимым трудом этого периода стала работа М. И. Туган-Барановского «Социальные основы кооперации». В этом фундаментальном труде М. И. Туган-Барановский обобщил опыт мирового кооперативного движения и глубоко проанализировал заложенные в нем идеи. Центральной темой исследования стала проблема социального идеала, заложенного в теории кооперации. Хрестоматийным называют его определение двуединой природы кооперации: «...кооператив – не социалистическая община, а

---

³⁶Хейсин М. Л. Основы культурно-просветительной деятельности кооперативов. 2-е изд. Петроград; [Москва]: Книга, 1919. С. 46.

³⁷ Меркулов А. Хейсин М. Кооперативная пропаганда и культурно-просветительная работа в кооперативах: уставы, инструкции, законы, литература и пр. Санкт-Петербург: Тип. Л. Я. Ганзбурга, 1914. С. 1.

³⁸ Меркулов А. В. Вопросы кооперативного движения в России / А. В. Меркулов. Петроград: Мысль, 1918. С. 216.

хозяйственное предприятие. ...Если тело кооператива создано капитализмом, то душа кооператива вдохнута социалистическим идеалом»³⁹.

На основе сравнительного анализа исторического опыта развития кооперации в странах Западной Европы и России М. И. Туган-Барановский пришел к выводу, что отличительными чертами истинной кооперации являются самостоятельность и самодеятельность. Если данные принципы организации кооперативного предприятия в силу каких-либо причин нарушаются, то кооперативы лишаются своей сущности. На основании этого М. И. Туган-Барановский определил и роль государства в жизнедеятельности кооперации. Кооперация, по его мнению, может и должна принимать помощь со стороны государства только в том случае, если эта помощь ни в какой мере не ведет к подрыву полной свободы и самостоятельности развития кооперации.

Другим не менее важным условием успешного функционирования любой формы кооперации, по мнению автора, является личная заинтересованность ее членов в достижении высоких экономических результатов. При этом охрана личного интереса членов кооперативов должна обязательно сочетаться с общими интересами: «...не чистый эгоизм и не чистый альтруизм, а солидарность интересов – вот духовная основа кооперации».

Таким образом, М. И. Туган-Барановский проводил мысль, что, решая собственные экономические проблемы, кооператоры в то же время способствуют общей демократизации общества. Необходимо отметить, что М. И. Туган-Барановский был теоретиком кооперативного движения, никак не связанным с практиками, работа которых так же мало пересекалась с абстрактными теориями. По словам новейшего исследователя кооперации В. В. Кабанова, «идеологические конструкции не довлели над кооперативной практикой»⁴⁰.

---

³⁹ Туган-Барановский М. И. Социальные основы кооперации. Москва: Экономика, 1989. С. 21.

⁴⁰ Кабанов В. В. Кооперация, революция, социализм. Москва: Наука, 1996. С. 58.

Исследователем кооперации, активно совмещавшим научную работу и политическую деятельность, был С. Н. Прокопович⁴¹, отстаивающий, по его собственному выражению, «исторический подход к изучению кооперации»⁴².

Выделяя специфические черты кооперации, С. Н. Прокопович подчеркивал ее отличие как от общины, так и от капиталистического предприятия: «Кооператив – добровольный союз людей, в отличие от общины, где люди поставлены в не зависящие от их воли отношения»⁴³. С другой стороны, «принципиальное отличие кооперативных предприятий от капиталистических, заключающееся в том, что «кооперативные товарищества представляют собой союзы лиц, а не капиталов»⁴⁴. Это, по мнению автора, являлось и основной социальной особенностью кооперативного хозяйства: «Каждый участник товарищества, независимо от величины внесенного им пая, является полноправным и равноправным его членом; с момента приема в члены он имеет права и несет обязанности, совершенно равные с правами и обязанностями всех других членов»⁴⁵.

В подтверждение этой мысли С. Н. Прокопович писал: «Новые члены принимаются в кооператив только по постановлению общего собрания его членов или другого органа управления, которому поручен общим собранием прием членов»⁴⁶. Отсюда Прокопович выделил *основной признак кооперации*: «...капитал

---

⁴¹ Прокопович Сергей Николаевич (1871–1955), активный деятель кооперативного движения, экономист, публицист, политик. Окончил Брюссельский университет. С 1906 г. являлся членом ЦК партии кадетов. Во Временном правительстве был министром торговли и промышленности, затем – продовольствия. Выдвигался кандидатом в Учредительное собрание от кооперативной группы. Директор и преподаватель открытого в 1918 году Кооперативного института. В 1921–1922 годах входил в общественный комитет помощи голодающим при ВЦИК (Помгол). В 1922 году выслан из России. В эмиграции в Европе и США издавал сборники по вопросам экономики. Похоронен в Женеве. Основные труды: «Аграрный кризис и мероприятия правительства» (1912); «Кооперативное движение в России. Его теория и практика» (1918) // А. В. Чаянов. Избранные труды / под ред. А. А. Никонова. С. 585.

⁴² Прокопович С. Н. Кооперативные товарищества и их классификация. Москва: Тип. Н. Желудковой, 1919. С. 26.

⁴³ Там же. С. 4.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же. С. 12.

⁴⁶ Там же. С. 5.

в кооперативных товариществах играет не господствующую, а служебную роль; не он является носителем прав в кооперативе, а лицо, член кооператива»⁴⁷.

Важной особенностью кооперации С. Н. Прокопович называл то, что кооперация организует только хозяйственную жизнь своих членов, но не вмешивается в их личные, семейные или общественные отношения. Подчеркивал автор и характерные для кооперации стремление к повышению производительности и доходности труда, облегчение и удешевление его, желание освободиться от эксплуатации скупщиками и ростовщиками, распределение дохода пропорционально степени участия члена в общем деле. Еще одной важной чертой кооперации, по мнению автора, является то, что в кооперативных объединениях могут принимать участие только лица с «некоторым хозяйственным достатком» и только на добровольной основе.

Исходя из этого, С. Н. Прокопович дал собственное определение социально-экономической природы кооперативного товарищества. Кооператив – «это особая форма коллективного хозяйства, образованного добровольным соединением неограниченного числа лиц, имеющих равные права и обязанности, в целях повышения производительности и доходности их труда, а также удешевления их домашнего хозяйства; капитал, потребный для ведения кооперативного хозяйства, оплачивается рыночным ссудным процентом, весь же чистый доход от хозяйства распределяется между членами товарищества соразмерно их участию в общем деле»⁴⁸. Вместе с тем Прокопович признавал, что это определение желательного, идеального характера кооперативного движения. Конкретная же действительность далеко отстает от этого идеала.

Резюмируя все вышесказанное, С. Н. Прокопович подчеркивал: «Социальное содержание кооперативной деятельности всегда и всюду одно и то же: организация трудящихся и защита материальных и духовных интересов»⁴⁹. В отличие от экономического содержания деятельности кооперативов, которое «весьма

---

⁴⁷ Там же. С. 5.

⁴⁸ Там же. С. 12, 13.

⁴⁹ Там же. С. 14.

разнообразно и определяется, прежде всего, строением хозяйства их членов»⁵⁰. Разнообразие и количество кооперативных образований автор ставил в прямую зависимость от сложности и развития экономических отношений в стране.

В годы Первой мировой войны в связи с быстрым ростом крестьянских кооперативов возникла «организационно-производственная» школа. Активными представителями ее были А. В. Чаянов, Н. П. Макаров, А. Н. Минин, А. А. Рыбников, А. Н. Челинцев и другие известные экономисты и кооператоры. В центре исследований экономистов этого направления были специальные проблемы сельскохозяйственной кооперации, в частности разработка теории семейного трудового крестьянского хозяйства во взаимодействии с окружающей экономической средой. Организационно-производственное направление связывало перспективы кооперативного движения с естественными процессами организационной эволюции крестьянского семейного производства.

В последующие годы многие из них работали в созданном после Февральской революции высшем органе кооперации – Совете Всероссийских кооперативных съездов (просуществовал до 1920 года). Одновременно ими были созданы и такие кооперативные центры как, «Лига аграрных реформ» и Сельскосовет (декабрь 1918 – январь 1920 года).

О становлении нового научного направления А. В. Чаянов писал во введении к работе «Организация крестьянского хозяйства»: «...в этой совершенно новой для всего русского общества работе агрономы и кооператоры нередко оказывались как в лесу, и многократно терялись. Перед нами вставало великое множество полутехнических, полуэкономических проблем, не предусмотренных никакими книгами и не рассмотренных еще никакими школами»⁵¹. Позднее А. В. Чаянов вспоминал, что одновременно в самых разных частях страны разнообразные специалисты, среди которых были агрономы, кооператоры, статистики, решали различные организационные вопросы сельскохозяйственного производства.

---

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Чаянов А. В. Организация крестьянского хозяйства // Экономическое наследие А. В. Чаянова. Москва: Издательский Дом ТОНЧУ, 2006. – С. 290.

Это учение, писал А. В. Чаянов, сложилось из постепенного накопления огромного эмпирического материала по вопросам организации крестьянского хозяйства, полученного частично путем обработки данных земской и государственной статистики, частично путем самостоятельных выводов. Целью этой научной деятельности А. В. Чаянов считал облегчение работы практиков. «Для этого, – писал он, – нужно, прежде всего, разработать и установить основные обобщения и понятия учения об организации трудового хозяйства». Можно сказать, что это и было основной задачей, которую пытался решить на протяжении всей своей деятельности А. В. Чаянов.

Революционный период и первые годы советской власти стали наиболее насыщенным временем для кооперативной историографии. В это время тема роли кооперации в общественно-политическом и экономическом обновлении страны становится наиболее актуальной⁵². Предпринимались попытки обосновать роль кооперации и встроить ее в новые социально-политические условия. «Среди полной гибели и разрухи, быть может, только одна кооперация сумеет оказать помощь крестьянскому хозяйству ...кооперация насквозь пропитана духом демократизма и равноправия своих членов»⁵³. «По существу кооперативная работа – работа социалистическая, только не политическая, а практическая», – писали современники⁵⁴.

⁵² Каблуков Н. А. Новый строй и кооперация. Почему теперь нельзя обойтись без кооперативов. М., 1917; Соколов Н. Н. Кооперация и демократия. М., 1918; Слобожанин М. К вопросу о кооперативно-социалистической программе. (Кооперативная печать о политическом выступлении кооперации). Пг., 1918; Кильчевский В. А. Кооперация и партия. Пг., 1919; Мещеряков Н. Кооперация и социализм. М., 1920. Маслов С. Л. Наше народное хозяйство и грабительский мир. М., 1918; Фромметт Б. Ложь капитализма и правда кооперации. М., 1918; Фромметт Б. Кооперация в борьбе с голодом и безработицей. М., 1919; Кооперативы и профессиональные союзы / под ред. М. Хейсина. Пг., 1918; Дьяков Ф. Кооперация и просвещение. М., 1918; Кооперация и искусство. Сб. статей И. Грабаря, Н. Романова, А. Эфроса, А. Чаянова. М., 1919; Пекарский В.Ф. К вопросу о нашей экономической политике в связи с кооперацией. (Программа практической социалистической работы). Пг., Издательское товарищество кооперативных союзов, 1917; Соколов Н.Н. Кооперация и демократия. М., 1918; Тотомианц В. Ф. Политика как профессия. М., 1918.

⁵³ Соколов Н. Н. Кооперация и демократия. Москва: Тип. Я. Г. Сазонова, 1918. С. 13.

⁵⁴ Пекарский В. Ф. К вопросу о нашей экономической политике в связи с кооперацией. (Программа практической социалистической работы). Петроград: Кооперация, 1917. С. 9.

В 1920-е годы вышел целый ряд работ по проблемам кооперации, носивших популярный характер⁵⁵. К осмыслению феномена кооперации обращались также публицисты, политики, государственные деятели⁵⁶. Одновременно издавались работы за рубежом⁵⁷, где авторы, по словам Тотомиянца, были свободны от влияния и «разрушительной энергии теперешних правителей страны»⁵⁸.

В первые послереволюционные годы в стране еще сохранялась инерция в развитии кооперативной историографии создавались и переиздавались труды по различным проблемам кооперации и истории кооперативного движения⁵⁹. Однако

⁵⁵ Кооперация о самой себе. М., 1921; Кисляков Е. Н. Кооперация в общем ходе хозяйственного строительства и ее организация в деревне. Тула, 1922; Николаев В. Потребительская кооперация и сельское хозяйство. М., 1924; Лендр Н.Н. Кооперация подвела. Исповедь дяди Софрона. Л., 1924; Николаев А. О некоторых недостатках нашей кооперации. М.-Л., 1926; Кооперация и налоги. Самара, 1926.

⁵⁶ Илимский-Кутузов Д. Т. Кризис кооперации. М., 1922; Кооперация в Советской России. М., 1922; Лозовой А. Н. Ленин и кооперация. М., 1924; Куйбышев В. Задачи внутренней торговли и кооперация: Доклад на собрании активных работников Московской организации РКП (б) 21 апреля 1924 г. М., 1924; Кржижановский Г. М. Товарообмен и плановая работа. М., 1924; Балабанов М. С. История рабочей кооперации в России. М., 1928; Целлариус В. М. ВКП(б) и кооперация. Харьков, 1928.

⁵⁷ Николаев А. А. Теория и практика кооперативного движения. Изд. 2-е, Пг., 1919; Чайнов А. В. Организация крестьянского хозяйства. Берлин, 1923; Прокопович С. Н. Кредитная кооперация в России. М., 1923; Прокопович С. Н. Крестьянское хозяйство. Берлин, 1924; Бруцкус Б. Д. Социалистическое хозяйство. Теоретические мысли по поводу русского опыта. Берлин-Вильмерсдорф, 1923. Тотомиянец В. Ф. Теория кооперации. Прага, 1921; Тотомиянец В. Ф. Кооперация в России. Прага, 1922; Тотомиянец В. Ф. Кооперативная хрестоматия. Сб. статей, речей и изречений о кооперации. Прага, 1922; Тотомиянец В. Ф. Основы кооперации. Берлин, 1923.

⁵⁸ Тотомиянец В. Ф. Кооперация в России. Прага: Наша речь, 1922. С. 6.

⁵⁹ Пажитнов К. А. Н. Г. Чернышевский как первый теоретик кооперации в России. М., 1917; Хейсин М. Л. Исторический очерк кредитной кооперации в России. Пг., 1917; Каблуков Н. Новый строй и кооперация. М., 1917; Шадрин И. Кооперативное производство. Казань, 1917; Исаев А. А. Новое кооперативное законодательство. Пг., 1918; Деятельность Совета всероссийских кооперативных съездов в 1918 году. М., 1919; Тотомиянец В. Ф. Сельскохозяйственная кооперация. СПб., 1908; М., 1918; Тотомиянец В. Ф. Теория, история и практика потребительской кооперации. СПб., 1913; М., 1918; Тотомиянец В. Ф. Апостолы кооперации: Г. Шульце-Делич и Ф. Райфэйзен. М., 1914; М., 1918; Хейсин М. Л. Основы культурно-просветительной деятельности кооперативов. М., 1919. С. 46; Меркулов А. В. Вопросы кооперативного движения в России. Пг., 1918; Прокопович С. Н. Кооперативная организация мелкого кредита. М., 1919; Прокопович С. Н. Кооперативные товарищества и их классификация. М., 1919. Гринштейн И. М. Первенец самарской кооперации. Самара, 1920; Прокопович С. Н. Кредитная кооперация в России. М., 1923; Чайнов А. В. Что такое аграрный вопрос? М., 1917; Организация северного крестьянского хозяйства. М., 1918; Чайнов А. В. Учение о крестьянском хозяйстве. М., 1923; Пospelов А. К вопросу возникновения кооперации в Самарской губернии // Самарский губернский союз за три года. Самара, 1923. С. 98–102; Кротов П. Г., Плакитин М. П. Тезис-конспект о кооперации. К 30-летию юбилею кооперации

постепенно после установления советской власти, по справедливому определению новейшего пензенского историка кооперации О. В. Ягова, «в исторической науке среди исследователей кооперации определились два полярных направления: «старо-кооперативное» и «советско-кооперативное»⁶⁰.

Основоположником советской кооперативной историографии по праву можно считать В. И. Ленина. Эволюция взглядов на кооперацию В. И. Ленина была неоднозначной и сложной. Целый ряд его работ периода гражданской войны исходили из идеи огосударствления кооперации, но вместе с тем и использования ее аппарата. Суть ее, как писал В. И. Ленин незадолго до октября 1917 года в работе «Государство и революция», заключается в превращении страны в один всенародный государственный синдикат. Основные черты данной программы были изложены в декабре 1917 года в статье «Как организовать соревнование», где он писал: «Следующими шагами будут... принудительная организация всего населения в потребительные общества, являющиеся в то же время обществами сбыта продуктов, государственная монополия торговли хлебом и др. необходимыми предметами»⁶¹.

В марте 1918 года В. И. Ленин развил эту идею и выдвинул тезис о едином общегосударственном кооперативе: «Кооператив, как маленький островок в капиталистическом обществе, есть лавочка. Кооператив, если он охватывает все общество, в котором социализирована земля и национализированы фабрики и заводы, есть социализм». В окончательном варианте статьи «Очередные задачи советской власти», написанной в апреле 1918 года, В. И. Ленин определил роль,

---

на Самаро-Златоустовской железной дороге. Самара, 1924; Моижес Б., Морозов С. Саратовский Центральный рабочий кооператив. Краткий очерк истории ЦРК и его деятельности с 11 ноября 1922 по июль 1924 г. Саратов, 1924; Чаянов А. В. К вопросу теории некапиталистических систем хозяйства. М., 1924; Чаянов А. В. Основные идеи и формы организации крестьянской кооперации. М., 1918, 1927; Чаянов А. В. Организация крестьянского хозяйства. М., 1924; Чаянов А. В. Краткий курс кооперации. М., 1925; Минин А. А. Сельскохозяйственная кооперация в СССР. М.-Л., 1925; Тихомиров В. На новом пути (Вопросы организации и практики потребительской кооперации). Казань, 1926.

⁶⁰ Ягов О. В. Кустарно-промышленная кооперация Поволжья в условиях реализации новой экономической политики. Самара; Пенза: Самарский научный центр РАН; Изд-во ПГПУ им. В. Г. Белинского, 2008. С. 25.

⁶¹ Ленин В. И. Как нам организовать соревнование. Полн. собр. соч. Т. 35. Москва: Политиздат, 1962. С. 196.

которая отводилась существующей кооперации в построении нового общества: «Капитализм оставил нам в наследство массовые организации, способные облегчить переход к массовому учету и контролю распределения продуктов – потребительные общества»⁶².

Ключевую роль в развитии советской кооперации на ближайший период и кооперативной историографии на многие годы вперед сыграла статья В. И. Ленина «О кооперации», написанная в январе 1923 года. В этой работе В. И. Ленин отошел от своей предыдущей характеристики кооперации как одного из видов государственного капитализма и, соответственно, как низшей ступени развития общества, предшествующей социализму. Начав с замечания о недостаточном внимании к кооперации, В. И. Ленин определил кооперирование населения как задачу: «Кооперировать... русское население, при господстве нэпа есть все, что нам нужно...»⁶³ Задача всеобщего кооперирования осталась у Ленина неизменной, но уже вместе с принципиально новым для него положением – добровольностью.

В. И. Ленин отмечал, что путь к социализму лежит через всеобщее кооперирование населения. Хотя он так и не дал четких указаний относительно того, на каких принципах будут строиться кооперативы при переходе к социализму: то ли кооперация сохранит такие свои качества, как демократизм и самостоятельность, то ли она превратится в один из элементов огосударствленной экономики. Очевидно одно – в это время именно в кооперации В. И. Ленин видел перспективу развития социализма, потому что в ней присутствовала та «степень соединения частного интереса, частного торгового интереса; проверки и контроля его государством, степень подчинения его общественным интересам, которая раньше составляла камень преткновения для многих и многих социалистов»⁶⁴.

Ленинская идея о возможности перехода к социализму через кооперацию после завоевания власти в стране была положена в основу всех последующих рассуждений на темы кооперации, как политиков, так и историков. Сама же статья

---

⁶² Ленин В. И. Очередные задачи советской власти. Полн. собр. соч. Т. 36. Москва: Политиздат, 1962. С. 183.

⁶³ Ленин В.И. О кооперации. Полн. собр. соч. Т. 45. Москва: Политиздат, 1964. С. 370.

⁶⁴ Там же.

«О кооперации», по определению новейшего историка кооперации А. В. Воронина, превратилась «в настольную работу для большинства исследователей кооперативного движения»⁶⁵. В результате многие годы в СССР тема развития кооперации рассматривалась через призму ленинского кооперативного плана.

На 1920-е годы пришелся период наиболее плодотворной работы представителей организационно-производственного направления. Однако под нажимом официальной идеологии во второй половине 1920-х годов теоретики кооперации корректируют свои взгляды в сторону обоснования крупных общественных хозяйств. К концу десятилетия организационно-производственное направление было уже окончательно разгромлено.

Объектом исследования А. В. Чаянова был самый широкий слой хозяйств – трудовое крестьянское хозяйство. Такое хозяйство, по его мнению, сосредоточивает в одном лице и хозяина, и предпринимателя, и работника. В 1920-е годы, Чаянов, выступая за сохранение крестьянских хозяйств как обособленных субъектов хозяйствования, предлагал кооперировать лишь отдельные производственно-экономические *процессы крестьянского хозяйства*. Он по-прежнему отстаивал свою точку зрения, высказанную им еще в 1917 году о том, что «сама природа сельскохозяйственного предприятия ставит пределы его укрупнению, благодаря чему количественное выражение преимуществ крупного хозяйства над мелким в земледелии никогда не может быть особенно большим»⁶⁶. Он считал, что достаточно кооперировать лишь те отрасли крестьянского хозяйства, в которых крупная форма имеет несомненные преимущества перед мелкой, и не разрушать индивидуальности крестьянских хозяйств.

В 1927 году вышло второе издание книги А. В. Чаянова «Основные идеи и формы организации крестьянской кооперации». В ней он систематизировал свою кооперативную теорию. Кооперация, писал Чаянов, это путь и формы облегчения

---

⁶⁵ Воронин А. В. Кооперативная политика советской власти на Европейском Севере: центр и местные власти (1917 – н. 1930-х гг.) : дис. ... д-ра ист. наук. Мурманск, 1997. С. 13.

⁶⁶ Чаянов А. В. Что такое аграрный вопрос? // Экономическое наследие А. В. Чаянова. Москва: Издательский Дом ТОНЧУ, 2006. С. 22.

труда крестьянина и улучшения его жизни путем постепенного кооперирования тех производственных процессов, которые ему выгодны.

Ссылаясь на «предсмертные статьи В. И. Ленина о кооперации», А.В. Чаянов говорил о процессе внутреннего «перерождения социально-экономического содержания кооперативного движения при замене политического господства капитализма властью трудящихся масс»⁶⁷. В 1925 году в статье «Сельскохозяйственная кооперация как форма организации сельскохозяйственного производства СССР» в журнале «Экономическое обозрение» он подчеркивал, что ленинское понимание народнохозяйственного значения сельскохозяйственной кооперации в качестве «строя цивилизованных кооператоров при общественной собственности на средства производства, при классовой победе пролетариата над буржуазией – это и есть строй социализма». А. В. Чаянов отмечал, что эти положения стали основной линией «нашей земледельческой политики, совершенно правильно взятой за основу в работе Народного Комиссариата Земледелия». Вместе с тем Чаянов сделал оговорку, заметив, что это процесс продолжительный. По мнению А. В. Чаянова, «государственный капитализм, развивающийся в отношении сельского хозяйства в кооперативных формах, неминуемо... должен пройти ряд последовательных фаз своего исторического развития»⁶⁸. Однако в советской России кооперации не суждено было пройти все «фазы своего исторического развития», ей была уготована другая роль.

С. Л. Маслов – еще один наиболее крупный теоретик кооперации этого периода. В 1921 году он выпустил очередное дополненное и доработанное издание своей главной работы «Крестьянское хозяйство и сельскохозяйственная кооперация». В 1922 году вышло в свет новое издание работы, специально посвященное кооперации, – «Кооперация в крестьянском хозяйстве», в 1924 году – еще одна работа «Современное состояние и политика сельскохозяйственной

---

⁶⁷Чаянов А. В. Сельскохозяйственная кооперация как форма организации сельскохозяйственного производства СССР // Экономическое обозрение, июнь 1925. С. 65.

⁶⁸ Там же.

кооперации». Наконец, в 1928 году издан фундаментальный труд С. Л. Маслова, обобщающий его двадцатилетние изыскания в области крестьянской кооперации, – «Экономические основы сельскохозяйственной кооперации». Рассуждая о природе эволюции кооперативных форм, Маслов не соглашался с современниками, которые считали кооперацию в России «наследием средних веков» и связывали ее происхождение с артельной формой сотрудничества. По мнению Маслова, «современная сельскохозяйственная кооперация есть не что иное, как приспособившаяся к новым формам жизни, преобразованная древняя сельская община»⁶⁹.

В этой работе С. Л. Маслов предпринял попытку «встроить» свою теорию в новые политические реалии. Он подчеркивал некапиталистический характер кооперации, утверждая, что «в социально-экономическом отношении хозяйственная деятельность кооперации на рынке представляет собой не что иное, как организационную борьбу крестьянских хозяйств с капиталом»⁷⁰. Маслов проводил идею обобществления не крестьянских хозяйств, а только хозяйственных отношений. Вместе с тем рассматривал кооперацию шире, чем просто экономическое явление, называя «кооперативное движение новым этапом общества на его пути от хозяйственного индивидуализма к коллективизму»⁷¹.

С. Л. Маслов провел общий анализ исторического развития крестьянской кооперации в России и показал преемственность всех ее этапов, что уже было нетипично для своего времени.

Довольно быстро обнаружилось, что коренные кооперативные принципы идут в разрез с принципиальными установками советской власти, поэтому в 1920-е годы кооперации стали ставить в вину нежелание и невозможность изменить политический строй. «Кооперация вызвана к жизни не стремлением к преодолению капитализма путем преобразования капиталистического общества в общество социалистическое, а являлась средством защиты от натиска растущего

---

⁶⁹ Маслов С. Л. Экономические основы сельскохозяйственной кооперации. Москва: Изд. авт., 1928. С. 4.

⁷⁰ Там же. С. 657.

⁷¹ Там же. С. 681.

капитализма для общественных слоев, наиболее страдающих от этого развития», – писал советский политический деятель того времени Н. Мещеряков⁷². Прежние достоинства кооперации теперь трактовались как существенные недостатки. «Несмотря на все ее заслуги, кооперация обладает одним коренным недостатком – она вращается в капиталистический строй, приспособляется к нему...», – утверждал еще один советский деятель А. Вышинский⁷³.

Теоретики предпринимали попытки защитить кооперацию, подчеркивая ее промежуточное положение «между социализмом и капитализмом». Например, Л. Н. Литошенко⁷⁴ писал в 1922 году: «Кооперативная мысль гораздо ярче проводит черту между собой и капитализмом, чем между собой и социализмом», «кооперативы служат интересам не капиталистов, а тех, кто страдает от капитализма», поскольку «Кооперация есть одна из форм самозащиты трудящихся»⁷⁵.

Л. Н. Литошенко считал, что «общепринятым тезисом кооперативной идеологии является резкая оппозиция капитализму. ...Кооперация объявляет себя

⁷² Мещеряков Н. Кооперация и социализм. Москва: Государственное изд-во, 1920. С. 10.

⁷³ Вышинский А. Политика Советской власти в области распределения и обмена. Москва: Государственное изд-во, Московское отделение, 1921. С. 11.

⁷⁴ Литошенко Лев Николаевич (1886–1936) – кадет, представитель научной элиты 1910–20-х годов. Экономист-аграрник, статистик, специалист по таким проблемам экономической теории, как рынки, национальный доход, финансы, методология составления крестьянских бюджетов, межотраслевые народнохозяйственные балансы и т. д. Профессор Тимирязевской сельскохозяйственной академии, с 01.12.1918 года - консультант отдела бюджетной статистики по вопросам динамики сельского хозяйства Центрального статистического управления. Научный сотрудник Госплана. Председатель сельскохозяйственной секции Института экономических исследований Финансово-экономического бюро Наркомфина СССР. Арестован в 1930 году и обвинен вместе с Н. Кондратьевым, А. Чаяновым, Л. Юровским и другими видными учеными в принадлежности к мифической «Трудовой крестьянской партии» и во «вредительстве в области сельского хозяйства». Первоначально был осужден на длительный срок тюремного заключения, по второму приговору – к смертной казни. Умер в одном из лагерей Северо-Восточного края (Колыма). Реабилитирован 16.07.1987 года. Основной труд «Социализация земли в России» // Сост. по: Роголина Н. Из истории экономической мысли // Вопросы экономики. 1995. № 10. С. 122; Данилов В.П. Предисловие // Литошенко Л.Н. Социализация земли в России. Новосибирск, 2001. С. 21.

⁷⁵ Литошенко Л. Н. Кооперация, социализм и капитализм // Вопросы экономики. 1995. № 10. С. 132.

врагом капитализма и своей прямой задачей ставит преобразование хозяйственного строя»⁷⁶.

К концу 1920-х годов в Советской России уже утверждалась новая кооперативная историография, в которой обосновывалась кооперативная политика государства, рассматривавшая кооперацию как переходную форму⁷⁷. Дореволюционный опыт кооперативного развития принижался. Кооперация того периода оценивалась как «новое, еще мало испытанное средство борьбы с капитализмом», принаряженное «в красивые цвета утопических мечтаний Фурье и Оуэна»⁷⁸.

Стремление кооперации сохранить свою независимость и рочдейльские принципы трактовалась теперь как «попытка борьбы с торжеством социализма, то есть одно из проявлений контрреволюции»⁷⁹. Сама же независимая кооперация именовалась отныне «сельскохозяйственным кулацким трестом, который, с одной стороны, захватит монополию на рынке, а с другой стороны, - подчинит себе крестьянскую бедноту и будет ее жестоко эксплуатировать. ...Этот же трест послужит зародышем и политической организации эсеровско-кадетского типа»⁸⁰.

М. Х. Кантор в работе «Основы кооперативной политики РКП(б)» проанализировал развитие марксистских взглядов на кооперацию, связав возникновение организационного кооперативного движения с началом «выявления марксистских взглядов на роль кооперации в условиях буржуазного общества», отметив, что «социалисты не могли пройти мимо новой формы движения трудящихся масс»⁸¹. Проанализировав труды К. Маркса и Ф. Энгельса,

⁷⁶ Там же. С. 133.

⁷⁷ Кантор М. Оппозиция в борьбе с ленинским кооперативным планом. Москва; Ленинград: Государственное изд-во, 1928; Кантор М. Х. Две линии развития кооперации. Краткий очерк развития кооперации на современном историческом этапе в странах капитализма и в СССР. Москва; Ленинград: Государственное изд-во, 1929.

⁷⁸ Кантор М. Основы кооперативной политики РКП(б). Москва; Ленинград: Государственное изд-во, 1926. С. 3.

⁷⁹ Мещеряков Н. Кооперация и социализм. Москва: Государственное изд-во, 1920. С. 37.

⁸⁰ Он же. Задачи современной кооперации. Москва: Всероссийский центральный союз потребительских обществ, 1922. С. 13.

⁸¹ Кантор М. Основы кооперативной политики РКП(б). Москва; Ленинград: Государственное изд-во, 1926. С. 3.

Кантор попытался обосновать преимущество их взглядов с политикой советского государства. Он пришел к выводу, что сущность их взглядов по вопросу об отношении социалистов к крестьянской кооперации сводится к следующему положению: «Кооперация в сельском хозяйстве является важнейшей формой перехода к крупному социалистическому хозяйству в земледелии в период диктатуры пролетариата»⁸².

Юбилейный сборник «Кооперация в СССР за десять лет», вышедший в 1928 году, весьма однозначно трактовал идею «ленинского кооперативного плана», определяя кооперацию как «основную дорогу, по которой крестьянство могло быть вовлечено в социалистическое строительство»⁸³. Аналогичным образом рассматривались перспективы и проблемы кооперативного строительства и в региональной литературе⁸⁴.

Началась критика и самих представителей организационно-производственного направления. В разделе, озаглавленном «Борьба с кооперативным оппортунизмом» М. Х. Кантор писал: «В наших условиях после социальной революции, реформизм видоизменяет свой подход к задачам социалистического переустройства. В этом отношении весьма характерным является «марксистский» подход А. В. Чаянова, ныне в значительной мере отказавшегося от прежних установок»⁸⁵. Развивая свою мысль, автор поясняет, что «марксизма» Чаянова выражался в проставлении индивидуального мелкого хозяйства... Чаянов пытался совместить несовместимое и выступал идеологом сельской буржуазии, так как исходил из чуждых ленинизму теоретических предпосылок»⁸⁶.

К концу 1920-х годов организационно-производственное направление было окончательно разгромлено. «Последний гвоздь» забил И. В. Сталин, выразив

---

⁸² Там же. С. 12.

⁸³ Кооперация в СССР за десять лет / под ред. Лозового А. Н., Милютин В. П. Москва: Изд-во Коммун. акад., 1928. С. 7.

⁸⁴ Кооперация Татреспублики к десятой годовщине Октябрьской революции: сб. ст. о кооперации / под ред. А. Г. Ганеева. Казань: Кооп. совет Татреспублики, 1927.

⁸⁵ Кантор М. Основы кооперативной политики РКП(б) / М. Кантор. Москва; Ленинград: Госиздат, 1926. С. 91.

⁸⁶ Он же.

недоумение, «почему антинаучные теории «советских» экономистов типа Чаяновых должны иметь свободное хождение в нашей печати...?»⁸⁷.

Вместе с тем в целом 1920-е годы стали очень насыщенным периодом с точки зрения исследовательского интереса к истории и теории кооперации. В этот отрезок времени еще можно было говорить открыто и вести научную дискуссию. Этот период, по определению Н. Л. Рогалиной стал «кратким и последним мигом научной свободы»⁸⁸.

Третий этап изучения проблемы охватывает 30 – 50-е годы XX века. Этот период ознаменовал утверждение в советской исторической литературе сталинской концепции сплошной коллективизации как единственно правильного и закономерного этапа аграрного развития страны. С переходом к осуществлению коллективизации поток «кооперативной» литературы стал стремительно убывать, фактически иссякнув к началу 1930-х годов. Кооперативная тематика плавно сместилась в область борьбы с оппозиционерами⁸⁹.

Проблемы истории кооперации и кооперативной политики практически не изучались. Сам термин «кооперация» употреблялся лишь в словосочетании «ленинский кооперативный план». Число работ, посвященных аграрной тематике, сократилось. На первый план вышли проблемы колхозного строительства.

В новых условиях ставилась задача осуществления, по словам И. В. Сталина, «практики уничтожения частной собственности на землю, практики национализации земли у нас, практики, освобождающей мелкого крестьянина от его рабской приверженности к своему клочку земли и облегчающую тем самым переход от **мелкого** крестьянского хозяйства к **крупному**, коллективному

---

⁸⁷ Сталин И. В. К вопросам аграрной политики в СССР // И. Сталин. Вопросы ленинизма. Издание одиннадцатое. Москва: Государственное издательство политической литературы, 1945. С. 282.

⁸⁸ Рогалина Н. Из истории экономической мысли // Вопросы экономики. 1995. № 10. С. 123.

⁸⁹ Кантор М. Оппозиция в борьбе с ленинским кооперативным планом. М., 1928; Хоробрых Ф. Кондратьевщина и ее представители в Сибири. Новосибирск, 1931; Куликов И. И. Самарские ветви кондратьевщины. Москва–Самара, 1931.

хозяйству»⁹⁰. Таким образом, советская кооперация должна была служить не крестьянству, а политическим целям советского государства.

В ходе подготовки и проведения сплошной коллективизации сельского хозяйства и ликвидации простейших сельскохозяйственных кооперативов крестьянство теперь характеризовалось однозначно как «последний капиталистический класс». И. В. Сталин писал: «...из двух основных классов, из которых состоит наше общество, крестьянство является тем классом, хозяйство которого базируется на частной собственности и мелком товарном производстве. Потому, что крестьянство, пока оно остается крестьянством, ведущим мелкотоварное производство, выделяет и не может не выделять из своей среды капиталистов постоянно и непрерывно»⁹¹.

В 1952 году И. В. Сталин в работе «Экономические проблемы социализма в СССР» утверждал, что необходимо постепенно, с выгодой для колхозов поднять колхозную собственность до уровня общенародной, а товарное обращение заменить системой продуктообмена, чтобы центральная власть или другой общественно-экономический центр могли контролировать всю продукцию общественного производства в интересах общества. То есть конечной целью кооперативной политики государства, в том числе в деревне, становилось окончательное огосударствление кооперации.

Пожалуй, можно было бы говорить о том, что поступательное развитие в теории и истории кооперативного движения в России было прервано. Если бы не исследования представителей русского зарубежья. Среди ученых – обществоведов, вынужденных в 1920-е годы эмигрировать из России, но продолжавших свою исследовательскую деятельность, были и историки кооперации. Одним из таких авторов был профессор А. Д. Билимович, чьи работы оставались неизвестными в России вплоть до конца XX века.

---

⁹⁰ Сталин И. В. К вопросам аграрной политики в СССР. Речь на конференции аграрников-марксистов 27 декабря 1929 г. // И. Сталин. Вопросы ленинизма. Москва: Государственное издательство политической литературы, 1945. – Изд. 11. С. 281.

⁹¹ Сталин И. В. О правом уклоне в ВКП(б). Из речи на пленуме ЦК ВКП(б) в апреле 1929 г. // И. Сталин. Вопросы ленинизма. Москва: Государственное издательство политической литературы, 1945. Изд. 11. С. 233.

В 1955 году в издательстве «Посев» вышла его монография. «Кооперация России до, во время и после большевиков». Это исследование посвящено истории отечественной кооперации. Анализируя исторический путь кооперации, А. Д. Билимович очень высоко оценивал ее преобразования в дореволюционный период. Безусловно, его оценки резко отличались от официальной советской историографии. А. Д. Билимович называл дореволюционную кооперацию «одной из основ всей хозяйственной структуры России», явившей «примеры исключительной предприимчивости, практической сметки и редкой способности народа к свободной хозяйственной жизни...»⁹² Вместе с тем Билимович высказал мнение, что причины будущего уничтожения кооперации были заложены задолго до прихода к власти большевиков. Он писал: «политическое проклятие», висевшее «над кооперацией и над другими сторонами русской жизни», проникновение в кооперативные организации «революционно и социалистически настроенной интеллигенции», «использование ее для своих политических целей и пропаганды революционных идей среди крестьянства и рабочих... подготовляло революцию, но это же подготовляло гибель кооперации после победы революции»⁹³.

Большевики, по его мнению, «сохранив видимость кооперации и пользуясь ею для эксплуатации населения, убили пышно расцветшую до них и необычайно росшую подлинную добольшевистскую кооперацию»⁹⁴.

Вызывает удивление прозорливость А. Д. Билимовича в отношении роли кооперации в послебольшевистской России: «...первые годы после свержения коммунистической власти неизбежно будут сопровождаться различными трудностями переходного времени. Государственные предприятия будут дезорганизованы, частная хозяйственная деятельность не сможет наладиться сразу. Поэтому кооперации придется снова играть роль «скорой помощи»⁹⁵. Однако утверждению автора, что «народное хозяйство послебольшевистской

---

⁹² Билимович А. Д. Кооперация России до, во время и после большевиков. Москва: Наука, 2005. С. 73, 74.

⁹³ Там же. С. 74.

⁹⁴ Там же. С. 146.

⁹⁵ Там же.

России станет в значительной мере «кооперативным» хозяйством»⁹⁶, пока не сбылось.

Таким образом, третий этап в развитии отечественной историографии проблемы стал временем ее замалчивания. Научная разработка истории кооперативного движения начала XX века осуществлялась лишь фрагментарно в рамках работ по проблемам истории борьбы за осуществление коллективизации. Работы зарубежных исследователей истории отечественного кооперативного движения в СССР оставались неизвестны.

На следующем этапе историографии (середина 1950-х – 1980-е годы) вновь появляется исследовательский интерес к рассматриваемой теме. Этому способствовало смягчение официальной идеологической концепции советской истории, повлекшее существенное расширение сферы исследований, большую объективность анализа многих аспектов рассматриваемой нами темы, введение в научный оборот значительного пласта нового фактического материала. Советским историкам удалось сделать немало в области исследования проблем развития отечественного кооперативного движения. Уже со второй половины 1950-х годов активно защищались диссертации по кооперативной и аграрно-крестьянской тематике⁹⁷. В 1960–1970-е годы начали выходить серьезные монографические исследования⁹⁸.

---

⁹⁶ Там же. С. 147.

⁹⁷ Голиков В. А. КПСС в борьбе за развитие и укрепление сельскохозяйственной кооперации (1921–1928 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1954; Демьянов М. А. Борьба КПСС за кооперацию в первые годы нэпа (1921–1923 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Л., 1954; Иващук Н. К. Борьба КПСС за подъем сельского хозяйства и кооперирование крестьянства в 1926–1927 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1954; Багыров Г. Г. Ленинский кооперативный план и его всемирно-историческое значение: дис. ... канд. ист. наук. Баку, 1960; Лившиц А. Э. КПСС в борьбе за укрепление союза рабочих и крестьян в первые годы НЭПа 1921–1925 гг. По материалам Самарской губернии: дис. ... канд. ист. наук. М., 1961; Масленников Д. С. КПСС в борьбе за осуществление ленинских идей организации крестьянства в сельскохозяйственную кооперацию в 1921–1924 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1968; Борисов Г. В. Партийная печать как источник изучения пропаганды и практики осуществления ленинского кооперативного плана (1923–1927 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Горький, 1969; Долганов У. В. Роль кооперации в восстановлении сельского хозяйства в 1921–1925 гг. (На материалах Южного Зауралья): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курган, 1971; Лившиц А. Э. Деятельность партийных организаций Поволжья по осуществлению ленинских принципов НЭПа в годы восстановительного периода. Саратов, 1973; Иванов Б. В. Осуществление ленинского кооперативного плана в Сибири (1920–1927): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1977.

При этом приходится констатировать, что и в изменившейся обстановке история отечественного кооперативного движения по-прежнему рассматривалась через призму «ленинского кооперативного плана» лишь как средство решения задач социалистического переустройства страны. Советские ученые изучали такие проблемы, как «борьба партии за превращение буржуазной кооперации в социалистическую, вовлечение широких крестьянских масс в кооперативное движение, перерастание низших форм кооперации в высшие, производственные формы коллективных хозяйств»⁹⁹. Обосновывалась второстепенность кооперативной собственности, необходимость ее «подтягивания» до уровня общенародной, то есть государственной¹⁰⁰.

---

⁹⁸ Данилов В. П. Основные итоги и направления изучения советского крестьянства // Проблемы аграрной истории советского общества. М., 1971; Он же. Советская доколхозная деревня: население, землепользование, хозяйство. М., 1977; Дмитриенко В. П., Морозов Л. Ф., Погудин В. И. Партия и кооперация. М., 1978; Файн Л. Е. История разработки В. И. Лениным кооперативного плана. М., 1970; Кабанов В. В. Октябрьская революция и кооперация (1917 – март 1919 г.). М., 1973.

⁹⁹ Дмитриенко В. П., Морозов Л. Ф., Погудин В. И. Партия и кооперация. Москва, 1978. С. 4.

¹⁰⁰ Генкина Э. Б. Переход советского государства к новой экономической политике (1921–1922 гг.). М., 1954; Гаврилов Б. А. Борьба коммунистической партии за укрепление союза рабочего класса с крестьянством в период восстановления народного хозяйства (1921–1925). М., 1958; Булатов И. Г. Кооперация и ее роль в подготовке сплошной коллективизации. М., 1960. Он же. Борьба коммунистической партии за развитие кооперативного движения в СССР (1921–1925 гг.). Пенза, 1961; Селунская В. М. Разработка В. И. Лениным кооперативного плана // Вопросы истории. 1960. № 2; Селунская В. М. Борьба КПСС за социалистическое преобразование сельского хозяйства. М., 1961; Берхин И. Б. Основные этапы формирования кооперативного плана В. И. Ленина и его дальнейшее развитие в решениях коммунистической партии. М., 1961; Косой А. И. О природе и роли кооперации в переходный период от капитализма к социализму // Вопросы экономики. № 2. 1963; Берхин И. Б., Лельчук В. С. Историография социалистического строительства. Т. 4. М., 1966; Гамаюнов М. В. Большие перемены. Ленинский кооперативный план и его осуществление в СССР. М., 1969; Морозов Л. Ф. От кооперации буржуазной к кооперации социалистической. М., 1969; Файн Л. Е. История разработки В. И. Лениным кооперативного плана. М., 1970; Фарутин И. А. Из истории борьбы КПСС за реорганизацию буржуазной кооперации в социалистическую (1919–1920). Калининград, 1970; Проблемы аграрной истории советского общества. Материалы научной конференции 9–12 июня 1969 г. М., 1971; Долганов У. А. Роль кооперации в восстановлении сельского хозяйства в 1921–1925 гг. (На материалах Южного Зауралья). Курган, 1971; Кабанов В. В. Октябрьская революция и кооперация, 1917 – март 1919 г. М., 1973; Берхин И. Б. Экономическая политика советского государства в первые годы нэпа. М., 1974; Карасев А. А., Кузнецов Я. А. Разработка В. И. Лениным вопросов НЭПа. М., 1975; Данилов В. П. Советская доколхозная деревня: население, землепользование, хозяйство. М., 1977; Дмитренко В. П. Переход к нэпу и развитие кооперативной политики советского государства // Октябрь и советское крестьянство. М., 1977; Дмитриенко В. П., Морозов Л. Ф., Погудин В. И. Партия и кооперация. М., 1978; Дмитриенко

В этот период интерес исследователей был сосредоточен на социалистических преобразованиях кооперации. Кооперация рассматривалась как одна из форм организации и функционирования советского общества, приоритет отдавался кооперативной политике советской власти. Дореволюционная кооперация по-прежнему мало интересовала исследователей, а если и упоминалась, то лишь в негативном ключе как «придаток буржуазного хозяйственного механизма», отягощенный «грузом буржуазных пережитков»¹⁰¹. Исключение делалось только для рабочих кооперативов, которые, по мнению авторов, были «ценны лишь постольку, поскольку они созданы самостоятельно самими рабочими и не пользуются покровительством ни правительств, ни буржуазии»¹⁰². В рамках этой темы исследователи изучали тактику марксистских партий по отношению к кооперации, которые поддерживали «кооперативы, созданные рабочими, используя их в качестве одной из форм классовой борьбы»¹⁰³.

Значение дореволюционной кооперации, по мнению авторов, заключалось в том, что она «играла известную роль и в пробуждении классового сознания рабочих, в зарождении среди них начал коллективизма»¹⁰⁴. Другие формы кооперативов, «созданные под эгидой капиталистических предпринимателей и буржуазных правительств», именовались «лжекооперативными организациями»¹⁰⁵. Меньше всего занимала внимание исследователей этого периода сельскохозяйственная кооперация. Она, по их мнению, стояла «дальше других от освободительного движения», в ее деятельности «наиболее ярко проступали капиталистические черты», а ведущее место в сельскохозяйственных кооперативах «занимали кулацкие и зажиточные слои деревни»¹⁰⁶.

В. П. Переход к новой экономической политике / В. П. Дмитриенко. Москва: Знание, 1986; История крестьянства СССР. Т. 1. Москва, 1986 и др.

¹⁰¹ Дмитриенко В. П. Переход к нэпу и развитие кооперативной политики советского государства // Октябрь и советское крестьянство. Москва: Наука, 1977. С. 193.

¹⁰² Дмитриенко В. П., Морозов Л. Ф., Погудин В. И. Партия и кооперация. Москва: Политиздат, 1978. С. 9.

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ Там же.

¹⁰⁶ Там же. С. 21.

По-прежнему подвергались критике взгляды представителей так называемой «старой» кооперации. Так, например, С. Л. Маслову ставилось в вину, что в работе «Крестьянское хозяйство» он «умалчивал о единстве интересов сельскохозяйственной кооперации и пролетарского государства»¹⁰⁷.

В целом значение кооперации в экономике дореволюционной России оценивалось невысоко. Зачастую встречались и откровенно противоречивые оценки – с одной стороны, признавалось, что «численность потребительских кооперативов к 1917 году равнялась тридцать пять тысяч и объединяла около двенадцати миллионов человек», с другой – умалчалась ее роль утверждениями о том, что «удельный вес ее в экономике страны был ничтожным»¹⁰⁸.

Вместе с тем необходимо отметить, что в этот период выходят такие фундаментальные работы, как монографии В. П. Данилова, В. В. Кабанова, Л. Е. Файна¹⁰⁹. В своих трудах ученые проделали огромную работу по выявлению, критике и научному анализу обширного круга источников по истории отечественной кооперации.

На региональном уровне, за небольшим исключением, вопросы развития кооперации рассматривались лишь фрагментарно¹¹⁰. В частности, на материалах

¹⁰⁷ Морозов Л. Ф. От кооперации буржуазной к кооперации социалистической. Москва: Мысль, 1969. С. 197.

¹⁰⁸ Государство и кооперация. Материалы семинара. Москва, 1977. С. 17.

¹⁰⁹ Файн Л. Е. История разработки В. И. Лениным кооперативного плана. М., 1970; Кабанов В. В. Октябрьская революция и кооперация (1917 – март 1919 г.). М., 1973; Данилов В. П. Советская доколхозная деревня: население, землепользование, хозяйство. М., 1977; Кабанов В. В. Крестьянское хозяйство в условиях «военного коммунизма». Отв. ред. В. П. Данилов. Москва, 1988.

¹¹⁰ Булатов И. Г. Борьба коммунистической партии за развитие кооперативного движения в СССР (1921–1925 гг.). Пенза, 1961; Лившиц А. Э. В. И. Ленин о научных основах руководства экономикой в период перехода от капитализма к социализму. Ульяновск, 1972; Исаков А. К. Руководство партийной организации Татарии деятельностью крестьянских комитетов общественной взаимопомощи в 1921–1932 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1973; Кабытов П. С. Аграрные отношения в Поволжье в период империализма (1900–1917). Изд-во Саратовского ун-та, 1982; Селиванов А. М. Социально-политическое развитие советской деревни в первые годы НЭПа (1921–1925). Саратов, 1987; Кабытов П. С., Козлов В. А., Литвак Б. Г. Русское крестьянство: этапы духовного освобождения. М., 1988; Лившиц А. Э., Шаронов П. М. Деятельность органов партийно-государственного контроля Среднего Поволжья по укреплению союза рабочего класса с крестьянством, созданию предпосылок к массовой коллективизации (1924–1929 гг.) / А. Э. Лившиц, П. М. Шаронов // ИНИОН АН СССР

Поволжья эта тема косвенно затрагивалась в работах А. Э. Лившица¹¹¹. В своей докторской диссертации «Деятельность партийных организаций Поволжья по осуществлению новой экономической политики в годы восстановительного периода (1921-1925 годов)» он исследовал деятельность кооперативных организаций с точки зрения партийного руководства этими процессами¹¹². В соответствии с идеологическими установками своего времени автор подчеркивал, что «объективный научный анализ той или другой экономической политики неизбежно должен привести исследователя к партийной, классовой оценке изучаемого явления»¹¹³.

Уже с начала 1980-х годов отечественные исследователи начинают проявлять интерес к дореволюционной кооперации, приводятся объективные данные и появляются взвешенные оценки данного явления¹¹⁴. В этом смысле заслуживают внимания статьи Э. М. Шагина и А. П. Корелина¹¹⁵. В статье А. П. Корелина «Социальный состав участников кредитной кооперации в России

Указатель «Новая советская литература по общественным наукам. История. Археология. Этнография». 1984. № 4.

¹¹¹ Лившиц А. Э. В.И. Ленин о научных основах руководства экономикой в период перехода от капитализма к социализму / А. Э.Лившиц. – Ульяновск, 1972. Лившиц А. Э. Деятельность партийных организаций Поволжья по осуществлению ленинских принципов новой экономической политики в промышленности (1921–1925 гг.) / А. Э. Лившиц // Труды преподавателей истории КПСС вузов Поволжья. – Саратов, 1971. Лившиц А. Э., Шаронов П. М. Деятельность органов партийно-государственного контроля Среднего Поволжья по укреплению союза рабочего класса с крестьянством, созданию предпосылок к массовой коллективизации (1924–1929 гг.) / А. Э. Лившиц, П. М. Шаронов // ИНИОН АН СССР. Указатель «Новая советская литература по общественным наукам. История. Археология. Этнография». 1984. № 4.

¹¹² Лившиц А. Э. Деятельность партийных организаций Поволжья по осуществлению новой экономической политики в годы восстановительного периода (1921–1925 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. Москва, 1976.

¹¹³ Там же. С. 16.

¹¹⁴ Корелин А. П. Социальный состав участников кредитной кооперации в России в конце XIX – начале XX в. // Социально-экономическое развитие России. Сборник статей к 100-летию со дня рождения Н. М. Дружинина. Москва, 1986. С. 231, 232; Корелин А. П. Сельскохозяйственный кредит в России в конце XIX – начале XX в. Москва, 1988; Кабанов В. В. Крестьянское хозяйство в условиях «военного коммунизма». Отв. ред. В. П. Данилов. Москва, 1988.

¹¹⁵ Корелин А. П. Социальный состав участников кредитной кооперации в России в конце XIX – начале XX в. // Социально-экономическое развитие России. Сборник статей к 100-летию со дня рождения Н. М. Дружинина. Москва, 1986; Шагин Э. М. Рынок, кооперативное объединение крестьян-льноводов и власть России в условиях войны и революции (1914–1917) // XXVI съезд КПСС и проблемы аграрной истории СССР. Уфа, 1984 // Шагин Э. М. Очерки истории России, ее историографии и источниковедения (конец XIX – середина XX вв.). Москва, 2008. С. 25–33.

в конце XIX – начале XX века», опубликованной в 1986 году, отмечается и «бурный рост» кредитной кооперации и то, что «зажиточные члены кредитных кооперативов» не составляли большинства участников, а «кредитная кооперация в России в начале XX века охватывала сравнительно широкие и различные по своему положению слои мелких производителей, главным образом крестьян-землевладельцев»¹¹⁶.

Очень важной представляется задача, поставленная Э.М. Шагиным в статье «Рынок, кооперативное объединение крестьян-льноводов и власть России в условиях войны и революции (1914-1917)», впервые опубликованной в сборнике «XXVI съезд КПСС и проблемы аграрной истории СССР» (Уфа, 1984), по его собственному выражению, «наметить некоторые направления, по которым следует изучать деятельность дореволюционной, преимущественно потребительской, кредитной и частично производственной кооперации в качестве одного из звеньев экономической взаимосвязи города и деревни»¹¹⁷. Здесь автор, проанализировав соотношение средств сельской кредитной кооперации в период Первой мировой войны, впервые в отечественной историографии предпринял попытку показать «реальные связи разных форм кооперации, в том числе и деревенской, с государственным аппаратом, с одной стороны, и с монополиями, финансовым капиталом, господствовавшим в промышленности, с другой, т.е. «врастание» ее в систему российского государственно-монополистического капитализма»¹¹⁸.

В целом, оценивая историографическую ситуацию исследований кооперативного движения с середины 1950-х вплоть до конца 1980-х годов, следует отметить, что в концептуальном смысле исследования данного периода, как правило, рассматривались через призму ленинского кооперативного плана и в

---

¹¹⁶ Корелин А. П. Социальный состав участников кредитной кооперации в России в конце XIX – начале XX в. // Социально-экономическое развитие России. Сборник статей к 100-летию со дня рождения Н. М. Дружинина. Москва: Наука, 1986. С. 231, 232.

¹¹⁷ Шагин Э. М. Рынок, кооперативное объединение крестьян-льноводов и власть России в условиях войны и революции (1914–1917) // XXVI съезд КПСС и проблемы аграрной истории СССР. Уфа, 1984 // Шагин Э. М. Очерки истории России, ее историографии и источниковедения (конец XIX – середина XX вв.). Москва: Владос, 2008. С. 27.

¹¹⁸ Там же. С. 26.

этом смысле мало чем отличались от предшествующих. Трудно не согласиться с мнением С.В. Веселова, что, несмотря на «значительный временной разрыв между исследованиями, оригинальность методов анализа и обращение ученых к самым разным сторонам проблемы, большинство работ объединяет безусловное признание и, как правило, возведение в абсолютную истину «ленинского кооперативного плана». При этом не столько исследовалась сущность взаимоотношений Советской власти и кооперации, сколько доказывалась объективная необходимость принятых государством и партией решений»¹¹⁹.

Вместе с тем необходимо признать, что историки этого периода внесли несомненный вклад в изучение фактической истории кооперативного движения, расширилась источниковая база исследований, углубилась разработка основных проблем, обозначились новые подходы к ним. Учеными была накоплена значительная фактологическая база, и изучение проблемы подошло к постановке вопросов, нашедших развитие на следующем этапе исследования истории кооперации.

В литературе четырех периодов в целом можно выделить некоторые общие черты. Было введено в научный оборот большое количество документального материала. Историки в советский период акцентировали внимание на вопросах партийного руководства кооперативным строительством, повышения уровня обобществления в кооперативах. При этом проблемы развития дореволюционной кооперации затрагивались лишь эпизодически.

На рубеже 1980 – 1990-х годов начался новый – современный период в осмыслении роли и значения кооперативного движения, который продолжается до настоящего времени. В этот период в связи с кардинальными изменениями в политике и экономике страны резко вырос интерес к опыту, накопленному кооперативным движением России в начале XX века.

Эти годы стали периодом всплеска исследовательского внимания к истории кооперативного движения начала XX века. Результаты этой работы отразились в

---

¹¹⁹ Веселов С. В. Кооперация и Советская власть: период «военного коммунизма» // Вопросы истории. 1991. № 9–10. С. 25.

докторских и кандидатских диссертациях¹²⁰, монографиях¹²¹, в научных журналах¹²², сборниках научных статей и материалах конференций¹²³.

¹²⁰ Вологдин А. А. Политические партии и кооперативное движение в России в период между двумя буржуазно-демократическими революциями: дис. ... канд. ист. наук. М., 1993; Безгина О. А. Кооперативное движение в Самарской губернии (1918–1928 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Самара, 1997; Лубков А. В. Кооперативное движение Центральной России (1907–1918 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. Москва, 1998; Пурнов В. Г. Крестьянская кооперация России конца XIX – начала XX в.: опыт становления и развития: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 1998; Коновалов И. Н. Сельскохозяйственная кооперация в России в конце XIX – начале XX в. (На материалах губерний Северного, Приуральянского и Поволжского регионов): дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 1999; Петров В. Н. История становления кооперативной мысли в России (1861–1829 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 2000; Петрова В. П. История сельскохозяйственной кооперации Урала (1917–1930 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Тюмень, 2004; Черноморец С. А. НЭП, Организационно-правовое регулирование процесса материального обеспечения населения в 1921–1927 годы: дис. ... д-ра ист. наук. Сургут, 2004; Гагиева А. К. Исторический опыт и проблемы образовательной деятельности потребительской кооперации в России в 20–90-е гг. XX века: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 2006; Фурман Е. Л. Кооперативное движение в немецких колониях Поволжья (1906 – начало 1930-х гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2008; Ковылин Д. А. Кооперация в казачьих районах России во второй половине XIX – начале XX в.: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2012; Бурнашева Н. И. Роль кооперации в социально-экономическом развитии Якутии (70-е гг. XIX в. – 80 -е гг. XX в.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Москва, 2011; Егоров В.Г. Место и роль кооперации в рыночной экономике (теоретический анализ): автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Ярославль, 2014; Дианова Е. В. Культурно-просветительная деятельность кооперации Европейского Севера в первой трети XX века): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Санкт-Петербург, 2017.

¹²¹ Кабанов В. В. Крестьянское хозяйство в условиях «военного коммунизма». Отв. ред. В. П. Данилов. М., 1988; Файн Л. Е. Отечественная кооперация: исторический опыт. Иваново, 1994; Кабанов В. В. Кооперация, революция, социализм. М., 1996; Андреев Е. Г. Московский кооперативный вуз. М., 1998; Бунин А. О. Советская власть и кредитная кооперация (октябрь 1917 – 1924 г.). Иваново, 1998; Куреньшев А. А. Крестьянство и его организации в первой трети XX века. М., 2000; Болотова Е. Ю. «В единении – сила». Потребительская кооперация в России в конце XIX – начале XX в.: монография. Волгоград, 2003; Бунин А. О. Кредитная кооперация в российской деревне (1917–1930). М., 2003; Ковалев Д. В. Аграрные преобразования и крестьянство столичного региона в первой четверти XX века (по материалам Московской губернии): монография. М., 2004; Братющенко Ю. В. НЭП: «кнут» и «пряник» для частника и кооперации / Ю. В. Братющенко. Санкт-Петербург, 2006.

¹²² Кабанов В. В. Школа А. В. Чаянова, или Организационно-производственное направление русской экономической мысли // История СССР. № 6. 1990; Кооперация. Страницы истории. Выпуск 4. Отв. ред. Н.К. Фигуровская. М., 1994; Кабанов В. В. Судьбы кооперации в советской России: проблемы, историография // Судьбы российского крестьянства / под ред. Ю. Н. Афанасьева. М.: РГГУ, 1996; Соколовский А. В. Сельская кредитная кооперация в России в 90-е годы XIX в.: выбор пути // Вопросы истории. 2002. № 3; Данилов В. П. К вопросу о понимании НЭПа / В. П. Данилов // НЭП: экономические, политические и социокультурные аспекты. М., 2006; Егоров В. Г. Кооперативное движение в дореволюционной России (новый взгляд) // Вопросы истории. 2005. № 6; Мухамедов Р. А. Кооперативно-государственная система хлебозаготовок в Поволжье в 1915–1916 гг. // Вопросы истории. 2009. № 2. И др.

¹²³ Кооперация. Место и роль в экономической истории. Реферативный сборник под ред. акад. В. А. Виноградова. М., 1990; Кооперация как компонент рыночных отношений: проблемы

В 1990-е годы началось переосмысление роли кооперации в развитии страны дореволюционного и нэповского периодов и, главным образом, особенностей взаимоотношений ее с государственными органами. Партийно-классовая и идеологическая тематика постепенно отходила на второй план. Появился ряд научных работ, в которых авторы анализировали вклад исследований начала XX века в изучение кооперативного движения¹²⁴, работы, посвященные биографиям кооперативных деятелей и анализу их теоретического наследия¹²⁵. Наряду с новыми исследованиями переиздавались работы участников изучаемых событий: политиков, экономистов, практиков и теоретиков кооперации¹²⁶.

теории и истории: межвуз. сб. науч. тр. / Иваново: Иван. гос. ун-т, 1996. Выпуск 1; Кооперация как компонент рыночных отношений: проблемы теории и истории: межвуз. сб. науч. тр. / Иваново: Иван. гос. ун-т, 1997. Выпуск 2; Отечественная кооперация: исторический опыт и современность / Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Иваново, 20–21 мая 2004 г. Иваново, 2004; Мир крестьянства Среднего Поволжья: итоги и стратегия исследований / Материалы I Всероссийской (IX Межрегиональной) конференции историков-аграрников Среднего Поволжья, 12–13 мая 2006 г. Самара, 2007; Кооперация: прошлое и настоящее / Материалы и исследования научной кооперации Ивановского государственного университета. К 85-летию доктора исторических наук, профессора Л. Е. Файна. Иваново, 2010.

¹²⁴ Сангинов Э. Н. Проблемы сельскохозяйственной кооперации в советской экономической литературе 20-х годов: дис. ... канд. экон. наук. М., 1990; Кабанов В. В. Школа А. В. Чаянова, или Организационно-производственное направление русской экономической мысли // История СССР. 1990. № 6; Степанова В. М. Развитие теории кооперации в русской экономической литературе первой трети XX века: автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб., 1992; Ильин Ю. А. Отечественная кооперация. Библиографический указатель литературы за 1925–1992 гг. Иваново, 1994; Подколзин Б. И. Петербургский кружок князя А. Н. Васильчикова и зарождение кооперативного кредита в России (60–70-е гг. XIX в.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1994; Добрынин В. А. Кондратьев Н. Д. и Чаянов А. В. о решении аграрного вопроса в России. М., 1994; Кабанов В. В. Судьбы кооперации в советской России: проблемы, историография // Судьбы российского крестьянства / под ред. Ю. Н. Афанасьева. М., 1996; Роголина Н. Л. Из истории экономической мысли // Вопросы экономики. 1995. № 10; Парамонова Р. Н. История советской кооперации 1920-х годов в отечественной историографии. Самара, 2000; Сорвина Г. Н. Экономическая мысль XX столетия: страницы истории. Лекции. Москва, 2000.

¹²⁵ Кабанов В. В. Кооператоры России: штрихи к портрету // Кооперация. Страницы истории. IV выпуск / под ред. Н. К. Фигуровской. М., 1994; Чаянов В. А. А. В. Чаянов – человек, ученый гражданин. М., 1998; Сорвина Г. Н. Михаил Иванович Туган-Барановский: первый российский экономист с мировым именем (К 140-летию со дня рождения). Очерки. М., 2005.

¹²⁶ Бухарин Н. И. Избранные произведения. М., 1988; Рыков А. И. Избранные произведения. М., 1990; Туган-Барановский М. И. Социальные основы кооперации. М., 1989; Кондратьев Н. Д. Проблемы экономической динамики / редкол. Л. И. Абалкин (отв. ред.) [и др.] М., 1989; Бруцкус Б. К теории кооперации // Вопросы экономики. 1995. № 10; Литошенко Л. Н. Кооперация, социализм и капитализм // Вопросы экономики. 1995. № 10; Он же. Социализация земли в России. Новосибирск, 2001; Анциферов А. Н. Центральные банки кооперативного кредита. М., 2005; Чаянов А. В. Экономическое наследие А. В. Чаянова. Москва, 2006.

Важным вкладом в изучение истории развития досоветской кооперации в России стало издание работ российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков второй половины XIX - начала XX века. Огромная работа по подбору и систематизации трудов была осуществлена большим творческим коллективом ученых под редакцией Н. К. Фигуровской, А. П. Корелина и др.¹²⁷ Этот объемный труд собрал как известные имена, так и совсем или мало известных деятелей науки и практической жизни, объединенных стремлением социально-экономических преобразований России посредством развития кооперативных форм деятельности населения.

В издание включены авторы, неравнозначные по своей роли и вкладу в процесс познания и исследования феномена ассоциации-кооперации, но, как подчеркивает Н. К. Фигуровская, «все от начала до конца посвящено одной и единой цели – отразить процесс познания, осмысления и понимания перспектив такого крупного социально-экономического явления, которым явились в жизни общества в XIX века кооперативные начала и формы»¹²⁸. С точки зрения историографического анализа этот труд интересен аналитическими статьями авторов-составителей¹²⁹.

---

¹²⁷ Кооперация. Страницы истории. В 3 т. Т. 1. Избранные труды российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков. В 3 кн. Кн. 1. 30–40-е годы XIX – начало XX в. Москва, 1998; Кооперация. Страницы истории. В 3 т. Т. 1. Избранные труды российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков. В 3 кн. Кн. 2. 60-е годы XIX – начало XX века. Возникновение кредитной кооперации в России. Москва, 2001.

¹²⁸ Фигуровская Н. К. Введение // Кооперация. Страницы истории. В 3 т. Т. 1. Избранные труды Российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков. В 3 кн. Кн. 1. 30–40-е годы XIX – начало XX в. Москва, 1998. С. 7.

¹²⁹ Фигуровская Н. К. Введение // Кооперация. Страницы истории. В 3 т. Т. 1. Избранные труды российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков. В 3 кн. Кн. 1. 30–40-е годы XIX – начало XX в. Москва, 1998. С. 5–15; Она же. М.В. Петрашевский. «Полная» и «совершенная» реформа общественного быта // Там же. С. 117–133; Она же. «Идеал общественного благосостояния» Н.Г. Чернышевского. Там же. С. 157–171; Она же. Н. В. Калачев об истории артелей в России. Там же. С. 303–308 и др.; Козлова Е. Н. Артель декабристов в Сибири. Там же. С. 17–42.

В новейший период исследования темы появились книги, отражающие отдельные аспекты практической работы кооперативов¹³⁰, ее организационно - правовые аспекты¹³¹.

Конструктивный процесс переосмысления исторического опыта досоветской кооперации особенно ярко проявился в работах Л. Е. Файна, А. П. Корелина, А. В. Лубкова, Е. Ю. Болотовой, В. Г. Егорова, Н. Л. Рогалиной, И. Н. Коновалова и других исследователей¹³².

Первоначально история кооперации рассматривалась лишь в контексте оценок исторического значения Октябрьской революции, новой экономической политики, других реформ советской власти, когда история кооперации вписывалась в широкий политический или социально-экономический контекст¹³³.

---

¹³⁰ Марьяновский В. А. Кооперативная собственность при социализме. М., 1989; Шугаев А. А. Трудовые отношения в кооперативах. М., 1993; Кредитные союзы. Теория и практика: учеб. пособие / под ред. Д. Г. Плахотной. М., 2000; Гутман Г. В., Чукин Н. И., Калмыков В. В. Взаимосвязь экономической и социальной функций потребительской кооперации. М., 2002; Ткач А. В. Сельскохозяйственная кооперация: учеб. пособие. М., 2002; Шкляр М. Ф. Кредитная кооперация: учеб. пособие. М., 2003; Гутман Г. В., Дигилина О. Б., Чукин Н. И., Ситько В. П., Калмыков В. В. Формы кооперативного движения в условиях рыночных реформ: монография. – 2-е изд. М., 2006; Сельскохозяйственная кредитная кооперация: учеб. пособие / под ред. С. Б. Коваленко и З. Н. Козенко. М., 2005; Кооперация. Теория, история, практика: Избранные изречения, факты, материалы, комментарии / автор-составитель К. И. Вахитов. Москва, 2005.

¹³¹ Кулаков В. В. История советского законодательства о кооперации (1917–1929): дис. ... канд. ист. наук. М., 1991; Болотова Е. Ю. Создание общекрепостного законодательства в дореволюционной России (конец XIX – 1917 г.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1991; Братановский С. Н. Управление потребительской кооперацией в России: организационно-правовые аспекты. М., 2002; Черноморец С. А. НЭП. Организационно-правовое регулирование процесса материального обеспечения населения в 1921–1927 годах. Сургут, 2004.

¹³² Лубков А. В. Война. Революция. Кооперация. М., 1999; Файн Л. Е. Российская кооперация: историко-теоретический очерк. 1861–1930. Иваново, 2002; Корелин А. П. Кооперация и кооперативное движение в России. 1860–1917 гг. М., 2009; Болотова Е. Ю. «В единении - сила». Потребительская кооперация в России в конце XIX – начале XX в.: Монография. - Волгоград: Перемена, 2003; Коновалов И. Н. Крестьянская кооперация Поволжья в конце XIX – начале XX века (проблема трансформации на региональном уровне) / Под ред. И. Н. Коновалова. Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2011.

¹³³ Венжер В. Г. Как было, как могло быть, как стало, как должно стать (Вопросы истории нашего строя). Москва, 1990; Ципко А. Насилие лжи, или Как заблудился призрак. М., 1990; Бурганов А. Х. Если бы не душили кооперацию... (А ведь был и есть выход из тупика) / Кентавр. 1995. № 1; Бурганов А. Х. Откуда и куда идешь, Россия? Москва, 1996; Гимпельсон Е. Г. НЭп и советская политическая система: 20-е годы. Москва, 2000; Гимпельсон Е. Г. НЭП: новая экономическая политика Ленина–Сталина. М., 2004; Гимпельсон Е. Г. Россия на переломе эпох. Осмысление XX столетия российской истории. Москва, 2006; Кабанов В. В. Пути и бездорожье аграрного развития России в XX веке // Вопросы истории. 1993. № 2.

В попытках определить место и роль кооперации в экономической истории страны ее возможности подчас явно завышались. Характеризуя кооперацию как «организацию населения, приспособленную к рыночным отношениям»¹³⁴, отдельные авторы видели в ней средство для построения более демократического пути развития советского строя, а «ленинскую идею соединения нэпа с кооперацией» характеризовали как «идею вживления частной собственности в социализм на приемлемых для обеих сторон началах», осуществив которую советская власть «могла стать столбовой дорогой человечества на пути к обществу социальной справедливости»¹³⁵.

Один из наиболее плодотворных историков кооперации в 1990-е годы В. В. Кабанов¹³⁶, критически оценивал подобные суждения историков, считая, что «перед нами очередная социальная утопия»¹³⁷. Он утверждал, что «вера в потенциал кооперации, равно как и в возможность «нормального» хода событий, приводит к излишне оптимистическим выводам и относительно перспектив современной кооперации»¹³⁸. Однако и сам В. В. Кабанов не избежал «вехи времени» и высказал предположение, что, опираясь даже на «зависимую, несамостоятельную» кооперацию, «Россия имела шанс создать уникальную цивилизацию – модель аграрно-индустриального мира»¹³⁹.

Особенностью данного историографического периода, по словам В. П. Данилова, стало то, что от сосредоточенности исследователей на вопросах социально-экономического развития они «включили в свою работу и анализ

¹³⁴ Гимпельсон Е. Г. Нэп и советская политическая система: 20-е годы. Москва: Институт российской истории РАН, 2000. С. 199.

¹³⁵ Бурганов А. Х. Откуда и куда идешь, Россия? Москва: НПО «ИНСАН», 1996. С. 191.

¹³⁶ Кабанов В. В. Школа А. В. Чаянова, или Организационно-производственное направление русской экономической мысли // История СССР. 1990. № 6. С. 86–99; Кабанов В. В. Пути и бездорожье аграрного развития России в XX веке // Вопросы истории. 1993. № 2. С. 34–46; Кабанов В. В. Кооператоры России: штрихи к портрету // Кооперация. Страницы истории. IV выпуск / под ред. Н. К. Фигуровской. М., 1994; Кабанов В. В. Кооперация, революция, социализм. – М.: Наука, 1996; Кабанов В. В. Судьбы кооперации в советской России: проблемы, историография // Судьбы российского крестьянства / под ред. Ю. Н. Афанасьева. Москва: РГГУ, 1996; Кабанов В. В. Крестьянская община и кооперация России XX века. Москва, 1997. 115 с.

¹³⁷ Кабанов В. В. Кооперация, революция, социализм. Москва, 1996. С. 7.

¹³⁸ Там же.

¹³⁹ Там же. С. 31.

политических факторов»¹⁴⁰. Это выразалось в том, что одной из тем, активно рассматриваемых исследователями, стало политическое самоопределение кооперации.

В работе «Кооперация, революция, социализм» В. В. Кабанов писал: «...новая и самая главная особенность российской кооперации в 1917 году – выход на политическую арену». Автор рассматривал это явление как закономерное и ожидаемое. По его мнению, «кооперация уже давно находилась в оппозиции к самодержавию; идеологи, входившие в ее руководящий эшелон, просто не мыслили себя вне политики»¹⁴¹. Кабанов считал несовместимыми явлениями кооперацию и советскую власть, утверждая, что «потенциальных возможностей развития кооперации при советской власти никогда не было, Власть изначально выражала ей недоверие»¹⁴².

К подобному выводу пришел и Л. Е. Файн. Он утверждал, что Октябрьская революция 1917 года и последовавшие за ней социальные преобразования помешали в полной мере развернуться отечественной кооперативной мысли¹⁴³. В монографии «Российская кооперация: историко-теоретический очерк. 1861-1930» Л. Е. Файн проанализировал историю развития кооперации в России с 60-х годов XIX века до начала 30-х годов XX века, показал ее роль как «важнейшего компонента цивилизованных рыночных отношений», раскрыл «основные принципы и механизм ее функционирования». В тот период эта работа стала наиболее полным и обобщающим исследованием истории кооперативного движения в России, и в определенном смысле, итогом перестроечного всплеска исследовательского интереса к теме.

На современном этапе происходит развитие различных аспектов в истории кооперативного движения. Исследователи рассматривают как отдельные этапы

---

¹⁴⁰ Данилов В. П. Современные концепции аграрного развития. Теоретический семинар // Отечественная история. 1995. № 3. С. 101.

¹⁴¹ Кабанов В. В. Кооперация, революция, социализм. Москва: Наука, 1996. С. 64.

¹⁴² Кабанов В. В. Крестьянская община и кооперация России XX века. Москва: Наука, 1997. С. 143.

¹⁴³ Файн Л. Е. Российская кооперация: историко-теоретический очерк. 1861–1930. Иваново: Ивановский государственный университет, 2002. С. 18.

истории кооперативного движения, так и всевозможные аспекты деятельности кооперативных организаций. Постоянно расширяется спектр вопросов в изучении истории кооперативного движения: это и вопросы отдельных видов кооперативной деятельности, в частности проблемы зарождения сельской кредитной кооперации, участие кооперации в системе хлебозаготовок в годы Первой мировой войны, вопросы культурно-просветительской и образовательной деятельности кооперации. Следует отметить, что противоречивость государственных преобразований в сфере кооперативной политики, как в дореволюционное время, так и после 1917 года, их социально-экономические результаты продолжают неоднозначно оцениваться приверженцами различных взглядов.

Вопросам развития кооперативного движения в годы Первой мировой войны посвящены работы А. В. Лубкова¹⁴⁴. Опираясь на глубоко проработанный фактический материал, автор подвергает тщательному анализу процессы, происходившие в этот непростой для России период. В частности, анализируя феномен стремительного роста кооперативных организаций, автор делает вывод, что кооперация не только превратилась в организацию общественной самодеятельности и взаимопомощи, но и в конечном итоге стала механизмом мобилизации усилий в масштабах всей нации.

Анализируя тему участия кооперации в политической борьбе, А. В. Лубков приходит к выводу, что кооперация играла важную роль надпартийной организации, пытаясь устранить разногласия между правыми и левыми, радикалами и консерваторами, тем самым укрепляя центр тогдашнего политического спектра.

---

¹⁴⁴ Лубков А. В. Война, революция и кооперация // Власть и общественные организации России в первой трети XX столетия: сб. ст. Москва: Магистр, 1994. С. 97–114; Лубков А. В. О социально-политической роли российского кооперативного движения в 1914–1917 гг. // Исторический опыт русского народа и современность: Дом Романовых в истории России. – СПб.: СПбГУ, 1995 – С. 268–276; Лубков А. В. Война. Революция. Кооперация. Москва: МПГУ, 1997. 261 с.; Lubkov A. V. War, Revolution and the Cooperative – Ohio Thomson Learning Custom Publishing, 2001. 335 p.

Развитию потребительской кооперации в конце XIX – начале XX века посвящена монография Е. Ю. Болотовой. Основываясь на обширной источниковой базе, Е. Ю. Болотова показала «устойчивое поступательное развитие» потребительской кооперации, сочетание в ее деятельности хозяйственных и общественных функций, взаимодействие с государственными учреждениями. Вместе с тем автор отметила, что «вовлечение кооперации в общественно-политическую борьбу размывало «чистоту» кооперативной инициативы, предопределяло изменение ее деятельности в революционном 1917 году и судьбу в годы строительства Советской власти»¹⁴⁵.

Комплексным обобщающим трудом, дающим представление о целостной картине развития дореволюционного кооперативного движения, динамике процессов его становления, соотношении различных направлений в его общем русле, стала монография А. П. Корелина «Кооперативное движение в России. 1860-1917 гг.»¹⁴⁶. Эта работа внесла особый вклад в изучение дореволюционного опыта российской кооперации. На основе широкого круга источников автор воссоздал обобщенную картину формирования и разносторонней деятельности российской кооперативной системы. Проанализировал государственную политику в отношении кооперации и показал его роль в становлении кооперативного движения. По мнению А. П. Корелина, ситуация, сложившаяся в стране к началу 1890-х годов вынудила правительство «взглянуть на кооперацию не только как на форму организации помощи голодающим, но прежде всего как на средство модернизации сельского хозяйства и всей торговой системы»¹⁴⁷.

Наиболее важным представляется вывод автора о том, что «В годы войны и особенно в послефевральские, дооктябрьские месяцы 1917 года, несмотря на некоторые успехи кооперативного строительства, она (кооперация. – О. Б.) в значительной мере выполняла лишь снабженческо-распределительные функции,

---

¹⁴⁵ Болотова Е. Ю. В единении – сила. Потребительская кооперация в России в конце XIX – начале XX в.: монография. Волгоград: Перемена, 2003. С. 329.

¹⁴⁶ Корелин А. П. Кооперация и кооперативное движение в России. 1860–1917 гг. Москва: РОССПЭН, 2009. С. 372.

¹⁴⁷ Там же. С. 65.

предоставленные ей правительством...». По мнению А. П. Корелина, эта эволюция в сторону «зависимого от государства положения кооперации сыграла в дальнейшем, уже в советские годы, немалую роль в ее огосударствлении, постепенном выхолащивании кооперативных принципов ее организационного строения и деятельности»¹⁴⁸.

Новейший исследователь аграрной и социальной истории России XX века Н. Л. Рогалина рассматривает кооперацию как одну из составляющих модернизационных реформ России, которые, по мнению автора, «включали мероприятия, направленные на изменение самой модели общественного развития»¹⁴⁹.

В отличие от А. П. Корелина, Н. Л. Рогалина считает, что «помощь со стороны государства не означала потерю кооперацией ее самостоятельности и самодеятельности»¹⁵⁰. Вместе с тем Н. Л. Рогалина обращает внимание на противоречивый характер государственной политики в отношении сельскохозяйственной кооперации до аграрной реформы П. А. Столыпина: «...стремясь поддерживать и даже активно развивать эти институты, оно (государство. – О. Б.) в то же время не хотело выпустить их из-под опеки, мешая внутренней консолидации и хозяйственной активизации»¹⁵¹.

По мнению современного исследователя истории кооперативного движения в дореволюционной России Е. Ю. Болотовой, «Хозяйственная инициатива и самодеятельность населения, находившие выражение в кооперативной форме, не противоречили экономическому курсу правительства. ...Для правительственной политики было характерно стремление при поддержке в целом развития народной инициативы сохранить ее в рамках решения экономических задач»¹⁵².

---

¹⁴⁸ Там же.

¹⁴⁹ Рогалина Н. Л. Власть и аграрные реформы в России XX века: учеб. пособие. Москва: Энциклопедия российских деревень, 2010. С. 9.

¹⁵⁰ Там же. С. 30.

¹⁵¹ Там же. С. 29.

¹⁵² Болотова Е. Ю. В единении – сила. Потребительская кооперация в России в конце XIX – начале XX в.: монография. Волгоград: Перемена, 2003. С. 131.

Новый взгляд на кооперацию и кооперативное движение в дореволюционной России предложил В. Г. Егоров, который критически отнесся к точке зрения, возобладавшей в 1990-е годы, а именно к противопоставлению дореволюционного и советского кооперативного движения. В. Г. Егоров разделяет такие понятия, как собственно кооперация и общественное, а подчас и политическое движение «вокруг» кооперации, и приходит к выводу, что «изучение истории кооперации, социально-экономических предпосылок кооперирования, характера, темпов и условий развития кооперативных форм общественного производства не должно смешиваться с общественным движением за кооперацию». Однако автор не дает ответа на вопрос: а возможно ли это, и если да, то насколько. Действительно, в процессе истории развития кооперативного движения в нем переплетались отношения с государственными, партийными, общественными движениями. Разделить их, подчас очень сложно, тем более, что и сам В. Г. Егоров не согласен с теми исследователями, которые историческую роль кооперации сводят к классовому противостоянию и определяют ее лишь как средство борьбы с капитализмом. Он считает, что в этом случае кооперацию отрывают от естественной почвы – «эволюционировавшего мелкотоварного производства, одной из форм концентрации которого она являлась»¹⁵³.

Очень интересным представляется предложение В. Г. Егорова разделять историю различных форм кооперации. Автор утверждает, что «по отдельным отраслям хозяйства кооперирование приобрело своеобразные и неповторимые особенности» и закономерности развития, поэтому «вряд ли следует сводить в единое институциональное понятие и оценивать едиными критериями столь разные явления»¹⁵⁴.

В подтверждение этой мысли В. Г. Егоров пишет: «...кооперирование сельского хозяйства и мелкой промышленности, если рассматривать этот процесс не как общественное движение, а как экономическое явление, – это один из

---

¹⁵³ Егоров В. Г. Кооперативное движение в дореволюционной России (новый взгляд) // Вопросы истории. 2005. № 6. С. 8.

¹⁵⁴ Там же. С. 14.

альтернативных капитализму путей концентрации мелкой собственности», в то время, как союзы потребителей развивались «исключительно в русле закономерностей, свойственных общественным движениям»¹⁵⁵. С этим утверждением можно согласиться лишь отчасти, так как анализ практической деятельности кредитных и потребительских кооперативов (особенно в сельской местности) показывает, что характерной чертой развития потребительской кооперации в начале XX века стало взаимодействие ее с кредитной кооперацией. Располагаясь на ограниченной территории сел и деревень, потребительские и кредитные сельские общества пытались наладить взаимовыгодное сотрудничество. Кредитные товарищества ссужали средства потребительским кооперативам для покупки товаров, а иногда брали на себя посреднические функции при продаже продуктов, производимых членами потребительских обществ. В выигрыше оказывались и члены кооперативов, и простые крестьяне. Предлагая разделить анализ развития различных видов кооперации, Егоров вместе с тем не видит специфики развития кооперации второй половины XIX века и начала XX века, рассматривая их как единый дореволюционный период. Высоко оценивая публикации В.Г. Егорова, все же трудно согласиться с автором в том, что «кооперативное движение... получило большой размах к концу XIX века, и представляло собой заметную общественно-политическую силу»¹⁵⁶.

В последнее десятилетие вышел целый ряд научных работ В.Г. Егорова, в которых он анализирует проблемы кооперативного движения с позиции междисциплинарного подхода, будучи доктором исторических и экономических наук. Работы Егорова интересны глубоким анализом исторического опыта развития кооперативного движения России в начале XX века и проецированием некоторых его тенденций на процессы, происходящие в современном кооперативном строительстве¹⁵⁷. В этом смысле работы Егорова играют прогностическую роль и очень важны для развития современной кооперации.

---

¹⁵⁵ Там же.

¹⁵⁶ Вопросы истории. 2005. № 6. С. 8.

¹⁵⁷ Егоров В. Г. Становление российской сельскохозяйственной кооперации: проблемы и перспективы. Электронный журнал «Вестник МГОУ». 2013. №1. С. 1-18. Режим доступа

Важную задачу осмысления кооперации как «модели солидарной формы хозяйствования, выполняющей важнейшие социальные и культурные задачи», поставил в своей монографии А. В Лубков¹⁵⁸. В этой работе автор сделал акцент не столько на экономических достижениях кооперации начала XX века, сколько на ее роли в социально-культурных преобразованиях русского общества. «Кооперация достаточно полно отразила религиозно-нравственные воззрения народа, его представления о сущности бытия и человеческого общежития, о характере труда, хозяйства и культуры, стала как бы их практическим воплощением», – утверждает А. В Лубков¹⁵⁹.

В последние годы был опубликован ряд исследований, затрагивающих отдельные стороны деятельности кооперативных организаций начала XX века. Например, одним из таких сюжетов является влияние столыпинской аграрной реформы на развитие кооперативного движения в России. Так, по словам новейшего исследователя аграрной истории России начала XX века П. С. Кабытова, П. А. Столыпин, инициировавший проведение в жизнь аграрных преобразований, пытался найти «ту силу, которая могла бы вывести Россию из кризиса»¹⁶⁰. В этой связи он уделял большое значение разработке и реализации либеральных реформ местного самоуправления и главное – различных форм крестьянской инициативы. По мнению автора, «самое существенное, что произошло в деревне в период проведения столыпинской земельной реформы, это бурный рост кооперативов»¹⁶¹.

Качественно новый этап в развитии кооперации связан, по мнению Н. Л. Рогалиной, с началом проведения аграрной реформы П. А. Столыпина,

---

<https://evestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/260>; Егоров В.Г. Кооперация в современной России. — Алетейя СПб, 2013. — 607 с. Егоров, В.Г. Кооперация в современной России / В.Г. Егоров. - Санкт-Петербург: Алетейя, 2013. - 607 с. - ISBN 978-5-91419-859-3. То же [Электронный ресурс]. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=138932> (25.12.2018).

¹⁵⁸ Лубков А. В. Солидарная экономика. Кооперативная модернизация России (1907–1914 гг.): монография / А. В. Лубков. Москва: МПГУ, 2019. С. 3.

¹⁵⁹ Там же. С. 242.

¹⁶⁰ Кабытов П. С. Поиски выхода из кризиса // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Вторая половина XIX – начало XX века. Москва: Наука, 2000. С. 132.

¹⁶¹ Там же. С. 135.

когда государство предпринимает ряд мероприятий, способствующих активизации кооперативного движения, демократизации его рядов. В целом оценивая роль кооперации в жизни дореволюционной деревни, Н. Л. Роголина отмечает, что «под воздействием правительственной политики в деревне менялось соотношение главных центров социально-экономического и общественного притяжения: общины, земства и кооперации. Роль общины падала, а роль кооперации росла. Кооперация в известном смысле заменила общину, имея дело с единоличной собственностью»¹⁶².

А. К. Соколов, оценивая влияние столыпинской аграрной реформы и кооперативного движения на развитие экономики российской деревни и её ментальности, утверждает, что «более подходящими... были различные формы кооперации, на что справедливо указывали крупные российские ученые-аграрники о чем свидетельствовал практический опыт развития кооперации в России в начале XX века, протекавший, по общему признанию, наиболее безболезненно в отличие от принудительных и насильственных мер, проводимых сверху и сопровождаемых бюрократическим произволом властей и чиновников различного ранга»¹⁶³. Аналогичную позицию по этому вопросу занимает и Е. Ю. Болотова: «В ходе реализации столыпинской аграрной реформы создавались условия для широкого развития кооперативов разных видов; с включением в кооперативное движение сельского населения оно приобретает массовый характер»¹⁶⁴.

Зарубежные исследователи однозначно положительно оценивают влияние столыпинской аграрной реформы на модернизационные процессы в России, в которые активно включалась и кооперация. Современный японский историк, профессор Токийского университета К. Мацузато предлагает переименовать феномен столыпинской аграрной реформы в «русскую агротехнологическую

---

¹⁶²Там же. С. 49.

¹⁶³Соколов А. К. Курс советской истории. 1917–1940. Москва, 1999. С. 26.

¹⁶⁴Болотова Е. Ю. В единении – сила. Потребительская кооперация в России в конце XIX – начале XX в.: монография. Волгоград: Перемена, 2003. С. 131.

революцию»¹⁶⁵. Исследователь считает, что эта реформа «представляла собой полифонический процесс, в котором взаимодействовало множество игроков, таких как ГУЗиЗ, земства, кооперативы и Государственный банк»¹⁶⁶. Из оценки современного итальянского историка А. Грациози можно судить о косвенном влиянии столыпинской реформы на кооперативную деятельность крестьян: «...столыпинская реформа действительно некоторым образом проложила пути в деревню (многие крестьяне быстро научились использовать их к своей выгоде)»¹⁶⁷.

Одной из сквозных тем исследований по истории кооперативного движения являются вопросы взаимодействия земства и кооперации. Так, данная проблема легла в основу одного из сюжетов исследования Н. Г. Королевой. Автору удалось показать неоднозначность взаимоотношений между ними: «Земства в целом были заинтересованы в укреплении кредитной кооперации и позитивно оценивали ее роль в повышении рентабельности крестьянского хозяйства, но большинство собраний опасались рисковать собственными средствами, и потому не проявляли особой щедрости в вопросах финансирования кредитных товариществ, особенно на стадии их возникновения. Подобная позиция земств противоречила интересам кооперативов»¹⁶⁸. Интересным представляется вывод автора о том, что «Помогая кооперации, они (земства. – О. Б.) стремились опекать ее и не упускать своей главенствующей позиции в местной хозяйственной жизни. И все-таки противоречия между земствами и кооперативами носили «верхушечный» характер и были преодолимы в конкретных повседневных делах»¹⁶⁹.

Не обошел своим вниманием данную проблему и А. П. Корелин. Признавая «напряженность», «отдельные (порой громкие и скандальные) столкновения в отношении земств и кооперативов», он отмечает большую помощь земств в

¹⁶⁵ Мацузато К. Столыпинская реформа и российская агротехнологическая революция // Отечественная история. 1992. № 6. С. 8.

¹⁶⁶ Он же.

¹⁶⁷ Грациози А. Великая крестьянская война в СССР. Большевики и крестьяне. 1917–1933 / Пер. с англ. Москва, 2001. С. 10.

¹⁶⁸ Королева Н. Г. Хозяйственно-экономическая деятельность земств в период модернизации российской деревни (1907–1914 гг.). Москва, 2011. С. 149.

¹⁶⁹ Там же. С. 166.

создании кредитных и ссудо-сберегательных товариществ и заинтересованность в их развитии. Причину этого автор видит в том, что «Кооперативы... представляли едва ли не идеальный тип организации местного населения, не только обеспечивавший массовость и эффективность земских начинаний, но и перелавший риск неудач на самих участников кооперативов, что каким-то образом должно было послужить и импульсом для активизации их самостоятельности и инициативы»¹⁷⁰.

Отдельные главы своих монографий посвятили вопросам взаимодействия земства и кооперации и Т. А. Кобзева. Так, оценивая роль земских касс мелкого кредита в контексте развития кредитной кооперации в губерниях Среднего Поволжья в начале XX века, Т. А. Кобзева сделала вывод о том, что, «Кассы стали одним из главных инструментов по содействию развитию кредитной кооперации в деревне, стали своеобразным координатором в деятельности всех местных учреждений мелкого кредита»¹⁷¹.

Корейский историк Ким Чан Чжин рассматривает историю кооперативного движения через проблему «взаимовлияния социально-политической роли кооперации и ее отношений с государственной властью»¹⁷². Он считает, что Царское правительство начало оказывать поддержку кооперативным учреждениям мелкого кредита по примеру земств, но «проявило в этой политике больше устойчивости»¹⁷³.

Несмотря на явный интерес исследователей к этой проблеме, все же вопросы взаимодействия земства и сельской кредитной кооперации изучены недостаточно, и рассмотрение их требует специального исследования.

Ким Чан Чжин, развивая тему «идейно-политического значения» кооперации в России, пришел к выводу, что «Русская кооперация после 1905-1907 годов все

---

¹⁷⁰ Корелин А. П. Кооперация и кооперативное движение в России. 1860–1917 гг. Москва: РОССПЭН, 2009. С. 258.

¹⁷¹ Кобзева Т. А. Экономическая политика земств Среднего Поволжья в контексте развития предпринимательства и рыночных отношений в России во второй половине XX – начале XX века. Ульяновск: УлГТУ, 2015. С. 115.

¹⁷² Ким Чан Чжин Государственная власть и кооперативное движение в России-СССР (1905-1930). Москва: Издательский центр Института российской истории РАН, 1996. С. 12.

¹⁷³ Там же. С. 117.

более и более действовала как общественная организация. И накануне и во время Первой мировой войны она явственно демонстрировала свою силу в качестве мощного общественного движения»¹⁷⁴. Вместе с тем автор констатирует, что «... в то же время развитие русской кооперации особенно кредитной и приобретение ею характера массового движения были прямо связаны, с одной стороны, – с активным «содействием» государственной власти в лице Министерства финансов и Государственного банка; и земств на местах – с другой»¹⁷⁵. Все это, по мнению автора, привело к тому, что «государство, склонное к монополизации всяческой политической и даже социокультурной инициативы, пользовалось, безусловно, подавляющим влиянием в обществе, что в конце концов и позволило ему взять верх над обществом»¹⁷⁶.

Безусловным достижением современного историографического периода являются примеры изучения регионального опыта кооперативного строительства. В 1990-е годы активно развивалась региональная историография темы, что позволило отдельным авторам говорить о том, что на рубеже XX-XXI века в нашей стране сформировались четыре научные школы по изучению кооперативного движения в России: Саратовская, Московская, Ивановская и Самарская¹⁷⁷. Однако на сегодняшний день это утверждение перестало быть актуальным, поскольку география региональных исследований постоянно расширяется. Большой интерес вызывают работы Н. И. Бурнашевой, написанные на материалах Якутии. Так, автор показала, что якутское земство, делавшее первые шаги в 1917-1918 годах, оказывало большую помощь местным кооперативным организациям, осознавая их роль в социально-экономическом развитии региона. Фактически, по мнению Н. И. Бурнашевой, «для кооперативных организаций Якутской области земство стало органом, впервые

---

¹⁷⁴ Там же. С. 116.

¹⁷⁵ Там же.

¹⁷⁶ Там же. С. 228.

¹⁷⁷ Петров В. Н. История становления кооперативной мысли в России (1861–1829 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 2000. С. 22.

обратившим серьезное внимание на проблемы кооперативов и поддержавшим их стремление к образованию кооперативного союза»¹⁷⁸.

На материалах Поволжья историография изучаемой темы последовательно развивается. Важные сведения содержатся в краеведческих исследованиях по взаимосвязанным темам. Эта тема косвенно затрагивалась в работах А. Э. Лившица, П. С. Кабытова, Н. Н. Кабытовой, Н. Ф. Тагировой, Р. В. Шайдуллина, Т. А. Кобзевой¹⁷⁹. Исследовались различные периоды и направления в деятельности кооперативных организаций Е. Ю. Болотовой, Е. Я. Нейфельд, А. А. Капитоновым, О. А. Безгиной, Р. Н. Парамоновой, Е. Л. Фурман, О. В. Яговым, И. Н. Коноваловым и др. Результаты этой работы нашли свое выражение в кандидатских и докторских диссертациях¹⁸⁰.

¹⁷⁸ Бурнашева Н. И. Якутское земство и кооперация: становление отношений на принципах сотрудничества. Известия Иркутского государственного университета. Серия «История». 2015. Т. 11. С. 69.

¹⁷⁹ Кабытов П. С. П. А. Столыпин и самарское крестьянство // Черный перелом. Самара, 1992; Лившиц А. Э. На переломе эпох / А. Э. Лившиц // Самарская летопись: коллективная монография. В 3 томах. Кн. 3 / под ред. П. С. Кабытова, Л. В. Храмкова. Самара, 1998; Тагирова Н. Ф. Рынок Поволжья (вторая половина XIX – начало XX в.). – М.: Московский общественный научный фонд; Издательский центр научных и учебных программ, 1999; Кабытов П. С. Поиски выхода из кризиса // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Вторая половина XIX – начало XX века. М., 2000; Кабытова Н. Н. Власть и общество в российской провинции: 1917 год в Поволжье. Самара, 1999; Посадский А. В. Крестьянство во всеобщей мобилизации армии и флота 1914 года (по материалам Саратовской губернии). Саратов, 2002; Шайдуллин Р. В. Крестьянство Татарстана: экономический и общественно-политический аспекты (1920–1929 гг.). Казань, 2004; Кобзева Т. А. Экономическая политика земств Среднего Поволжья в контексте развития предпринимательства и рыночных отношений в России во второй половине XX – начале XX века. Ульяновск: УлГТУ, 2015. – 205 с.

¹⁸⁰ Болотова Е. Ю. Создание общекрестьянского законодательства в дореволюционной России (конец XIX – 1917 г.): Дис. ... канд. ист. наук. Москва, 1991; Нейфельд Е. Я. Кооперативное движение в 1917–1921 гг.: теория, политика, практика (на материалах Оренбургской, Самарской и Саратовской губерний): дис. ... канд. ист. наук. Самара, 1993; Капитонов А. А. Кооперативное движение в Самарской губернии в досоветский период: дис. ... канд. ист. наук. Самара, 1995; Безгина О. А. Кооперативное движение в Самарской губернии (1918–1928 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Самара, 1997; Коновалов И. Н. Сельскохозяйственная кооперация в России в конце XIX – начале XX в. (на материалах губерний Северного, Приуралья и Поволжского регионов): дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 1999; Парамонова Р. Н. Развитие системы кооперации Среднего Поволжья в условиях новой экономической политики. 1921–1928 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2001; Ягов О. В. Мелкотоварное производство кустарей и ремесленников и его кооперирование в 1920-е гг. (по материалам Пензенской, Самарской и Симбирской губерний): дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 1997; Болотова Е. Ю. Потребительская кооперация в России в конце XIX – начале XX вв.: опыт общественного регулирования: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Москва, 2003; Туманова Л. В. Культурно-

Глубокий анализ развития кустарно-промысловой кооперации Поволжья в условиях новой экономической политики осуществлен пензенским историком О. В. Яговым¹⁸¹. В последние годы появляются исследования, охватывающие как досоветский, так и советский период развития кооперативного движения¹⁸². На протяжении последних двадцати лет изучением рассматриваемой проблемы на региональном уровне занимается автор данной работы¹⁸³.

Таким образом, историками проделана большая работа по изучению истории кооперативного движения в России. Проанализировав исследования,

---

просветительная деятельность кооперации на селе в период нэпа (на материалах Нижнего Поволжья): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2004; Ягов О. В. Кустарно-промысловая кооперация Поволжья в условиях реализации новой экономической политики. Самара–Пенза, 2008; Фурман Е. Л. Кооперативное движение в немецких колониях Поволжья: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2008. Соларев Р.Г. Государственная власть и крестьянская кооперация в конце XIX в. – 1930 г. (по материалам Пензенской губернии): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2010.

¹⁸¹ Ягов О. В. Кустарно-промысловая кооперация Поволжья в условиях реализации новой экономической политики. Самара–Пенза, 2008. 335 с.

¹⁸² Гуляев Р. А. Становление и развитие кредитной кооперации Пензенской губернии в 1904–1930 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2006; Соларев Р. Г. Государственная власть и крестьянская кооперация в конце XIX в. – 1930 г. (по материалам Пензенской губернии): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2010; Раужина Л. С. Становление и развитие потребительской кооперации Мордовии (конец XIX в. – 1980-е гг.). Самара, 2011.

¹⁸³ Безгина О. А. Кооперативное движение в Самарской губернии рубежа XIX–XX столетий // Мир предпринимательства Поволжья в исторической ретроспективе: материалы научной конференции. Чебоксары, 15–16 ноября 2001 г. Чебоксары, 2002. С. 127–148; Она же. К вопросу о периодизации кооперативного движения // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2010. № 4 (12); Она же. Культурно-просветительная деятельность отечественной кооперации в досоветский период // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (9). Ч. II. 17–20 с.; Она же. Эволюция кооперативного законодательства в дореволюционной России // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Тольятти: ТГУ, 2011; Она же. К вопросу о роли земства в становлении сельскохозяйственной кредитной кооперации России // Вектор науки Тольяттинского государственного университета, Тольятти: ТГУ, №1 (27). 2014; Она же. Анализ историографии кооперативного движения России в дореволюционный период // Вестнике Тверского Государственного Университета №2, 2017; Она же. Некоторые аспекты методологии изучения кооперативного движения России в конце XIX – начале XX веков // Клио. Ежемесячный журнал для ученых. №8(128) август 2017 г. Санкт-Петербург, 2017. Она же. Сельскохозяйственные общества начала XX века как транзитная форма крестьянской кооперации // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки 2019. № 1 (47) и др.

посвященные истории кооперативного движения в России в дореволюционный период, можно сделать некоторые выводы.

Во-первых, анализ различных кооперативных теорий показал, что вне зависимости от страны и эпохи, к которой принадлежали теоретики, большинство из них рассматривали кооперацию не только как форму экономической деятельности, но и (подчас, прежде всего) как средство развития новых социальных отношений, а также возможность переустройства общества.

Во-вторых, если советскую историографию справедливо упрекают в недооценке значения дореволюционной кооперации, то постсоветская историческая литература 1990-х годов отличается чрезмерной идеализацией дореволюционного периода в развитии кооперативного движения России. Однако постепенно к началу 2000-х годов сложилась более взвешенная позиция по этим вопросам. Историки начинают рассматривать историю кооперации с точки зрения различных аспектов ее деятельности и проблемного подхода.

В-третьих, исследования последних лет показали также, что процесс включения кооперации в государственную систему начался еще до советского периода – в годы Первой мировой войны.

В-четвертых, изучение кооперативного движения позволило исследователям затронуть также такие проблемы, как деятельность земства по развитию кооперации в регионе, влияние столыпинской аграрной реформы на активизацию кооперативного движения и другие.

Наконец, в-пятых, анализ литературы свидетельствует, что современными исследователями показаны разнообразные формы и динамично развивающийся характер дореволюционных потребительской, кредитной, кустарно-промысловой кооперации; их несомненное влияние на экономическую ситуацию и модернизационные процессы, главным образом, в крестьянской среде.

В то же время, на наш взгляд, в разработке проблемы остаются определенные лакуны, заполнение которых и является целью данного исследования. Прежде всего, в настоящее время нет ни одного фундаментального исследования, комплексно рассматривающего историю зарождения и развития

сельскохозяйственной, потребительской и кредитной кооперации в Поволжье в конце XIX – начале XX века в проекции взаимодействия власти и общества.

1.2. Источниковедческий анализ проблемы

При исследовании истории кооперативного движения Поволжья в конце XIX – начале XX века использовался широкий круг разнообразных источников. Значительная часть их опубликована, другая хранится в государственных центральных и региональных архивах.

Корпус исторических источников, привлеченных для решения цели исследования, состоит из разнотипных по происхождению и видам документов. Разнообразны они и по времени создания, и по своей научной ценности. По степени информативности и значимости этих источников целесообразным представляется условное их разделение на семь групп.

К первой группе отнесены основные законодательные и другие нормативные акты Российской империи и Временного правительства, регламентировавшие деятельность всех типов кооперативных организаций первой трети XX века. В рамках нашей темы их роль выполняют документы законодательных и исполнительных государственных органов, помогающие отследить динамику политики власти по отношению к рассматриваемой сфере, выявить реакцию государственных органов на процессы, происходившие внутри ведущих звеньев кооперативного движения. Эти источники позволяют не только воссоздать картину формирования официального государственного курса в рассматриваемой сфере, но и проследить его направленность и динамику развития на общероссийском и региональном уровнях.

Основная масса нормативных документов содержится в опубликованных сборниках. Первые источники по истории отечественного кооперативного движения были опубликованы еще на рубеже XIX – XX века. Среди них, прежде всего, следует отметить такие документы, как: «Положение об учреждениях мелкого кредита» от 1 июня 1895 года, «Положение об учреждениях мелкого

кредита» от 7 июня 1904 года, «Положение о кооперативных товариществах и их союзах» от 20 марта 1917 года, а также такие законодательные акты 1917 года, как: «О регистрации товариществ, обществ и союзов» и «О съездах представителей кооперативных учреждений» и др. Данные материалы позволили проанализировать законодательную базу и дать типологическую характеристику кооперативных организаций, действовавших в поволжских губерниях в исследуемый период. К этой группе источников относятся и типовые уставы кооперативных обществ¹⁸⁴.

Ко второй группе источников, на наш взгляд, следует отнести труды и официальные речи руководителей кооперативных органов, отраженные в стенограммах и протоколах съездов, конференций, собраний и в современных переизданиях подобных текстов. Но прежде всего, – это годовые отчеты о деятельности кооперативов¹⁸⁵. Эти документы дают представление о количестве членов кооперативов и паев, балансе, движимом и недвижимом имуществе, основных направлениях деятельности.

Ценными источниками, позволяющими понять специфику взаимоотношений кооперативных организаций с земскими учреждениями, являются протоколы земских собраний и годовые отчеты земств¹⁸⁶. Сюда же следует отнести и документы государственных учреждений. Например, важные сведения, необходимые для понимания значения кооперативных органов, которое придавалось им в 1917 году, содержатся в материалах стенографического отчета

¹⁸⁴ Образцовый устав земских касс мелкого кредита Утв. г. Министром финансов 14 июня 1906 г. - Санкт-Петербург: тип. Э. Ф. Мекс, 1910. – 16 с.

¹⁸⁵ Отчет правления общества потребителей в г. Казани с 1 сентября 1896 года. по 1 января 1897 года. Казань: Типо-литография Л. П. Антонова, 1901. – 11 с.; Отчет Симбирского общества потребителей с 1 января 1912 г. по 1 января 1913 года. Симбирск: Типография Н. П. Сидневой и К, 1913. – 16 с.; Отчет общества потребителей городских служащих с 1 ноября 1909 г. по 1 января 1911 г. Саратов: Электро-типография О-ва книгопечатников, 1911. – 4 с.; Отчет лавки Самарского общества потребителей за 1902 год. Самара, 1903. – 16 с.; Отчет Самарского общества потребителей «Самопомощь» за 1917 год. Самара, 1918.; Союз потребительских обществ Саратовского края. Отчет за 1917 год (первый операционный год). Саратов. 1918. и др.

¹⁸⁶ Журнал второго совещания представителей губернских земских управ Волжско-Камского района, состоявшегося в г. Казани 30 июня 1914 года. Казань: Типография Губернского правления, 1914. – 23 с.; Отчет Казанской Губернской земской управы по статистическому отделению за 1914 год. Казань: Лито-Типография И.Н. Харитоновна, 1915. – 8 с.

Всероссийского съезда уполномоченных председателя общегосударственного продовольственного комитета в городе Петроград в мае 1917 года¹⁸⁷.

Третья, основная, наиболее важная и многочисленная группа источников представляет собой комплекс делопроизводственной документации, которые извлечены из архивных фондов четырех центральных и шести региональных государственных архивов. В работе над исследованием истории кооперативного движения Поволжья использовались материалы таких архивов, как Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), Российский государственный архив экономики (РГАЭ), Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), Российский государственный исторический архив (РГИА). В Государственном архиве Российской Федерации использованы документы фондов Ф. 102 Департамента полиции Министерства внутренних дел. В Российском государственном архиве социально-политической истории использованы документы Ф. 17. ЦК ВКП (б). В Российском государственном историческом архиве – документы Ф. 582 «Управление по делам мелкого кредита при Государственном банке России», Ф. 1102 «Коллекция документов разных лиц, изъятых из сейфов частных банков и кредитных учреждений, находившихся в Петрограде». Также использовались материалы фондов следующих региональных архивов: Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ), Государственное учреждение Самарской области «Центральный государственный архив Самарской области» (ГУСО ЦГАСО), Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ), Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан (ЦГАИПДРТ), Государственный архив Пензенской области (ГАПО), Государственный архив Ульяновской области (ГАУО), ОГУ Государственный архив Саратовской области (ГАСарО), Государственный архив Новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО).

---

¹⁸⁷ Всероссийский съезд уполномоченных председателя общегосударственного продовольственного комитета в г. Петрограде 5-9 мая 1917 г. Стенографический отчет. Петроград, 1917. – 54 с.

Ценность документов этих фондов заключается в том, что в них сосредоточены статистические данные по динамике развития кооперативных организаций. Здесь же отложился большой массив делопроизводственной документации собственно кооперативных организаций: уставы, бюллетени, материалы к очередным собраниям и съездам, балансовые ведомости.

Во всех фондах ценными для исследования являются журналы и протоколы съездов и собраний кооперативов, заседаний правлений, Советов, дающие материал о важнейших кооперативных решениях по открытию обществ, принятию уставов, созданию союзов. В них содержится обсуждение проблем кооперативной деятельности, постановлений органов власти, материалы текущей работы. Доклады правлений дают сведения об основных сторонах деятельности кооперативов за отчетный период. Эти документы отражают повседневную жизнь кооперативной сети. Особенный интерес вызывают протоколы заседаний правлений кооперативов и кооперативных съездов, при изучении которых можно услышать «живые» голоса людей, оценки и мнения, большинство из которых не принято было включать в официальные отчеты.

Подробные сведения о финансовых делах дают главные документы кооперативной работы – бухгалтерские книги. Хуже в этих фондах представлены материалы по личному составу кооператоров. Сложно найти информацию о местных дореволюционных деятелях кооперации. Периодически в документах встречаются фамилии тех или иных кооператоров, но каких-либо биографических сведений о большинстве из этих людей пока найти не удалось.

Большой интерес представляют документы фондов местных органов власти исследуемого периода. По Самарской губернии – это документы фондов губернского и городского продовольственных комитетов (фонды Р. 7 и Р. 15), по Симбирской губернии – это фонд Симбирской губернской земской управы (Ф. 46), Канцелярии Симбирского губернатора (Ф. 76), Симбирского губернского продовольственного комитета (Ф. 127), Симбирского губернского жандармского управления (Ф. 855).

В документах отражены общие постановления правительства в решении продовольственного вопроса с привлечением к нему кооперативов. Здесь же в протоколах и журналах местных органов власти даются материалы донесений об общественно-политической деятельности кооперативов. В материалах отчетов земских управ содержатся результаты обследований кооперативов, которые дают возможность составить общую картину деятельности кооперативов, и некоторые статистические данные по ним.

Результаты развития кооперативного движения как в целом по стране, так и в условиях Поволжья, позволило проследить привлечение статистических материалов, составивших еще одну, четвертую, группу источников. Ценность данного вида источников заключается, прежде всего, в том, что они отражают основные тенденции развития кооперативного движения. Статистические материалы позволили проанализировать основные показатели развития кооперативного движения, определить темпы его роста, показать динамику аналогичных процессов в стране и в регионе¹⁸⁸.

Уже с конца XIX века правления кооперативных товариществ публиковали отчеты по итогам своей деятельности за определенный период. Подобные отчеты, как правило, содержат информацию о составе обществ и их финансовом положении, какой-либо анализ деятельности товариществ в подобных материалах обычно отсутствует¹⁸⁹.

¹⁸⁸ 150 лет Самарской губернии (цифры и факты). Статистический сборник. Самара: Самарский Дом печати, 2000. – 408 с.; Статистические отметки. Саратовская губерния. Саратов: Типография Губернского земства, 1893. – 36 с.; Статистический справочник по аграрному вопросу. Составлен экономическим отделом Всероссийского земского союза под ред. Н. П. Огановского и А. В. Чайнова. Москва: Типо-литография Товарищества печатного и издательского дела, 1917 – 28 с.; Статьи по сельскохозяйственной статистике за 1914 г. Саратов: Типография Губернского земства, 1915 – 39 с.; Симчера В. М., Соколин В. Л., Машихин Е., Шевяков А. Ю. Энциклопедия статистических публикаций (Древняя Русь, Российская империя, Союз Советских Социалистических Республик, Российская Федерация, XX вв.) Москва: Финансы и статистика 2001. – 992 с.

¹⁸⁹ Отчет Самарского общества потребителей «Самопомощь» за 1917 год. Самара, 1918. – 17 с.; Отчет Казанской Губернской земской управы по статистическому отделению за 1914 год. Казань: Лито-Типография И.Н. Харитоновна, 1915. – 8 с.; Отчет общества потребителей городских служащих с 1 ноября 1909 г. по 1 января 1911 г. Саратов: Электро-типография О-ва книгопечатников, 1911. – 4 с.; Отчет правления общества потребителей в г. Казани с 1 сентября 1896 г. по 1 января 1897 г. Казань: Типо-литография Л. П. Антонова, 1901. – 11 с.

Большую работу по сбору разнообразного статистического материала проводили земства, в которых создавались отделы общей статистики и с помощью волостных правлений и уездной полиции собирали разнообразные сведения. К такого рода источникам относятся земские статистические сборники, журналы, календари и т. п. издания¹⁹⁰. Однако в данных изданиях наблюдается крайне неравномерное отражение информации по отдельным вопросам, так как не существовало еще единой формы и содержания статистических данных.

Для понимания общих вопросов, связанных с развитием социально-экономических процессов в стране большую помощь оказывают статистические фундаментальные издания общероссийского характера, к примеру, работы А. Фортунатова, Н. Карышева, Н. Огановского, А. Чаянова¹⁹¹.

Однако статистические данные нельзя абсолютизировать, поскольку общекрестьянская статистика в исследуемый период практически отсутствовала. Имело место искажение цифрового материала, в результате различные источники приводили разные данные по одним и тем же показателям. Официальная статистика не всегда совпадает с рабочими материалами действующих кооперативов.

Многогранным источником по изучаемой теме послужили периодические издания, составившие пятую группу источников. К 1917 году российская кооперация создала систему периодической печати, освещавшую как общие проблемы движения, так и потребности всех ее видов. С каждым годом число

¹⁹⁰ Земско-статистический справочник по Самарской губернии на 1913 год. Самарская типография губернского земства. Самара, 1913. – 180 с.; Земско-статистический справочник по Самарской губернии на 1914 год. Самарская типография губернского земства. Самара, 1914. – 188 с.; Календарь статистического отдела Саратовской губернской земской управы. Саратов: Типография губернского земства, 1893. – 84 с.; Статистические отметки. Саратовская губерния. Саратов: Типография Губернского земства, 1893. – 36 с. и др.

¹⁹¹ Итоги экономического исследования России. (По данным земской статистики). Т. I. Крестьянская община. Под ред. А. Фортунатова. Москва: Типография А. И. Мамонтова и К, 1892. – 603 с.; Итоги экономического исследования России. (По данным земской статистики). Т. II. Крестьянские всенадельные аренды. Под ред. Н. Карышева. Дерпт: Типо-литография Г. Лакмана, 1892. – 420 с.; Статистический справочник по аграрному вопросу. Составлен экономическим отделом Всероссийского земского союза под ред. Н. П. Огановского и А. В. Чаянова. Москва: Типо-литография Товарищества печатного и издательского дела, 1917 – 28 с.

кооперативных изданий – журналов, газет, бюллетеней – возрастало. Если ко времени Февральской революции отечественная кооперация насчитывала до сорока своих журналов, то к маю 1918 года кооперативных изданий насчитывалось уже сто двадцать пять.

Кооперативная печать исследуемого периода чрезвычайно многообразна, включает в себя как центральные, так и региональные издания. Среди них следует назвать такие журналы, как: «Кооперация» (орган Самарского губернского союза потребительских обществ); «Союз потребителей»; «Мирское дело» (издательство Московского союза кредитных и ссудо-сберегательных товариществ); «Симбирский хозяин»; «Кооперативный мир»; «Известия Совета кооперативных съездов Средне-Волжского района»; «Казанская кооперация» (орган Совета Казанских кооперативных съездов); «Самарский кооператор»; «Народное хозяйство» (орган Всероссийского Совнархоза); «Вестник кооперативного кредита»; «Кооперация и жизнь» (издание Самарского губернского союза кооперативных объединений); «Кооперация»; «Вестник Московского союза кооперативных объединений»; «Вестник сельскохозяйственной кооперации» (издательство Совета объединений сельскохозяйственной кооперации); «Народная жизнь» (издательство Средне-Волжского союза потребительских обществ); «Кооперативная жизнь Поволжья»; «Кооперативный кредит» и другие.

Специфика большинства кооперативных изданий заключалась в том, что они не были узкопрофессиональными. Помимо вопросов развития кооперативного движения в них освещались также и общественно-политические события, что позволяет судить о политических пристрастиях и позиции кооператоров на различных этапах исследуемого периода.

В одной только Самаре к 1918 году издавались такие кооперативные журналы, как «Народная жизнь», «Самопомощь», «Кооперативное дело Самарского края», «Кооперация и жизнь» и другие. В местных кооперативных журналах освещалось кооперативное движение в целом по стране и в губернии в частности. В журналах публиковались как специальные, так и общественно-политические материалы, художественный отдел печатал короткие рассказы,

подборки стихов. Специфика этого вида источников заключается в том, что они оперативно доносили информацию о происходящих событиях. Совмещение документально выверенных материалов со свободным языком публицистического анализа делает периодические издания очень важным и полезным источником. В этом смысле наибольший интерес для нашей работы представляют материалы журнала «Кооперация и жизнь»¹⁹². Это был ежемесячный журнал, издававшийся в Самаре в 1918-1919 годах. Журнал включал в себя такие разделы, как «официальный», «общекооперативный», «литературно-художественный», «сельскохозяйственный», «местная краевая жизнь», «справочный» и другие. Освещал журнал кооперативную и общественно-политическую жизнь не только Самарской губернии, но и поволжского региона, и России в целом.

Губернскими кооперативными организациями издавались газеты: «Самарский кооператор», «Известия Совета кооперативных съездов Средне-Волжского района», «Трудовая копейка» и другие.

Шестую группу источников составили тематические циклы документальных публикаций различного содержания и качества, характеризующие разные стороны развития кооперативного движения. Особенно широко они стали издаваться в последние два десятилетия. Одно из достоинств новых документальных публикаций то, что «они носят синтетический, обобщающий характер». Среди них можно выделить, в частности, тематические сборники, содержащие материалы кооперативной теории и практики¹⁹³.

¹⁹² Самарский университет // Кооперация и жизнь. 1918. № 3; Губернский съезд по внешкольному образованию // Кооперация и жизнь. 1919. № 1; О культурно-просветительной работе в Самарском союзе кооперативных объединений // Кооперация и жизнь. 1918. № 5 и др.

¹⁹³ «Кооперативно – колхозное строительство в СССР. 1917 – 1922. Документы и материалы» – под редакцией В.П. Данилова. Москва, 1990; Кооперация. Страницы истории. В 3 т. Т. 1. Избранные труды российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков. В 3 кн. Кн. 1. 30–40-е годы XIX – начало XX в. Москва, 1998; Кооперация. Страницы истории. В 3 т. Т. 1. Избранные труды российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков. В 3 кн. Кн. 2. 60-е годы XIX – начало XX века. Возникновение кредитной кооперации в России. Москва, 2001; Закупсбыт: хронико-док. летопись первого общесиб. потреб. союза (1916–1923) / РАН, Сиб. отд-ние, Ин-т истории, Ком. гос. арх. службы администрации Новосиб. обл., Гос. арх. Новосиб. обл.; отв. ред. и сост.: А. А. Николаев. – Новосибирск: Наука. Сиб. предприятие РАН, 1999. – 326 с.

В работе нашли отражение и данные, содержащиеся в так называемых «эго-документах» – мемуарной литературе и частной переписке. Они составили седьмую группу источников. Мемуары содержат ценный материал, способный оказать большую помощь в деле воссоздания реалий исследуемого периода. Важным для понимания исторического контекста с позиции власти представляются, к примеру, рассуждения и оценки С. Ю. Витте, отраженные в его «Воспоминаниях».

По мнению крупнейшего в XX веке исследователя истории кооперативного движения и специалиста по источниковедению В. В. Кабанова, в таких документах «руку автора направляет сам Бог», поскольку здесь ощущается «потребность, продиктованная осознанием своей якобы большой ответственности перед обществом: фиксировать существенные события времени, создавать своеобразный документ эпохи»¹⁹⁴.

К наиболее редким и поэтому особенно ценным документам относится частная переписка. Специфика материалов частной переписки заключается в том, что зачастую они если и не уничтожались самим автором или адресатом, то хранились небрежно и гнили, и если даже бережно сохранялись потомками, то системы их приема на государственное хранение долгое время не существовало. Попасты в архив они могли, как правило, в составе личных фондов, а еще чаще – коллекций, что затрудняет их поиск и использование.

В нашем случае, к таким документам относятся письма унтер-офицера Е. П. Микулина, который, находясь в 1917-1918 годах в городе Чистополь Казанской губернии, описывал происходившие там события, связанные с революционными событиями и установлением новой власти. Хранятся они в Российском государственном историческом архиве: Фонд 1102 «Коллекция документов разных лиц, изъятых из сейфов частных банков и кредитных учреждений, находившихся в Петрограде», Дело № 632 «Письма унтер-офицера

---

¹⁹⁴ Кабанов В. В. Между правдой и ложью: (Отечественные мемуары XX века). Москва: ИРИ РАН, 2004. С. 67.

Е. П. Микулина сестре А. П. Букнал по имущественным делам с упоминанием о революционных событиях 1917-1918 года в Чистополе Казанской губернии». Это дело состоит из девяти писем. Они написаны размашистым, неразборчивым почерком, практически без знаков препинания. Письма интересны тем, что позволяют понять чувства так называемых «экспроприруемых», но прежде всего ценность их заключается в изложении фактической стороны описываемых событий. Письма написаны в период с марта 1917 года по сентябрь 1918 года. Эти документы дают ценнейший материал по воссозданию исторического фона, что опосредованно помогает лучше понять и положение кооперативных организаций.

На наш взгляд, к этой группе источников примыкает и художественная литература в качестве своеобразного историко-психологического источника, отражающего настроение эпохи. Историки, стремясь к объективности, избегают эмоций, но без них нет полноты исторической картины. Художественная литература, напротив, эмоциональна и чувственна. Она сохраняет настроение и характер эпохи, создает яркие социально-психологические образы реальности, иллюстрирующие и дополняющие исторические исследования.

О значимости, достоверности или, иначе говоря, репрезентативности художественной литературы как исторического источника говорил еще А. В. Луначарский. Отвечая критикам Б. Пильняка, он заметил: «Быть может, вам не нравятся романы Пильняка, он, может быть, несимпатичен вам, но если вы до такой степени ослепли, какой огромный он дает материал реальных наблюдений и в каком реальном сочетании, как он позволяет за самый нерв ухватить целый ряд событий, целую серию явлений...»¹⁹⁵. В полной мере эти слова могут быть отнесены и к творчеству многих других писателей. О точности художественных произведений свидетельствует их удивительная созвучность текстам документальным. Сочетание исторических и литературно-художественных источников в исследовании позволяет осуществить историко-психологический

---

¹⁹⁵ Цит. по: Андроникашвили-Пильняк Б. О моем отце // Пильняк Б. Повесть непогашенной луны: Сборник. Москва: Книжная палата, 1989. С. 22.

подход, отражающий особенности восприятия событий их непосредственными участниками.

Таким образом, при исследовании избранной темы мы опирались на разные группы исторических источников. Каждая из этих групп имеет свою специфику, свой угол отражения исторической реальности, вместе они дополняют друг друга. Содержащийся в них фактический, статистический, психологический материал позволил исследовать разные аспекты развития кооперативного движения Поволжья в системе «власть – общество – кооперация» в конце XIX – начале XX века.

1.3. Некоторые аспекты методологии анализа изучения кооперативного движения

Анализ истории развития кооперативного движения Поволжья в конце XIX – начале XX века показывает неоднозначность этого периода. Исходя из этого, представляется правомерным выделение в нем четырех взаимосвязанных и взаимообусловленных этапов.

Первым этапом зарождения первых кооперативов и становления кооперативного законодательства стали 1860 – 1890-е годы. Второй этап, характеризовавшийся последовательным ростом числа кооперативов и развитием различных кооперативных форм, начался со второй половины 1890-х годов и продолжался до середины 1914 года. Период Первой мировой войны ознаменовали третий этап, обусловленный, включением кооперативных организаций в государственные продовольственные программы и в связи с этим стремительным ростом потребительской кооперации. Четвертым этапом в досоветском периоде развития кооперативного движения в России стал 1917 год, связанный с утверждением единого кооперативного закона 20 марта 1917 года и деятельностью кооперативных организаций в новых правовых и социально-политических условиях. При этом в данном исследовании мы учитываем тот

факт, что со сменой власти, существовала определенная инерция в деятельности кооперативных организаций. Поэтому с приходом к власти большевиков история дореволюционной кооперации не оборвалась в одночасье, а продолжалась вплоть до начала 1920 года.

При изучении истории зарождения и развития кооперативного движения России в конце XIX – начале XX века важное методологическое значение имеет анализ понятия «кооперация». Слово «кооперация» происходит от латинского (cooperation – сотрудничество). Первым употребил понятия «кооперация» и «кооператив» в тех значениях, которые и составляют предмет нашего исследования, английский экономист, общественный деятель и теоретик кооперации социализма и промышленник Р. Оуэн в начале 1820-х годов.

В широком смысле слово «кооперация» означает сотрудничество людей, организаций или государств в каком-либо виде деятельности для достижения общих целей, реализации общих интересов (кооперация труда, кооперация промышленных предприятий, кооперация науки и производства, межгосударственная кооперация).

В более узком смысле, кооперацией называют возникающие в ходе совместной деятельности общественно-хозяйственные отношения, основанные на равноправии, коллективизме, взаимопомощи и взаимной выгоде.

С другой стороны, кооперация – это совокупность кооперативов, действующих в разных сферах экономики (например, потребительская, кредитная, производственная, сельскохозяйственная). К. Маркс определял кооперацию, как планомерное сотрудничество с другими¹⁹⁶. Более пространно, он определял кооперацию, как «форму труда, при которой много лиц планомерно работает рядом и во взаимодействии друг с другом в одном и том же процессе производства или разных, но не связанных между собой процессах производства»¹⁹⁷.

---

¹⁹⁶ Маслов С. Л. Экономические основы сельскохозяйственной кооперации. Москва: Изд. авт., 1828. С. 5.

¹⁹⁷ Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В. И. О кооперации. Москва, 1988. С. 35-36.

За почти двухсотлетнюю историю развития кооперативного движения понятие кооперации трактовалось по-разному. От первоначального смысла этого слова, означающего простое сотрудничество, понятие «кооперации» многократно видоизменялось, обрастая все новыми и новыми характеристиками и деталями. Формирование теории и идеологии русской кооперации шло под воздействием различных, иногда, прямо противоположных идей – консерватизма и либерализма, народничества и марксизма, русского социализма и кооперативизма. Вместе с тем, все разнообразие теорий можно подразделить по тем существенным категориям, которые различными авторами выносятся в определение кооперации.

Рассмотрение кооперации как уникального социально-экономического феномена, выступившего одним из рычагов в процессе модернизации социально-экономических отношений, позволяет нам привести различные точки зрения по поводу определения понятий кооперации и кооперативного движения. Очевидно, что с начала распространения в России кооперация выступала не просто как хозяйственное или коммерческое предприятие, но как массовое общественное движение с присущими ему теорией и идеологией, базирующихся на классических принципах – общедоступности, демократизме и равноправии для всех участников вне зависимости от их имущества и социального происхождения. При анализе природы кооперации исследователи выделяли наличие в ней помимо экономических, социальные функции.

Так, один из ведущих теоретиков российского консерватизма Л. А. Тихомиров к едва ли не единственному достоинству социализма относил идею кооперации, которая до этого была заглушена индивидуализмом. Он считал, что «обществу необходимо постоянно проявлять заботу о развитии внутренней народной организации и самостоятельности, ибо нельзя помочь людям, самим о себе не заботящихся»¹⁹⁸

Социальный идеал, заложенный в кооперативных теориях, отражает стремление различных теоретиков и практиков кооперативного движения к

---

¹⁹⁸ Тихомиров Л. А. Социализм в государственном и общественном отношении // Критика демократии. Москва: Инфо-Медиа. — 137 с., 1997. С. 328, 345-347.

всеобщему благу, что выражается и в определении кооперации. М. В. Петрашевский характеризовал кооперацию, опираясь на теорию Оуэна, как новую форму общественного устройства¹⁹⁹. Он подчеркивал, что ассоциация, построенная на предложенных им основаниях, соответствует природе человека, сложившегося в обществе цивилизации, и она может органически развиваться, «нимало не оскорбляя уже установившихся общественных отношений»²⁰⁰.

М. И. Туган-Барановский настаивал на том, что кооперация – есть плод капитализма. Он писал: «Семенем, из которого выросла кооперация, были социалистические идеи великих социалистов – утопистов прошлого века – Оуэна и Фурье, но идеи эти упали на капиталистическую почву и дали своеобразный плод – кооперацию»²⁰¹.

Многие определения кооперации сходятся в стремлении выделить такие сущностные принципы, на которых основывается кооперативная деятельность, как добровольность, сознательность, открытость, равноправность, материальная заинтересованность, ответственность. Так, уже в самом начале XX века А. А. Николаев определял кооперацию, как «добровольный и самоуправляющийся союз лиц, основанный для достижения общих им хозяйственных целей и построенный на демократическом и трудовом начале»²⁰².

М. И. Туган-Барановский считал, что «кооператив – есть такое хозяйственное предприятие нескольких добровольно объединившихся лиц, которое имеет своей целью не получение наибольшего барыша на затраченный капитал, но увеличение благодаря общему ведению хозяйства трудовых доходов своих членов или

¹⁹⁹ Петрашевский М. В. Оуэнизм / Кооперация. Страницы истории: В 3 т. Т. 1. Избранные труды Российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков: В 3 кн. Кн. 1. 30-40 годы XIX - начало XX в. Москва: Наука, 1998. С. 120.
С. 133.

²⁰⁰ Петрашевский М. В. «Полная» и «совершенная» реформа общественного быта / Кооперация. Страницы истории: В 3 т. Т. 1. Избранные труды Российских экономистов. С. 120.

²⁰¹ Туган-Барановский М. И. Русская революция и социализм // Образ будущего в русской социально-экономической мысли конца XIX – начала XX века. Избранные произведения. Москва: Республика, 1994. С. 184.

²⁰² Цит. по: Прокопович С. Н. Кооперативные товарищества и их классификация. Москва: Тип. Н. Желудковой, 1919. С. 10.

уменьшение расходов этих членов на их потребительские нужды»²⁰³. М. И. Туган-Барановский подчеркивал, что кооперация – это объединение трудящихся людей. На основе обобщения исторического опыта развития кооперации в странах Западной Европы и России он пришел к выводу, что отличительными чертами истинной кооперации являются самостоятельность и самодеятельность. Если данные принципы организации кооперативного предприятия в силу каких-либо причин нарушаются, то кооперативы лишаются своей сущности.

А. А. Анциферов видел суть кооперации, прежде всего в ее демократических принципах. Он считал, что кооперативное товарищество есть «свободное соединение группы лиц для достижения общих им хозяйственных целей, основанное на принципах полного равенства прав участников и самоуправления, в котором каждый из членов принимает непосредственное личное участие и несет материальную ответственность, а получаемая в результате хозяйственных операций прибыль не идет на вознаграждение капитала»²⁰⁴.

С. Н. Прокопович делал акцент на социальной составляющей кооперации: «Основная социальная особенность кооперативного хозяйства состоит в том, что оно представляет собою соединение не капиталов, а лиц, имеющих равные права и обязанности»²⁰⁵. Он сформулировал собственное определение «социально-экономической природы кооперативного товарищества»: «Это особая форма коллективного хозяйства, образованного добровольным соединением неограниченного числа лиц, имеющих равные права и обязанности, в целях повышения производительности и доходности их труда, а также удешевления их домашнего хозяйства; капитал, потребный для ведения кооперативного хозяйства, оплачивается рыночным ссудным процентом, весь же чистый доход от хозяйства распределяется между членами товарищества соразмерно их участию в общем

²⁰³ Туган-Барановский М. И. Социальные основы кооперации. Москва: Экономика, 1989. С. 94.

²⁰⁴ Цит. по: Прокопович С. Н. Кооперативные товарищества и их классификация. М., 1919. С. 10.

²⁰⁵ Прокопович С. Н. Кооперативные товарищества и их классификация. Москва: Тип. Н. Желудковой, 1919. С. 12.

деле»²⁰⁶. При этом автор добавлял, что речь идет о «желательном, идеальном характере кооперативного движения».

Выдающийся практик и теоретик кооперации А. В. Чаянов писал: «Если мы стремимся дать одну определяющую формулу для всех видов кооперации, то мы должны включить в нее то общее, что свойственно всем отраслям и что можно вынести за знак скобки»²⁰⁷.

А. В. Чаянов, акцентируя внимание на экономических функциях кооперации, дал ей весьма лаконичное определение: «Кооператив – организованная на коллективных началах часть экономической деятельности той или иной группы лиц и призванная обслуживать интересы этой группы и только этой группы»²⁰⁸.

Л. Н. Литошенко в своем определении кооператива подчеркивал, что кооперация наиболее эффективна среди небольших, мелких хозяйств: «Кооперация есть средство самопомощи *мелких* хозяйств»²⁰⁹.

С. Л. Маслов разделил понятия простого сотрудничества, которое существовало издревле и кооперации. По его мнению «кооперация как общественная форма соединения трудовых усилий, родилась в XIX веке в странах, далеко ушедших от первобытных форм хозяйства»²¹⁰.

Любопытно, что неоднозначную, как минимум, двуединую природу кооперации не отрицали и государственные органы Российской империи начала XX века. Так, в «Записке о кооперативном движении», распространявшихся в губернские жандармские управления, кооперативное товарищество определялось, как «товарищество с переменным составом и капиталом, которое, действуя под особой фирмой, имеет целью содействовать *материальному и духовному*

²⁰⁶ Там же. С. 13.

²⁰⁷ Чаянов А. В. Основные идеи и формы организации крестьянской кооперации // Экономическое наследие А. В. Чаянова. Москва: Издательский Дом ТОНЧУ, 2006. С. 158.

²⁰⁸ Кооперация. Теория, история, практика: Избранные изречения, факты, материалы, комментарии / Автор составитель К. И. Вахитов. Москва: Издательско – торговая корпорация «Дашков и К», 2005. С. 27.

²⁰⁹ Литошенко Л. Н. Кооперация, социализм и капитализм // Вопросы экономики. 1995. № 10. С. 142.

²¹⁰ Маслов С. Л. Кооперация в крестьянском хозяйстве. Лейпциг: Центр. т-во кооп. изд-ва, 1922. С. 10

(выделено автором. О. Б.) благосостоянию своих членов посредством совместной организации разного рода хозяйственных предприятий или труда своих членов»²¹¹.

По мнению Б. Бруцкуса, кооперация не может развиваться спонтанно. «Она требует сознательной работы для объединения ее членов вокруг конкретных целей. Эти цели вытекают из определенных общественных отношений; они окрашивают кооперативную литературу и делают ее тенденциозной»²¹². Получается, что Б. Бруцкус допускал, что естественным для природы кооперации является ее изменение в соответствии с «определенными общественными отношениями». Б. Бруцкус писал, что «интерес ученых к кооперации был связан с их общественными устремлениями, наложившими отпечаток на теоретическую работу»²¹³.

Отсюда и определение, которое Б. Бруцкус давал кооперации: «Кооперация не является органически возникшей общностью. Это сознательное объединение для достижения определенных хозяйственных целей; в такое объединение не врастают, а добровольно вступают, и из него добровольно выходят»²¹⁴.

Советская историография буквально с первых шагов начала проводить черту между дореволюционной и советской кооперацией. Например, член редколлегии газеты «Правда» и член правления Центрального союза потребительских обществ (Центросоюз) Н. Л. Мещеряков так определял кооперацию: «Если понимать под кооперацией не социалистические общины, а только те потребительские, производительные, кредитные и т. п. товарищества, которые пышно развились к концу XIX и в начале XX века, то нужно признать, что кооперация есть явление

---

²¹¹ Кооперация с точки зрения охраны. (Извлечено И. П. Ткачуком из архивов Самарского жандармского управления). Саратов: Типография «ПОРЯДОК» Г. И. Бурштейна и Ш. Д. Левинзона, 1917. С. 1.

²¹² Бруцкус Б. К теории кооперации // Вопросы экономики. 1995. № 10. С. 125.

²¹³ Там же.

²¹⁴ Там же.

только капиталистического строя. До капитализма подобных организаций не существовало»²¹⁵.

М. И. Туган-Барановский допускал, что «кооперация может быть переходной формой к социализму»²¹⁶. Однако одновременно отстаивал мнение о том, что «конец капитализма знаменует собой и конец кооперации» поскольку «кооперация предполагает хозяйственный строй, покоящийся на основе частной собственности»²¹⁷. Он писал: «Кооперация есть своеобразный орган организма капиталистического хозяйства, социализм же есть отрицание капитализма, и потому кооперация ни малейшим образом не является социализмом»²¹⁸. Иной точки зрения придерживался А. В. Чаянов. В опубликованной в 1924 году в Германии работе «К вопросу теории некапиталистических систем хозяйства» он отмечал прогрессивность некапиталистических систем хозяйства. В частности, А. В. Чаянов, имея в виду кооперированное семейное трудовое хозяйство, писал: «Одними только категориями капиталистического экономического строя нам в нашем экономическом мышлении не обойтись хотя бы уже по той причине, что обширная область хозяйственной жизни, а именно аграрная сфера производства, в её большей части строиться не на капиталистических, а совершенно иных, безнадёжных основах...»²¹⁹.

Советская власть была заинтересована в кооперации. Поэтому постепенно был выработан новый взгляд на определение понятия кооперации. «По учению В. И. Ленина, кооперация при диктатуре пролетариата должна стать как мост между пролетариатом и крестьянством, как путь, по которому пролетариат может осуществлять свое влияние на деревню»²²⁰. Таким образом кооперация перестала

²¹⁵ Мещеряков Н. Л. Задачи современной кооперации. Москва: Всероссийский центральный союз потребительских обществ, 1922. С. 14.

²¹⁶ Туган-Барановский М. И. Русская революция и социализм // Образ будущего в русской социально-экономической мысли конца XIX – начала XX века. Избранные произведения. Москва: Республика, 1994. С. 183.

²¹⁷ Там же.

²¹⁸ Там же.

²¹⁹ Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство. Избранные труды. Москва: Экономика, 1989. С. 114-115.

²²⁰ Кротов П. Г., Плакитин М. П. Тезис-конспект о кооперации. К 30-летию юбилею кооперации на Самаро-Златоустовской железной дороге. Самара: [б. и.], 1924. С. 20.

восприниматься как средство для улучшения жизни ее членов, а стала средством для решения социально-экономических и политических задач руководства страны. Понятие кооперации трансформировалось, разделившись на кооперацию «в условиях капитализма... и в эпоху построения и развития социалистического общества»²²¹. Социалистическая кооперация предстает как «одна из форм классовой борьбы пролетариата»²²².

О заинтересованности новой власти в кооперации и возможности ее использования писал и Н. Л. Мещеряков: «Кооперация в большинстве своих организаций носит мелкобуржуазный характер, но в ней заинтересован и пролетариат. В настоящее время, когда мир вступил в полосу социалистической революции, наряду с прежней задачей – борьбы против эксплуатации капитала, кооперация должна взять на себя и новую задачу – *стать орудием борьбы за социализм, орудием строительства социалистического общества* (выделено О. Б.)»²²³.

Выдающиеся практики и теоретики кооперации также вынуждены были корректировать собственные взгляды при определении этого понятия. В 1925 году А. В. Чаянов заметил, что некоторые авторы, вписывая кооперацию в новые социально-политические условия, «идут еще далее и определяют кооперацию прямо как переходную форму к установлению социалистического строя»²²⁴. В этом смысле определение кооперации советским экономистом К. А. Пажитновым²²⁵, в котором явно превалирует социально-политический смысл, можно считать типичным для советской эпохи: «Кооператив есть такое добровольческое соединение нескольких лиц, которое имеет своей целью

²²¹ Дмитриенко В. П., Морозов Л. Ф., Погудин В. И. Партия и кооперация. Москва: Политиздат, 1978. С. 3.

²²² Там же. С. 7.

²²³ Мещеряков Н. Л. Задачи современной кооперации. Москва: Всероссийский центральный союз потребительских обществ, 1922. С. 15.

²²⁴ Чаянов А. В. Основные идеи и формы организации крестьянской кооперации // Экономическое наследие А. В. Чаянова. Москва: Издательский Дом ТОНЧУ, 2006. С. 159.

²²⁵ Пажитнов Константин Алексеевич (1879 - 1964), сов. экономист, член – корреспондент АН СССР. Основные труды по истории народного хозяйства и экономической мысли // Советский энциклопедический словарь. Под ред. А. М. Прохорова и др. Москва, 1982. С. 967.

совместными усилиями бороться с эксплуатацией со стороны капитала и улучшить положение своих членов в процессе производства, обмена или распределения хозяйственных благ, то есть как производителей, потребителей или продавцов рабочей силы»²²⁶.

С. Л. Маслов подчеркивал трансформацию самого понятия кооперации в соответствии с меняющимися социально-политическими условиями. Определяя кооперацию, он отмечал, что в «первоначальном смысле» кооперация существует давно и в буквальном переводе «Самый термин «кооперация» означает сотрудничество. В этом смысле под кооперацией понимают техническое сотрудничество двух или нескольких людей для выполнения какой-либо работы»²²⁷. «Однако в наше время, когда говорят о кооперации, необходимо понимать под нею систему совершенно новых отношений, новую форму общественно-хозяйственной организации. Современная кооперативная организация представляет собой объединение трудящихся; это, во-вторых, объединение и сотрудничество, основанное на свободном соглашении, лишённое принудительного характера; целью такого объединения является удовлетворение хозяйственных интересов трудовых масс в их столкновении с хозяйственными условиями современного капиталистического общества»²²⁸.

Советский энциклопедический словарь фактически закрепил двоякую трактовку понятия «кооперация»: «В условиях капитализма кооперация – коллективное капиталистическое предприятие; в условиях социализма – форма объединения и вовлечения широких масс трудящихся, в первую очередь крестьянства, в социалистическое строительство»²²⁹.

Некоторые изменения в оценках сути кооперации зафиксировал Краткий политический словарь, увидевший свет в разгар «перестройки». Здесь также зафиксировано двоякое понимание природы кооперации – в капиталистических и

²²⁶ Цит. по: Чайнов А. В. Основные идеи и формы организации крестьянской кооперации // Экономическое наследие А. В. Чайнова. Москва: Издательский Дом ТОНЧУ, 2006. С. 159.

²²⁷ Маслов С. Л. Кооперация в крестьянском хозяйстве. Лейпциг: Центр. т-во кооп. изд-ва, 1922. С. 5.

²²⁸ Там же. М., 1922. С. 6

²²⁹ Советский энциклопедический словарь. Под ред. А. М. Прохорова. Москва, 1982. С. 634.

социалистических условиях, но оценки носят уже менее категоричную форму: «В условиях капитализма К. развивается в соответствии с его экономическими законами, однако противостоит крупному капиталу, имеет более демократичный характер. В условиях социализма К. является важным звеном в экономической и политической системах общества, а в переходный период от капитализма к социализму и главным средством социалистического преобразования мелкотоварного производства»²³⁰.

О инерции в понимании сути кооперации свидетельствует и тот факт, что оценка первого в СССР рыночного закона «О кооперации» (1988) по-прежнему лежит в русле ленинских идей: «Законом о К. в СССР (1988) определены экономические, социальные, организационные и правовые условия деятельности кооперативов на основе ленинских идей о К. применительно к современному этапу строительства социализма в СССР: добровольность, хозяйственная самостоятельность, самоуправление, неприкосновенность кооперативной собственности, полный хозрасчет, самофинансирование, соизмерение расходов с доходами, усиление роли экономических интересов»²³¹.

Современные исследователи, по-разному трактуя понятие «кооперация», как бы продолжают начатую более 100 лет тому назад полемику. Известный современный исследователь Н. Л. Рогалина определяет кооперативное движение как «стихийное хозяйственное движение, стимулируемое реальным экономическим интересом», отсюда и тот факт, что «оно чутко и непосредственно отзывалось на перемены»²³². Одновременно В. П. Петрова отрицает саму возможность кооперации меняться в зависимости от социально-политических факторов: «Природа кооперации не может быть капиталистической, социалистической или госкапиталистической, как это утверждалось в литературе.

---

²³⁰ Краткий политический словарь. Под. ред. Л. А. Оникowa и Н. В. Шишлина. М.: Политиздат, 1989. С. 254.

²³¹ Там же.

²³² Рогалина Н. Л. Власть и аграрные реформы в России XX века. Учебное пособие. Москва: Энциклопедия российских деревень, 2010. С. 76.

Кооперативные организации могут быть либо кооперативными, либо нет»²³³. Современный экономический словарь определяет кооперацию, как предприятие, организация, созданные путем добровольного объединения лиц на паевой основе для осуществления предпринимательской деятельности. Кооперативы являются юридическими лицами и функционируют на началах самофинансирования и самоуправления²³⁴.

Исключительно с рыночной экономикой связывает функционирование кооперации саратовский историк И. Н. Коновалов. «Кооперация является частью рыночной системы, которая имеет свои принципы и механизм функционирования», – утверждает автор²³⁵.

Новейшая историография трактует кооперацию, как явление многогранное. Определения варьируются от самых широких до тех, которые в качестве сущностного признака выделяют лишь одно из направлений кооперативной работы. Так, А. П. Корелин, рассуждая о фундаментальных принципах кооперации, называет ее «эффективным способом мобилизации внутренних сил для оживления и модернизации экономики, и ...средством смягчения и мощного стимулирования самодеятельности широких народных масс...»²³⁶. Одновременно новейший исследователь истории кооперативного движения Е. В. Дианова в определении кооперации свое внимание акцентирует на ее культурно-просветительной деятельности: «...кооперация означает сотрудничество людей и общественных организаций в проведении кооперативной агитации и пропаганде, совместной деятельности в учреждениях культуры и образования для достижения социально значимых целей»²³⁷. В любом случае, как справедливо отмечает

---

²³³Петрова В. П. История сельскохозяйственной кооперации Урала (1917-1930 гг.). Автореферат дис. ... докт. ист. наук. Тюмень, 2004. С. 30.

²³⁴Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. Москва, 1996. С. 163.

²³⁵Коновалов И. Н. Сельскохозяйственная кооперация в России в конце XIX – начале XX в. (на материалах губерний Северного, Приуральяского и Поволжского регионов): дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 1999. С. 40.

²³⁶Корелин А. П. Кооперация и кооперативное движение в России. 1860-1917 гг. Москва: РОССПЭН, 2009. С. 5.

²³⁷Дианова Е. В. Культурно-просветительная деятельность кооперации Европейского Севера в первой трети XX века): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Санкт-Петербург, 2017. С. 4.

Е. Ю. Болотова, характерным становится утверждение взгляда на кооперацию как на «социокультурное явление российской жизни, своим влиянием выходящее за рамки кооперативных организаций»²³⁸.

Вместе с тем, остается неизменным понимание кооперации как явления двуединого порядка. Трудно не согласиться с А. В. Лубковым, подчеркивающим дуализм кооперативного идеала: «С одной стороны – нацеленность в будущее без ясно очерченных рамок (отсюда вполне понятен утопизм), с другой – четкий прагматизм, сосредоточенность на решении конкретных вопросов жизни (отсюда и вполне оправданный консерватизм). В более поздней работе А. В. Лубков сделал акцент на социокультурной функции кооперации, рассматривая ее как «модель солидарной формы хозяйствования, выполняющей важнейшие социальные и культурные задачи»²³⁹. Не удивительно, что теория русской кооперации весьма многопланова и неоднозначна: синтез идей и концепций, между тем, носил глубоко творческий характер»²⁴⁰.

Новейшие исследователи кооперативного движения В. Г. Егоров, А. А. Иншаков и Е. А. Шавина на примере деятельности семейных ферм США, затрагивают этические составляющие кооперации. Они отмечают, что «важнейшим свойством семейных ферм является воспроизводство традиционных нравственных норм»²⁴¹. Кооперативный коллектив, действуя как семья, как правило, демонстрирует и семейные этические нормы, основанные на взаимосвязи и взаимозависимости. В таком случае основы кооперативной этики распространяются не только на внутрисоциальные связи, но и на отношение к окружающей среде, сбережении природных ресурсов.

В аналитическом докладе ООН говорится, что она «признает, что семейное сельское хозяйство выходит за рамки сельскохозяйственного производства и

²³⁸ Болотова Е. Ю. «В единении - сила». Потребительская кооперация в России в конце XIX – начале XX в.: Монография. Волгоград: Перемена, 2003. С. 15.

²³⁹ Лубков А. В. Солидарная экономика. Кооперативная модернизация России (1907–1914 гг.): монография. Москва: МПГУ, 2019. С. 3.

²⁴⁰ Лубков А. В. Кооперативное движение Центральной России. 1907 – 1918 гг. Дис. ... докт. ист. наук. Москва: МПГУ, 1998. С. 6.

²⁴¹ Егоров В.Г., Иншаков А.А., Шавина Е.А. Семейная ферма как форма организации аграрной отрасли // Вестник Российского университета кооперации. 2019. № 2. С. 52.

сочетает в себе экологические, социальные, культурные и цели сохранения окружающей среды»²⁴²

Изучение многогранного кооперативного опыта продолжает раскрывать в нем новые возможности, поэтому изучение этого опыта важно, как с исследовательской, так и с практической точки зрения. Даже современные политики не остаются в стороне от осмысления сути кооперации. Так, лидер партии «Справедливая Россия» С. Миронов, размышляя о роли кооперации в современной экономической жизни страны, выделяет ее социальную функцию: «Самая важная функция кооперации в том, что эта социально ориентированная форма хозяйствования позволяет найти оптимальное сочетание экономических интересов всех ее участников, повысить эффективность сельхозпроизводства. Такие процессы способствуют решению продовольственной проблемы, росту производства товаров народного потребления и расширению сферы обслуживания, улучшению условий труда и жизни на селе»²⁴³.

Таким образом, у кооперации и кооператива до сих пор отсутствует общепринятое научное определение. Еще в начале XX века историк и практик кооперации М. Л. Хейсин говорил, что «кооперативное движение так разрослось и приняло такие разнообразные формы, что, действительно, очень нелегко дать такое определение кооперации, в которое вместились бы вся кооперативная практика»²⁴⁴.

Трансформация определения кооперации связана и с тематикой исследовательского интереса и с тем, какая роль отводилась ей в тот или иной исторический период. Исследователи, выявляя как устойчивые, так и ситуационно специфические черты кооперации, каждый раз подтверждают многогранность этого явления.

---

²⁴² Там же.

²⁴³ Миронов С. Стимулировать развитие кооперации // Экономика сельского хозяйства России. 2005. № 2. С. 3-4.

²⁴⁴ Кооперация. Теория, история, практика: Избранные изречения, факты, материалы, комментарии / Автор составитель К. И. Вахитов. Москва: Издательско – торговая корпорация «Дашков и К», 2005. С. 22.

В нашем исследовании мы понимаем под кооперацией двуединое общественно-экономическое явление, всегда большее, чем просто хозяйственный механизм. Конкретизируя, следует добавить, что кооперация – это добровольное объединение людей для улучшения своего материального и социального положения.

Уникальность кооперации заключается в том, что для эффективной деятельности ей необходима подготовленная к восприятию кооперативных идей просвещенная кооперативная среда. В самой сути кооперации заложена потребность решения не только экономических, но и социокультурных задач. Исходя из этого, развитие кооперативного движения непосредственно связано с социально-культурными преобразованиями в стране, исходя из коренного принципа кооперации, согласно которому «всякая личная выгода неразрывно связана с процветанием целого».

Выводы по первой главе

Теоретический анализ проблемы развития кооперативного движения Поволжья в конце XIX – начале XX века в проекции взаимодействия власти и общества показал, что весь этот период неоднозначен по своим характеристикам. Неоднозначен и весь массив историографии по этому периоду истории кооперативного движения.

Во-первых, анализ историографии истории развития кооперативного движения Поволжья в конце XIX – начале XX века потребовал систематизации и выделения пяти основных этапов, каждый из которых внёс свои характеристики при рассмотрении темы исследования.

Во-вторых, историография проблемы развития отечественного кооперативного движения в конце XIX – начале XX века развивалась от подчас утопических социально-экономических проектов до научных и научно-

практических исследований, многие из которых не потеряли своей значимости до настоящего времени.

В-третьих, анализ историографического наследия заявленной проблемы со всей очевидностью показал, что исследователи феномена кооперации, каких бы социально-политических взглядов они не придерживались, как правило, рассматривали кооперацию как двуединое явление, выделяя наряду с экономическими, её социокультурные функции.

В-четвертых, исследование кооперативного движения позволило авторам изучить различные аспекты многогранной природы кооперации, ее разнообразные формы и виды деятельности, а также последовательное развитие в досоветский период потребительских, кредитных и кустарно-промысловых обществ. Вместе с тем, до настоящего времени комплексно проблема развития кооперативного движения Поволжья в конце XIX – начале XX века остается неисследованной.

В-пятых, анализ проблемы развития кооперативного движения Поволжья в конце XIX – начале XX века с точки зрения взаимодействия власти и общества потребовало изучения источников, которые отражают не только непосредственно различные аспекты деятельности кооперативных организаций, но и отношение к этим процессам властных и общественных структур. При написании данной работы использовались такие источники, как законодательные акты, типовые уставы кооперативов, отчеты, протоколы собраний и съездов, документы по взаимодействию с кооперацией губернских канцелярий, земских управ, продовольственных комитетов; аналитические записки жандармских управлений и др. Одновременно были привлечены материалы статистических источников, эго-документов и периодической печати. Таким образом, при исследовании истории развития кооперативного движения Поволжья в конце XIX – начале XX века через взаимодействие власти и общества были использованы различные группы исторических источников. Каждая из этих групп содержит свою специфику, и каждая по-своему помогала при раскрытии темы исследования.

В-шестых, важное методологическое значение для понимания истории развития кооперативного движения имеет анализ самого понятия «кооперация».

Анализ показал, что это понятие многократно трансформировалось в зависимости от того, какая роль отводилась кооперации в ту или иную историческую эпоху.

В нашем исследовании мы понимаем под кооперацией двуединое общественно-экономическое явление, большее, чем просто хозяйственный механизм. Конкретизируя, следует добавить, что кооперация – это добровольное объединение людей для улучшения своего материального и социального положения. Уникальность кооперации заключается в том, что для эффективной деятельности ей необходима подготовленная к восприятию кооперативных идей просвещенная кооперативная среда. В самой сути кооперации заложена потребность решения не только экономических, но и социокультурных задач. Исходя из этого, развитие кооперативного движения непосредственно связано с социально-культурными преобразованиями в стране.

Наконец, в-седьмых, анализ истории развития кооперативного движения Поволжья в конце XIX – начале XX века показывает неоднозначность этого периода. Исходя из этого, представляется правомерным выделение в нем четырех взаимосвязанных и взаимообусловленных этапов, начало которым было положено в пореформенный период и которые не закончились в момент Октябрьской социалистической революции.

Глава 2. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

2.1. Первые опыты по развитию потребительской кооперации

Первые отечественные кооперативы появились на волне модернизации страны, связанной с реформами Александра II. Развитие кооперативного движения началось с появления потребительских, сельскохозяйственных и кредитных обществ.

Инициаторами создания кооперативов первоначально выступали наиболее активные и образованные люди своего времени, как правило, представители привилегированных слоев. Историк кооперации А. Д. Билимович назвал его временем «первых кооперативных опытов»²⁴⁵. Ориентируясь на опыт западноевропейских стран, зачинатели кооперативного движения в России рассматривали кооперацию как социально-экономический феномен, способный стать средством для включения населения в рыночную экономику и развития новых социальных отношений. Оценивая их роль в становлении отечественного кооперативного движения, А. В. Чаянов писал: «...если отбросить бытовые формы кооперации в виде супруги, артелей и прочее, то необходимо признать, что первые шаги кооперативного движения... обязаны энергичной проповеди энтузиастов народничества, приносивших в деревню в своем сознании готовые кооперативные системы и осуществлявших их с настойчивостью и прямолинейностью просвещенного абсолютизма»²⁴⁶.

В Поволжье кооперативное движение возникло и сформировалось в процессе социально-экономической модернизации страны. В отличие от Центрально-промышленного и Северо-Западного регионов, здесь промышленные предприятия, как правило, занимались переработкой сельскохозяйственного

---

²⁴⁵ Билимович А. Д. Кооперация России до, во время и после большевиков. Москва: Наука, 2005. С. 47.

²⁴⁶ Чаянов А. В. Основные идеи и формы организации крестьянской кооперации // Экономическое наследие А. В. Чаянова. Москва: Издательский дом ТОНЧУ, 2006. С. 254, 255.

сырья, а в губерниях региона более восьмидесяти процентов населения было занято в сельскохозяйственном производстве. По данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года, наиболее крупными Поволжскими городами, занимавшими двенадцатое и тринадцатое место по России, были Саратов и Казань. Здесь проживало 137 117 и 129 959 человек соответственно. В Самаре насчитывалось 89 999, в Пензе – 59 981, и в Симбирске – 41 684 человек²⁴⁷.

Поволжье было регионом постоянно растущего населения. Уже в середине 1850-х годов численность населения здесь превышала 6,8 миллионов человек, что составляло 11,8 процентов от населения Европейской России²⁴⁸. По данным П. С. Кабытова, с 1858 года по 1897 год прирост населения в Поволжье составил 41,9 процентов, а с 1897 года по 1914 год – 42,7 процентов²⁴⁹. Численность населения поволжских губерний возрастала как путем естественного прироста, так и за счет переселения крестьян из центральных губерний России и Украины в отдельные поволжские губернии в пореформенный период.

Именно аграрный характер экономики региона предопределил незначительное развитие потребительской кооперации в сельской местности. Первоначально потребительские кооперативы возникали как городские общества²⁵⁰.

²⁴⁷ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Вып. 5. Окончательно установленное при разработке переписи наличное население городов. Санкт Петербург: Изд. Центра. Стат. Комитетом Мин-ва вн. дел. Под ред. Н. А. Троицкого. 1905. С. 12, 18, 20, 21.

²⁴⁸ Савельев П. И. Пути аграрного капитализма в России. XIX век: (по материалам Поволжья). – Самара: Самарский университет, 1994. С. 111.

²⁴⁹ Кабытов П. С. Аграрные отношения в Поволжье в период империализма (1900–1917). Саратов, 1982. С. 10–12.

²⁵⁰ Первым кооперативным уставом в России был устав Рижского потребительного общества чиновников, которое было утверждено 23 октября 1865 г. В 1864 г. на Кыповском заводе Пермской губернии возникла достаточно определившаяся, хотя и не уставная потребительная организация, которая и должна считаться началом отечественной потребительной кооперации. В 1866 г. помощник библиотекаря Харьковского университета Н. П. Баллин основал под влиянием идей Р. Оуэна и рочдельских пионеров в Харькове несколько потребительских обществ, кооперативных столовых и первую портняжную мастерскую // Билимович А. Д. Кооперация в России до, во время и после большевиков. Москва: Наука, 2005. С. 46.

В Поволжье, потребительская кооперация началась с Самарского общества потребителей, которое было создано в 1868 году²⁵¹. Оно объединяло примерно 250 человек. Это было сословное общество, в которое входили помещики, крупные чиновники, зажиточные люди. Инициатором его создания был известный общественный деятель Самары А. Н. Хардин²⁵². В дни Первой русской революции он стал лидером Самарского комитета кадетской партии. Этот факт подтверждает мнение о том, что первые потребительские общества в России возникали по инициативе просвещенных людей, занимавшихся не только профессиональной, но и общественной деятельностью. Не случайно зачастую первые потребительские кооперации называли «дворянскими» или «барскими» обществами.

Отношение населения к первым потребительским обществам было далеко не однозначным. Так, газета «Самарский справочный листок» по поводу потребительского общества А. Н. Хардина сообщала, что едва ли мог кооператив принести «ощутительную пользу» своим членам, поскольку им предоставлялись скидки не более чем на 1 копейку. Критиковался кооператив также и за то, что не брал на себя доставку на дом покупок, давая только «мелочную уступку». Тем не менее известно, что обществом были открыты бакалейно-гастрономический магазин и чуть позже – мясная лавка. Можно предположить, что открытие

²⁵¹ Гринштейн И. М. Первенец самарской кооперации / И. М. Гринштейн; Самар. губ. союз потреб. о-в. Самара: [б. и.], 1920. С. 3.

²⁵² Хардин Андрей Николаевич (1842–1910). Род. в с. Сколково (Тихвинское) Самарского уезда Симбирской губернии. После окончания Казанской первой гимназии с золотой медалью поступил на филологический факультет Санкт-Петербургского университета. Кандидат права. Служебную деятельность начал судебным следователем в Вятской губернии. В 1867 г. возвратился в Самару. В 1868 г. избирался гласным губернского земского собрания, затем членом губернской земской управы, а впоследствии и ее председателем. За неподчинение губернатору Климову он был уволен с занимаемой должности. В 1873 г. выехал в Екатеринбург, где работал в составе присяжных поверенных окружного суда. В 1876 г. вернулся в Самару и занялся адвокатской практикой, а с 1880 по 1886 г. снова стал губернским гласным. Х. был инициатором создания школ земских учительниц (1872), губернской земской типографии, организатором проведения первого губернского съезда земских врачей. Участвовал в организации помощи голодающим в 1870–1890-е годы. При содействии Х. было открыто пятиклассное женское училище. Х. был издателем газет «Волжское слово» и «Самарский курьер». В 1892–1893 гг. помощником присяжного поверенного А. Н. Хардина являлся В.И. Ульянов (Ленин) // Самарское земство: опыт практической деятельности (1865–1918 гг.) Самара: Самарская губернская дума, 2009. С. 92.

магазина было заметным событием для города, поскольку первый магазин в Самаре появился лишь за пятнадцать лет до этого, в 1853 году²⁵³.

Поначалу общество А. Н. Хардина развивалось успешно, в нем состояли девять человек, оно имело 1 290 рублей паевого капитала. Но в 1869 году возникли затруднения и в январе 1871 году общество было закрыто. Современники предполагали, что это произошло из-за убытков в торговле²⁵⁴. Скорее всего, это была не единственная причина. Вероятно, сказались отсутствие опыта и низкая финансовая заинтересованность участников.

В целом закрытие потребительских обществ в эти годы стало типичным явлением для России. Из семидесяти шести обществ, возникших с 1865 года по 1870 год, до 50-летнего юбилея отечественной потребительской кооперации в 1915 году дожили лишь пять²⁵⁵. В 1870-1880-е годы наблюдалось их массовое закрытие. Из шестьсот шестидесяти шести обществ, возникших с 1875 года по 1897 год, закрылось двести пятьдесят шесть, что составило 38,4 процентов. К 1891 году в России существовало лишь сто пятнадцать потребительских обществ, что составило 17,3 процентов²⁵⁶.

Среди причин, обусловивших крах потребительских обществ, следует назвать несовершенство уставов, в которых нечетко прописывались функции и компетенции, как самого общества, так и пайщиков, входивших в него, острый дефицит финансовых средств, трудности с собиранием паев. Повсеместно наблюдались равнодушие членов к своему обществу, бесконтрольность в расходовании средств, неосторожность в расширении дел, плохая постановка бухгалтерского учета и т. д. «В критические же минуты члены не только не поддерживали своих обществ, но, напротив, замечался массовый отлив паев»²⁵⁷.

По справедливому замечанию Е. Ю. Болотовой, «отсутствие понимания сущности кооперации как проявления самодеятельности населения определило

---

²⁵³ Тагилова Н. Ф. Рынок Поволжья (вторая половина XIX – начало XX в.). М., 1999. С. 173.

²⁵⁴ Гринштейн И. М. Первенец самарской кооперации / И. М. Гринштейн; Самар. губ. союз потреб. о-в. Самара: [б. и.], 1920. С. 3, 9.

²⁵⁵ ОГУ ГАСарО. Ф. Р-402. Оп. 2. Д. 4. Л. 2 об.

²⁵⁶ Кооперация. 1923. № 10. С. 33.

²⁵⁷ ОГУ ГАСарО. Ф. Р-402. Оп. 2. Д. 4. Л. 2.

преимущественно благотворительный характер первых организаций, что не могло быть источником их устойчивости и жизнеспособности»²⁵⁸.

Определенную роль сыграло и обозначившееся в 1870-1880-е годы негативное отношение властей к потребительским обществам, в которых органы власти стали видеть «проявление социалистических учений, стремящихся уничтожить капитал, собственность и т. п.»²⁵⁹. В этой ситуации процедура утверждения уставов стала бесконечно длительной.

Исследователи выделяют также и социальные причины. Историк русской кооперации А. В. Меркулов отмечал, что почвой для потребительской кооперации являлись растущая дороговизна жизни и развитие «алчного посредничества»²⁶⁰. По своей природе, кооперация - порождение экономической необходимости. Не случайно в начале XX века бытовало выражение «кооперация – дочь нужды». Только при наличии значительного контингента людей, реально заинтересованных в возможном удешевлении жизни, появляются условия для развития потребительской кооперации. А. В. Меркулов утверждал, что основой для развития потребительской кооперации является пролетариат, привыкший к совместным действиям и «ощущающий самую острую необходимость в облегчении таким путем своего экономического положения». Как писал впоследствии самарский журнал «Кооперация», «Среди учредителей потребобществ были предводители дворянства, генералы, городские головы, исправники, чиновники; среди них были и просвещенные и честные люди, но вести за собой народ они не могли. А режим давил, гнул в бараний рог всякое проявление настоящей народной работы, опыта хозяйственного не было, - и быстро хирели и гибли первые потребобщества»²⁶¹.

Именно составом первых потребительских обществ объяснял их «полную неудачу» М. И. Туган-Барановский, считавший, что они имели «характер скорее

²⁵⁸ Болотова Е. Ю. «В единении - сила». Потребительская кооперация в России в конце XIX – начале XX в.: Монография. Волгоград: Перемена, 2003. С. 32.

²⁵⁹ ГАСаРО Ф. Р-402. Оп. 2. Д. 4. Л. 2об.

²⁶⁰ Меркулов А. В. Исторический очерк потребительской кооперации в России. Москва: Всероссийский центральный союз потребительских обществ, 1917. С. 5.

²⁶¹ Кооперация. 1923. № 10. С. 33.

забавы богатых людей, чем серьезных хозяйственных предприятий»²⁶². Поэтому закономерно, что в 1870-1880-е годы количество потребительских обществ в России значительно сократилось.

В поволжских городах, так же, как и в большинстве городов пореформенной России, условий для широкого развития кооперации еще не было. Так, самарский кооперативный деятель начала XX века И. М. Гринштейн «преждевременную смерть» потребительского общества Хардина объяснял тем, что оно «не имело под собой почвы народного движения, затрагивающего серьезные интересы масс». Он писал: «Масса была равнодушна к обществу, оно не представляло для нее «приятности». Для той же среды, которая создала организацию, среды состоятельных людей, кооперация не была серьезной необходимостью»²⁶³. Поэтому практического интереса среди широких слоев городского населения это общество не представляло, и закрытие его можно считать закономерным.

Среди населения Поволжских городов не выделился еще слой людей, действительно заинтересованных в возможном удешевлении жизни. Так, в социальном составе губернского центра, где преобладали мещане, мелкие торговцы и купцы, писал общественный деятель Самары П. В. Алабин в книге «Двадцатипятилетие Самары как губернского центра», вышедшей в 1877 году. В ней он говорил, о том, что Самара никогда не была, что называется, дворянским гнездом. В сословиях, к которым принадлежали ее жители, всегда преобладал торгово-промышленный элемент.

Типичной для большинства поволжских городов может служить и яркая характеристика Самары конца восьмидесятых – начала девяностых годов XIX века, оставленная писательницей Ф. Ф. Вентцель: «Основной тон в этом большом приволжском городе задавало тогда купечество. Его сытое безразличие ко всему, помимо наживы, делало жизнь для тех, кто искал в ней иных интересов, крайне тоскливой и тяжелой. Нельзя сказать, чтобы в Самаре не было никакой

---

²⁶² Туган-Барановский М. И. Социальные основы кооперации. Москва: Экономика, 1989. С. 408, 409.

²⁶³ Гринштейн И. М. Первенец самарской кооперации / И. М. Гринштейн; Самар. губ. союз потреб. о-в. Самара: [б. и.], 1920. С. 21.

умственной деятельности. Работали и театр, и библиотека, известная на Поволжье богатым выбором книг, издавались две газеты»²⁶⁴. Еще более грустную картину жизни поволжского губернского центра оставил Д. Протопопов: «...в городе Самаре царил глубокий сон. Город искони был ареной быстрой и нехитрой наживы вышедших из крестьян купцов. Как все герои «первоначального накопления», эти люди были индифферентны ко всему, кроме этого накопления, невежественны и неприхотливы в своих потребностях. Интеллигенция, попадая в Самару, чувствовала себя чужестранцами... и быстро умственно начинала жиреть, если только вовремя не спасалась бегством»²⁶⁵. Справедливости ради следует сказать, что подобная характеристика была типичной не только для поволжских, но и для большинства провинциальных русских городов.

Вместе с тем кризис развития потребительских обществ обусловил появление инициатив по спасению потребительской кооперации. Но попытки объединить потребительские общества и установить постоянное и тесное общение между ними закончились неудачей. Так, не получило одобрения предложение Харьковского общества потребителей созвать съезд потребительских обществ, с которым оно выступило в начале 1871 года. Неудачей закончилась инициатива Золотницкого, который стал издавать в 1870 года специальный журнал «Русское потребительское общество». После выхода пятого номера журнал перестал выходить в свет²⁶⁶.

Таким образом, не имея поддержки со стороны властных структур и общества, не имея объединяющего центра, потребительские общества не смогли преодолеть трудности и выжить. Неудачи первых потребительских обществ на много лет вызвали в русском обществе разочарование в них.

Положение стало меняться с появлением промышленных предприятий, активным строительством железных дорог и развитием водного транспорта. На

²⁶⁴ Вентцель Ф. Ф. Таким я его помню // Жизнь Ленина. Избранные страницы прозы и поэзии. Москва: Детская литература, 1982. Т. 3. С. 30.

²⁶⁵ Протопопов Д. Из недавнего прошлого (Самара в 1901–1905 годы). Русская мысль. 1907. № 11. С. 17. Цит. по: Самарское Поволжье в XX в. Документы и материалы. Самара: Изд-во Самарского научного центра, 2000. С. 13.

²⁶⁶ ОГУ ГАСарО. Ф. Р. 402. Оп. 2. Д. 4. Л. 2.

промышленных и транспортных предприятиях появились потребительские кооперативы фабричных и транспортных рабочих. Основной целью этих потребительских кооперативов было открытие лавок для торговли, прежде всего, продовольственными товарами по более низким, чем рыночные, ценам.

Учитывая тот факт, что эти общества обслуживали рабочих и служащих, можно было бы предположить, что они должны были бы активно развиваться, но на деле этого не произошло. Открывались они по инициативе администрации предприятий, представители которых вместе с крупными служащими состояли основными пайщиками в обществах. Как правило, прибыль распределялась по капиталу, так что общества становились выгодным способом помещения свободных денег. Потребительные общества действовали в рабочей среде, но не в интересах рабочих. В них не было проявления самодеятельности большинства членов. С этой точки зрения их даже трудно назвать в полной мере рабочими кооперативами, так как рабочие в них были лишь средством для увеличения капитала руководства этих обществ. В 1870-е годы в стране существовало сорок четыре потребительских общества, из которых двадцать девять были фабрично-заводскими, то есть зависимыми²⁶⁷.

Видный исследователь кооперативного движения начала XX века С. Н. Прокопович отмечал, что транспортные и фабрично-заводские потребительные общества «представляли собою зависимые общества, лишенные самостоятельности и самоуправления которых в значительной мере носило фиктивный характер»²⁶⁸. Руководство предприятий в таких обществах оказывало влияние и на выборы членов правления, и на деятельность правления, в том числе и на выбор поставщиков, у которых закупались товары. «Кооперативности настоящей было у них мало, а также мало было среди их руководителей людей, действительно стремившихся к кооперативному народному движению»²⁶⁹.

---

²⁶⁷ ОГУ ГАСарО. Ф. Р. 402. Оп.2. Д. 4. Л. 3.

²⁶⁸ Прокопович С. Н. Кооперативные товарищества и их классификация. Москва, 1919. С. 13.

²⁶⁹ Кооперация. 1923. № 10. С. 33.

В 1890 году на железных дорогах и речных путях России действовало восемь потребительских обществ, в 1900-м – тридцать два. За десять лет число обществ увеличилось в четыре раза, в них насчитывалось около сорока пяти тысяч членов. В Поволжье одним из первых подобных обществ стало потребительское общество Спасского затона, организованное работниками водного транспорта Казанской губернии²⁷⁰. В 1894 году, вскоре после утверждения Устава транспортной потребительской кооперации в 1893 году, был создан один из крупнейших транспортных потребительских кооперативов страны – железнодорожный кооператив рабочих и служащих Самаро – Златоустовской железной дороги. К 1900 году он объединял одну тысячу пятьсот семьдесят четыре человека²⁷¹. В 1888 году открылось Саратовское общество потребителей Рязано – Уральской железной дороги с числом членов пятьсот пятьдесят семь человек²⁷².

В 1897 году в целом по стране было зарегистрировано 307 потребительских обществ. Из них девяносто девять городских, девяносто одно – фабрично-заводское, пятьдесят шесть – сельских, двадцать пять железнодорожных, двадцать восемь офицерских, тринадцать чиновничьих²⁷³.

О динамике развития числа потребительских кооперативов можно судить по данным земского деятеля Саратовской губернии начала XX века М. Якушева.

Таблица 1

*Динамика развития потребительской кооперации России
в 1865 - 1897 годах²⁷⁴*

Годы	Число разрешенных обществ	Среднее число в год

²⁷⁰ Кооперация Татреспублики к 10-й годовщине Октябрьской революции. Казань, 1927. С. 9.

²⁷¹ Плакитин П. Г., Кротов М. П. Тезис-конспект о кооперации. Самара, 1924. С. 5.

²⁷² Нейфельд Е. Я. Кооперативное движение в 1917–1921 гг.: теория, политика, практика (на материалах Оренбургской, Самарской и Саратовской губерний): дис. ... канд. ист. наук. Самара, 1993. С. 36.

²⁷³ ГАСарО Ф. Р-402. Оп. 2. Д. 4. Л. 3 об.

²⁷⁴ Таблица 1. ОГУ ГАСарО Ф. Р-402. Оп.2. Д. 4. Л. 2 об.

1865-1870	76	12,6
1871-1880	44	4,4
1881-1891	157	14,3
1892-1897	332	55,3
ИТОГО	609	

Данные таблицы свидетельствуют о том, что за период с 1865 года по 1870 год было создано семьдесят шесть потребительских обществ. Однако за десять лет с 1871 года по 1880 год количество их уменьшилось почти в два раза, что свидетельствовало о стремительном сокращении в российском обществе интереса к кооперации. Но с 1880-х годов начался поступательный рост потребительских обществ.

В Поволжье одним из первых потребительских кооперативов в период их возрождения стало Самарское общество потребителей, открывшее свою лавку в 1899 году. В отличие от первого подобного общества в Самаре, в нем уже было двести пятьдесят семь членов, 294,95 рублей оборотного капитала и 1 368,62 рублей паевого капитала²⁷⁵. Динамику развития потребительских обществ можно проследить на примере Общества потребителей города Казани. К 1 сентября 1896 года оно объединяло двести три члена и последовательно развивалось²⁷⁶. К 1 января 1897 года в него входило триста восемь членов с паевыми взносами 6 056 рублей, к 1 января 1898 года – четыреста тридцать три члена и к 1 января 1899 года – четыреста девяносто один член с паевым капиталом 7 397 рублей²⁷⁷. Ежегодно около ста человек становились членами общества.

Если рассматривать развитие различных типов потребительской кооперации, то в количественном выражении оно выглядело следующим образом.

²⁷⁵ Отчет лавки Самарского общества потребителей за 1902 год. Самара, 1903. С. 3-5.

²⁷⁶ Отчет правления общества потребителей в г. Казани с 1 сентября 1896 года. по 1 января 1897 года. Казань: Типо-литография Л. П. Антонова, 1901. С. 5.

²⁷⁷ Там же. С. 6.

Таблица 2

*Динамика развития различных типов потребительской кооперации России
в 1865-1899 годах²⁷⁸*

Типы потребительских обществ	1865–1874	1875-1899	Всего
Сельские	5	167	172
Городские	72	228	300
Фабрично- заводские и железнодорожные	10	245	255
ИТОГО	87	640	727

Из таблицы видно, что в период с 1865 года по 1874 год преобладали городские общества, а в период с 1875 года по 1899 год – фабрично-заводские. Одновременно с ростом числа обществ все более демократичным становился их состав, происходили процессы демократизации потребительских обществ. Первый период в развитии потребительской кооперации характеризовался тем, что в нем организаторами и членами являлись интеллигентские и высшие слои общества, второй период тем, что потребительские общества развивались в рабочей среде и в среде горожан-мещан. М. Л. Хейсин отмечал, что городские общества первого периода отличались от городских обществ второго периода тем, что «первые – это общества привилегированного городского слоя, а вторые – городского мещанства и бедноты»²⁷⁹.

²⁷⁸Таблица 2. Хейсин М. Л. 50 лет потребительской кооперации в России (Исторический очерк и современное состояние). Петроград, 1915. С. 5.

²⁷⁹ Там же.

Характерно, что уже в 1890-е годы наметился резкий рост числа сельских потребительских обществ, число которых к исходу первого десятилетия XX века многократно превысило все остальные виды потребительской кооперации.

Таким образом, потребительская кооперация начала развиваться в городах в основном, в виде обществ привилегированных классов. Организовывались они по инициативе дворянства с целью, по меткому выражению М. И. Туган-Барановского, «поддержать модную идею или поиграть в общественные деятели». Однако эта инициатива зачастую оказывалась бесплодной, так как ее инициаторы не могли профессионально организовать работу кооперативов.

Представители городских низов и крестьяне в этих кооперативах были, как правило, лишь покупателями. Этот факт как специфическую черту развития отечественной кооперации отмечал известный исследователь кооперативного движения М. Л. Хейсин²⁸⁰. В частности, членами первого потребительского общества в Самаре, организованного А. Н. Хардиным, были помещики, зажиточные люди, крупные чиновники. По мнению А. П. Корелина, разрозненные попытки учреждения различного рода ассоциаций были данью моде со стороны состоятельных лиц, «искавших возможности приложения своих общественных устремлений или даже рассчитывавших получить какую-либо выгоду от нового дела»²⁸¹.

Недолговечность существования первых потребительских кооперативов была обусловлена отсутствием слоя людей, реально заинтересованных в их развитии. В поволжских губерниях потребительская кооперация не нашла активного развития в пореформенный период также из-за аграрного характера экономики региона и значительного преобладания крестьянского населения. Рабочий класс и интеллигенция занимали малый удельный вес в структуре населения, а та купеческая и мещанская масса, населявшая поволжские города,

---

²⁸⁰Хейсин М. Л. Исторический очерк кооперации в России. Петроград, 1917.

²⁸¹Корелин А. П. Кооперация и кооперативное движение в России 1860–1917 гг. Москва: РОССПЭН, 2009. С. 23, 24.

не могла представлять собой активной основы для деятельности потребительских обществ.

В деревне же потребительская кооперация в этот период практически не развивалась, так как крестьяне не понимали ее сути и не чувствовали в ней необходимости. Капиталистические отношения еще незначительно проникли в деревню, торговля была не развита. Все нужное для себя крестьяне изготавливали самостоятельно. Покупать приходилось мало. Поэтому если и возникали потребительские кооперативы в деревне, то это было случайным явлением. Однако с развитием капитализма в России он все более и более вовлекал в сферу своего действия и крестьянское население. Деревня постепенно переходила к денежному хозяйству. Все большую часть своих потребностей крестьянин удовлетворял через товарно-денежные отношения. Домашние холсты, лапти, хозяйственная утварь постепенно заменялись фабричными изделиями. «Торговля в деревне нашла себе широкий простор»²⁸². Все это создавало почву для развития потребительской кооперации в деревне.

2.2. Зарождение сельскохозяйственных обществ, ссудо-сберегательных и кредитных кооперативов

К концу XIX века Поволжье представляло собой типичный аграрный район. Удельный вес земледельцев в общей массе населения в Поволжье был выше, чем в Европейской России. При этом доля Поволжья в земледельческом населении Европейской России была выше его доли во всем населении – факт, красноречиво свидетельствующий о важном значении региона в аграрном комплексе страны. Например, из общей площади Самарской губернии более четырнадцати миллионов десятин пашня составляла семьдесят один процент, то есть около десяти миллионов десятин. Посевная площадь по губернии в среднем

---

²⁸² Хейсин М. Л. 50 лет потребительской кооперации в России (Исторический очерк и современное состояние). Петроград, 1915. С. 25.

определялась в 4,3 миллиона десятин. Эта цифра составляла 5,6 процентов общей посевной площади пятидесяти губерний Европейской России, между тем как удельный вес населения Самарской губернии составлял только три процента от общей численности населения²⁸³.

Вместе с ростом населения изменялся и его качественный состав. Преимущественно крестьянское население Поволжья, несмотря на институциональные трудности, постепенно включаясь в рыночную экономику, становилось более самостоятельным, независимым и просвещенным. Нельзя всецело согласиться с мнением новейшего исследователя аграрной истории Поволжья П. И. Савельева, о том, что в регионе сформировался, «новый хозяйственный этнос»²⁸⁴. Скорее следует говорить, что были положены основания для формирования. Так или иначе, эти и другие факторы оказали воздействие на процесс активного развития кооперации в поволжских губерниях.

Аграрный характер экономики страны в целом и Поволжья в частности определил в пореформенный период более активное развитие сельскохозяйственной кооперации. Первоначально сельскохозяйственные общества возникли в Остзейских и прибалтийских губерниях. Позднее они начали возникать в Пермской, Вятской, а затем и в средневожских губерниях.

Подобно потребительским кооперативам сельскохозяйственные общества первоначально возникали по инициативе помещиков и сельской интеллигенции. В отличие от Европы, где кооперативы создавались самим кооперируемым населением, в России подобные организации были плодом деятельности в основном земской, дворянской и разночинной интеллигенции. В русской литературе очень точно отразились настроения просвещенных слоев населения по отношению к крестьянству: «Ты подумай только: пахут целую тысячу лет, да что я! больше! – а пахать путем – то есть ни единая душа не умеет! Единственное свое дело не умеют делать! Не знают, когда в поле надо выезжать! Когда надо сеять,

---

²⁸³ Кооперация. 1923. № 3. С. 3.

²⁸⁴ Савельев П. И. Пути аграрного капитализма в России. XIX век: (по материалам Поволжья). Самара: Самарский университет, 1994. С. 314.

когда косить! «Как люди, так и мы» - только и всего. Заметь! ...Хлеба ни единая баба не умет спечь, – верхняя корка вся к черту отваливается, а под коркой – кислая вода!»²⁸⁵

Поэтому не удивительно, что именно просветительские цели преследовали создатели первых сельскохозяйственных обществ. Они стремились обучить крестьян рациональному ведению хозяйства, внедрить в земледельческое производство новые агроприемы и сельскохозяйственные орудия. Так, в 1859 году симбирский помещик граф В. П. Орлов-Давыдов организовал общество сельского хозяйства. В шести верстах от Симбирска общество купило участок земли в сто пятьдесят десятин. Впоследствии это общество поддерживало Симбирское земство²⁸⁶.

18 января 1877 года было открыто Саратовское общество сельского хозяйства. Инициатором его создания стал М. Н. Галкин-Враской – учёный и государственный деятель, который в 1870-1879 годах являлся саратовским губернатором. Общество состояло из почетных и действительных членов, членов-корреспондентов. Управление деятельностью общества осуществляли совет общества и общее собрание.

Целью общества его создатели провозгласили «наблюдение и проведение опытов в сельском хозяйстве, содействие развитию и сближению отраслей сельского хозяйства и промышленности»²⁸⁷. В задачи общества входили организация учебных и опытных заведений, сельскохозяйственного и промышленного музея, популяризация сельскохозяйственных знаний. Общество принимало активное участие в работе областных и общероссийских съездов сельскохозяйственного направления. Важным направлением деятельности общества являлось распространение народного кредита, открытие ссудо-сберегательных товариществ в селениях; посредничество при покупке сельскохозяйственных орудий и семян; содействие развитию в губернии

---

²⁸⁵ Бунин И. А. Деревня // И. А. Бунин. Проза. Москва, 2000. С. 272.

²⁸⁶ Мартынов П. Симбирск. Сборник исторических сведений. Ульяновский гос. технический университет. Центр «Генезис», 2008. С. 236. Репринтное издание 1898 г.

²⁸⁷ ОГУ ГАСО. Ф. 582. Оп. 1. Л. 1.

сельскохозяйственных кооперативов. В 1901 году при обществе организовано бюро для найма сельскохозяйственных служащих. В 1911 году начал выходить журнал «Сельскохозяйственный вестник Юго-востока». В 1913 году обществом были открыты высшие сельскохозяйственные курсы.

Ярким примером инициаторов насаждения сельскохозяйственной кооперации может служить помещик Самарской губернии И. А. Лишин. Отставной офицер и земский деятель, он в 1880-х годах занялся сельским хозяйством на степном участке в Николаевском уезде и пытался на собственном примере показать крестьянам преимущества рационального ведения хозяйства. В распоряжении И. А. Лишина находилось четыре тысячи десятин земли. Он использовал усовершенствованные орудия, заменяя ручной труд машинным, выявил улучшенные семена, занимался мелиорацией, обводнял свою степную землю с помощью нескольких искусственных запруд, разводил леса, сажал фруктовые сады, развивал огородничество. Кроме того, И. А. Лишин активно способствовал устройству и открытию сельских школ. Большое внимание он уделял подбору учителей. Для организации образцовых сельскохозяйственных школ инициативный помещик передал Губернскому земскому собранию пятьдесят десятин земли в Николаевском уезде.

И. А. Лишин активно пропагандировал новые агроприемы в местных и других периодических изданиях. Он писал статьи, в которых предлагал меры по улучшению ведения крестьянского хозяйства. По отдельным вопросам были изданы брошюры²⁸⁸. В основу этих работ были положены проекты, выносимые И. А. Лишиным в земские собрания. Некоторые из них, такие как, например, «Зерновой кредит», были одобрены губернским земским собранием и начали осуществляться на практике. Председатель Самарской губернской земской управы П. В. Алабин писал, что «зерновой кредит... уже практикуется несколько

---

²⁸⁸ Проект положения о юго-восточной хлебопромышленной и сельскохозяйственной выставке в Самаре в 1890 году; К сведению сельских обществ степной полосы Самарской губернии; Охранительные меры против неурожая и упадка сельских производительных сил степной полосы Самарской губернии; Приложение к заметке комиссии по обводнению и облысению степной полосы Самарской губернии; О земском зерновом кредите и др.

лет и ждет только благоприятных его полному развитию годов, чтобы принести плоды, несомненно, благотворные»²⁸⁹.

В целом по России стараниями инициативных людей к 1898 году действовало двести шестьдесят девять сельскохозяйственных обществ²⁹⁰. Координацией их работы занималось Московское общество сельского хозяйства (МОСХ). В 1871 году при Московском обществе сельского хозяйства был создан Комитет сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществ. Одновременно открылось его Петербургское отделение, члены которого начали активно популяризировать идеи кредитной кооперации, а позднее и потребительской. Инициатором и руководителем этой работы был князь А. И. Васильчиков. Именно ему, по мнению Н. К. Фигуровской и Б. И. Подколзина, принадлежит заслуга придания вопросу о кооперации общегосударственного значения²⁹¹.

Известный организатор и теоретик кооперативного движения в России С. Л. Маслов в начале XX века писал: «Кредитная кооперация – это наиболее простой и понятный для населения вид кооперации»²⁹². Однако история показывает, что прежде чем кооперация в России стала «простой и понятной», была проведена большая подготовительная работа, причем отнюдь не крестьянами. Первые опыты кредитной кооперации в России также тому подтверждение.

Члены Комитета, ориентируясь на опыт западноевропейских стран, хорошо понимали необходимость развития кредитной кооперации на русской почве. Осознавая низкий уровень культуры и образования крестьян, они считали, что обязанность продвигать эти вопросы и способствовать их осуществлению, «не

---

²⁸⁹ Алабин П. В. Иван Андреевич Лишин: биографич. очерк. Самара, 1892. С. 7.

²⁹⁰ ГАУО. Ф. 176. Оп. 1. Д. 295. Л. 27; Файн Л. Е. Российская кооперация: историко-теоретический очерк. 1861–1930. Иваново, 2002. С. 157.

²⁹¹ Фигуровская Н. К., Подколзин Б. И. Петербургский кружок князя А. И. Васильчикова и зарождение кооперативного кредита в России // Кооперация. Страницы истории. Избранные труды российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков. Т. 1. Кн. 2. Ч. 1. Москва: Наука, 2001. С. 7.

²⁹² Маслов С. Л. Кооперация в крестьянском хозяйстве. Лейпциг: Центр. т-во кооп. изд-ва, 1922. С. 43.

ожидая, пока сами крестьяне дойдут до сознания важности этих учреждений», лежит на «лицах, которых обстоятельства жизни поставили вперед и которые в состоянии понять» всю их важность, а «обольщать себя надеждами, ждать, пока эта масса населения сама дойдет до сознания необходимости школ и кредитных учреждений, значит откладывать это дело на неопределенное время»²⁹³.

Освобождение огромной массы крестьян от крепостной зависимости очень остро поставило задачу кредитования крестьян. Выступая 14 марта 1872 года на заседании Императорского Вольного экономического общества, князь А. И. Васильчиков подчеркивал, что «Трудно себе представить, чтобы наш экономический быт и наше сельское хозяйство могли когда-нибудь выйти из того застоя, в который они погружены, если им не будет дан кредит... мелкий, местный и личный»²⁹⁴.

Актуальность развития кредитной кооперации в деревне объяснялась острой нехваткой средств у крестьян в пореформенный период (выкупные платежи, расходы на покупку и аренду земли, необходимость приобретения инвентаря, рабочего скота и тому подобное). «Хлеб, превращенный в деньги, весь почти уходил на платеж податей, а иногда не хватало его. По исследованиям правительственной комиссии, в 1870 году в тридцати семи губерниях Европейской России бывшие государственные и удельные крестьяне тратили на платежи податей из чистого дохода, доставляемого землей, девяносто три процента, то есть на всякие другие нужды оставалось только семь копеек с рубля, а платежи бывших помещичьих крестьян составляли сто девяносто восемь процентов по отношению к чистому доходу, то есть нужно было искать сторонних заработков... Нужда в

---

²⁹³ Из материалов Второго съезда сельских хозяев при Императорском московском обществе сельского хозяйства // Кооперация. Страницы истории. Избранные труды российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков. Т. 1. Кн. 2. Ч. 1. Москва: Наука, 2001. С. 435.

²⁹⁴ Васильчиков А. И. Ссудо-сберегательные товарищества в России (Доклад, сделанный на заседании Политико-экономического комитета ВЭО 14 марта 1872 г. и прения по нему) // Кооперация. Страницы истории. Избранные труды российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков. Т. 1. Кн. 2. Ч. 1. Москва: Наука, 2001. С. 117.

деньгах создавала почву для ростовщичества», - писал в начале XX века историк кооперации М. Л. Хейсин²⁹⁵.

В некоторых местностях страны ростовщический кредит доходил до 140 %. Так, в 1886 году одиннадцатью крестьянскими обществами Николаевского уезда Самарской губернии было занято у купцов и зажиточных крестьян 23 138 пудов ржи по одному рублю за пуд, в то время как ее рыночная цена составляла пятьдесят – пятьдесят пять копеек за пуд. Отдельными крестьянами уезда в том же году было взято в долг 43 343 рублей в среднем под восемьдесят – сто процентов в год. Усугубляло эту ситуацию еще и то, что купцы и кулаки нанимали своих кредиторов еще зимой и даже осенью на будущие летние работы за цены вдвое и втрое ниже сезонных. Это явление, получившее название «зимняя наемка», очень усложняло положение крестьян. Да деваться было некуда, часто хлеба крестьянину не хватало даже на то, чтобы пережить зиму. «Уже с рождества не было своего хлеба и муку покупали»²⁹⁶.

Самарский историк П. И. Савельев писал: «Крестьянское хозяйство не рухнуло, однако состояние его нельзя было назвать цветущим. В большинстве уездов губернии были селения и целые волости, где оно так и не смогло встать на ноги». Одну из причин такого положения земская комиссия связывала с «отсутствием мелкого кредита, породившего кулачество и ростовщичество»²⁹⁷. В условиях дефицита финансовых средств крестьяне занимали их у ростовщиков, по определению С. Л. Маслова, – «первых представителей капитала в деревне». Ростовщиками выступали мещане, купцы, духовенство, мировые судьи, доктора.

Как правило, кредитовались крестьяне перед началом летних работ, а возвращали ссуды после уборки и продажи хлеба в период низких осенних цен. Так, по данным П. С. Кабытова, около семидесяти процентов крестьян

²⁹⁵ Хейсин М. Л. Исторический очерк кредитной кооперации в России. Петроград, 1917. С. 20.

²⁹⁶ Чехов А. П. Мужики / А. П. Чехов // Собр. соч.: в 6 томах. Т. 4. Повести 1888–1900. Москва, 1995. С. 566.

²⁹⁷ Савельев П. И. Век XIX: великий перелом // Самарская летопись: Очерки истории Самарского края с древнейших времен до начала XX века. В 2 кн. / под ред. П. С. Кабытова, Л. В. Храмкова. – Книга вторая: Самарский край второй половины XIX – начала XX столетия. – Самара, 1993. С. 23.

лесостепных уездов Самарской губернии, где с наибольшей силой проявлялись малоземелье (Бугульминском, Ставропольском, северных частях Самарского, Бузулукского и Бугурусланского), едва-едва сводили концы с концами и постоянно испытывали дефицит денежных средств, вынуждены были отрывать деньги от семьи для уплаты выкупных платежей, налогов, земских и мирских сборов²⁹⁸. «Эх, и нищета же кругом! Дотла разорились мужики, тринки не осталось в оскудевших усадьбишках, раскиданных по уезду... Хозяина бы сюда, хозяина!», – живописал положение русской деревни И. А. Бунин²⁹⁹.

Сама жизнь требовала развития инициативы и финансовой самостоятельности крестьян. Русский писатель второй половины XIX века Г. И. Успенский, хорошо знавший положение крестьян, писал: «Жизнь современного крестьянина на каждом шагу, кажется, вопиет о том, что только дружество, сотоварищество, взаимное сознание пользы общинного, совместного труда на общую пользу – суть единственная надежда крестьянского мира на более или менее лучшее будущее, единственная возможность «сократить» те невероятные размеры труда, поглощающего всю крестьянскую жизнь...»³⁰⁰ Идея кооперации как формы «совершенства», которая при сохранении самостоятельности крестьянина дает ему возможность использовать для развития своего хозяйства общественные средства, все больше овладевала умами просвещенных людей страны.

Отсутствие дешевых источников финансирования подталкивало крестьян к поиску новых. Важнейшим и наиболее успешным на этом этапе направлением в развитии кооперативного движения стало создание в сельской местности кредитных обществ и ссудо-сберегательных товариществ. Исследование П. С. Кабытова показало, что попытки учредить ссудо-сберегательные товарищества и даже сельские банки предпринимались в селах Поволжья уже с середины XIX века. Например, при Каменском волостном правлении Самарской

---

²⁹⁸ Кабытов П. С. Поиски выхода из кризиса // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Вторая половина XIX – начало XX века. Москва: Наука, 2000. С. 134.

²⁹⁹ Бунин И. А. Деревня // И. А. Бунин. Проза. Москва, 2000. С. 195.

³⁰⁰ Цит. по: Николаев А. А. Кооперация. Санкт Петербург, 1906. С. 13.

губернии в 1850-х годов удельная контора организовала волостную кассу, которая при выдаче ссуд брала с вкладчиков 4,5 процентов, а с остальных – 5 процентов. В 1875 году возник Дубово-Уметский сельский банк, в котором вкладчики брали ссуду с уплатой десять процентов, остальные – пятнадцать процентов³⁰¹. Одним из первых кредитных кооперативов в Поволжье стало кредитное общество в селе Хрящевка Ставропольского уезда Самарской губернии, начавшее свои операции в 1898 году с трех тысяч занятого капитала. Первоначально в общество входило триста семьдесят два человека³⁰². Вплоть до начала XX века эти товарищества представляли собой редкие примеры кредитных объединений в Поволжье, так как очевидно, что банки действовали в интересах состоятельных хозяйств, а первые кредитные общества объединяли лишь «крепких» крестьян. Большинство же из них вынуждены были занимать деньги у ростовщиков, выплачивая огромные проценты или отработывая их в хозяйствах кредиторов.

Несмотря на постепенное развитие капиталистических отношений в деревне и включения крестьянства в товарно-рыночные отношения, все же процесс развития кооперации в пореформенный период шел крайне медленно. М. Л. Хейсин объяснял это тем, что «условия для их развития были, но крестьянство не было еще готово воплотить эти потребности в жизнь. Политические условия в деревне, политика опеки не давали возможности проявляться общественной самодеятельности крестьян. Вот почему первые общества возникали по инициативе интеллигенции или администрации, а не по свободному почину крестьян»³⁰³.

Широкое приобщение крестьян к кооперации происходило очень непросто. Практическая работа сразу же показала, что процесс открытия кредитных обществ требовал от их организаторов не только хорошего понимания предмета, но, прежде всего, знания специфики местных условий. Поэтому инициаторы

---

³⁰¹ Кабытов П. С. Поиски выхода из кризиса // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Вторая половина XIX – начало XX века. Москва: Наука, 2000. С. 158.

³⁰² ЦГАСО. Ф. Р-510. Оп. 1. Д. 5. Л. 32.

³⁰³ Хейсин М. Л. 50 лет потребительской кооперации в России (Исторический очерк и современное состояние). Петроград, 1915. С. 25, 26.

кредитной кооперации главную роль в деле ее развития отводили земствам. По подсчетам историка кооперативного движения начала XX века А. А. Исаева, в целом по России число кредитных обществ в 1871 году составляло двенадцать, в 1881 году – девятьсот два, в 1891 году – восемьсот двадцать два, в 1901 году – семьсот восемьдесят восемь, большинство из которых существовали лишь номинально³⁰⁴.

Вместе с тем в пореформенные годы произошли определенные, правда, не сразу замеченные, позитивные сдвиги. Особенно это касалось сельского хозяйства, где, по справедливому замечанию В. В. Кабанова, «медленное наращивание успехов – залог стабильности и верности общего движения»³⁰⁵. Положительно оценивает процессы, происходившие в пореформенной России и Б. Н. Миронов, утверждающий, что реформы 1860-х годов были проведены эффективнее, чем реформы 1990-х годов. Так как «в первом случае все новые институты (в смысле норм и стандартизированных моделей поведения, правил взаимодействия при принятии решений), необходимые для успешного развития, создавались постепенно, с оглядкой на Запад, но с учетом российской специфики. Для уменьшения вероятности институциональных дисфункций использовалась стратегия создания последовательных промежуточных институтов, плавно в несколько этапов соединяющих начальную и идеальную финальную конструкции. Например, создание института частной собственности на землю в среде крестьянства началось с сохранения действующей общинной собственности, которая затем трансформировалась в личную и, наконец, в частную. Переход крестьянства от норм обычного права – например, от коллективной к индивидуальной ответственности, от беспроцентной ссуды к процентной – также проходил в несколько этапов»³⁰⁶.

---

³⁰⁴ Исаев А. А. Новое кооперативное законодательство. Петроград, 1918. С. 6.

³⁰⁵ Кабанов В. В. Пути и бездорожье аграрного развития России в XX веке // Вопросы истории. 1993. № 2. С. 36.

³⁰⁶ Миронов Б. Н. Уроки революции 1917 года, или Кому на Руси жить плохо // Родина. 2012. № 2. С. 17.

Итак, анализируя развитие кредитной кооперации в Поволжье в пореформенный период, мы можем говорить лишь о зарождении кооперативных видов деятельности в крестьянской среде. Как всякое неукоренившееся явление, крестьянские кооперативы легко создавались и также легко распадались.

Среди основных причин недолговечности кредитных обществ и ссудо-сберегательных товариществ, созданных в 1870-е годы, можно назвать искусственный характер большинства из них, неподготовленность крестьян, зачастую не умевших рационально распорядиться кредитом и не понимавших сути кредитной кооперации, отсутствие опыта по организации кооперативной работы у земства и, наконец, неразвитость правовой базы кредитных и ссудо-сберегательных товариществ, процесс открытия которых в тот период был крайне затруднен.

2.3. Деятельность земских и государственных органов по развитию кооперативного движения

В пореформенный период земства пережили периоды подъема и спада интереса к кооперации. В 1871 году земства получили право открывать кредитные учреждения для выдачи долгосрочных и краткосрочных ссуд. Основная задача земств в деле развития кредитной кооперации в деревне заключалась в проведении организационной и просветительской работы среди населения. Инициировал обсуждение вопроса организации в селах кредитных и ссудо-сберегательных товариществ на заседаниях губернских земских собраний Комитет сельских ссудо-сберегательных товариществ. В начале 1870-х годов, как писали современники, земства «приняли живое участие» в устройстве сельских кредитных и ссудо-сберегательных товариществ. Во всяком случае, обсуждение этого вопроса в земских собраниях происходило довольно активно.

Большинство земств считало необходимым открывать товарищества в торгово-промышленных селах и волостных центрах, что предоставляло

возможность большому числу окрестных жителей влиться в кооперативное движение. Земствам надлежало выявлять на местах людей, пользующихся доверием среди местного населения, способных познакомить крестьян «с началом устройства ссудных товариществ», обеспечивать образуемые кредитные товарищества основным капиталом, представлять уставы этих товариществ на утверждение министру финансов. Для того чтобы получить кредит, крестьяне должны были подавать заявления в уездные земские управы.

Земства брали на себя попечительство, контроль и руководство новым делом. Они пропагандировали работу действующих товариществ, публиковали их уставы, печатали отчеты, рассылали по волостным правлениям брошюры, изданные Комитетом о ссудо-сберегательных товариществах, разъясняли пользу товариществ, обращались к сельским сходам с предложениями об их учреждении³⁰⁷.

Большинство земских ссуд было роздано в 1870-е годы. Как правило, первоначальные займы составляли от пятисот до трёх тысяч рублей на одно товарищество и выдавались они на срок от двух до десяти лет. Источниками для этих ссуд служили или остатки земских сборов, или, в большинстве случаев, продовольственные капиталы. Чаще всего первоначальные займы выдавались под три – пять процентов, хотя бывали случаи и беспроцентных ссуд. Земства наблюдали за деятельностью товариществ. С этой целью некоторые из них в тех случаях, когда товарищества получали ссуды, назначали попечителей. Кроме того, для обеспечения возвращения займов управы производили ревизии в товариществах. Впрочем, зачастую все попытки земств организовать эффективный контроль и руководство товариществами оказывались безуспешными из-за недостатка или даже полного отсутствия в деревнях людей, способных к выполнению этих функций.

---

³⁰⁷ Устав общества взаимного кредита Карсунского уездного земства. Симбирск, 1873; Назарьев В. Сообщение об открытии в с. Ново-Никулино ссудо-сберегательного товарищества. СГВ, 1873, 21.04; Симбирское общество взаимного кредита. Доклады и отчеты за 1874 г. Симбирск, 1875; Максимов Е. Земские начинания в области сельского кредита // Юридический вестник. 1888. № 11.

Типичным примером «деятельности» кредитных обществ в пореформенный период может служить Николаевский уезд Самарской губернии, где при волостных правлениях числилось пятьдесят вспомогательных касс, восемь ссудо-сберегательных товариществ и три сельских банка. Общий размер капитала данных организаций составлял 284 404 рубля. Фактически же наличных денег во всех этих кассах находилось всего 4 040 рублей, да и эта небольшая сумма сохранилась лишь благодаря уплате процентов некоторыми заемщиками из крестьян. Основной капитал был роздан и не возвращен. Так, в отчете липовской волостной вспомогательной кассы значилось, что из двухсот семидесяти двух заемщиков у ста четырёх «поручительство потеряло силу», а у двадцати пяти лиц взыскать ссуды «совершенно безнадежно». Из трёхсот одиннадцати заемщиков кассы села Малая Глушица тридцать семь «давно умерли, и взыскивать не с кого»³⁰⁸. В отчетах отдельных волостных правлений не значилось даже точное число заемщиков.

Уже во второй половине 1870-х годов стало очевидно, что ссудо-сберегательные товарищества не в состоянии обеспечить рост благосостояния всех крестьян. Если в начале десятилетия на земских собраниях почти не высказывали сомнений в достоинствах ссудо-сберегательных товариществ, которые назывались «наилучшей формой кредитных учреждений», то постепенно опыт показал, что ссудо-сберегательные товарищества в той форме, в какой они существуют, «приносят и могут приносить пользу только домохозяевам среднего состояния; удовлетворять же потребности в кредите бедных хозяев они по самим основаниям своим не в состоянии»³⁰⁹. Тем более это мнение относилось к поволжским губерниям, где основным занятием крестьян было земледелие и свободных наличных денег у них, как правило, не было. Поэтому для них более необходимым были ссудные, а не сберегательные кассы. Не вызывали оптимизма и многочисленные факты разорения товариществ.

---

³⁰⁸ Соколовский П. А. Деятельность земства по устройству ссудо-сберегательных товариществ. Санкт Петербург, 1890. С. 211.

³⁰⁹ Там же. С. 329.

В целом по стране из существующих трёхсот шестидесяти земств лишь шестьдесят семь, то есть менее одной пятой, выделили средства сельским кредитным товариществам. Земства выдавали ссуды в большинстве случаев в виде первоначальных займов, возникающим товариществам. Всего было выдано четыреста тридцать семь тысяч рублей четыреста шестнадцати товариществам. По данным «Тринадцатого отчета Комитета о сельских ссудо-сберегательных товариществах», более половины из всех розданных в 1870-е годы ссуд, к 1 января 1887 года были возвращены.

Таблица 3

Суммы первоначальных займов, выданных земствами сельским кредитным и ссудо-сберегательным товариществам³¹⁰

№ п/п	Земство	Сумма займа (руб.)
1	Новгородское губернского земство	49 750
2	Санкт-Петербургское губернное земство	9 250
3	Псковское уездное земство	8 000
4	Вологодское губернное земство	13 000
5	Вятское губернное земство	29 000
6	Тверское губернное земство	11 570
7	Ярославское губернное земство	6 300
8	Московское губернное земство	15 900
9	Пензенское губернное земство	1 000
10	Казанское губернное земство	1 000
11	Чистопольское уездное земство	500
12	Симбирское губернное земство	1 000

³¹⁰ Таблица 3. Составлена автором по: Соколовский П. А. Деятельность земства по устройству ссудо-сберегательных товариществ. Санкт Петербург, 1890. С. 14, 15.

13	Уфимское губернское земство	2 700,4
14	Самарское губернское земство	792
15	Саратовское губернское земство	21 000

Из таблицы видно, что по сумме выданных ссуд поволжские губернии находились на последнем месте, что свидетельствует о более позднем и менее активном развитии здесь кредитной кооперации в пореформенный период. С другой стороны, это может свидетельствовать и о неподготовленности самого земства к новому явлению и непониманию его сути. Так, например, один из современников оставил весьма нелестную оценку Самарскому губернскому земству: «Губернское земство было в руках каких-то земских Батыев, шедших походом против статистики и всякого живого дела, стремившихся убить всякое земское начинание, выходявшее за пределы строгой необходимости»³¹¹. Исключение составляло лишь Саратовское земство, чьи средства, выделенные на развитие ссудо-сберегательных и кредитных товариществ, были одними из самых крупных в стране. По сумме выделенных средств Саратовское земство уступало лишь Вятскому и Новгородскому.

Земские собрания много раз обсуждали вопрос об учреждении ссудо-сберегательных товариществ и кредитных обществ. Однако начиная с 1880-х годов, чаще всего гласные выступали против их создания. Обычно поводом для отказа называли две причины: отсутствие средств, а также людей, способных возглавить работу кооперативов. Современник отмечал, что «за немногими исключениями, земства не приносили почти никаких материальных жертв ради устройства банков и обществ взаимного кредита. Гарантий по операциям этих кредитных учреждений они никогда не принимали на себя»³¹².

³¹¹ Протопопов Д. Из недавнего прошлого (Самара в 1901–1905 годы). Русская мысль. 1907. № 11. С. 17. Цит. по: Самарское Поволжье в XX веке. Документы и материалы. Самара, 2000. С. 13.

³¹² Максимов Е. Земские начинания в области сельского кредита // Юридический вестник. 1888. № 11. С. 407.

Например, гласные Новоузенского уездного земского собрания Самарской губернии пришли к выводу, что «в уезде едва ли возможно учреждение таких товариществ, ввиду неразвитости сельского и городского населения и по отсутствию в уезде просвещенных земледельцев, которые могли бы руководить товариществами»³¹³. Пензенское уездное земство после многократных обсуждений вопроса об учреждении ссудо-сберегательных товариществ так и не смогло реализовать его на практике «из-за ограниченности земских средств». Поэтому все ходатайства заинтересованных лиц земство «принимало лишь к сведению и руководству». Курмышское уездное земство Симбирской губернии на запрос Комитета о ссудо-сберегательных товариществах ответило, что «хотя нельзя отрицать пользы учреждения ссудных товариществ, но осуществление их немыслимо по собственной инициативе сельских обществ; земство же сделать этого пока не в состоянии, потому что и обязательные сборы едва собирает». По всей вероятности, это была типичная ситуация, так как отразилась даже в художественной литературе: «В Жуковке было только сорок дворов, но недоимки, казенной и земской, накопилось более двух тысяч», – писал А.П. Чехов³¹⁴.

Постепенно земство утрачивало интерес к сельским кредитным товариществам. К концу 1870-х годов стало типичным явлением, когда уездные земские собрания основную причину неразвитости ссудо-сберегательных и кредитных товариществ видели в том, что «низший класс населения, для которого преимущественно нужен краткосрочный кредит, по своему умственному развитию не совмещает в себе элементов, которые необходимы для их учреждения». Как заметил А. П. Чехов: «Без всякого понимания»³¹⁵. Все чаще земские собрания приходили к выводу, что для того, чтобы идея кредитной

³¹³ Соколовский П. А. Деятельность земства по устройству ссудо-сберегательных товариществ. Санкт Петербург, 1890. С. 231.

³¹⁴ Чехов А. П. Мужики / А. П. Чехов // Собр. соч.: в 6 томах. Т. 4. Повести 1888–1900. Москва: Лексика, 1995. С. 559.

³¹⁵ Там же. С. 560.

кооперации могла прижиться, необходимо «некоторое развитие в членах»³¹⁶. В результате с 1880-х годов количество сельских кредитных кооперативов неуклонно сокращалось. С. Л. Маслов назвал эти годы «периодом упадка кредитной кооперации в России». Он писал: «Наши кредитные кооперативы, несмотря на поддержку земских учреждений, глохнут. Вплоть до девятисотых годов кредитная кооперация в России представляет собой унылое поле упадка и застоя. Тем менее можно говорить о процветании каких-либо других видов сельскохозяйственной кооперации в России»³¹⁷.

После неудачного опыта 1870-х годов, в условиях сельскохозяйственного кризиса 1880-1890-х годов работа земств в области развития кооперации значительно ослабела. По замечанию исследователя деятельности земства по организации мелкого народного кредита, члена Петербургского отделения Комитета о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществ П. А. Соколовского³¹⁸, в эти годы земские собрания ограничивались лишь «выслушиванием докладов управ, главным содержанием которых были жалобы на неисправное возвращение товариществами взятых у земств ссуд»³¹⁹. Все чаще стали раздаваться суждения о том, что «товарищества, основанные на самодеятельности членов, не под силу крестьянскому населению». Среди земских деятелей утвердилось мнение, что успех сельских кредитных учреждений ввиду «поголовной безграмотности крестьян и низкого уровня их развития» невозможен без постоянного контроля со стороны различных органов местной власти. Так, например, Казанское земство отдало предпочтение

³¹⁶ Соколовский П. А. Деятельность земства по устройству ссудо-сберегательных товариществ. Санкт Петербург, 1890. С. 301, 302.

³¹⁷ Маслов С. Л. Кооперация в крестьянском хозяйстве. Москва, 1922. С. 10.

³¹⁸ Соколовский Павел Александрович (1847–1906) – народник, экономист, историк. Род. в с. Хрящевка Ставропольского уезда Самарской губернии в семье священника. После окончания гимназии учился в Казанском, а затем в Санкт-Петербургском университете на историко-филологическом факультете. 20.06.1881 произведен в надворные советники и получил звание потомственного дворянина. 01.01.1889 награжден орденом Св. Станислава II степени // Сост. по: Жвания П. А. Соколовский народник-реформист и кооператор // Кооперация. Страницы истории. Избранные труды российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков. Т. 1. Кн. 2. Ч. 1. Москва, 2001. С. 339–353.

³¹⁹ Соколовский П. А. Деятельность земства по устройству ссудо-сберегательных товариществ. Санкт Петербург, 1890. С. 329.

сельским банкам перед товариществами именно потому, что положением 1883 года над ними был установлен надзор администрации.

Главным образом, неподготовленностью народа объясняли свое неоднозначное и в целом негативное отношение к делу организации кооперативов и земские деятели. Поэтому в земствах дело организации мелкого кредита не получило в этот период сколько-нибудь значительного развития. Современный исследователь кооперативного движения В. Г. Егоров главной причиной слабого развития кредитной кооперации в эти годы называет то, что крестьяне «не чувствовали своей заинтересованности в делах кооператива и рассматривали благотворительную, по сути, деятельность земств как источник дохода»³²⁰.

Таким образом, земства, с большим трудом создав эти общества, столкнулись с еще большей проблемой – необходимостью наладить их систематическую работу. «Крестьянская масса в ее целом еще не созрела для такого рода учреждений. Когда крестьянин не мог прочесть устав товарищества и собственноручно подписать бумагу, необходимую для ведения его дела, а ставит вместо подписи крест, или другой знак, то такой недостаток образования ведет за собою серьезные последствия», – писал В. Ф. Тотомианц³²¹.

Деятельность обществ, созданных по инициативе сверху, зачастую ограничивалась лишь распределением выделенных средств. Крестьяне, получив ссуду, теряли интерес к этому обществу. Взятые кредиты, как правило, не возвращались.

Следует заметить, что к 1890-м годам в русском обществе проявилось общее разочарование в возможностях и желании крестьян самостоятельно встать на путь модернизации своей жизни. Так, современный американский историк Марк Д. Стейнберг заметил, что «к началу 1900-х годов многие представители русской интеллигенции расставались с мыслью о прежней романтизации

---

³²⁰ Егоров В. Г. Кооперативное движение в дореволюционной России (новый взгляд). Вопросы истории, 2005. № 3. С. 11.

³²¹ Тотомианц В. Ф. Кооперация в России. Прага, 1922. С. 50.

крестьянства, на смену которой шли представления о сельской «отсталости» с ее опасностями. Сельскохозяйственные практики осуждались за их ориентацию на традиции и обычаи вместо разума и инноваций»³²².

Несмотря на эти и подобные им настроения, широко распространившиеся в русском обществе, с середины 1890-х годов активную роль по развитию сельских ссудо-сберегательных и кредитных товариществ, взяло на себя правительство. Содействие развитию сельской кооперации стало одной из форм государственной политики по отношению к крестьянству. Министр финансов России С. Ю. Витте в письме императору Николаю II в октябре 1898 года, рассуждая о необходимости улучшения положения крестьян, писал: «Недостаточно освободить его от рабства произвола, дать ему законность, а, следовательно, и осознание законности и просветить его. ...Крестьянское неустройство – какая радость для всех явных и скрытых врагов самодержавия. ...Крестьянский вопрос... является ныне первостепенным вопросом жизни России. Его необходимо упорядочить»³²³. Позднее, развивая эту мысль, С. Ю. Витте писал: «Общинное владение есть стадия только известного момента жития народов, с развитием культуры и государственности оно неизбежно должно переходить в индивидуализм – в индивидуальную собственность; если же этот процесс задерживается и в особенности искусственно, как это было у нас, то народ и государство хиреют»³²⁴.

Одновременно становилась объективной очевидностью разворачивавшаяся в стране демократизация экономической жизни, которая объективно требовала активизации самого населения. С развитием грамотности в народе увеличивалось количество письменных сделок. Законоположения, регулирующие договорное право, часто отменяли сделки, совершаемые не в указанном порядке или не по установленной форме. К концу XIX века установилась практика судов, оказывавшая предпочтение письменному праву перед правом «обычным», то есть

---

³²² Стейнберг М. Д. Великая русская революция, 1905-1921. Москва: Издательство института Гайдара, 2018. С. 268.

³²³ Витте С. Ю. Избранные воспоминания, 1849-1911 гг. Москва: Мысль, 1991. С. 529, 531, 532.

³²⁴ Он же. Воспоминания. Том 2. (1894 – октябрь 1905). Царствование Николая II. Москва: Издательство социально-экономической литературы, 1960. С. 492.

договорным. Острой являлась проблема кредитования крестьян, все возраставшее городское население также стремилось к удешевлению жизни. Наконец, сами кооператоры хотели иметь уверенность в легитимности их договоров и в признании их государством.

В 1890-е годы началась разработка нормативной базы кооперативного движения. Первый шаг сделало Министерство путей сообщения, которое в 1893 году издало свой внутриведомственный нормальный устав, регулировавший деятельность транспортной кооперации и обязательный для всех создаваемых обществ.

По мнению А. П. Корелина, ситуация, сложившаяся в стране к началу 1890-х годов, вынудила правительство «взглянуть на кооперацию не только как на форму организации помощи голодающим, но прежде всего как на средство модернизации сельского хозяйства и всей торговой системы»³²⁵. Пришло понимание, что без поддержки и активного взаимодействия с кредитными кооперативами нельзя было создать инфраструктуру аграрного сектора экономики.

В 1894 году Министерство земледелия выступило с инициативой провести опрос земств о возможных формах организации мелкого кредита³²⁶. Земства, к тому времени успевшие убедиться в необходимости опоры на самодеятельность населения, «единодушно указали» на роль общественных организаций и кооперации. В результате этой работы 1 июня 1895 года вышло Положение «Об учреждении мелкого кредита». Новый закон предусматривал три типа кредитных учреждений: ссудо-сберегательные товарищества и кассы на кооперативных началах с уплатой членами паевых взносов; кредитные товарищества – кооперативы, не предполагавшие уплату паевых взносов; сельские банки, не являвшиеся кооперативами. Кредитные товарищества отличались от ссудо-сберегательных прежде всего отсутствием паевых взносов.

---

³²⁵ Корелин А. П. Кооперация и кооперативное движение в России 1860–1917 гг. Москва: РОССПЭН, 2009. С. 65.

³²⁶ ГАУО. Ф. 46. Оп. 10. Д. 187. Л. 86.

Закон отражал заинтересованность государства в развитии кредитной кооперации в крестьянской среде. Во введении к новому закону были внесены дополнения в Устав Государственного банка. В частности, Государственному банку предоставлялось право «открывать кредиты учреждениям мелкого кредита» и «выдавать кредитным товариществам ссуды для образования основного их капитала»³²⁷. Одновременно оговаривалось, что «проценты по вкладам, внесенным в учреждения мелкого кредита не подлежат обложению сбором с доходов от денежных капиталов»³²⁸.

В Законе прямо декларировалось, что посредством кредитных товариществ предполагалось привлечь в кооперацию беднейшие слои крестьян. В статье № 2 Положения провозглашалось, что учреждения мелкого кредита «имеют целью доставление малодостаточным лицам, сельским или станичным обществам, а также товариществам, артелям и другим подобным союзам ... – возможности: а) получать на необременительных условиях ссуды для удовлетворения хозяйственных потребностей, и б) помещать сбережения для приращения из процентов»³²⁹. Закон утверждал основополагающий кооперативный принцип «один член – один пай». Об этом говорилось в статье № 12: «Каждый член ссудо-сберегательного товарищества может иметь не более одного пая»³³⁰.

Для создания основного капитала в начале своей деятельности кредитные товарищества получали ссуды в Государственном банке, которому вменялось установить правительственный контроль за деятельностью кооперативов для того, чтобы выделенные казной средства были использованы по назначению.

---

³²⁷ Положение об учреждениях мелкого кредита. От 1 июня 1895 г. Полное собрание законов Российской империи. Т. 15. Закон № 11756. С. 355. Режим доступа http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (Дата обращения 25.10.2018).

³²⁸ Там же

³²⁹ Положение об учреждениях мелкого кредита. От 1 июня 1895 г. Полное собрание законов Российской империи. Т. 15. Закон № 11756. С. 355. Режим доступа http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (Дата обращения 25.10.2018).

³³⁰ Там же. С. 356.

При Государственном банке была создана инспекция мелкого кредита, которая и курировала работу сельских кооперативных организаций³³¹.

Кооперативные организации были призваны обеспечить крестьян кредитом под невысокие проценты. В них крестьяне могли получать оборотные средства, не прибегая к помощи ростовщиков. Положением предусматривался преимущественно производственный характер выдаваемых ссуд, направленных на развитие земледелия, животноводства и других нужд крестьянского хозяйства, а не на потребительские цели. Закон разрешал кредитным кооперативам проведение посреднических операций. Например, продажа произведенной членами кооператива продукции или покупки необходимого в хозяйстве инвентаря. Однако эти операции могли проводиться только при условии включения этого пункта в устав кооператива с особого разрешения министра финансов.

Расширяя сферы кооперативной деятельности, вместе с тем государство ужесточало контроль над кооперативами. Так, в статье № 23 Положения подчеркивалось, что «общее заведывание кредитными товариществами и кассами, сосредоточивается в Министерстве финансов». Согласно Положению, «Учреждения мелкого кредита обязаны представлять во всякое время, по требованию Министерства финансов, все касающиеся их сведения»³³². Кроме того, Положение уточняло, что «лица, состоящие членами какого-либо кредитного или ссудо-сберегательного товарищества, не могут быть в тоже время членами другого подобного товарищества»³³³.

---

³³¹По данным Н. Ф. Тагировой, многоуровневая система кредитных учреждений сложилась в пореформенные годы. Отделения Государственного банка появились в Поволжье в 1860–1870-х гг. в губернских центрах, позже – в уездных Сызрани, Царицыне, работали также отделения Крестьянского и Дворянского земельных банков. В эти же годы в крае возникли местные купеческие банки (в 1870–1880-х гг. в Бузулуке и Казани, в 1908 г. – в Самаре), городские общественные банки, ломбарды и другие учреждения взаимного и мелкого кредита. Тагирова Н. Ф. Рынок Поволжья (вторая половина XIX – начало XX вв.). Москва: Московский общественный научный фонд; «Издательский центр научных и учебных программ», 1999. С. 218.

³³² Там же. С.358

³³³ Там же. С. 356.

Согласно «Положению об учреждениях мелкого кредита» от 1 июня 1895 года вся деятельность кооперативов ставилась под строгий контроль Государственного банка, который должен был осуществлять его через сеть своих инспекторов.

Вслед за Положением «Об учреждении мелкого кредита» в 1896 году министр финансов России С. Ю. Витте утвердил образцовые (типовые) уставы ссудо-сберегательных и кредитных товариществ, что значительно облегчило процедуру их открытия. В уставах закреплялся демократический принцип управления товариществами, который должен был реализовываться «согласно воле и интересам его членов». Высшим органом становилось собрание равноправных членов. Общее собрание избирало совет и правление, в некоторых случаях и ревизионную комиссию, в других – только правление и ревизионную комиссию. Совет контролировал соблюдение устава и исполнение решений общего собрания, утверждал правила ведения делопроизводства и отчетности, правление занималось оперативным руководством хозяйственной деятельности.

В 1890-е годы в связи с резко возросшим количеством прошений об открытии потребительских обществ правовые основания получила и потребительская кооперация. В 1897 году право разрешения на открытие потребительских обществ было передано от Министерства внутренних дел губернаторам, что значительно упростило процедуру открытия потребительских обществ.

Вслед за этим, 13 мая 1897 года, были утверждены так называемые «нормальный устав» потребительского общества и сельскохозяйственного общества «малого районного действия», упразднившие чрезвычайно сложный порядок образования кооперативов и послужившие стимулом для их развития.

Однако, только лишь создания и совершенствования законодательной базы недостаточно. По справедливому замечанию В. Г. Егорова, «такой патернализм только тогда становится действенным фактором, стимулирующим развитие, когда подкрепляет необходимые объективные основания такового»³³⁴.

---

³³⁴ Егоров В. Г. Становление российской сельскохозяйственной кооперации: проблемы и перспективы. Электронный журнал «Вестник МГОУ». 2013. № 1. С. 4.

Таковыми объективными основаниями, способствующими широкому развитию кооперации, стала трансформация социально-экономических условий в стране. С развитием индустриализации, начавшейся в России в 1890-е годы, быстро увеличивалось городское население: с шести миллионов человек в 1863 году до двенадцати миллионов в 1897 году и более восемнадцати миллионов к началу 1914 году³³⁵.

Постепенный рост промышленности увеличивал число пролетариев, а в деревне торговля вытесняла натуральное хозяйство, товарно-денежные отношения проникали во все сферы жизни общества. К началу XX века появились социальные слои, непосредственно заинтересованные в развитии различных форм кооперации.

В Поволжье, однако, свободная рабочая кооперация так и не получила широкого развития. Это объяснялось тем, что в поволжских губерниях промышленность была развита слабо. Самарский историк Н. Л. Клейн отмечала в качестве его характерной черты, предопределившей многие особенности формирования и положения рабочего класса, «относительно позднее возникновение крупной промышленности, ее тесную связь с сельским хозяйством» и преобладание сезонных и сроковых рабочих. Доля квалифицированных кадровых рабочих не превышала пятой части всех промышленных рабочих³³⁶. В Самаре к 1905 году численность рабочих составляла чуть больше тринадцати тысяч человек³³⁷. В этой связи из-за превалирования аграрного сектора экономики в Поволжье «рабочая кооперация никогда не играла здесь сколько-нибудь заметной роли»³³⁸.

Что же касается различных форм сельскохозяйственной кооперации, то для их развития в Поволжье имелись все условия. Постепенно сформировалось

---

³³⁵ Фицпатрик Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы: деревня / Пер. с англ. 2-е изд. Москва: РОССПЭН, 2008. С. 31.

³³⁶ Клейн Н. Л. Экономическое развитие Поволжья в конце XIX – начале XX века. Саратов, 1981. С. 185, 186.

³³⁷ Кабытов П. С. Из истории хозяйственного освоения Самарского края // Вестник Самарского государственного университета. 1999. № 1(11). С. 73.

³³⁸ ЦГАСО Ф. Р.-17. Оп. 1. Д. 43. Л. 1.

взаимное встречное движение организаторов и теоретиков кооперации и самого заинтересованного населения. С. Л. Маслов, рассматривая и сопоставляя историю возникновения и развития сельскохозяйственной кооперации в России и за рубежом, пришел к выводу, что «сельскохозяйственная кооперация – это явление нового порядка, явление новых общественных сил, получающее свое развитие только при наличии известных общих условий общественно-экономического порядка»³³⁹.

На рубеже XIX–XX веков начался следующий этап в развитии кооперации в России. Определяющим в этом процессе стало дальнейшее оформление законодательной базы кооперации. Однако бесспорно, что за десять лет была заложена правовая основа для развития кооперативного движения России. В этой связи вполне правомерно считать, что в 1895-1904 годы благодаря первым шагам государства в развитии кооперативного законодательства были сформированы юридические основания для подъема российской кооперации в новых государственно-правовых условиях.

Выводы по второй главе

Анализ истории возникновения и развития кооперации в пореформенный период позволил нам говорить о том, что в эти годы были сформированы факторы, подготовившие основу для развития кооперации. Наиболее существенными из них стали следующие:

Во-первых, пореформенный период в России стал временем выработки программ социально-экономических преобразований, в том числе посредством развития кооперативного движения. Основой для реализации этих начинаний выступала частная инициатива наиболее прогрессивных людей своего времени. Исследование зарождения кооперативных форм деятельности в Поволжье

---

³³⁹ Маслов С. Л. Кооперация в крестьянском хозяйстве. Лейпциг: Центр. т-во кооп. изд-ва, 1922. С. 10

показало, что здесь эти процессы происходили аналогично общероссийским, но с меньшей интенсивностью.

Во-вторых, в Поволжье также были свои инициаторы и популяризаторы кооперативных идей. Среди них: помещик, отставной офицер, земский деятель Самарской губернии И. А. Лишин; адвокат, председатель Самарской губернской земской управы А. В. Хардин, помещик Симбирской губернии граф Орлов-Давыдов, земский деятель Саратовской губернии М. Ямашев, учёный и государственный деятель М. Н. Галкин-Враской, который в 1870-1879 годах возглавлял саратовскую губернию. Конечно, далеко не все идеологи и практики кооперации в полной мере отдавали себе отчет в закономерной необходимости всех этапов кооперативного строительства в пореформенный период. Однако эти примеры являются подтверждением закономерности общероссийских тенденций развития кооперативного движения в России.

В-третьих, благодаря усилиям отдельных инициативных людей в 1860-70-е годы в России возникало довольно много кооперативных обществ. Но 1880-е годы характеризовались повсеместным их закрытием. Причинами закрытия первых кооперативов в Поволжье, помимо неразвитости правовой базы кооперативных товариществ процесс открытия которых в тот период был крайне затруднен, стали: искусственный характер большинства из них и настороженное отношение населения к нововведениям; отсутствие в городах Поволжья слоя людей, реально заинтересованных в деятельности потребительской кооперации; неподготовленность крестьян, зачастую не умевших рационально распорядиться кредитом и не понимавших сути кредитной кооперации; отсутствие опыта по организации кооперативной работы у земства.

В-четвертых, к 1890-м годам развитие кооперации в России зашло в тупик. Однако большая организационная и подготовительная работа первого поколения кооперативных деятелей не была напрасной. Они привнесли на русскую почву и распространили кооперативные идеи; привлекли земство к работе по организации сельской кооперации. Более того, общественные и кооперативные деятели обратили внимание властных структур на проблему развития

кооперативных организаций среди различных слоев населения. И даже «отчасти им удалось поколебать настороженное отношение населения к новым начинаниям»³⁴⁰.

В-пятых, насущная потребность населения в улучшении своего социально-экономического положения стало наиважнейшим фактором, обусловившим развитие кооперативного движения. Иначе говоря, все эти процессы происходило на фоне, с одной стороны, «силы и традиций Российского имперского государства, а с другой – силы и автономного движения имперской деревни, особенно после 1861 года»³⁴¹.

Итак, усилия государства, начавшего процесс создания законодательной базы кооперации, общества в лице его отдельных представителей, а также объективные процессы, набравшие обороты в социально-экономической жизни страны, подготовили почву для старта активного развития кооперации в начале XX века.

---

³⁴⁰ Корелин А. П. Кооперация и кооперативное движение в России 1860–1917 гг. / А. П. Корелин; РАН, Ин-т рос. истории. Москва: РОССПЭН, 2009. С. 61.

³⁴¹ Грациози А. Великая крестьянская война в СССР. Большевики и крестьяне. 1917–1933 / Пер. с англ. Москва: РОССПЭН, 2001. С. 9.

Глава 3. РАЗВИТИЕ КООПЕРАЦИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ЗЕМСКИМИ И ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ

3.1. Сельскохозяйственная и потребительская кооперация в деревне

Начало XX века стало принципиально новым периодом в деятельности кредитной и потребительской кооперации. В отличие от них сельскохозяйственные общества не претерпели существенных изменений в характере своей деятельности.

Как и в пореформенный период, целью сельскохозяйственных обществ являлось улучшение условий сельского хозяйства, введение новых агрономических приемов обработки земли, улучшение пород продуктивного скота. Массовой эту деятельность нельзя было назвать. Сельскохозяйственные общества по-прежнему носили скорее просветительский характер, создавались сельской аристократией: землевладельцами, агрономами, зажиточными крестьянами. Возглавляли сельскохозяйственные общества наиболее влиятельные в данной местности люди. Председателями советов обществ зачастую являлись местные дворяне-землевладельцы. Почетными председателями и членами правлений становились губернаторы, гофмейстеры Высочайшего Двора, председатели уездных земских собраний, уездные агрономы. Например, почетным председателем Канадейского общества сельского хозяйства Сызранского уезда Симбирской губернии являлся предводитель Сызранского уездного дворянства Н. Н. Давыдов³⁴², а Альшевского сельскохозяйственного общества Буинского уезда Симбирской губернии – уездный агроном³⁴³.

В состав советов сельскохозяйственных обществ входили, как правило, местные священники, учителя, управляющие имениями, отдельные наиболее

---

³⁴² ГАУО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 1111. Л. 14.

³⁴³ Там же. Л. 201.

просвещенные крестьяне-землевладельцы. В числе членов обществ были священники, сельские врачи и учителя, но все-таки большую часть членов сельскохозяйственных обществ составляли крестьяне-землевладельцы. Например, одно из первых сельскохозяйственных обществ Самарской губернии – Исаклинское Бугурусланского уезда в 1902 году объединяло сто сорок членов, в том числе восемьдесят четыре крестьянина, четырнадцать землевладельцев, четырнадцать управляющих, пять купцов, четыре агронома³⁴⁴.

В целом по стране к 1 апреля 1902 года насчитывалось пятьсот двадцать девять сельскохозяйственных обществ, общее количество членов которых не превышало сто тысяч человек³⁴⁵. В годы Первой русской революции процесс создания сельскохозяйственных обществ в стране приостановился и начался вновь лишь с 1907 года. Так, если в 1898-1906 годы открывалось менее десяти товариществ в год, то за период 1907-1909 годов открылось уже сто шесть (то есть примерно по тридцать пять товариществ в год), а за 1910-1912 годы – еще семьсот шестьдесят девять товариществ (по двести пятьдесят шесть товариществ в год). В результате, к 1 января 1914 года в стране насчитывалось одна тысяча двести пятьдесят четыре сельскохозяйственных общества³⁴⁶. Из них триста восемьдесят шесть имели статус «общих» и семьсот шестьдесят восемь – «специальных», из которых три четвертых были связаны с молочным делом, сто тридцать два – с покупкой машин и орудий, двадцать два – с пчеловодством, восемнадцать – с виноделием и садоводством. В начале XX века сельскохозяйственные товарищества начали приносить прибыль. Их оборот перед войной составлял около двадцати миллионов млн. рублей³⁴⁷. Однако около половины всех сельскохозяйственных кооперативов находились в Польше и

³⁴⁴ Самарская губерния: день за днем... 1901–1905 годы. Хроника событий / сост. А. Н. Завальный, П. С. Кабытов, Е. Ю. Рыбалко. Самара : Изд-во «Универс-групп», 2008. С. 50.

³⁴⁵ Николаев А. А. Кооперация. Издание редакции журнала «Русское богатство», СПб, 1906. С. 14.

³⁴⁶ По другим данным в период с 1906 года по 1911 год возникло более 2 тысяч сельскохозяйственных обществ, а к началу 1914 года их насчитывалось 4 665 // Материалы очередного Симбирского уездного земского собрания // ГАУО. Ф. 176. Оп. 1. Д. 295. Л. 27.

³⁴⁷ Билимович А. Д. Кооперация в России до, во время и после большевиков. Москва: Наука, 2005. С. 60.

Прибалтике. Также сельскохозяйственная кооперация активно развивалась на Кубани, в Вологодской, Киевской и Подольской губерниях. В Сибири быстро росло число маслодельных артелей.

В Поволжье, в отличие от Сибири и западных губерний, как правило, создавались сельскохозяйственные общества так называемого «общего назначения». Обычно это были немногочисленные объединения, предназначенные «для решения насущных задач для улучшения жизни сельчан». Например, в Самарской губернии к 1 апреля 1902 года насчитывалось двадцать шесть сельскохозяйственных обществ общего назначения³⁴⁸.

Средства сельскохозяйственных обществ складывались из наличных вкладов и доходов, полученных от продажи произведенной сельскохозяйственной продукции. Члены обществ вносили единовременный вступительный взнос и ежегодные членские взносы. Как правило размер взносов составлял пятьдесят и двадцать пять копеек соответственно³⁴⁹.

Сельскохозяйственные общества «общего назначения» вели самую разнообразную деятельность. Так, Иса克林ское сельскохозяйственное общество Бугурусланского уезда поставляло своим членам семена зерновых, земледельческие орудия, скот. Общество открыло склад сельскохозяйственных орудий, занималось организацией сельскохозяйственной выставки, которую посетило, согласно отчету, не менее пяти тысяч человек. Наиболее известным в Поволжье было сельскохозяйственное общество села Алексеевского Самарского уезда, первое учредительное собрание которого состоялось 27 декабря 1901 года. Первоначально в обществе состояло сто четырнадцать членов³⁵⁰. В 1901-1904 годах Алексеевское сельскохозяйственное общество учредило ферму с опытно-показательными полями и разведением племенных животных, склад земледельческих машин и орудий, потребительскую лавку, слесарную

---

³⁴⁸ Коновалов И. Н. Сельскохозяйственная кооперация в России в конце XIX – начале XX вв.: на материалах губерний Север., Приурал. и Поволж. р-нов: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Саратов, 1999. С. 154.

³⁴⁹ ГАУО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 1111. Л. 201.

³⁵⁰ Самарская губерния: день за днем... 1901–1905 годы. Хроника событий / сост. А. Н. Завальный, П. С. Кабытов, Е. Ю. Рыбалко. Самара, 2008. С. 50.

мастерскую, книжный склад, ткацкую школу. Правда, спустя год ткацкую школу пришлось закрыть «за недостатком средств»³⁵¹.

Примером деятельности сельскохозяйственного кооператива может служить и Верхне-Талызинское общество сельского хозяйства Курмышского уезда Симбирской губернии, «которое за первый год своего существования положило начало решению насущных задач для улучшения жизни сельчан». Для развития местного животноводства и коневодства обществом было подано ходатайство в село Починки об отпуске двух производителей жеребцов брабансовской породы.

Одновременно общество занималось развитием среди крестьян «ремесленных занятий» для того, чтобы «занять зимний досуг народа и дать ему подсобный заработок». Для этой цели руководство общества обращалось в Главное управление земледелия и землеустройства с просьбой командировать на место специалиста по коноплеводству и изготовлению изделий из конопли, а к местному кредитному товариществу – с просьбой выписать для местных столяров-кустарей железные части веялок и заказать производство этих орудий местным мастерам. В результате в селе образовался кустарный промысел, а местные жители приобретали необходимые в крестьянском хозяйстве веялки, цена которых была значительно ниже привозных изделий.

Приведенные примеры отражают типичные формы работы сельскохозяйственных обществ общего назначения. При этом деятельность обществ не носила, как уже было отмечено, массового характера. Нельзя не согласиться с современным исследователем отечественного кооперативного движения Л. Е. Файном, который выделил три характерных особенности, отличающие русские сельскохозяйственные общества от иностранных: «Во-первых, в России число сельскохозяйственных обществ, несмотря на то, что огромное количество населения занималось земледелием, было меньше, чем где-либо. Во-вторых, отечественные сельскохозяйственные общества, несмотря на то, что были немногочисленными и слабыми, брали на себя большее количество задач, чем западноевропейские. Третьим отличительным признаком

---

³⁵¹ Там же. С. 68.

сельскохозяйственных обществ в России была их связь с земством. Земству они часто были обязаны своим возникновением»³⁵².

На наш взгляд, к данной характеристике Л. Е. Файна следует добавить, что отечественные сельскохозяйственные общества общего назначения в дореволюционной России носили скорее просветительско-меценатский характер. Данную цель сельскохозяйственные общества общего назначения подчеркивали и сами их организаторы. «Сельскохозяйственная кооперация ставит задачу, прежде всего, научить крестьянина так вести хозяйство, чтобы оно давало больше дохода, как обрабатывать землю, удобрять, что и в каком порядке сеять, какие применять машины и оборудования, какие заводить породы скота», – говорил председатель Сенгилеевской уездной земской управы Симбирской губернии А. И. Шестериков в своем докладе очередному уездному земскому собранию 11 октября 1917 года³⁵³.

По данным современного исследователя истории кооперативного движения И. Н. Коновалова, в Поволжье к 1910 году насчитывалось триста два сельскохозяйственных общества. По количеству их поволжские губернии опережали большинство северо-восточных и центрально-черноземных губерний. В Среднем Поволжье насчитывалось двести пятьдесят восемь сельскохозяйственных обществ. При этом количество их распространялось неравномерно: в Казанской губернии насчитывалось тринадцать, в Пензенской губернии – десять, в Симбирской – сорок одно, в Саратовской – шестьдесят пять, в Самарской – сто двадцать девять сельскохозяйственных обществ³⁵⁴.

В начале XX века сельскохозяйственные общества начали приносить прибыль. В Поволжье доходы обществам приносили обычно урожаи с показательных и опытных полей. Устройство таких полей было довольно распространенной формой деятельности сельскохозяйственных обществ. Эта

---

³⁵² Файн Л. Е. Российская кооперация: историко-теоретический очерк. 1861–1930. Иваново: Ивановский государственный университет, 2002. С. 159.

³⁵³ ГАУО. Ф. 176. Оп. 1. Д. 295. Л. 13.

³⁵⁴ Коновалов И. Н. Крестьянская кооперация в России (1900-1917): Монография. Саратов, 1998. С. 54, 55.

форма работы позволяла не только обучать крестьян передовым методам ведения сельского хозяйства, но даже подчас приносила доход. Например, 15 февраля 1900 года заседание Саратовского общества сельского хозяйства поручило Совету общества «выработать смету» на устройство опытного поля. Одновременно было принято решение ходатайствовать в Министерство земледелия и государственных имуществ о «принятии части расходов по устройству и ведению» опытного поля³⁵⁵. Александровское сельскохозяйственное общество Царицынского уезда Саратовской губернии продавало пшеницу с опытных полей площадью около двадцати десятин (29 га). За 1903 год и 1904 год обществом было продано две тысячи двести тридцать пудов зерна на сумму одна тысяча восемьсот восемьдесят семь рублей.³⁵⁶ . Опытные поля площадью от двадцати до тридцати восьми десятин (до 55 га) имелись также в Планском сельскохозяйственном обществе Кузнецкого уезда, Дубовском Царицынского уезда, Черно-Затонском Хвалынского уезда Саратовской губернии. Полученная от продажи хлебов с этих полей выручка шла в оборотный капитал обществ.

Иногда часть показательных полей принадлежала сельскохозяйственному обществу, а часть делилась между членами общества и обрабатывалась индивидуально. Так, Алексеевское сельскохозяйственное общество Бузулукского уезда Самарской губернии с 1902 года сняло в аренду на двенадцать лет казенный участок площадью двести шестьдесят четыре десятины (382,8 га) под опытное поле и образцовое хозяйство. Под поле было отведено двадцати девяти десятин, а на остальных двести тридцати пяти десятинах велось хозяйство на долевых началах. Одна доля оценивалась в пять рублей, каждый член общества мог иметь их не более пятнадцати. Плата за доли вносилась в течение шести месяцев. Хозяйство на участке вел совет общества, который вместе с агрономом вырабатывал план хозяйства и

---

³⁵⁵ Саратовская земская неделя. 1-10. Издание Саратовского губернского земства. Саратов, 1900. С. 164.

³⁵⁶ Коновалов И. Н. Крестьянская кооперация в России (1900-1917): Монография. Саратов, 1998. С. 142.

севооборот, он нанимал и увольнял служащих, приобретал орудия и скот, возводил постройки, вел счетоводство и отчетность³⁵⁷.

Некоторые сельскохозяйственные общества Среднего Поволжья специализировались на садоводстве и огородничестве, организуя опытно-показательные садово-огородные участки. Как, например, это сделало Чистенькое отрубное хуторское сельскохозяйственное общество в Саратовской губернии на территории бывшего Нарышкинского сада³⁵⁸.

Вопросы реализации продукции обществ, как правило, решались централизованно Советом общества. Так, на экстренном собрании Саратовского общества сельского хозяйства 15 декабря 1899 года член общества Б. Х. Медведев был командирован в Санкт-Петербург для переговоров с Санкт-Петербургским Окружным интендантским управлением по поводу поставок от общества ржи, муки и крупы³⁵⁹.

В целом существование сельскохозяйственных обществ в Поволжье нельзя назвать стабильным. Так, П. С. Кабытов приводит данные журнала «Вестник кооперации», который писал о трудностях в деятельности сельскохозяйственных товариществ: «Знаменитое Алексеевское сельскохозяйственное общество Самарской губернии, известное всем своим первым в России кооперативным элеватором, влачит жалкое существование. Элеватор, стоивший тридцать пять тысяч, уже два года стоит пустой. Ново-Майновское сельскохозяйственное общество – одно из старых и деятельных – уже подумывает о передаче своих экономических мероприятий (сельскохозяйственный склад) местному кредитному товариществу. Владимирское, Обшаровское, Никольское и другие бездействуют. Некоторые существуют лишь на бумаге»³⁶⁰. Отсутствие личной заинтересованности и инициативы крестьян приводило к тому, что никакого развития этих обществ не происходило. Основным стимулом к их существованию

---

³⁵⁷ Там же.

³⁵⁸ Там же.

³⁵⁹ Саратовская земская неделя. 1-16. Издание Саратовского губернского земства. – Саратов, 1901. С. 164.

³⁶⁰ Кабытов П. С. Поиски выхода из кризиса // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Вторая половина XIX – начало XX века. Москва: Наука, 2000. С. 160.

была инициатива отдельных людей и материальная помощь со стороны земства и государственных органов. Получив средства и растратив их, крестьяне спешили выйти из общества. Им на смену приходили новые члены, и ситуация повторялась.

Например, в 1913 году из двадцати семи членов Канадейского (Сызранского уезда Симбирской губернии) общества сельского хозяйства из-за неуплаты взносов выбыло одиннадцать членов. Одновременно в общество вновь вступило двадцать человек³⁶¹. На наш взгляд, это и подобные ей ситуации происходили из-за того, что большая часть средств этих обществ состояла не из крестьянских взносов, а из пожертвований земств и других организаций. В подобной ситуации у крестьянина не формировалось отношение к обществу как к «своему». Они получали помощь и, не уплатив взносы, выбывали из общества.

Средства, получаемые сельскохозяйственными обществами от государственных органов, земств и общественных организаций, были подчас весьма существенными. Пособия довольно значительных размеров выдавались и Департаментом земледелия. Так, по ходатайству местного сельскохозяйственного общества города Курмыш уездное земское собрание выделило пятьсот рублей на покупку племенных производителей «в целях улучшения породы местного рабочего скота». Симбирское губернское земство одному только Верхне-Талызинскому сельскохозяйственному обществу ежегодно выделяло пособие в триста рублей³⁶².

Как правило, выделяемые суммы значительно превышали собственные средства обществ. Так, по смете Ново-Тукшумского общества сельского хозяйства Симбирской губернии, состоявшего из тридцати восьми членов, в 1914 году планировалось собрать членских взносов семьдесят рублей, платы за прокат сеялок и другое – сто рублей, пособие от уездного земства – сто рублей, пособие от губернского земства – сто рублей, от Департамента земледелия – сто рублей, от

---

³⁶¹ ГАУО. Ф. 176. Оп. 1. Д. 295. Л. 14.

³⁶² ГАУО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 1111. Л. 1.

Симбирского общества сельского хозяйства – пятьдесят рублей.³⁶³ Всего пятьсот двадцать рублей, из которых собственные средства общества составляли сто семьдесят рублей, то есть более тридцати (32,6) процентов.

Анализ деятельности сельскохозяйственных кооперативов в губерниях Среднего Поволжья подтверждает тот факт, что попечительство и патернализм сдерживали инициативу как создателей, так и участников обществ. Притом, что, как правило, это были немногочисленные общества, в них наблюдалась частая сменяемость членов.

В целом история сельскохозяйственных обществ общего назначения в начале XX века показывает, что их деятельность переживала кризис: с одной стороны, мы видим примеры обществ просветительского назначения с патерналистской формой руководства и пассивным составом. С другой стороны, новые социально-экономические условия привлекали в состав обществ все большее количество «крепких» крестьян, которые стремились использовать форму сельскохозяйственного товарищества для улучшения своего положения.

Иллюстрацией этих процессов в эволюции сельскохозяйственной кооперации стало инициирование ее руководством создания новых видов кооперации – потребительских и кредитных обществ. Принципиальным отличием кредитных и потребительских кооперативов от сельскохозяйственных обществ были источники их средств. Кредитные и потребительские товарищества существовали на собственные средства или средства, выделяемые земствами, а сельскохозяйственные общества – только лишь на безвозвратные пособия.

Председатели правлений сельскохозяйственных обществ обращались с прошениями о разрешении открытия в селе потребительской лавки, организации потребительского и кредитного обществ. Как правило, эти ходатайства удовлетворялись и новые общества создавались. Эти примеры отражают важные процессы, происходившие в развитии сельскохозяйственной кооперации как транзитной формы для других видов кооперации.

---

³⁶³ Там же. Л. 2.

Об этом свидетельствуют многочисленные случаи сотрудничества кредитных и сельскохозяйственных обществ. Например, при организации производства и сбыта продукции или устройстве обучающих курсов. Поскольку квалифицированных специалистов в деревнях не хватало, в кредитных товариществах зачастую велась и вся документация сельскохозяйственных обществ. По этому поводу выдающийся практик и теоретик кооперативного движения начала XX века С. Л. Маслов писал: «Наблюдаемая последовательность в развитии различных форм и видов сельскохозяйственной кооперации имеет свои основания; это переход от одной стадии кооперации к другой, переход от более простых видов кооперации к более сложным и трудным»³⁶⁴.

Положив начало развитию потребительской и кредитной кооперации в деревне, сельскохозяйственные общества сыграли важную роль в эволюции крестьянской кооперации и, как следствие, в развитии хозяйственной инициативы и самостоятельности крестьян. Нельзя говорить о прямом влиянии сельскохозяйственной кооперации на изменение жизни крестьян. Основным стимулом к их существованию была инициатива отдельных людей и материальная помощь со стороны земства и государственных органов.

При этом сами сельскохозяйственные общества с течением времени не претерпевали существенных изменений за исключением социального состава, который стал более демократичным, расширяясь за счет крестьян. Роль простых сельскохозяйственных обществ заключалась в том, что они, осуществляя переход от простых видов кооперативной деятельности к более сложным, выступили в качестве транзитной формы крестьянской кооперации, где крестьянин чувствовал личную заинтересованность в их деятельности.

Для потребительской кооперации рубеж XIX-XX века стал определяющим периодом в ее развитии. Активное развитие промышленности в начале XX века

---

³⁶⁴ Маслов С. Л. Кооперация в крестьянском хозяйстве. Лейпциг: Центр. т-во кооп. изд-ва, 1922. С. 113.

сопровождалось ростом городского населения. Однако главной причиной роста потребительской кооперации стало ее активное развитие в сельской местности.

К 1 января 1904 года в России насчитывалось девятьсот тридцать потребительских обществ, в которые входили несколько сот тысяч членов. Кооперативы приносили прибыли не менее двух миллионов рублей в год³⁶⁵. Однако современникам казалось, что потребительская кооперация развивается недостаточно активно. Так, историк кооперации начала XX века А. А. Николаев утверждал, что число кооперативных учреждений, в которых могут принимать участие народные массы, «у нас совершенно незначительно». «На всю Россию их не насчитать и трех тысяч, и услуги, которые они оказывают народу, еще менее существенны». По мнению автора, «кооперативные учреждения за сорок лет своего существования пустили в народные массы очень слабые корни, объединили в своих предприятиях незначительное количество крестьян и рабочих». Сетовал А. А. Николаев и на то, что кооперативные общества распределялись очень неравномерно. «У нас кооперации не только мало, но и там, где они имеются, они работают с недостаточным упорством и силой и очень часто не имеют почти никакого значения для местного населения»³⁶⁶.

Подобные настроения периодически встречаются в размышлениях и других теоретиков кооперативного движения начала XX века. В 1915 году М. Л. Хейсин констатируя наличие в России двенадцать тысяч потребительских обществ и полтора миллиона членов в них, все же выражал сожаление, что из одной тысячи человек населения лишь восемь человек участвуют в кооперации. «Если сравнить эти данные с данными Западной Европы, то получится печальная картина. Так, в Швейцарии на одну тысячу человек заинтересованных в кооперации около шестьсот, в Дании триста семьдесят пять, в Англии триста, в Германии сто шестьдесят и т. д.»³⁶⁷ Сравнение это было не в пользу отечественной кооперации.

---

³⁶⁵ Николаев А. А. Кооперация. Санкт Петербург: Издание редакции журнала «Русское богатство», 1906. С. 15.

³⁶⁶ Там же. С. 50.

³⁶⁷ Хейсин М. Л. 50 лет потребительской кооперации в России. (Исторический очерк и современное состояние). Петроград, 1915. С. 43.

Однако автор подчеркивал, что поскольку за каждым членом в России стоит семья в среднем в пять человек, то надо считать, что лиц, заинтересованных в кооперации, «в пять раз больше, то есть сорок человек на тысячу»³⁶⁸.

Оценивая этот период в развитии потребительской кооперации, В. Ф. Тотомианц акцентировал внимание на том, что «в психологии русских кооператоров почва уже была подготовлена»³⁶⁹. Начался последовательный рост потребительской кооперации. Об этом красноречиво свидетельствует возрастающее количество утвержденных уставов потребительских кооперативов.

Таблица 4

*Динамика развития потребительской кооперации России
в 1905–1913 годах*³⁷⁰

Год	Основано потребительских обществ	Утверждено уставов	Число к концу года
1905	?	200	1 100
1906	?	410	1 450
1907	1 099	1 048	2 398
1908	1 290	1 250	3 499
1909	1 084	1 087	4 479
1910	1 007	1 200	5 620
1911	678	1 218	6 797
1912	?	1 752	8 511
1913	?	1 587	10 080

Из таблицы видно, что за период с 1905 года по 1913 год количество утвержденных уставов потребительских обществ в стране увеличилось в семь раз,

³⁶⁸ Там же.

³⁶⁹ Тотомианц В. Ф. Кооперация в России. Прага, 1922. С. 37.

³⁷⁰ Таблица 4. Составлена автором по: ОГУ ГАСО. Ф. Р-402. Оп. 2. Д. 4. Л. 4 об; Тотомианц В. Ф. Кооперация в России. Прага, 1922. С. 37; Файн Л. Е. Российская кооперация: историко-теоретический очерк 1861–1930. Иваново, 2002. С. 174.

а количество членов потребительских обществ – в девять раз. Исследователи отмечают быстрый рост числа потребительских обществ после Первой русской революции, давшей толчок дальнейшему ускорению модернизационных процессов в стране. Темпы роста числа потребительских кооперативов в России были таковы, что если за сорок лет, с 1865 по 1905 год, возникло одна тысяча восемьсот семь потребительских обществ, то за период с 1906 года по 1914 год – десять тысяч пятьсот пятьдесят девять, а только за один 1912 год – одна тысяча семьсот пятьдесят два общества³⁷¹. В среднем за год в период с 1898 года по 1905 год создавалось по почти сто пятьдесят (149,7), а в 1906 – 1913 годы – по одной тысяче сто девяносто восемь потребительских кооперативов³⁷².

Некоторые аспекты работы потребительских кооперативов можно проследить на примере Симбирского общества потребителей. К началу 1912 года в нем состояло четыреста восемьдесят два члена с паями на две тысячи семьсот девяносто один рубль семьдесят шесть копеек³⁷³. К концу года в общество вступило восемьдесят шесть новых членов с паями на двести восемьдесят два рубля восемь копеек³⁷⁴. На 1913 год общество утвердило смету в сумме одиннадцать тысяч триста рублей «с прибавлением сверх этого на жалование секретарю шестьдесят рублей»³⁷⁵.

Общество имело один основной – «главный» магазин и три его филиала. В 1912 году был открыт еще один филиал. Правление общества стремилось так организовать работу, чтобы весь товар «отделения получали через главный магазин»³⁷⁶. Общие собрания общества как правило проводились два раза в году: в июле и декабре. Среди вопросов, обсуждаемых на общих собраниях обращают на себя внимание такие, как: «приобретение собственного помещения для склада», предоставление правлению права самостоятельно решать вопросы,

---

³⁷¹ Плакитин П. Г., Кротов М. П. Тезис-конспект о кооперации. Самара, 1924. С. 5.

³⁷² ЦГАСО. Ф. 402. Оп. 2. Д. 4. Л. 2.

³⁷³ Отчет Симбирского общества потребителей с 1 января 1912 г. по 1 января 1913 г. Симбирск: Типография Н. П. Сидневой и К, 1913. С. 12.

³⁷⁴ Там же.

³⁷⁵ Там же. С. 14.

³⁷⁶ Там же.

связанные с «переходом на артельные начала для служащих главного магазина», а также «расширения ассортимента товаров по мере надобности»³⁷⁷.

Одновременно с ростом числа в этот период потребительская кооперация пыталась внедрить новые формы и методы работы, которые способствовали формированию привлекательного для населения образа этих организаций. Кооперативы заботились об улучшении качества обслуживания. Так, Самарская газета от 31 июля 1902 года сообщала о том, что «В лавке Самарского общества потребителей заведена книга для записывания жалоб и претензий членов-потребителей»³⁷⁸. Этот пример свидетельствует и о попытках кооперации установить контроль «снизу», со стороны рядовых пайщиков. Заинтересованность самих кооператоров заключалась, к примеру, в том, что для особенно нуждавшихся членов общество открывало кредит, а приказчикам в кооперативных магазинах, «начиная с одиннадцатой тысячи оборота» начислялось два с половиной процента премиальных вознаграждений³⁷⁹. При этом правление обязано было следить, чтобы «отпуск товара по авансовым книжкам производился лишь в пределах внесенного аванса»³⁸⁰, а «выдача процентов по вкладам осуществлялась два раза в год»³⁸¹.

В Поволжье потребительская кооперация развивалась в соответствии с общероссийскими тенденциями. Однако темпы роста числа потребительских кооперативов в Поволжских губерниях опережали общероссийские. Проследить динамику роста потребительских кооперативов можно на примере Самарской губернии.

---

³⁷⁷ Там же. С. 13.

³⁷⁸ Самарская губерния: день за днем... 1901–1905 годы. Хроника событий / сост. А. Н. Завальный, П. С. Кабытов, Е. Ю. Рыбалко. Самара, 2008. С. 107.

³⁷⁹ Отчет Симбирского общества потребителей с 1 января 1912 г. по 1 января 1913 г. Симбирск: Типография Н. П. Сидневой и К, 1913. С. 13.

³⁸⁰ Там же. С. 14.

³⁸¹ Там же. С. 15.

*Динамика роста потребительских обществ Самарской губернии
в 1901-1913 годах³⁸²*

Год	901	902	903	904	905	906	907	908	909	910	911	912	913
Количество обществ			1	2	4	8	7	5	7	7	04	28	80

Статистические данные показывают, что в одной только Самарской губернии в первые тринадцать лет XX века количество потребительских кооперативов увеличилось в тридцать шесть раз: с пяти в 1901 году до ста восьмидесяти в 1913 году³⁸³. Темпы роста ежегодно возрастали. Опережающая динамика роста потребительской кооперации в Поволжье объяснялась тем, что аграрный характер региона способствовал развитию потребительской кооперации в сельской местности. Например, в Саратовской губернии в 1909 году из общего числа сто сорок шесть кооперативных организаций сто тридцать три действовали в сельской местности и лишь тринадцать – в городах³⁸⁴.

Сдерживающим фактором для развития кооперации в деревне стало так называемое «аграрное движение», или иначе говоря, годы Первой русской революции. Губернатор Самарской губернии в 1906-1910 годах В. В. Якунин так характеризовал политические настроения населения Самарской губернии в этот период: «Воспитанное на вольностях разгульной приволжской жизни, самарское население с особенной легкостью шло навстречу революционной агитации, примкнуло к революционному движению и проявилось в нем дико, необузданно. 1905 год полон почти повсеместными в губернии проявлениями самоуправства и самовольства со стороны крестьян по отношению к помещикам и другим землевладельцам до крестьян личных собственников земли включительно. В конце 1905 года по некоторым местностям губернии, к счастью, сравнительно

³⁸² Таблица 5. ЦГАСО. Ф. Р-510. Оп. 1. Д. 5. Л. 13.

³⁸³ ЦГАСО. Ф. Р-510. Оп. 1. Д. 5. Л. 13.

³⁸⁴ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 257. Ед. хр. 140. Л. 165.

немногим, прошла разрушительная волна аграрного движения, сопровождавшегося разгромом экономий, уничтожением или порчею и расхищением всего в них ценного. 1906 Год был немногим лучше предыдущего.

Упоенные раздававшимися в Государственной думе речами, повторенных в газетах и в особых листках и книжёнках, усердно рассылаемых по деревням, крестьяне предвкушали близкое удовольствие получить в свое владение все земли, диктовали действительным их хозяевам свои условия относительно арендной платы и сроков аренды, требуя непременно исполнения этих условий, что, между прочим, имело последствием продолжающееся и поныне некоторое понижение арендных цен на земли»³⁸⁵.

Губернатор констатировал, что «с объявлением в губернии положения усиленной охраны с 28 октября 1906 года настроение населения стало заметно улучшаться. ...Шло и продолжает идти общее отрезвление от революционного возбуждения, и в настоящее время в губернии нет и малой доли тех неистовств, которые были в истекшие два года. Полного успокоения, конечно, нет, и едва ли оно скоро настанет, потому что революционное движение внесло разложение в народную среду, нравственные устои расшатаны, жизнь человеческая обесценена, проявления чувств личной злобы, личной мести не знают никаких границ и это вызывает необходимость еще долгой и неустанной борьбы»³⁸⁶.

Несмотря на то, что согласно получаемым с мест сообщениям «общее настроение... по сравнению с двумя предыдущими годами, значительно улучшилось»³⁸⁷, все же «донесения с мест» в Департамент полиции Министерства внутренних дел продолжали фиксировать сведения о волнениях в уездах Поволжья. Например, в 1907 году сообщалось, что «аграрное движение существует в Чистопольском, Цивильском, Чебоксарском и Спасском уездах. Движение погромного характера в настоящее время незначительно, но в Чебоксарском уезде, кроме того наблюдается и бунтовщическое. В

---

³⁸⁵ Там же. Ед. хр. 137. Л. 37.

³⁸⁶ Там же.

³⁸⁷ Там же. Оп. 257. Ед. хр. 137. Л. 38.

Чистопольском, и Чебоксарском уездах идет сильная революционная пропаганда»³⁸⁸. При этом уточнялось, что «сведений о революционных организациях никаких не имеется»³⁸⁹.

Первая русская революция со всей очевидностью обнажила кризис в аграрной сфере Российской империи. Об этом свидетельствовали не только крестьянские выступления, но и оценки правящей верхушки общества. Так, 8 ноября 1907 года губернатор Самарской губернии Якунин сообщал в Министерство внутренних дел: «Самарская губерния давно уже утратила характер житницы Поволжья; земли ее истощены, обработка их ведется с весьма слабыми заботами об их производительности, расчеты на содействие природы не всегда оправдываются и Самарская губерния едва ли не чаще всех других страдает от последствия неурожая. В текущем году урожай около среднего в общем, в частностях же, как например, в уездах Николаевском и Новоузенском, на территории пятидесяти шести волостей, население которых превышает 325 тысяч душ, и во многих других, меньших по пространству местностях губернии – далеко ниже среднего, есть даже места, пораженные полным недородом хлебов, и со стороны правительства, также как и в прошлые годы, хотя и в меньших размерах, потребуются продовольственная и семенная помощь населению»³⁹⁰.

После окончания Первой русской революции в аграрной политике царского правительства произошел резкий поворот. П. А. Столыпин, инициировавший проведение в жизнь аграрных преобразований, пытался найти, по словам новейшего исследователя аграрной истории России начала XX века П. С. Кабытова, «ту силу, которая могла бы вывести Россию из кризиса»³⁹¹. «Жизнь нужно не ломать, а реформировать», – писал П. А. Столыпин в «Записках

---

³⁸⁸ Там же. Ед. хр. 57. Л. 241.

³⁸⁹ Там же.

³⁹⁰ Там же. Ед. хр. 137. Л. 37.

³⁹¹ Кабытов П. С. Поиски выхода из кризиса // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Вторая половина XIX – начало XX века. Москва: Наука, 2000. С. 132.

о волостном земстве»³⁹². В этой связи он уделял большое значение разработке и реализации либеральных реформ местного самоуправления и главное – различных форм крестьянской инициативы.

Однако нельзя говорить о безоблачном проведении этих реформ. До сих пор в историографии нет однозначных оценок результатов и форм проведения аграрной реформы П. А. Столыпина. В контексте исследования истории кооперативного движения, на наш взгляд, важно показать на каком историческом фоне, в каких условиях столкновения общинных и свободно-предпринимательских настроений в крестьянской среде происходило его развитие. «Донесения с мест» в Департамент полиции Министерства внутренних дел «о происшествиях» периодически сообщали о негативной реакции крестьян на нововведения. Приведем два примера донесений из Саратовской губернии, относящиеся к 1909 году: «18 сентября в поле при селе Булгаковка Вольского уезда производились землемерные работы по выделу земли 64 местным крестьянам, вышедшим из общины. На место этих работ явилась толпа Булгаковских крестьян противников земельной реформы по закону 9 ноября 1906 года численностью около двести человек»³⁹³.

Крестьяне, прибывшие во главе с сельским старостой потребовала прекращения землемерных работ, «что землемеры в виду угрожающего настроения толпы вынуждены были исполнить»³⁹⁴. На следующий день в село прибыл пристав с отрядом. «Главари были арестованы... под удары в набат собралась многочисленная толпа, требуя освобождения арестованных, причем пыталась добиться этого насильственным путем... но отрядом была разогнана ... Главные виновники Губернатором подвергнуты в административном порядке

---

³⁹² Цит. по: Кабытов П. С. Поиски выхода из кризиса // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Вторая половина XIX – начало XX века. Москва: Наука, 2000. С. 132.

³⁹³ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 257. Ед. хр. 140. Л. 9.

³⁹⁴ Там же.

трехмесячному аресту, а сельский староста предан суду. Работа по отводу земли возобновлены и производятся беспрепятственно»³⁹⁵.

Другой эпизод еще более драматический произошел 28 мая в деревне Ханеневка Липовской волости Саратовского уезда, где «по случаю Храмового праздника (День Святой Троицы) был поголовный кутеж, а в полночь толпа пьяных парней начала буянить и камнями выбивать стекла в окнах отрубников, живущих вблизи места гулянья. Отрубщики все заперлись в своих домах. По шумев, пьяная толпа стала понемногу расходиться, но в это время кто-то громко крикнул «Идем жечь Серегина» и человек около 15-ти направилось к хутору Серегина, находящемуся в верстах 2-х от деревни Ханевки, на котором был староста Плеханов. Вскоре после того на этом хуторе вспыхнул пожар. Когда постройки Серегина были подожжены, упомянутая группа крестьян отошла в ближайший овраг и кричала от туда сторожам хутора, чтобы они к ним близко не подходили; притом из толпы раздалось несколько ружейных выстрелов, произведенных вверх по-видимому из двух охотничьих ружей, и засим толпа разошлась»³⁹⁶.

В донесении пояснялось, что причина этого инцидента связана с тем, что в деревне Ханевка общинники «сильно возбуждены» по отношению к крестьянам, выделившимся на отрубные участки. Поэтому очень часто в разговорах жителей названной деревни слышались фразы, что «отрубщиков следует жечь». Правда, угроза эта не могла быть приведена в исполнение по той причине, что все отрубщики Ханевки жили среди общинников. К отрубщику же Серегину всегда относились наиболее враждебно, так как он, «будучи из крестьян села Липовки, купил три лучших отрубных участка (всего 45 десятин), которые ханевцы раньше брали в аренду. С весны сего года Серегин начал строить на отрубном хуторе, и, хотя ему давно грозили поджогом, но он не придавал этому большого

---

³⁹⁵ Там же.

³⁹⁶ Там же. Л. 5.

значения. ...Заподозренные в означенном поджоге десять человек заключены под стражу, ведется предварительное следствие»³⁹⁷.

В Самарской губернии 18 августа 1911 года в селе Домашки Бузулукского уезда «небольшая толпа крестьян воспрепятствовала прибывшему в село землемеру землеустроительной комиссии для того, чтобы производить работы по размежеванию усадебной земли. Когда на место производства работ 21 августа прибыл земский начальник участка и пристав с пятнадцатью стражниками, в селе раздался набат. На призыв набата собрались почти все общественники вместе с женщинами и подростками. По дороге они вооружились кольями. Толпой, не менее двух тысяч человек, они устремились на место работы. При этом в толпе раздавались возгласы не допустить отрезания участка, стражников оттеснить к реке и там утопить. Навстречу возбужденной толпе с требованием не приближаться к месту работы и предупреждением, что в противном случае в толпу будут стрелять, были высланы три стражника, которые подвергались нападению толпы и отступили, ранив из браунингов двух нападавших. Несмотря на это, возбужденная толпа продолжала наступать. Когда крестьяне приблизились к охраннику на сто пятьдесят шагов, по ним была открыта стрельба залпами из винтовок и браунингов. Всего стражниками было выпущено семьдесят два патрона и ранено десять человек. Трое, из которых вскоре умерли. Когда 22 августа на место трагедии прибыл вице-губернатор и представители судебных властей «в селе было водворено полное спокойствие, и утром двадцать четвертого числа вновь приступлено к землемерным работам»³⁹⁸. Крестьянские столкновения фиксируются весь предвоенный период. Так, в 1912 году между жителями села Кано Новоузенского уезда Самарской губернии происходили споры на почве выдела из общины. В полицейском донесении значилось, что «весь тридцать один домохозяин – сторонники выдела, но одни настаивают, чтобы выделяющимся было дано по десять десятин на душу, применительно к переделу 1896 года, а другие – по семь десятин согласно новому переделу 1908 года. Возникшее по

---

³⁹⁷ Там же.

³⁹⁸ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 257. Ед. хр. 138. Л. 4.

этому поводу спорное дело находится в рассмотрении Правительствующего Сената»³⁹⁹.

Эти и другие примеры отражают деструктивные процессы в крестьянской среде, сдерживающие развитие кооперации в деревне. От крестьянского неприятия и непонимания нововведений страдали и непосредственно сельские потребительские общества. Периодически в полицейских сводках встречается информация о разграблении магазинов потребительских обществ. Так, из Самарской губернии сообщали: «6 апреля 1912 года в деревне Ключах Бугульминского уезда крестьяне самовольно разобрали из общественного магазина рожь в количестве одной тысячи двести пудов. 12 апреля в деревне Семочиной Бугульминского уезда самовольно разобрали из общественного магазина хлеб. Принятыми мерами местного Пристава шестьсот тридцать девять пудов ржи было засыпано обратно»⁴⁰⁰.

Важно подчеркнуть, что, несмотря на противостояние в крестьянской среде прогрессивных и консервативных начал, все же новые социально-экономические основы утверждались, и наряду с другими способствовали развитию потребительской кооперации в деревне. Постепенно роль общины в крестьянской жизни снижалась, а свободная инициатива единоличных крестьян, в том числе и объединенных в кооперативы, возрастала. Годы проведения столыпинской аграрной реформы стали периодом активного роста сельской потребительской кооперации. Характерно, что в отличие от пореформенного периода, сельские общества потребителей в большинстве своем возникали уже по инициативе самих крестьян. Что касается позиции государства по отношению к процессам трансформации устоев жизни крестьянского общества, то здесь нам представляется справедливой позиция новейшего исследователя аграрной истории России Д. В. Ковалева. Он считает, что опыт решения вопроса «крестьянского землевладения в ходе столыпинских преобразований, ...позволяет

---

³⁹⁹ Там же.

⁴⁰⁰ Там же. Л. 5.

оценить позицию властей, в целом, как достаточно взвешенную и прагматичную»⁴⁰¹.

Потребительские кооперативы, массово возникавшие в эти годы в сельской местности, представляли собой, как правило, небольшие общества. В среднем по стране они объединяли по сто – сто двадцать членов. Вступительный взнос, или иначе, пай, как правило, составлял пять рублей. Член кооператива пользовался одним голосом независимо от числа паев. Оборот сельского общества в среднем достигал пятнадцати-двадцати тысячи рублей⁴⁰². Обычно общество содержало одну лавку, ведущую торговлю по средним рыночным ценам. Товар продавался и в кредит, и на наличные, но чаще – только на наличные. «Расходы наших обществ по сравнению с западноевропейскими невелики – равняются десять процентов годового оборота. Чистая прибыль у нас только три процента», – писал М. Л. Хейсин⁴⁰³. Потребительские общества обычно имели лавки «бакалейно-колониального» типа, реже встречались мясные и мануфактурные. До Первой мировой войны чаще других открывались лавки по торговле спиртными напитками.

Сетую на недостаточно активное развитие потребительской кооперации в России, М. Л. Хейсин писал в 1915 году: «Обороты наших обществ невелики и значительно обесценены тем, что на пятьдесят процентов покупают посторонние. Закупают члены в своих обществах сравнительно мало. Средства обществ состоят наполовину из чужих. Свои капиталы слабы, так как весь паевой капитал фактически разобран членами благодаря широко распространенной системе торговли в кредит. Запасной капитал мал, общества в долгу. Доходность довольно низкая, и чистая прибыль невелика. Отделений мало, собственного производства почти нет. ...И если бы кооперация преследовала только материальные задачи, а

---

⁴⁰¹ Ковалев Д. В. Правовые компромиссы в земельной политике П. А. Столыпина // Вопросы истории. 2018. № 7. С. 49.

⁴⁰² Хейсин М. Л. 50 лет потребительской кооперации в России. (Исторический очерк и современное состояние). Петроград, 1915. С. 37.

⁴⁰³ Там же.

не ставила себе идеальных целей, кооперативное движение не сделалось бы большой экономической, нравственной и культурной силой»⁴⁰⁴.

Статистика свидетельствует, что за первое десятилетие XX века по сравнению с пореформенным периодом произошли значительные изменения в социальном составе потребительской кооперации. Если в пореформенный период среди потребительских кооперативов преобладали городские потребительские общества, сельских же обществ было всего восемнадцать процентов, то в 1904 году – уже сорок процентов⁴⁰⁵. По данным В. Ф. Тотомиянца, в России на 1 января 1912 года насчитывалось шесть тысяч семьсот тридцать действующих потребительских обществ с общим числом в более одного миллиона (1 002 000) членов. К 1 января 1914 года в стране действовало десять тысяч восемьдесят потребительских обществ с общим количеством членов в один миллион четыреста человек с оборотом в триста миллионов рублей⁴⁰⁶.

В отличие от потребительской кооперации в западноевропейских странах, где она развивалась в основном в городах, в России потребительские общества были преимущественно сельскими. На их долю приходилось не менее четырёх пятых от всего числа потребительских обществ. Тем более это справедливо при характеристике преимущественно сельскохозяйственных губерний Среднего Поволжья.

Вместе с ростом числа потребительских кооперативов изменялся и их социальный состав.

---

⁴⁰⁴ Хейсин М. Л. 50 лет потребительской кооперации в России (Исторический очерк и современное состояние). Петроград, 1915. С. 49, 50.

⁴⁰⁵ Кооперация. 1923. № 10. С. 33.

⁴⁰⁶ Кооперация с точки зрения охраны. (Извлечено И. П. Ткачуком из архивов Самарского жандармского управления). Саратов, Типография «ПОРЯДОК» Г. И. Бурштейна и Ш. Д. Левинзона, 1917. С. 2.

*Распределение потребительской кооперации России по социальным группам
(на 01.01.1912)⁴⁰⁷*

Виды потребительской кооперации	Число кооперативов	% %
Сельские кооперативы	5 220	70,1
Городские кооперативы	683	10,2
Кооперативы железнодорожников	190	2,8
Кооперативы заводских рабочих	430	6,4
Кооперативы независимых рабочих	86	1,3
Кооперативы ремесленников	24	0,3
Кооперативы служащих и чиновников	97	1,4
ВСЕГО	6 730	100

Из таблицы видно, что к 1912 году подавляющее большинство потребительских обществ (70,1 процентов) составили сельские потребительские кооперативы. В 1913 году общее число потребительских кооперативов составило десять тысяч пятьсот пятьдесят четыре, из которых девять тысяч сто три (более 86 процентов) представляли собой сельские потребительские общества⁴⁰⁸.

Поэтому не удивительно, и это является характерной чертой развития потребительской кооперации России, что земледельческие регионы занимали лидирующее положение по числу сельских потребительских кооперативов. Наиболее ярко это проявилось в Поволжье.

Постепенный рост числа потребительских обществ зародил идею создания всероссийского союза потребительской кооперации. В 1895 году была создана особая Постоянная комиссия по делам потребительных обществ при Петербургском отделении Комитета о сельских ссудо-сберегательных и

⁴⁰⁷ Таблица 6. Тотомианц В. Ф. Кооперация в России. Прага, 1922. С. 28.

⁴⁰⁸ Хейсин М. Л. 50 лет потребительской кооперации в России (Исторический очерк и современное состояние). Петроград, 1915. С. 5.

промышленных товариществах⁴⁰⁹. Комитету принадлежала инициатива первого Нижегородского съезда потребительных обществ в августе 1896 года⁴¹⁰. Эти события взаимосвязаны, так как Нижегородский съезд был созван при содействии Петербургского отделения, а на съезде обсуждалась идея создания Постоянной комиссии по делам потребительских обществ.

По инициативе правления Московского общества «Взаимная польза»⁴¹¹, действовавшего с 1893 года, ряд обществ Москвы и губернии осенью 1896 году провели совещание по вопросу о сотрудничестве. 16 июня 1898 года был утвержден устав первого в стране Московского союза потребительских обществ (МСПО). 23 октября 1898 года состоялось учредительное собрание союза. Союз поставил себе две задачи: материальную – быть обществом оптовых закупок и духовную – быть проводником кооперативных идей⁴¹². Для развития кооперативного движения России это событие можно считать этапным, так как оно положило начало союзному строительству в кооперативном движении.

Первое собрание уполномоченных союзных обществ состоялось 23 октября 1898 года под председательством профессора И. Х. Озерова. Наиболее активными деятелями союза стали полковник Н. П. Гибнер, профессора С. А. Каблуков и В. И. Анофриев⁴¹³. Участие представителей региональных потребительских обществ в работе собраний уполномоченных было полезным как с точки зрения решения материальных, так и «духовных» задач. При утверждении годовых смет потребительские общества утверждали в статье расходов и участие своих

---

⁴⁰⁹ Петербургское отделение Комитета о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах, заинтересовавшись и потребительскими обществами, в 1874 г. издало труд по потребительской кооперации и выработало примерный устав потребительских обществ // Хейсин М. Л. 50 лет потребительской кооперации в России (Исторический очерк и современное состояние). Петроград, 1915. С. 14.

⁴¹⁰ Тотомиянц В. Ф. Кооперация в России. Прага, 1922. С. 36.

⁴¹¹ Подробно о его создании и становлении см.: Хейсин М. Л. 50 лет потребительской кооперации в России (Исторический очерк и современное состояние). Петроград, 1915. С. 14–16; Болотова Е. Ю. «В единении – сила». Потребительская кооперация в России в конце XIX – начале XX в.: монография. Волгоград: Перемена, 2003. С. 71.

⁴¹² Хейсин М. Л. 50 лет потребительской кооперации в России (Исторический очерк и современное состояние). Петроград, 1915. С. 16.

⁴¹³ Корелин А. П. Кооперация и кооперативное движение в России 1860–1917 гг. Москва: РОССПЭН, 2009. С. 87.

представителей в работе совещаний уполномоченных союзных обществ. На это выделялись весьма по тому времени немалые суммы. Так, общим собранием Симбирского общества потребителей на 1913 год было выделено пятьдесят рублей на «командирование одного из членов в Москву на совещание уполномоченных Союзных обществ»⁴¹⁴.

К концу 1899 года в состав Московского союза потребительских обществ входили тридцать семь кооперативов. Паевой капитал его составлял восемьсот рублей, а годовой оборот – тридцать одна тысяча триста сорок рублей. Однако в основном этот оборот состоял из посреднических (агентурных) и комиссионных операций. Вплоть до 1908 года своего товарного склада союз не имел, а до 1903 года он не имел даже собственного помещения и располагался на территории Экономического офицерского общества в Кремле. Основная работа Московского союза потребительских обществ в первые годы своего существования заключалась в том, чтобы пропагандировать кооперативные идеи и объединять общества, доказывать им необходимость общих закупок. По соглашению с московской газетой «Курьер» в ней выходила постоянная рубрика союза.

В 1903 году число членов союза достигло ста тридцати одного, паевой капитал составил одиннадцать тысяч семьсот пятьдесят рублей, а оборот – двести шестьдесят тысяч четыреста двадцать рублей. Однако среди московских фирм «дело было маленьким, никому не страшным», зачастую МСПО просто выполнял роль посредника для обществ. С открытием товарного склада в 1907 году союз стал действительно оптовой фирмой. С ростом числа обществ росло и число членов Московского союза потребительских обществ.

В 1909 году оборот союза перевалил за миллион, а в 1914 году – за десять миллионов. Число союзных обществ достигло к 1914 году уже одна тысяча двести сорок три. Очевидные успехи Московского союза потребительских обществ и помощь, которую он оказывал региональным союзам, способствовало тому, что

---

⁴¹⁴ Отчет Симбирского общества потребителей с 1 января 1912 г. по 1 января 1913 г. Симбирск, 1913. С. 15.

они увеличивали сумму своих паев МСПО. Так, Симбирское общество потребителей за период с 1912 года по 1913 год увеличило сумму паев в Московский союз потребительских обществ с трехсот до пятисот рублей, а кредит с трех тысяч рублей до пяти тысяч рублей⁴¹⁵. В 1914 году годового оборот МСПО составил сорок миллионов рублей⁴¹⁶.

В 1910 году Московского союза потребительских обществ приобрел собственный дом на Переведеновке. И хотя за кратчайшее время достиг больших успехов, тем не менее, как оптовая фирма он еще не мог составить конкуренции частнопредпринимательскому капиталу. Постепенно МСПО превратился в общероссийский центр потребительской кооперации. В августе 1917 года, с получением нового статуса, он стал называться «Центральный союз потребительской кооперации». Таким образом, был сформирован центральный орган отечественной потребительской кооперации, который не только оказывал помощь потребительским кооперативам в предпринимательской деятельности, но и своими советами, инструкторами, журналами, пропагандой содействовал росту кооперативного движения и, в том числе, росту потребительской кооперации в регионах.

Характерной чертой развития потребительской кооперации в начале XX века и следующим шагом институционального развития стало взаимодействие ее с кредитной кооперацией. В. Ф. Тотомианц отмечал, что «преуспевание деревенской потребительской кооперации отчасти зависит от ее связи с кредитной кооперацией»⁴¹⁷. Располагаясь на ограниченной территории села, потребительские и кредитные сельские общества пытались наладить взаимовыгодное сотрудничество.

В 1916 году Комитет по делам мелкого кредита при Государственном банке России подготовила доклад «О взаимоотношениях учреждений мелкого кредита и потребительских обществ», в котором отмечалось, что «потребительские

---

⁴¹⁵ Там же.

⁴¹⁶ Кооперация с точки зрения охраны. (Извлечено И. П. Ткачуком из архивов Самарского жандармского управления). Саратов, 1917. С. 2.

⁴¹⁷ Тотомианц В. Ф. Кооперация в России. Прага, 1922. С. 28.

общества кредитовались в местных кредитных товариществах. Иногда члены правления кредитного товарищества входили в члены правления потребительского общества»⁴¹⁸. Кредитные товарищества ссужали средства потребительским кооперативам для покупки товаров. При утверждении годовой сметы правления потребительских обществ утверждали сумму возможного кредита в кредитном товариществе. Например, правлению Симбирского общества потребителей на 1913 год общим собранием было разрешено «кредитоваться в торгово-промышленном обществе взаимного кредита до трёх тысяч рублей»⁴¹⁹.

Иногда кредитные товарищества брали на себя посреднические функции при продаже продуктов, производимых членами потребительских обществ. В выигрыше оказывались и члены кооперативов, и не входившие в кооперативные общества крестьяне. В этой связи важно также то, что кооперация способствовала установлению взаимовыгодных связей между средним и зажиточным крестьянством, вовлекая в орбиту своей деятельности и небогатых крестьян.

Таким образом, в начале XX века отечественная потребительская кооперация встала на путь стабильного развития. В отличие от пореформенного периода, когда потребительские кооперативы возникали преимущественно в городах, значительно возросло число сельских потребительских обществ. Соответственно менялся и социальный состав потребительской кооперации, все больше крестьян включалось в сферу ее деятельности. О самостоятельном характере этих обществ свидетельствуют примеры взаимовыгодного сотрудничества сельскохозяйственных, сельских потребительских и кредитных товариществ.

Вместе с тем в отличие от европейской потребительской кооперации, в отечественных потребительских обществах этого периода практически не было развито собственное производство. Лишь изредка в источниках встречаются разрозненные сведения о кооперативных пекарнях, мукомольнях и т. п. Отсутствие собственного производства можно объяснить несколькими

---

⁴¹⁸ РГИА. Ф. 582. Оп.6. Ед. хр. 504. Л. 2.

⁴¹⁹ Отчет Симбирского общества потребителей с 1 января 1912 г. по 1 января 1913 г. Симбирск: Типография Н. П. Сидневой и К, 1913. С. 14.

причинами. Во-первых, в Поволжье начала XX века, также, как и в большинстве регионов России, развивались лишь небольшие потребительские общества. Во-вторых, прибыль, получаемая обществом, распределялась между членами – «по рукам» и, таким образом, не создавалось капитала для развития производства. В-третьих, объединение кооперативов в союзы активизировалось лишь накануне Первой мировой войны.

3.2. Развитие кредитной кооперации

В начале XX века наиболее активно по сравнению с другими видами кооперации развивалась кредитная кооперация, причем преимущественно в сельской местности. Кредитная кооперация в северо-восточном регионе России на девяносто процентов состояла из крестьян⁴²⁰. О значении кредитной кооперации для развития сельского хозяйства писал С. Л. Маслов: «Все виды сельскохозяйственной кооперации вносят свою более или менее заметную долю в дело перераспределения производительных сил. Но, пожалуй, с наибольшей яркостью этот процесс обнаруживается в развитии кооперативного кредита. При помощи своего механизма кредитная кооперация собирает мелкие денежные сбережения из мелких же хозяйств, где они не могут быть потреблены производительно. Из мелких сумм собираются огромные суммы; накапливаются значительные средства общественного характера, и эти средства направляются в крестьянское производство»⁴²¹.

В пореформенный период в условиях многоукладности сельского хозяйства, юридического бесправия, низкого культурного уровня крестьянского населения у крестьян не были еще сформированы потребности к изменению системы

---

⁴²⁰ Коновалов И. Н. Сельскохозяйственная кооперация в России в конце XIX – начале XX в. (На материалах губерний Северного, Приуральского и Поволжского районов): дис. на соиск. ученой степени докт. ист. наук. Саратов, 1999. С. 321.

⁴²¹ Маслов С. Л. Экономические основы сельскохозяйственной кооперации. Москва, 1928. С. 676.

земледельческого труда и улучшению его техники. Поэтому и не появлялись запросы в производственном кредите, в совместной покупке сельскохозяйственных машин и других орудий производства, в объединении крестьян для совместного сбыта излишков продукции хозяйства.

Постепенные изменения в социально-экономической жизни России подготовили коренной перелом, наметившийся в начале XX века «в самых основных устоях нашего земледелия, да и всего народного хозяйства»⁴²². Крестьянское хозяйство постепенно втягивалось в торгово-рыночный оборот, что создавало предпосылки и вызывало необходимость перехода от полунатуральной формы хозяйствования к товарно-денежной. В связи с этим появились условия для развития кредитной кооперации и, главным образом, в крестьянской среде. Развитие кредитной кооперации в деревне стало показательным результатом роста рыночных отношений, перехода, по определению Н. Л. Рогалиной, «от самоснабжения и самообеспечения к товарности и рыночности, от экстенсивности к интенсивности»⁴²³. Одновременно заинтересованность правительства в развитии крестьянской кооперации объяснялась пониманием невозможности развития экономики страны без крепкого крестьянского хозяйства.

Общее представление о динамике развития кредитной кооперации в стране в начале XX века дают цифры роста числа кредитных товариществ, членов в них, суммы вкладов и ссуд.

Таблица 7

*Развитие кредитной кооперации в России
(1900-1913 годы)⁴²⁴*

Год	Число товариществ	Количество членов	Число кредитных	Сумма вкладов, млн.	Сумма ссуд,

⁴²² Чайнов А. В. Организация крестьянского хозяйства // Экономическое наследие А. В. Чайнова. Москва: Издательский Дом ГОНЧУ, 2006. С. 289.

⁴²³ Рогалина Н. Л. Власть и аграрные реформы в России XX века: учеб. пособие. Москва: Энциклопедия российских деревень, 2010. С. 10.

⁴²⁴ Таблица 7. Составлена автором по: Прокопович С. Н. Кредитная кооперация в России. М., 1923. С. 15.; Кабанов В. В. Кредитная кооперация России к 1917 году // Кооперация как компонент рыночных отношений: проблемы теории и истории. Иваново, 1996. С. 73.

			союзов (действ.)	руб.	млн. руб.
1900	783	300 000	-	15,5	28,0
1905	1 680	729 107	2	37,5	58,2
1910	6 693	3 447 035	5	150,6	199,9
1913	13 105	8 261 332	11	363,1	516,4

Из таблицы видно, что с 1900 года по 1913 год произошел резкий рост числа кредитных товариществ в стране. Их количество увеличилось за этот период в двадцать раз, а количество членов выросло с 300 до 8 261 332. Появились и высшие формы кредитной кооперации – союзы, число которых к 1913 году составило одиннадцать. Особенно интенсивно развивалась кредитная кооперация после революции 1905-1907 годов. За период с 1907 года по 1910 год количество кредитных товариществ увеличилось почти в четыре раза, а к 1913 году – почти в восемь раз. Только в декабре 1912 года количество кредитных товариществ менялось таким образом, что на 1 декабря составляло семь тысяч шестьсот семьдесят, на 8 декабря – семь тысяч шестьсот восемьдесят восемь, на 15 декабря – семь тысяч семьсот, а на 23 декабря – семь тысяч семьсот десять⁴²⁵. О качестве работы кооперативов говорят цифры постоянного роста суммы вкладов и ссуд, выдаваемых кредитными товариществами. Эти показатели увеличились в более чем двадцать три (23,4) раза и в восемнадцать раз соответственно.

Данные Государственного банка по количеству учреждений мелкого кредита несколько отличаются от приведенных выше, но также демонстрируют их рост.

Таблица 8

*Развитие учреждений мелкого кредита в России
в 1910 и 1912 годах⁴²⁶*

Число разрешенных к открытию:	01.01.1910	01.01.1912

⁴²⁵ РГИА Ф. 582. Оп.6. Ед. хр. 486. Л. 5.

⁴²⁶ Таблица 8. РГИА Ф. 582. Оп.6. Ед. хр. 486. Л. 1.

1	Кредитных товариществ		4 113	6 803
2	Ссудо-сберегательных товариществ		3 036	3 996 ⁴²⁷
3	Сословных кредитных учреждений	а/ Старого типа (сельских банков, Ссудо-сберегательных касс и пр.)	4 804	4 354 ⁴²⁸
		б/ Нового типа (Ссудо-сберегательных касс) возникло или преобразовано из старых учреждений	573	1 406
4	Земских касс		60	105

Сумма балансов кредитной кооперации России на 1 января 1914 года составляла шестьсот четырнадцать миллионов рублей⁴²⁹. Все это свидетельствовало о включении в рыночные отношения больших масс населения, живших не только в столицах и крупных городах, но и, что более важно, в многочисленных отдаленных селах и деревнях. С другой стороны, «увеличение численности обществ взаимного кредита и городских банков» стало, по определению Н. И. Цимбаева, «важным свидетельством капиталистического развития экономики»⁴³⁰. «Облегчение доступа к частному кредиту создавало условия для укрепления буржуазных слоев общества»⁴³¹.

Эти данные иллюстрируют изменение ситуации в кооперативном движении. Судя по всему, интерес крестьян к кооперации был обусловлен также влиянием

⁴²⁷ Из них около 1 000 ссудо-сберегательных товариществ, разрешенных до закона 1 июня 1895 г. об учреждении мелкого кредита, не открылись или вскоре после открытия закрылись.

⁴²⁸ Часть сословных учреждений старых типов преобразовалась в новый тип (общ. ссудо-сберегательные кассы); оттого количество сословных учреждений старого типа за два последних года уменьшилось.

⁴²⁹ История экономики. Ч. 1. От древности до Второй мировой войны: учеб. пособие / под ред. Н. Л. Клейн. Самара, 1998. С. 226.

⁴³⁰ Цимбаев Н. И. Россия на пороге перемен // Первая мировая война и судьбы европейской цивилизации / под ред. Л. С. Белоусова, А. С. Маныкина. Москва: Издательство Московского университета, 2014. С. 87.

⁴³¹ Там же. С. 87, 88.

стольпинской аграрной реформы, предоставившей крестьянам, хуторянам и отрубникам экономическую свободу и заинтересованность в привлечении новых средств для использования в хозяйстве новых агроприёмов и усовершенствованной сельскохозяйственной техники. Начали внедряться различные приемы по интенсификации земледельческого производства. Государство, следуя стольпинской программе «социальной модернизации России»⁴³², не скрывало своей заинтересованности в развитии кредитных товариществ и сельскохозяйственных обществ, «назначая правительственных инспекторов и вменяя им в обязанность инструкционно-ревизионную помощь объединениям, подчиняя деятельность кооперативов надзору местной администрации»⁴³³. А. П. Корелин указывал, что «Управление по делам мелкого кредита само признавало, что бурный рост кредитной кооперации был обусловлен, помимо общих хозяйственных причин, также «усиленным насаждением её со стороны правительства»⁴³⁴.

К моменту оформления законодательной базы кооперации экономическое развитие поволжских губерний достигло того уровня, когда кредитная кооперация начала реально участвовать в создании инфраструктуры аграрного сектора экономики. Население постепенно убеждалось в преимуществах кооперации и увидело выгоду от участия в ней. У крестьян формировались потребности к изменению системы земледельческого труда и улучшению его технологии, появлялась необходимость в производственном кредите, в совместной покупке сельскохозяйственных машин и других орудий производства, в объединении для совместного сбыта излишков продукции хозяйства.

С. Л. Маслов писал: «Первый акт кооперации – это объединение разрозненных хозяйственных действий отдельных лиц. Но затем *количество* переходит в *качество*. Кооперация – не простое, только механическое объединение отдельных действий индивидуальных хозяйств. Она создает и *новую*

---

⁴³² Там же. С. 85.

⁴³³ Корелин А. П. Кооперация и кооперативное движение в России 1860–1917 гг. Москва: РОССПЭН, 2009. С. 251.

⁴³⁴ Там же.

форму хозяйственной жизни»⁴³⁵. Он предрекал кооперации большую роль, которую ей суждено сыграть, особенно в деревне. «Она является организующим элементом, она делается в нашей деревне культурным центром в связи с другими кооперативами, она является школой самоуправления, помогает в борьбе с торговой спекуляцией, помогает крестьянскому строительству, разрушая вместе с тем его косность. И если принять во внимание, что кооперативное движение развивалось при огромных внешних препятствиях, что приходилось преодолевать и большую внутреннюю косность, то за дальнейшее развитие кооперации бояться нечего»⁴³⁶.

Одно из первых кредитных кооперативов Поволжье Хрящевское кредитное товарищество, созданное в Ставропольском уезде Самарской губернии в 1898 году, в течение трех лет оставалось единственным в губернии. Но в 1902 году возникло сразу двадцать кредитных товариществ, в которых состояло уже 3 872 члена⁴³⁷. По истечении года баланс вновь открытых товариществ составил пятьдесят девять тысяч рублей. С этого времени из года в год число кредитных товариществ в губернии увеличивалось и к 1914 году достигло триста пять⁴³⁸. В результате в довоенный период вся Самарская губерния покрылась сетью кредитных обществ.

Земско-статистический справочник по Самарской губернии за 1914 год отмечал «поразительный рост учреждений мелкого кредита»⁴³⁹. Динамику роста кредитных товариществ Самарской губернии можно проследить по данным, представленным в таблице.

---

⁴³⁵ Маслов С. Л. Экономические основы сельскохозяйственной кооперации. Москва, 1928. С. 67.

⁴³⁶ Хейсин М. Л. 50 лет потребительской кооперации в России. (Исторический очерк и современное состояние). Петроград, 1915. С. 54, 55.

⁴³⁷ ЦГАСО. Ф. Р-510. Оп. 1. Д. 5. Л. 32.

⁴³⁸ Там же.

⁴³⁹ Земско-статистический справочник по Самарской губернии на 1914 год. Самара, 1914. С. 119.

*Динамика развития кредитных товариществ Самарской губернии
в 1900-1913 годах⁴⁴⁰*

Год	Кредитные товарищества			
	Число	Число членов	Осталось к 1 января	
			Ссуд	Вкладов
1901	1	21	1 025	-
1902	2	225	2 662	421
1903	20	3 024	32 589	2 912
1904	46	14 145	214 349	41 472
1905	71	25 031	351 263	63 350
1906	81	36 228	718 029	143 090
1907	105	54 525	1 416 640	70 167
1908	138	77 292	1 652 127	539 915
1909	157	98 019	1 974 865	876 306
1910	178	113 405	2 095 584	1 259 127
1911	196	127 520	4 274 920	1 851 301
1912	192	147 762	5 569 905	2 702 451
1913	307	186 895	6 736 069	4 080 959

Приведенные данные убедительно свидетельствуют о резком росте числа товариществ. К 1913 году в трехсот семь товариществ входило сто восемьдесят шесть тысяч восемьсот девяносто пять членов, а сумма их вкладов достигала почти семи миллионов рублей. Общее количество кооперативов увеличилось за этот период более чем в триста раз (в целом по России – в двадцать раз), а количество членов выросло с двадцати одного до ста восьмидесяти шести тысяч восемьсот девяносто пяти человек. В одном только Бузулукском уезде Самарской

⁴⁴⁰ Таблица 9. Составлена автором по материалам: ЦГАСО. Ф. Р-510. Оп. 1. Д. 5. Л. 13; Земско-статистический справочник по Самарской губернии на 1914 год. Самара, 1914. С. 119.

губернии в 1905 году было двадцать, в 1906 году – двадцать шесть, в 1907 году – тридцать семь, в 1908 году – сорок, 1909 году – сорок два кредитных товариществ⁴⁴¹.

Подобная динамика была типичной для большинства губерний Поволжья, где темпы роста кредитных кооперативов в среднем превысили общероссийский уровень. В Пензенской губернии в 1904 году действовало два кредитных товарищества, в 1909 году – пятьдесят пять, а в 1912 году – сто пятьдесят семь⁴⁴². В 1913 году общее число кооперативов Пензенской губернии достигло триста⁴⁴³.

Отсутствие официальной кооперативной статистики в очередной раз вносит разночтения при анализе динамики развития кооперативного движения Поволжья. Так, по другим данным количество кредитных обществ в Пензенской губернии в конце 1915 года составляло семьдесят пять⁴⁴⁴. Однако это не противоречит общей тенденции роста числа кредитных товариществ.

Стабильный рост числа ссудо-сберегательных и кредитных товариществ происходил и в Саратовской губернии. В 1904 году здесь открылось шестнадцать ссудо-сберегательных и кредитных товариществ, в 1907 году – пятьдесят, в 1913 году – сто сорок пять. Всего в 1914 году в Саратовской губернии действовало двести пятьдесят пять ссудо-сберегательных и кредитных товариществ⁴⁴⁵. Несколько медленнее развивалась кредитная кооперация в Казанской губернии. С 1901 года по 1907 год здесь открылось лишь восемнадцать кредитных товариществ⁴⁴⁶. Однако к 1917 году показатели по количеству ссудо-

---

⁴⁴¹ ЦГАСО. Ф. 158. Оп. 1. Д. 59. Л. 12.

⁴⁴² Гуляев Р. А. Становление и развитие кредитной кооперации Пензенской губернии в 1904–1930 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2006. С. 16.

⁴⁴³ Ягов О. В. Властное регулирование кооперативного сектора экономики Поволжья в первой трети XX в. // Известия Пензенского государственного педагогического университета имени В. Г. Белинского Гуманитарные науки, 2011. № 23. С. 655.

⁴⁴⁴ Кооперация с точки зрения охраны. (Извлечено И. П. Ткачуком из архивов Самарского жандармского управления). Саратов, Типография «ПОРЯДОК» Г. И. Бурштейна и Ш. Д. Левинзона, 1917. С. 2.

⁴⁴⁵ Нейфельд Е. Я. Кооперативное движение в 1917–1921 гг.: теория, политика, практика (на материалах Оренбургской, Самарской и Саратовской губерний): дис. ... канд. ист. наук. Самара, 1993. С. 39.

⁴⁴⁶ Кооперация в СССР за десять лет / под ред. Лозового А. Н., Милютин В. П. М., 1928. С. 32.

сберегательных и кредитных товариществ Казанской губернии сравнивались со средними показателями по региону.

Гораздо меньшей популярностью у населения пользовались ссудо-сберегательные товарищества. Их число и количество членов значительно уступало кредитной кооперации. Для большей наглядности проследить это можно также на примере Самарской губернии.

Таблица 10

Динамика развития ссудо-сберегательных товариществ Самарской губернии в 1900-1913 годах⁴⁴⁷

Год	Ссудо-сберегательные товарищества			
	Число	Число членов	Осталось к 1 января	
			Ссуд	Вклады
1901	5	564	34 864	5 354
1902	3	196	18 858	1 912
1903	5	763	32 300	7 771
1904	4	801	36 110	8 503
1905	4	811	38 419	12 716
1906	3	737	24 222	6 691
1907	2	236	21 648	12 885
1908	2	147	11 910	1 274
1909	3	984	47 195	24 792
1910	3	1 036	51 397	24 872
1911	3	1 117	55 200	55 172
1912	4	1 546	92 453	16 754

⁴⁴⁷ Таблица 10. Земско-статистический справочник по Самарской губернии на 1914 год. Самара, 1914. С. 119.

1913	7	3 090	151 154	42 615
------	---	-------	---------	--------

Очевидно, что цифры по ссудным и вкладным операциям в ссудо-сберегательных товариществах значительно меньше, чем в кредитных товариществах. Лишь немногие крестьяне могли позволить себе стать членом ссудо-сберегательного товарищества. В отличие от ссудо-сберегательных товариществ, которые оперировали только собственными средствами, кредитные товарищества в качестве источников средств использовали как собственные капиталы, так и финансы, полученные в форме кредитов в Государственном банке.

Рост числа кредитных товариществ и их пайщиков стимулировал увеличение финансовых средств, а соответственно и помощь, которую они могли оказывать сельскому населению. Поэтому кооперативы постоянно расширяли предоставление кредитов. В 1901 – 1913 годах сумма кредитов, выданных членам кредитных кооперативов, увеличилась в шесть тысяч пятисот раз, одновременно почти в тысячу раз возросла и сумма вкладов⁴⁴⁸.

Число выданных кредитными кооперативами ссуд ежегодно возрастало. Проследить это можно на примере кредитной кооперации Самарской губернии.

Таблица 11

Число выданных и просроченных ссуд кредитными кооперативами Самарской губернии в 1901-1914 годах⁴⁴⁹

Го ды	Количество кредитных товариществ	Выдано ссуд (руб.)	Просроче но ссуд (%)
1901	1	-	-
1902	20	82 600	-

⁴⁴⁸ ГАСО. Ф. Р-510. Оп. 1. Д. 5. Л. 13; Земско-статистический справочник по Самарской губернии на 1914 год. Самара, 1914. С. 119.

⁴⁴⁹ Таблица 11. Составлена автором на основании документов ЦГАСО. Ф. Р-510. Оп. 1. Д. 5. Лл. 32, 40.

1903	44	447 400	2,1
1904	68	940 000	4,8
1905	81	1 468 300	11,6
1906	105	1 443 700	19,6
1907	138	1 942 900	18,0
1908	157	3 429 600	15,3
1909	178	4 680 800	8,0
1910	196	7 217 500	6,0
1911	210	6 067 500	12,0
1912	266	9 932 000	5,2
1913	289	15 840 000	3,7
1914	305	16 218 800	5,4

Таким образом, анализ финансовых отчетов кредитных кооперативов показывает, что увеличивались суммы, выделяемые на кредиты крестьянам, расширялся круг лиц, пользовавшихся этими кредитами. Приведенные данные наглядно показывают и зависимость кооперативной деятельности от социально-экономических условий в стране. Так, явно выделяются возросшим процентом просроченных ссуд засушливые и неурожайные 1906 и 1911 годы, а также революционные 1905 и 1907 годы.

В подтверждение вывода о стабильной работе кредитных кооперативов Поволжья можно привести пример динамики погашения ссуд, выданных Пензенским отделением Государственного банка кредитным товариществам Пензенской губернии. За период с 1910 года по 1914 годы семьдесят кредитных товариществ последовательно снижали сумму долга. В 1910 году этот долг составлял сто девять тысяч семьсот пятьдесят рублей, в 1911 году – сто шесть тысяч девятьсот двадцать пять рублей, в 1912 году – сто две тысячи триста семьдесят пять рублей, в 1913 году – девяносто пять тысяч сто рублей,

в 1914 году – восемьдесят шесть тысяч пятьсот пятьдесят рублей⁴⁵⁰. Таким образом, за пять лет работы семьдесят кредитных товариществ Пензенской губернии погасили долг по ссудам в размере более двадцати одного (21,14) процентов.

Об эффективной деятельности кредитной кооперации «Торгово-промышленная газета» писала в 1913 году: «К настоящему времени в ней (Самарской губернии) имеется двести тридцать кредитных и ссудо-сберегательных товариществ с общим балансом (на 1 октября 1912 года) свыше шести миллионов семьсот тысяч рублей, причем более трех миллионов (3,1 млн) рублей составляют вклады сбережений местного населения с общим числом членов сто пятьдесят пять тысяч человек. Кредитные кооперативы вынесли благополучно и тяжелый неурожай 1911 год, и частичный неурожай текущего и оказали огромные услуги в годину бедствия»⁴⁵¹.

Сокращение из года в год процента просроченных ссуд свидетельствовало о возрастающей ответственности крестьян по отношению к своим кредитным товариществам, а также о том, что это были производственные ссуды, которые брались на развитие хозяйства, а не на ежедневные потребности.

В целом по стране к концу 1913 года из выданных ссуд восемьдесят семь – восемьдесят восемь процентов носили производительный и лишь двенадцать – тринадцать процентов – потребительский характер⁴⁵². В поволжских губерниях почти 90 процентов ссуд выделялись на производственные нужды. Например, в Пензенской губернии почти девяносто (89,65) процентов всех ссуд носили производительный характер⁴⁵³.

Таким образом подтверждались слова князя А. И. Васильчикова, который еще в самом начале развития кредитной кооперации в России предрекал

⁴⁵⁰ ГАПО. Ф. 74. Д. 467. Л. 6; Д. 505. Л. 7; Д. 550. Л. 7. Д. 591. Л. 10; Д. 573. Л. 9.

⁴⁵¹ Цит. по: Кабытов П. С. Поиски выхода из кризиса // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Вторая половина XIX – начало XX века. Москва: Наука, 2000. С. 160.

⁴⁵² Билимович А. Д. Кооперация в России до, во время и после большевиков. Москва: Наука, 2005. С. 52.

⁴⁵³ Соларев Р. Г. Государственная власть и крестьянская кооперация в конце XIX в. – 1930 г. (по материалам Пензенской губернии): Дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2010. С. 79.

«неожиданное явление исправности возвращения ссуд» в товариществах: «...русский человек, как говорит пословица, не перекрестится, пока гром не грянет, что неисправность платежа происходит часто не от несостоятельности, не от недостатка средств, а от нашей беспечности, которая как бы ожидает понуждения и угрозы, чтобы исполнить свои долговые обязательства»⁴⁵⁴.

Неизбежность роста ответственности крестьян перед своим кредитным товариществом А. И. Васильчиков объяснял двумя причинами: выгодой пользоваться не единовременными, а постоянными ссудами из товарищества, находящегося вблизи местожительства крестьянина, и пользоваться этими ссудами «не по милости начальства», а по праву. «Это удобство для крестьянина так велико в сравнении с той ограниченной и скромною суммою, которую он должен возвратить, что он, разумеется, опасается потерять навсегда это право от единовременной своей неисправности и потому напрягает все свои силы, чтобы внести сумму долга в срок и остаться членом товарищества, имея в виду, что внеся ее в сроки, он всегда будет иметь возможность вновь ею воспользоваться»⁴⁵⁵.

С. Л. Маслов правомерно считал, что успехи сельскохозяйственной кредитной кооперации были обусловлены тем, что она «своей хозяйственной деятельностью обслуживает конкретные, злободневные потребности крестьянского хозяйства, увеличивая тем самым продуктивность труда и доходность крестьянских хозяйств». Маслов отмечал, что кредитная кооперация оказывала стимулирующее воздействие на хозяйственную инициативу крестьян. «Кооперация, – писал он, – путем кредита может непосредственно содействовать увеличению хозяйственных затрат в мелком крестьянском хозяйстве, ссужая необходимые средства на покупку разного рода инвентаря, семян, удобрений и т. д. Увеличение хозяйственных затрат во всех таких случаях и ведет к повышению

---

⁴⁵⁴ Васильчиков А. И. Ссудо-сберегательные товарищества в России (Доклад, сделанный на заседании Политико-экономического комитета ВЭО 14 марта 1872 г. и прения по нему) // Кооперация. Страницы истории. Избранные труды российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков. Т. 1. Кн. 2. Ч. 1. Москва: Наука, 2001. С. 111.

⁴⁵⁵ Там же.

продукции хозяйства и его доходности. Обслуживание конкретных злободневных потребностей крестьянского хозяйства для повышения его доходности – есть основной руководящий мотив деятельности сельскохозяйственной кооперации, который приводит в движение весь ее механизм и который является исходным моментом кооперативного движения в сельском хозяйстве»⁴⁵⁶.

Действительно, кредитные кооперативы в своей повседневной деятельности затрагивали и пытались решать широкий круг «конкретных злободневных потребностей крестьянского хозяйства». Иллюстрацией этому может служить анализ вопросов, рассмотренных участниками Бузулукского уездного съезда представителей кредитных кооперативов 12 декабря 1910 года. На съезде обсуждались такие вопросы, как: роль земства в развитии кредитных товариществ; участие товариществ в поднятии сельского хозяйства; распространение сельскохозяйственных орудий и семян; распространение племенного рогатого скота; устройство опытных полей. Съезд также внес изменения в устав кредитных товариществ⁴⁵⁷.

В ходе дискуссии участники съезда требовали увеличить кредит товариществам для выдачи ссуд под залог хлеба; предоставить право кредитоваться в частных учреждениях; организовать выдачу ссуд из Государственного банка для устройства собственных зернохранилищ и т. д. Кроме того, обсуждались вопросы о получении ссуд от Государственного банка на более льготных условиях и сношения с банком через местное Казначейство; о выдаче ссуд под залог скота при условии принятия его «на страх» кредитным товариществом за счет прибылей и под залог надельной земли. Обсудили гласные и вопросы учреждения должности инструктора по мелкому кредиту и увеличения штата инспекторов по мелкому кредиту – «до одного на каждый уезд с местожительством в уездном городе», а также проблему образования союза кредитных товариществ «для более равномерного распределения кредита и

---

⁴⁵⁶ Маслов С. Л. Экономические основы сельскохозяйственной кооперации. Москва, 1928. С. 676.

⁴⁵⁷ ЦГАСО. Ф. 158. Оп. 1. Д. 59. Л. 12.

совместной продажи сельскохозяйственных продуктов, принятых под залог»⁴⁵⁸. Столь широкий круг рассматриваемых вопросов, а также факт председательства на съезде главы земской управы Е. Жданова говорит о том, кредитная кооперация занимала важное место в хозяйственной жизни уезда.

С развитием кредитной кооперации не только росло число кооперативов, но и укреплялось их финансовое положение. Постепенно увеличивалась доля собственных средств кооперативов, выделяемых на ссуды. Одновременно росло количество внешних займов, а их процентное соотношение постоянно уменьшалось. Так, если в 1908 году из всех денег, выделяемых кооперативами на ссуды, семьдесят процентов составляли средства, полученные ими за счет внешних вливаний (кредитов от государственных структур, земств и прочих источников финансирования), то в 1912 году эта сумма сократилась до десяти процентов⁴⁵⁹.

Вместе с тем, в подавляющем числе случаев больше половины баланса кооперативов составляли не собственные, а привлеченные средства. Наибольшие средства кооперация получала от частных банков и частных лиц в виде займов и вкладов. Вместе с займами из земств (которые были незначительными – два – три процента) эти средства в кредитной кооперации составляли в 1913 году 70,5 процентов, в 1914 году – 70,3 процента, в 1915 году – 68,9 процента, в 1916 году – 69,4 процента⁴⁶⁰. Правительственные ссуды в балансе кредитной кооперации в 1913 году составляли 13,5 процента, в 1914 году – 15,1 процента, в 1915 году – 12,2 процента, в 1916 году – 9,6 процента⁴⁶¹.

По мере развития кредитная кооперация, помимо своих основных функций начала выполнять сбытоснабженческие операции в деревне. К новому для себя виду деятельности кредитные товарищества подходили весьма осторожно, и первое время снабжали крестьян лишь такими товарами, которые пользовались

---

⁴⁵⁸ Там же.

⁴⁵⁹ Файн Л. Е. Российская кооперация: историко-теоретический очерк. 1861–1930. Иваново, 2002. С. 178.

⁴⁶⁰ Там же.

⁴⁶¹ Кабанов В. В. Кредитная кооперация России к 1917 году // Кооперация как компонент рыночных отношений: проблемы теории и истории. Иваново, 1996. С. 79.

наибольшим спросом в деревне. Как правило, это были товары, предназначавшиеся для сельскохозяйственного производства: сельскохозяйственные машины, орудия, семена и т. п. По мере развития торговых операций ассортимент реализуемых товаров увеличивался, и кредитные товарищества переходили к снабжению населения другими товарами, объединяя функции кредитной и потребительской кооперации. В. Ф. Тотомианц отмечал универсальный характер кредитных кооперативов: «Они берут на себя функции потребительных и сельскохозяйственных кооперативов, закупаая все, что нужно крестьянам, и сбывая продукты их труда»⁴⁶². В связи с развитием торговли большое распространение в деятельности кредитных товариществ получили хлебозалоговые операции. Они давали возможность продавать хлеб тогда, когда на него устанавливалась более высокая цена. С введением этих операций крестьянину не нужно было вести хлеб на рынок сразу же после его уборки. Этим обстоятельством были очень недовольны перекупщики хлеба, раньше скупавшие его по ценам, которые сами и назначали. Для развития хлебозалоговых операций кредитные товарищества обзаводились довольно крупными зернохранилищами. Теперь крестьяне прибегали к их помощи не только при залоге хлеба, но и при продаже его. Одновременно, помимо материальной выгоды, у крестьян воспитывалась культура хранения, переработки и торговли хлебом, предпринимательской деятельности. Этой деятельностью кредитные кооперативы фактически заняли свободную нишу, так как в русской деревне того периода отсутствовала какая-либо организованная система, способная взять на себя сбытоснабженческие и заготовительные функции.

Постепенно кредитная кооперация, ориентированная на сельскохозяйственное производство, начала укреплять связь крестьянских хозяйств с рынком. Развитие предпринимательской деятельности кооперативов как общероссийскую тенденцию отмечал и С. Л. Маслов: «В России кредитные и ссудо-сберегательные товарищества, наряду со своими чисто кредитными функциями, занимаются так называемыми посредническими операциями, куда

---

⁴⁶² Тотомианц В. Ф. Кооперация в России. Прага, 1922. С. 22.

входит закупка для своих членов предметов сельскохозяйственного обихода и сбыт продуктов их труда. ...Нередко посреднические операции кредитных кооперативов преобладают над их кредитными функциями»⁴⁶³. Этот опыт широко использовался кредитными кооперативами в период Первой мировой войны, когда государство возложило на них функцию организации поставок для армии продовольствия и других товаров.

В поволжских губерниях значительное место в сбытоснабженческой и заготовительной деятельности кредитных кооперативов занимали хлебные операции. Из года в год в эту деятельность включалось все большее число кооперативов. Так, если в 1905 году сто семнадцать кредитных товариществ Самарской губернии занимались сбытоснабженческими операциями, то в 1910 году – одна тысяча сто тридцать четыре, а в 1914 году – пять тысяч восемьсот пятьдесят четыре⁴⁶⁴. «В настоящее время прочное положение дел в кооперативах в отношении простейших операций – ссудной и вкладной – мало озабочивает их руководителей; интерес привлекается более сложными операциями, выдачей ссуд под обеспечение арендой надела и организации сбыта хлеба с помощью зернохранилищ», – писала в 1913 году «Торгово-промышленная газета»⁴⁶⁵.

Так, Высококолковское кредитное товарищество Ставропольского уезда Самарской губернии оборудовало высокопроизводительную зерносушилку производства завода Аккермана мощностью полторы тысячи пудов в сутки. Благодаря чему в отличие от других волостей хлеб осенней уборки был собран в районе сухим. Способствовало этому также и то, что товарищество за десятилетний срок своей деятельности, выдавая долгосрочные ссуды, снабдило население в достаточном количестве уборочными машинами. Кроме того, при

---

⁴⁶³ Маслов С. Л. Кооперация в крестьянском хозяйстве. Москва, 1922. С. 44.

⁴⁶⁴ Безгина О. А. Из истории кооперативного движения в дореволюционной России // Самарский край в контексте российской и славянской истории и культуры. Самара, 2004. С. 87.

⁴⁶⁵ Цит. по: Кабытов П. С. Поиски выхода из кризиса // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Вторая половина XIX – начало XX века. Москва: Наука, 2000. С. 160.

содействии общества земледельцами было построено свыше ста риг, спасающих хлеб от порчи в дождливую погоду⁴⁶⁶.

В результате развития хлебозаготовочных операций реализовывать зерно через кооперацию стало для крестьянина более выгодно, чем частным образом. Самарский историк Н. Ф. Тагилова отмечала, что падение цен на зерно в 1893-1896 годах обусловило появление в Поволжском регионе большого числа мелких скупщиков в лице местных торговцев и зажиточных крестьян, которые позже открывали лавки. Однако положение торгующих оставалось неустойчивым. «Если в период дешевого хлеба можно было «себе что-нибудь сколотить», то в XX веке новое мало-мальски значительное снижение цен разоряло крестьянина - торговца, так как он не мог выдержать конкуренции с оптовиками, которые имели хлебные запасы нескольких лет и уже не зависели от конъюнктуры»⁴⁶⁷. Поэтому мелкая лавочная торговля вследствие незначительности оборотов и конкуренции не приносила крестьянину большой пользы. В этой ситуации посреднические функции были выгодны крестьянину.

Практика последовательного развития кооперативных форм подтверждает мнение С. Л. Маслова о том, что сельскохозяйственная кооперация – «это организация, свойственная крестьянскому хозяйству на определенной стадии его развития»⁴⁶⁸. Закономерная последовательность в развитии различных форм и видов сельскохозяйственной кооперации, – «это переход от одной стадии кооперации к другой, переход более простых видов кооперации к более сложным и трудным»⁴⁶⁹. Маслов считал, что кредитная кооперация, возникнув несколько позже сельскохозяйственных обществ, более активно развивалась не только потому, что она «проще и понятнее», но и потому, что «ее развитие было необходимо в качестве предварительного условия для существования и развития

---

⁴⁶⁶ Мухамедов Р. А. Кооперативно-государственная система хлебозаготовок в Поволжье в 1915–1916 гг. // Вопросы истории. 2009. № 2. С. 145.

⁴⁶⁷ Тагилова Н. Ф. Рынок Поволжья (вторая половина XIX – начало XX в.). Москва: Московский общественный научный фонд; «Издательский центр научных и учебных программ», 1999. С. 176, 177.

⁴⁶⁸ Маслов С. Л. Кооперация в крестьянском хозяйстве. Лейпциг: Центр. т-во кооп. изд-ва, 1922. С. 10.

⁴⁶⁹ Там же. С. 133.

всех других видов сельскохозяйственной кооперации. Закупочная кооперация и организация кооперативного сбыта нуждаются в денежных средствах для своих операций. Эти средства дает им кооперативный кредит. И закупки, и сбыт не могли бы получить своего развития, если бы они не питались кооперативным кредитом»⁴⁷⁰.

По мере развития кредитной кооперации изменялся и социальный состав их руководящих органов. Если в пореформенный период в руководстве товариществ помещики и духовенство составляли до двадцати процентов, а съезды представителей ссудо-сберегательных товариществ по своему составу были почти исключительно дворянскими, то в начале XX века анализ руководящих органов кредитных кооперативов показал широкое участие в них самих крестьян. По данным А. П. Корелина, крестьяне составляли три четвертых части всех членов правлений⁴⁷¹. В еще более значительной степени эта тенденция проявлялась в поволжских губерниях, где сельское хозяйство оставалось доминирующей отраслью экономики.

Кредитные товарищества стали и первыми культурными центрами в деревне, работа которых стимулировала у крестьян стремление к самостоятельному улучшению жизни, не надеясь на кого бы то ни было. Эти сдвиги в настроениях крестьян отметил и С. Н. Прокопович⁴⁷²: «Мы знаем, что в кооперацию идет более

⁴⁷⁰ Там же. С. 134.

⁴⁷¹ Корелин А. П. Социальный состав участников кредитной кооперации в России в конце XIX – начале XX в. // Социально-экономическое развитие России: сб. статей к 100-летию со дня рождения Н. М. Дружинина. Москва, 1986. С. 230.

⁴⁷² Прокопович Сергей Николаевич (1871–1955) – активный деятель кооперативного движения, экономист, публицист, политик. Окончил Брюссельский университет. С 1906 г. являлся членом ЦК партии кадетов. Во Временном правительстве – министр торговли и промышленности, затем – продовольствия. Выдвигался кандидатом в учредительное собрание от кооперативной группы. Директор и преподаватель открытого в 1918 г. Кооперативного института. В 1921–1922 гг. входил в общественный комитет помощи голодающим при ВЦИК (Помгол). В 1922 г. выслан из России. В эмиграции в Европе и США издавал сборники по вопросам экономики. Основные труды: Аграрный кризис и мероприятия правительства, 1912; Кооперативное движение в России. Его теория и практика. 1918. Похоронен в Женеве. Наиболее известные работы: Кооперативное движение в России. Его теория и практика. М., 1913; М., 1918; Война и народное хозяйство. М., 1917; М., 1918; Народное хозяйство в дни революции. Три речи. М., 1918; Кооперативная организация мелкого кредита. М., 1919; Кооперативные товарищества и их классификация. М., 1919; Сельскохозяйственная кооперация и бюджет крестьянского хозяйства. Москва – Петроград, 1922; Кредитная кооперация в России. М., 1923; Очерки

работоспособный, более культурный и предприимчивый крестьянин. ...Передовые в хозяйственном отношении, прогрессивные элементы крестьянства нашли в кооперативных товариществах и союзах ту форму объединения, которая наиболее удачно обслуживает нужды их хозяйств»⁴⁷³. Однако в целом этот «более культурный и предприимчивый крестьянин» не представлял собой деревенского большинства.

Процесс вовлечения крестьян в деятельность кредитной кооперации осложнялся не только тяжелым финансовым положением, но и общим низким культурным уровнем крестьян. У большей части крестьянского населения оставалось настороженное отношение к кооперации. Показательным примером этого может служить зарисовка сельской жизни, оставленная участковым агрономом Пензенской губернии С. Шиковым: «С первых же шагов своей деятельности пришлось обратить внимание на отсутствие у населения доступного кредита и заняться организацией кредитных товариществ... Местные богатеи берут тридцать шесть – шестьдесят процентов в год, не считая угощений. Волостные кассы ограничиваются ссудами в пять – десять рублей, и ждать приходится несколько месяцев. Однако на предложение получать деньги под двенадцать процентов в год по копейке на рубль в месяц, где и поручителей не нужно, дают по личному доверию и проч. и проч. слышно: «не желаем», «не к добру», «слыханное ли дело деньги даром раздавать будут», «от антихриста это», «всякими ерундами заниматься нам некогда», «вот нам бы водочки!». ...Один пришел после записи: «Вычеркни мол, труба ночью лопнула, а старуха-мать молит: «Поди, выпишись, не к добру это»⁴⁷⁴.

хозяйства советской России. Берлин, 1923; Крестьянское хозяйство. По данным бюджетных исследований и динамических переписей. Берлин, 1924; Об экономических основах национального вопроса. Прага, 1927. // А. В. Чаянов. Избранные труды / под ред. А. А. Никонова. С. 585.

⁴⁷³ Прокопович С. Н. Сельскохозяйственная кооперация и бюджет крестьянского хозяйства. Москва, 1922. С. 91.

⁴⁷⁴ Цит. по: Ягов О. В. Властное регулирование кооперативного сектора экономики Поволжья в первой трети XX в. // Известия Пензенского государственного педагогического университета имени В. Г. Белинского Гуманитарные науки. 2011. № 23. С. 649–658.

Комитет по делам мелкого кредита при Государственном банке отмечал в своих аналитических записках, что крестьяне, «имея слабое представление о задачах, целях и главное, о кредитоспособности товариществ мелкого кредита, доверяя разным вздорным слухам и разговорам, не помещают в товарищества свои сбережения, что несомненно вредно сказывается на деятельности последних»⁴⁷⁵. Не случайно одним из следующим шагом в деятельности кооперативов стало развитие культурно-просветительной работы в среде своих членов и населения.

Тем не менее к началу Первой мировой войны кредитная кооперация, получившая широкое распространение главным образом в крестьянской среде, основательно потеснила ростовщика, обеспечивала крестьян недорогим кредитом, перешла к снабжению продуктами и товарами, начала забирать в свои руки хлебные операции. А. В. Чаянов так характеризовал этот период: «Изменение мировой рыночной конъюнктуры в сторону, благоприятную для сельского хозяйства, образование в России благодаря развитию индустрии внутреннего рынка для продуктов сельского хозяйства, быстрое развитие рыночных отношений и товарности крестьянского хозяйства, быстрый рост торгового капитализма, неудержимый рост кооперативного движения, неуклонное нарастание всяких организаций, содействующих сельскому хозяйству, и в особенности организации агрономической помощи населению, - все это, появляясь вполне незаметно в форме всякого рода «попыток», «начинаний» и «интересных явлений», с каждым годом нарастало все более и более *количественно*, превращалось в массовое явление, и к началу войны наша деревня уже *качественно* была мало похожа на деревню прошлого столетия»⁴⁷⁶.

Функционирование кредитной кооперации, объединявшей наиболее работоспособную, инициативную в хозяйственном отношении часть крестьянства, существенно повышало эффективность ведения хозяйства в деревне

---

⁴⁷⁵ РГИА. Ф. 582. Оп.6. Ед. хр. 539. Л. 96.

⁴⁷⁶ Чаянов А. В. Организация крестьянского хозяйства // Экономическое наследие А. В. Чаянова. Москва: Издательский Дом ТОНЧУ, 2006. С. 289.

и, вовлекая крестьян прямо или косвенно в орбиту своей деятельности, сдерживало процесс расслоения деревни. Все эти меры не могли не способствовать улучшению жизни крестьян и в целом укреплению сельского хозяйства страны.

3.3. Новый этап взаимодействия государства, земства и кооперации

Начало XX века ознаменовало новый этап государственно-правового обеспечения кооперации. Государство с позиции опеки по отношению к крестьянам встало на позицию развития их самостоятельности. С. Ю. Витте, рассуждая о необходимости воспитания у крестьян индивидуализма, писал: «...может быть главная причина нашей революции – это запоздание в развитии принципа индивидуальности, а следовательно и сознания собственности и потребности гражданственности, а в том числе и гражданской свободы»⁴⁷⁷.

Стремление государства к развитию у крестьян, по выражению С. Ю. Витте, «принципа индивидуальности» и «сознания собственности»⁴⁷⁸ отчетливо отразилось в развитии системы государственно-правового регулирования кооперативного движения. Заложенная в 1890-е годы, она получила свое дальнейшее развитие. 1 июня 1902 года вышел закон о трудовых артелях, 16 июня 1905 года – правила для биржевых артелей. Для каждого из видов артелей были изданы образцовые уставы. Для трудовых – 30 сентября 1904 года – министром финансов, для биржевых – 15 июня 1906 года – министром торговли и промышленности. Согласно закону, утверждение уставов вновь возникающих биржевых артелей предоставлялось Биржевому комитету, а трудовых артелей – губернатору.

---

⁴⁷⁷ Витте С. Ю. Воспоминания. Том 2. (1894 – октябрь 1905). Царствование Николая II. Москва: Издательство социально-экономической литературы, 1960. С. 492.

⁴⁷⁸ Там же.

7 июня 1904 года было издано новое Положение об учреждении мелкого кредита, а при Государственном Банке создано специальное Управление по делам мелкого кредита. Новый закон явился развитием аналогичного Положения от 1 июня 1895 года. Сравнение содержательной части обоих законов убедительно показывает, что усовершенствование его происходило в сторону расширения льгот кредитным товариществам. Так, уже во введении Положения от 7 июня 1904 года утверждалось, что «учреждения мелкого кредита не подлежат государственному промысловому налогу». Одновременно от «гербового сбора» освобождались «а) письменные сношения учреждений мелкого кредита и переписка о разрешении их открытия с правительственными установлениями и должностными лицами; б) выдаваемые означенным учреждениям, равно как земским учреждениям, обязательства по ссудам; в) выдаваемые учреждениям мелкого кредита документы и удостоверения по вкладам и паям, и г) подписки участников кредитных и ссудо-сберегательных товариществ в принятии ими на себя ответственности по обязательствам сих товариществ»⁴⁷⁹. Кроме того, вклады до тысячи рублей, вносимые в учреждения мелкого кредита при условии выдачи после смерти вкладчиков, при переходе к наследникам освобождались от оплаты пошлины с имуществ, переходящих безвозмездным способом. Одновременно новый закон предоставлял право земствам выдавать ссуды учреждениям мелкого кредита «на приобретение земледельческого и ремесленного инвентаря»⁴⁸⁰.

Любопытно проследить, каким образом трансформировалась цель учреждений мелкого кредита, если сравнить формулировки первого и второго законов. Положение от 1 июня 1895 года, как уже говорилось выше, ориентировалось на беднейшие – «малодостаточные» слои крестьян. Положение от 7 июня 1904 года делало ставку на состоявшихся «сельских хозяев». Согласно новому закону цель учреждений мелкого кредита «облегчить сельским хозяевам, земледельцам, ремесленникам и промышленникам, равно как образуемым ими

---

⁴⁷⁹ Положение об учреждениях мелкого кредита. От 7 июня 1904 г. Полное собрание законов Российской империи. Т. 24. Закон № 24737. С. 670. Режим доступа http://nlr.ru/res/law_r/search.php (Дата обращения 26.10.2018).

⁴⁸⁰ Там же.

артелями, товариществам и обществам, а также волостным, сельским и крестьянским товариществам, производство хозяйственных оборотов и улучшений, а также приобретение инвентаря, снабжением их необходимыми для того денежными средствами, на банковских основаниях и принятием на себя посредничества по их оборотам»⁴⁸¹.

Положением об учреждениях мелкого кредита от 7 июня 1904 года вводился новый юридический вид кредитных учреждений – земские кассы мелкого кредита. В 1906 году были опубликованы образцовые уставы земских касс мелкого кредита. На основании статьи № 34 образцового устава земских касс, они были призваны снабжать учреждения мелкого кредита всякого рода оборотными средствами, а также выдавать ссуды в их основные капиталы⁴⁸². Согласно образцовому уставу целью земских касс мелкого кредита было «облегчить сельским хозяевам, земледельцам, ремесленникам и промышленникам, равно как образуемым им артелям, товариществам и обществам, а также волостным, сельским и станичным обществам и крестьянским товариществам производство хозяйственных оборотов и улучшений и приобретение инвентаря путем: 1) снабжения названных в этой статье лиц и сообществ необходимыми для того денежными средствами на банковских основаниях, и принятии на себя посредничества по их оборотам, а также 2) содействия образуемым ими для того учреждениям мелкого кредита»⁴⁸³.

Земские кассы, в отличие от ссудо-сберегательных и кредитных товариществ, не являлись кооперативами. Все вопросы организации их деятельности находились в сфере ответственности управления кассой, которое отчитывалось перед земским собранием. Первые земские кассы начали создаваться в 1907 году.

---

⁴⁸¹ Положение об учреждениях мелкого кредита. От 7 июня 1904 г. Полное собрание законов Российской империи. Т. 24. Закон № 24737. С. 672. Режим доступа http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (Дата обращения 26.10.2018).

⁴⁸² РГИА. Ф. 582. Оп.6. Ед. хр. 504. Л. 10.

⁴⁸³ Цит. по: Кобзева Т. А. Экономическая политика земств Среднего Поволжья в контексте развития предпринимательства и рыночных отношений в России во второй половине XX – начале XX века. Ульяновск: УлГТУ, 2015. С. 100.

Следующим шагом в развитии самостоятельности кооперативов и гражданской свободы их членов стал тот факт, что Положением от 7 июня 1904 года за кредитными кооперативами признавалось право создавать союзы «для объединения их деятельности и установления между ними сношений»⁴⁸⁴. Союзы, на основании их уставов, приравнивались к учреждениям мелкого кредита и пользовались всеми правами и льготами, «предоставленными сим учреждениям»⁴⁸⁵. Правда, в законе уточнялось, что «впредь до утверждения в законодательном порядке правил о сих союзах, они образуются на основаниях, устанавливаемых, в подлежащих случаях, Высочайше утвержденными положениями Комитета Министров, по представлению Министра Финансов»⁴⁸⁶. Впоследствии это обстоятельство стало причиной того, что процесс создания союзов кооперативных обществ столкнулся с большим количеством формальных препятствий и растянулся на много лет.

В соответствии с новым законом 14 сентября 1905 года для кредитных и ссудо-сберегательных товариществ были утверждены новые образцовые уставы, что значительно облегчало получение разрешения на открытие товарищества. Нормальный или, иначе, образцовый устав вырабатывался согласно существующему закону и утверждался тем или иным министром. Нормальный устав законом не являлся и не обладал обязательной силой закона. Недостатком нормальных уставов являлось то, что они составлялись для всей страны и полностью определяли устройство и деятельность кооперативов вплоть до мелочей. Кооперативы не имели права редактировать нормальный устав, даже если он был мало пригоден для функционирования обществ. Эти недостатки законодательной базы тормозили развитие деятельности существующих кооперативов и затрудняли, а подчас делало невозможным открытие новых.

Другим тормозом в развитии кооперации являлась существовавшая разрешительная система открытия кооперативов, при которой разрешающее лицо

---

⁴⁸⁴ Там же.

⁴⁸⁵ РГИА. Ф. 582. Оп.6. Ед. хр. 504. Л. 10.

⁴⁸⁶ Там же.

руководствовались зачастую своими представлениями, а не определенными правилами закона. Из-за отсутствия единого специального кооперативного закона главы губернских администраций часто брали на себя функции законодательного органа. К примеру, пензенский губернатор своим распоряжением не только запретил принимать в кооперативы поднадзорных лиц, но и изгнал из них всех, кто «скомпрометировал себя перед властью каким бы то ни было образом»⁴⁸⁷.

12 декабря 1904 года был издан Указ Николая II "О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка", в котором, в частности, говорилось о том, что «Во главе забот наших поставляя мысль о наилучшем устройстве быта многочисленного у нас крестьянского сословия» и о том, что «согласно нашим предуказаниям, дело это уже подвергается обсуждению» для изучения «важнейшие вопросы устройства крестьянской жизни на основании сведений и отзывов, заявленных при исследовании в местных комитетах общих нужд сельскохозяйственной промышленности». В документе также содержалось намерение, «чтобы работы эти привели законы о крестьянах к объединению с общим законодательством Империи, облегчив задачу прочного обеспечения пользования лицами этого сословия признанным за ними Царем-Освободителем положением "полноправных свободных сельских обывателей»⁴⁸⁸.

Несмотря на стремление развивать самостоятельность в крестьянском населении, все же по инерции большое внимание земских и государственных органов уделялось сельскохозяйственным обществам. Как и в пореформенный период, сельскохозяйственные общества не носили массового характера и зачастую держались лишь на отдельных инициативных людях. Иллюстрацией может служить, пример, когда по запросу сельскохозяйственного общества села Верхнее Талызино Симбирской губернии из Петербурга был командирован чиновник В. А. Фрибес, состоявший при Главном управлении земледелия и

---

⁴⁸⁷ Коновалов И. Н. Сельскохозяйственная кооперация в России в конце XIX – начале XX вв.: на материалах губерний Север., Приурал. и Поволж. р-нов: дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 1999. С. 325, 326.

⁴⁸⁸ Указ "О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка" от 12 декабря 1904 г. Код доступа <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3080/> (Дата обращения 06.03.2019).

землеустройства. Целью его приезда было участие в совместном заседании совета Верхне-Талызинского сельскохозяйственного общества и кредитного товарищества «Об устройстве курсов по пенькопрядильному делу»⁴⁸⁹.

Земство в деле организации кредитной помощи крестьянскому населению, пройдя эволюционный путь от многочисленных попыток выделения средств на строго определенные цели сельскохозяйственных обществ или выделения ссуд непосредственно населению, занялось организацией различных форм сотрудничества с сельскохозяйственными кредитными кооперативами. Путь этот был закономерен, так как в первом случае обычными последствиями операций, по словам известного русского экономиста профессора Анциферова⁴⁹⁰, специально занимавшегося этой проблемой, были «чрезвычайно вялый возврат ссуд и списывание безнадежных долгов. Бывали случаи и прямого оперирования этими средствами со стороны должников земства, как ростовщическим фондом. В

⁴⁸⁹ ГАУО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 1111. Л. 8, 9.

⁴⁹⁰ Анциферов Алексей Николаевич (10.08.1867–1943). Род. в Воронеже. В 1890 г. окончил юридический факультет Московского университета. Работал в земстве, являясь уездным и губернским гласным Воронежской губернии. В 1899 г. в звании почетного мирового судьи отправился в Германию, где посещал лекции проф. Конрада. С 1903 г. А. приват-доцент Харьковского университета. Совершил поездку в Германию и Францию, где изучал под руководством западных экономистов особенности сельскохозяйственного кооперативного движения. В 1907 г. защитил магистерскую диссертацию «Кооперация в сельском хозяйстве Германии и Франции», а в мае 1917 г. – докторскую «Центральные банки кооперативного кредита». В 1908 г. А. вместе с другими деятелями кооперации разрабатывал устав Московского народного банка. В 1913 г. участвовал в международных конгрессах кооператоров в Баден-Бадене и статистиков в Вене. Участник Всероссийского съезда кооператоров в Киеве (1913). Преподавал в московских коммерческом и технологическом институтах, Народном университете им. А.И. Шанявского, в Харьковском университете, на Высших женских курсах. Педагогическую деятельность совмещал с общественной: председатель финансовой комиссии в Харьковской городской думе, председатель комитета содействия сельскохозяйственной кооперации и общественной библиотеке в Харькове; член Комитета о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах при Московском обществе сельского хозяйства и др. А. – один из авторов «Положения о кооперативных товариществах и их союзах». В 1920 г. эмигрировал из России. В мае 1921 г. на Всеславянском кооперативном съезде А. в числе других кооператоров разрабатывал проект организации кооперативного учебного заведения – Русского института сельскохозяйственной кооперации в Праге. С 1921 по 1925 г. А. возглавлял Совет института, с конца 1920-х гг. возглавлял кафедру сельскохозяйственной кооперации. Впоследствии преподавал на русском отделении юридического факультета Парижского университета; возглавлял Русскую академическую группу, правление научно-исследовательского кружка «К познанию России». В 1942 г. удостоен премии Парижской академии наук // Телицын В. Л. Алексей Николаевич Анциферов: краткий биографический очерк // Кооперация. Страницы истории. IV выпуск / под ред. Н.К. Фигуровской. М., 1994. С. 170–176.

результате получилась не организация кредита, а дезорганизация благотворительной помощи населению, с неизбежным своим последствием - убытками»⁴⁹¹. Поэтому в начале XX века земства начали проводить более гибкую экономическую политику.

Положением об учреждениях мелкого кредита от 7 июня 1904 года вводился новый юридический вид кредитных учреждений – земские кассы мелкого кредита. Земству предоставлялось право открывать товарищества явочным порядком. В 1906 году были опубликованы образцовые уставы земских касс мелкого кредита, и с 1907 года начали создаваться первые земские кассы.

Согласно образцовому уставу целью земских касс мелкого кредита было «облегчить сельским хозяевам, земледельцам, ремесленникам и промышленникам, равно как образуемым им артелям, товариществам и обществам, а также волостным, сельским и станичным обществам и крестьянским товариществам производство хозяйственных оборотов и улучшений и приобретение инвентаря путем: 1) снабжения названных в этой статье лиц и сообществ необходимыми для того денежными средствами на банковских основаниях, и принятии на себя посредничества по их оборотам, а также 2) содействия образуемым ими для того учреждениям мелкого кредита»⁴⁹².

Земские кассы, в отличие от ссудо-сберегательных и кредитных товариществ, не являлись кооперативами. Все вопросы организации их деятельности находились в сфере ответственности управления кассой, которое отчитывалось перед земским собранием.

Количество земских касс в России последовательно росло: на 1 января 1910 года их насчитывалось шестьдесят, на 1 января 1912 года – сто пять⁴⁹³. В 1912 году действовало сто сорок две земские кассы⁴⁹⁴. К 1915 году в стране

---

⁴⁹¹ Анциферов А. Н. Центральные банки кооперативного кредита. Москва: Общество купцов и промышленников России, 2005. С. 260.

⁴⁹² Цит. по: Кобзева Т. А. Экономическая политика земств Среднего Поволжья в контексте развития предпринимательства и рыночных отношений в России во второй половине XX – начале XX века. Ульяновск: УлГТУ, 2015. С. 100.

⁴⁹³ РГИА. Ф. 582. Оп. 6. Ед. хр. 486. Л. 1.

⁴⁹⁴ Там же. Л. 5.

насчитывалось более двухсот земских касс мелкого кредита⁴⁹⁵. По данным А. П. Корелина, в период с 1907 года по 1914 год были учреждены двести тридцать две кассы – восемнадцать губернских и двести четырнадцать уездных, функционировавшие в тридцати девяти губерниях. За это время их суммарные балансовые средства возросли со скромных семьсот тысяч рублей до почти восьмидесяти семи миллионов рублей. При этом, вклады и займы составляли до семидесяти процентов всех привлеченных средств.

В Поволжье открытие земских касс затянулось на несколько лет из-за отсутствия или недостатка финансовых средств. Например, в Пензенской губернии вопрос об открытии губернской кассы мелкого кредита был поставлен еще в 1909 году, однако касса была открыта только два года спустя. Еще дольше шла подготовка к открытию Саранской уездной кассы мелкого кредита Пензенской губернии. Впервые вопрос об открытии был поставлен уездным земским собранием в 1912 году, и на протяжении трех лет неоднократно поднимался на земском собрании, однако касса была открыта только 23 марта 1916 года⁴⁹⁶.

Однако, начиная с 1910 года, работа по развитию кооперативных организаций стала одним из основных направлений деятельности земств. Так, в Симбирской губернии земские кассы мелкого кредита появились в 1910 году (уездные Алатырская и Курмышская), в 1911-1913 годах открылись кассы также в Ардатовском, Буинском, Симбирском, Сенгилеевском, Сызранском уездах; последней, в 1916 году, – Карсунская уездная земская касса мелкого кредита.

К 1916 году в Пензенской губернии действовало девять касс, в Симбирской – восемь, в Саратовской – шесть. В Казанской губернии действовало семь касс, из них шесть уездных и одна губернская⁴⁹⁷. В Симбирской и Саратовской губерниях

---

⁴⁹⁵ ГАУО. Ф. 46. Оп. 10. Д. 187. Л. 86.

⁴⁹⁶ Кобзева Т. А. Экономическая политика земств Среднего Поволжья в контексте развития предпринимательства и рыночных отношений в России во второй половине XX – начале XX века. Ульяновск: УлГТУ, 2015. С. 101.

⁴⁹⁷ Там же.

открытие земских касс происходило стабильно с 1910 года, в Пензенской и Казанской губерниях их активный рост начался лишь с 1913 года.

Наименьшее количество земских кредитных учреждений было в Самарской губернии, где в 1916 году насчитывалось только три кассы мелкого кредита. Вместе с тем известно, что земства проводили активную работу по открытию сельских кредитных и ссудо-сберегательных товариществ. Так, исследование А. П. Корелина показало, что с 1907 по 1914 год с помощью земств было создано около одной тысячи двухсот кредитных и ссудо-сберегательных товариществ, то есть почти десять процентов всех возникших в это время кредитных кооперативов⁴⁹⁸. В полной мере это относится и к Самарской губернии.

Таблица 12

Распределение ссудо-сберегательных касс и сельских банков по уездам Самарской губернии⁴⁹⁹

Уезд	1911 г.	1912 г.	1913 г.	1914 г.
Новоузенский	34	37	42	47
Самарский	2	2	4	6
Бугульминский	28	30	26	38
Бугурусланский	34	38	28	45
Бузулукский	29	36	24	43
Николаевский	18	27	19	47
Ставропольский	8	9	11	15
ИТОГО	153	179	154	241

Из таблицы видно, что к 1914 году вся Самарская губерния была покрыта сетью сельских кредитных учреждений, количество которых ежегодно возрастало. Обращает на себя внимание лишь некоторое сокращение числа

⁴⁹⁸ Корелин А. П. Кооперация и кооперативное движение в России. 1860–1917 гг. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. С. 257.

⁴⁹⁹ Таблица 12. Составлено автором по: ЦГАСО. Ф. 158. Оп. 1. Д. 91. Л. 2.

кредитных учреждений в 1913 году, что могло быть связано с последствиями голода 1911 года.

В ссудах, выдаваемых земскими кассами, преобладали коллективные заемщики и учреждения мелкого кредита – кредитные товарищества и волостные кассы. Например, в Симбирской уездной кассе мелкого кредита в 1913 году эта цифра составила семьдесят восемь процентов на сто тринадцать тысяч рублей⁵⁰⁰.

Вместе с этим нельзя не сказать о негативных явлениях, сопровождавших эти процессы. Организация личного кредита требовала расширения сети многочисленных отделений и агентур в районах меньше, чем волости. Все это вело к увеличению штатов и росту бюрократизации системы управления учреждениями мелкого кредита. Так, по данным И. Н. Коновалова, на протяжении 1905-1915 годов число чиновников разных рангов увеличилось почти в десять раз. К сентябрю 1915 года личный состав местных инспекций мелкого кредита насчитывал одну тысячу пятьдесят чиновников, а ежегодные расходы на их содержание составляли более трёх миллионов рублей⁵⁰¹. Но и расширение штатов не улучшало постановки дела, потому что, как правило, инспекторы и агенты не знали местных условий и хозяйственного положения заемщиков, а также не обладали специальными знаниями в деле мелкого кредита в той мере, в какой это необходимо для хорошей организации дела.

Кроме того, само население, не участвующее непосредственно в работе земской кассы, не было заинтересовано в эффективном ведении ее дел и рассматривало ее как нечто чуждое. Нельзя не учитывать и просто настороженное, а подчас и негативное отношение к земству вообще. Как нельзя лучше его отразил А. П. Чехов: «Так, в двух-трех домах забрали за недоимку кур и отправили в волостное правление, и там они поколели, так как никто их не

---

⁵⁰⁰ Андреев С. А. Экономическая деятельность земств Поволжья в середине XIX – начале XX в. // Вопросы истории. 2009. № 4. С. 86.

⁵⁰¹ Коновалов И. Н. Сельскохозяйственная кооперация в России в конце XIX – начале XX в. (на материалах губерний Северного, Приуральяского и Поволжского регионов): дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 1999. С. 338.

кормил; забрали овец и, пока везли их, связанных, перекладывая в каждой деревне на новые подводы, одна издохла. И теперь решали вопрос: кто виноват?

– Земство! ... Кто ж!

– Известно, земство.

Земство обвиняли во всем – и в недоимках, и в притеснениях, и в неурожаях, хотя ни один не знал, что значит земство. И это пошло с тех пор, как богатые мужики, имеющие свои фабрики, лавки и постоянные дворы, побывали в земских гласных, остались недовольны и потом в своих фабриках и трактирах стали бранить земство»⁵⁰².

Пожалуй, здесь нашел отражение и феномен русской жизни, который зарубежные исследователи определяют как «взаимное недоверие и вражду между крестьянами и государством», называя его «характерной чертой российской истории»⁵⁰³. Настороженное и одновременно потребительское отношение существовало первоначально и к земским кассам. По мнению А. Н. Анциферова, «Из подобного «банка» будут стремиться взять как можно больше и возратить ему как можно меньше. Другого отношения при культурном уровне современной деревни и ожидать нельзя»⁵⁰⁴. Однако после периода взаимных претензий с усилением положения кооперации в сельской жизни земство и кооперация наладили совместную взаимовыгодную работу. Первоначально земства поручали заботу об организации кооперативов и содействие им своим агрономам, постепенно стали вводить в свои штаты инструкторов, специально занимавшихся вопросами кооперации, содействовали устройству кооперативных совещаний.

Наиболее выгодной для земств формой организации кредитной помощи крестьянскому населению оказались кредитные кооперативы. Во-первых, организация кредитования населения через кооператив была более надежной с точки зрения возврата. Во-вторых, кредитные кооперативы, основываясь на своих

---

⁵⁰² Чехов А. П. Мужики / А. П. Чехов // Собр. соч.: в 6 томах. Т. 4. Повести 1888–1900. Москва: Лексика, 1995. С. 562.

⁵⁰³ Грациози А. Великая крестьянская война в СССР. Большевики и крестьяне. 1917–1933 / Пер. с англ. Москва: РОССПЭН, 2001. С. 10.

⁵⁰⁴ Анциферов А. Н. Центральные банки кооперативного кредита. Москва: Общество купцов и промышленников России, 2005. С. 261.

принципах, развивали самодеятельность населения, а, следовательно, и сознание ответственности у них. В предвоенный период содействие кооперации превратилось в одну из приоритетных задач земства.

Земство не осталось в стороне и при реализации нового качественного этапа в развитии кооперации, ознаменованного началом союзного строительства и проведением кооперативных съездов. Начало этому процессу было положено еще в 1898 году, когда состоялся первый съезд представителей ссудо-сберегательных товариществ. В 1901 году прошел первый Всероссийский агрономический съезд, на котором был разработан устав общероссийского кооперативного банка⁵⁰⁵. В 1908-1913 годах проводились всероссийские кооперативные съезды, определившие законодательные нормы деятельности кооперативных товариществ и, как писала кооперативная литература тех лет, «вносившие в кооперативное дело живой дух, общую руководящую идею, в практику – порядок и систему»⁵⁰⁶.

В поволжских губерниях стремление к объединению представители земских и кооперативных организаций высказывали уже в начале XX века. В эти годы утверждалась практика проведения уездных и губернских кооперативных съездов. Съезды кредитных товариществ Самарской губернии проходили 15-17 февраля 1905 года⁵⁰⁷ и 23-28 мая 1908 года⁵⁰⁸, 6 декабря 1908 года – Мелекесский Ставропольского уезда Самарской губернии съезд представителей кредитных товариществ⁵⁰⁹, 12 декабря 1910 года – Бузулукский Самарской губернии уездный съезд представителей кредитных кооперативов⁵¹⁰.

В августе 1909 года прошел Казанский областной съезд земских деятелей, на который собралось около ста представителей из четырнадцати губернских земств Центрального, Приуральяского и Средневолжского регионов. В центр его внимания были поставлены вопросы, касавшиеся развития мелкого, или, как его

⁵⁰⁵ Ткач А. В. Сельскохозяйственная кооперация: учеб. пособие. Москва, 2002. С. 52.

⁵⁰⁶ Цит. по: Болотова Е. Ю. Вопросы развития потребительской кооперации на I Всероссийском общекооперативном съезде (1908 г.) // Историка и история в меняющемся мире. Материалы конференции, посвященные 100-летию со дня рождения Е. И. Медведева. Самара. 2003. С. 84.

⁵⁰⁷ РГИА. Ф. 582. Оп.6. Ед. хр. 574. Л. 1.

⁵⁰⁸ Там же. Ед. хр. 509. Л. 318.

⁵⁰⁹ Там же. Л. 322.

⁵¹⁰ ЦГАСО. Ф. 158. Оп. 1. Д. 59. Л. 12.

тогда называли, «народного», кредита. Секция по мелкому кредиту пришла к заключению, что «кредитные кооперативы обслуживают наиболее важные нужды местного населения» и что «в важнейших направлениях своей деятельности (кредитной, посреднической, культурно-просветительной) они настолько тесно связаны с экономической деятельностью земств, что должны составлять органическую часть земского хозяйства»⁵¹¹.

Участники этих съездов приходили к выводу о необходимости объединения разрозненных обществ в союзы для повышения эффективности своей работы. Однако эти начинания не сразу получали одобрение власти. Так, в 1908 году среди кооперативов Казанской губернии встал вопрос об организации кредитного союза, но «соединенными усилиями местной власти и дворянства проект оказался похороненным в канцеляриях ведомств»⁵¹².

Земства обращались в правительственные органы с ходатайствами о разрешении организации кооперативных союзов. Так, неоднократно «безуспешно возбуждало ходатайство» о разрешении создания союза Пензенское земство. Не получив согласия на организацию союзов, отдельные земства предпринимали попытки объединить кооперативы путем договорных соглашений об образовании особых кооперативных комиссий при управах или введения представителей кооперативов в уже существующие комиссии.

В попытке изменить эту ситуацию Комитет о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах при Государственном банке обращался в земские собрания за содействием в деле организации помощи кооперативным организациям. В частности, ходатайствовал перед правительством о том, чтобы в законодательном порядке были выработаны правила о союзных учреждениях мелкого кредита. Так, в 1915 году Комитет обратился во все земства с просьбой возбудить ходатайство о беспрепятственном разрешении союзов, выражая надежду, что «возбуждение таких ходатайств со стороны земства будет

---

⁵¹¹ Корелин А. П. Кооперация и кооперативное движение в России. 1860–1917 гг. Москва: РОССПЭН, 2009. С. 258.

⁵¹² Кооперация Татареспублики к 10-й годовщине Октябрьской революции. Казань, 1927. С. 34.

естественным дальнейшим шагом в истории взаимоотношений земства и кооперации»⁵¹³.

В 1910-е годы началось широкое союзное строительство, ознаменовавшее следующий этап качественного роста кооперативного движения. Важным шагом в процессе государственной помощи кооперации было утверждение министром финансов 13 июля 1911 года уставов девяти союзов учреждений мелкого кредита. Новый устав закрепил цель союза, заключающуюся в «установлении и развитии постоянных сношений между вошедшими в него товариществами и совместной их деятельности, направленной к наиболее успешному достижению их задач»⁵¹⁴. Первым в Самарской губернии стал Кинель-Черкасский Бугурусланского уезда Союз кредитных и ссудо-сберегательных товариществ, начавший свою деятельность 22 ноября 1915 года⁵¹⁵.

Можно считать закономерным для этого периода в развитии кооперативного движения тот факт, что на региональных кооперативных съездах председательствовали вовсе не кооператоры, а различные официальные лица. К примеру, работой Бузулукского Самарской губернии уездного съезда представителей кредитных кооперативов, прошедшего 12 декабря 1910 года, руководил председатель уездной земской управы Е. Жданов⁵¹⁶. Председателем съезда представителей кредитных товариществ Самарской губернии 15-17 февраля 1905 года выступил заместитель управляющего Самарского отделения Государственного банка А. Ершов⁵¹⁷.

В своем отчете по итогам работы съезда А. Ершов снисходительно называет участников съезда «мужичками», описывая их «не витиеватые, но здравые речи»⁵¹⁸. Вместе с тем, он с удивлением констатирует, что «трудно было себе предположить такое серьезное, заботливое и внимательное отношение крестьян к

---

⁵¹³ ГАУО. Ф. 46. Оп. 10. Д. 187. Л. 266.

⁵¹⁴ Цит по: Ковылин Д. А. Кооперация в казачьих районах России во второй половине XIX – начале XX века: дис. ... д-ра ист. наук. Москва, 2012. С. 493.

⁵¹⁵ Кооперация и жизнь. 1918. № 1. С. 2.

⁵¹⁶ ЦГАСО. Ф. 158. Оп. 1. Д. 59. Л. 12.

⁵¹⁷ РГИА. Ф. 582. Оп. 6. Ед. хр. 574. Л. 1.

⁵¹⁸ Там же. Л. 5.

этому делу; я вынес из съезда непоколебимое убеждение, что крестьяне вполне сознали, что дело народного кредита передано Правительством их ведению и разумению, что они придают этому делу серьезное значение, что они при настоящей обстановке дела надеются на дальнейшее развитие его и, что этот кредит выведет их из бедноты и подымет их благосостояние»⁵¹⁹.

Эти и другие подобные примеры со всей очевидностью доказывают, что кооперативная политика государства носила патерналистский характер. В период реакции и активного пресечения каких-либо объединений происходило законодательное признание союзов кооперативов, собирались кооперативные съезды. С одной стороны, государство поощряло развитие кооперативного движения. С другой – осуществляло опеку и устанавливало контроль над кооперативными обществами, опасаясь самостоятельности народа, объединенного в кооперативы. Тем более что и сами идеологи кооперативного движения связывали его развитие не только с экономическими, но и с демократическими преобразованиями в стране. Так, например, историк кооперации А.А. Николаев еще в 1906 году писал, что «кооперация не может развиваться в нашей деревне, пока крестьянство (тормоз) не будет уравновешено в своих правах с другими сословиями»⁵²⁰.

Важнейшим стимулом для развития сельской кредитной кооперации стало кредитование ее через систему государственных учреждений.

Таблица 13

*Кредиты, открытые Госбанком учреждениям мелкого кредита России*⁵²¹

№	Назначение	Состояние	01.01.1910	01.01.1912
1	В основной капитал (долгосрочно)	а/открыто	6 183 тыс. руб.	6 743 тыс. руб.
		б/задолженность	5 401 тыс. руб.	6 116 тыс. руб.

⁵¹⁹ Там же. Л. 3.

⁵²⁰ Николаев А. А. Кооперация. Санкт Петербург, 1906. С. 44.

⁵²¹ Таблица 13. РГИА Ф. 582. Оп.6. Ед. хр. 486. Л. 1.

2	Краткосрочно	а/открыто	28 219 тыс. руб.	72 000 тыс. руб.
		б/задолженность	8 307 тыс. руб.	2 647 тыс. руб.

Интенсивность кредитования в Государственном банке кредитных товариществ была очень высокой. Так, в октябре 1912 года эта цифра составила 92 957, 0 тысяч рублей, в ноябре 1912 года – 95 647,0 тысяч рублей, а в декабре 1912 года уже 98 068,5 тысяч рублей⁵²².

Таблица 14

*Кредиты, открытые Госорганами учреждениям мелкого кредита России*⁵²³

	Источник	Состояние	01.01.1910	01.01.1912
1	Из сумм Государственных сберегательных касс	а/ назначено	-	11 599 тыс. руб.
		б/задолженность	-	5 864 тыс. руб.
2	Из сумм Управления мелкого кредита	а/ назначено	1309 тыс. руб.	2 037,5 тыс. руб.
		б/задолженность	976 тыс. руб.	1 798 тыс. руб.
3	Всего разрешенных учреждений мелкого кредита		12 596	16 559
4	Всего разрешенных им из казны основных капиталов		7 492 тыс. руб.	18 379 тыс. руб.
5	Всего открытых им краткосрочных кредитов		28 913 тыс. руб.	72 000 тыс. руб.

Из таблицы видно, что государственные кредиты учреждениям мелкого кредита только за два года выросли в несколько раз. Пропорционально этому происходил рост и самих учреждений мелкого кредита.

При анализе причин убытков кредитных товариществ назывались такие, как: «неудачные составы правления следовали один за другим, они злоупотребляли

⁵²² РГИА Ф. 582. Оп.6. Ед. хр. 486. Л. 5, 6, 6 об.

⁵²³ Таблица 14. РГИА Ф. 582. Оп.6. Ед. хр. 486. Л. 1.

своим положением и недобросовестно относились к своим товариществам. Были и растраты. Платежи по ссудам не поступали. Расходы и убытки не покрывались ни прибылями, ни капиталами...», «...городское товарищество управляется интеллигенцией. ...беспорядочное ведение дел и общая неудовлетворительность операций»; «товарищество жило в тяжелой атмосфере малограмотности и неопытности руководителей»; «товарищество открыто стараниями местного интеллигента и Земского начальника, которые сразу же повели дела умышленно небрежно. Сплошная переписка ссуд...»; «товариществом руководили чиновники во главе с престарелым генерал-майором в отставке. Ссуды раздавались, вследствие неосведомленности Правления, в ненадежные руки...»⁵²⁴.

Вместе с тем, факт бурного роста и развития кооперации является свидетельством «постоянно набравшего оборот процесса активного участия крестьян по их собственной инициативе в процессе модернизации»⁵²⁵. Понимание выгоды от участия в кооперации, начавшее формироваться в крестьянской среде, и одновременно активное развитие кооперативной теории явились серьезными предпосылками для ее развития.

Об активном развитии кооперации в Поволжье говорит тот факт, что вскоре после утверждения Министерством финансов 6 июня 1911 года нового устава, предоставлявшего союзам право вести кредитные операции, принимать вклады, заключать займы, осуществлять посреднические функции при покупке сельскохозяйственных орудий и материалов для товариществ, в Управление по делам мелкого кредита поступило заявление от одиннадцати кредитных товариществ Бугурусланского и Бузулукского уездов Самарской губернии, организовавших Кинель-Черкасский союз кредитных кооперативов. «Баланс на одно товарищество составлял в среднем сорок пять тысяч четыреста пятьдесят рублей. По отзывам органов надзора, данные товарищества являлись в достаточной мере окрепшими учреждениями, располагали значительными

---

⁵²⁴ РГИА Ф. 582. Оп.6. Ед. хр. 486. Л. 4.

⁵²⁵ Грациози А. Великая крестьянская война в СССР. Большевики и крестьяне. 1917–1933 / Пер. с англ. Москва: РОССПЭН, 2001. С. 10.

денежными средствами. Одновременно в целях дальнейшего развития они «испрашивали в основной капитал десять тысяч рублей и просили открыть краткосрочный кредит в двадцать пять тысяч рублей»⁵²⁶.

В 1911-1913 годах в ряде губерний по инициативе земских управ прошли агрономические совещания, где обсуждались вопросы сотрудничества земств и кооперативов. В Поволжье наиболее представительное из них состоялось осенью 1911 года в Саратове. В числе его участников были земские деятели и агрономы Саратовской, Пензенской, Симбирской и Самарской губерний. По мнению выступивших делегатов, в деревне существенно изменилось отношение к сельскохозяйственной кооперации. Кооперация должна была, по замыслу делегатов, не только решать проблему распространения сельскохозяйственных знаний, но и способствовать подъему сельскохозяйственного производства⁵²⁷.

В годы войны роль кооперации в аграрном секторе экономики уже никем не оспаривалась. Несмотря на то, что в этот период доходы земств значительно сократились, они продолжали развивать и даже активизировали работу по организации помощи кооперативам. «Земство как орган самоуправления... не может отнестись безразлично к кооперации, как к необходимой народной нужде. Вызвать самодеятельность населения и кооперативно организовать его, в этом заключается наибольшая задача времени. Без кооперативного объединения не может правильно идти хозяйственная деятельность населения, без него население не может выбраться из нужды и освободиться от всякого рода посредников, наживающихся на народной нужде», – говорил председатель Сенгилеевской уездной земской управы Симбирской губернии А. И. Шестериков в своем докладе очередному уездному земскому собранию 11 октября 1917 года⁵²⁸.

В своем выступлении председатель Симбирской губернской земской управы акцентировал внимание на том, что «в настоящее время жизнь потребует

---

⁵²⁶ Ковылин Д. А. Кооперация в казачьих районах России во второй половине XIX – начале XX века: дис. ... д-ра ист. наук. Москва, 2012. С. 103.

⁵²⁷ Коновалов И. Н. Сельскохозяйственная кооперация в России в конце XIX – начале XX вв.: на материалах губерний Север., Приурал. и Поволж. р-нов: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / И. Н. Коновалов. Саратов, 1999. С. 338.

⁵²⁸ ГАУО. Ф. 176. Оп. 1. Д. 295. Л. 13.

особенно усиленной деятельности существующих кооперативных организаций и создания новых в связи с защитой интересов трудового народа»⁵²⁹. В условиях военного времени земства продолжали по возможности выдавать займы кредитным и ссудо-сберегательным товариществам губернии. Так, в 1915 году Сенгилеевское земство Симбирской губернии выдало четыре ссуды кредитным товариществам уезда на сумму восемьсот семьдесят пять рублей, Симбирское земство – тринадцать ссуд, на сумму двадцать шесть тысяч шестьсот восемнадцать рублей; Сызранское – четырнадцати товариществам на сумму шесть тысяч сто восемь рублей, Ардатовское – семи товариществам, на сумму сорок пять тысяч шестьсот двадцать пять рублей»⁵³⁰. Председатель Симбирской губернской земской управы подчеркивал: «...для каждого известен рост кооперативного движения в деревне и успех, достигнутый в наше время. Защищать и доказывать их жизненность не представляется необходимым»⁵³¹. Он также заметил, что «на путь кооперативной деятельности земская Россия вступила с первых шагов, но только в последнее время началась планомерная работа»⁵³².

В годы войны происходило быстрое распространение земских касс мелкого кредита, расширение деятельности земства не только на кредитную кооперацию, но и на потребительскую и другие её виды. Одновременно увеличивался земский инструкторский персонал. Земские печатные органы уделяли большое внимание на своих страницах вопросам кооперации. Совместно с кредитными товариществами земства принимали участие в хлебозаготовительных операциях. Так, Бугульминское, Бугурусланское, Бузулукское, Сызранское, Самарское и Новоузенское земства через кредитные товарищества занимались выдачей ссуд под залог хлеба⁵³³. В отдельных случаях работа земских касс была настолько

⁵²⁹ Там же. Ф. 46. Оп. 2. Д. 949. Л. 76.

⁵³⁰ Мухамедов Р. А. Кооперативно-государственная система хлебозаготовок в Поволжье в 1915–1916 гг. // Вопросы истории. 2009. № 2. С. 146.

⁵³¹ ГАУО. Ф. 46. Оп. 2. Д. 949. Л. 76.

⁵³² Там же. Ф. 176. Оп. 1. Д. 295. Л. 13.

⁵³³ Кабытов П. С. Поиски выхода из кризиса // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Вторая половина XIX – начало XX века. Москва: Наука, 2000. С. 161.

успешной, что кооператоры даже выражали опасение по поводу того, что «губернские земские кассы серьезно заняты вопросом, нужна ли вообще теперь кредитная кооперация и не следует ли ее заменить земскими банками при волостных земствах, уездными и губернскими»⁵³⁴

Союзы, согласно своим уставам, приравнивались к учреждениям мелкого кредита и пользовались всеми правами и льготами, «предоставленными сим учреждениям»⁵³⁵. На основании статьи № 34 образцового устава земских касс, «кассы эти снабжают учреждения мелкого кредита всякого рода оборотными средствами, а также выдают ссуды в их основные капиталы»⁵³⁶.

В 1916 году в докладе Комитета по делам мелкого кредита при Государственном банке сообщалось о том, что некоторые земские кассы уже приступили к кредитованию союзов, но «операция эта не получила широкого развития и не введена в систему земских мероприятий по содействию устройству мелкого кредита»⁵³⁷. При этом авторы доклада отмечали, что «земские кассы располагают значительной свободной наличностью, которая по большей части хранится на текущих счетах частных банков и таким образом не находит себе применения в области мелкого кредита»⁵³⁸. В тоже время союзы, быстро и эффективно развивая свою деятельность, вынуждены обращаться к более дорогому источнику кредита, «переучитывая векселя союзных товариществ в частных банках»⁵³⁹.

Одной из существенных причин, которая не давала возможности широкому развитию кредитования земскими кассами союзов кредитных товариществ, являлось то, что «земские кассы ограничены в своей деятельности границами административного деления, тогда как районы союзов в значительной части, выходят за пределы территории уезда, а в некоторых случаях и за пределы

---

⁵³⁴ РГИА. Ф. 582. Оп. 6. Ед. хр. 458. Л. 192.

⁵³⁵ Там же. Ед. хр. 504. Л. 10.

⁵³⁶ Там же.

⁵³⁷ Там же.

⁵³⁸ Там же.

⁵³⁹ Там же.

губернии»⁵⁴⁰. В отдельных случаях, земские кассы пытались осуществлять гибкую финансовую политику, как например, Казанская Губернская земская касса мелкого кредита, которая в 1917 году платила по бессрочным вкладам четыре с половиной процента, в то время как Казанский губернский союз кредитных и ссудо-сберегательных товариществ назначал лишь четыре процента⁵⁴¹. Однако это не меняло в целом стремительно ухудшающееся положение земств.

В 1917 году по вышеуказанной причине, а также в связи с тем, что земства действительно переживали финансовый кризис и «их безденежье делало их бессильными»⁵⁴² связь с земскими учреждениями у кооперации начала ослабевать. Несмотря на это земские деятели отмечали значение кооперативной работы и необходимость ее дальнейшего развития.

В целом нельзя не признать значительный вклад земства в развитие кооперативного движения. В помощь кооперативам Земства проводили комплекс мероприятий, затрагивающих все отрасли сельского хозяйства и в целом расширяющих кругозор крестьян: устраивали опытные и прокатные станции, специальные поля, сельскохозяйственные выставки. Помимо показательных мероприятий земства проводили и организационно-просветительскую работу: пропагандировали сельскохозяйственные знания, содержали агрономов, распространяли минеральные удобрения, улучшали животноводство, распространяли сведения о товариществах среди крестьян, составляли проекты уставов, брали на себя посредничество для скорейшего утверждения их и выделяли средства для выдачи первоначальных займов возникающим товариществам, содействовали устройству кооперативных союзов.

Государство, совершенствуя законодательную базу кооперации кредитую кооперативы и обеспечивая их консультационной и ревизионной помощью, создавала мощный импульс для активного роста и развития кооперации в деревне.

---

⁵⁴⁰ РГИА. Ф. 582. Оп.6. Ед. хр. 504. Л. 10.

⁵⁴¹ Там же. Ед. хр. 22. Л. 2.

⁵⁴² НАРТ. Ф. Р 303. Оп. 1. Д. 192. Л. 163 об.

Выводы по третьей главе

Анализируя историю кооперативного движения в начале XX века, необходимо подчеркнуть, что период 1900 - 1913 годов стали качественно новым этапом в развитии кооперации по сравнению с пореформенными годами. Исследование истории кооперативного движения в Поволжье в этот период позволило сделать следующие выводы:

Во-первых, этот этап ознаменовался созданием государственно-правовой системы обеспечения создания и жизнедеятельности кооперативных обществ. Решающее значение для развития кооперативного движения на данном этапе сыграл тот факт, что правительство начало оказывать помощь кооперативам. Первые кооперативные опыты демонстрировали первые результаты, и государство стремилось взять этот процесс под свой контроль, канализировать его. Вместе с тем кооперативная политика правительства носила противоречивый характер. С одной стороны, у власти уже сформировалось понимание необходимости помогать крестьянству и развивать его самостоятельность, в том числе и через кооперацию, ускоряющую процесс модернизации аграрного сектора экономики. С другой стороны, власти опасались самодеятельности народа, объединенного в кооперативы, ужесточали контроль над ними. Существовавшая разрешительная система открытия кооперативов, при которой разрешающее лицо руководствовалось часто своими представлениями, а не законодательными нормами, сдерживало развитие кооперативного движения. Стремясь оградить и изолировать крестьянство от социально-политических процессов, главы губернских администраций зачастую брали на себя функции законодательного органа. Подобные действия власти усиливали и без того существовавшую в русской истории «взаимное недоверие и вражду между крестьянами и государством»⁵⁴³.

---

⁵⁴³ Грациози А. Великая крестьянская война в СССР. Большевики и крестьяне. 1917–1933 / Пер. с англ. Москва: РОССПЭН, 2001. С. 10.

Во-вторых, важнейшим явлением в развитии кооперативного движения в начале XX века стало оформление нового направления в русской экономической мысли, получившее название «организационно-производственного». Основу нового направления составили: А. В. Чаянов, А. Н. Челинцев, Н. П. Макаров, А. А. Рыбников, А. Н. Минин, Г. А. Студенский и другие экономисты, практики и теоретики кооперации. В начале XX века происходил активный поиск путей совершенствования сельскохозяйственного сектора экономики. По определению В. В. Кабанова, период начала XX века стал в России временем аграрного переворота, признаками которого были «не столько применение машин и новейшей технологии, сколько разработка этой новейшей технологии, организации хозяйства, развитие в целом аграрной мысли»⁵⁴⁴. Если в период становления кооперативного движения в конце XIX века, во главе его стояли инициаторы-вдохновители, сами зараженные и увлеченные западной идеей кооперации, то на втором этапе пришли профессионалы, увидевшие, и первые результаты нового движения, и перспективы его дальнейшего развития, благодаря чему кооперация заявляла о себе не только как о экономическом, но и как о социальном явлении.

Ответом региональных процессов на процессы общероссийские стало активное развитие всех форм кооперативных обществ. Сельскохозяйственная, потребительская и кредитная кооперация Поволжья нарастила свои качественные и количественные характеристики.

В-третьих, в начале XX века сельскохозяйственные общества в содержании и характере своей деятельности по сравнению с пореформенным периодом претерпели незначительные изменения. В отличие от Сибири, западных и южных губерний, где развивались профильные сельскохозяйственные общества, специализирующиеся на одном из направлений деятельности (маслодельные, винодельческие, садоводческие) в Поволжье, как правило, создавались

---

⁵⁴⁴ Кабанов В. В. Школа А. В. Чаянова, или Организационно-производственное направление русской экономической мысли // История СССР. 1990. № 6. С. 89.

сельскохозяйственные кооперативы так называемого «общего назначения». Обычно это были немногочисленные общества, существовавшие за счет инициативы и средств их создателей. В начале XX века они продолжали существовать в траектории, заданной в пореформенный период. Вместе с тем, количество их росло и даже наблюдались некоторые качественные изменения в деятельности, выражавшиеся в попытках проводить коммерческие мероприятия и самостоятельно зарабатывать деньги. В поволжских губерниях такой формой работы стала организация опытных полей. Несмотря на большую степень не самостоятельности крестьян, состоявших в сельскохозяйственных обществах, даже в такой форме они представляли собой прогрессивное явление крестьянской жизни. Сельскохозяйственные общества проводили большую просветительскую работу и, главное, именно им принадлежала инициатива открытия в селах потребительских лавок, организации потребительских и кредитных товариществ.

В-четвертых, кредитная кооперация, занявшись сбытоснабженческими операциями, начала укреплять связь крестьянских хозяйств с рынком. Развитие торговой деятельности кооперативов способствовало появлению хлебозалоговых операций, дававших крестьянам возможность получить независимость от перекупщиков, раньше скупавших хлеб по ценам, которые они сами и назначали. Позднее, в годы Первой мировой войны, этот опыт кооперативных обществ широко использовался государственными органами для организации поставок продовольствия и других товаров для армии.

В-пятых, характерной чертой в развитии потребительской кооперации в начале XX века, стал тот факт, что она активно развивалась в сельской местности. Одновременно сдерживающим фактором этого развития в Поволжье стали процессы столкновения прогрессивного и консервативного начал в крестьянской жизни. Иллюстрацией этого является так называемое «аграрное движение», развернувшееся в начальный период проведения аграрной реформы Столыпина. Несмотря на это, динамика роста потребительской кооперации в Поволжье опережала общероссийские показатели.

В-шестых, период начала XX века в развитии отечественной кооперации характеризовался также тем, что в эти годы начались процессы централизации кооперативной деятельности и формирование кооперативного движения, о чем свидетельствуют примеры проведения кооперативных съездов. В поволжских губерниях первые съезды кооперативных обществ проходили по инициативе и под патронажем государственных или земских чиновников.

В-седьмых, характерной чертой развития отечественной кооперации в начале XX века стали процессы ее эволюции от простых форм к более сложным формам, а также взаимодействие различных видов кооперации для более эффективной деятельности. Сельскохозяйственные общества послужили основанием для развития в селах потребительских и кредитных кооперативов. Взаимодействие потребительской и кредитной кооперации позволило активизировать сбытоснабженческую деятельность, которая сыграла решающую роль в дальнейшем развитии кооперативного движения.

Глава 4. КООПЕРАТИВНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

4.1. Первая мировая война и рост потребительской кооперации

Известие о начале Первой мировой войны вызвало небывалый всплеск патриотических настроений в стране. «Народ тысячами собирался перед Зимним дворцом, игрался национальный гимн, люди становились на колени, плакали, благословляли любимого Государя, что Царь и Его подданные едины»⁵⁴⁵. Комитет о сельских ссудо-сберегательных товариществах обратился к кооператорам России с воззванием: «Кооператоры многое могут сделать, особенно если на их стороне будет содействие общественных сил, если им будут предоставлены необходимый простор и содействие правительства»⁵⁴⁶.

Поволжье, как и вся страна, встретило начало войны патриотическими манифестациями, призывами к единению сил. Известно, однако, что патриотический подъем довольно быстро пошел на спад. По мере втягивания экономики России в войну трудности со снабжением принимали все более серьезный характер. «В магазинах пропали сахар, масло, мясо. Цены росли. Возникла спекуляция. Среди народа и войска росло недовольство. Война стала теперь тяготеть над всем»⁵⁴⁷.

Разруха, вызванная войной, нанесла жесточайшие удары промышленности и крестьянскому хозяйству, обострила продовольственную ситуацию в стране. Очевидцы событий вспоминали: «Когда-то думали: победим русским штыком, с Богом, за царя и отечество! Нас много – шапками закидаем! А теперь выходило: не хватает орудий, ружей, пулеметов; дело решает тыл...»⁵⁴⁸. Особенно тяжело

---

⁵⁴⁵ Голицына И. Д., княгиня. Воспоминания о России (1900–1832). Москва: Айрис-пресс, 2005. С. 43.

⁵⁴⁶ Лубков А. В. Кооперативное движение Центральной России, 1907–1918 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Москва, 1998. С. 120.

⁵⁴⁷ Там же. С. 29.

⁵⁴⁸ Фриш С. Э. Сквозь призму времени. Москва: Издательство политической литературы, 1992. С. 27.

война отразилась на состоянии сельского хозяйства России. Началось повсеместное сокращение посевных площадей, замена продовольственных культур кормовыми злаками. 17 февраля 1915 года вышел указ, предоставлявший право командующим военных округов запрещать вывоз продовольственных товаров из производящих местностей, утверждать обязательные цены на эти продукты и использовать реквизицию сельскохозяйственных продуктов. По решению правительства все поставки для армии были децентрализованы и переданы в ведение Главного управления землеустройства и земледелия (ГУЗиЗ) и его уполномоченных в губерниях.

Летом 1915 года в стране была создана система органов военно-экономического регулирования – Особых совещаний: по обороне, топливу, продовольствию и перевозкам (соответственно при Военном министерстве, МТП, ГУЗиЗ и МПС). Как следует из доклада Комитета по делам мелкого кредита при Государственном банке России, «...во внимание к расширившимся операциям Казны по заготовке провианта путем включения в задачи правительства закупки продовольствия для части мирного населения Империи, а также в целях объединения, – все направление дела заготовок для армии и населения было сосредоточено в Особом Совещании для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу. Председателю коего было предоставлено право устанавливать предельные цены и осуществлять реквизицию хлеба»⁵⁴⁹. Однако фактически Особые совещания представляли собой форму консультационных органов при соответствующих ведомствах и не в состоянии были повлиять на кардинальное улучшение экономической ситуации в стране.

Согласно Постановлению Главного управляющего Землеустройством и земледелием от 5 октября 1915 года первоначально предельные (твердые) цены были установлены лишь на овес «в виду недостаточности урожая и огромной в нем потребности армии»⁵⁵⁰. Затем мера эта постепенно была распространена на просо, гречиху, рожь и на продукты их переработки (6 декабря 1915 года), потом

---

⁵⁴⁹ РГИА. Ф. 582. Оп.6. Ед. хр. 507. Л. 5.

⁵⁵⁰ Там же.

пшеницу (3 января 1916 года) и ячмень (6 февраля 1916 года). Установление твердых цен, первоначально ограниченное лишь районом заготовки для нужд армии, постепенно стало распространяться и на другие местности, не исключая потребительских центров, как например, Московская губерния (19 января 1916 года) Костромская, Владимирская и другие⁵⁵¹. В результате, к середине 1916 года твердые цены действовали почти на всем пространстве производящей и продающей России.

Таблица 15

Цены на зерновые в поволжских губерниях (за пуд в коп.)⁵⁵²

	Пшеница	Рожь	Ячмень	Овес
Самарское отделение Государственного банка				
1915 год	116-147	95-103	-	113
1916 год	215-235	135	-	200
Твердые цены	155-193	120	100	110
Казанское отделение Государственного банка				
1915 год	-	100	-	135
1916 год	-	135	-	165
Твердые цены	-	120	-	110
Пензенское отделение Государственного банка				
1915 год	-	110-130	-	110-170
1916 год	-	110-150	-	100-150
Твердые цены	-	120	110	110
Саратовское отделение Государственного банка				
1915 год	110	95	80	95
1916 год	150-200	115-135	90-125	160-180
Твердые цены	175-193	120	100	110
Симбирское отделение Государственного банка				

⁵⁵¹ Там же.

⁵⁵² Таблица 15. РГИА. Ф. 582. Оп.6. Ед. хр. 507. Л. 9.

1915 год	115-130	100	-	105-120
1916 год	230	127	-	126
Твердые цены	165-173	120	100	110

Очевидно, насколько стремительно росли цены на зерновые продукты за период с 1915 года по 1916 год. В среднем увеличение цен на зерновые за год выросло более чем на восемьдесят процентов. При этом твердые цены значительно уступали ценам рыночным.

Развал транспортной системы, нехватка рабочих рук, но главное, продовольственная проблема дезорганизовали жизнь страны. «Пути сообщения пришли в такое расстройство, что пассажирам приходилось помещаться на крышах вагонов. Разраставшаяся бюрократия и рабочие государственных предприятий еженедельно требовали увеличения заработной платы. Для мало мальского удовлетворения хотя бы наиболее насущных и острых нужд государства и увеличивающихся appetитов чиновников не было иного средства, кроме безудержного печатания бумажных денег», – писал очевидец этих событий В. Ф. Тотомианц⁵⁵³. Развал экономики характеризовался еще и все время увеличивающимся числом безработных.

Особенно остро недостаток продовольствия ощущался в городах. В октябре 1915 года из семьсот восьмидесяти четырёх городов России пятьсот городов, заявили о нехватке продуктов⁵⁵⁴. В донесении начальника Симбирского губернского жандармского управления, отправленного в октябре 1915 года, сообщалось: «...крестьяне и рабочие полагают, что дело борьбы с возрастающей и ничем не оправданной дороговизной на предметы первой необходимости правительство должно взять в свои руки и повести его самым энергичным

⁵⁵³ Тотомианц В. Ф. Кооперация в России. Прага, 1922. С. 149.

⁵⁵⁴ Власть и реформы. От самодержавной к советской России / отв. ред. Б. В. Ананьич. Москва: ОЛМА-ПРЕСС Экслибрис, 2006. С. 570.

способом. Принятые до сих пор правительством меры они находят крайне недостаточными...»⁵⁵⁵

Затруднения с продовольствием и «безудержная спекуляция», начавшиеся буквально с первых дней войны, заставили население самостоятельно задуматься о снабжении. Наиболее удобной формой организации заготовки и распределения продовольствия и товаров первой необходимости стали потребительские кооперативы. Поэтому в годы войны быстрыми темпами разрасталась сеть потребительских обществ, а рост кредитной и сельскохозяйственной кооперации замедлился. В условиях экономического кризиса, вызванного войной, население начало испытывать потребности не столько в мелком кредите и усовершенствовании личного хозяйства, сколько в дешевых товарах и продуктах.

Объединение в потребительские кооперативы представителей небогатых слоев населения позволяло сообща закупать продовольствие по оптовым ценам. Поэтому количество потребительских кооперативов в городах стало стремительно расти. Всего за два года войны их количество в России увеличилось более чем в два раза. В 1914 году насчитывалось десять тысяч потребительских кооперативов⁵⁵⁶, в начале 1915 года – примерно одиннадцать с половиной тысяч обществ, к концу 1915 года их количество составляло уже около четырнадцать с половиной тысяч. В середине 1916 года – пятнадцать тысяч двести три⁵⁵⁷, а к концу 1916 года их было уже двадцать три с половиной тысячи⁵⁵⁸. Вместе с ростом числа потребительских кооперативов росло и количество их членов. целом по стране к началу 1915 года потребительская кооперация объединяла около одного миллиона шестьсот пятидесяти девяти тысяч человек. К концу 1915 года эта цифра выросла до двух миллионов шестьсот десять тысяч, а к началу 1916 года достигла шести миллионов восемьсот пятнадцать тысяч⁵⁵⁹. Таким

⁵⁵⁵ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1279. Л. 88.

⁵⁵⁶ Меркулов А. В. Вопросы кооперативного движения в России. Петроград: Мысль, 1918. С. 19.

⁵⁵⁷ Тотомианц В. Ф. Кооперация в России. Прага, 1922. С. 29.

⁵⁵⁸ Меркулов А. В. Вопросы кооперативного движения в России. Петроград: Мысль, 1918. С. 19.

⁵⁵⁹ Корелин А. П. Кооперация и кооперативное движение в России. 1860–1917 гг. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. С. 298.

образом за полтора года войны количество потребительских кооперативов выросло более чем в два раза, а число членов в них – почти в пять раз.

В 1914 году оборот всех потребительских обществ страны составил двести девяносто миллионов золотых рублей и паевым капиталом более двадцати двух миллионов рублей. К началу 1917 года эти показатели выросли соответственно до одного миллиона семьсот шестьдесят два миллиона рублей и сто девять миллионов рублей⁵⁶⁰. Доля потребительской кооперации в розничном обороте страны к 1916 году выросла с четырех до двадцати двух процентов⁵⁶¹.

Московский союз потребительских обществ (МСПО) «работал уже не в кооперативной пустыне», как писали современники. В 1914 году в МСПО входила одна девятая часть крупнейших обществ, которые объединяли четвертую часть всех членов потребительской кооперации страны. Оптом они закупали у МСПО товаров на десять миллионов рублей. За два года войны оборот Союза увеличился в пять раз и составил в 1916 году пятьдесят миллионов золотых рублей⁵⁶², а в 1917 году – около сорока семи миллионов рублей⁵⁶³. За годы войны Центральный союз потребительских обществ вырос в мощную организацию, которая открыла свои отделения и конторы во всех крупных торговых пунктах страны. Он был собственником фабрик и заводов, имел свои представительства за границей. В августе 1917 года Московский союз потребительских обществ был переименован в Центросоюз.

Подтверждением эффективности Центросоюза, отлаженности его механизма, стали слова председателя Центросоюза при советской власти Л. М. Хинчука⁵⁶⁴,

⁵⁶⁰ Кантор М. Две линии развития кооперации. Москва-Ленинград, 1929. С. 43.

⁵⁶¹ Кооперация в СССР за десять лет. Москва, 1928. С. XI.

⁵⁶² Кооперация. 1923. № 10. С. 34.

⁵⁶³ Тотомиянц В. Ф. Кооперация в России. Прага, 1922. По данным А. В. Меркулова, оборот Центросоюза в 1917 г. составил 215 млн рублей // Меркулов А. В. Вопросы кооперативного движения в России. Петроград, 1918. С. 219.

⁵⁶⁴ Хинчук Лев Михайлович (1868-1939 (1944)). Из семьи владельца портняжной мастерской. Учился на философском факультете Бернского университета. В 1889 г. в Швейцарии под влиянием Г. В. Плеханова примкнул к социал-демократическому движению. Участвовал в создании меньшевистских организаций в Киеве и Петербурге. В годы Первой мировой войны возглавил группу меньшевиков, активно выступавших против войны. Работал служащим Московского союза потребительских обществ. До февральской революции 1917 г.

сказанные им вскоре после Октябрьской революции: «При работе... выяснилось, что надо уметь торговать. Государство торгует хуже кооперации. При кооперации есть готовый торговый аппарат, и нет необходимости строить новый, дорогостоящий и неумелый аппарат»⁵⁶⁵.

Статистическое исследование, проведенное Московским союзом потребительных обществ, показало значительный рост потребительской кооперации и в регионах страны.

Таблица 16

*Рост числа потребительских кооперативов по регионам России в процентном отношении с начала 1914 года до середины 1916 года*⁵⁶⁶

Регион	Рост в %
Центральная земледельческая полоса	200
Поволжье	281
Средняя и Южная Россия	232
Промышленные области	225
Северный Кавказ	205

арестовывался 10 раз. 28.02.1917 г. от Центросоюза избран в Московский Совет РД, с марта его председатель. На открытии Объединительного съезда РСДРП 19.08.1917 г. избран в президиум, вошел в ЦК РСДРП. После принятия Московским Советом большевистской резолюции недоверия Временному правительству сложил с себя 11.09.1917 г. полномочия председателя Совета. С 1919 г. — член коллегии Народного комиссариата продовольствия РСФСР. В 1920 г. вступил в РКП(б). С 1921 г. председатель Центросоюза. С 1926 г. торгпред в Великобритании. С 1927 г. зам. Наркомторга СССР. С 1930 г. полпред в Германии. В 1934-1937 гг. наркомвнуторг РСФСР. Член Президиума ВЦИК, член ЦИК СССР. Военной коллегией Верховного суда СССР 7 февраля 1939 г. по обвинению в контрреволюционной и террористической деятельности приговорен к расстрелу, приговор исполнен в тот же день. Реабилитирован в 1956 г. // Сост. автором по: Советский энциклопедический словарь. Москва: Изд. «Советская энциклопедия», 1979. С. 1464; Ильящук Г. И., Райхцаум А. Л. «Политические деятели России». Биграфический словарь. Москва: Изд-во «Большая российская энциклопедия», 1993. WWW.RUBRICON.COM

⁵⁶⁵ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 87. Д. 302. Л. 93.

⁵⁶⁶ Таблица 16. Тотомианц В. Ф. Кооперация в России. Прага, 1922. С. 29.

Из таблицы видно, что наибольший прирост потребительских кооперативов произошел в Поволжье. Причину этого факта большинство исследователей объясняют аграрным характером региона. Действительно, подавляющая часть потребительских кооперативов было сельскими, объединявшими главным образом крестьян. В целом по стране восемьдесят процентов из числа всех потребительских кооперативов приходилось на сельские общества⁵⁶⁷. В Поволжье этот показатель превышал общероссийский. Так, из более чем двухсот восемнадцати тысяч (218 278) членов четыреста восемьдесят шесть кооперативов, вошедших в образованный весной 1917 года Средне-Волжский союз потребительских обществ, девяносто пять процентов приходилось на сельские потребительские общества. В Саратовской губернии из семнадцати тысяч потребительских кооперативов, объединявших два миллиона человек, около десяти тысяч были сельскими. Например, одно из крупнейших кооперативных объединений России «Союз потребительских обществ Саратовского края», созданный в 1916 году, к концу 1917 года включал в себя шестьсот восемьдесят четыре союзных и несоюзных объединения. Распределение потребительских обществ Саратовского союза по социальному признаку отражало тенденции, характерные в целом для потребительской кооперации Поволжья.

Таблица 17

Потребительские общества и союзы, входившие в «Союз потребительских обществ Саратовского края» в 1917 году⁵⁶⁸

Городские всесослов- ные	Сель- ские	Замк- нутые	Независи- мые рабочие	Железнодорожные	Поместные объединен- ия	Област- ные союзы
19	623	11	3	2	23	3

⁵⁶⁷ Кооперация. 1923. № 10. С. 33.

⁵⁶⁸ Таблица 17. Союз потребительских обществ Саратовского края. Отчет за 1917 год (первый операционный год). Саратов. 1918. С. 1.

Таким образом, помимо трех областных союзов потребительская кооперация Саратовской губернии была представлена девятнадцатью городскими всесословными и одиннадцатью замкнутыми обществами. Последние, как правило объединяли людей по национальному или религиозному признаку. Например, в начале XX века были распространены так называемые «палестинские» общества, ставившие своей целью переезд этнических евреев на историческую родину. Рабочая кооперация в Поволжье даже к 1917 году не получила широкого распространения. Так, в Саратовской губернии она была представлена тремя независимыми рабочими и двумя железнодорожными потребительскими кооперативами.

Как уже говорилось, темпы роста потребительских кооперативов в поволжских губерниях опережали общероссийский уровень. Одними из факторов, влиявших на эти процессы, стали деятельность разрозненных оптовиков и спекуляция, порожденные стремительным ростом цен. Так, на Чрезвычайном губернском земском съезде 26 мая 1917 года председатель Симбирской земской управы представил анализ роста цен на основные виды товаров и продовольствия за период войны.

Таблица 18

Темпы роста цен на основные виды товаров и продовольствия в Симбирской губернии в годы Первой мировой войны⁵⁶⁹

Товары	Цены до войны на 06.-07. 1914 г.	Цены на 05–08. 1916 г.	% повышения по сравнению с довоенными ценами	Цены на 05. 1917 г.	% повышения цен по сравнению с 1916 г.	% повышения по сравнению с довоенными ценами

⁵⁶⁹ Таблица 18. ГАУО. Ф. 46. Оп. 2. Д. 949. Л. 66.

Хлеб черный	1,5 – 2 коп	4 – 5 коп	100	8 коп	100	300
Хлеб белый	4 коп	8 коп	100	20 коп	150	400
Мясо	12 коп	25 коп	100	100 коп	200	700
Молоко	10 коп	20 коп	100	50 коп	150	400
Яйца (1 десяток)	10-15 коп	20-25 коп	100-150	60 коп	30	500
Масло	30 коп	100 коп	200	230 коп	230	600
Крупы разные	4 коп	6 коп	50	18-20 коп	250	400
Мыло	11 коп	30 коп	180	75 коп	150	600
Дрова (1 саж.)	5 руб	15 руб	200	35 руб	140	600

Из таблицы видно, что рост цен на продукты колебался от трёхсот до семьсот процентов. Весной 1917 года корреспондент журнала «Симбирский хозяин» писал: «Мы являемся свидетелями того положения, что фантастическая дороговизна явилась средством пропаганды кооперативного дела более сильным, чем какая-либо иная форма пропаганды... Под влиянием дороговизны потребительские общества открываются в таком количестве и с такой поспешностью, которых не только не могли достигнуть, но о которых и не могли мечтать различные учреждения, поставившие себе целью пропаганду идеи кооперации»⁵⁷⁰. Очевидно, что сама жизнь заставляла людей объединяться в потребительской кооперации. Количество потребительских кооперативов стремительно росло.

⁵⁷⁰ Симбирский хозяин. 1917. № 3. С. 39.

*Темпы роста потребительской кооперации Самарской губернии в годы
Первой мировой войны⁵⁷¹*

Год	1914	1915	1916	1917
Число потребительских кооперативов	202	227	546	750-800

Цифры показывают, что за два года войны, с 1914 года по 1916 год число потребительских обществ в Самарской губернии увеличилось почти в три раза. Еще больший процент прироста потребительских кооперативов произошел в Казанской и Симбирской губерниях, где о широком развитии потребительской кооперации можно говорить лишь с периода Первой мировой войны. В Симбирской губернии, по данным Губернского правления, в 1914 году насчитывалось пятьдесят восемь потребительских обществ. К сожалению, нельзя установить число прекративших деятельность кооперативов, так как Губернское правление занималось лишь регистрацией сведений об открытии обществ. В этой связи в реальности обществ могло быть гораздо меньше. Тем не менее к весне 1917 года в Симбирской губернии число потребительских обществ достигло трёхсот⁵⁷². В результате за два военных года количество потребительских обществ по Симбирской губернии увеличилось в шесть раз.

Динамику роста потребительских кооперативов можно проследить на примере одного только Симбирского уезда, в котором до 1916 года действовало лишь девять потребительских обществ, в 1916 году их количество достигло шестидесяти трёх, а в 1917 году насчитывалось уже девяносто девять потребительских обществ⁵⁷³. «По интенсивности открытия новых обществ 1917

⁵⁷¹ Таблица 19. Составлено автором по: ЦГАСО. Ф. Р-510. Оп. 1. Д. 5. Л. 13.

⁵⁷² Симбирский хозяин. 1917. № 3. С. 37.

⁵⁷³ ГАУО. Ф. 176. Оп. 1. Д. 295. Л. 25.

год не уступит 1916 году», – констатировало очередное земское собрание Симбирского уезда⁵⁷⁴.

Новые члены платили «вступную плату» – вступительный членский взнос, сумма которого могла колебаться в зависимости от материального положения человека, вступающего в кооператив. Например, в Самарском палестинском переселенческом товариществе она составляла пятьдесят три рубля, но малоимущим лицам могла быть снижена и до пятидесяти копеек⁵⁷⁵.

Основу бюджета потребительских обществ составлял паевой капитал. Так, в Симбирской губернии на его долю приходилось 31,2 процентов (пассива) всех средств. Баланс паев составлял семьдесят тысяч пятьсот девятнадцать рублей. В среднем на одно товарищество приходилось по одной тысяче семьсот девятнадцать рублей паевого капитала. Важной статьей бюджета являлся собственный капитал, основу которого составляла прибыль. К 1 января 1917 года в сумме она равнялась сорок шесть тысяч шестьсот шестьдесят два рубля четырнадцать копеек, что составляло двадцать процентов пассива, то есть запасного капитала⁵⁷⁶.

После утверждения отчета прибыль потребительских обществ распределялась «в дивиденды на забор и проценты на паи» и фактически становилась сбережением пайщиков. Как правило, не менее двадцати процентов чистой прибыли обществ отчислялось в запасной капитал и не менее десяти процентов – в оборотный. Остальное распределялось общим собранием: на культурные, просветительские и благотворительные цели. На премии и паи отчислялось не более шести процентов в год⁵⁷⁷.

Уставы обществ регламентировали их деятельность в разработке стратегии и тактики. Управление делами обществ возлагалось на общее собрание и правление. В крупных обществах создавались «лавочные комиссии» или районные представители. С целью контроля за деятельностью органов управления

---

⁵⁷⁴ Там же.

⁵⁷⁵ ЦГАСО. Ф. 510. Оп. 1. Д. 5. Л. 10.

⁵⁷⁶ Там же.

⁵⁷⁷ Там же. Л. 10, 11.

общества, проверки отчетности и ревизии его дел ежегодно общим собранием избиралась ревизионная комиссия в составе не менее трех человек. Первоначально по количеству членов потребительские общества не были многочисленными. Так, в 1916 году в среднем в одно общество в Симбирской губернии входило сто сорок шесть членов⁵⁷⁸. Однако в годы войны начался процесс объединения разрозненных кооперативов и создания таких, например, гигантов, как один из самых крупных в регионе потребительских кооперативов – Самарское городское потребительское общество «Самопомощь», основанное в 1915 году.

Реализацию идеи создания первого широко поставленного Самарского потребительского общества «Самопомощь» взяли на себя служащие Самарского губернского земства. К ним присоединились представители рабочих, в частности, больничной кассы и других общественных организаций города Самары. О том, как создавалось общество «Самопомощь», вспоминал один из его основателей: «Председатель правления А. В. Бородин созвал небольшое частное совещание, на котором впервые был поставлен вопрос об объединении разрозненных кооперативов Самарской губернии. На совещание были приглашены лица, способные оказать помощь в обсуждении данного вопроса. Собрание состоялось в небольшой комнате подвального этажа Самарской губернской земской управы в редакции земского журнала «Известия по сельскому хозяйству». На собрании присутствовали председатель правления «Самопомощь» А. В. Бородин, редактор земского журнала «Известия по сельскому хозяйству» В. П. Арапов, секретарь журнала Н. В. Дилигенский, председатель Комитета поселка Зубчаниновка А. П. Поспелов и М. Ф. Кочаков»⁵⁷⁹. Совещание носило неофициальный характер, никаких документальных сведений о нем не сохранилось. Известно, что все присутствующие единогласно поддержали мысль об объединении потребительских кооперативов губернии. Первоначально общество

---

⁵⁷⁸ ГАУО. Ф. 176. Оп. 1. Д. 295. Л. 25.

⁵⁷⁹ Поспелов А. Начало (К вопросу возникновения кооперации в Самарской губернии) // Самарский губернский союз за 3 года. Самара, 1923. С. 98.

«Самопомощь» объединяло 15 тысяч членов⁵⁸⁰, в середине 1916 года их количество достигло 17 тысяч, и общество заняло четвертую строчку среди потребительских кооперативов России⁵⁸¹. Первые шаги в работе кооператива показали необходимость связи с деревней, расширения форм деятельности.

В. Ф. Тотомиянц отмечал, что особенно процветали благодаря поддержке администрации кооперативы железнодорожников. В Поволжье к таким относилось Общество потребителей служащих Самаро-Златоустовской железной дороги, объединявшее двадцать тысяч членов⁵⁸².

Стремительный рост потребительской кооперации в период Первой мировой войны не мог не сказаться на качестве ее рядов, в кооперативные товарищества пришло много случайных людей, рассматривающих их лишь как временное средство для выживания. Журнал «Симбирский хозяин» весной 1917 года писал, что «в развитии кооперативного движения во время войны наблюдалось что-то стихийное. Дороговизна не давала медлить потребителю и заставляла спешить с объединением и открытием потребительского общества»⁵⁸³. Все это породило такие «уродливые явления в кооперативной жизни, как сахарные, мучные и т.п. члены обществ»⁵⁸⁴. Связано это было с тем, что до появления карточек на продукты потребительские общества пользовались различными привилегиями. Им отпускались продукты вне очереди, предоставлялись другие льготы. Люди спешили записаться в потребительское общество только для того, чтобы получить продукты. Конечно, говорить о идейных мотивах вступления в кооператив в тот период не приходилось.

Результатом стремительного роста потребительской кооперации было то, что общества, во множестве возникающие в годы войны, не успевали в достаточной степени обзавестись собственными капиталами. Поэтому зачастую они работали на вклады и займы, как у частных лиц, так и у учреждений.

---

⁵⁸⁰ ЦГАСО. Ф. Р-68. Оп. 1. Ед. хр. 100. Л. 11.

⁵⁸¹ Тотомиянц В. Ф. Кооперация в России. Прага, 1922. С. 36.

⁵⁸² Плакитин П. Г., Кротов М. П. Плакитин П. Г. Тезис-конспект о кооперации: к 30-ти летнему юбилею кооп. на Самаро-Златоуст. ж. д. [Самара, 1924]. С. 6.

⁵⁸³ Симбирский хозяин. 1917. № 3. С. 38.

⁵⁸⁴ ГАУО. Ф. 176. Оп. 1. Д. 295. Л. 24.

Ситуация стихийного роста кооперативов не могла не вызывать беспокойства у искренне преданных своему делу кооператоров, опасавшихся, что с приходом случайных людей будут размываться корневые кооперативные принципы. Региональная печать отразила эту обеспокоенность. Так, самарский журнал «Самопомощь» писал: «Большинство членов потребительских обществ состоит из людей, которым чуждо понимание задач большого общественного дела и интересы которых не идут дальше мелких карманных расчетов. Это люди, которых только острая нужда загнала в кооператив, а не привлекло туда сознание необходимости объединиться ради *общего дела*»⁵⁸⁵. Аналогичные мысли высказывал и журнал «Симбирский хозяин»: «...Вместе с этим количественным ростом, мы пока не имеем еще оснований восхищаться и придавать ему большого значения, дело в том, что этот стихийный рост потребительской кооперации, эта «невынашенность» кооперативного убеждения членов новых обществ внушают немало опасений. Часто в потребительские общества записываются из-за некоторых удобств и преимуществ, из расчета найти там продукт, который трудно найти у частных торговцев. Таким притягательным средством в Симбирском обществе потребителей служит, например, мука. Таким образом, на потребительское общество у многих установился слишком уже практически утилитарный взгляд. А раз это так, то по миновании различного рода кризисов, дороговизны, когда свободно можно будет покупать товары у торговцев, надо полагать, что снова начнется развал многих потребительских обществ, члены которых поспешат воспользоваться услугами ближайшего лавочника. И таким образом, стихийно начавшее развиваться потребительское дело снова распылится и разрушится как картонный домик»⁵⁸⁶.

Анализируя процессы, сопровождавшие стремительный рост потребительской кооперации, участники очередного Симбирского уездного земского собрания выражали обеспокоенность тем, что «внутреннее содержание

---

⁵⁸⁵ Самопомощь. 1916. № 2. С. 3.

⁵⁸⁶ Симбирский хозяин. 1917. № 3. С. 39.

ее пусто» и что «среди массы населения нет сознания идеи и пользы потребительской кооперации»⁵⁸⁷.

Историк кооперативного движения в России А. В. Меркулов определял это явление как экстенсивность, выделяя его в качестве общей черты, характеризующей развитие кооперации в эти годы. «Внутреннее развитие кооперации не поспевает за его развитием вширь», – писал он⁵⁸⁸. Вместе с тем Меркулов возражал тем критикам кооперации, которые отрицали ее «развития и вглубь». Он считал, что «развитие в сторону интенсивности было тоже весьма существенным, пожалуй, и грандиозным; но никаких организационных и идейных сил не может хватить в молодом движении, которое за восемь лет (с 1910 года) дало «прирост» в сорок тысяч кооперативных учреждений»⁵⁸⁹.

Подтверждали подобные суждения и участники Симбирского земского собрания, характеризуя эти перекосы в развитии потребительской кооперации как временное явление – «болезнь роста». «После введения карточной системы прилив таких членов прекратился, но стали вступать и те, кто проникся идеей кооперации», – констатировал председатель Симбирской уездной управы⁵⁹⁰. По-прежнему наиболее важными вопросами кооперативного дела, «которые настоятельно выдвигаются и подчеркиваются ежедневно», назывались вопросы «об отчетности и об укоренении самой идеи кооперации в населении».

После введения «твердых цен» в 1915 году, помимо снабжения своих членов товарами, потребительские общества начали привлекаться к работе по распределению продуктов по карточкам среди всего населения, так как у них для этого уже имелся «готовый торговый аппарат». Кроме того, «принималась во внимание общественность и гласность этих организаций, вышедших из среды самого населения и потому имеющих больше шансов на точность исполнения возложенных на них обязанностей»⁵⁹¹.

---

⁵⁸⁷ ГАУО. Ф. 176. Оп. 1. Д. 295. Л. 25.

⁵⁸⁸ Меркулов А. В. Вопросы кооперативного движения. Петроград, 1918. С. 214.

⁵⁸⁹ Там же.

⁵⁹⁰ ГАУО. Ф. 176. Оп. 1. Д. 295. Л. 25.

⁵⁹¹ Там же. Л. 24.

Помимо деятельности по распределению товаров потребительские кооперативы получали и так называемые «комиссионные товары» для реализации от губернских продовольственных управ и реже – от кредитных товариществ. Так, Казанский губернский союз потребительских обществ в течение 1917 года реализовал комиссионного товара на сумму один миллион двести восемьдесят семь тысяч пятьсот тридцать четыре рубля десять копеек. Из них большая часть товара на сумму один миллион тридцать три тысячи сто пятьдесят пять рублей тридцать семь копеек была получена от Губернской продовольственной управы. От этой продажи Союз получил от трёх до пяти процентов комиссионных. Средний процент наложения на товар составил почти десять (9,75) процентов⁵⁹².

В результате потребительская кооперация в период Первой мировой войны начала играть большую роль в процессе снабжения населения продовольственными товарами. По свидетельству уполномоченного Министерства земледелия, «все поставленные кооперативами продукты были вполне удовлетворительны по качеству. И при поставках никаких злоупотреблений, свойственных частной торговле, не наблюдалось»⁵⁹³. Правительство, увидев в потребительской кооперации надежного партнера, предпринимало шаги, направленные на увеличение доли кооперативных и земских поставок для армии в противовес частным посредникам, действия которых вели к спекуляции и дезорганизации рынка.

Скачок в развитии потребительской кооперации в годы войны явился, с одной стороны, следствием резкого сокращения в деревнях необходимых промышленных товаров, а с другой – результатом ликвидации частной торговли, не пожелавшей подчиняться распоряжениям и контролю правительственных продовольственных комитетов. Кроме того, частная товаропроводящая сеть в условиях экономических трудностей была не в состоянии удовлетворить нужды отдаленных сел. Расходы на эти цели становились непосильными для

---

⁵⁹² НАРТ. Р. 303. Оп. 1. Д. 192. Л. 170, 172.

⁵⁹³ Лубков А. В. Кооперативное движение Центральной России. 1907–1918 гг.: дис. ... д-ра. ист. наук. Москва, 1998. С. 126.

индивидуальных торговцев. Вместе с тем стремительный рост потребительской кооперации стал причиной её экстенсивного развития. «Невынашенность» кооперативного убеждения членов новых обществ» вызывало немало опасений у современников.

Стихийный рост потребительских кооперативов стал ответом населения на все более и более усиливающийся недостаток в товарах в сельской местности и продуктах питания в городах. В потребительской кооперации люди увидели средство борьбы с искусственным повышением цен на рынке и нехваткой продовольствия. Вместе с тем потребительская кооперация в годы Первой мировой войны сформировала и апробировала достаточно эффективную систему взаимодействия с государственными органами, которую использовало царское, временное, а затем и советское правительство.

4.2. Качественные изменения в деятельности кредитной кооперации

В годы Первой мировой войны в кредитной кооперации, в отличие от потребительской, произошло снижение темпов роста обществ. В условиях военного времени крестьяне брали значительно меньше ссуд на развитие своих хозяйств. Основным видом деятельности большинства кредитных товариществ оставались кредитные операции (ссудные и вкладные). Основными источниками оборотных средств являлись ссуды в основной капитал и кредиты, полученные в банках и земских кассах мелкого кредита, а также вклады населения.

В начальный период войны власти пытались подчеркнуть положительное влияние войны на положение сельских кредитных учреждений. Так, Докладная записка Министру финансов Д. И. Никифорову «О влиянии военных событий на положение учреждений мелкого кредита» от 6 сентября 1914 года сообщала, что «Неблагоприятные условия для хозяйства участников в учреждениях мелкого кредита, вызванные мобилизацией и последовавшей за ней войной, в значительной мере ослаблены благоприятными обстоятельствами,

сопутствующими военным действиям – это прекращение продажи спиртных напитков, платежи по военно-конской поставке и закупка провианта для нужд армии. Хотя влияние первого фактора еще не везде успело сказаться наглядно, но судя по сделанным уже наблюдениям, можно с полной уверенностью утверждать, что на устойчивость крестьянского хозяйства, а вместе с тем и на устойчивость самих учреждений мелкого кредита запрещение продажи спиртных напитков почти повсеместно оказало благоприятное влияние»⁵⁹⁴.

Что касается отрицательного влияния войны на положение кредитной кооперации, то доклад акцентировал внимание на том, что военные действия «внесли весьма существенное расстройство в жизнь учреждений мелкого кредита, главным образом Западных губерний. ...В частности, по поводу влияния военных событий на вкладную операцию необходимо отметить, что наиболее усиленное истребление вкладов, переходящее иногда в паническое, наблюдалось лишь в местностях, бывших театром военных действий или близких к нему... В некоторых местностях товарищества закрывали временно двери товариществ или производили ограниченный возврат вкладов. Это было гораздо меньше в сельской местности и почти не было в глубинных губерниях»⁵⁹⁵.

Сельскохозяйственная кооперация к началу войны фактически слилась с кредитной. Что касается ссудо-сберегательных товариществ, то они практически не открывались. Наоборот, наметилась тенденция к закрытию уже существующих ссудо-сберегательных обществ. Так, в Саратовской губернии в период с 1908 года по 1913 год открылось девять ссудо-сберегательных и сто тридцать шесть кредитных товариществ, а в 1914 году не было открыто ни одного ссудо-сберегательного товарищества, а кредитных товариществ открыто только лишь двадцать шесть⁵⁹⁶.

---

⁵⁹⁴ РГИА Ф. 582. Оп.6. Ед. хр. 469. Л. 2.

⁵⁹⁵ Там же.

⁵⁹⁶ Сельскохозяйственный вестник Юго-Востока. № 3. 1917. С. 12, 13.

*Динамика развития кредитных и ссудо-сберегательных товариществ
Саратовской губернии в 1901-1914 годах⁵⁹⁷*

Годы	Кредитные товарищества	Ссудо-сберегательные товарищества	Всего	В %
До 1880	-	6	6	2,4
1881-1890	-	7	7	2,7
1891-1900	-	3	3	1,2
1901-1904	11	5	16	6,3
1905-1907	49	1	50	19,6
1908-1913	136	9	145	56,9
1914	26	-	26	10,2
Всего	223	32	255	100

В Самарской губернии число ссудо-сберегательных товариществ росло медленно и неравномерно, количество их оставалось очень незначительным. Например, в годы Первой русской революции на всю губернию возникло лишь одно ссудо-сберегательное товарищество, а в 1914 – ни одного. Все это ещё раз свидетельствует о том, что крестьяне очень осторожно реагируют на нововведения, тем более в нестабильные моменты истории, а также о том, что свободных средств у них просто не было.

⁵⁹⁷ Таблица 20. Сельскохозяйственный вестник Юго-Востока. № 3. 1917. С. 12, 13.

*Динамика развития кредитных и ссудо-сберегательных товариществ
Самарской губернии в 1901-1913 годах⁵⁹⁸*

Год	Кредитные товарищества				Ссудо-сберегательные товарищества			
	Число	Кол-во членов	Остаток к 1 января		Число	Кол-во членов	Остаток к 1 января	
			Ссуд	Вклады			Ссуд	Вклады
1901	1	21	1 025	-	5	565	34 864	5 354
1902	2	225	2 662	421	3	196	18 858	1 912
1903	3	3024	32 589	2 912	5	763	32 300	7 771
1904	4	14145	2 14 349	41 472	4	801	36 110	8 503
1905	71	25031	351 263	63 350	4	811	38 419	12 716
1906	81	36228	718 029	143 090	3	373	24 222	6 691
1907	105	54525	1 416 640	70 167	2	236	21 648	12 885
1908	138	77292	1 652 127	539 915	2	147	11 910	1 274
1909	157	98019	1 974 865	876 306	3	98 4	47 195	24 792
1910	178	113 405	2 095 584	1 259 127	3	1 036	51 397	24 872
1911	196	127 520	4 274 920	1 851 301	3	1 117	55 200	25 172
1912	192	147 762	5 569 905	2 702 451	4	1 546	92 453	16 794
1913	307	186 895	6 736 069	4 080 959	7	3 090	151 154	42 615

Из таблицы видно, как последовательно росло число кредитных кооперативов и их членов, а также все время возраставшее число как выданных кредитов, так и вложений самих кооператоров. Эти цифры позволяют говорить о том, что к началу Первой мировой войны кредитные кооперативы стали привычной частью сельской жизни, которые оказывали своей деятельностью

⁵⁹⁸ Таблица 21. ГАСамО. Ф. 231. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 92; Земско-статистический справочник по Самарской губернии на 1914 год. Самара, 1914. С. 119.

помощь крестьянам в развитии своих хозяйств. Популярность их в крестьянской среде продолжала возрастать.

Таблица 22

*Темпы роста кредитной кооперации России
в годы Первой мировой войны⁵⁹⁹*

Год	Число товариществ	Количество членов	Сумма вкладов
1914	14 586	9 475 412	409 млн рублей
1915	15 573	10 084 433	?
1916	16 261	10 478 000	682 млн рублей
1917 15 окт.	16 477	?	?

В целом по стране число кредитных кооперативов продолжало расти, однако темпы роста значительно уступали темпам роста потребительской кооперации. Если с 1914 года по 1916 год ежегодно количество кредитных кооперативов увеличивалось почти на одну тысячу, то за 1916-1917 год рост числа кредитных кооперативов был не столь значителен.

В Поволжье ситуация отражала общероссийские тенденции. К 1 сентября 1915 года в Казанской губернии действовало двести тринадцать кредитных товариществ (в том числе двести одно кредитное товарищество и двенадцать ссудо-сберегательных). В эти организации входило сто восемьдесят пять тысяч девяносто шесть человек, что составляло свыше сорок процентов крестьянских хозяйств губернии⁶⁰⁰. К весне 1917 года в Симбирской губернии действовало сто пятьдесят кредитных товариществ⁶⁰¹. В тот же период в Саратовской губернии насчитывалось триста кредитных и ссудо-сберегательных товарищества. Они

⁵⁹⁹ Таблица 22. Составлено автором по: Прокопович С. Н. Кредитная кооперация в России. Москва, 1923. С. 15.; Кантор М. Две линии развития кооперации. Москва - Ленинград, 1929. С. 37.

⁶⁰⁰ Кооперация Татареспублики к 10-й годовщине Октябрьской революции. Казань, 1927. С. 33.

⁶⁰¹ Симбирский хозяин. 1917. № 3. С. 37.

обслуживали пятьдесят процентов всех крестьянских хозяйств губернии⁶⁰². По Самарской губернии общее число кредитных и ссудо-сберегательных товариществ к началу 1917 году доходило до трёхсот тридцати с балансом 21 479 тысяч рублей⁶⁰³. На 1 января 1917 года в кредитных учреждениях состояло до пятидесяти четырёх процентов всех крестьянских хозяйств (263 246 дворов)⁶⁰⁴.

П. С. Кабытов приводит данные, свидетельствующие о масштабах деятельности кредитных товариществ страны в этот период: «За время войны с 1 июля 1914 года по 1 апреля 1915 года кредитными товариществами было выдано ссуд 183 872 на 19 263 684 рубля, в том числе под залог сельскохозяйственных продуктов 13 584 ссуды на 2 495 630 рублей»⁶⁰⁵. Сравнение сводных балансовых данных «Вестника мелкого кредита» по средневожским кредитным товариществам на 1 июля 1914 года и 1915 год показывает, что, несмотря на увеличение общей суммы оборотных средств кредитных товариществ с 429 до 468 миллионов рублей, балансовая сумма ссуд осталась на одном уровне – 369-370 миллионов рублей⁶⁰⁶. С учетом существовавшей инфляции можно говорить о снижении процента сумм, выделенных на ссуды. Но при этом произошло сокращение задолженности кредитных кооперативов казне. Так, по сравнению с 1 января 1916 года задолженность казне по краткосрочным кредитам снизилась почти вдвое: с семидесяти миллионов пятьсот пятнадцати тысяч рублей до тридцати семи миллионов девяносто пяти тысяч рублей, то есть на тридцать три с половиной миллионов рублей⁶⁰⁷. Снижение долга почти на пятьдесят процентов свидетельствует о том, что происходило насыщение деревни денежными средствами.

Важнейшим источником средств кредитных кооперативов были государственные кредиты. К 1 июля 1917 года правительственные ассигнования

⁶⁰² ОГУ ГАСарО. Ф. 403. Оп. 1. Ед. хр. 193. Л. 111.

⁶⁰³ ЦГАСО. Ф. Р-510. Оп. 1. Д. 5. Л. 13.

⁶⁰⁴ Кабытов П. С. Поиски выхода из кризиса // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Вторая половина XIX – начало XX века. Москва: Наука, 2000. С. 159.

⁶⁰⁵ Там же. С. 161.

⁶⁰⁶ Мухамедов Р. А. Кооперативно-государственная система хлебозаготовок в Поволжье в 1915–1916 гг. // Вопросы истории. 2009. № 2. С. 143.

⁶⁰⁷ Симбирский хозяин. 1917. № 5–6. С. 55.

кредитным учреждениям России составили 431 105 600 рублей⁶⁰⁸. Эта сумма включала в себя краткосрочные кредиты – 362 129 100 рублей (в том числе 90 613 000 рублей для выдачи ссуд и изделий ремесла и промыслов) и основные капиталы – 68 976 500 рублей. Основные капиталы кредитных кооперативов складывались из нескольких источников: Государственного банка – 6 743 100 рублей, Государственных сберегательных касс – 59 756 600 рублей, Управления по делам мелкого кредита – 2 476 800 рублей⁶⁰⁹. Таким образом, наибольшая часть основных капиталов кредитных кооперативов приходилась на средства Государственных сберегательных касс. В целом среди всех кредитных учреждений, обслуживающих крестьянские хозяйства, самую большую помощь государство оказывало именно кредитным товариществам.

Таблица 23

Распределение правительственных ассигнований кредитным учреждениям⁶¹⁰

Типы учреждений мелкого кредита	Основные капиталы	Краткосрочные кредиты	Всего
Кредитные товарищества	47 985 500	254 772 600	302 758 100
Ссудо-сберегательные товарищества	6 697 600	63 561 000	70 258 600
Земские кассы	5 362 000	25 876 000	31 238 000
Крестьянские учреждения	22 222 400	7 114 500	9 336 900
Союзы учреждений мелкого кредита	6 709 000	10 805 000	17 514 000
Итого	68 976 500	362 129 100	431 105 600

⁶⁰⁸ РГИА. Ф. 582. Оп.6. Ед. хр. 549. Л. 1.

⁶⁰⁹ Там же.

⁶¹⁰ Таблица 23. РГИА. Ф. 582. Оп.6. Ед. хр. 549. Л. 1.

Из таблицы видно, что по отдельным типам учреждений мелкого кредита наибольшие суммы правительственные ассигнования выделялись кредитным товариществам. Исходя из этого, можно сделать вывод, что именно кредитные товарищества представлялись государству наиболее надежной и перспективной формой помощи крестьянскому населению.

Задолженность учреждений мелкого кредита в счет открытых им кредитов к тому времени достигала 108 076 400 рублей⁶¹¹. Из них по краткосрочным кредитам – 66 925 000 рублей, по ссудам в основные капиталы – 41 514 000 рублей (в том числе Государственному банку – 2 942 000 рублей, Государственным сберегательным кассам – 36 881 200 рублей и Управлению по делам мелкого кредита – 1 328 200 рублей)⁶¹².

Значительные средства кооперация получала из Московского народного банка. Созданный в 1912 году, он постепенно стал финансовым центром отечественной кооперации. В начале деятельности банка его акционерами состояло десять союзов, в 1915 году это число выросло до тридцати, из которых тринадцать вели банковские операции. На 1 января 1916 года корреспондентами банка состояло двадцать пять союзов и двадцать шесть земских касс мелкого кредита, то есть всего пятьдесят одно учреждение⁶¹³, вкладчиками МНБ состояло триста тридцать два кооператива⁶¹⁴. Если в 1916 году при нем функционировало два отделения, то в 1917 году – уже пятнадцать⁶¹⁵. К 1917 году акционерами МНБ было около пяти тысяч кооперативных организаций и триста союзов, включавших двенадцать тысяч первичных кооперативов (товариществ). Московский народный банк оказывал кредитные услуги не только ссудо-сберегательным и кредитным товариществам, но и всем другим видам кооперации.

---

⁶¹¹ РГИА. Ф. 582. Оп.6. Ед. хр. 549. Л. 1.

⁶¹² Там же.

⁶¹³ Анциферов А. Н. Центральные банки кооперативного кредита. Москва: Общество купцов и промышленников России, 2005. С. 202.

⁶¹⁴ Кабанов В. В. Кредитная кооперация России к 1917 году // Кооперация как компонент рыночных отношений: проблемы теории и истории: межвуз. сб. науч. трудов. Выпуск 1. Иваново: Ивановский гос. университет, 1996. С. 82.

⁶¹⁵ Давыдов А. Ю. Нелегальное снабжение российского населения и власть 1917–1921 гг. Санкт-Петербург: Наука, 2002. С. 18.

Особенно интенсивно деятельность кооперативного банка развивалась в 1917 году. На 1 января 1917 года сумма привлеченных вкладов Московского народного банка составляла тридцать три миллиона рублей, а к концу года она достигла сто сорок миллионов рублей⁶¹⁶. Количество ссуд, выданных МНБ к 1 января 1918 года составило 202,7 миллионов рублей⁶¹⁷. Следует отметить, что только половина капиталов Московского народного банка состояла из средств кооперации. Очень активно пользовались услугами банка частные лица. «От частных лиц, - писал А. Н. Анциферов, – поступает не только вообще больше вкладов, но и больше вкладов более устойчивого, долгосрочного характера»⁶¹⁸.

Основной частью оборотных средств кредитной кооперации (51,8 процентов) были крестьянские сбережения. Средний размер вклада в кредитных товариществах равнялся двести семь рублей, в ссудо-сберегательных – двести сорок один рубль. Важное место в деятельности кредитной кооперации занимало обеспечение крестьян ссудами, которые составляли восемьдесят – девяносто процентов их баланса⁶¹⁹.

Эту тенденцию подтверждают и данные по кредитной кооперации поволжских губерний. Так, по среднему балансу на одно кредитное товарищество Казанской губернии на 1 сентября 1915 года приходилось 31 211 рублей. В пассиве баланса вклады составляли 49,1 процента; займы – 37,2 процента; собственные средства – 7,4 процента; доходы – 6,3 процента. Размещение средств по активу происходило следующим образом: а) ссуды выданные – 80,2 процента, б) наличные средства – 4,6 процента, в) имущество – 2,2 процента, г) суммы в учреждениях – 6,8 процента, д) товары – 2 процента, е) расходы – 4,2 процента⁶²⁰.

---

⁶¹⁶ Меркулов А. В. Вопросы кооперативного движения в России. Петроград, 1918. С. 222.

⁶¹⁷ Прокопович С. Н. Кооперативное движение в России. Его теория и практика. Москва, 1918. С. 2.

⁶¹⁸ Цит. по: Кабанов В. В. Кредитная кооперация России к 1917 году // Кооперация как компонент рыночных отношений: проблемы теории и истории: межвуз. сб. науч. трудов. Выпуск 1. Иваново: Ивановский гос. университет, 1996. С. 82.

⁶¹⁹ Прокопович С. Н. Кооперативное движение в России. Его теория и практика. Москва, 1918. С. 13.

⁶²⁰ Кооперация Татареспублики к 10-й годовщине Октябрьской революции. Казань, 1927. С. 33.

Приведенные цифры отражают значительную роль в балансе кредитных обществ средств населения и банков.

Вместе с тем в целом по России в большем числе учреждений мелкого кредита наблюдался отток вкладов. В общем объеме он колебался от двух процентов до шести процентов общего баланса товариществ⁶²¹. Однако по данным Государственного банка военные события совсем не отразились на вкладной операции. «В некоторых губерниях наблюдается возрастание вкладов против баланса на 1 июля 1914 года. Например, в Пензенской губернии и Сызранском уезде Самарской губернии», – утверждалось в Докладной записке Министру финансов Д. И. Никифорову «О влиянии военных событий на положение учреждений мелкого кредита» 6 сентября 1914 года⁶²².

В годы войны кредитные кооперативы активизировали свою посредническую деятельность. Начиная с 1915 года уездные продовольственные совещания губерний Поволжья стали привлекать к распределению продовольственных и других товаров кредитные и ссудо-сберегательные товарищества, так как они имели свои пункты практически во всех селах и деревнях.

Большинство кредитных и ссудо-сберегательных товариществ охотно приняли на себя новые функции и стали играть роль распределительных пунктов, обслуживая не только своих членов, но и остальное население. «При этом доставляя такие продукты, получение которых другим путем, помимо них, для населения невозможно», – сообщала инспекция мелкого кредита Самарской конторы Государственного банка⁶²³.

Каким образом распределялись кооперативные средства, можно проследить на примере кредитных товариществ Саратовской губернии.

---

⁶²¹ РГИА. Ф. 582. Оп. 6. Ед. хр. 469. Л. 5.

⁶²² Там же.

⁶²³ ЦГАСО. Ф. 158. Оп. 1. Д. 363. Л. 3.

*Распределение средств кредитных кооперативов Саратовской губернии
в 1914–1915 годах⁶²⁴*

Назначение средств	Расходы в процентах	
	На 01.01.1915	На 01.01.1916
Общие расходы кооперативной работы	73,7	73
Посреднические операции	19,7	18,4
Расходы в области хозяйственно-экономической деятельности	2,8	4,8
Культурно-просветительская деятельность	1,4	1,4
Благотворительность	2,4	2,4

Из таблицы видно, что посреднические операции занимали вторую строчку в статье расходов кредитных товариществ, но по сумме значительно уступали средствам, выделяемым на их основную деятельность. Вышеприведенные статистические сведения свидетельствуют о том, что в многообразии деятельности кредитных кооперативов в период войны основной все же оставалась мобилизация казенных и свободных частных средств для нужд главным образом крестьянских хозяйств. Кроме того, кооперативы занимались выдачей ссуд и посредничеством в закупках товаров для своих членов и сбыте их продукции.

Посреднические и хлебозалоговые операции играли большую роль в практической деятельности кредитной кооперации, достигая значительных размеров, но всё-таки кооператоры подходили к ней с осторожностью. Журнал «Симбирский хозяин» весной 1917 года, призывая к активизации этой деятельности, писал: «необходимость посреднических операций для кредитных

⁶²⁴ Таблица 24. Сельскохозяйственный вестник Юго-Востока. 1917. № 7-9. С. 7.

товариществ не требует доказательств; опыт последнего 1916 года, когда некоторые товарищества понесли убытки только потому, что не вели никаких операций, кроме операций ссудных, заставил обратить на посреднические операции особенное внимание»⁶²⁵.

Поскольку посреднические операции были новым видом деятельности для кредитных кооперативов, возникала необходимость упорядочить эту работу. Так, Самарский губернский комитет по делам мелкого кредита Самарской конторы Государственного банка обращался в уездные продовольственные совещания губернии с просьбой «не признает ли оно возможным выработать правила и инструкции в целях наибольшего согласования устава кредитных и ссудо-сберегательных товариществ, пригласить к участию в работе продовольственного совещания инспекторов мелкого кредита»⁶²⁶.

5 декабря 1916 года Продовольственное совещание Самарской губернии разослало циркулярные письма ко всем кредитным товариществам и потребительским обществам, в которых им рекомендовалось: 1) все заказы на соль проводить через Продовольственное совещание; 2) выдавать не более двух пудов на семью; 3) увеличить размеры вкладов, по которым Продовольственное совещание обещало выплачивать товариществам пять процентов⁶²⁷.

В целом Продовольственные совещания стремились, чтобы все товары, распределяемые ими через кооперативы, отпускались по установленным расценкам. К таким продуктам главным образом относились сахар и соль. С 1 декабря 1916 года для распределения сахара была введена карточная система. Кредитные товарищества, через которые реализовывались дефицитные товары, были обязаны ежемесячно предоставлять в Продовольственные совещания отчеты об этих операциях⁶²⁸.

В период тотального дефицита активное и близкое участие в решении продовольственных вопросов не могло исключить фактов злоупотреблений в

---

⁶²⁵ Симбирский хозяин. 1917. № 3. С. 34.

⁶²⁶ ЦГАСО. Ф. 158. Оп. 1. Д. 363. Л. 3.

⁶²⁷ Там же. Л. 19.

⁶²⁸ Там же. Ф. Р-324. Оп. 1. Д. 12. Л. 25.

кооперативной среде. Отмечались случаи завышения цен на дефицитные товары, отоваривание лиц, помимо утвержденных списков и т. п. Так, на съезде кооператоров города Бузулука Самарской губернии 1 декабря 1916 года, где главными темами были обсуждение продовольственных проблем и вопрос об участии в военном займе, участники съезда отмечали, что «тот дух спекуляции и легкой наживы, охвативший в настоящее время всю страну, к сожалению, оказал влияние и на кооперативные организации»⁶²⁹.

Съезд признал в качестве мер, способных улучшить работу по распределению продуктов, установление общей для всех кооперативных организаций цены на товары, получаемые от Продовольственного совещания, и организацию волостных и сельских «контрольных комитетов»⁶³⁰.

Участники съезда приняли решение установить единые цены на все товары, получаемые от Продовольственного совещания и от волостных и сельских контрольных комитетов. Сами кооператоры вынуждены были признать необходимость установления контроля над кредитными товариществами, волостными и сельскими правлениями, занимавшимися составлением списков.

В Поволжье в силу аграрного характера региона одно из первых мест в посреднических операциях кооперативов занимали хлебные операции. Наиболее ответственным и масштабным направлением деятельности кредитной кооперации в 1914-1917 годах стала заготовка и отправка хлеба в армию по заданию государства. Эта новая для кооперации работа также требовала выработки определенных правил. Кредитные товарищества соединяли хлебозалоговые операции со сбытом его для армии. В августе 1915 года в городе Бугульма по инициативе уполномоченного Главного управления землеустройства и земледелия Н. Ф. Беякова состоялся съезд кредитных обществ Самарской губернии, в работе которого приняли участие представители тридцать восемь товариществ⁶³¹. Участники съезда утвердили схему поставки хлеба для армии.

---

⁶²⁹ Там же. Ф.Р-158. Оп. 1. Д. 363. Л. 17.

⁶³⁰ ЦГАСО. Ф. Р-158. Оп. 1. Д. 363. Л. 18.

⁶³¹ Мухамедов Р. А. Кооперативно-государственная система хлебозаготовок в Поволжье в 1915–1916 гг. // Вопросы истории. 2009. № 2. С. 144.

Она заключалась в том, что хлеб, заготовленный кредитными и ссудо-сберегательными кооперативами, доводился «до кондиционных требований» сотрудниками элеватора Самарского отделения Государственного банка и отправлялся по назначению. Государственный банк подтвердил свою готовность рассчитываться с кооперативами.

В 1914-1915 хозяйственном году доля кооператоров в хлебных поставках для армии из-за отсутствия необходимого опыта и союзных объединений, способных возглавить столь сложное дело, была незначительной. По оценке Н. Д. Кондратьева, в общем объеме хлебных поставок для армии, произведенных уполномоченными Министерства земледелия в 1914-1915 году, доля кооперативов составила всего лишь двенадцать процентов. Новейший историк кооперативного движения начала XX века А. В. Лубков считает, что эта цифра была еще меньше и не превышала 2,3 процента от общего объема заготовок государства⁶³². По его мнению, помимо отсутствия у кооперации опыта по выполнению «первого в ее истории крупномасштабного государственного заказа», не способствовали удачному его выполнению и правительственная политика, и общая неразбериха, царившие на хлебном рынке страны осенью 1914 года. Так, ссуды, выделенные Госбанком под залог хлеба кооперативам в 1914 году не превышали восемьдесят шесть миллионов рублей, тогда как в 1912 году они составляли сто один с половиной миллионов рублей, а в 1913 году – сто сорок четыре миллиона рублей⁶³³. Новейший историк кооперативного движения О. В. Ягов среди главных причин малопродуктивной работы кооперативной сети в этот период называет «неэффективную продовольственную политику правительства, оказавшегося неспособным пресечь массовую спекуляцию продовольствием и промышленными товарами на рынке, а также саму

---

⁶³² Лубков А. В. Кооперативное движение Центральной России, 1907–1918 гг. : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / А. В. Лубков. Москва, 1998. С. 126.

⁶³³ Там же.

организационно-хозяйственную слабость кооперации»⁶³⁴. Необходимо заметить, что и сами кооператоры в качестве объективных трудностей своей работы отмечали недостаток грамотных и «знакомых с ведением счетоводства людей, особенно ощутимый вследствие мобилизации большого числа опытных кооператоров»⁶³⁵.

По мере накопления опыта кооператоры заняли лидирующее положение на хлебном рынке. В свою очередь и государство увеличивало финансовую помощь кооперации. Так, перед новым заготовительным сезоном главный управляющий землеустройства и земледелия по соглашению с Военным министерством утвердил правила о покупке для надобностей армии хлеба из будущего урожая, с выдачей задатков под приобретаемые продукты⁶³⁶. В результате к концу 1916 года более восьмидесяти пяти процентов хлебопоставок в армию осуществлялись кредитными и ссудо-сберегательными кооперативами⁶³⁷. Только из Самарской губернии в 1914 году было вывезено двадцать один с половиной миллион пудов хлеба, а в 1915 году – уже почти сто два (101,7) миллиона пудов⁶³⁸. Сумма государственных ассигнований к 1 июля 1917 года кредитным и ссудо-сберегательным товариществам составила 390 530 700 рублей⁶³⁹.

При этом, следует отметить, при проведении хлебных операций, кредитные товарищества далеко не всегда придерживались кооперативных принципов. «Закупка для армии хлеба носит характер обычной биржевой хлебной торговли. Уполномоченное от союза лицо закупает на бирже при станции железной дороги хлеб от всех приезжих продавцов, покупка же от союзных товариществ составляет весьма незначительную часть поставки», – сообщалось в рапорте

⁶³⁴ Ягов О. В. Властное регулирование Кооперативного сектора экономики Поволжья в первой трети XX в. // Известия Пензенского государственного педагогического университета имени В. Г. Белинского Гуманитарные науки. 2011. № 23. С. 658.

⁶³⁵ ЦГАСО. Ф. Р-158. Оп. 1. Д. 363. Л. 18.

⁶³⁶ Лубков А. В. Кооперативное движение Центральной России, 1907–1918 гг. : дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / А. В. Лубков. Москва, 1998. С. 126.

⁶³⁷ Мухамедов Р. А. Кооперативно-государственная система хлебозаготовок в Поволжье в 1915–1916 гг. // Вопросы истории. 2009. № 2. С. 144.

⁶³⁸ Кооперация. 1923. № 3. С. 3.

⁶³⁹ РГИА. Ф. 582. Оп.6. Ед. хр. 549. Л. 1.

Инспектора мелкого кредита А. Н. Микульшина Управляющему Казанским отделением Государственного банка 12 января 1917 года⁶⁴⁰.

По свидетельству уполномоченного Министерства земледелия, «все поставленные кооперативами продукты были вполне удовлетворительны по качеству. И при поставках никаких злоупотреблений, свойственных частной торговле, не наблюдалось»⁶⁴¹. Инспекторы мелкого кредита при местных отделениях Государственного банка также сообщали, что «злоупотреблений и растрат в этот период в посещенных товариществах не обнаружено»⁶⁴².

Кооперативы выделяли денежные пожертвования в фонд обороны, предоставляли беспроцентные ссуды и безвозвратные пособия членам семей призванных на войну⁶⁴³. Помимо этого, кредитные кооперативы участвовали в размещении государственного военного займа. «Кооперация справилась с этой задачей, предоставив по подписке необходимые средства для продолжения войны, в первую очередь из тех денег, которые, начиная с 1907 года, удалось аккумулировать в деревне»⁶⁴⁴.

Наряду с организацией продовольственного дела в тылу и работ по поставке зерновых хлебов для армии кооперация поставляла в армию сено, полушубки, валенки, сапоги, сбрую, ложки и другие изделия на миллионы рублей. Одним из наиболее показательных примеров подобной деятельности кредитной кооперации является работа Студенецкого товарищества Симбирской губернии по выделке овчин и изготовлению полушубков для армии.

В сентябре 1914 года Студенецким товариществом было изготовлено для Пензенского губернского земства две тысячи триста сорок пять выделанных овчин на сумму четыре тысячи шестьсот девяносто рублей⁶⁴⁵. В октябре 1915 года товарищество поставило для Сызранского уездного земства сто восемьдесят

⁶⁴⁰ Там же. Ед. хр. 22. Л. 3.

⁶⁴¹ Лубков А. В. Кооперативное движение Центральной России, 1907–1918 гг. : дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / А. В. Лубков. Москва, 1998. С. 128.

⁶⁴² РГИА. Ф. 582. Оп. 6. Ед. хр. 458. Л. 199.

⁶⁴³ Мухамедов Р. А. Кооперативно-государственная система хлебозаготовок в Поволжье в 1915–1916 гг. // Вопросы истории. 2009. № 2. С. 144.

⁶⁴⁴ РГИА. Ф. 582. Оп. 6. Ед. хр. 508. Л. 292.

⁶⁴⁵ Там же.

восемь полушубков на сумму одна тысяча семьсот двадцать рублей сорок копеек⁶⁴⁶. О том, насколько эффективно была организована эта работа Студенецким товариществом говорит тот факт, что в ноябре 1914 года шестью товариществами Симбирской губернии было поставлено для Двести девятнадцатого пехотного Бугульминского полка сто семьдесят три полушубка на сумму одна тысяча триста сорок семь рублей, из которых сто тринадцать полушубков стоимостью в одну тысячу семнадцать рублей было поставлено Студенецким товариществом⁶⁴⁷.

В целом с 22 августа по 30 декабря 1915 года Студенецкое кредитное товарищество получило от Симбирского губернского земства десять тысяч сырых овчин для выделки их на местных заводах и шиться из них полушубков. Товарищество работу эту выполнило, заготовив три тысячи сто двадцать девять полушубков и получив за выполнение работы семь тысяч сорок шесть рублей четыре копейки⁶⁴⁸. В марте 1916 года товарищество получило от Сызранского уездного земства двадцать две тысячи шестьсот четырнадцать сырых овчин для выделки их и шитья полушубков⁶⁴⁹.

За выделку товарищество получало по пятьдесят копеек с овчины, за шитье – по одному рублю с полушубка и сверх того по десять копеек комиссионных за каждый полушубок. Выделку овчин товарищество передавало на местные частновладельческие дубильные заводы, как уже говорилось, по пятьдесят копеек с овчины, шитье полушубков выполнялось местными портными по одному рублю за полушубок⁶⁵⁰.

Таким образом, только одним кредитным товариществом Симбирской губернии в течение 1915-1916 годов одним товариществом поставлено Сызранскому уездному земству сто восемьдесят восемь полушубков, стоимостью в одну тысячу семьсот двадцать рублей сорок копеек. Выделано по заказам

---

⁶⁴⁶ Там же.

⁶⁴⁷ Там же.

⁶⁴⁸ Там же.

⁶⁴⁹ Там же. Л. 292.

⁶⁵⁰ Там же.

Симбирского губернского земства и Сызранского уездного земства двадцать семь тысяч овчин, из которых заготовлено и сдано семь тысяч четыреста сорок девять полушубков, за что товарищество получило двадцать тысяч двести девяносто восемь рублей сорок копеек⁶⁵¹.

В годы войны кредитные товарищества начали заниматься непривычными для себя операциями. Новые направления работы иногда были откровенно убыточными, не носили системного характера, отнимали много сил и времени у их организаторов. Нередко эта неоправданная активность вызывала критику современников: «такая разбросанность и разнообразие операций взяли много труда и энергии у правления»⁶⁵². Вместе с тем, работа по поставке товаров для армии осуществлялась кредитной кооперацией по инициативе и поддержке местных отделений Государственного банка совместно с земствами. Эта работа носила неоднозначный характер, крестьяне её воспринимали по-своему, стремясь через хлебозалоговые операции обезопасить себя от растущих цен на промышленные товары. Однако, в любом случае, это был пример взаимовыгодного взаимодействия государства, общества и кооперации.

4.3. Объединительные процессы в кооперации

В период Первой мировой войны началось тесное сотрудничество потребительской и кредитной кооперации Поволжья. Из-за сокращения ссудных операций у кредитных организаций накопилось значительное количество свободных средств. Эти средства кредитные кооперативы направляли на кредитование потребительской кооперации, которая в этот период особенно нуждалась в оборотных средствах из-за постоянного роста цен на товары и прекращения торгового кредитования населения.

---

⁶⁵¹ Там же.

⁶⁵² Там же. Ед. хр. 22. Л. 3.

Для организации совместной работы и согласования своих действий в годы Первой мировой войны проходили объединённые съезды представителей двух видов кооперации. Так, в декабре 1916 года в городе Бузулуке Самарской губернии состоялся уездный объединённый съезд кредитных товариществ и потребительских обществ. Основными вопросами, которые на нём обсуждались, были продовольственные проблемы и участие в военном займе⁶⁵³. Чрезвычайное общее собрание Симбирского союза кредитных и ссудо-сберегательных товариществ с приглашением представителей Союза потребительской кооперации, проходившее 15-17 июня 1917 года, постановило: «Ввиду того, что Союз потребителей нуждается в средствах, ...открыть ему кредит в размере сто тысяч рублей, при условии введения в устав Союза о дополнительной ответственности в кратном размере против паевого капитала». Проценты по кредиту составляли семь процентов годовых⁶⁵⁴. Это взаимодействие двух видов кооперации было очень выгодно как для кредитных, так и для потребительских обществ, как с финансовой, так и с организационной точки зрения.

Как уже говорилось, в годы войны активизировалась посредническая деятельность кредитной кооперации, которую они проводили при помощи потребительских кооперативов и земства. Курировали эту работу губернские продовольственные совещания. Основное место в посреднической деятельности занимали работы по поставке зерновых хлебов для армии. В докладной записке от 6 сентября 1914 года на имя Министра финансов Д. И. Никифорова, составленной Управлением по делам мелкого кредита Государственного банка, сообщалось, что «Прекращение экспорта продуктов хозяйства, в особенности, хлеба, также поставило в весьма тяжелое положение плательщиков целого ряда учреждений мелкого кредита... Затруднения в экспорте направили внимание товариществ на хлебозалоговые операции. Ходатайства о хлебозалоговых кредитах поступают в довольно большом числе...»⁶⁵⁵

⁶⁵³ ЦГАСО. Ф. Р-324. Оп. 1. Д. 12. Л. 25.

⁶⁵⁴ Симбирский хозяин. 1917. № 7–8. С. 33, 35.

⁶⁵⁵ РГИА Ф. 582 Оп.6. Ед. хр. 469. Л. 8.

В связи с этим кредитные товарищества активизировали хлебозалоговые операции. Эта работа требовала объединения усилий власти, земства и кооперации. Так, в отчетах кооперативных инспекторов местных отделений Государственного банка значилось, что «в обстановке текущих событий должностные лица товариществ были инструктированы, главным образом, по поставке хлеба Земству для нужд армии и операция эта направлялась в контакте с местными продовольственными комитетами»⁶⁵⁶. Для выдачи ссуд под хлеб товарищества обычно пользовались кредитом из Государственного банка, который получали под четыре процента, сами же брали до двенадцати процентов⁶⁵⁷. Эта разница составляла основной и, зачастую единственный источник дохода товариществ от хлебных операций.

Сами кооператоры признавали, что «хлебозалоговая операция ведется главным образом для облегчения осенних платежей и с целью дожидаться наивысшей цены на хлеб, вторая задача в текущем году преследуется в виду надежд, что твердые цены будут изменены»⁶⁵⁸. В дополнение к этому другие добавляли, что хлебозалоговая операция осуществлялась кооперативами «отчасти для облегчения осенних работ членам товарищества – задержание хлеба и снабжение деньгами во время бездорожья, а отчасти как мера борьбы деревни с городом. Последняя развилась на почве дороговизны предметов, потребляемых деревней»⁶⁵⁹.

Хлеб хранили в кооперативных хлебохранилищах, которые в Поволжье начали строить еще в довоенный период. Особенно много их было в Самарской губернии. В том случае, если кооперативных хлебохранилищ не хватало, хлеб закладывали на хранение в амбары «хлебозагодателей». Подобная практика особенно часто фиксируется в Саратовской губернии. Например, в Бобылевском кредитном товариществе Балашовского уезда Саратовской губернии. Инспекторы Государственного банка при проверке товарищества отмечали, что «ключи от

---

⁶⁵⁶ Там же. Ед. хр. 458. Л. 199.

⁶⁵⁷ Там же. Ед. хр. 506. Л. 11.

⁶⁵⁸ Там же. Ед. хр. 74. Л. 25.

⁶⁵⁹ Там же. Л. 23.

амбаров не отбирались от хозяев», правлению было рекомендовано отбирать ключи у хозяев или пломбировать хлебохранилища. Удивление инспекторов вызвало то, что после проверки амбаров некоторых членов показала отсутствие недостачи хлеба: «хлеб был проверен и оказался налицо». Всего хлеб был принят «от сорока одного домохозяина 12 625 пудов хлеба и выдано ссуды 12 305 рублей»⁶⁶⁰. Подобная практика была распространенной. Довольно часто в ревизионных актах отмечалось, что «хлебозалоговая операция ведется при хранении хлеба в амбарах залогодателей. Интересно, что арендных договоров не составлялось, но «вопросов об ответственности за целостность хранимого хлеба правлением не переложено на владельцев амбаров»⁶⁶¹. Очень важен тот факт, что при таком демократичном хранении хлеба недостачи зерна ни одна из проверок ни в Самарской, ни в Саратовской губерниях не зафиксировала. «Злоупотреблений и растрат в этот период в посещенных товариществах не обнаружено», – значилось в ревизионных актах кооперативных инспекторов⁶⁶².

Потребности военного времени обусловили появление новых форм экономической деятельности, и в том числе кооперативы стали создавать собственное кооперативное производство. В августе 1915 года Московский союз потребительских обществ (с 1917 года – Центросоюз) начал свое кондитерское производство, приобрел табачную фабрику в Сеславине, в 1916 году – мельницу в Евдакове, спичечную фабрику в Бронницах, мыловаренный завод в Курске, организовал производство по засолке сельди в Астрахани.

В 1917 году анализ производственной деятельности кооперативов, проведенный Центросоюзом, показал, что кооперативы страны владели 469 предприятиями. Кроме того, они имели собственные хлебопекарни, картофелетерочные и маслодельные заводы. В 1917 году Центросоюз приобрел ряд крупных предприятий европейского масштаба – мельницы в Рыбинске и Саратове, обувную фабрику в Зарайске, кондитерскую фабрику Леоновых и

---

⁶⁶⁰ Там же. Л. 15.

⁶⁶¹ Там же. Л. 23.

⁶⁶² Там же. Ед. хр. 458. Л. 199.

мыловаренный завод в Москве, кирпичный завод в Крюкове, картофелетерочные и паточные заводы в Зелецине и многое другое⁶⁶³.

Объединительные процессы в кооперации, а также потребности военного времени обусловили активный рост союзного строительства. Это явление стало характерной чертой в развитии кооперативного движения периода Первой мировой войны и признаком его качественного роста.

Следует сказать, что в Поволжье первые уездные и губернские кооперативные съезды проводились уже в начале XX века. Например, в феврале 1905 года и мае 1908 года проходили самарские губернские съезды кредитных товариществ. В декабре 1908 года и декабре 1910 года – уездные: Мелекесский и Бузулукский Самарской губернии съезды представителей кредитных кооперативов. Можно считать закономерным, что в этот период инициировали и патронировали работу кооперативных съездов, как правило, земские деятели или государственные чиновники. Председательство земских и государственных чиновников на кооперативных съездах объяснялось не только стремлением помочь «мужичкам» в организации работы съезда, но и оградить кооператоров от вредного влияния «интеллигенции».

Объединение разрозненных кооперативов в союзы в годы Первой мировой войны было связано с необходимостью тесного взаимодействия при проведении посреднических операций в данный период. Экономист, статистик, теоретик и практик кооперативного движения, и в частности кредитной кооперации, профессор А. Н. Анциферов писал: «Опыт показывает, что везде вслед за возникновением союза начинается быстрый рост товариществ, что и неудивительно, так как союзная организация создает необыкновенно благоприятные условия для вновь возникающих товариществ, не достижимые никакими иными путями»⁶⁶⁴.

---

⁶⁶³ Кооперация. 1923. № 10. С. 34.

⁶⁶⁴ Анциферов А. Н. Центральные банки кооперативного кредита. Москва: Общество купцов и промышленников России, 2005. С. 280.

Однако власти с большим опасением относились к этим процессам и по возможности стремились его затормозить. В Записке по кооперации для жандармских управлений говорилось, что кооперативные союзы «с их широкой и неопределенной компетенцией ...вызывают серьезные возражения с точки зрения политического их значения, как заключающие в себе стремление встать вне зависимости от правительственной власти и занять наряду с ней равное положение»⁶⁶⁵.

Объединение кооперативов в союзы было закономерным явлением, необходимость которого кооператоры пытались доносить до общества. Так, журнал «Симбирский хозяин» весной 1917 года писал: «...вновь открытые потребительские общества страдают от финансового худосочия и от полнейшей неорганизованности. Каждое потребительское общество, не имея больших средств и будучи предоставлено само себе, зависит всецело от ближайшего торгового центра в каком-нибудь уездном городе, где оно оказывается в цепких лапах оптовика-торговца. От этой зависимости общество могло бы избавиться при наличии достаточных финансовых средств и, главным образом, при наличии союзного объединения потребительских обществ»⁶⁶⁶.

Потребительской кооперации союзы были необходимы для организации совместных действий по оптовой закупке товаров, а объединение в союзы кредитных кооперативов в огромной степени увеличивало их кредитоспособность и, следовательно, усиливало приток оборотных средств, создавая возможность значительного расширения операций.

Однако государственно – бюрократический механизм пытался сдерживать процесс открытия союзов. О непростом пути союзного строительства писал историк кооперации начала XX века А. В. Меркулов: «Если создание десятков тысяч кооперативов, будучи явлением грандиозным, все же идет по определенному руслу, с какою-то стихийною силой, наподобие бесчисленных

---

⁶⁶⁵ Кооперация с точки зрения охраны 1917. (Извлечено И. П. Ткачуком из архивов Самарского жандармского управления). Саратов: Типография «ПОРЯДОК» Г. И. Бурштейна и Ш. Д. Левинзона, 1917. С. 4. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01009109760>

⁶⁶⁶ Симбирский хозяин. 1917. № 3. С. 37.

побегов, порождаемых плодоносной землей, то рост союзного строительства происходит в результате напряжённейшей борьбы с общественно-политическими условиями»⁶⁶⁷.

Каждое ходатайство об организации союза рассматривалось в чрезвычайном порядке через Совет министров, причем отношение к вопросу постоянно менялось и были годы, когда кооперативные союзы не разрешали вовсе. Препятствия обычно возникали на первом этапе пути – в губернских комитетах по делам мелкого кредита, который очень часто без всякой мотивации отказывал в удовлетворении ходатайств о союзах. Зачастую даже положительные решения губернских комитетов не обеспечивали разрешения союзов, так же как и решение Центрального комитета.

Заинтересованность правительства в кооперации послужила началом лояльного отношения к созданию кооперативных союзов, «значение кооперативной работы в деле обороны страны сделалось уже очевидно огромным, разрешения на открытия союзов стали получаться почти беспрепятственно»⁶⁶⁸. В июле 1915 года Совет министерств предоставил Министерству финансов право разрешать устройство союзов учреждений мелкого кредита. В результате произошел резкий рост числа союзов кредитной кооперации.

Таблица 25

*Рост числа союзов кредитной кооперации
России в 1914-1917 годах⁶⁶⁹*

Год	Число кредитных союзов (действующих)
1914	11
1915	26
1916	83
1917, 15 окт.	136

⁶⁶⁷ Меркулов А.В. Вопросы кооперативного движения в России. Петроград: Мысль, 1918. С. 216.

⁶⁶⁸ Анцыферов А. Н. Центральные банки кооперативного кредита. Москва: Общество купцов и промышленников России, 2005. С. 327.

⁶⁶⁹ Таблица 25. Прокопович С. Н. Кредитная кооперация в России. Москва, 1923. С. 15.

Статистические сведения, приведенные С. Н. Прокоповичем, отличаются от данных отдела кооперативной статистики Совета всероссийских кооперативных съездов, согласно которым в 1913 году возникло одиннадцать союзов, в 1914 году – двадцать шесть, в 1915 году – шестьдесят восемь, в 1916 году – сто девяносто четыре, за девять месяцев 1917 года – сто тринадцать⁶⁷⁰. Несколько иные цифры приводит А. П. Корелин: «...до конца 1915 года были утверждены уставы шестидесяти шести союзных объединений, в 1916 году были разрешены еще сто шесть союзов, а на 15 октября 1917 года их насчитывалось уже сто тридцать шесть»⁶⁷¹.

Отдельные расхождения цифровых данных не исключают того факта, что 1915 год стал началом массового союзного строительства в кооперативном движении России. Так, ходатайство о создании Кинель-Черкасского Самарской губернии союза кредитных обществ было возбуждено в 1911 году, а разрешение получено лишь в 1915 году⁶⁷².

После многолетних попыток с 1908 года 25 сентября 1915 года правительство утвердило устав Казанского губернского союза кредитных и ссудо-сберегательных товариществ («Союзкредит»). Учредительное собрание «Союзкредита» при участии двенадцати представителей товариществ, состоявшееся 1-2 декабря 1915 года, положило начало союзному строительству сельскохозяйственной кооперации Казанской губернии⁶⁷³.

В Самарской губернии в 1916 году возникло пять кооперативных союзов потребительской кооперации: Ставропольский, Кинель-Черкасский (семнадцать товариществ), Мелекесский (тридцать два товарищества), Березовский (десять товариществ), Новоузенский (двадцать семь товариществ); в 1917 году – еще два: Бугульминский (тридцать два товарищества) и Бузулукский (пятьдесят четыре

⁶⁷⁰ ЦГАСО. Ф. Р-158. Оп. 1. Д. 367. Л. 30.

⁶⁷¹ Корелин А. П. Кооперация и кооперативное движение в России. 1860–1917 гг. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. С. 297.

⁶⁷² Кооперация. 1918. № 1. С. 2.

⁶⁷³ Кооперация Татареспублики к 10-й годовщине Октябрьской революции. Казань, 1927. С. 34.

товарищества)⁶⁷⁴. Наиболее значительными оборотами, доходящими до трёх миллионов рублей, отличался Мелекесский союз.

По инициативе Саратовского общества потребителей Рязано-Уральской железной дороги 12 апреля 1916 года состоялся съезд представителей потребительских обществ Саратовской губернии. На нем было создано крупнейшее краевое кооперативное объединение России – Союз потребительских обществ Саратовского края⁶⁷⁵.

Важным событием для развития системы кредитной кооперации Самарской губернии стало создание 10 декабря 1916 года Самарского союза кооперативных объединений – Кооперативбанка, председателем правления которого стал Д. М. Соловьев. Фактически это был уже следующий шаг в развитии кооперативного движения – создание союза союзов.

Таблица 26

Союзы кредитных кооперативов, входившие в Самарский губернский союз Кооперативных объединений⁶⁷⁶

№ п/п	Название союза	Дата открытия
1	Кинель-Черкасский Бугурусланского уезда	22 окт. 1915 г.
2	Березовский Николаевского уезда	4 февр. 1916 г.
3	Мелекесский Ставропольского уезда	1 июня 1916 г.
4	Бугульминский того же уезда	апрель 1917 г.
5	Бузулукский того же уезда	2 мая 1917 г.
6	Самарский того же уезда	16 июня 1917 г.
7	Больше-Глушицкий Николаевского уезда	9 июля 1917 г.
8	Васильевский Самарского уезда	9 июля 1917 г.

⁶⁷⁴ ЦГАСО. Ф. Р-158. Оп. 1. Д. 367. Л. 30.

⁶⁷⁵ ГАСарО. Ф. Р-403. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 1, 2.

⁶⁷⁶ Таблица 27. Составлена автором по: Самопомощь. 2018. № 1. С. 2.

Из таблицы видно, что процесс объединения союзов в Самарской губернии начался в 1915 году и продолжался до середины 1917 года.

Активное союзное строительство началось в эти годы в Казанской губернии. 18 Февраля 1916 года «открыл свои действия с районом на всю Казанскую губернию» Казанский союз кредитных и ссудо-сберегательных товариществ⁶⁷⁷.

В 1916 году в Казани открылось Торговое общество оптовых закупок, на основе которого в апреле 1917 года был создан Казанский губернский союз потребительских обществ⁶⁷⁸. К моменту организации Казанского губернского союза потребительских обществ его капитал составлял двадцать восемь тысяч триста восемьдесят рублей. В состав созданного союза вошли сорок кооперативов. 20-24 мая 1917 года открылось первое Собрание уполномоченных Казанского губернского союза потребительских обществ. К этому времени, менее чем за два месяца, число его членов увеличилось почти в пять раз и достигло сто девяносто два. Капитал союза увеличился почти вдвое, составив сорок девять тысяч рублей. С тех пор в течение всего года буквально каждый день был отмечен возникновением новых потребительских обществ и вступлением их в члены союза. Ко времени второго собрания уполномоченных, состоявшегося 8 октября 1917 года, число членов союза достигло восемьсот два общества. Количество паевых взносов союза составило 230 276 рублей, оборот союза за полугодие достиг двух миллионов трёхсот шести тысяч рублей⁶⁷⁹. В середине 1917 года в Казанской губернии были созданы два союза потребительской кооперации: Спасский и Чистопольский. Из ста шестнадцати обществ – членов Спасского союза пятьдесят одно одновременно состояло в Казанском союзе и из трехсот семи членов Чистопольского союза двадцать девять – в Казанском⁶⁸⁰.

Важным для укрепления потребительской кооперации Симбирского уезда Симбирской губернии стало создание в апреле 1917 года союза потребительских

---

⁶⁷⁷ РГИА. Ф. 582. Оп.6. Ед. хр. 22. Л. 4.

⁶⁷⁸ Там же. С. 9.

⁶⁷⁹ Там же.

⁶⁸⁰ Кооперация Татарской Республики к 10-й годовщине Октябрьской революции. Казань, 1927. С. 9.

обществ, объединившего восемьдесят семь обществ⁶⁸¹. 19 апреля 1917 года в Симбирской губернии открылся Алатырский союз кредитных и ссудо-сберегательных товариществ, объединивший кредитные товарищества трех уездов: Ардатовского, Алатырского и Курмышского. Ближайшими важнейшими задачами союза были объявлены вопросы закупки сельскохозяйственных машин и продовольствия⁶⁸².

В 1917 году союзное строительство достигло своего максимума. С объединением кооперативов в союзы значительно возростала эффективность их работы. Прежде разрозненные общества закупали товары у частных оптовиков. С созданием союзов эти функции переходили к ним. Об эффективности работы союзов кредитной кооперации говорит тот факт, что на 1 января 1917 года баланс операций Казанского губернского союза кредитных и ссудо-сберегательных товариществ составил 438 537 рублей 27 копеек⁶⁸³. По итогам 1917 года баланс Казанского губернского союза кредитных и ссудо-сберегательных товариществ увеличился вдвое и достиг одного миллиона рублей⁶⁸⁴.

В 1917 году организационное строение отечественной кооперации завершилось, оформившись в системную вертикаль: кооператив-союз-съезд. Союзы являлись объединяющим центром не только в деле совместной закупки и сбыта, они же финансировали кооперативы. Союзы развивали свою финансовую деятельность главным образом за счет вкладов и отчасти за счет займов в Государственном банке и частных банках.

Центральным кооперативным банком страны и объединяющим финансовым центром, осуществляющим денежное общение между союзами, являлся Московский народный банк. Он обслуживал разнообразные виды кооперации, регулируя обращение кооперативных капиталов во всей империи, привлекая денежные средства, как из кооперативов, так и из частных источников и направляя их в кооперативную среду. Московский народный банк являлся

---

⁶⁸¹ ГАУО. Ф. 176. Оп. 1. Д. 295. Л. 25.

⁶⁸² Симбирский хозяин. 1917. № 7–8. С. 32, 33.

⁶⁸³ НАРТ. Ф. Р-303. Оп. 1. Д. 192. Л. 160.

⁶⁸⁴ Там же. Л. 162 об.

центральной организацией кооперативов по закупке и распределению сельскохозяйственных машин и орудий. В 1916 году этих операций было проведено на сумму два миллиона пятьсот двадцать две тысячи рублей и согласно предварительным соглашениям в следующем году эта сумма должна была достигнуть три миллиона рублей⁶⁸⁵.

С сентября 1917 года Союз потребительской кооперации получил официальное название «Всероссийский центральный союз потребительских обществ». В состав Центросоюза входили как провинциальные союзы, так и отдельные крупные потребительские общества численностью не менее десяти тысяч человек.

Большую работу союзы проводили в деле посреднических операций, в частности в закупке сельскохозяйственных машин и орудий для своих членов – кооперативов. Являясь более крупным и кредитоспособным покупателем, нежели отдельные товарищества, союзы добивались более выгодных условий. Контроль над хозяйственной деятельностью кредитных союзов, также как и отдельных кредитных товариществ, осуществлял Государственный Банк через систему инспекторов мелкого кредита.

Вместе с тем условия продовольственного кризиса не могли не сказаться на качестве работы союзов. С одной стороны, недостатки работы союзов были связаны с нехваткой квалифицированных специалистов в руководстве союзов. С другой задачи военного времени заставляли союзы браться за выполнение не свойственных кооперации работ. Союзы в этот период не только не имели точно определенного плана работы, но даже не учитывали, своевременна та или иная операция, насколько она согласуется с уставом, насколько она необходима, выгодна она или убыточна. «Отсюда такая «широта» работы – от поставок на армию хлеба до мелкой торговли предметами потребления (даже не первой необходимости – печенье, высокие сорта табака, миндальные орехи и т.п.)»⁶⁸⁶.

---

⁶⁸⁵ Симбирский хозяин. 1917. № 7–8. С. 40.

⁶⁸⁶ РГИА. Ф. 582. Оп.6. Ед. хр. 22. Л. 2.

Покупка товаров по твердым ценам для продажи союзным товариществам выливалась подчас в обычную торговую деятельность, причем не всегда кредитным товариществам. «Специалистов в торговле в составе правления союза нет, товар покупался по первому часто случайному побуждению, почему на складах остаются и портятся запасы» – отмечали современники⁶⁸⁷.

Так, ревизия Казанского губернского союза кредитных и ссудо-сберегательных товариществ, проходившая 12 января 1917 года, показала, что «прежде всего выяснилось отсутствие какой бы то ни было планомерности в деятельности со дня открытия Союза. У Правления была одна задача: проявить жизнедеятельность, начать широкую работу, в чем бы она не заключалась, лишь бы выявить общественное значение Союза, а затем добиться достаточной суммы прибыли для покрытия расходов Союза»⁶⁸⁸. Ревизия выявила и другие довольно типичные проявления деятельности союзов.

Обратной стороной процесса союзного строительства в кооперативном движении было то, что иногда создание союзов носило популистский характер, было данью моде, не имело под собой базы с точки зрения наличия квалифицированных кадров. Стремление подобных «скоропелок» обосновать свое существование, приводило к эффекту, прямо противоположному первоначальной идее объединения кооперативов в союзы. Связь первичных кооперативных обществ с союзом сводилась исключительно к покупке-продаже товаров. Современники отмечали: «да и это наблюдается по отношению к незначительному числу товариществ. Связь остальных товариществ выразилась лишь во взимании паев да участии их представителей на собраниях уполномоченных. Принцип идейного объединения. Принцип общности в жизни кооперативов губернии остался забытым, и в настоящее время союз является лишь органов, куда союзные товарищества в случае нужды пойдут за денежной поддержкой или за товарами»⁶⁸⁹. Кооперативные инспекторы отмечали, что в

---

⁶⁸⁷ Там же.

⁶⁸⁸ Там же.

⁶⁸⁹ Там же. Л. 3.

погоне за прибылью союзы забывали кооперативные принципы и действовали подчас исключительно как коммерческие организации. Связь их с сельскими кооперативами в таких случаях ослабевала. Однако, очевидно, что союзное строительство было закономерным эволюционным этапом в развитии кооперативного движения.

Выводы по четвертой главе

Таким образом, годы Первой мировой войны ознаменовали принципиально новый этап в развитии отечественной кооперации. Условия кризиса военного времени позволили кооперации проявить себя как в хозяйственной, так и в социальной сфере, продемонстрировать и власти, и обществу возможности своего механизма. По мнению профессора Токийского университета К. Мацузато, «...кооператоры воспринимали войну как шанс, однако не только в узко политическом смысле, например, как толчок к послевоенной либерализации России. Скорее они предполагали, что в военное время легче выполнить задачи трудно осуществимые в мирный период,.. Именно «шанс» и «укоренение» являлись величайшими мотиваторами ... в их содействии правительственной политике во время войны»⁶⁹⁰.

Анализ деятельности кооперативных организаций поволжских губерний в период Первой мировой войны позволил сделать следующие выводы:

Во-первых, экономический кризис, связанный с войной спровоцировал небывалый ранее рост потребительской кооперации в стране. Объединение в потребительские кооперативы представителей небогатых слоев населения позволяло сообща закупать продовольствие по оптовым ценам. За два года войны количество потребительских кооперативов в России увеличилось в два раза, а в Поволжье – в три раза. Темпы роста числа потребительских кооперативов в

---

⁶⁹⁰ Мацузато К. Столыпинская реформа и российская агротехнологическая революция. // Отечественная история. 1992. № 6. С. 9.

Поволжье были самыми высокими в стране. Среди поволжских губерний наиболее активно она развивалась в Самарской и Саратовской губерниях, являвшихся крупнейшими производителями хлеба. Однако по темпам роста числа потребительских обществ их опережали Казанская и Симбирская губернии, где они начали развиваться значительно позже.

Во-вторых, после введения «твердых цен» в 1915 году, помимо снабжения своих членов товарами, потребительские общества начали привлекаться к работе по распределению продуктов по карточкам среди всего населения, так как у них для этого уже имелся «готовый торговый аппарат». Правительство, увидев в потребительской кооперации надежного партнера, предпринимало шаги, направленные на увеличение доли кооперативных и земских поставок для армии в противовес частным посредникам, действия которых вели к спекуляции и дезорганизации рынка.

В третьих, стремительный рост числа членов потребительских кооперативов не мог не отразиться на его качестве. В кооперацию хлынуло большое количество случайных людей, что вымывало кооперативные принципы из деятельности потребительских обществ и вызывало большую обеспокоенность у старых членов. Эти процессы дали толчок экстенсивным процессам в кооперативном движении.

В-четвертых, число кредитных кооперативов в Поволжье, как и в целом по стране, продолжало расти, однако темпы роста значительно уступали темпам роста потребительской кооперации. Важнейшим источником средств кредитных кооперативов были государственные кредиты, что свидетельствовало о том, что именно кредитные товарищества представлялись государству наиболее надежной и перспективной формой помощи крестьянскому населению. Опираясь на экономически крепкие хозяйства, кооперация постепенно включала в свою деятельность бедняков. Учитывая, что в Поволжье, как аграрном районе, подавляющая часть кооперативных организаций находилась в деревне, следует говорить о том, что прогресс в эволюции крестьянских хозяйств, несомненно, был, но он затронул наиболее состоятельную часть деревни и в меньшей степени

– основную массу беднейших хозяйств. Но все же «укоренение... идеи кооперации в населении» происходило.

В-пятых, начиная с 1915 года уездные продовольственные совещания губерний Поволжья для организации хлебных поставок на фронт, заготовки и распределения продуктов в тылу стали привлекать кредитные и ссудо-сберегательные товарищества, так как они имели свои пункты практически во всех селах и деревнях. Посреднические и хлебозалоговые операции играли важную роль в практической деятельности кредитной кооперации, достигая значительных размеров, но всё же кооператоры подходили к ней с осторожностью. Размеры средств, выделяемых на эту работу, не превышал тридцати процентов от суммы затрат на основную деятельность кооперативов.

В-шестых, в период Первой мировой войны началось тесное сотрудничество потребительской и кредитной кооперации. Из-за сокращения ссудных операций у кредитных организаций накопилось значительное количество свободных средств. Эти средства кредитные кооперативы стали направлять на кредитование потребительской кооперации, которая в этот период особенно нуждалась в оборотных средствах из-за постоянного роста цен на товары. Для организации совместной работы и согласования своих действий в годы Первой мировой войны проходили объединённые съезды представителей двух видов кооперации.

В-седьмых, с 1915 года началось активное союзное строительство, достигшее своего максимума в 1917 году. Вместе с этим, в годы войны со всей очевидностью проявились процессы, связанные с удвоением кооперативного движения на собственно кооперацию и движение, вокруг неё.

Глава 5. КООПЕРАТИВНОЕ ДВИЖЕНИЕ В УСЛОВИЯХ РЕВОЛЮЦИОННОГО ЭКСТРИМА: ПОПЫТКА ПОЛИТИЧЕСКОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ

5.1. Кооперация в социально-политических процессах революционного периода

На всем протяжении развития кооперации в России государственные органы занимали по отношению к ней весьма неоднозначную позицию. С одной стороны, государство опекало её и помогало через развитие нормативной базы, организацию кредитования и инструкторской помощи. С другой стороны, государственные органы настороженно относились к стремительно разраставшемуся движению.

Беспокойство властей было вызвано тем, что с началом массового роста кооперации отмечались попытки оппозиционных к правительству сил использовать кооперативные общества в своих целях. Уже в сентябре 1903 года Министерство внутренних дел предупредило Министерство финансов «о постепенном захвате представителями левых партий руководства в кредитных товариществах в целях революционных»⁶⁹¹. Например, Лондонский, 1907 года, съезд РСДРП, в своей резолюции зафиксировал, что кооперация – это «форма организации в деле защиты и обслуживания экономических интересов рабочих масс»⁶⁹². В 1908 году ЦК РСДРП принял специальную резолюцию, в которой поставил цель «в интересах единства и широты рабочего движения... привлекать потребительские товарищества к совместным действиям с профессиональными союзами и социал-демократической рабочей партией и непосредственным

---

⁶⁹¹ Цит. по: Кабанов В. В. Кооперация в общественно-политической жизни России в начале XX века. С. 1. URL: <http://www.fedy-diary.ru/library-pages/auditorium-n-f-bugaj-20-50-e-gody-pereseleniya-i-deportacii-evrejskogo-naseleniya-v-sssr/kooperaciya-v-obshhestvenno-politicheskoy-zhizni-rossii-v-nachale-xx-veka/>

⁶⁹² Протоколы пятого съезда РСДРП. Май-июнь 1907 г. Издание второе Под ред. Е. Ярославского. Москва: Партиздат ЦК ВКП(б), 1935. С. 643. URL: <http://bookfi.net/book/781929>

участием членов социал-демократической партии содействовать возможно тесному сближению всех видов рабочей организации»⁶⁹³. Собственную программу работы с сельскими кооперативами вырабатывала и Партия социалистов-революционеров. В развитии кооперативного движения антиправительственные силы видели «пробуждение народных низов, школы демократии, новые пути в борьбе за существование и за социальный прогресс и одну из главных форм рабочего движения»⁶⁹⁴.

Позднее кооператоры вспоминали, что из-за «непримиримости кооператоров к бюрократическому режиму и бюрократической опеке» местные и центральные власти держали кооперацию под политическим надзором. «Против кооператоров, особенно их руководящего состава, неоднократно совершались действия репрессивного характера», – отмечалось в отчете Самарского общества потребителей⁶⁹⁵. Например, постановлением Саратовского по делам общественного присутствия от 19 апреля 1911 года было закрыто, существовавшее в городе Царицын с 15 сентября 1906 года, Профессиональное общество рабочих лесопильных заводов. Причиной его закрытия послужила «вредная его деятельность, выразившаяся главным образом в незаконном воздействии на владельцев заводов в смысле нежелательных уступок рабочим и тайном подстрекательстве к забастовкам последних»⁶⁹⁶. В документе, однако, не говорилось, была ли к этому причастна какая-либо партийная организация.

Другой пример связан со Вторым потребительским обществом г. Самары. В феврале 1915 года в донесении начальника Самарского губернского жандармского управления на имя Самарского губернатора сообщалось о том, что указанное общество «... с начала его существования – с конца 1910 года служит местом сосредоточения лиц неблагонадежных в политическом отношении. Через

---

⁶⁹³ Корелин А.П. Кооперация в общественно-политической жизни России в начале XX века // Отечественная история. 1992. № 4. С. 125. URL: http://annales.info/sbo/contens/oi.htm#92_4

⁶⁹⁴ Кооперация с точки зрения охраны 1917. (Извлечено И. П. Ткачуком из архивов Самарского жандармского управления). Саратов: Типография «ПОРЯДОК» Г. И. Бурштейна и Ш. Д. Левинзона, 1917. С. 5. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01009109760>

⁶⁹⁵ Отчет Самарского общества потребителей «Самопомощь» за 1917 год. Самара, 1918. С. 81.

⁶⁹⁶ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 257. Ед. хр. 140. Л. 165.

членов этого общества, а главным образом через приказчиков его лавки шла подписка на газеты левого направления, издававшиеся явочным порядком в Петрограде и Москве, кроме того, лавка также служила справочным бюро для приискания мест лицам, высылаемым в город Самару под гласный надзор полиции; после обыска, произведенного 13 января, были получены агентурные указания, что преступные воззвания были скрыты в лавке в мешках с крупой...»⁶⁹⁷

Позднее, в советский период с гордостью писалось о том, что «В годы войны большевики использовали для работы в массах потребительское общество «Самопомощь»⁶⁹⁸. В источниках советского периода сообщалось даже, что на первом организационном собрании общества «Самопомощь» в 1915 году выдвигались политические требования: «Установить всеобщее избирательное право, полновластное народное представительство, свободу союзов, слова, собраний, печати, неприкосновенности личности»⁶⁹⁹. Следует заметить, что подобные сведения вступают в противоречие с другими. Например, сохранились воспоминания А. Пospelова, участника первого организационного совещания общества «Самопомощь», которое проходило в ноябре 1915 года. В них говорится, что инициатором этого собрания были земские служащие, «к ним присоединились представители рабочих больничной кассы и других общественных организаций города Самары»⁷⁰⁰. Проходило это совещание в подвальном этаже Самарской губернской земской управы. Повестка дня была краткой – всего два вопроса: «1. Нужно ли объединение потребительских кооперативов Самарской губернии и 2. Возможно ли это объединение»⁷⁰¹. Согласно этим воспоминаниям, ни о какой политической программе на совещании не говорилось. Советские источники также упоминают, что в 1916

⁶⁹⁷ Наш край. Хрестоматия для преподавателей истории СССР и учащихся старших классов средней школы / под ред. Е.И. Медведева [и др.]. Куйбышев, 1966. С. 176.

⁶⁹⁸ Очерки истории Куйбышевской организации КПСС. Куйбышев, 1983. С. 95.

⁶⁹⁹ ЦГАСО. Ф. Р-14. Оп. 1. Д. 3. Л. 18.

⁷⁰⁰ Пospelов А. К вопросу возникновения кооперации в Самарской губернии // Самарский губсоюз за три года: очерки истории и деятельности Самар. губерн. союза потребит. о-в. Самара, 1923. С. 98. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01009171382>

⁷⁰¹ Там же.

году В. В. Куйбышев, бежавший из иркутской ссылки и проживавший в Самаре с марта по 18 сентября 1916 года, непродолжительное время работал в кооперативе «Самопомощь» конторщиком⁷⁰². Однако сведения о какой-либо его политической деятельности в кооперативе отсутствуют как в дореволюционных, так и советских источниках.

Вот, пожалуй, все немногочисленные примеры участия кооперации Среднего Поволжья в политических процессах. Более распространенными оказываются такие характеристики, которые содержатся, например, в донесении начальника Симбирского губернского жандармского управления в октябре 1915 года: «Все существующие в губернии союзы, общества и кредитные товарищества от прямых своих задач не отступают и под влиянием лиц с революционной окраской не находились»⁷⁰³. Также вполне типичным можно назвать донесение Департамента полиции Саратовской губернии о том, что «...настоящий состав этих обществ ... является спокойным. Конечно, в составе многих из них и в составе правлений наблюдаются лица в прошлом с ненадлежащим настроением, но они составляют меньшинство. И в настоящее время не уклоняются от прямых, указанных условиями организаций, задач»⁷⁰⁴.

Любопытную статистику неблагонадежных лиц в кооперативных организациях приводит новейший исследователь истории кооперативного

⁷⁰²Куйбышев Валериан Владимирович (06.06.1888– 25.01.1935) – советский государственный и партийный деятель. Род. в Омске в многодетной семье армейского подполковника и учительницы. В 1903 г., будучи воспитанником 6 класса кадетского корпуса, вступил в члены социал-демократического кружка. 21.03.1917 избран председателем президиума исполкома Совета рабочих депутатов Самары. С 15.04.1917 – гласный Самарской городской думы, 17.10.1917 баллотировался на пост председателя думы. С 08.10.1917 по 03.04.1920 – председатель бюро губкома партии. 27.10.1917 возглавил революционный комитет Самары и Самарской губернии. 15.11.1918 избран председателем Самарского горсовета. С 1922 г. – секретарь, с 1923 г. – председатель ЦКК РКП(б), одновременно нарком РКИ, зам. председателя СНК и СТО. С 1920 г. – председатель ВСНХ. С 1930 г. – председатель Госплана, зам. председателя СНК и СТО. С 1934 г. – председатель Комиссии сов. контроля, 1-й зам. председателя СНК и СТО. Член ЦК партии в 1922–1923 гг., с 1927 г. – член Политбюро, член През. ЦКК в 1923–1926 гг. Член ВЦИК, ЦИК СССР // Советский энциклопедический словарь / под ред. А. М. Прохорова [и др.]. М., 1982. С. 674; Коммунистическая партия в портретах ее самарских лидеров. 1917–1991 гг. Биографический справочник. Науч. рук. В. Н. Парамонов. – Самара, 2010. С. 70–78.

⁷⁰³ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1279. Л. 88.

⁷⁰⁴ГАРФ. Ф. 102. Оп. 257. Ед. хр. 140. Л. 165.

движения России саратовский историк И. Н. Коновалов. Согласно его данным, результаты проверки правлений кооперативных обществ Новоузенского уезда Самарской губернии на наличие неблагонадежных лиц в 1909 году, показали, что к таковым были отнесены лишь восемь из двухсот тридцати шести человек⁷⁰⁵. В марте 1911 году в целом по стране по итогам проведенных проверок была подготовлена записка на имя директора Департамента полиции. Вывод, сделанный в этом документе, говорит сам за себя: «Деятельность сельских кооперативных учреждений, благодаря материальной заинтересованности участвующих в них крестьян, является чисто экономической. Политически неблагонадежные лица в составе кооперативов заметного влияния не имеют, и использовать общественные деньги на нелегальные цели вопреки воле благонадежного большинства не могут»⁷⁰⁶.

Крестьянство, составлявшее подавляющее большинство населения Поволжья, было не так-то просто свернуть на то, что может им навредить. Приведем, на наш взгляд, очень показательный пример, демонстрирующий крестьянское поведение при выборе между идеологией и практической пользой. 15-17 февраля 1905 года проходил съезд представителей кредитных товариществ Самарской губернии. Участники съезда приняли решение составить адрес на имя Императора Николая II и избрали комиссию для его составления. Председательствующий на съезде заместитель управляющего Самарского отделения Государственного банка А. Ершов дал общие указания относительно содержания адреса. Однако комиссия к ним не прислушалась. В составленном ею адресе содержалась критика существующих законов, которые, по мнению авторов, «тяжело отозвались на жизни народа и привели к полному упадку благосостояния деревни»⁷⁰⁷. Тогда председатель съезда самостоятельно составил другой адрес, который и был принят подавляющим большинством участников.

---

⁷⁰⁵ Коновалов И.Н. Отношение политических партий к российскому кооперативному движению в начале XX века // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: История. Международные отношения. 2015. Т. 15, вып. 2. С. 37. URL: <https://imo.sgu.ru/sites/imo.sgu.ru/files/konovlov.pdf>.

⁷⁰⁶ Там же.

⁷⁰⁷ РГИА. Ф. 582. Оп.6. Ед. хр. 574. Л. 5

Утвержденный адрес выражал исключительно комплементарные и верноподданнические чувства в отношении Императора. В знак протеста некоторые члены комиссии, составлявшие первый вариант адреса, «демонстративно оставили зал заседания». Любопытно, «что ни один из представителей кредитных товариществ Самарской губернии не последовал их примеру, «все они остались в зале и принимали участие в заседаниях до закрытия съезда, ушли только представители учреждений города Самары»⁷⁰⁸. Этот пример красноречиво свидетельствует о том, что крестьянам, членам кредитных товариществ, было гораздо важнее решать конкретные вопросы жизнедеятельности их товариществ, чем участвовать в политических акциях.

Новая, совершенно особая страница в развитии кооперативного движения была открыта в 1917 году. Этот революционный год для отечественной кооперации стал наивысшей ступенью в истории её развития. С одной стороны, он ознаменовал собой наивысшую точку в развитии кооперативного движения России, с другой – обнажил все, копившиеся в нем противоречия.

Продовольственная политика, Временного правительства фактически была продолжением продовольственной политики, начатой в годы войны правительством Николая II. В первые дни революции, во время сильнейшего обострения продовольственных проблем была образована Продовольственная комиссия совета рабочих депутатов и Временного комитета Государственной Думы. Комиссия выработала проект постановления о передаче хлеба в распоряжение государства и временное положение о местных продовольственных органах, приостановила деятельность Особого совещания по продовольствию и создала центральный распорядительный орган по вопросам продовольствия – Общегосударственный продовольственный комитет. В ведение Комитета были переданы не только вопросы производства, но и распределения продуктов. Однако наладить системную работу Комитету не удавалось, приходилось оперативно решать «острые вопросы момента», обсуждать проблемы производства и распределения продуктов.

---

⁷⁰⁸ Там же.

В условиях политической анархии особенно тяжелое положение было с хлебом. «Деревня поднялась и почуяла свободу... и свободу дикую, необузданную... Имена разорены и ограблены... Творилось что-то невообразимое, ужасное, неудержимое.», – писал современник в марте 1917 года, находившийся в городе Чистополь Казанской губернии⁷⁰⁹.

25 марта Временным правительством был издан Закон о передаче хлеба в распоряжение государства. Согласно ему «все количество хлеба, продовольственного и кормового урожая прошлых лет, 1916 года и будущего урожая 1917 года, за вычетом запаса необходимого для продовольствия и хозяйственных нужд владельца, поступает со времени взятия хлеба на учет в распоряжение государства по твердым ценам и может быть отчуждено лишь при посредстве государственных продовольственных органов». На всей территории страны, кроме Закавказья и Туркестана, вводилось нормирование хлебных продуктов. Согласно постановлению Временного правительства от 25 марта 1917 года о передаче хлеба в распоряжение государства устанавливались твердые цены на зерновые хлеба в районах производства.

Таблица 27

Цены на зерновые хлеба в районах производства, установленные постановлением Временного правительства от 25 марта 1917 года⁷¹⁰

Губерния	Цена за пуд	
	Рожь	Пшеница
Пензенская	243 коп	
Саратовская	243 коп	326 коп
Симбирская	243 коп	
Казанская	235 коп	
Самарская	230 коп	326 коп

⁷⁰⁹ РГИА. Ф. 1102. Оп.1. Д. 632. Л. 1, 3.

⁷¹⁰ Таблица 26. Составлено автором на основе ГАУО. Ф. 955. Оп. 1. Д. 2. Лл. 26, 28.

Цены на пшеницу указаны лишь в наиболее крупных хлебопроизводящих губерниях – Саратовской и Самарской. В других Поволжских губерниях в это время пшеницы практически не было. Во всяком случае, по твердым ценам она не продавалась. Нельзя сказать, что продавцы хлеба сразу же и охотно согласились продавать его по твердым ценам. Самарский журнал «Кооперация и жизнь» в январе 1918 года с удовлетворением сообщал, что в Самарской губернии твердые цены с 20 сентября были уже для всех сделок. Хотя отмечались случаи «некоторых незначительных уклонений»⁷¹¹.

По распоряжению министра земледелия на местах создавались новые продовольственные органы, которые были призваны заменить прежних уполномоченных и их помощников⁷¹².

Ситуация в стране с продовольствием постоянно обострялась. Перебои в снабжении были вызваны рядом факторов: проблемы с транспортом, спекуляция, стремительное сокращение продовольственных запасов. В мае 1917 года, выступая перед делегатами Всероссийского съезда уполномоченных Общегосударственного продовольственного комитета, министр земледелия А.И. Шингарев говорил: «...революция получила в наследство отчаянное положение продовольственного дела в стране»⁷¹³. Оценивая эту ситуацию, он констатировал: «Быть может, ни одно из хозяйственных управлений не находилось в таком затруднительном, в таком отчаянном состоянии, в каком оказалось дело продовольствия... Получив в первые дни марта в свое управление ведомство Земледелия и... ознакомившись с продовольственным делом, я нашел... грустную и отчаянную картину...»⁷¹⁴. По словам министра, «наследие, которое мы

⁷¹¹ Лубков А. В. Кооперативное движение Центральной России, 1907–1918 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Москва, 1998. С. 126.

⁷¹² Согласно распоряжению Временного правительства о хлебной монополии от 30 марта 1917 г., продовольственные советы (уездные, районные, волостные) следовало именовать комитетами, а бывшие продовольственные комитеты – управами // ГАУО. Ф. 955. Оп. 1. Д. 1. Л. 7.

⁷¹³ Всероссийский съезд уполномоченных председателя Общегосударственного продовольственного комитета в г. Петрограде 5–9 мая 1917 г. Стенографический отчет. Петроград, 1917. С. 31.

⁷¹⁴ Там же.

получили, заключалось в том, что никаких хлебных запасов в распоряжении государства не осталось. Еще в ноябре месяце министром Риттихом под влиянием крайнего недостатка хлеба в армии и крупных городах были израсходованы и взяты из складов последние запасы хлебов, скопленные с прошлых лет...»⁷¹⁵. Продовольственный вопрос стал ключевым в деятельности Временного правительства.

...Кооперативная печать встретила революцию с большим энтузиазмом. «Свершилось диво дивное! Старый порядок канул в вечность. Как перезревший нарыв на здоровом организме, он лопнул и истек. ...Да здравствует свободное творчество свободного народа! Да здравствует свободная кооперация – носительница лучших заветов! Да здравствуют кооператоры – двигатели прогресса!» Этими словами заканчивалась статья некоего «кооператора» в одной из центральных газет 6 марта 1917 года, которую перепечатали местные издания⁷¹⁶. Пафос этих слов, обусловленных все возрастающей ролью кооперации в социально-экономической жизни страны, во многом отражал настроения части кооператоров.

К 1917 году кооперация в России стала очень важным институтом социально-экономической жизни страны, пользовавшимся высокой степенью доверия как со стороны населения и земства, так и органов государственной власти. В полной мере осознание важности поддержки кооперации со стороны правительства произошло, когда она занялась снабжением населения и поставкой продовольствия для армии в период Первой мировой войны.

В 1917 году Российская кооперация насчитывала по разным данным от сорока шести тысяч до свыше шестидесяти тысяч первичных объединений различных видов и типов⁷¹⁷. Число кредитных и ссудо-сберегательных товариществ достигало шестнадцать тысяч, сельскохозяйственных обществ –

---

⁷¹⁵ Там же. С. 37.

⁷¹⁶ Симбирский хозяин. 1917. № 4. С. 26.

⁷¹⁷ Меркулов А. В. Вопросы кооперативного движения в России. Петроград, 1918. С. 219–222; Корелин А. П. Кооперация в общественно-политической жизни России в начале XX века // Отечественная история. 1992. № 4. С.117.

семь тысяч восемьсот, потребительских обществ – около тридцати пяти тысяч. Общую численность кооператоров исследователи определяют от шестнадцати – восемнадцати до двадцати трёх – двадцати четырёх миллионов человек⁷¹⁸. Кредитная кооперация, объединявшая в 1917 году около половины крестьянских хозяйств России, развернула, помимо кредитной, широкую товарную и производственную деятельность⁷¹⁹. Число кредитных союзов к 15 октября 1917 года составляло уже сто тридцать шесть⁷²⁰. На долю только потребительской кооперации приходилось до тридцати пяти процентов всего товарооборота России⁷²¹. По численности кооперативов, темпам их роста Россия занимала первое место в мире⁷²².

В условиях инфляции, вызванной войной, активно функционировал Московский народный банк, выступавший центральным кредитным учреждением кооперативов. В 1917 году его баланс достиг триста миллионов рублей, годовой оборот – три с половиной миллиарда рублей⁷²³. Московский народный банк открыл свои представительства в Лондоне и Нью-Йорке, планировалось открытие отделения банка в Генуе⁷²⁴. В 1917 году МНБ выделил кооперативам кредиты на 409-425 миллионов рублей. Кроме того, кооперативы получили шестьдесят три миллиона рублей кредитов от государственных банков⁷²⁵.

Деятельность кооперативов и их влияние на изменения в социально-экономической жизни России получили высокую оценку со стороны современников. Так, А. В. Меркулов писал, что кооперация России в 1917 году «приобрела в народно-хозяйственной жизни весьма существенное значение,

---

⁷¹⁸ Там же.

⁷¹⁹ Бунин А. О. Советская власть и кредитная кооперация (октябрь 1917 г. – 1924 г.). Иваново: Изд-во Ивановского университета, 1998. С. 14.

⁷²⁰ Меркулов А. В. Вопросы кооперативного движения в России. Петроград, 1918. С. 221.

⁷²¹ Веселов С. В. Кооперация и Советская власть: период «военного коммунизма» // Вопросы истории. 1991. № 9–10. С. 25.

⁷²² Меркулов А. В. Вопросы кооперативного движения в России. Петроград, 1918. С. 219–222.

⁷²³ Прокопович С. Н. Кооперативное движение в России. Его теория и практика. Москва, 1918. С. 12.

⁷²⁴ Тотомиянц В. Ф. Кооперация в России. Прага, 1922. С. 6.

⁷²⁵ Прокопович С. Н. Кооперативное движение в России. Его теория и практика. Москва, 1918. С. 12.

которое со всей силой скажется при установлении какого-либо общественного и экономического порядка»⁷²⁶. Отмечал Меркулов и влияние кооперации на развитие аграрного сектора экономики. Он указывал на то, что «в нашей стране преобладающий состав сельскохозяйственной и потребительской кооперации принадлежит сельскому населению»⁷²⁷, подчеркивая их существенное влияние на эволюцию крестьянского хозяйства.

Кооперативы все чаще стали называть «двигателями культурной и хозяйственной жизни деревни»⁷²⁸. Авторитет кооперативных товариществ, которые на протяжении двух десятков лет были в селах подчас единственными народными организациями, резко возрос среди сельского населения. Основанные на демократических принципах, кооперативы, как кредитные, так и потребительские, удовлетворяли широкие крестьянские потребности, связанные с ведением хозяйства.

Роль кооперации в жизни деревни отмечал и А. В. Чаянов: «Крестьянское хозяйство 1917 года не то, каким было крестьянское хозяйство 1905 года. Изменилось само крестьянское хозяйство: иначе обрабатываются поля, иначе содержится скот, крестьяне больше продают, больше покупают. Крестьянская кооперация покрыла собою нашу деревню и переродила ее; стал развитее и культурнее наш крестьянин»⁷²⁹.

Февральская революция открыла новый этап в истории кооперативного движения России. В условиях нарастания продовольственного кризиса, вызванного войной и неурожаем 1917 года, кооперативным учреждениям были предоставлены более широкие полномочия, обеспечившие активное участие кооперативов в экономической жизни страны. Или, как позднее отмечалось делегатами IX Съезда РКП(б), «мартовская революция сняла... с кооперации те

⁷²⁶ Меркулов А. В. Вопросы кооперативного движения в России. Петроград: Мысль, 1918. С. 214.

⁷²⁷ Маслов С. Л. Кооперация в крестьянском хозяйстве. Москва, 1922. С. 135.

⁷²⁸ Симбирский хозяин. 1917. № 4. С. 29.

⁷²⁹ Чаянов А. В. Что такое аграрный вопрос? // Экономическое наследие А.В. Чаянова. Москва: Издательский Дом ТОНЧУ, 2006. С. 9.

пути, с помощью которых самодержавие хотело задержать развитие этого движения»⁷³⁰.

Новая власть, пытаясь решить продовольственные проблемы, опиралось на кооперацию. Министр земледелия А. И. Шингарев утверждал, что именно кооперация способна найти адекватные способы решения продовольственных проблем в революционной России. Выступая на Всероссийском съезде уполномоченных Общегосударственного продовольственного комитета в Петрограде в мае 1917 года, А. И. Шингарев говорил: «Когда передо мной возник вопрос о том, как же справиться с этой продовольственной бедой и кому поручить крупнейшую организацию этого дела, я, не колеблясь, обратился к тем народным организациям, к той форме самодеятельности и самопомощи народных единиц, которая зовется кооперацией»⁷³¹.

Целесообразность использования потенциала кооперативных организаций в решении продовольственной проблемы подчеркивал и заместитель министра земледелия, известный кооперативный деятель В. Н. Зельгейм: «...учитывая всю грандиозность стоящих перед нами заданий, учитывая ту массу организационной и творческой работы, которую предстоит во всех областях жизни сделать сейчас общественным организациям, мне думается, следует в построении своих планов местным и центральным продовольственным организациям в возможно полной мере использовать. Подчинить своей руководящей воле все хозяйственные организации, которые имеются налицо. Не говоря уже о кооперативах, которые являются по самому существу своему организациями общественными, свободно и легко вливающимися в русло устроений Государства, – в общенародных интересах торговый аппарат должен быть использован, должен быть подчинен продовольственным комитетам»⁷³².

---

⁷³⁰ Девятый съезд РКП(б). Протоколы. Москва, 1960. С. 279.

⁷³¹ Всероссийский съезд уполномоченных председателя Общегосударственного продовольственного комитета в г. Петрограде 5–9 мая 1917 г. Стенографический отчет. Петроград, 1917. С. 37.

⁷³² Там же.

Весной 1917 года вышло обращение к кооператорам России, подписанное министром земледелия А. И. Шингаревым, представителями: Совета рабочих и солдатских депутатов В. Громаном, Московского союза потребительских обществ – Ф. Ионовым, Московского народного банка – А. Чмулем, Центрального кооперативного комитета – Н. Чайковским. Обращение призывало кооператоров помогать новой власти «побороть охватившую страну хозяйственную и продовольственную разруху», «своим нравственным влиянием не допустить погромов, поджогов и истребления запасов». Обращение также содержало призыв организовать «закупку и быструю доставку хлеба к станциям и пристаням»⁷³³.

Другое обращение к кооператорам России в середине марта 1917 года подписали министр земледелия, председатель Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, представители крупнейших кооперативных объединений страны. Его главный смысл содержался в следующих словах: «Родине нужен хлеб; запасы его на местах потребления и в армии исчисляются днями и быстро тают; нужна успешная закупка и быстрая доставка хлеба к станциям и пристаням; призовите население к поставкам хлеба; покажите ему пример служения Родине; разъясните многомиллионному крестьянству, что не время теперь ставить другие вопросы...»⁷³⁴

В апреле 1917 года было распространено Воззвание к «гражданам-земледельцам», подписанное членом главного комитета Всероссийского крестьянского союза В. П. Мазурченко, президентом Вольного экономического общества Н. В. Чайковским⁷³⁵, председателем Московского союза

⁷³³ Симбирский хозяин. 1917. № 4. С. 2, 3.

⁷³⁴ Хрестоматия по отечественной истории (1914–1945 гг.). Под ред. А. Ф. Киселева и Э.М. Шагина. Москва: ВЛАДОС, 1996. С. 65.

⁷³⁵ Чайковский Николай Васильевич (1850–1926). Экономист. Происходил из дворянской семьи, окончил Петербургский университет. В конце 1860-х гг. стал одним из организаторов кружка народников. С 1874 г. жил в эмиграции – сначала в Европе, затем в Америке, где предпринял неудачную попытку создать земледельческую коммуну. В 1904 г. примкнул к социалистам-революционерам, в 1906 г. вернулся в Россию, но в 1907 г. был арестован. В кооперативное движение включился в 1910 году. Сразу же принял участие в разработке кооперативного законодательства (на I Всероссийском съезде по делам мелкого кредита и сельскохозяйственной кооперации в Петербурге 11–16 марта 1912 г. вошел товарищем председателя комиссии по доработке проекта закона о кооперации). В 1913–1914 гг.

потребительских обществ Д. С. Коробовым⁷³⁶, председателем народного банка А. Е. Кулыжным⁷³⁷, председателем Петроградского центрального сельскохозяйственного общества С. Гершовым, председателем продовольственной комиссии комитета Государственной думы и совета рабочих и

Чайковский занимался исследованием Союза сибирских маслодельных артелей. Не порывал и с общественно-политической деятельностью. Во время Первой мировой войны был одним из руководителей Всероссийского союза городов. В 1914–1917 гг. являлся президентом Вольного экономического общества. После Февральской революции – лидер объединенной трудовой народно-социалистической партии, член ее ЦК. Избирался членом исполнительных комитетов Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов и Всероссийского совета крестьянских депутатов. В 1918 г. Ч. – один из организаторов антибольшевистского Союза возрождения России. Летом 1918 г. возглавил антибольшевистское Верховное управление Северной области, но с сентября находился за границей, номинально продолжая возглавлять правительство. Тогда же избран заочно в состав Временного Всероссийского правительства (Уфимская директория). В конце 1918 г. вошел в состав Русского политического совещания в Париже, объединявшего ряд видных лидеров белого движения и социалистов, боровшихся с советской властью (в состав совещания входили Г.Е. Львов, В.А. Маклаков, Б.В. Савинков). В начале 1920 г. Ч. вел активную политическую работу по поддержке армии Деникина и с марта входил в состав южнорусского правительства; эвакуировался из Новороссийска, жил в Париже и Лондоне. Сост. по: Кабанов В.В. Кооператоры России: штрихи к портрету // Кооперация. Страницы истории. IV выпуск / под ред. Н.К. Фигуровской. Москва: Наука, 1994. С. 115, 116.

⁷³⁶ Коробов Дмитрий Степанович (1872 – после 1940). Видный деятель потребительской кооперации России. Играл важную роль в организации кооперативных центров. Был одним из основателей Центросоюза и его первый (1918) председатель. Летом 1917 г. являлся товарищем министра продовольствия Временного правительства. В 1920 г. по обвинению в контрреволюционной деятельности был арестован и выдворен из состава правления Центросоюза. Его фамилия встречается в 1921 г. в качестве заместителя управляющего одним из управлений Наркомзема. Позднее он вернулся к кооперативной работе. В марте 1927 г. К. значится как член правления Всероссийского центрального союза сельскохозяйственной кооперации по производству, переработке и сбыту зерновых и масличных культур «Хлебоцентр». Сост. по: Кабанов В.В. Кооператоры России: штрихи к портрету // Кооперация. Страницы истории. IV выпуск / под ред. Н.К. Фигуровской. Москва: Наука, 1994. С. 121, 122.

⁷³⁷ Кулыжный Андрей Евменьевич (1878–1919). Один из организаторов становления сельскохозяйственной кооперации в России. Являясь помощником губернского агронома (г. Курск), занимался не только своими непосредственными обязанностями, но и изучал обеспечение крестьянского хозяйства учреждениями мелкого кредита, деятельность земств, нарождавшиеся сельскохозяйственные кооперативы. Налаживал кооперативный кредит. Много сделал для организационного строительства сельскохозяйственной кооперации. В 1907 г. участвовал в подготовке первого в России кооперативного съезда (16–21 апреля 1908 г.). Именно по его плану в 1918 г. была построена система сельскохозяйственной кооперации как союз специализированных объединений, возглавляемых единым органом – Сельскосоюзом. Входил в состав руководства многих отраслевых центров. Сост. по: Кабанов В.В. Кооператоры России: штрихи к портрету // Кооперация. Страницы истории. IV выпуск / под ред. Н.К. Фигуровской. Москва: Наука, 1994. С. 104.

солдатских депутатов, министром земледелия А. И. Шингаревым, председателем центрального кооперативного комитета В. Н. Зельгеймом⁷³⁸.

Авторы воззвания призывали «граждан-земледельцев» помочь Родине «освободиться от тяжелого наследия старого стоя», устранить надвигающийся голод, не сокращать посевы хлеба. Примечательно, что авторы от имени власти обещали крестьянам, что она «приложит все усилия и поможет вам обсеменить поля»⁷³⁹. Воззвание также подчеркивало недопустимость земельных беспорядков: «они губельны для родины и ее свободы, ...самоуправством не решишь земельной нужды; нельзя самовольно рубить владельческих, казенных и удельных лесов и жечь имения помещиков»⁷⁴⁰. Воззвание было перепечатано большинством местных изданий.

Очевидно, что в 1917 году роль кооперативных организаций возрастала. Поскольку с введением хлебной монополии частная торговля устранялась от заготовки хлеба, ее место должны были занять кооперативы и другие общественные организации. Продовольственные комитеты использовали механизм кооперации для распределения продуктов по утвержденным расценкам. В отдельных губерниях в ведении кооперации были все муниципальные торговые

---

⁷³⁸ Зельгейм Владимир Николаевич (1873–1924) – дворянин, сын генерал-майора. Широко известный деятель русской потребительской кооперации. Начал работу в Павловской кустарной артели и в качестве ее представителя участвовал в Нижегородском кооперативном съезде (1896). Член Бюро Московского союза потребительских обществ с 1901 г., сотрудник его журнала «Союз потребителей» с 1903 г. В 1907 г. занимался подготовкой проведения первого в России кооперативного съезда. Участвовал в кооперативных съездах России, а с 1909 г. – в международных кооперативных съездах. Активно работал по подготовке кооперативного законодательства. С 1913 г. – член ЦК Международного кооперативного альянса. С 1915 г. – председатель образованного тогда же Центрального кооперативного комитета (ЦКК). Один из основателей Центросоюза. В 1911–1917 гг. редактировал приложение к журналу «Союз потребителей» (Москва). В 1917 г. работал во Временном правительстве (Министерство земледелия и продовольствия). В 1917 г. избран членом Всероссийских кооперативных съездов. В 1919 г. уехал на лечение за границу и не вернулся. Председатель Союза русских кооператоров за границей. В.Н. Зельгейм – автор ряда работ по потребительской кооперации и организации продовольственного дела в России. Основной труд – «Организация и практика потребительных обществ в России». Похоронен в Париже на кладбище Пер-Лашез. Сост. по: Кабанов В.В. Кооператоры России: штрихи к портрету // Кооперация. Страницы истории. IV выпуск / под ред. Н.К. Фигуровской. Москва: Наука, 1994. С. 123; Билимович А.Д. Кооперация в России до, во время и после большевиков. Москва: Наука, 2005. С. 182.

⁷³⁹ Ставропольско-Волжское свободное слово. 12 апреля 1917 г.

⁷⁴⁰ Там же.

точки. К примеру, Самарская городская дума в начале апреля 1917 года утвердила проект комиссара продовольственного отдела А. В. Бородина об организации городского продовольственного комитета. В соответствии с ним все муниципальные лавки с товарами и продуктами передавались в ведение городского потребительского общества «Самопомощь»⁷⁴¹.

В 1917 году в волостные и районные комитеты вошли представители потребительской и кредитной кооперации. Так, согласно постановлению Симбирского губернского продовольственного комитета, в волостные комитеты входило по одному представителю от каждого из вышеназванных видов кооперации, а в районные комитеты – по два⁷⁴². 15-17 марта 1917 года в Симбирске был созван съезд представителей земств и городов, различных общественных организаций, сельского населения и рабочих для выработки плана новой постановки продовольственного дела. Продовольственная управа Казанской губернии, чтобы справиться с новыми для нее хлебными операциями, возложила на губернский союз кредитных и ссудо-сберегательных товариществ покупку хлеба для армии. Союзом в разных местах Казанской губернии были устроены девять хлебно-ссыпных пунктов, где особые заведующие закупали хлеб и отправляли его в армию⁷⁴³.

В соответствии с карточной системой распределения хлебных продуктов, организованной в городах и поселениях городского типа, норма душевого потребления не должна была превышать двадцать пять фунтов муки и три фунта крупы в месяц⁷⁴⁴. Свою лепту в определение норм продовольствия вносили и губернские продовольственные комитеты, регламентировавшие цены на особо дефицитные товары. Так, для городского населения Симбирской губернии на яйца устанавливалась цена девяносто два рубля за тысячу, а норма сена для

---

⁷⁴¹ Кабытова Н. Н. Власть и общество в Российской провинции: 1917 год в Поволжье. Самара: Самарский университет, 1999. С. 121.

⁷⁴² Симбирский хозяин. 1917. № 7–8. С. 42.

⁷⁴³ НАРТ. Ф. Р-303. Оп. 1. Д. 192. Л. 160.

⁷⁴⁴ ГАУО. Ф. 955. Оп. 1. Д. 2. Л. 24.

кормления скота определялась в два фунта для овец и по пятнадцать фунтов для лошадей и крупного рогатого скота⁷⁴⁵.

Местные продовольственные органы контролировали эту работу. Кооперативные организации ежемесячно предоставляли им отчеты о расходовании дефицитных товаров. Через кооперативные организации распределялось более пятидесяти процентов продуктов питания, основными из которых были сахар и соль. Например, в Петрограде в кооперативных магазинах в июне 1917 года жители купили по твердым ценам сорок тысяч пудов сахара (из завезенных в столицу семидесяти пяти тысяч пудов)⁷⁴⁶.

Как правило, средства на продовольственные операции местным органам приходилось изыскивать самостоятельно. Так, 19 августа 1917 года председатель Симбирской губернской продовольственной управы распорядился: «все расходы на покупку продуктов, предназначенных для нужд населения (сахар, соль, мануфактура, мука и пр.), должны обслуживаться местными средствами. Для этой цели следует привлекать местные кредитные товарищества и потребительские общества»⁷⁴⁷.

Продовольственные органы на местах хорошо понимали необходимость использования кооперативных организаций. Со всей очевидностью это продемонстрировал Всероссийский съезд уполномоченных Председателя Общегосударственного продовольственного комитета в Петрограде 5-9 мая 1917 года. Представители губернских продовольственных комитетов в один голос говорили о необходимости использования кооперации в решении продовольственных проблем, подчеркивая, что «после освобождения крестьян кооперация настолько сильно внедрилась в сознание низов народа, что говорить о том, что волостные комитеты или сельские комитеты могут их всецело заменить,

---

⁷⁴⁵ Там же. Л. 13, 22.

⁷⁴⁶ Давыдов А. Ю. Нелегальное снабжение российского населения и власть 1917–1921 гг. Санкт-Петербург: Наука, 2002. С. 18.

⁷⁴⁷ ГАУО. Ф. 955. Оп. 1. Д. 1. Л. 8.

не приходится. ...никоим образом без кооперативных сил никогда местные силы не обойдутся»⁷⁴⁸.

Активное участие в работе съезда приняли представители поволжских губерний. Так, уполномоченный от Саратовской губернии Н. В. Поздняков отмечал, что кооперация – «это самая жизненная организация, и сколько бы мы сейчас ни выдумывали новых организаций, и как бы ни хотели построить жизнь по-своему, в течение месяца нельзя ломать то, что делалось в течение пятидесяти лет»⁷⁴⁹.

Участники съезда делились между собой схемами организации заготовки хлеба. К примеру, вся Самарская губерния была разбита на семь участков по принципу «тяготения хлеба» к тем или иным железнодорожным станциям и пристаням. Помимо этого, на территории губернии были выделены кооперативные ссыпные пункты. Небольшие партии хлеба, меньше вагона, обязательно должны были проходить через кооперативные ссыпные пункты, которые его «обезличивали», то есть приводили в более-менее однородный вид. После этого хлеб поступал к приемщикам на железнодорожные станции и пристани. В эту организацию включились все кооперативы, союз кредитных товариществ, элеваторы Государственного банка, а также все земские зернохранилища.

Взятый на учет комитетами хлеб, отправлялся в ближайший ссыпной пункт. Исключение делалось лишь для хлеба, необходимого на продовольствие, а также обсеменение полей крестьян, у которых не было или не хватало собственного зерна. Хлеб вывозился в ссыпные пункты или на средства владельцев хлеба, или, в случае их отказа, средства волостных комитетов. Ссыпные пункты открывались при станциях и пристанях, а при больших расстояниях создавались промежуточные пункты. В зернохранилище Государственного банка помимо кооперативов сыпка производилась земствами и агентами уполномоченного,

---

⁷⁴⁸ Всероссийский съезд уполномоченных председателя Общегосударственного продовольственного комитета в г. Петрограде 5–9 мая 1917 г. Стенографический отчет. Петроград, 1917. С. 68.

⁷⁴⁹ Там же.

которыми в большинстве случаев также являлись кооперативы. Ссыпку хлеба они осуществляли на комиссионных началах.

В результате в Самарской губернии 95 % собранного осенью 1917 года хлеба было заготовлено через кооперативы по твердым ценам. Председатель Самарского губернского продовольственного комитета А. С. Филоненко, подводя итоги проделанной работе, подчеркнул, что «вся гигантская работа губернского продовольственного комитета по снабжению хлебом проведена при помощи кредитной кооперации». Он отметил, что кооперативные организации Самарской губернии заготовили для армии и голодающих губерний двадцать девять миллионов пудов хлеба. В то время как Симбирский продовольственный комитет, не прибегая к помощи кооперативных товариществ, вывез за тот же период лишь шестьсот тысяч пудов⁷⁵⁰.

В целом по стране с помощью кооперации за семь – восемь месяцев 1917 года удалось заготовить не менее трехсот шестидесяти миллионов пудов зерна⁷⁵¹. Сказался опыт работы кооперации в хлебопоставках для армии по заданию государства. В начале Первой мировой войны, в 1914-1915 годах, кооператоры, не обладая подобным опытом, смогли заготовить лишь семь миллионов пудов хлеба⁷⁵².

Журнал «Симбирский хозяин» писал осенью 1917 года: «...кооператоры единогласно и с полным сознанием подставили свои плечи под ту тяжелую работу, которую заключал в себе продовольственный вопрос. Иначе и нельзя было поступить, так как кооперация была единственной организованной силой среди населения, близка ему, вышла из его среды, объединяла демократические массы. ...Первая и неотложная обязанность кооператоров – принести все жертвы, сделать все возможное, чтобы помочь стране прожить тяжелую зиму. Именно кооператоры имеют право и владеют нравственной силой призвать

---

⁷⁵⁰ Кооперация и жизнь. 1918. № 1. С. 5.

⁷⁵¹ Давыдов А.Ю. Нелегальное снабжение российского населения и власть 1917–1921 гг. Санкт Петербург: Наука, 2002. С. 19.

⁷⁵² Лубков А. В. Кооперативное движение Центральной России, 1907–1918 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Москва, 1998. С. 126.

производителей отдать продукты своего производства для нужд населения всей страны. Кооператоры же сумеют распределить эти продукты по справедливым нормам среди потребителей, ограничивая в равной степени всех, согласно тем основам равенства, которые служат краеугольным камнем кооперации, идущей на помощь населению без различия партий, классов, состояний и национальностей»⁷⁵³.

В условиях всеобъемлющего кризиса кооператоры расширяли сферу своей деятельности. Как по собственной инициативе, так и по поручению властей они занялись обеспечением населения не только продуктами, но и другими жизненно необходимыми товарами: заготавливали и распределяли дрова, мануфактуру, обменивали промтовары на хлеб. Так, Казанский губернский союз кредитных и ссудо-сберегательных товариществ организовал заготовку дров, закупив сто шесть плотов леса в Козьмодемьянске. По поручению Казанской продовольственной управы Казанский губернский союз кредитных и ссудо-сберегательных товариществ занимался также распределением мануфактуры. В отчетных документах руководство союза сообщало, что из-за позднего получения товара и «острой нужды в товарах у населения, к этому делу были привлечены все наличные силы союза, начиная с инструкторов и кончая сторожем, окарауливающим помещение»⁷⁵⁴.

Деятельность кооперации в революционный период еще раз продемонстрировала гибкость кооперативного механизма, заинтересованность кооперации в расширении своей деятельности. Вместе с тем, период войны и революции спровоцировал примеры того, когда кооперативная работа носила непродуманный характер, вызванный необходимостью оперативно реагировать на стремительные изменения в социально-экономической жизни.

Единый кооперативный закон фактически так и не заработал в полной мере, так как работа по переводу кредитных и потребительских кооперативов на новые уставы так и не началась. Это должно было «вывести и те и другие из дикого

---

⁷⁵³ Симбирский хозяин. № 9–10. С. 4, 5.

⁷⁵⁴ НАРТ. Ф. Р-303. Оп. 1. Д. 192. Л. 160.

положения, в котором они сейчас находятся: кредитные все еще должны получать разрешения, когда разрешающий аппарат разрушен; потребительские – при отсутствии формальной кредитоспособности для прямого кредитования кредитуются в миллионах под видом принятия товаров на комиссию», – констатировал инспектор мелкого кредита В. И. Иванов⁷⁵⁵.

Инструкторского аппарата для выполнения этой работы у Союзов не было, так как большинство специалистов находились на военной службе. Институт инспекторов Управления по делам мелкого кредита при Государственном банке упразднен. Местные кооперативные союзы безуспешно ждали образцов переработанных уставов из Московских кооперативных центров.

5.2. Взаимодействие кооперации с органами власти, вхождение в политическую жизнь

Кооперативные организации, «близко стоящие к продовольственному делу», находились под пристальным вниманием различных государственных и общественных органов и регулярно подвергались попыткам вмешательства в их деятельность. В связи с этим 7 июня 1917 года «ввиду повторяющихся случаев вмешательства различных общественных комитетов, образовавшихся на местах, в деятельность кооперативов, заготавливающих продовольственные товары для армии и населения», Главное управление по делам милиции и по обеспечению имущественной безопасности граждан распространило циркуляр, предназначенный губернским комиссарам. В нем разъяснялось, что деятельность кооперативов по заготовке продовольствия для армии и населения «не подлежит контролю местных общественных комитетов. Вмешательство последних тормозит работу кооперативов и вносит расстройство в продовольственное дело, и без того в сильной степени дезорганизованное»⁷⁵⁶. Местным общественным организациям указывалось на «вредный характер их деятельности» и напоминалось, что

⁷⁵⁵ РГИА. Ф. 582. Оп. 6. Ед. хр. 458. Л. 192.

⁷⁵⁶ ГАУО. Ф. 167. Оп. 1. Д. 234. Л. 60.

контроль за деятельностью кооперативов по заготовке продовольствия принадлежит Министерству продовольствия.

Осенью, когда экономическая ситуация в стране приняла критический характер, именно к кооператорам обратился министр продовольствия С. Н. Прокопович за помощью. Он, как человек много лет посвятивший изучению истории и теории кооперации, хорошо понимал ее возможности. На московском кооперативном съезде в сентябре 1917 года С. Н. Прокопович начал свою речь следующими словами: «Мне тяжело, товарищи. Я сейчас переживаю очень тяжелое душевное состояние. Тяжко не мне одному, тяжело всем членам Временного правительства. Мы на грани отчаяния»⁷⁵⁷. Министр продовольствия говорил о том, что несмотря на все усилия власти, продовольственная ситуация в стране продолжала ухудшаться, что призрак голода навис не только над армией, но и над страной в целом. 16 октября 1917 года С. Н. Прокопович в своем докладе Предпарламенту признавался, что «продовольственное дело висит на ниточке... Эта ниточка в любой момент может порваться»⁷⁵⁸.

Обращение власти к кооператорам не было случайным. Опыт предыдущих лет развития кооперации со всей очевидностью проявился в том, что к 1917 году в кооперативных организациях были выработаны схемы и приемы проведения общероссийских хозяйственно-экономических мероприятий. Вместе с тем обстоятельства революционного периода, то значение, которое придавало ей новое правительство, а также наличие организационного, кадрового и финансового потенциала подтолкнуло кооперацию к политической деятельности.

Как уже говорилось выше, кооператоры принимали участие в предреволюционных выступлениях и восторженно встретили события Февральской революции. Например, 26 февраля 1917 года общество потребителей «Самопомощь» стало одним из организаторов митинга в Самаре⁷⁵⁹.

---

⁷⁵⁷Прокопович С. Н. Речь на кооперативном съезде в Москве 11 сентября 1917 г. // Народное хозяйство в дни революции. Москва, 1918. С. 24.

⁷⁵⁸Там же. С. 62.

⁷⁵⁹Коммунистическая партия в портретах ее самарских лидеров. 1917–1991 гг.: биографич. справочник. Науч. рук. В.Н. Парамонов. Самара: ООО «БМВ и К», 2010. С. 72.

Ранее уже говорилось о существовании задолго до революции отдельных попыток оппозиционных партий использовать кооперативные организации в политических целях. Однако в источниках по истории кооперативного движения Поволжья встречаются лишь единичные факты, косвенно подтверждающие связь кооператоров с политиками. Как, например, выступление на одном из собраний потребительского общества «Самопомощь» в 1917 году члена ВКП (б) Ф. И. Венцека, проводившего партийную работу в Самаре с 1915 года. В своем выступлении он сделал ссылку на «великие принципы» английских ткачей из Рочдэля, «которым должно следовать общество потребителей города Самары»⁷⁶⁰. Документальных примеров системной политической работы в кооперативах нами не обнаружено.

Положение изменилось после Февральской революции, когда кооперация все активнее включалась в политическую жизнь. Безусловно, этому способствовала общая политизация общества. Обстановка повышенной политической активности в обществе прекрасно отражена И. А. Буниным: «В вагонах прежде разговаривали только о дождях и засухах, о том, что «цены на хлеб Бог строит». Теперь у многих в руках шуршали газетные листы, а толк шел опять-таки о Думе, о свободах, отчуждении земель – никто не замечал проливного дождя, шумевшего по крышам, хотя ехал народ все жадный до весенних дождей – хлеботорговцы, мужики, мещане с хуторов»⁷⁶¹. Видимо, закономерно, что руководители кооперативного движения в условиях все возрастающей роли кооперации в социально-экономической жизни страны в 1917 году вступили на поле политической жизни.

Для лидеров кооперации период между двумя революциями 1917 года стал временем их общественного признания. Многие видные теоретики кооперативного движения в России возглавили и вошли в состав различных министерств Временного правительства: С. Н. Прокопович стал министром

---

⁷⁶⁰ Известия Самарского общества потребителей «Самопомощь». № 2. 20 января 1917 г. С. 5.

⁷⁶¹ Бунин И. А. Деревня // И. А. Бунин. Проза. Москва: СЛОВО / SLOVO, 2000. С. 195, 235.

торговли и промышленности (август) и продовольствия (сентябрь - октябрь)⁷⁶², С. Л. Маслов – министром земледелия (сентябрь - октябрь). С. Л. Маслов в отличие от своего предшественника по данной должности В. М. Чернова быстро подготовил законопроект, который в целях предотвращения аграрной революции, уже начавшейся в деревне, предусматривал создание из части помещичьих земель временного арендного фонда. По мнению Э. М. Шагина, «опубликованный до октябрьских событий 1917 года законопроект намеченной цели не достиг – было слишком поздно»⁷⁶³. В Министерстве продовольствия работали такие видные кооператоры, как Д. С. Коробов, В. И. Анисимов, А. Е. Кулыжный⁷⁶⁴. А. В. Чаянов был выдвинут на пост товарища министра земледелия в последнем составе правительства, однако успел поработать на этом посту всего около двух недель.

В проекте Конституции Российского государства, подготовленном Особой комиссией в рамках Юридического совещания при Временном правительстве, кооперации уделялось большое внимание. В проекте Россия виделась президентской республикой с двухпалатным парламентом: нижняя палата – из представителей мест и верхняя – из представителей «важнейших организованных социальных и культурных сил страны». К последним, согласно документам, наряду с земствами, профсоюзами, торгово-промышленными организациями,

---

⁷⁶²Под давлением Петроградского Совета и вопреки сопротивлению А. И. Шингарева Министерство земледелия было разделено на два: земледелия (1 мая его возглавил В. М. Чернов) и продовольствия (к июню его принял народный социалист А. В. Пешехонов, а 19 сентября – меньшевик С. Н. Прокопович). Министерство продовольствия стало высшим органом регулирования производства продовольствия и товаров первой необходимости, уровня их закупочных и торговых цен, снабжения армии и населения. Министр продовольствия возглавил Общегосударственный продовольственный комитет // *Власть и реформы. От самодержавной к Советской России* / отв. ред. Б. В. Ананьич. Москва: ОЛМА-ПРЕСС Экслибрис, 2006. С. 612.

⁷⁶³Шагин Э. М. Рынок, кооперативное объединение крестьян-льноводов и власть России в условиях войны и революции (1914–1917) // Шагин Э.М. Очерки истории России, ее историографии и источниковедения (конец XIX – середина XX в.). Москва: ВЛАДОС, 2008. С. 21.

⁷⁶⁴Веселов С. В. Кооперация и Советская власть: период «военного коммунизма» // *Вопросы истории*. 1991. № 9–10. С. 25, 26.

академическими и высшими учебными заведениями, относились и кооперативы⁷⁶⁵.

Временное правительство возлагало на кооперацию большие надежды в решении продовольственной проблемы. Поэтому оперативно были доработаны и приняты ранее разрабатываемые законопроекты, которые обеспечили законодательное признание кооперативной организационной системы и тем самым создавали благоприятные условия для развития всех форм кооперации.

Кооператоры ждали этого события долгие годы. Еще в 1908 году на Первом Всероссийском кооперативном съезде в Москве одним из важных решений стало признание издания общего кооперативного закона «отвечающим потребностям жизни, своевременным и необходимым»⁷⁶⁶. Съездом была избрана особая комиссия, которая и подготовила первый проект кооперативного закона. После окончания съезда дальнейшая разработка проекта перешла к комиссии законодательных предположений при Петроградском отделении Комитета о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах. Возглавлял комиссию князь К. В. Кекаутов. Кроме него в комиссию входили известные кооператоры М. Л. Хейсин, А. В. Меркулов, А. А. Исаев и другие.

В 1912 году на Всероссийском съезде сельскохозяйственной и кредитной кооперации в Петербурге был представлен новый проект кооперативного закона. В результате обсуждения проект был утвержден с небольшими изменениями. В 1913 году он был внесен в повестку Второго Всероссийского кооперативного съезда, проходившего в Киеве, который также принял основные положения и постановил: «Настоящий проект Положения о кооперативных товариществах и союзах для окончательной редакции съезд признает необходимым передать в Московский комитет о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах, который обязан для этого пригласить всех членов законодательной комиссии Второго Всероссийского съезда по кооперации и его

---

⁷⁶⁵ Власть и реформы. От самодержавной к Советской России / отв. ред. Б.В. Ананьич. Москва: ОЛМА-ПРЕСС Экслибрис, 2006. С. 602.

⁷⁶⁶ Ушаков И. О проекте общего кооперативного закона. Москва, 1915. С. 3.

председателя и передать средактированный проект Петроградскому отделению комитета для направления его в законодательные учреждения»⁷⁶⁷.

Таким образом, основные положения проекта были приняты последовательно тремя всероссийскими съездами кооператоров, в каждом из которых участвовало от одной тысячи до полутора тысяч человек. После чего он был передан в государственные законодательные учреждения. Однако если Государственной Думой закон был принят почти без всяких изменений, то в Государственном совете при рассмотрении законопроекта возникли затруднения, связанные со стремлением расчлнить кооперацию и вывести из-под действия закона кредитные и ссудо-сберегательные товарищества. Поэтому законопроект был «положен под сукно».

В Проекте единого кооперативного закона, представленного в Государственный совет, негодование властей вызывало, в частности, то, что он «...задуман чрезвычайно широко и направлен в удовлетворение общественного настроения к объединению общественных масс для достижения преимущественно политических, а не экономических целей»⁷⁶⁸.

Временное правительство рассматривало кооперацию как важную силу с точки зрения не только экономического, но и общественно-политического развития государства. Отсюда и шаги, предпринятые Временным правительством в отношении кооперации: незамедлительное утверждение единого кооперативного закона, и включение в состав правительства деятелей кооперации, возложение на кооперативных инспекторов обязанности проводить агитацию среди крестьян покупать облигации Займа Свободы, участие кооператоров в сборе крестьянских наказов Учредительному собранию и многое другое.

20 марта 1917 года Временное правительство утвердило «Положение о кооперативных организациях и их союзах». Впервые за почти пятидесятилетнюю

---

⁷⁶⁷ Там же. С. 4.

⁷⁶⁸ Кооперация с точки зрения охраны. (Извлечено И. П. Ткачуком из архивов Самарского жандармского управления). Саратов: Типография «ПОРЯДОК» Г. И. Бурштейна и Ш. Д. Левинзона, 1917. С. 3. URL: <https://search.rsl.ru/record/01009109760>

историю отечественного кооперативного движения появился закон, регламентирующий все виды кооперативных объединений. Подписал этот закон управляющий делами Временного правительства В. Набоков. Кооперативный закон утвердил двуединую природу кооперации. Новым Положением определялось, что «Кооперативным товариществом признается товарищество с переменным составом и капиталом, которое, действуя под особою фирмою, имеет целью содействовать материальному и духовному благосостоянию своих членов посредством совместной организации разного рода хозяйственных предприятий или труда своих членов». С. Н. Прокопович, подчеркивая двуединую природу кооперации, обращал внимание на то, что кооперативный закон «говорит о содействии материальному и духовному благосостоянию членов», ограничивая прибыль кооператива восьмью процентами, «косвенно указывает этим, что получение прибылей от деятельности кооперативного товарищества не может почитаться его целью»⁷⁶⁹.

Кооперативный закон отменил разрешительную систему открытия кооперативов, заменив ее явочной системой, четко продекларировав, что «для учреждения кооперативного товарищества разрешения правительственной власти не требуется». Отныне все желающие свободно создавали кооперативные товарищества. Учредителям разрешалось самостоятельно выработать устав, который должен учитывать местную специфику и потребности. Закон не только определил правовое положение российской кооперации, но и существенно расширил пределы ее деятельности.

Положение законодательно утвердило различные кооперативные формы и объединения, причисляемые к кооперативным товариществам: «товарищества кредитные и ссудо-сберегательные; потребительные общества; товарищества для производства, по совместной закупке, сбыту, транспорту и хранению товаров, для совместного пользования средствами производства, для переработки продуктов хозяйства, страховые, для совместного приобретения и пользования землей, строительные; общества для удовлетворения жилищной нужды; трудовые и

---

⁷⁶⁹ Прокопович С. Н. Кооперативные товарищества и их классификация. Москва, 1919. С. 5.

биржевые артели, а равно и другие подобные товарищества и общества, и товарищества и общества смешанного типа»⁷⁷⁰.

В июне и августе 1917 года Временное правительство приняло еще два новых положения, регламентирующих кооперативную деятельность: «О регистрации товариществ, обществ и союзов» и «О съездах представителей кооперативных учреждений»⁷⁷¹. Новая законодательная база придала мощный импульс для активизации деятельности кооперативных организаций.

Делая ставку на кооперацию, новое руководство страны фактически подталкивало ее к политическим действиям. Так, постановление Учредительного собрания Московского губернского Совета крестьянских депутатов об организации и задачах крестьянских Советов от 18 марта 1917 года прямо указывало, что «кооперативам и другим демократическим организациям необходимо оказывать содействия образованию и работе Советов крестьянских депутатов всеми допустимыми средствами, как-то: содействием устройству собраний, предоставлением помещений, ассигнований и т. п.»⁷⁷².

На первом Всероссийском съезде кооперативных союзов 25-28 марта 1917 года в Москве единогласно было принято решение о содействии образованию Советов крестьянских депутатов. Была сформулирована политическая платформа кооперации, направленная на созыв Учредительного собрания на основе всеобщего избирательного права. Новейший исследователь истории кооперативного движения в России Л. Е. Файн считал, что этот съезд, собравшийся в «момент крутого поворота в политической жизни страны», «обречен был стать в большей степени политическим форумом, нежели кооперативным»⁷⁷³.

Важным событием кооперативного строительства стало создание на Всероссийском кооперативном съезде 25-28 марта 1917 года Совета

⁷⁷⁰ Положение о кооперативных товариществах и их союзах. Гл. 1. Ст. 1 // Исаев А. А. Новое кооперативное законодательство. Петроград, 1918. С. 26.

⁷⁷¹ Исаев А. А. Новое кооперативное законодательство. Петроград, 1918. С. 176.

⁷⁷² Хрестоматия по истории России. 1917–1940 гг. Москва: Аспект Пресс, 1995. С. 62.

⁷⁷³ Файн Л. Е. Российская кооперация: историко-теоретический очерк. Иваново: Ивановский государственный университет, 2002. С. 314.

всероссийских кооперативных съездов (СВКС). В него вошли крупнейшие деятели отечественной кооперации: В. И. Анисимов, В. Н. Зельгейм, В. А. Кильчевский, С. Л. Маслов, А. В. Меркулов, В. В. Хижняков, Н. В. Чайковский и А. В. Чаянов⁷⁷⁴. Председателем Совета стал С. Н. Прокопович. В последующие два года этот орган играл ключевую роль в консолидации кооперативных сил в теоретическом, организационном и методическом обеспечении нужд движения.

Одной из главных функций Совета Всероссийских кооперативных съездов в 1917 году стала политическая деятельность по обеспечению сотрудничества с Временным правительством и его поддержке. Характерной чертой революционного периода стало активное участие представителей кооперации в организации и проведении различных общественных акций. Одним из таких общественно-политических актов стало принятие Советом Всероссийских кооперативных съездов специального воззвания к кооператорам страны с призывом подписаться на выпущенный Временным правительством «Заем свободы» и распространение его в количестве двадцати пяти тысяч экземпляров.

Протоколы многочисленных, как центральных, так и региональных съездов кооперативных товариществ, по большей части отражали общее политическое возбуждение. Всего в 1917 году состоялось три Всероссийских кооперативных съезда: в марте, сентябре и октябре.

Показательно, что большинство решений этих съездов носили политический характер. Так, решение Казанского губернского кооперативного съезда, прошедшего 20-22 марта 1917 года, нацеливало кооператоров на сбор при губернском комитете экономических и политических требований крестьян, «дабы путем такого статистического материала определить нужды народа с целью выработки губернского наказа будущим избранникам в Учредительное собрание»⁷⁷⁵. В постановлении Казанского губернского кооперативного съезда

---

⁷⁷⁴ Деятельность Совета Всероссийских кооперативных съездов в 1918 году. Москва, 1919. С. 5, 17.

⁷⁷⁵ ЦГАСО. Ф. 158. Оп. 1. Д. 367. Л. 8.

утверждалась необходимость организации при губернском кооперативном комитете лекторских групп для чтения лекций в деревнях о текущих событиях и «пробуждении живым словом сознания народа». Съезд постановил издавать ежедневную кооперативную и политическую газеты.

Съезд кредитных кооперативов Самарской губернии, начавший свою работу 25 мая 1917 года, не стал исключением. Тон и настроение съезда были заданы телеграммой из Москвы на имя председателя губернского съезда, текст которой в полной мере отражал настроение, типичное для большинства кооператоров в тот момент: «От всей души приветствую съезд, собравшийся в исключительный момент! Желая мирной, дружной и плодотворной работы на благо и счастье истрадавшейся Родины!»⁷⁷⁶

Для обсуждения на съезде были вынесены вопросы ознакомления делегатов с текущим политическим моментом и новым кооперативным законом. Многие делегаты Самарского съезда кредитных кооперативов говорили о необходимости проведения просветительской работы среди населения, о том, что «просвещение и организация – оплот русской свободы, а тьма и невежество – самые опасные ее враги». По мнению делегатов съезда, просветительская работа должна была сосредоточиться на прояснении «политического сознания народа», так как «недалеки выборы в Учредительное собрание, где народ должен сказать свое последнее слово о форме правления. Разобраться же в этих вопросах может лишь человек просвещенный»⁷⁷⁷.

Отдельные участники съезда пытались смягчить накал политических страстей. Так, депутат П. Р. Бергис в докладе «О задачах кооператоров в связи с происходящим государственным переворотом» согласился с тем, что кооперативы, несмотря на то что являются «организациями хозяйственными», вынуждены принимать участие в политической жизни, поскольку их существование зависит от «известного политического строя». Вместе с этим он

---

⁷⁷⁶ Там же. Л. 12.

⁷⁷⁷ ЦГАСО. Ф. 158. Оп. 1. Д. 367. Л. 32.

все же напомнил собравшимся, что кооперативы - организации хозяйственные и «должны быть признаны по своему существу организациями внепартийными»⁷⁷⁸.

Несмотря на это, постановление съезда носило преимущественно политический характер. Кооператоры попытались определить собственную нишу на политическом поле и взять на себя решение «внепартийных политических задач первостепенной государственной важности». Среди них были названы такие, как: а) оказание «всей возможной поддержки армии для обеспечения внешней безопасности государства»; б) организация кооперативных дружин и участие через своих представителей в комитетах безопасности, продовольственных и других организациях, ставящих своей целью поддержание порядка внутри государства, «поддержку и укрепление правового строя»; в) развитие политического сознания народа, «для чего следует устраивать лекции и беседы на политические темы»; г) проведение мирной предвыборной агитации в Учредительное собрание, «выражающее истинную волю народа». Съезд также принял решение на основании экономических и политических требований крестьян выработать губернский наказ будущим избранникам в Учредительное собрание⁷⁷⁹.

На этом фоне тотальной политизации кооперативной деятельности исключением выглядит лишь повестка дня Чрезвычайного общего собрания Симбирского союза кредитных и ссудо-сберегательных товариществ (с участием представителей Союза потребительских обществ), проходившего 15-17 июня 1917 года, собравшего шестьдесят два участника из тридцати восьми товариществ из пятидесяти семи имевшихся. Помимо вопросов, связанных с приемом в союз трех новых товариществ и пересмотром сметы, основное внимание собрание уделило обсуждению «ближайшей деятельности Союза и союзных товариществ в связи с нуждами, вызванными войной»⁷⁸⁰.

---

⁷⁷⁸ Там же. Л. 9.

⁷⁷⁹ Там же. Л. 17.

⁷⁸⁰ Симбирский хозяин. 1917. № 7–8. С. 33–36.

Политическая позиция кооператоров ярко проявилась в июльские дни 1917 года. В телеграмме, отправленной от имени Совета всероссийских кооперативных съездов, Центросоюза, Московского народного банка и Центрального товарищества льноводов (ЦТЛ) на имя министра-председателя А. Ф. Керенского, говорилось: «Российская кооперация всемерно поддерживает правительство в деле борьбы с анархией и контрреволюцией... приветствует проявление твердой власти революционного правительства»⁷⁸¹.

Экстренный кооперативный съезд, прошедший в Москве 4-6 октября 1917 года, принял резолюцию о политическом выступлении кооперации на выборах в Учредительное собрание подавляющим большинством голосов⁷⁸². Одновременно кооператоры оказывали и материальную помощь в организации подготовки выборов. Так, кредитными учреждениями Самары было выдано окружной комиссии по делам выборов в Учредительное собрание девяносто тысяч рублей⁷⁸³.

Анализ документов показал, что на кооперативных собраниях и съездах говорилось в основном о программах, борющихся между собой политических партий. «Революция дала деревне свободу», – с неодобрением писал современник, один из рядовых практиков кооперативного дела, который видел в ней причину развала системной работы в кооперации⁷⁸⁴. Многие теоретики кооперации начала XX века поддерживали это мнение. Так, В. Ф. Тотомианц писал: «Русские граждане, не привыкшие к свободе и слишком быстро отвыкшие от дисциплины, превратили почти все кооперативные учреждения в арену политической борьбы, разжигаемой страстями крайних партий. Неожиданно, как по мановению волшебного жезла, все русские граждане оказались социалистами... Эти последние, руководимые старыми политическими эмигрантами... превратили кооперативные съезды в своего рода политические сборища в угоду

---

⁷⁸¹ Файн Л. Е. Российская кооперация: историко-теоретический очерк, 1861–1930. Иваново: Ивановский государственный университет, 2002. С. 315, 316.

⁷⁸² Слобожанин М. К вопросу о кооперативно-социалистической программе. Петроград, 1918. С. 7.

⁷⁸³ ЦГАСО. Ф. 324. Оп. 1. Д. 12. Л. 2 об.

⁷⁸⁴ РГИА. Ф. 582. Оп.6. Ед. хр. 458. Л. 190.

революционерам, часто совершенно чуждые кооперативному движению. Делегированные кооперативами крестьяне, участники этих съездов, чувствовали себя совершенно растерянными и спрашивали себя, не ошиблись ли они адресом», наблюдая на съездах политические дебаты и ощущая по отношению к себе исключительно политическую агитацию со стороны выступавших⁷⁸⁵. Невозможно однозначно ответить на вопрос о том, насколько закономерным было такое развитие событий и могла ли кооперация остаться вне политики в эпоху революционных преобразований. Позднее, в 1919 году, рассуждая на эту тему, В. А. Кильчевский писал: «Если бы кооперация игнорировала политику, политика не игнорировала бы кооперацию»⁷⁸⁶.

Действительно, в 1917 году обязательными участниками кооперативных съездов стали политики разного уровня. Так, на Московском съезде кооперативных инструкторов в сентябре 1917 года министр земледелия и лидер партии социалистов-революционеров В. М. Чернов выступил с политической речью, никак не затрагивающей проблем кооперации. Не менее яркую речь произнес на кооперативном съезде С. Н. Прокопович, так же, не сказав ни слова о проблемах кооперации⁷⁸⁷.

Осенью 1917 года в печати развернулась дискуссия по вопросу об участии кооперации в политической жизни. В обсуждении прослеживались две основные точки зрения. Одни отстаивали необходимость включения кооперации в политическую борьбу. Обосновывая место кооперации в политической жизни, современники писали: «...по существу кооперативная работа социалистическая, только не политическая, а практическая. Та позиция, которую заняла кооперация во время революции и которую она выявила на первом после революции всероссийском съезде (в Москве 25-28 марта), определенно поставили ее в ряды революционной демократии социалистического направления. (Аналогичная ситуация повторилась на Государственном совещании, проходившем

---

⁷⁸⁵ Тотомианц В. Ф. Кооперация в России. Прага, 1922. С. 149.

⁷⁸⁶ Кильчевский В. А. Кооперация и партия. Петроград, 1919. С. 4.

⁷⁸⁷ Прокопович С. Н. Речь на кооперативном съезде в Москве 11 сентября 1917 г. // Народное хозяйство в дни революции. Москва, 1918. С. 24.

12-15 августа 1917 года в Москве). Поэтому она смело может быть принята за готовое орудие социализации снизу с большим кадром практических работников, организаторов, агитаторов и идейных пропагандистов»⁷⁸⁸. Так, например, представитель рабочей кооперации С. Брук, считали, что «кооперация, наконец, имеет большую силу и много путей быть действенной в политике».

Среди сторонников этой позиции были даже такие, которые считали, что кооперация должна заменить собой отсутствующую пока в России крестьянскую партию. А. В. Меркулов высказал мысль, что кооперация России, достигшая в 1917 году первого места в мире как по числу кооперативов, так и по числу их членов, «приобрела в народно-хозяйственной жизни весьма существенное значение, которое со всей силой скажется при установлении какого-либо общественного и экономического порядка»⁷⁸⁹.

Другие, напротив, считали необходимым для кооперации сохранение нейтральной позиции. Так, например, литератор В. Чертков отстаивал политический нейтралитет кооперации, считая, что «...привлекать кооперацию к участию в политике значит только столкнуть ее на низшую плоскость...» Политическая борьба вводила кооперацию от непосредственно кооперативной работы, что не могло не беспокоить кооператоров, заботящихся о ее судьбе. В частности, товарищ министра продовольствия В. Н. Зельгейм в связи с развернувшейся дискуссией предупреждал об опасности раскола кооперации на почве партийных разногласий⁷⁹⁰.

Опасения вскоре оправдались. Несмотря на свои прежние заявления о «политической нейтральности», в конце 1917 года представители отечественной кооперации фактически вступили в политическую борьбу. Считая политику представителей социалистических партий слишком революционной, кооператоры

---

⁷⁸⁸ Пекарский В. Ф. К вопросу о нашей экономической политике в связи с кооперацией (Программа практической социалистической работы). Петроград: Издательское товарищество кооперативных союзов, 1917. С. 9.

⁷⁸⁹ Меркулов А. В. Вопросы кооперативного движения в России. Петроград: Мысль, 1918. С. 214

⁷⁹⁰ Слобожанин М. К вопросу о кооперативно-социалистической программе. Петроград, 1918. С. 14–24.

выступили на выборах в Учредительное собрание как межпартийное движение со своим списком и своей программой, близкой к программам буржуазных партий. Однако не имели успеха. Историк русской кооперации А. В. Меркулов считал главной причиной провала кооперации на выборах в Учредительное собрание то, что кооперация «не делала массам тех безбрежных посулов, какими не стеснялись партии, а наоборот, призывала к подвигу, самоотречению и жертве»⁷⁹¹. Кроме того, считал он, сказались запоздалая активность, отсутствие собственного аппарата и опыта политической борьбы.

Наиболее серьезным последствием включения кооперации в политическую борьбу стало то, что в этот период остро обозначилось противоречие между руководством кооперации и рядовым кооперативным большинством. В одних случаях на волне патриотического подъема в ряде кооперативов прошли перевыборы правлений. «Едва революция докатилась до деревни, как в Инспекцию посыпались запросы можно ли передавать дела новому правлению, избранному всенародным сходом вместо общего собрания»⁷⁹².

В других, напротив, рядовые кооператоры не понимали вдруг возникшей переориентации кооперативной деятельности в сторону политической работы. «Смещены уже многие лучшие кооперативные работники; взамен их кое-где выбраны и дельные люди, но в массе – все это иксы. Какой оборот теперь примут кооперативные дела, сказать трудно», – высказывали свое возмущение кооператоры⁷⁹³. И выражали уверенность в том, что «на счетоводстве и на просроченных ссудах... эти смены отразятся, во всяком случае, неблагоприятно»⁷⁹⁴.

Показательно в этом смысле сообщение инспектора мелкого кредита В. И. Иванова, датированное 24 июля 1917 года, который определил ситуацию в кооперативных организациях как «золотое время для деревенских горлодеров,

---

⁷⁹¹ Меркулов А. В. Вопросы кооперативного движения в России. Петроград: Мысль, 1918. С. 225.

⁷⁹² РГИА Ф. 582. Оп.6. Ед. хр. 458. Л. 190.

⁷⁹³ Там же.

⁷⁹⁴ Там же.

которых лучшие сельские кооператоры до сего времени старались держать подальше от своих кооперативов...»⁷⁹⁵. С горечью он пишет: «Прежде подобные люди бесплодно шумели на собраниях, писали кляузы и возвращались на свою родную стихию – на сельские и волостные сходы, где можно было взять горлом. Теперь они крайние радикалы, - называют себя социалистами-революционерами, обещают все что угодно и потому – на вершине общественного доверия. И первое дело такого демагога, попавшего на какую-либо ответственную должность, – гнать из кооператива «старый режим»⁷⁹⁶. В этой связи, уместно, на наш взгляд, привести рассуждение крупного русского историка и философа первой половины XX века Г. П. Федотова, который писал: «Перед интеллигенцией ставилась задача: пробиться из осажденной крепости самодержавия – в народ. Найти в крестьянских и рабочих массах, тоже страдающих от чиновничьего произвола, союзников в своей борьбе. Но тут она встретила с тяжелым, непреодолимым недоверием к ней со стороны масс, которое сопровождает все трагические попытки интеллигентского исхода «в народ». Это недоверие лишь видимо зарубцевалось в революцию 1905 года и снова в 1917 году разверзло между народом и интеллигенцией пропасть, похоронившую не только царскую власть, но и демократическую революцию»⁷⁹⁷.

Неприятие рядовых кооператоров фактов нарушения кооперативных принципов и наметившейся тенденции переориентации кооперативной деятельности в сторону политики выразилось, прежде всего, в том, что на выборах в Учредительное собрание кооператоры набрали менее одного процента голосов. Фактически – это продемонстрировало раскол кооперации, разделение её на лидеров кооперации и кооперативное большинство. Если придерживаться формулы, что «в России всегда скорее чувствовали, нежели мыслили»⁷⁹⁸, можно провести аналогию и сделать вывод, что рядовые кооператоры в кризисных

⁷⁹⁵ Там же.

⁷⁹⁶ Там же.

⁷⁹⁷ Федотов Г. П. Революция идет // Судьба и грехи России. Т. 1. Санкт Петербург: София, 1992. С. 145.

⁷⁹⁸ Булдаков В. П. Революция, эмоции, политики: к переосмыслению событий 1914–1917 гг. / Политическая концептология. 2017. № 2. С. 150.

условиях оказались большими прагматиками, чем ее лидеры. Причины этого, на наш взгляд, заключаются в том, что рядовые кооператоры имели в основании своей позиции не только и не столько теоретические представления о кооперации, сколько, прежде всего, собственный практический опыт кооперативной работы.

Однако организационно-теоретическое ядро отечественной кооперации было настолько сильным, что с приходом к власти большевиков в октябре 1917 года кооперативное движение России не прекратило своего существования. Кооперация в России началась не случайно, ее развитию способствовали как объективные, так и субъективные причины и условия. Поэтому вполне закономерно, что закончиться в один момент это движение не могло. Вплоть до конца 1919 года продолжалось организационное строение в отечественном кооперативном движении.

Осенью 1918 года начал действовать центральный орган сельскохозяйственной кооперации – Всероссийский закупочный союз сельскохозяйственной кооперации (Сельскосоюз). Целью Сельскосоюза было объединение кооперативных организаций, занятых закупкой, переработкой и сбытом сельскохозяйственных продуктов для организации совместной закупки орудий и материалов, необходимых для ведения сельского хозяйства, а также – объединение всей сельскохозяйственной кооперации «в целях улучшения материального благосостояния ее членов и доходного развития их»⁷⁹⁹.

17 декабря 1918 года на учредительном собрании Сельскосоюза был образован Совет объединенной сельскохозяйственной кооперации при Сельскосоюзе (Сельскосовет). Сельскосовет стал координирующим, идейно-теоретическим и методическим центром сельскохозяйственной кооперации. По мнению организаторов, деятельность Сельскосовета должна была распространяться не только на Сельскосоюз, но и на другие центры сельскохозяйственной кооперации.

---

⁷⁹⁹ Кооперация и жизнь. 1919. № 1. С. 47.

В состав Совета Сельскосоюза вошли: С. Л. Маслов и Н. Д. Кондратьев (товарищество Льноводов), С. В. Бернштейн-Коган («Кооперативное зерно»), – Н. П. Гибнер (Семскосоюз), В. А. Перелешин (Кустарсбыт), П. А. Черкасов (Моско), Н. П. Курькин (Плодовоц), Д. Т. Цвейтов (Кооперативное яйцо), П. Т. Саламатов (Совет Всероссийских кооперативных съездов), А. И. Угримов (Московский Совет сельского хозяйства), С. Л. Тейтель (Союз Коноплеводов). В работе Сельскосовета регулярно принимали участие А. В. Чайнов, Н. П. Макаров, А. Н. Минин, А. Е. Кулыжный, А. А. Рыбников, В. В. Шер и другие видные кооператоры и экономисты. Председателем президиума Сельскосовета был избран С. Л. Маслов.

Вновь избранному председателю было высказано пожелание: «Твердо и решительно говорить с центральной властью о всяких разрушительных действиях местной власти, дабы тем самым достойным образом защитить трудовое население»⁸⁰⁰. Звучали и предостережения о том, что «председатель ...не должен быть активным политическим деятелем»⁸⁰¹. Президиум Сельскосовета единогласно постановил: «Воздержаться от официальных выступлений»⁸⁰². Констатируя, что кооперация распадается на отдельные центры и «вместо объединения получается полнейшая рознь», члены Сельскосовета рассматривали задачу согласования своей деятельности с другими идейными центрами кооперации: Сельскосоветом, Советом Съездов, Центросоюзом и Кредитсоюзом⁸⁰³. На одном из первых заседаний совета было принято решение издавать журнал «Вестник сельскохозяйственной кооперации».

Заявления о вступлении в Сельскосоюз начали поступать вскоре после его создания. Так, Самарский союз кооперативных объединений (Кооперативбанк) отправил 4 января 1919 года телеграмму: «Объединенной комиссии

---

⁸⁰⁰ РГАЭ. Ф.7018. Оп.1. Д. 3. Л. 2.

⁸⁰¹ Там же.

⁸⁰² Там же. Л. 7.

⁸⁰³ Там же. Л. 5.

сельскохозяйственной кооперации. г. Москва. Правление в заседании своем постановило вступить членом в ваш союз. Просим выслать нам свой устав». К телеграмме прилагался протокол заседания правления Самарского союза кооперативных объединений от 31 декабря 1918 года⁸⁰⁴.

Выводы по пятой главе

Исследование развития кооперативного движения в условиях социально-экономического и политического кризиса революционного периода, усиливающегося раскола и политизации общества позволил сделать следующие выводы:

Во-первых, анализ взаимоотношений кооперативных организаций Поволжья с политическими партиями показал неоднозначность этих процессов. Отдельные политические силы стремились использовать, кооперативные организации, хотя кооперативное большинство, как правило, игнорировало эти попытки. Немногочисленные примеры политической деятельности в кооперации Поволжья связаны, главным образом с городскими потребительскими обществами, объединявшими пролетариев. Однако даже в этих случаях никакой системной политической работы не зафиксировано.

Во-вторых, с приходом к власти Временного правительства значительно возросла роль кооперативных организаций в экономической жизни страны. В Поволжье с введением монополии на хлеб, частная торговля от заготовки хлеба фактически устранялась, а вместо неё эти функции возлагались на кооперативные организации. Наиболее четко эта работа была организована в Самарской и Саратовской губерниях. В Казанской губернии кооперация, начав развиваться позже, чем в других поволжских губерниях, стремительно наращивала темпы роста и также организовывала хлебозаготовительные пункты. С наименьшим эффектом в этот период работали кооператоры Симбирской губернии. Более

---

⁸⁰⁴ РГАЭ. Ф. 7018. Оп. 1. Д. 20. Л. 220, 221.

позднее включение в кооперацию представителей других национальностей, но затем, в годы, войны, более высокие темпы наращивания показателей кооперативного движения обозначили специфику Поволжья, как многонационального региона.

В-третьих, Февральская революция, создав довольно благоприятные условия для развития кооперации, втянула ее в политическую борьбу. Анализ материалов кооперативных съездов Поволжья со всей очевидностью, продемонстрировал противостояние двух течений во внутрикооперативной среде: кооперативного руководства, пытающихся переориентировать деятельность кооперативов в сторону общественно-политических вопросов и кооперативное большинство, выражающее несогласие с этой позицией.

Исследование показало, что политическая активность кооперации, стремление некоторых ее представителей сделать политическую карьеру предопределили не только раскол в ее рядах, но и стали главной причиной разгрома и огосударствления кооперации в последующие годы. Остаться, однако, вне политики кооперация не смогла, что означало для нее фактическое вхождение в революционную борьбу со всеми вытекающими последствиями. Отталкиваясь от мысли новейших историков В. Булдакова и Т. Леонтьевой о том, что «чаще всего историю революции представляют как столкновение государства и элит»⁸⁰⁵, можно, в свою очередь, говорить о том, что история кооперативного движения России в революционный период предстает как столкновение кооперативных масс и элит кооперации, кооперативного большинства и лидеров кооперации. Революционный 1917 год со всей очевидностью проявил раскол кооперации на верхушку кооперативного движения, представители которой вошли в политическую жизнь и основную кооперативную массу, представители которой пытались сохранить кооперативное движение в социально-экономическом поле. Однако реализовать свои цели не удалось ни первым, ни вторым.

---

⁸⁰⁵ Булдаков В. П., Леонтьева Т. Г. 1917 год. Элиты и толпы: культурные ландшафты русской революции. Москва: Издательство «ИстЛит», 2017. С. 11.

Глава 6. КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КООПЕРАЦИИ

6.1. Просветительская работа кооперации

С проблемой невозможности укоренения кооперации в неподготовленной среде инициаторы кооперативного движения столкнулись с первых шагов развития своего дела. Первоначально перед ними стояла задача воспитать людей, способных воспринимать новые формы самоорганизации. Поэтому постепенное внедрение кооперативных форм в народные массы сопровождалось просветительской работой. Формы и масштабы культурно-просветительской работы носили разнообразный характер, но она была тем необходимым условием, без которого невозможно внедрить кооперативные формы хозяйствования в крестьянскую жизнь.

Социально-экономическое развитие страны требовало «скорейшего распространения культуры и образования в широких народных массах»⁸⁰⁶. Развитие рыночных отношений усиливало потребность в образованных людях. В то время как Россия в конце XIX – начале XX века имела очень низкий уровень грамотности населения. Подавляющая часть населения оставалась неграмотной. По данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года, уровень грамотности населения европейской части страны составил 21,1 процент. У мужчин он достигал более двадцати девяти (29,3) процентов, у женщин – чуть более тринадцати (13,1) процентов. Россия занимала одно из последних мест среди крупнейших стран по уровню образования. В 1911 году на тысячу жителей приходилось лишь тридцать восемь учащихся, что было значительно меньше, чем в любой другой стране Европы⁸⁰⁷. В 1913 году грамотным было около сорока процентов населения России. Особенно печальным положение по уровню

---

⁸⁰⁶ Первый Всероссийский культурно-просветительный съезд // Кооперация и жизнь. 1919. № 2-3. С. 4.

⁸⁰⁷ Фомина Г. И. Культурное строительство в СССР в 20–30-е годы // Электронный ресурс ИБО. 2003. № 37 (дек.) С. 1–63. CD-ROM «Электронные ресурсы 2».

образованности было в деревне, неграмотность доходила до восьмидесяти процентов. Только около двадцати четырех (23,8) процентов детей в возрасте семи-четырнадцати лет обучалось в сельских начальных школах⁸⁰⁸.

Удручающую картину нищеты и убогости крестьянской жизни замечательно отразила русская литература: «В течение лета и зимы бывали такие часы, когда казалось, что все эти люди живут хуже скотов, жить с ними было страшно; они грубы, нечестны, грязны, нетрезвы, живут несогласно, постоянно ссорятся, потому что не уважают, боятся и подозревают друг друга... Тяжкий труд, от которого по ночам болит все тело, жестокие зимы, скудные урожаи, теснота, а помощи нет и неоткуда ждать ее»⁸⁰⁹.

Поволжье, как окраинная российская территория, демонстрировало низкий уровень развития культуры и образования, что усугублялось многонациональностью населения региона. В национальных районах доля неграмотного населения достигала девяносто девяти с половиной процентов⁸¹⁰. «Только в Казани, образовательном центре Поволжья, действовал университет, основанный еще при Александре I, ветеринарный институт, духовная академия; В Саратове первым высшим учебным заведением стал сельскохозяйственный институт, а университет в составе одного факультета (медицинского) был создан только в 1909 году. И это тоже было показателем провинциальности, того факта, что Поволжье очень слабо включалось в процесс социокультурного развития имперского «ядра»⁸¹¹.

Так, Самарская губерния по уровню грамотности в России стояла на тридцать третьем месте. Грамотного населения в губернии было менее двадцати (19,6)

⁸⁰⁸ Ефимова М. Р., Долгих Е. А.. Статистическая оценка грамотности населения России: от умения читать до ученых степеней // Вопросы статистики, 9/2016 с. 81. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/smi/vopr_stat/gramot.pdf

⁸⁰⁹ Чехов А. П. Мужики / А. П. Чехов // Собр. соч.: в 6 томах. Т. 4. Повести 1888–1900. Москва: Лексика, 1995. С. 567.

⁸¹⁰ Степанов А.С. Очерк истории мировой культуры. Москва: ООО «Многоцветие». 2000. С. 281.

⁸¹¹ Обретение Родины: общество и власть в Среднем Поволжье (вторая половина XVI - начало XX в.): очерки истории: монография / под ред. П. С. Кабытова, Э. Л. Дубмана, О. Б. Леонтьевой. Самара: Самарский университет. Ч. 1. 2013. С. 20.

процентов⁸¹². По мнению П. С. Кабытова, главной причиной, по которой беднота не могла отдавать своих детей в школу, являлось разорение крестьян, отсутствие средств⁸¹³. В этой связи просветительская работа первых кооперативов может быть сравнима с миссионерской деятельностью.

Анализируя период формирования кооперативного движения, журнал Самарского союза кооперативных объединений «Кооперация и жизнь» писал: «Условия, в которых складывалось и росло кооперативное дело в Самарской губернии, были общие условия нашей экономической и политической жизни, нашей культурной отсталости и особенно сельского населения, которые сильно тормозили развитие и рост кооперативного дела»⁸¹⁴. В многонациональном Поволжье развитие кооперативного движения осложнялось подчас в первую очередь незнанием русского языка. Инспекторы мелкого кредита констатировали, что «состав Правления не только не понимает задач кредитного учреждения, но и с трудом разбирается в самой простой речи на русском языке. Люди темные в смысле интеллектуального развития привыкшие полагаться на авторитетных в их глазах лиц, вроде волостного писаря»⁸¹⁵. Это оценка принадлежит инспектору мелкого кредита Пензенского отделения Государственного банка, который 6 ноября 1915 года проводил ревизию Кривоозерского кредитного товарищества⁸¹⁶.

Аналогично логике развития самого кооперативного движения в России развивалась и его культурно-просветительная деятельность. Примеры культурно-просветительной работы в кооперативах фиксируются уже на первом этапе развития кооперативного движения. Так, одно из первых кооперативных объединений Самары «Общество взаимного вспоможения приказчиков» в октябре 1894 года начало проводить «народные чтения», которые «привлекли в

---

⁸¹² Наякшин К. Я. Культурное строительство в Куйбышевской области за 30 лет. Куйбышев, 1947. С. 5.

⁸¹³ Кабытов П. С. Через войны и революции: поиски и решения // П. С. Кабытов, В. А. Козлов, Б. Г. Литвак. Русское крестьянство: этапы духовного освобождения. Москва: Мысль, 1988. С. 51.

⁸¹⁴ Кооперация и жизнь. 1918. № 1. С. 4.

⁸¹⁵ РГИА. Ф. 582. Оп.6. Ед. хр. 640. Л. 4.

⁸¹⁶ Там же.

помещение Общества постоянно большое число слушателей, в которых в некоторые дни насчитывалось свыше двести человек»⁸¹⁷.

Первоначально культурно-просветительные мероприятия носили несистемный характер и инициировались «сверху». Типичным примером таких форм просветительской работы среди крестьянства может служить выставка садоводства, огородничества и пчеловодства в селе Панская Слобода Симбирской губернии, организованная 15-16 июля 1913 года местным сельскохозяйственным обществом. «Средства на проведение выставки в размере триста рублей были выделены Департаментом земледелия, по сто рублей выделили Симбирское общество сельского хозяйства и Панкослободское общество садоводов и огородников»⁸¹⁸. На подобные мероприятия тратились подчас весьма значительные средства, однако говорить о их влиянии на качественное изменение крестьянской жизни нельзя по причине их несистемного характера, а также того, что крестьяне в них оставались лишь пассивными наблюдателями.

Большое внимание в культурно-просветительной работе кооперативов уделялось различным формам агрономической помощи крестьянам. Неумение рационально вести свое хозяйство усугубляли бедность и убогость крестьянской жизни. «Господи Боже, что за край! Чернозем на полтора аршина, да какой! А пяти лет не проходит без голода. Город на всю Россию славен хлебной торговлей, – ест же этот хлеб досыта сто человек во всем городе», – писал И. А. Бунин⁸¹⁹.

Пытаясь изменить эту ситуацию, кооперативы открывали и содержали библиотеки по сельскому хозяйству, выписывали специальные журналы, организовывали метеорологические и прокатные станции, сельскохозяйственные выставки, устраивали опытные участки для изучения различных методов обработки почвы и выращивания новых сортов растений, зерноочистительные пункты. Распространяли таким образом среди крестьян агрономические и животноводческие знания.

---

⁸¹⁷ Двенадцатый годовой отчет общества взаимного вспоможения приказчиков в городе Самаре за 1894 год. Самара: б. м., 1895. С. 24.

⁸¹⁸ ГАУО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 1111. Л. 437

⁸¹⁹ Бунин И. А. Деревня // И. А. Бунин. Проза. Москва: СЛОВО / SLOVO, 2000. С. 191.

Так, члены правления Высококолковского кредитного товарищества Ставропольского уезда Самарской губернии приучили население к осенней вспашке земли (как известно, повышающей в засушливых полосах урожайность иногда до пятидесяти процентов) путем убеждения и даже принуждения заемщиков при кредитовании, сокращая размеры ссуды, если заемщик не желал осенью вспахать свою землю. «Пропаганда применения сельскохозяйственной техники у крестьян велась товариществом при помощи собственного ручного кинематографа с картинками, главным образом по сельскому хозяйству»⁸²⁰.

В Поволжье необходимость агрономической помощи диктовалась также особыми климатическими условиями. Систематические засухи и суховеи приводили к резким скачкам урожайности. Так, урожайность пшеницы в Самарском и Ставропольском уездах Самарской губернии колебалась от семи до семидесяти пяти пудов с десятины⁸²¹. С 1891 года по 1911 год засуха в Поволжье повторялась пять раз и вызвала страшные последствия. П. А. Столыпин вынужден был констатировать полную беспомощность правительства и земских учреждений в деле агрономической помощи деревне. В 1910 году расходы царского правительства на сельскохозяйственную помощь населению составляли девять копеек на десятину, в то время как в Германии они составляли один рубль тридцать три копейки, в Венгрии и Норвегии – два рубля, в Бельгии – один рубль⁸²².

Уже первые опыты кооперативной работы демонстрируют и примеры культурно-просветительной деятельности. Историк кооперации М. Л. Хейсин писал в начале XX века: «... уже немало обществ, которые ... ведут большую культурную работу. Если и в дальнейшем наметившиеся стремления в сельских

---

⁸²⁰ Мухамедов Р. А. Кооперативно-государственная система хлебозаготовок в Поволжье в 1915–1916 гг. // Вопросы истории. 2009. № 2. С. 145.

⁸²¹ Лившиц А. Э. Деятельность партийных организаций Поволжья по осуществлению новой экономической политики в годы восстановительного периода (1921–1925 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. Москва, 1976. С. 63.

⁸²² Записка председателя Совета министров и главноуправляющего землеустройством и земледелием о поездке в Сибирь и Поволжье в 1910 г. Санкт Петербург, 1910. С. 161, 162.

обществах будут развиваться, то много обществ превратится в культурные очаги деревни»⁸²³.

К началу 1910-х годов в кооперативах фиксируется уже более или менее системная культурно-просветительная работа. По воспоминаниям заведующего культурно-просветительным отделом Самарского союза кооперативных объединений Б. Краснослободского первые серьезные попытки кооперации «к перестройке жизни не только путем борьбы с бедностью, но и с темнотой, борьбу с культурной бедностью» следует относить к предвоенному 1913 году⁸²⁴.

Анализ уставов различных кооперативных объединений, начиная с 1913 года, показал наличие в большинстве из них раздела, посвященного культурно-просветительной деятельности. Согласно уставам кооперативов, в их задачи, помимо основной деятельности, входили такие мероприятия, как: организация курсов, учебных мастерских, учреждение стипендий для учащихся, устройство народных домов, различных кружков, концертов, спектаклей, чтений, вечеров и другое.

Отчисления на культурно-просветительные цели были постоянной статьей расходов кооперативов. Поначалу собственные отчисления кооперативов на эту деятельность были незначительными. По данным историка кооперации М. Л. Хейсина, в 1901 году российские кооперативы на культурные цели отчисляли в среднем 0,013 рубля, что в пересчете на товары составляло не больше одной книги на одного члена, а на благотворительность – 0,044 рубля⁸²⁵.

Вместе с ростом числа кооперативов возрастали и их средства, в том числе и отчисления на культурно-просветительную работу. Накануне Первой мировой войны, как правило, не менее пятидесяти процентов чистой прибыли обществ выделялось на культурные, просветительские и благотворительные цели⁸²⁶. В период войны это соотношение начало меняться в сторону увеличения средств на

---

⁸²³ Хейсин М. Л. 50 лет потребительской кооперации в России (Исторический очерк и современное состояние). Петроград, 1915. С. 38.

⁸²⁴ О культурно-просветительной работе в Самарском союзе кооперативных объединений // Кооперация и жизнь. 1918. № 5. С. 15.

⁸²⁵ Тотомиянц В. Ф. Кооперация в России. Прага, 1922. С. 15.

⁸²⁶ ЦГАСО. Ф. 510. Оп. 1. Д. 5. Л. 10, 11.

хозяйственно-экономическую работу. Так, кредитные кооперативы Саратовской губернии по данным на 1 января 1915 года потратили на свою хозяйственно-экономическую деятельность 2,8 процентов основного капитала, а на культурно-просветительную деятельность – 1,4 процентов. Однако по состоянию на 1 января 1916 года это соотношение изменилось. На хозяйственно-экономическую деятельность было выделено уже 4,8 процентов основного капитала, а на культурно-просветительную деятельность по-прежнему – 1,4 процентов. При этом средства, выделяемые кредитной кооперацией Саратовской губернии на благотворительные цели, сохранялись на уровне 2,4 процентов⁸²⁷.

Культурно-массовая, благотворительная и просветительская работа осуществлялась по всей вертикали кооперативных организаций. Московский союз потребительских обществ, фактически выполнявший роль всероссийского центра потребительской кооперации, большое внимание в своей деятельности уделял культурно-просветительным мероприятиям. Например, в 1910 году им была организована кооперативная экскурсия за границу, а в годы Первой мировой войны совместно с Московским народным банком создан фонд помощи жертвам войны. В помещениях Московского союза потребительских обществ был открыт лазарет для раненых, развернута бельевая кампания и др.

Московский народный банк, «преследуя цель развития кооперации», придавал большое значение культурным задачам, главным образом, связанным с распространением кооперативного образования. «Все предложения об ассигновании на подобные цели неизменно встречают живейший отклик в общем собрании, которое обыкновенно увеличивает ассигнования, предложенные Правлением и Советом», – писал в 1916 году экономист, теоретик и практик кооперативного движения начала XX века А. Н. Анциферов⁸²⁸.

Культурно-просветительная работа кооперативов складывалась из мероприятий, направленных как на непосредственно кооперативное просвещение,

---

⁸²⁷ Сельскохозяйственный вестник Юго-Востока. 1917. № 7-9. С. 7.

⁸²⁸ Анциферов А. Н. Центральные банки кооперативного кредита. Москва: Общество купцов и промышленников России, 2005. С. 201.

так и на общекультурное развитие населения. Кооперативные общества организовывали концерты, спектакли, чтения, тематические вечера. Широкое распространение получила такая форма кооперативной работы для населения, как создание Народных домов. В 1915 году их количество достигало ста пятидесяти девяти и продолжало расти⁸²⁹. Журнал «Союз потребителей» за 1915 год отмечал: «Нам известно о ста пятидесяти народных домах, но их, несомненно, больше»⁸³⁰.

Знакомству с кинематографом сельские жители также обязаны земским и кооперативным организациям. О впечатлении, которое это производило на крестьян можно судить из выступления учителя села Русская Селитьба Самарского уезда на Губернском съезде по внешкольному образованию, проходившем в 1918 году: «В селе нет ни библиотеки, ни читальни, ни театрального кружка. Лет десять тому назад от земства забрел кинематограф, и до сих пор у жителей осталось воспоминание о нем, как о чудной сказке. Село страшно нуждается в какой-либо культурной работе»⁸³¹.

В 1915 году начался процесс организации при кооперативах губернских культурно-просветительных комиссий. Это движение отражало стремление кооперации к объединению в деле развития культурно-просветительной работы среди населения. Однако официально заниматься культурно-просветительной и издательской деятельностью кооперации было разрешено только после выхода единого кооперативного закона. «Положение о кооперативных товариществах и их союзах» было утверждено Временным правительством 20 марта 1917 года. Согласно первой статье единого кооперативного закона кооперацию рассматривали как организацию, «имеющую цель содействовать не только материальному, но и духовному благополучию своих членов»⁸³². Выразаться это должно было в общественно-массовой и культурно-просветительной

---

⁸²⁹ Кильчевский В. А. Кооперация и партия. Петроград, 1919. С. 312.

⁸³⁰ Хейсин М. Л. Основы культурно-просветительной деятельности кооперативов. Москва, 1919. С. 31.

⁸³¹ Кооперация и жизнь. 1919. № 1. С. 44.

⁸³² Положение о кооперативных товариществах и их союзах. Гл. 1. Ст. 1 // Исаев А. А. Новое кооперативное законодательство. Петроград, 1918. С. 26.

деятельности, «не позволяющей кооперативу вырождаться лишь в коммерческое предприятие»⁸³³.

Закон утверждал, что «наряду с хозяйственной деятельностью для достижения своих целей кооперативные товарищества могут производить всякого рода обследования и опубликовывать их результаты, выпускать периодические издания, ...производить всякого рода действия, направленные к развитию товарищества и благосостоянию его членов»⁸³⁴. В результате закон не только определил правовое положение российской кооперации, но и расширил границы ее деятельности.

С этого времени начался всплеск этого вида кооперативной деятельности. В кооперативах стали создаваться неторговые отделы, в ведение которых была вся культурно-просветительная работа. Например, Самарское общество «Самопомощь» открыло книжный и писчебумажный магазины, библиотеку-читальню с двумя тысячами книг⁸³⁵.

Важным направлением в культурно-просветительной деятельности кооперации на протяжении всего периода ее развития была организация издательского дела. Официально заниматься издательской деятельностью кооперация получила право, также как и в целом культурно-просветительной работой, лишь в марте 1917 года с выходом «Положения о кооперативных товариществах и их союзах» – единого кооперативного закона. Однако первые опыты по изданию кооперативной печати начались гораздо раньше.

С 1902 года начались публикации первого печатного периодического органа в области кооперации в качестве приложения к «Вестнику сельского хозяйства» по вопросам кредита. В 1903 году Московский союз потребительских обществ, «пытаясь привить отечественной кооперации европейские идеи», приступил к изданию журнала «Союз потребителей», в котором разъяснял и пропагандировал основы кооперативной работы и кооперативные принципы. Одновременно стал

---

⁸³³ Там же.

⁸³⁴ Там же.

⁸³⁵ ЦГАСО. Ф. Р. 158. Оп. 1. Ед. хр. 367. Л. 2.

выходить журнал «Потребительное общество» под редакцией Жилинского. В 1906 году вышел из печати журнал «Трудовой союз», а с января 1908 года – журнал «Труженик», которые были созданы совместными усилиями рабочих. Оба издания пропагандировали идеи свободной независимой кооперации среди рабочих, особенно подчеркивая, что кооперация не должна ставить перед собой только материальные задачи.

С 1911 года Московский союз потребительских обществ помимо журнала «Союз потребителей», приступил к выпуску журнала «Объединение». После Всероссийского кооперативного съезда в 1908 году, с 1909 года стал издаваться общеккооперативный журнал «Вестник кооперации». По-видимому, большой популярностью пользовался выходивший в Москве иллюстрированный журнал «Кооперативная жизнь». В период с 1912 года по 1917 год выпускалось по 24 номера ежегодно.

В начале XX века публиковались и первые исследования в области теории и практики кооперативного движения, преимущественно связанные с обобщением европейского опыта, а также исторического характера. Наиболее значимую роль в развитии научной кооперативной мысли сыграли представители организационно-производственного направления, объединявшего ведущих практиков и теоретиков кооперации. Одновременно появлялись книги пропагандистского и организационного характера. К 1915 году в России печаталась популярная литература по различным аспектам кооперативной деятельности. Такая, как: «Что дает женщине потребительное общество» (Давид Д.); «Как организовать и вести потребительное общество» (Меркулов А., Хейсин М.) «Что такое потребительное общество?» и «Как устроить потребительное общество» (Меркулов А.); «Сельские потребительные общества» и «Как помочь крестьянской нужде» (Т. Шевченко); «Что такое кооперация», «Что такое потребительное общество и какая от него польза» и «Письма к потребителям о том, что такое потребительное общество» (Хейсин М.) и многие другие. Вся эта литература ставила своей

задачей проводить «идеи истинной кооперации в пробудившуюся кооперативную среду»⁸³⁶.

К 1913 году кооператоры России издавали уже значительное количество специальной литературы. Динамику распространения кооперативной печати в России можно проследить по таблице.

Таблица 28

*Динамика распространения кооперативной печати в России
в 1908–1912 годах*⁸³⁷

Место издания	Годы				
	1908	1909	1910	1911	1912
Петербург	25	17	24	27	24
Москва	17	7	11	11	21
Провинция	15	24	19	58	46
Всего	57	48	54	96	91

Из таблицы видно, что количество кооперативной литературы в провинции постоянно возрастало. Скачки аналогичных показателей в столичных городах могут свидетельствовать об усилении административно-полицейского контроля и регулирования деятельности кооперации после Всероссийского кооперативного съезда 1908 года.

Небывалый рост числа кооперативной литературы произошел в 1917 году. Если ко времени Февральской революции кооперация насчитывала до сорока своих журналов, то к маю 1918 года число кооперативных изданий достигло уже ста двадцати пяти⁸³⁸. Например, в Самаре в это время выходило четыре кооперативных журнала: «Народная жизнь», «Самопомощь», «Кооперативное дело Самарского края», «Кооперация и жизнь», а также газеты: «Самарский кооператор», «Известия Совета кооперативных съездов Средне-Волжского

⁸³⁶ Симбирский хозяин. 1917. № 4. С. 29.

⁸³⁷ Таблица 28. Составлена автором по: Хейсин М. Л. Основы культурно-просветительной деятельности кооперативов. Москва, 1919. С. 27.

⁸³⁸ ЦГАСО. Ф. Р-172. Оп. 1. Д. 12. Л. 7.

района», «Трудовая копейка». Например, газета «Известия общества Самопомощь» Самарского одноименного потребительского общества издавалась тиражом от пятисот до пяти тысяч экземпляров. Кроме того, общество Самопомощь печатало листовки, плакаты и брошюры по кооперации⁸³⁹.

Приход к власти большевиков не рассматривался кооператорами как начало к свертыванию кооперативного движения. Так, редакционная статья первого номера журнала «Кооперация и жизнь», вышедшего в феврале 1918 года сообщала, что журнал планировал освещать прежде всего кооперативное движение в России и, в частности, в Поволжье⁸⁴⁰. Особое внимание планировалось уделять «корреспонденциям с мест». Редакция журнала считала своей задачей способствовать «численному росту кооперативных сил и качественному росту кооперативного сознания»⁸⁴¹. Журнал «Кооперация и жизнь» по своему содержанию не был узко кооперативным. Большое место уделялось в нем вопросам культуры. Художественный отдел печатал короткие рассказы, подборки стихов. Корреспонденты журнала собирали и размещали на страницах журнала фольклорные произведения, например, частушки, которые образно и оперативно отражали отношение народа к тому, что происходило вокруг и, в частности, к кооперации: «Эх, играй, играй, гармошка, – кооперация живет. Подождем ещё немножко, спекуляция умрет. Незадаром, знать, крестьяне с городом якшаются: раньше были что в тумане, нынче просвещаются. Все амбары хлеба полны: есть пшеница, рожь, овес, а в лавчонку к спекулянту никто фунта не принёс»⁸⁴².

К 1918 году российская кооперация создала систему периодической печати – научно-теоретическую, научно-популярную, информационную и инструктивную, затрагивающую как общие проблемы движения, так и потребности всех его видов. С каждым годом возрастало число региональных

⁸³⁹ ЦГАСО Ф. Р.158. Оп. 1. Д. 367. Л. 4.

⁸⁴⁰ Журнал «Кооперация и жизнь» просуществовал более 10 лет, на протяжении которых он неоднократно менял своё название. С 1921 года журнал назывался «Кооперация», с 1924 по 1927 годы – «Сеятель правды», в 1928 году – «Кооперативный путь».

⁸⁴¹ Кооперация и жизнь. 1918. № 1. С. 2.

⁸⁴² Сеятель правды. 1924. № 2. С. 13; № 4. С. 16.

кооперативных изданий – журналов, газет, бюллетеней. Кооперативные издания публиковали как специальные, так и общественно-политические материалы, художественные отделы печатали короткие рассказы, подборки стихов.

Одновременно с периодическими изданиями на рынке было представлено много книг пропагандистского, агитационного и организационного характера.

Благодаря научно-популярной и публицистической кооперативной литературе идеи кооперации становились достоянием широких масс. Помимо книг выпускались диапозитивы, календари, плакаты. При Московском Союзе потребительских обществ было создано собственное издательство и открыт книжный склад.

Следует признать, что получив законодательное право на культурно-просветительскую и издательскую деятельность, кооперативы активно включились в преобразование не только культурной, но и общественно-политической жизни страны. «События последнего времени несут кооперации освобождение от постоянной опеки и степеней самодеятельности. Творчеству народа открывается широкий простор», – отмечалось весной 1917 года в журнале «Симбирский хозяин»⁸⁴³.

Это ярко продемонстрировали кооперативные съезды, прошедшие в 1917 году как в целом по России, так и в поволжских губерниях. Большое внимание вопросам культурно-просветительной работы уделили делегаты Казанского губернского кооперативного съезда, состоявшегося 20-22 марта 1917 года. В частности, было запланировано: открытие книжного склада для снабжения литературой всех кооперативных организаций губернии; издание ежедневной кооперативной и политической газеты; устройство в деревнях «клубов-читален». Предполагалось, что подобные клубы станут местом, «где бы жители ежедневно собирались, читали и обменивались своими мнениями и впечатлениями»⁸⁴⁴. Участники съезда пришли к выводу, что к этой работе

---

⁸⁴³ Симбирский хозяин. 1917. № 4. С. 29.

⁸⁴⁴ ЦГАСО. Ф. 158. Оп. 1. Д. 367. Л. 8.

необходимо привлекать все «интеллигентные силы деревни»⁸⁴⁵. Особое внимание съезд рекомендовал обратить на просвещение женщин, «так как женщина вообще более темна, чем мужчина, а она в данное время почти единственная представительница взрослого населения деревни»⁸⁴⁶.

На Самарском губернском кооперативном съезде в мае 1917 года многими его участниками отмечалось, что кооперативы должны особенно широко заняться просветительской работой среди населения, так как «просвещение – оплот русской свободы, а тьма и невежество – самые опасные ее враги»⁸⁴⁷.

Делегаты съезда считали необходимым спешное объединение кооперативов губернии в союз для того, чтобы «немедленно начать культурно-просветительную деятельность, развитием которой послужит все остальное»⁸⁴⁸. Среди постановлений съезда было решение организовать при Губернском кооперативном комитете группы лекторов для чтения по деревням лекций о современных событиях; об устройстве в каждой деревне клубов-читален; об открытии при том же комитете книжного склада, «который бы снабжал литературой все кооперативные организации»⁸⁴⁹. Для этой работы планировалось объединять в рамках этой работе как можно больше наиболее просвещенных сельских жителей.

Революционные события положили начало всероссийским культурно-просветительным акциям кооперативных организаций. Всероссийский кооперативный съезд, прошедший в Москва в феврале 1919 года, был посвящен исключительно вопросам культурно-просветительной работы кооперации. Несмотря на разруху и перебои с работой транспорта, съезд собрал двести пятьдесят шесть делегатов из двадцати восьми губерний⁸⁵⁰. На съезде выступил А. В. Чаянов с докладом «Кооперация и художественная культура России», в котором он обратился ко всем кооператорам страны с призывом: «Защищайте

---

⁸⁴⁵ Там же.

⁸⁴⁶ Там же.

⁸⁴⁷ Там же. Л. 4.

⁸⁴⁸ Там же.

⁸⁴⁹ Там же.

⁸⁵⁰ Кооперация и жизнь. 1919. № 2-3. С. 3.

национальные сокровища, защищайте, пока не поздно!»⁸⁵¹ Съезд своим постановлением призвал кооперативные союзы к организации охраны культурно-художественных памятников России и созданию особого фонда «расхищаемых ныне художественных сокровищ Родины»⁸⁵². Исполняя, постановление съезда, Совет кооперативных съездов организовал Комитет по охране культурных и художественных сокровищ России, в состав которого, помимо кооператоров, вошли Попечитель Третьяковской галереи, хранитель галереи Румянцевского музея и другие деятели культуры и искусства. Возглавил работу комитета художник, искусствовед, общественный деятель Игорь Грабарь.

К марту 1919 года Комитет по охране культурных и художественных сокровищ России приобрел на собранные средства и передал в национальные музеи несколько десятков картин и скульптур. Одновременно была подготовлена к изданию книга «Кооперация и искусство», где были подробно описаны собранные произведения искусства. По кооперативным организациям страны рассылались многотомный энциклопедический словарь братьев Гранатов «Библиотека гражданина», небольшая книга И. Грабаря «Для чего надо охранять и собирать произведения искусства», листовки с призывами к кооператорам приобщать к культуре самые широкие массы людей, охранять культурные ценности, создавать местные музеи. «Ни одна картина, ни одна библиотека не должны погибнуть в новой демократической России», – такими словами заканчивали свои письменные воззвания к кооператорам И. Грабарь, В. Хижняков, А. Чаянов⁸⁵³.

Архивы Поволжья сохранили эти документы, а также документы, отражающие примеры ответных действий региональных кооператоров. Так, на заседании Президиума Совета областных кооперативных съездов Средне-Волжского района было принято решение о создании в Самаре Музея кооперации, который должен был носить имя Н. Г. Чернышевского.

---

⁸⁵¹ Там же. С. 4.

⁸⁵² Там же. С. 6.

⁸⁵³ Там же.

В январе 1920 года было разработано Положение о кооперативном музее. В нем говорилось, что музей «имени первого пропагандиста кооперативных идей в России создавался с целью объединения, подбора и систематизации всех исторических материалов»⁸⁵⁴, относящихся к развитию кооперации в Поволжье, организации передвижных выставок по кооперации. Положение о кооперативном музее предусматривало такие разделы будущей экспозиции, как: 1. Общие данные, характеризующие экономическую жизнь региона; 2. Первые кооператоры; 3. Кооперация и война; 4. Кооперация и власть до революции; 5. Кооперация и революция; 6. Кооперация и законодательство; 7. Кооперация и продовольственное дело; 8. Финансы и источники финансирования; 9. Культурно-просветительная деятельность кооперации и другое⁸⁵⁵. Организаторами были разосланы письма первым кооператорам или их потомкам с просьбой поделиться своими воспоминаниями. Работа по созданию кооперативного музея началась, но ей не суждено было закончиться.

Итак, история доказала справедливость слов выдающегося русского экономиста, практика и теоретика кооперации начала XX века А. В. Чаянова, который утверждал, что кооперация не может ограничиваться только торговым или промышленным делом, так как интересы крестьянства шире. «Крестьяне интересуются не только тем, чтобы дешевле купить и дорого продать, но и многими запросами духовной жизни. Поэтому задачи кооперации не только помочь крестьянину получить в своем хозяйстве большую выгоду, но помочь ему также в деле просвещения, в устроении его духовной жизни. В этом деле кооперация может очень много, может быть даже гораздо больше, чем в других сторонах деревенской жизни»⁸⁵⁶.

Заниматься просветительской деятельностью кооператоров заставила практика развития кооперативного движения, доказавшая, что реформа должна опираться на опережающее развитие культуры. Уже первые опыты внедрения

---

⁸⁵⁴ ЦГАСО. Ф. Р-172. Оп. 1. Ед. хр. 16. Л. 25.

⁸⁵⁵ Там же.

⁸⁵⁶ Файн Л. Е. Российская кооперация: историко-теоретический очерк. 1861–1930. Иваново: Ивановский государственный университет, 2002. С. 11.

кооперации на русскую почву показали, что широкое развитие кооперации возможно лишь при наличии определенного культурного уровня кооперативных работников. Постепенно расширяя сферы своей деятельности, отечественная кооперация трансформировалась в широкое социально-экономическое движение, практикующее разнообразные, в том числе и культурно-просветительные, формы работы.

Весь досоветский период своего развития кооперация демонстрировала последовательные шаги по просвещению и повышению культурного и образовательного уровня кооперированного населения. Инерционная сила этого движения была столь велика, что оно продолжалось еще несколько лет после прихода к власти большевиков, которые по сути своей не были заинтересованы в каких бы то ни было проявлениях деятельности гражданского общества.

6.2. Деятельность кооперативных инспекторов и подготовка кооперативных кадров

Для эффективной работы кооперативов требовались подготовленные кадры. Организаторы кооперативного движения понимали, что эта потребность будет возрастать и что решение проблемы должно стать делом, как самой кооперации, так и других, заинтересованных в ее развитии сил. В частности, земства и государственных органов.

Просвещение русской деревни в пореформенный период было важной задачей, стоявшей перед лучшими представителями русской общественности. В том числе, ставили эту задачу перед собой и кооператоры. Однако на первом этапе развития кооперации в России крестьяне плохо понимали ее суть. Получали ссуды на развитие хозяйства, но из-за отсутствия специальных знаний кооперативные общества зачастую не вели никакой отчетности. «Больше на память, да по иероглифическим пометкам на отдельных клочках бумаги»⁸⁵⁷, – писал по этому поводу журнал «Симбирский хозяин». К концу 1870-х годов

---

⁸⁵⁷ Симбирский хозяин. 1917. № 3. С. 39.

уездные земские собрания основную причину неразвитости ссудо-сберегательных и кредитных товариществ видели в том, что «низший класс населения, для которого преимущественно нужен краткосрочный кредит, по своему умственному развитию не совмещает в себе элементов, которые необходимы для их учреждения»⁸⁵⁸. В определенный период, столкнувшись с массовым невозвратом ссуд, организаторы кооперации в лице отдельных просвещенных людей и земств разочаровались в возможности укоренить в крестьянской среде кооперативные формы работы. В русском обществе сформировалось мнение, что крестьяне еще не готовы по уровню своего развития к этой деятельности. Зачастую земские собрания приходили к выводу, что для того, чтобы идея кредитной кооперации могла прижиться, необходимо «некоторое развитие в членах»⁸⁵⁹.

Однако со временем, когда крестьяне самостоятельно занялись кооперативной работой, они сами столкнулись с необходимостью кооперативного образования. Об этом может свидетельствовать пример, приведенный инспектором мелкого кредита Симбирской губернии, к которому обратился член правления одного из потребительских обществ с просьбой организовать инструкторскую помощь сельскому потребительскому кооперативу: «Дороговизна эта – видишь ты – совсем нас одолела, да и купцы наши тоже... Того нет, другого, а что и есть, так лучше бы не было. Цены... прямо в пот вгоняют. Думали мы, думали об этой дороговизне-то, да и решили открыть свою потребилку. Членов набралось сразу человек сто. Собрали это мы деньжонок рублей тысячу и в скором времени и за товаром поехали. Дело сразу пошло хорошо, а вот механика эта самая не налаживается. Знаю я, что книги нужно вести, отчетность заводить, стало быть, а как это наладить, не знаем. Вот я уже и уже и докучаю тебе»⁸⁶⁰.

---

⁸⁵⁸ Соколовский П. А. Деятельность земства по устройству ссудо-сберегательных товариществ. – Санкт-Петербург: С.- Петерб. отд-ние Ком. о сельск. ссудо-сберегательных и пром. т-вах, 1890. С. 301.

⁸⁵⁹ Там же. С. 302.

⁸⁶⁰ Симбирский хозяин. 1917. № 3. С. 38, 39.

Приведенный пример показывает также, что необходимость потребительского кооператива в деревне крестьянами не ставилась под сомнение, а вот недостаток специальных знаний по ведению дел в кооперативных обществах наблюдалась повсеместно. При отсутствии строгой отчетности, периодически возникали слухи о различных злоупотреблениях, что, конечно, не только тормозило поступательное развитие кооперативного движения, но и роняло в глазах населения саму идею кооперации.

Организация кооперативного образования помимо основной деятельности была важнейшим направлением кооперативной работы. Государственных или частных учебных заведений, готовящих кадры для кооперации, в России не существовало. Поэтому Кооператоры уже на первом этапе развития кооперативного движения организовывали собственные школы.

Так, в 1880-х годах Общество взаимного вспоможения приказчиков города Самары организовало собственную школу. Она состояла из трех отделений «с особой учительницей в каждом»⁸⁶¹. В 1894 году в младшем отделении обучалось пятьдесят семь, в среднем – тридцать девять и в старшем – двадцать шесть учеников. Из них восемьдесят мальчиков и сорок две девочки⁸⁶². Учитель основных предметов получал жалование двести сорок рублей в год. Годовое жалование учителя пения составляло шестьдесят рублей. Дети членов общества обучались бесплатно. Плата за обучения детей не членов общества составляла десять рублей в год. Из ста двадцати двух учеников кооперативной школы платно обучались тридцать семь⁸⁶³. Программа школы, помимо общеобразовательных предметов, предусматривала гимнастику, «общественные игры под надзором учительницы», рукоделие для девочек. Кроме того, ученики вместе с учителями посещали народные чтения в городском театре, а также чтения в помещении Общества, «за исключением назначавшихся для взрослых»⁸⁶⁴. При необходимости

---

⁸⁶¹ Двенадцатый годовой отчет общества взаимного вспоможения приказчиков в городе Самаре за 1894 год. Самара: б. м., 1895. С. 22.

⁸⁶² Там же.

⁸⁶³ Там же.

⁸⁶⁴ Двенадцатый годовой отчет общества взаимного вспоможения приказчиков в городе Самаре

ученикам оказывалась медицинская помощь. Общество объединяло служащих (приказчиков, контролеров доверенных, комиссионеров) не только г. Самары, но и сел губернии, поэтому можно предположить, что в школе обучались не только городские дети, но и сельские.

В начале XX века в условиях нарастающей потребности в кооперативных кадрах создавалась целая сеть специальных и общих курсов, секций, школ, высших учебных заведений. Большой вклад в подготовку специалистов для кооперации внес Московский городской народный университет им. А. Л. Шанявского. Этот вуз сформировался в годы Первой мировой войны и, по словам В. В. Кабанова, стал «идеологическим, научным, экономическим, культурно-просветительским ядром» отечественной кооперации⁸⁶⁵. В нем впервые в стране была предпринята попытка подготовки высококвалифицированных кадров для кооперации.

При университете имени А. Л. Шанявского действовала школа для служащих потребительских обществ, были открыты курсы счетоводов. В 1913 году на них обучалось сто пятьдесят человек. В 1915 году Московский городской народный университет им. А. Л. Шанявского начал подготовку специалистов по организации местных кооперативных курсов. Предварительно руководство университета обратилось в губернские земские управы с просьбой прислать все имеющиеся у них материалы по вопросу организации местных кооперативных курсов в регионах. Это обучение предполагало «суммировать наш русский опыт», и одновременно проанализировать практику западноевропейской кооперации, – говорилось в письме правления университета им. Шанявского⁸⁶⁶.

В годы войны силами земств, кооператоров и Управления по делам мелкого кредита при Государственном банке повсеместно открывались «Курсы по мелкому кредиту для увечный воинов»⁸⁶⁷.

за 1894 год. Самара: б. м., 1895. С. 22.

⁸⁶⁵ Кабанов В. В. Кооператоры России: штрихи к портрету // Кооперация. Страницы истории. IV выпуск / под ред. Н. К. Фигуровской. Москва: Наука, 1994. С. 102.

⁸⁶⁶ ГАУО Ф. 46. Оп. 10. Д. 187. Л. 24.

⁸⁶⁷ РГИА. Ф. 582. Оп. 6. Д. 544. Л. 1.

Большую помощь по финансированию кооперативного образования оказал Московский народный банк, который за период с 1912 года по 1916 год перечислил в фонд Кооперативного института и музея – двадцать одну тысячу семьсот рублей и Университету им. А. Л. Шанявского на организацию курсов по кооперации – семнадцать тысяч рублей⁸⁶⁸.

Значение работы кооперативных специалистов для русской деревни точно сформулировал А. В. Чаянов. Он писал: «...для нас в этом исключительно глубоком историческом процессе в настоящий момент особенно важно было то обстоятельство, что в толще деревни появились многие тысячи агрономов и кооперативных работников, которые не только наблюдали и изучали, но по своей профессиональной работе обязаны были организовывать крестьянское хозяйство, подробно вникать в основы его организационного плана, искать и находить пути его видоизменения и строить путем молекулярной работы новую русскую деревню»⁸⁶⁹.

В земские управы и местные отделения Государственного банка часто поступали просьбы от кооперативов командировать инструкторов для постановки дела по счетоводству и отчетности. Так, Симбирская губернская земская управа обратилась к земскому собранию с просьбой «считать неотложной задачей» оказание инструкторской помощи кооперативам, приглашении для этого по одному инструктору на уезд, организации при кустарном отделе Губернского земства кооперативной секции. Расходы по приглашению инструкторов с месячным жалованьем в триста рублей было решено отнести за счет «военных заготовлений»⁸⁷⁰. «Нужда в инструкторе-учителе чувствуется каждым кооператором», – констатировал председатель Симбирской губернской земской управы⁸⁷¹.

---

⁸⁶⁸ Анциферов А. Н. Центральные банки кооперативного кредита. Москва: Общество купцов и промышленников России, 2005. С. 201.

⁸⁶⁹ Чаянов А. В. Организация крестьянского хозяйства // Экономическое наследие А. В. Чаянова. Москва: Издательский Дом ТОНЧУ, 2006. С. 290.

⁸⁷⁰ ГАУО. Ф. 46. Оп. 2. Д. 949. Л. 76.

⁸⁷¹ Там же.

Особенно активно подготовка кооперативных кадров начала осуществляться в период Первой мировой войны, так как участие кооперации в заготовке и распределении продовольствия и других товаров «выдвинуло на очередь вопрос о создании местных кооперативных работников». Объяснялось это небывалым ростом числа кооперативных обществ в России, особенно в период Первой мировой войны. Число обществ потребителей в 1914-1916 годах выросло с десяти тысяч до двадцати трёх с половиной тысяч, а кредитных товариществ – с тринадцати тысяч до шестнадцати с половиной тысяч. Количество членов различных кооперативных организаций с 1910 года по 1916 год удвоилось и достигло двенадцати миллионов человек⁸⁷². Наибольший прирост числа кооперативов произошел в Поволжье. За указанный период количество кооперативных организаций в Поволжье возросло на двести восемьдесят один процент⁸⁷³. Поэтому проблема нехватки специалистов в области кооперативного дела здесь стояла довольно остро. Так, журнал «Симбирский хозяин» весной 1917 года писал, что «и поныне открытие потребительского общества в деревне связано с целым рядом затруднений, среди которых отсутствие руководителя, знающего дело кооперации и счетовода, до сих пор занимает не последнее место»⁸⁷⁴.

Трудно не согласиться с мнением В. Г. Егорова, утверждающего, что «постепенное взращивание предпосылок для становления кооперативного сектора должно обязательно сопровождаться усилиями государства по созданию комплементарной общественной среды – формируемой средствами кооперативной пропаганды и образования»⁸⁷⁵. В этой связи очень ярким примером содействия государства развитию кооперации является деятельность института кооперативных инспекторов.

---

⁸⁷² Меркулов А. В. Вопросы кооперативного движения в России. Петроград, 1918. С. 222.

⁸⁷³ Тотомианц В. Ф. Кооперация в России. Прага, 1922. С. 29.

⁸⁷⁴ Симбирский хозяин. 1917. № 3. С. 38.

⁸⁷⁵ Егоров В. Г. становление российской сельскохозяйственной кооперации: проблемы и перспективы. Электронный журнал «Вестник МГОУ». 2013. №1. С. 16. Режим доступа <https://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/260>. (Дата обращения 19.08.2018).

Первоначально, по мере возникновения кооперативов, помощь им оказывалась участковыми агрономами, но с развитием кооперативного движения появились специальные «инструкторы по кооперации», как чаще всего называли инспекторов кредитных товариществ. Впервые это понятие вводится в Положении об учреждениях мелкого кредита от 1 июня 1895 года, согласно которому Государственному Банку вменялось в обязанность установить контроль за деятельностью кооперативов для того, чтобы выделенные казной средства были использованы по назначению. В законе говорилось: «Ближайшее наблюдение за кредитными товариществами, под общим руководством Государственного Банка и подлежащих местных его учреждений, возлагается... на агентов Банка и их помощников, а также на других членов местных учреждений Банка. Означенным должностным лицам, по исполнению обязанностей наблюдения за кредитными товариществами, присваивается название Инспекторов кредитных товариществ»⁸⁷⁶. Закон также определил основные обязанности, который должен был осуществлять его через сеть своих инспекторов. Инспекторам кредитных товариществ вменялось в обязанности: «1. Ревизии кассы, отчетности и делопроизводства товариществ; 2. Наблюдение за исполнением ими требований закона и устава; 3. Созвание в случае надобности, чрезвычайных общих собраний товариществ»⁸⁷⁷.

7 июня 1904 года было издано Положение об учреждении мелкого кредита, а при Государственном Банке создано специальное Управление по делам мелкого кредита. Именно эта организация проводила большую работу по оказанию помощи кооперативным организациям. В соответствии с новым законом должность Инспектора мелкого кредита вносилась в расписание должностей Государственного банка, согласно которому инспекторам мелкого кредита

---

⁸⁷⁶ Положение об учреждениях мелкого кредита. От 1 июня 1895 г. Полное собрание законов Российской империи. Т. 15. Закон № 11756. С. 358. Режим доступа http://nlr.ru/res/law_r/search.php (Дата обращения 25.10.2018).

⁸⁷⁷ Там же.

предоставлялись права «по чинопроизводству, по шитью мундира и по пенсии, а также оклады содержания... от шестисот рублей до двух тысяч рублей в год»⁸⁷⁸.

Наибольшее значение для качественного роста в работе первичных кооперативов имело создание штата кооперативных инструкторов при региональных отделениях Государственного банка, или как их официально называли в Управлении по делам мелкого кредита при Государственном банке, «инспекторы мелкого кредита»⁸⁷⁹. Курировали работу этих специалистов земства и местные отделения Государственного банка.

Как правило, организация курсов для представителей кредитных и ссудо-сберегательных товариществ инициировалась снизу от самих кооператоров. Например, это могло быть просьбой от имени совещания кредитных и ссудо-сберегательных товариществ или представителей отдельных обществ. После чего работники управлений по делам мелкого кредита при губернских отделениях Государственного банка рассылали во все уездные и губернские товарищества сообщения о предполагаемых курсах вместе с программой. После получения разрешения, товарищества уведомлялись о времени назначения курсов, одновременно посылался запрос местному губернатору о том, «не встречает ли он со своей стороны препятствий к устройству названных курсов»⁸⁸⁰.

К губернатору обращение направлялось через губернское Министерство внутренних дел. Предварительно Управление по делам мелкого кредита местного отделения Государственного банка должно было представить на согласование программу планируемых курсов, а также повестку совещания, проводившегося обычно перед началом курсов. На совещании, как правило, обсуждались организационные вопросы. Такие, например, как «1. Об организации союза учреждений мелкого кредита. 2. Об организации посреднических операций

---

⁸⁷⁸ Положение об учреждениях мелкого кредита. От 7 июня 1904 г. Полное собрание законов Российской империи. Т. 24. Закон № 24737. С. 677. Режим доступа http://nlr.ru/res/law_r/search.php (Дата обращения 26.10.2018).

⁸⁷⁹ РГИА. Ф. 582. Оп. 6. Д. 458.

⁸⁸⁰ Там же. Д. 539. Л. 23.

учреждениями мелкого кредита. 3. О наиболее желательном районе деятельности учреждений мелкого кредита»⁸⁸¹.

Окончательное решение о проведении курсов принимал губернатор. В разрешающем документе губернатора, как правило, делалась приписка о том, что «по вопросу об установлении точно времени курсов вам надлежит снестись с ...уездным исправником, которому вместе с сим мною дано знать, как о разрешении курсов, так и о командировании для присутствия на них представителя полиции»⁸⁸². В этих случаях губернатор выделял от двадцати пяти до пятидесяти рублей на организацию и проведение курсов⁸⁸³. Выделенные средства шли на «приобретение бланков, пособий и других расходов, связанных с устройством курсов»⁸⁸⁴. После получения ответа от губернатора – все формальности были соблюдены.

В программу самих курсов входили обычно такие разделы, как, «1. Задачи кооперативных учреждений мелкого кредита по закону и уставу. 2. Счетоводство, отчетность и делопроизводство. 3. Операционные правила. 4. Снабжение средствами учреждений мелкого кредита. 5. Частные займы. 6. Ознакомление с главнейшими распоряжениями Управления по делам мелкого кредита и местных его органов. 7. Об органах, ставящих своей целью содействие кооперативным учреждениям мелкого кредита, помимо Управления по делам мелкого кредита (Отделение Комитета по делам мелкого кредита в Петербурге и другие). 8. Значение союзов учреждений мелкого кредита, ознакомление с образцовым уставом союза и современным вопросом о союзах»⁸⁸⁵.

Одновременно с проведением курсов для членов кредитных и ссудо-сберегательных товариществ в волостных правлениях могли быть прочитаны популярные лекции для крестьян. Тематика и содержание этих лекций были ориентированы на уровень и интересы крестьян. Можно назвать такие темы

---

⁸⁸¹ Там же. Л. 7.

⁸⁸² Там же.

⁸⁸³ Там же. Л. 9 об.

⁸⁸⁴ Там же. Л. 19.

⁸⁸⁵ Там же. Л. 8.

лекции для крестьян, как: 1. Мелкое хозяйство (крестьянское); что способствует улучшению его: замена трехполья многопольем, применение усовершенствованных сельскохозяйственных орудий, удобрений, травосеянья и т.д. 2. Значение мелкого кредита в сельском хозяйстве; товарищества по закупкам хлеба, скота, сельскохозяйственных орудий и др. 3. Посреднические операции. 4. Средства товариществ мелкого кредита. 5. Вклады, чем объясняется незначительное количество их. 6. Кредитоспособность товарищества. 7. Может ли товарищество мелкого кредита обанкротиться. 8. Волостные кассы, их капиталы. 9. Необходимость преобразования»⁸⁸⁶. Все эти лекции готовили и проводили инспекторы мелкого кредита.

Занятия на курсах велись как в форме лекций, так и в форме «общих разъяснений и затем взаимных вопросов, причем важнейшие вопросы повторялись попутно несколько раз. Записи в книгах и составление отчетов, после необходимых разъяснений сравнительно быстро и умело выполнялись более опытными счетоводами, а затем доканчивали ту же работу неопытные в счетоводстве члены правлений и советов»⁸⁸⁷.

Организаторы курсов стремились проводить их два раза в году – одни для счетоводов, другие – для членов правлений. В первом случае курсы продолжались два дня, во втором – до шести⁸⁸⁸. О необходимости ежегодного проведения курсов высказывались все их участники. По итогам курсов они «вполне искренне» заявляли, что впредь будут подписывать отчеты «не бессознательно», ...впредь будут действовать более уверенно, и надо думать, избегнут тех ошибок, которые нередко вызывали значительную переписку с Инспекцией, излишние расходы на издержки по поездкам и пр.»⁸⁸⁹.

Польза этих курсов была очевидна как для участников, так и для их организаторов. «И можно думать, что это единственное средство достигнуть того, чтобы дальнейшее, крайне необходимое, расширение деятельности

---

⁸⁸⁶ Там же. Л. 10.

⁸⁸⁷ Там же. Л. 24.

⁸⁸⁸ Там же. Л. 9 об.

⁸⁸⁹ Там же. Л. 24.

кооперативных учреждений могло исходить «снизу», или по крайней мере, чтобы пропаганда «сверху» находила достаточно плодотворную почву для своей инициативы, – только при этом условии все дело кооперативных учреждений мелкого кредита получит вполне прочный, пожалуй, незыблемый фундамент», выражали уверенность организаторы кооперативных курсов⁸⁹⁰.

Однако, даже при условии проведения дважды в год курсов все же работа кредитных и ссудо-сберегательных обществ требовала повседневного решения возникающих проблем. Основная часть работы по оказанию помощи и поддержке деятельности обществ ложилась на плечи рядовых инспекторов. О содержании и интенсивности их работы свидетельствуют записи в путевых журналах инспекторов при отделениях Государственного банка.

Приведем некоторые выдержки из этих журналов. Например, инспектор мелкого кредита при Симбирском отделении Государственного банка В. П. Волков сообщал о том, что в феврале 1908 года выехал на сутки в село Озерки Ставропольского уезда Самарской губернии для оказания инструкторской помощи местному кредитному товариществу. «В виду плохой постановки счетоводства и частой смены счетоводов (третий за восемь месяцев существования товарищества) по просьбе вновь назначенного счетовода – учителя местной школы – чтобы дать ему соответствующие указания», – написал он в путевом журнале⁸⁹¹.

Инспектор мелкого кредита Пензенского отделения Государственного банка М. О. Попов: «находился в разъездах 46 дней, ревизовал, присутствовал на общих собраниях, обследовал ходатайство учредителей Сызранских кредитных товариществ»⁸⁹². Инспектор мелкого кредита Саратовского отделения Государственного банка Н. Л. Чижов за первое полугодие 1908 года «произвел одиннадцать ревизий, пять открытий, десять обследований. На поездки израсходовано четыреста сорок три рубля двадцать пять копеек. Находился в

---

⁸⁹⁰ Там же.

⁸⁹¹ Там же. Ед. хр. 509. Л. 317.

⁸⁹² Там же. Л. 218.

командировке восемьдесят один день»⁸⁹³. Другие инспекторы того же отделения Государственного Банка – В. Ф. Танаисов: «находился в разъездах шестьдесят два дня, провел шестьдесят две ревизии, восемь посещений, три обследования, посетил земскую уездную управу. Израсходовано двести девяносто два рубля тридцать две копейки»⁸⁹⁴ и П. П. Попов: «В разъездах шестьдесят четыре дня, провел пять ревизий – в трех кредитных и двух ссудо-сберегательных товариществах; провел четыре обследования, четыре открытия и одно посещение. Посетил четыре земские управы. Присутствовал на Балашовском съезде. Израсходовано триста девять рублей семьдесят семь копеек»⁸⁹⁵. Инспектор мелкого кредита при Симбирском отделении Государственного Банка В. П. Волков: «26-27 января 1908 года – по просьбе правления кредитного товарищества села Белый Яр Ставропольского уезда присутствовал на первой годовщине общего собрания. В селе Суходол, не составляя акта ревизии, подробно ознакомился с постановкой дел товарищества и нашел деньги, способ их хранения, ведение документов и счетоводство вполне удовлетворительны за исключением мелких недостатков, обычных в недавно открытых товариществах. 23-28 мая шесть дней провел в Самаре на съезде кредитных товариществ Самарской губернии, куда поехал по личному предложению господина Управляющего делами мелкого кредита»⁸⁹⁶.

В среднем в первом полугодии 1908 года в разъездах инспекторы мелкого кредита поволжских губерний провели пятьдесят два дня. С развитием кооперативного движения, увеличением количества кооперативов и расширением их деятельности все более интенсивной становилась работа инструкторов. Приведем пример отчета инструктора Симбирского уезда П. Никольского очередному земскому собранию. В нем он сообщал, что за период с 1 июля 1916 года по 1 июля 1917 года в разъездах было проведено сто тридцать пять дней, за которые он осуществил сто двадцать четыре посещения кооперативов

---

⁸⁹³ Там же. Л. 245, 248.

⁸⁹⁴ Там же. Л. 249, 251

⁸⁹⁵ Там же. Л. 252, 254.

⁸⁹⁶ Там же. Ед. хр. 509. Л. 316 - 318.

шестидесяти пяти потребительских и кредитных товариществ⁸⁹⁷. Согласно путевому журналу инспектора мелкого кредита при Сызранском отделении Государственного банка О. И. Лобанова, за январь – март 1917 года он находился в поездках по сельским кредитным товариществам в течение сорока шести дней, проехав за это время более пятисот километров⁸⁹⁸. Его коллега инспектор Боголюбов за тот же период проехал семьсот двадцать пять километров»⁸⁹⁹.

Деятельность кооперативных инспекторов была гораздо шире, чем просто «дача советов» – консультирование начинающих кооператоров. Инструкторам необходимо было обладать знаниями в финансовой, агрономической, организационной сферах. Важно было уметь оценить личные и профессиональные качества руководителей кооперативных организаций. Нередко отчеты инспекторов мелкого кредита по итогам ревизий товариществ содержали и характеристики их членов. Например, в рапорте на имя Управляющего Казанским отделением Государственного Банка инспектор мелкого кредита Казанского отделения Государственного банка А. Н. Микульшин сообщал, что председатель правления Казанского губернского союза кредитных и ссудо-сберегательных товариществ священник Н. В. Ячин «по отзывам всех – честный, горячий работник, но в союзе он все же не на месте. При его стремлении широко развернуть дело он не обладает ни коммерческим опытом, ни выдержкой характера. К тому же Ячин, неся обязанности сельского священника, тем самым часто отрывался от союзной работы. Ценным работником в Союзе является член правления Строителей – честный, умный, уравновешенный крестьянин»⁹⁰⁰.

Работа инспекторов была сопряжена не только с необходимостью преодолевать большие расстояния по плохим дорогам, ночевать в не самых комфортных условиях, но подчас и с прямой опасностью для здоровья и жизни. Иллюстрацией этого может служить инцидент, описанный в докладной записке инспектора мелкого кредита В. Е. Кутасова по поводу ревизии Кривоозерского

---

⁸⁹⁷ ГАУО. Ф. 176. Оп. 1. Д. 295. Л. 24.

⁸⁹⁸ РГИА. Ф. 582. Оп. 6. Ед. хр. 458. Л. 180.

⁸⁹⁹ Там же. Л. 181.

⁹⁰⁰ Там же. Ед. хр. 22. Л. 3.

Пензенской губернии кредитного товарищества, проведенной 6 ноября 1915 года⁹⁰¹. Результаты ревизии показали, что «Положение дел товарищества не только ненормально, но и неудовлетворительно. Вкладная операция совершенно не развивается. Бросающейся в глаза причиной этого явления может, прежде всего, быть косность татарского населения наряду с недоверием его к Правлению, Совету и темной репутации счетоводов, которые за последнее время менялись довольно часто»⁹⁰².

В ходе ревизии инспектор обратил внимание на неграмотное ведение дел членами правления кредитного товарищества: «В ссудной операции нелегко найти каких-либо положительных и целесообразных начал и правильных осуществлений ее задач. Есть немало случаев пользования ссудами таких лиц, которые совершенно не кредитоспособны или под поручительство одного лица (как например, Корнева) выдаются ссуды целому ряду членов товарищества в повышенной норме сравнительно с открытым кредитом. Ссуды в большинстве случаев берутся членами товарищества, по выражению счетовода «чтобы проесть»⁹⁰³.

Помимо этих и других недочетов в работе кредитного товарищества ревизия выявила и следы явно преступной деятельности членов правления. Во время производства ревизии В. Е. Кутасовым были обнаружены три расписки по ссудам с подложными на них подписями. «Расписки эти оказались уже оплаченными 25 сентября 1915 года и были вместе с другими, тоже оплаченными, в приходо-расходной книге. Член товарищества № 81 Юсип Абдуллов Чукмаров, от имени которого была дана расписка товариществу на двадцать пять рублей, заявил, что ссуды по этой расписке не получал и не погашал ее. Опросить других членов товарищества № 43 Алеуллу Мьявнибаева и № 49 Амира Ямбушева, от имени которых тоже выдавались расписки, не удалось за их отсутствием, но

---

⁹⁰¹ Там же. Ед. хр. 640. Л. 3-5.

⁹⁰² Там же. Л. 3.

⁹⁰³ Там же.

подложность их, вне всякого сомнения, так как эти лица задолго до дня выдачи расписок выбыли на сторону»⁹⁰⁴.

Расследование, оперативно проведенное инспектором, показало, что подобная практика получения денег из товарищества по подложным распискам практиковалась и раньше. «Писал расписки бывший помощник Корнева, в настоящее время волостной писарь Еремеевской волости Саранского уезда – Ибриев, а расписывался якобы за неграмотных заемщиков брат жены Корнева Яков Новокрещенов»⁹⁰⁵. Инспектор В. Е. Кутасов забрал подложные расписки с намерением передать их в соответствующие органы. Однако члены правления, понимая возможные последствия этого, потребовали вернуть расписки. Получив отказ, они перешли к прямым угрозам в адрес инспектора: «Если не отдадите расписки, то применим к вам насильственные меры... Вы с расписками отсюда не уедите»⁹⁰⁶. С большим трудом инспектору В. Е. Кутасову удалось закончить ревизию и выехать из Кривозерья, так как «ямщики или наотрез отказывались везти, или запрашивали невероятные цены. Пришлось по телефону вызвать лошадей из соседнего села Анненкова, где только что было организовано кредитное товарищество и там переночевать. Окрестные жители говорили, что неизвестно, чем бы все это кончилось, если бы я поехал по намеченному раньше маршруту»⁹⁰⁷, – констатировал в своей докладной записке инспекторов.

С развитием союзного движения инспекторы проводили ревизии и союзов. Правда, для ревизии союзов собиралась комиссия из нескольких инспекторов мелкого кредита. К примеру, ревизию Казанского губернского союза кредитных и ссудо-сберегательных товариществ 3-11 января 1917 года проводили пять инспекторов мелкого кредита при Казанском отделении Государственного банка А. Н. Микульшин, Г. Г. Терегулов, Г. Н. Рожков, М. С. Соколов, А. Н. Пазавин, В. В. Лавровский и С. Н. Анненков. Ревизия проводилась в арендуемом Союзом

---

⁹⁰⁴ Там же. Л. 4.

⁹⁰⁵ Там же.

⁹⁰⁶ Там же. Л. 5.

⁹⁰⁷ Там же.

помещении в присутствии членов Правления Союза П. В. Ячина, С. И. Строителя и Н. Д. Сапожникова⁹⁰⁸.

Начало революционных событий 1917 года застало многих инспекторов за работой на местах командировок. «Исполняя приказ временного правительства, инспектора не нарушили обычного хода работ и возвратились из командировок лишь по исполнении своих поручений», – констатировали управляющие местными отделениями Государственного банка⁹⁰⁹. Действительно, все первое полугодие 1917 года инспекторы мелкого кредита при местных отделениях Государственного банка работали в привычном режиме. За исключение того, что новой властью им в дополнение к обычным функциям вменялось в обязанность проводить агитацию среди населения на покупку облигаций Займа Свободы, выпущенных Временным правительством 27 марта 1917 года.

В этот период в путевых журналах инспекторов, наряду с привычными обязанностями по ревизии, консультированию, открытию товариществ, значились и мероприятия по распространению Займа. Например, согласно записям в путевом журнале инспектора мелкого кредита при Сызранском отделении Государственного Банка О. И. Лобанова, в январе 1917 года он провел в разъездах по селам двадцать один день, посетил пятнадцать сёл. В каждом из них помимо основных обязанностей он «вел пропаганду военного займа»⁹¹⁰. Работа эта заключалась главным образом «в произнесении соответствующих речей на... специальных собраниях, а также на случайных собраниях и на крестьянских общественных сходах. На большинстве собраний и сходов Правления товариществ после речей принимали там же, на месте, подписку на заем, причем иногда за отсутствием или малограмотностью счетоводов товариществ, письменная работа по приему подписки выполнялась мною же»⁹¹¹. Для проведения мероприятий по агитации за Заём Свободы иногда привлекались оркестры, устраивались концерты.

---

⁹⁰⁸ Там же. Ед. хр. 22. Л. 4.

⁹⁰⁹ Там же. Ед. хр. 458. Л. 184.

⁹¹⁰ Там же. Л. 180, 181.

⁹¹¹ Там же. Л. 199.

В своих отчетах некоторые инспекторы оставили свои оценки этого вида работы: «Подписка шла более удачно там, где я встречал поддержку словом и делом от местных популярных и влиятельных людей; менее удачно там, где людей сознательных, энергичных и влиятельных не оказалось. ...по моим наблюдениям, местные деятели при самостоятельной пропаганде займа, без поддержки со стороны Инспектора мелкого кредита, не имеют особенного успеха: во-первых, «нет пророка в своем отечестве», во-вторых, редкие из этих местных людей обладают необходимыми техническими сведениями и даром слова. Но с другой стороны, инспектор мелкого кредита, как человек для толпы новый, мало известный нуждается в поддержке местных популярных в народе лиц. Необходима взаимная поддержка»⁹¹². О реакции крестьян на призывы подписываться на Заем Свободы говорят такие, например, оценки инспекторов, как: «Поддержку встречал я часто. Иногда видел равнодушие, но с противодействием не встречался»⁹¹³.

Профессиональная привычка инспекторов мелкого кредита анализировать кооперативную работу, сказалась и при проведении агитации крестьян за военный заем. Недостаточная активность крестьян заставляла инспекторов искать причины этого. В докладных записках отмечалось, что «на ход подписки неблагоприятно влияли на местах следующие условия и обстоятельства: 1. Мало энергичных и сознательных людей. 2. Мало рабочих рук в деревне, что зачастую вынуждает крестьянина работать даже по праздникам и препятствует созыву собрания. 3. Мало пропагандистов. 4. Инспекторы мелкого кредита не имеют полномочий разъезжать для пропаганды займа всюду, и вынуждены ограничиваться районами товариществ, кредитующихся в Государственном банке»⁹¹⁴.

Помимо инструкторской помощи кооперативным товариществам, инспекторы работали с документами, изучали законы, готовились к проведению собраний кооператоров. Так, инспектор В. П. Волков провел в разъездах в первом

---

⁹¹² Там же.

⁹¹³ Там же.

⁹¹⁴ Там же.

полугодии 1908 года семнадцать дней, что было меньше обычного. В примечании своего отчета он пояснил, что «ограниченное число дней в эту половину учетного года, проведенных мною в разъездах по делам мелкого кредита, объясняется тем, что слишком много времени отняла обычная канцелярская работа»⁹¹⁵. В «обычную канцелярскую работу» инспекторов входило также подготовка лекций для кооператоров и просто для крестьян, написание учебно-методической литературы по кооперативному делу. Например, в 1916 году Управление по делам мелкого кредита при Государственном банке распространило «Пособие для ведения счетоводства в кредитных товариществах», составленное инспектором Ставропольского отделения Государственного банка Войнаховским⁹¹⁶.

По данным историка кооперации начала XX века А. В. Меркулова, ко времени Февральской революции обслуживание кооперации велось главным образом земскими инструкторами, которых на тот период насчитывалось около трехсот. Одновременно работу с первичными кооперативами выполняли инспекторы мелкого кредита, деятельность которых организовывало и курировало через местные отделения Государственного Банка Управление по делам мелкого кредита при Государственном банке. Благодаря постоянно расширяющейся работе по подготовке новых кадров уже к декабрю 1917 года по большинству районов России количество кооперативных инструкторов достигало полутора тысяч, а к середине 1918 года их было не менее двух тысяч⁹¹⁷.

Таким образом, в досоветской России был создан институт кооперативных инспекторов. Они вели ту, по словам А. В. Чайнова, «молекулярную работу»⁹¹⁸, которая была жизненно необходима сельским кооперативным обществам и которая постепенно делала кооперативную работу более осознанной, способствующей рациональной организации крестьянского мира.

---

⁹¹⁵ Там же. 6. Ед. хр. 509. Л. 318.

⁹¹⁶ Там же. Д. 546. Л. 12.

⁹¹⁷ Меркулов А. В. Вопросы кооперативного движения в России. Москва, 1918. С. 217.

⁹¹⁸ Чайнов А. В. Организация крестьянского хозяйства // Экономическое наследие А. В. Чайнова. Москва: Издательский Дом ТОНЧУ, 2006. С. 290.

Деятельность земских кооперативных инструкторов и правительственных кооперативных инспекторов была прервана в течение 1917 года. Их работа, организованная силами Государственного банка, земства и кооперативных организаций, является замечательной иллюстрацией взаимовыгодного сотрудничества государства, общества и кооперации. Государственные и земские кадры инспекторов и инструкторов заменили кооперативные инструкторы, подготовленные непосредственно кооперативными союзами.

В других же направлениях культурно-просветительной работы кооперации её деятельность продолжала набирать обороты. В 1917 году кооперацией были основаны собственные средние школы, где наряду с общим образованием учащиеся получали знания по основам кооперативной работы. Инерция этой деятельности сохранялась даже при советской власти. К июню 1918 года в России действовало уже двадцать пять кооперативных школ⁹¹⁹.

В сентябре 1918 года в Москве открылся Кооперативный институт, созданный Всероссийскими кооперативными съездами. Идея создания кооперативного института впервые была высказана на Всероссийском кооперативном съезде в Киеве в 1913 году. Институт ставил своей целью подготовку высокообразованных кооперативных работников. Преподавали в институте А. В. Чаянов, С. Н. Прокопович, Н. Д. Кондратьев и другие ведущие специалисты в области кооперации⁹²⁰.

Для растущего числа кооперативных организаций требовались профессиональные кадры. Кадры кооператоров готовились в Московском сельскохозяйственном институте и других учебных заведениях сельскохозяйственного и экономического профиля.

Кооперативные факультеты открывались в региональных вузах. 11 августа 1918 года состоялось открытие Самарского университета, в котором планировалась организация и кооперативного факультета⁹²¹. Редакция самарского

---

⁹¹⁹ Кооперация и жизнь. 1918. № 7. С. 2.

⁹²⁰ Меркулов А. В. Вопросы кооперативного движения в России. Петроград, 1918. С. 214.

⁹²¹ Самарский университет. Кооперация и жизнь. 1918. № 3. С. 46, 47.

журнала «Кооперация и жизнь» обратилась с призывом к своим читателям и кооператорам отчислять средства в фонд пожертвований, которые должны были пойти на открытие кооперативного факультета⁹²². В ответ на этот призыв Кооперативбанк выделил пятьдесят тысяч рублей, общество «Самопомощь» – десять тысяч рублей. Помимо этого, на открытие кооперативного факультета в Самарском государственном университете было собрано пятьдесят тысяч рублей⁹²³. Одновременно в Самаре открылись высшие общественно-экономические курсы при Совете областных кооперативных съездов Средне-Волжского района. Учебная программа курсов предусматривала изучение: политэкономии, статистики, теории права, гражданского права, теории и истории кооперации и другое. На заседании Президиума Совета областных кооперативных съездов Средне-Волжского района 7 мая 1919 года член президиума Совета Г. С. Малкин выступил с докладом об учреждении кафедры кооперации при Самарском университете⁹²⁴. В январе 1920 года начал свою работу Самарский клуб кооператоров, который занимался организацией образования, художественного развития и культурного досуга кооператоров. К лету 1920 года в Отделе кооперативного просвещения при Средне-Волжском союзе кооперативных съездов начали работать подотделы: лекционно-учебный и организационный, театральный, книжно-материальный, редакционно-издательский⁹²⁵.

Выводы по шестой главе

Исторический опыт кооперативного движения в нашей стране свидетельствует, что кооперация всегда выполняла не только экономическую функцию, но и отмеченную еще классиками кооперативной мысли социально-культурную работу. Постоянное стремление к внутреннему оздоровлению,

---

⁹²² Иванов В. Самарский университет. Кооперация и жизнь. 1918. № 7. С. 2.

⁹²³ Там же. С. 4.

⁹²⁴ ЦГАСО. Ф. Р-172. Оп. 1. Ед. хр. 13. Л. 5.

⁹²⁵ ЦГАСО. Ф. Р-17. Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 1.

улучшению не только материального, но и духовного благополучия своих членов, повышению их культурного и образовательного уровня является определяющей чертой кооперации.

Анализ истории формирования и развития культурно-просветительной деятельности кооперативных обществ Поволжья в конце XIX – начале XX века позволил сделать следующие выводы:

Во-первых, период кооперативных опытов в пореформенные годы и в начале XX века показал инициаторам кооперации, что ее широкое распространение возможно лишь при наличии определенного культурного и образовательного уровня кооперативных работников, так как для широкого развития кооперации необходима просвещенная среда. Поэтому с первых шагов своего развития кооператоры проводили культурно-просветительную работу среди населения. Деятельность эта первоначально носила несистемный характер, инициировалась исключительно «сверху» и выражалась в таких формах, как различные сельскохозяйственные выставки, «народные чтения», агрономическая помощь сельскому населению.

Во-вторых, в Поволжье, как аграрном регионе, кооперация прежде всего развивалась в крестьянской среде. В этом смысле кооперация поволжских губерний находилась в наиболее сложном положении, учитывая низкий образовательный и общекультурный уровень подавляющего большинства населения. Ситуация в поволжских губерниях отягощалась многонациональным составом населения, большая часть которого очень плохо владела русским языком, а подчас и вовсе его не знала.

В-третьих, поскольку темпы роста кооперативов в Поволжье в начале XX века превышали общероссийский уровень, это не могло не сказаться и на интенсивности культурно-просветительной работы. По мере активизации развития кооперации крестьяне самостоятельно включались в проведение культурно-просветительных мероприятий и выступают их инициаторами. Однако о системной культурно-просветительной работе в кооперации следует говорить лишь, начиная с 1910-х годов. С этого времени подавляющее большинство

уставов кооперативных товариществ содержат раздел, посвященный культурно-просветительным мероприятиям, растут финансовые отчисления товариществ на эти цели. К 1915 году расходы кредитной кооперации поволжских губерний доходили до пятидесяти процентов от расходов на хозяйственно-экономическую работу. Правда, в 1916 году это соотношение изменилось в сторону уменьшения расходов на культурно-просветительную работу в связи с социально-экономическим кризисом и необходимостью осуществлять государственные заказы по реализации продуктов и товаров первой необходимости, а также поставкам продовольствия и товаров для нужд армии.

В-четвертых, в 1915 году начался процесс организации губернских кооперативных культурно-просветительных комиссий. Это движение происходило в годы Первой мировой войны, когда многократно возросла интенсивность кооперативной деятельности и несмотря на то, что официально заниматься культурно-просветительной и издательской деятельностью кооперации было разрешено только после выхода единого кооперативного закона в марте 1917 года. Это движение отражало стремление кооперативных организаций к объединению в деле развития культурно-просветительной работы среди населения.

В-пятых, вся культурно-просветительная работа кооперации развивалась в основном по трем направлениям: просвещение, издательское дело и образование. Просветительная работа кооперативов складывалась из мероприятий, направленных как на непосредственно кооперативное просвещение, так и на общекультурное развитие населения. Кооперативные общества организовывали концерты, спектакли, чтения, тематические вечера. Широкое распространение получила такая форма кооперативной работы для населения, как создание народных домов.

В-шестых, важнейшим направлением культурно-просветительной деятельности кооперации на протяжении всего периода её развития была организация издательского дела. Размах кооперативного движения в начале XX века вызвал широкий поток научной и научно-популярной кооперативной

литературы. В этот период начались и первые шаги по изданию кооперативных газет и журналов. Особенно активно рост кооперативных изданий происходил в провинции. Пик роста кооперативной печати пришёлся на конец 1917 года. В этот период можно говорить о том, что российская кооперация создала систему периодической печати – научно-теоретическую, научно-популярную, информационную и инструктивную, затрагивающую как общие проблемы движения, так и потребности всех его видов.

В-седьмых, проблемой подготовки образованных кооперативных кадров организаторы кооперативной работы озаботились с первых шагов своего развития. На самых ранних этапах формирования кооперативного движения фиксируется создание самими кооперативными обществами специальных курсов, школ, высших учебных заведений. Однако только благодаря совместным усилиям земства, государства и кооперации эта работа приобрела систематическую форму, а благодаря штату кооперативных инспекторов позволила привнести специальные знания до низовых кооперативных организаций.

Таким образом, кооперация, организованная на экономической почве, постепенно слилась в своей хозяйственной деятельности с деятельностью культурной. Помимо обеспечения крестьян кредитами и товарами, кооперативы стали выполнять и социокультурные функции, превращались в очень важную составляющую культурно-хозяйственной жизни деревни. Кооперативные организации, осуществляя культурно-просветительную работу, проявляли себя как средство социокультурного переустройства общества, в реализации которого принимали участие кооперативные, государственные и общественные силы.

Заключение

Как и сто лет назад, в настоящее время Россия переживает период модернизации, и одним из приоритетных её направлений становится задача создания социально-экономической системы, способной к саморазвитию и качественному росту. К такой форме самозанятости населения в полной мере относится кооперация. Кооперативное движение России в конце XIX – начале XX века стало уникальным феноменом, который уже более ста лет привлекает внимание как теоретиков, так и практиков.

Развитие отечественного кооперативного движения в конце XIX – начале XX века прошло несколько этапов, сконцентрировав в себе как качественные, так и количественные процессы. Исследование показало, что эти процессы разворачивались в форме последовательного диалога между властью и обществом, который был искусственно прерван с утверждением Советской власти.

Проведённое исследование показало, что периодизация кооперативного движения в поволжских губерниях совпадает с общероссийской, региональные процессы аналогичны тем, что происходили в целом по стране. Отличие заключается главным образом в интенсивности этих процессов. Характеристика этих этапов связаны с особенностью взаимообусловленных процессов, происходивших в системе «власть – общество – кооперация».

Первый этап развития кооперативного движения России, пришедшийся на пореформенный период, в Поволжье, как и в целом в России, связан прежде всего с частной инициативой представителей земской и дворянской интеллигенции. В этом смысле в Поволжье происходили процессы, синхронные с процессами общероссийскими. Однако на первом этапе развития кооперативного движения региональные условия Поволжья обусловили отставание от общероссийских процессов по числу кооперативных товариществ и участию земства в их организации. Причины этого отставания связаны с непониманием населения сути кооперации, а также пассивной и чрезвычайно осторожной позицией земств

поволжских губерний по отношению к кооперации. В этом смысле исключение составило лишь Саратовское земство.

Характеризуя кооперацию пореформенного периода, следует отметить малочисленность кооперативов, неопределенность их целей и задач, неподготовленность населения к кооперативным формам взаимодействия, отсутствие у него навыков самостоятельной финансово-экономической и производственной деятельности, недостаток специально подготовленных руководителей, несовершенство уставов, отсутствие на протяжении долгого времени собственной правовой базы кооперации.

Возникновение и затем закрытие потребительских, сельских кредитных и ссудо-сберегательных товариществ стало специфической чертой данного периода в развитии кооперативного движения. Установлено, что недолговечность первых потребительских кооперативов была обусловлена отсутствием слоя людей, реально заинтересованных в их развитии. В губерниях Поволжья потребительская кооперация не получила активного развития в пореформенный период из-за аграрного характера экономики региона и значительного преобладания крестьянского населения. Капиталистические отношения, необходимые прежде всего для подъема потребительской кооперации, все еще не получили полноценного развития в Поволжье. Рабочий класс и интеллигенция занимали малый удельный вес в структуре населения, а купеческая и мещанская масса, населявшая поволжские города, не могла представлять собой активной основы для деятельности потребительских обществ. В деревне же потребительская кооперация в этот период практически не развивалась, так как крестьяне не понимали её сути и потому не осознавали необходимости в ней.

Эволюцию от восторженного до негативного отношения к кооперации в пореформенный период пережили земства. В пореформенный период, столкнувшись с массовым невозвратом выданных ими крестьянам ссуд, земства все чаще выступали против учреждения ссудо-сберегательных товариществ и кредитных обществ. Обычно они обосновывали это решение двумя причинами: отсутствием средств, а также людей, способных возглавить работу кооперативов.

В конце XIX века по сумме выданных ссуд поволжские губернии находились на последнем месте в России, что свидетельствует о более позднем и менее активном развитии здесь кредитной кооперации. С другой стороны, это может свидетельствовать и о неподготовленности самого земства к новому явлению и непониманию его сути.

Оценивая в целом пореформенный период в истории развития кооперативного движения, можно говорить, что в эти годы кооперация прошла естественный эволюционный путь от провозглашения и обсуждения идеи к реализации первых кооперативных опытов. Пореформенный период в истории кооперативного движения характеризовался деятельностью теоретического и подготовительного характера, проводимой людьми, рассматривающими кооперацию как фактор социально-экономического прогресса. Однако эта работа не имела бы никакого значения без начавшегося постепенного движения «снизу» – со стороны народных масс, подтверждая мысль о том, что реформы могут осуществляться только в форме диалога власти и общества. В определенном смысле взаимонаправленное движение элит, государства и представителей народных масс, происходившее при становлении кооперации, опровергает устоявшееся представление о том, что в России реформы всегда происходят лишь по инициативе сверху.

В начале XX века, когда в стране сформировались как объективные, так и субъективные предпосылки для поступательного развития кооперации, ситуация постепенно начала меняться. Пореформенный период доказал невозможность развития экономики страны без активного участия в ней населения, особенно в аграрном секторе экономики. В стране, где сельское население составляло более восьмидесяти процентов, не могло быть сколько-нибудь существенного улучшения социально-экономической ситуации без включения в эти преобразовательные процессы самого крестьянства.

Исследование показало, что период с начала XX века до Первой мировой войны стал качественно новым этапом в развитии кооперативного движения Поволжья. Об этом красноречиво говорят показатели роста как потребительских,

так и кредитных кооперативов. Особенно быстрый рост кооперации наблюдался после Первой русской революции, давшей толчок дальнейшему ускорению модернизационных процессов в стране.

В начале XX века у власти уже сформировалось понимание необходимости помогать кооперации как средству для развития и ускорения процессов модернизации аграрного сектора экономики. В эти годы формировались условия для самостоятельного и ответственного участия в кооперации самого населения благодаря появлению кооперативного законодательства, широкому распространению кооперативных идей, становлению научно-теоретической мысли и включению в кооперативное движение целой плеяды выдающихся экономистов-аграрников, профессионально занимавшихся теоретическими и практическими вопросами кооперативного движения. Это хорошо прослеживается на примере поволжских губерний, где темпы роста кооперативных организаций были самыми высокими в стране, а в сбытоснабженческих операциях кредитных кооперативов хлебозаготовительные занимали значительное место.

Основным стимулом для подъема кооперации и усовершенствования различных её форм стал экономический интерес рядовых кооператоров, спровоцированный развитием рыночных основ экономики, стремлением приобретать товары по более низкой цене, если речь идет о потребительской кооперации, и возможностью оперативного кредитования на более удобных, чем в банках, условиях, если мы говорим о кредитной кооперации. Заинтересованность населения в кооперации выразилась также в процессах расширения кооперативной деятельности и взаимодействия различных видов кооперации с целью усиления эффективности своей работы. Наиболее ярко это проявилось в Поволжье как аграрном регионе. Об этом свидетельствует более интенсивный, чем в остальных регионах страны, рост числа кооперативных организаций.

В Поволжье в этот период наиболее активно развивались потребительские, кредитные и ссудо-сберегательные общества. Деятельность сельскохозяйственных обществ в начале XX века постепенно сворачивалась.

В отличие от Сибири и западных губерний, в Поволжье, как правило, создавались сельскохозяйственные общества так называемого «общего назначения» и малого района деятельности. В большинстве случаев это были немногочисленные общества с высокой степенью текучести членов. Основным стимулом к их существованию была инициатива отдельных людей и материальная помощь со стороны земства и государственных органов. Анализ деятельности сельскохозяйственных обществ средневожских губерний подтверждает тот факт, что попечительство и патернализм сдерживали инициативу как создателей, так и участников обществ. Вместе с тем сельскохозяйственные общества, возникшие в деревне раньше других кооперативных форм, по мере своего развития начали выступать инициаторами создания и расширения форм деятельности сельских потребительских и кредитных кооперативов. Важнейшая роль простых сельскохозяйственных обществ заключалась в том, что они послужили толчком для развития других форм кооперации, которые увеличивали преимущества для участвующих в их деятельности крестьян.

Исследование показало, что в Поволжье потребительская кооперация развивалась в соответствии с общероссийскими тенденциями. Однако, если в пореформенный период развитие потребительской кооперации в Поволжье отставало от общероссийских показателей, то с началом XX века темпы роста числа потребительских кооперативов опережали общероссийские. Опережающая динамика роста потребительской кооперации в Поволжье объяснялась тем, что, с одной стороны, аграрный характер региона способствовал развитию потребительской кооперации в деревне; с другой стороны – тем, что кооперация проникла в крестьянские массы и нашла понимание среди наиболее прогрессивных, работоспособных, оборотистых крестьян.

За первое десятилетие XX века по сравнению с пореформенным периодом произошли значительные изменения в социальном составе потребительской кооперации. Если в пореформенный период среди потребительских кооперативов преобладали городские потребительские общества, то к 1913 году это соотношение изменилось в пользу сельских потребительских обществ. Поэтому

не удивительно, что земледельческие регионы занимали лидирующее положение по темпам роста потребительских кооперативов. Этот факт можно считать характерной чертой развития потребительской кооперации России. В Поволжье это явление проявилось особенно наглядно. Здесь из общего числа потребительских кооперативов на долю сельских приходилось до девяноста пяти процентов в отличие от восьмидесяти шести процентов по России. О самостоятельном характере этих обществ свидетельствуют примеры взаимовыгодного сотрудничества сельскохозяйственных, сельских потребительских и кредитных товариществ.

Кредитная кооперация в начале XX века демонстрировала еще более высокие темпы роста, чем потребительская. Первоначально несколько медленнее развивалась кредитная кооперация в Казанской губернии. Однако к 1917 году показатели по количеству ссудо-сберегательных и кредитных товариществ Казанской губернии сравнялись со средними по региону. Специфика кооперативного движения в Поволжье как многонациональном регионе заключается в более позднем включении представителей национальных меньшинств в кооперацию, но затем более высокими темпами роста числа кооперативов и качества их работы.

Более всего о качестве работы кооперативов говорят цифры постоянного роста суммы вкладов и ссуд, выдаваемых кредитными товариществами. Постоянно уменьшающийся процент просроченных ссуд свидетельствует о сознательном отношении крестьян к своему товариществу, а также о том, что у населения сформировалось понимание выгоды от участия в кооперации. Потребительский ростовщический кредит постепенно уступал место кооперативному производственному кредиту. Широкое развитие кредитной кооперации совпадало с ростом товарности и индустриализации сельского хозяйства.

В дальнейшем взаимодействие потребительской и кредитной кооперации позволило активизировать сбытоснабженческие операции. В выигрыше оказывались и члены кооперативов, и не входившие в кооперативные общества

крестьяне. Этим кооперация способствовала установлению взаимовыгодных связей между средним и зажиточным крестьянством, вовлекая в орбиту своей деятельности и небогатых крестьян. Одновременно с этим начались процессы централизации кооперативной деятельности и формирования кооперативного движения, о чем красноречиво свидетельствуют примеры созывов кооперативных съездов.

В России в целом и в Поволжье в особенности большинство кооперативных товариществ действовало в деревне, и развитие кооперативных форм хозяйствования в крестьянской среде с экономической точки зрения было выгодно государству. Первые успехи в развитии кооперации увеличили ряды сторонников кооперативной эволюции и утвердили мнение о том, что кооперация, как, пожалуй, никакая другая форма социально-экономической организации населения, отвечала задачам модернизации страны. Развитие народного хозяйства требовало интенсификации и модернизации производства, особенно в аграрной сфере, а кооперация могла стать рычагом для этих процессов. Поэтому государство всячески оказывало содействие развитию кооперации через развитие кооперативного законодательства, кредитование кооперативных обществ, создание системы курсов и инспекторов.

Вместе с тем дуализм ситуации заключался в том, что одновременно действовали механизмы торможения, выразившиеся в недостаточной подготовленности населения, с одной стороны, и настороженном отношении государства к кооперации – с другой, поскольку государство опасалось самодеятельности народа, объединенного в кооперативы. Настороженное отношение власти к кооперации, в частности, проявлялось в сдерживании процесса создания кооперативных союзов, запрете кооперативным организациям проводить культурно-просветительную работу, в подчинении деятельности кооперативов надзору местной администрации. Патерналистская политика и недоверие властей по отношению к кооперации было связано также с тем, что с начала XX века вокруг кооперации закручивались процессы, связанные с попытками включить её в политическую борьбу. Однако анализ

взаимоотношений кооперативных организаций Поволжья с политическими партиями показал неоднозначность этих процессов. Очевидно, что отдельные политические силы стремились использовать кооперативные организации, хотя кооперативное большинство, как правило, игнорировало эти попытки. Немногочисленные примеры политической деятельности в кооперации Поволжья связаны главным образом с городскими потребительскими обществами, объединявшими пролетариев. Однако даже в этих случаях никакой системной политической работы в кооперативных организациях Поволжья не зафиксировано.

Изучение деятельности кооперативных организаций в период Первой мировой войны позволило утверждать, что эти годы стали принципиально новым этапом в развитии отечественной кооперации. В условиях кризиса военного времени кооперативные организации Поволжья активно включились в государственные социально-экономические процессы. Прежде всего это выразилось в участии кооперативных организаций в хлебных поставках для армии, заготовке и распределении продуктов в тылу. Качественно новым шагом в развитии кооперации стало массовое союзное строительство, достигшее своего максимума в 1917 году, оформившись в системную вертикаль: кооператив – союз – съезд.

Еще одним важным институциональным явлением стало то, что кредитная и потребительская кооперация установили и постоянно наращивали взаимовыгодное сотрудничество. Развитие кооперативной системы выразилось в организации собственного производства. В это время произошел стремительный рост кооперативных организаций, включение их в финансовую и организационную систему страны. Исследование показало постоянный финансовый рост кооперативных организаций. Большую часть финансов кооперативов поволжских губерний, как и в целом по России, составляли вклады самих кооператоров. Значительная часть финансов кредитной кооперации приходилась на государственные ассигнования.

Опираясь на экономически крепкие хозяйства, кооперация постепенно включала в свою деятельность бедняков. Учитывая, что в Поволжье как аграрном регионе подавляющая часть кооперативных организаций находилась в деревне, следует говорить о том, что прогресс в эволюции крестьянских хозяйств, несомненно, был, но он затронул наиболее состоятельную часть деревни и в меньшей степени основную массу беднейших хозяйств. В кооперацию шли лишь наиболее работоспособные и просвещенные крестьяне.

Одновременно с позитивными процессами период войны обострил механизмы торможения в развитии кооперативного движения, обусловленные как внешними, так и внутрикооперативными причинами. К первым следует отнести сохраняющееся настороженное отношение власти к кооперации и противостояние процессам кооперативного союзного строительства, вызванное опасением превращения кооперации в общественно-политическую трибуну. Ко вторым – тот факт, что стремительный рост кооперативных рядов, связанный с нехваткой продовольствия в военный период, привел в кооперацию случайных людей, что повлекло за собой нарушение кооперативных принципов, случаи коррупции в кооперативных организациях. Развитие кооперации в этот период можно охарактеризовать как экстенсивное, поскольку её внутреннее развитие не успевало за её развитием вширь. Все это не могло не сказаться на развитии кооперативного движения в дальнейшем.

Еще одним немаловажным обстоятельством развития кооперации в военный период стало то, что формирование государственно-кооперативной системы организации поставок хлеба для армии и тесное взаимодействие кооперации и государства в организации заготовки и распределения продовольствия среди мирного населения подспудно усиливало подчинение кооперации государству и вело к утрате ею собственной независимости.

Одновременно активизация хлебозалоговой деятельности кредитных товариществ Поволжья демонстрировала стремление крестьян защититься от государства. Сами крестьяне не скрывали, что кооперативные зернохранилища им нужны для того, чтобы попридержать хлеб до момента отмены твердых цен. Этот

факт подтверждает, что кооперация развивалась как синтез двух составляющих: собственно кооперативной массы и идейно-организационного руководства кооперацией. Этот феномен наиболее ярко проявился в 1917 году.

Фактически война стала точкой бифуркации, которая, с одной стороны, обозначила начало раскола между верхушкой кооперации и рядовыми членами, с другой стороны – обозначила процессы, ведущие к включению кооперации в государственную распределительную систему и частичной потере ею собственной независимости.

Исследование деятельности кооперативных организаций в революционный период показало, что 1917 год открыл новую страницу в истории отечественного кооперативного движения. В условиях нарастания продовольственного кризиса, вызванного войной и неурожаем, кооперативным организациям были предоставлены более широкие полномочия, обеспечившие их активное участие в экономической жизни страны. Временное правительство возлагало на кооперацию большие надежды в решении продовольственной проблемы. Поэтому оперативно были доработаны и приняты ранее разрабатываемые законопроекты, которые обеспечили законодательное признание кооперативной организационной системы и тем самым создавали благоприятные условия для развития всех форм кооперации. С утверждением «Положения о кооперативных организациях и их союзах» впервые за почти пятидесятилетнюю историю отечественного кооперативного движения появился закон, регламентирующий все виды кооперативных объединений.

Вместе с этим революционный период, создав довольно благоприятные условия для развития кооперации, втянул ее в политическую борьбу. Многие видные теоретики кооперативного движения в России вошли в состав различных министерств Временного правительства. Чем теснее кооперация входила во взаимодействие с государством, тем активнее кооперативные лидеры включались в политическую жизнь.

Анализ протоколов кооперативных съездов революционного периода показал столкновение интересов лидеров кооперации и кооперативного большинства.

Перед представителями низовых кооперативных организаций, которые успели ощутить практическую пользу кооперативных форм хозяйствования, стояли задачи сугубо практического свойства – дальнейшее совершенствование кооперативного механизма и использование его для поддержания и преумножения своего благосостояния. Перед кооперативным руководством стояла другая задача – превращение кооперации в важный орган не только экономической, но, пожалуй, прежде всего, социально-политической жизни страны.

Противопоставление интересов лидеров кооперации и кооперативного большинства стало главной причиной раскола в кооперации. Неприятие рядовыми кооператорами фактов нарушения кооперативных принципов и наметившейся тенденции переориентации кооперативной деятельности в сторону политики выразилось прежде всего в том, что на выборах в Учредительное собрание представители от кооперации не были избраны ни в одном из округов. Кооперативные массы не поддержали политические амбиции кооперативных лидеров.

Анализ культурно-просветительной работы кооперации показал, что двуединая природа кооперации всегда побуждала её заниматься не только экономической, но и социокультурной деятельностью. Помимо обеспечения крестьян кредитами и товарами, организации сбыта и переработки продуктов, кооперативы по мере своего развития стали выполнять и просветительские функции: выписывались журналы, книги, формировались кооперативные библиотеки, организовывалась учеба по рациональному ведению крестьянского хозяйства, проводились культурно-массовые мероприятия.

Постепенно кооперативы превращались в очень важную составляющую культурно-хозяйственной жизни деревни, центрами объединения наиболее просвещенных и предприимчивых крестьян. Зачастую кооперативные общества были единственными светскими культурно-просветительскими центрами в деревне.

Следует признать, что значительную роль в развитии сельских кооперативных обществ сыграли кооперативные инспекторы. Их работу организовывало Управление по делам мелкого кредита при Государственном банке при активном участии земства. Эта работа явила собой пример взаимовыгодного сотрудничества государства, общества и кооперации.

Невозможно поставить точку в истории отечественного кооперативного движения конца XIX – начала XX века на событиях 25 октября 1917 года. Наиболее острым временем противостояния кооперации меняющейся системе власти стали последующие годы революции. Кооперация, пусть и в усечённом, сильно ограниченном государством виде, продолжалась все годы, названные сегодня Великой русской революцией, как минимум до 1921 года. В условиях Поволжья этот период может включать в себя и голод 1921-1923 годов, когда в условиях жесточайшего голода, кооперация была мобилизована и стала очень важным средством организации помощи голодающим.

Со сменой политических систем и началом другой исторической эпохи жизнь кооперации не заканчивалась. Она трансформировалась, сужая сферу своей деятельности до тех пор, пока государство последовательно не уничтожило кооперативные структуры. Вместе с тем очевидно, что на каждом историческом этапе государство использовало кооперацию в качестве рычага модернизационных процессов как в экономической, так и в социальной сфере.

Историческая ретроспектива истории кооперативного движения Поволжья позволяет полагать, что уникальность феномена кооперации заключается в том, что полноценная реализация кооперативного потенциала возможна лишь в условиях рыночной экономики. Наиболее наглядно это демонстрирует досоветский опыт развития отечественной кооперации. Анализ показал, что кооперации для активного и широкого развития необходимо взаимодействие с государством, его помощь и содействие. Вместе с тем пределы этой помощи должны быть таковы, чтобы не разрушить саму кооперацию.

На всех этапах развития кооперативного движения вдохновителями и организаторами этого процесса являлись наиболее образованные, прогрессивно

мыслящие люди. В пореформенный период это были, как правило, представители аристократии, народники, земские деятели. В начале XX века в кооперативное движение пришла целая плеяда выдающихся экономистов, кооперативных и общественных деятелей. Вместе с этим привлекательность кооперативных идей и потенциал кооперативного механизма притягивали к ней внимание людей из самых разных социальных слоев. Одновременно с увеличением числа кооперативов, расширением сферы их деятельности, активной культурно-просветительской работой все более расширялся и качественно менялся состав кооперативных обществ.

Эти процессы свидетельствовали о том, что при условии эволюционного, а не революционного вектора развития кооперации и «аграрного переворота»⁹²⁶ к исходу второго десятилетия XX века некоторые перекосы неминуемо должны были выправиться, а кооперации предстояло занять собственную важную нишу в социально-экономической жизни страны. При условии эволюционного развития кооперация могла стать амортизатором столкновения неравновесных систем расколотого русского общества, результатом которых стала революция.

Опыт кооперативного движения в Поволжье в конце XIX – начале XX века, с одной стороны, был типичным для земледельческих губерний Европейской части России. С другой стороны, в Поволжье проявлялись особенности, связанные с отсталостью сельского хозяйства, засушливым климатом, многонациональным составом населения и другим. Исследование процессов развития кооперативного движения на примере Поволжья очень важно как для понимания общих и специфических тенденций развития кооперативного движения в России, так и для понимания взаимовлияния центра и регионов.

Изучение последовательного развития кооперативного движения России в конце XIX – начале XX века на примере поволжских губерний позволило сделать вывод, что, при всей уникальности, региональные процессы протекали в русле и

---

⁹²⁶ Чаянов А. В. Записка о современном состоянии сельского хозяйства СССР по сравнению с довоенным положением и положением сельского хозяйства капиталистических стран. 06.10. 1927 г. // Известия ЦК КПСС. 1989. №6. С. 213.

логике процессов общероссийских. Это свидетельствует о степени цивилизационного строения государства в этот период, когда окраинные регионы постепенно включались в общегосударственные процессы. Исходя из этого, основные этапы и характеристики развития кооперативного движения России совпадали с этапами организационного строения и развития кооперации в Поволжье – безусловно, с учетом региональной специфики.

Положения и выводы диссертации поднимают вопрос о месте кооперации в социально-экономической, политической и культурной жизни России. Изучение многообразного и неоднозначного опыта кооперативного движения в конце XIX – начала XX века важно для воссоздания объективной картины прошлого и практического использования этого опыта в современных условиях.

Список источников и литературы

Источники

Архивные материалы

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

Ф. 102 – Департамент полиции Министерства внутренних дел

Российский государственный архив экономики (РГАЭ)

Ф. 484 – Центральный союз потребительских обществ СССР

Ф. 7018 – Совет центров сельскохозяйственной кооперации (Сельскосовет)
при Сельскосоюзе

Российский государственный исторический архив (РГИА)

Ф. 582 – Управление по делам мелкого кредита при Государственном банке
Министерства финансов

Ф. 1571 – Личный фонд А. В. Кривошеина

Ф. 1101 – Коллекция документов личного происхождения

Ф. 1102 – Коллекция документов разных лиц, изъятых из сейфов частных
банков и кредитных учреждений, находившихся в Петрограде

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)

Ф. 17 – Центрального Комитета КПСС

Государственный архив Ульяновской области (ГАУО)

Ф. 46 – Симбирская губернская земская управа

Ф. 76 – Канцелярия Симбирского губернатора

- Ф. 88 – Симбирское губернское правление потребительской кооперации
- Ф. 127 – Симбирский губернский продовольственный комитет
- Ф. 167 – Сенгилеевская уездная земская управа
- Ф. 176 – Симбирская уездная земская управа
- Ф. 314 – Симбирская окружная комиссия по выборам в Учредительное собрание
- Ф. 855 – Симбирское губернское жандармское управление
- Ф. 947 – Симбирский губернский земельный комитет
- Ф. 955 – Майно-Тагаевский районный продовольственный комитет
- Ф. Р. 11 – Симбирское союзное товарищество кооперативов
- Ф. Р. 183 – Финансовый отдел Исполкома Симбирского губернского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов
- Ф. Р. 566 – Правление Симбирского губернского союза потребительских обществ (Симгубсоюз)
- Ф. Р. 573 – Симбирское отделение государственного банка

Государственный архив Пензенской области (ГАПО)

- Ф. Р. 2 – Исполнительный комитет Пензенского губернского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Губисполком)
- Ф. Р. 122 – Пензенский губернский сельскохозяйственный союз кооперативов (Губсельсоюз)
- Ф. 78 – Пензенский губернский комитет по делам мелкого кредита
- Ф. 74 – Пензенское отделение Государственного банка

Государственное учреждение Самарской области «Центральный государственный архив Самарской области» (ГУСО «ЦГАСО»)

- Ф. Р. 7 – Самарский губернский продовольственный комитет (1917-1924 гг.)
- Ф. Р. 14 – Самарское общество потребителей «Самопомощь» – Самарское городское рабочее потребительское общество – Горпотребо (1915 – 1923 гг.)

Ф. Р. 17. – Самарский губернский союз потребительских обществ

Ф. Р. 63. – Средне-Волжский союз потребительских обществ в г. Самаре (1917-1922 гг.)

Ф. Р – 689 Средне-Волжский союз потребительских обществ

Ф. 158 – Самарский губернский комитет по делам мелкого кредита

Ф. 231 – Самарский губернский кооперативный совет г. Самары

Ф. 510 – Общество потребителей Самарской губернии

ОГУ Государственный архив Саратовской области (ГАСарО)

Ф. Р. 55 – Саратовский губернский союз сельскохозяйственной и кредитной кооперации (1918-1928 гг.)

Ф. 403. – Саратовская губернская инспекция мелкого кредита (1904-1918 гг.)

Ф. 560. – Правление Общества народных университетов Саратовской губернии (1916-1917 гг.)

Государственный архив Новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО)

Ф. Р. 27 – Саратовский губернский комитет ВКП(б)

Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ)

Ф. Р. 303 – Татарский снабженческо-кредитный союз сельскохозяйственной кооперации (Татснабкредсоюз)

Ф. Р. 237 – Татнаркомпрод

Периодические издания

Газеты

Ставропольско-Волжское свободное слово. Орган Ставропольского земства Самарской губернии.– Ставрополь, 1917. 12 апреля

Журналы

1. Известия Самарского общества потребителей «Самопомощь» / ред. А. В. Бородин; Самар. о-во потребителей «Самопомощь». – Самара, 1917. – № 2 (20 янв.).
2. Кооперация: ежемес. журн. Самар. союза кооп. об-ний. – Самара, 1923.
3. Кооперация и жизнь: ежемес. журн. Самар. союза кооп. об-ний. – Самара, 1918–1919.
4. Народная жизнь: обществ.-лит. и кооп. журн. / изд. Сред.-Волж. союза потреб. о-в. – Самара, 1917–1918.
5. Наш путь: еженедел. журн. ж.-д. проф. движения и кооп.: изд. Производ. союза (СОПРОС) и О-ва потребителей Нижне-Уральского окр. путей сообщения. – [Самара], 1919.
6. Самопомощь: орган О-ва потребителей «Самопомощь» в Самаре. – Самара, 1916–1919.
7. Сельскохозяйственный вестник Юго-Востока: двухнед. с.-х. и экон. журн. / ред. К. Н. Гримм. – Саратов. –1917. – № 3, 7–9.
8. Симбирский хозяин: ежемес. практ. с.-х. журн.: изд. Симб. о-ва сельск. хоз-ва / ред. М. Ф. Одинокоев. – Симбирск, 1917.

Опубликованные источники

1. Всероссийский съезд уполномоченных председателя Общегосударственного продовольственного комитета. Отчет: 5–9 мая 1917 г. / М-во продовольствия; Съезд уполномоченных пред. общегос. прод. ком. – Петроград: [б. и.], 1917. – 52 с.
2. Двенадцатый годовой отчет общества взаимного кредита взаимного вспоможения приказчиков в городе Самаре за 1894 год. – Самара: [б. и.], 1895. – 114 с.
3. Девятый съезд РКП(б). Протоколы. Москва: Государственное издательство политической литературы, 1960. – 650 с.

4. Деятельность Совета Всероссийских кооперативных съездов в 1918 г. / Совет Всерос. кооп. съездов. – Москва: [б. и.], 1919. – 64 с.
5. Доклады и материалы к XXXI-му собранию уполномоченных Московского союза потребительских обществ. Вып. 1. – Москва: [б. и.], 1916. – 111 с.
6. Журнал второго совещания представителей губернских земских управ Волжско-Камского района, состоявшегося в г. Казани 30 июня 1914 года. – Казань: Тип. Губернского правления, 1914. – 23 с.
7. Журнал очередного собрания уполномоченных 28–29 апреля 1918 года Союза кооперативов Вольского района. – Вольск: [б. и.], 1918. – 23 с.
8. Журнал Совещания представителей союзных объединений 10–11 марта 1917 г. / Всерос. центр. союз потребит. о-в. – Москва: Моск. союз потреб. о-в, 1917. – 28 с.
9. Закупсбыт: хронико-док. летопись первого общесиб. потреб. союза (1916–1923) / РАН, Сиб. отд-ние, Ин-т истории, Ком. гос. арх. службы администрации Новосиб. обл., Гос. арх. Новосиб. обл.; отв. ред. и сост. А. А. Николаев. – Новосибирск : Наука. Сиб. предприятие РАН, 1999. – 326 с.
10. Записка к законодательному предположению о съездах представителей кооперативных учреждений: (По Департаменту полиции. К заседанию Совета министров // Отечественная история. – 1992. – № 4. – С. 120–126. – В ст.: Кооперация в общественно-политической жизни России в начале XX века / публ. подгот. Корелин А. П.
11. Земско-статистический справочник по Самарской губернии на 1913 год. – Самара: Самарское губернское земство, 1913. – XII, 123 с.
12. Земско-статистический справочник по Самарской губернии на 1914 год. – Самара : Самарское губернское земство, 1914. – XI, 145 с.
13. Итоги экономического исследования России по данным земской статистики. Т. 1 / вступ. ст. Фортунатова А. – Москва: Тип. Мамонтова А.И., 1892. – 620 с. разд. паг. – Содерж.: Общий обзор земской статистики крестьянского хозяйства / Фортунатов А.; Крестьянская община / [Воронцов В. П.].

14. Календарь Статистического отдела Саратовской губернской земской управы, весна 1893 года / Саратов. губерн. зем. управа. – Саратов: Тип. губернского земства, 1893. – [3], 33 с. – На тит. л. загл.: Статистические отметки. Саратовская губерния.

15. Календарь Статистического отдела Саратовской губернской земской управы, осень 1893 г. / Саратов. губерн. зем. управа. – Саратов: Тип. губернского земства, 1893. – [5], 69–84 с.

16. Карышев Н. А. Итоги экономического исследования России по данным земской статистики. Т. 2. Крестьянские внеадельные аренды / Н. А. Карышев. – Дертт: Типо-литография Лакмана Г., 1892. – XX, 402, LXV с.

17. Коммунистическая партия в портретах ее самарских лидеров, 1917–1991 гг.: [биогр. справ.] / Упр. гос. арх. службы Самар. обл., Самар. обл. гос. архив соц.-полит. истории ; сост.: Е. Н. Дубровина (отв. сост.) [и др.] ; редкол.: Е. Н. Дубровина [и др.]. – Самара: БМВ и К, 2010. – 207 с.

18. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 3. 1922–1925 / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – 9-е изд., доп. и испр. – Москва: Политиздат, 1984. – 494 с.

19. Кооперативно-колхозное строительство в СССР, 1917–1922: док. и материалы / АН СССР, Ин-т истории СССР [и др.]; сост. Е. А. Тюрина [и др.] ; отв. ред. В. П. Данилов. – Москва: Наука, 1990. – 399 с.

20. Кооперация в СССР за десять лет / под ред. А. Н. Лозового, В. П. Милютина, С. П. Середы, М. Е. Шефлера; отв. ред. В. П. Милютин; Коммун. акад. Кооп. секция и Центр. кооп. совет. – Москва: Изд-во Коммун. акад., 1928. – XVI, 331 с.

21. Кооперация Татреспублики к 10-й годовщине Октябрьской революции. Казань: Издание кооперативного совета Татреспублики, 1927. – 93 с.

22. Кооперация с точки зрения охранки. (Извлечено И. П. Ткачуком из архивов Самарского жандармского управления). Саратов: Типография «ПОРЯДОК» Г. И. Бурштейна и Ш. Д. Левинзона, 1917. 16 с.

23. Краткий политический словарь. Под. ред. Л. А. О니кова и Н. В. Шишлина. Москва: Политиздат, 1989. С. 254.
24. Л. Б. Красин. Письма жене и детям. 1917–1926 / публ. подгот. Фельштинский Ю. Г., Маркиз Ф. // Вопросы истории. – 2002. – № 1. – С. 83–98; № 2. – С. 91–118; № 3. – С. 79–104; № 4. – С. 98–126; № 5. – С. 92–126.
25. Материалы ко второму общесоюзному съезду представителей кооперативных учреждений Балашовского уезда. Издание Балашовского съезда. – Балашов: Паровая типография Л. Г. Бухановского, 1915. – 224 с.
26. Народное хозяйство СССР / под общ. ред. Н. Д. Кондратьева; Центр заоч. курсы финансово-экон. наук НКФ СССР. – Москва: Финансовое изд-во НКФ СССР, 1928. – 238 с.
27. Образцовый устав земских касс мелкого кредита: утв. г. Министром финансов 14 июня 1906 г. – Санкт-Петербург: Тип. Э. Ф. Мекс, [1910]. – 16 с.
28. Отчет за 1917 год: (1-й операц. год) / Т-во «Союз потребительных обществ Саратовского края». – Саратов: [б. и.], 1918. – 85 с.
29. Отчет лавки Самарского общества потребителей за 1902 г. / Самар. о-во потребителей. – Самара: Тип. Александра В. И., 1903. – 31 с.
30. Отчет о действиях Казанской губернской земской управы за 1914 год Губернскому земскому собранию: по Стат. отд-нию и предвар. отчет с 1 янв. по 1 сент. 1914 года. – Казань: [б. и.], 1915. – 8 с.
31. Отчет Общества потребителей городских служащих с 1 ноября 1909 г. по 1 января 1911 г. по операции закупки товаров в магазинах, с которыми общество вошло в соглашение относительно кредита и уступки. – Саратов: [б. и.], 1911. – 4 с.
32. Отчет Правления Общества потребителей в Казани общему собранию с 1 сентября 1896 г. по 1 января 1897 г. / Казан. об-во потребителей. – [Казань: б. и.], 1897. – 4 с.
33. Отчет Самарского общества потребителей «Самопомощь» за 1917 год: третий операц. год / Самар. о-во потребителей «Самопомощь». – Самара: Электротип. «Печать» Ю. А. Воронова, 1918. – 136 с.

34. Отчет Симбирского общества потребителей с 1-го января 1912 г. по 1-е января 1913 г. / Симб. о-во потребителей. – Симбирск: [б. и.], 1913. – 16 с.
35. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. = Premier recensement général de la population de l'Empire de Russie, 1897. Вып. 5. Окончательно установленное при разработке переписи наличное население городов / сост. Центр. стат. ком. на основании мест. подсчет. ведомостей ; под ред. Н. А. Тройницкого. – [Санкт-Петербург]: Тип. товарищества «Общественная польза», 1905. – 48 с.
36. Положение об учреждениях мелкого кредита. От 1 июня 1895 г. Полное собрание законов Российской империи. Т. 15. Закон № 11756. С. 355. Режим доступа http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php
37. Положение об учреждениях мелкого кредита. От 7 июня 1904 г. Полное собрание законов Российской империи. Т. 24. Закон № 24737. С. 670. Режим доступа http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php
38. Прокопович С. Н. Речь на кооперативном съезде в Москве 11 сентября 1917 г. / С. Н. Прокопович // Прокопович С. Н. Народное хозяйство в дни революции : (три речи) / С. Н. Прокопович ; Совет всерос. кооп. съездов ; Экон. отд. – Москва : Тип. т-ва «Кооп. изд-во», 1918. – С. 24–35.
39. Пятый съезд РСДРП. Май–июнь 1907 г. / под ред. Ем. Ярославского. – 2-е изд. – [Москва]: Партиздат, 1935. – XXXII, 877 с. – (Протоколы съездов и конференций Всесоюзной коммунистической партии / Ин-т Маркса-Энгельса-Ленина при ЦК ВКП(б)).
40. Самарское земство : опыт практ. деятельности, 1865–1918 / под ред. П. С. Кабытова. – Самара: Самарская Губернская Дума, 2009. – 368 с.
41. Самарское Поволжье в XX веке : сб. док. и материалов / Рос. АН, Самар. науч. центр; сост. П. С. Кабытов [и др.]. – Самара: Изд-во Самарского научного центра, 2000. – 512 с.
42. Саратовская земская неделя. 11-32 1900 года. Издание Саратовского губернского земства. Саратов, Типография губернского земства, 1900. – 199 с.
43. Советский энциклопедический словарь: ок. 80000 слов / гл. ред. А. М.

Прохоров. – 2-е изд. – Москва: Советская энциклопедия, 1982. – 1599 с.

44. Статистический справочник по аграрному вопросу. Вып. 1. Землевладение и землепользование / сост. Экон. отд. Всерос. зем. союза; под ред. Н. П. Огановского, А. В. Чайнова. – Москва: Универсальная библиотека, 1917. – 28 с. – (Лига аграрных реформ. Серия А; № 4).

45. Статистические отметки. Саратовская губерния. Саратов: Типография Губернского земства, 1893. – 34 с.

46. Статьи по сельскохозяйственной статистике [Саратовской губ.] за 1914 г. / Оценоч.-стат. отд-ние Сарат. губ. зем. управы. – Саратов: [б. и.], 1915. – 195 с. разд. паг.

47. Указ "О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка" от 12 декабря 1904 г.

48. 150 лет Самарской губернии: (цифры и факты) : стат. сб. / Самар. обл. ком. гос. статистики. – Самара: Самарский Дом печати, 2000. – 405 с.

49. Энциклопедия статистических публикаций X–XX вв. = Encyclopedia of statistical publications X–XX century: Древ. Русь, Рос. империя, СССР, Рос. Федерация / В. М. Симчера, В. А. Соколин, Е. А. Машихин, А. Ю. Шевяков ; ред. совет: Н. П. Федоренко (пред.) [и др.]; Гос. ком. Рос. Федерации по статистике ; Рос. акад. наук. – Москва: Финансы и статистика, 2001. – 991 с.

Мемуарная литература

1. Вентцель Ф. Ф. Таким я его помню / Ф. Ф. Вентцель // Жизнь Ленина: избр. страницы прозы и поэзии: сборник: в 10 т. / редсовет: С. В. Михалков (пред.) [и др.]. – Москва: Детская литература, 1982. – Т. 3. – С. 29–40. – (Библиотека школьника).

2. Витте С. Ю. Воспоминания. Т. 2. (1894 – октябрь 1905). Царствование Николая II / С. Ю. Витте. – Москва: Соцэкгиз, 1960. – 639 с.

3. Витте С. Ю. Избранные воспоминания, 1849–1911 гг. / С. Ю. Витте. – Москва: Мысль, 1991. – 719 с.

4. Голицына И. Д. Воспоминания о России (1900–1932) / кн. И. Д. Голицына; [пер. с англ. Т. И. Голицыной]. – Москва: Айрис-Пресс, 2005. – 213 с. – (Белая Россия).
5. Керенский А. Ф. Россия на историческом повороте: Мемуары / А. Ф. Керенский; [пер. с англ. Г. Шахова]. – Москва: Республика, 1993. – 384 с.
6. Фриш С. Э. Сквозь призму времени / С. Э. Фриш. – Москва: Политиздат, 1992. – 430 с.

Литература

1. Аграрная история XX века: историография и источники: [монография] / Самар. гос. ун-т; под ред. Н. Н. Кабытовой, П. С. Кабытова, В. В. Кондрашина. – Самара: Самарский университет, 2014. – 486 с.
2. Аксельрод В. С. Как мы учились торговать / В. С. Аксельрод. – 2-е изд., доп. – Москва: Московский рабочий, 1986. – 143 с. – (Сер. «Страницы героической истории»).
3. Алабин П. В. Иван Андреевич Лишин: биогр. очерк / П. В. Алабин. – Самара: [б. и.], 1892. – 11 с.
4. Андреев Е. Г. Московский кооперативный вуз: прошлое и настоящее : док.-публицист. очерк / Е. Г. Андреев; Моск. ун-т потребит. кооп. – [2-е изд.]. – Москва: Хронограф, 1998. – 227 с.
5. Андреев С. А. Экономическая деятельность земств Поволжья в середине XIX – начале XX в / С. А. Андреев // Вопросы истории. – 2009. – № 4. – С. 82–88.
6. Анфимов А. М. П. А. Столыпин и российское крестьянство / А. М. Анфимов; Рос. акад. наук; Ин-т рос. истории. – Москва: Институт российской истории РАН, 2002. – 300 с.
7. Анцыферов А. Н. Центральные банки кооперативного кредита / А. Н. Анцыферов. – Москва: Об-во купцов и промышленников России, 2005. – 354 с. – (Экономическая история России : ЭИР).

8. Баллин Н. П. Кооперативные афоризмы / Н. П. Баллин // Кооперация. Страницы истории: в 3 т. / Н. К. Фигурновская [и др.]; редкол.: Н. К. Фигурновская (отв. ред.-сост.) [и др.]. – Москва, 1998. – Т. 1: Избранные труды российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков, кн. 1: 30–40-е годы XX века. Предыстория. – С. 691–698. – (Памятники экономической мысли).
9. Бахтин М. И. Союз рабочих и крестьян в годы восстановления народного хозяйства. (1921–1925) / М. И. Бахтин. – Москва: Соцэкгиз, 1961. – 292 с.
10. Безгина О. А. Деятельность кооперативных организаций Поволжья в период голода 1921–1922 гг.: (на примере Самар. губернии) / О. А. Безгина // Вестник Самарской государственной экономической академии. – Самара, 2003. – Спец. вып.: Проблемы экономической истории России и ее регионов: современный взгляд. – С. 148–155.
11. Безгина О. А. Кооперация как способ организации товарообмена между городом и деревней в 1921–1923 гг. / О. А. Безгина // Вестник Самарского госуниверситета. – Самара, 2009. – С. 164–169.
12. Безгина О. А. Кооперативное движение Поволжья в конце XIX – начале XX века: взаимодействие власти и общества: монография. – Тольятти: Издательство ТГУ, 2018. – 306 с.
13. Белокопытов В. И. Лихолетье: (из истории борьбы с голодом в Поволжье, 1921–1922 гг.) / В. И. Белокопытов. – Казань: Татарское книжное издательство, 1976. – 167 с.
14. Белоусов С. В. Пензенская губерния в эпоху Первой мировой войны: монография / С. В. Белоусов, О. А. Сухова, С. О. Юдин; под общ. ред. О. А. Суховой; Пенз. гос. ун-т, Рос. ист. о-во, Отд-ние рос. ист. о-ва в Пензе, Ист.-филол. фак. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2015. – 442, [21] с.
15. Белякова Н. С. По материалам следственного дела «Волжской контрреволюционной организации Трудовой Крестьянской Партии» / Н.С.

Белякова // Самарский земский сборник: обществ.-полит. и науч. журн. – Самара, 1999. – № 1. – С. 51–56.

16. Бердинских В. А. Крестьянская цивилизация в России / Виктор Бердинских. – Москва: Аграф, 2001. – 427 с. – (Новая история).

17. Берхин И. Б. Историография социалистического строительства / И. Б. Берхин, В. С. Лельчук // Очерки истории исторической науки в СССР / АН СССР, Ин-т истории; под ред. Нечкиной М. В. (гл. ред.) [и др.]. – Москва, 1966. – Т. 4. – С. 475–506.

18. Берхин И. Б. Основные этапы формирования кооперативного плана В. И. Ленина и его дальнейшее развитие в решениях Коммунистической партии : материал для обсуждения на Сессии по истории совет. крестьянства и колхоз. стр-ва в СССР / И. Б. Берхин; Ин-т истории АН СССР; Науч. совет по проблеме «История соц. и ком. строительства в СССР». – Москва: [б. и.], 1961. – 60 с.

19. Берхин И. Б. Экономическая политика Советского государства в первые годы Советской власти / И. Б. Берхин; АН СССР. – Москва: Наука, 1970. – 239 с.

20. Билимович А. Д. Кооперация в России до, во время и после большевиков / А. Д. Билимович. – Москва: Наука, 2005. – 191 с. – (Русское зарубежье. Социально-экономическая мысль).

21. Билимович А. Д. Труды / А. Д. Билимович; редкол.: Э. Б. Корицкий [и др.]; Совет по соц.-экон. пробл. С.-Петербур. науч. центра РАН. – Санкт-Петербург: Росток, 2007. – 495 с. – (Фундаментальная наука).

22. Благих И. А. «Зигзаги» нэпа / И. А. Благих // Истоки. Вопросы истории народного хозяйства и экономической мысли. – Москва, 1989. – Вып. 1. – С. 169–184.

23. Болотова Е. Ю. «В единении – сила». Потребительская кооперация в России в конце XIX – начале XX в.: монография / Е. Ю. Болотова; Моск. пед. гос. ун-т; Волгогр. гос. пед. ун-т. – Волгоград: Перемена, 2003. – 329 с.

24. Болотова Е. Ю. Периодическая печать и издательская деятельность Московского союза потребительских обществ в начале XX в. / Е. Ю. Болотова //

Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2014. – № 3 (88). – С. 110–115.

25. Болотова Е. Ю. Рассмотрение законопроекта о кооперации в Государственной Думе и Государственном Совете в 1915–1916 гг. / Е. Ю. Болотова // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2012. – № 3 (32). – С. 17–23.

26. Болотова Е. Ю. Создание сети региональных представительств московского союза потребительских обществ в начале XX в. / Е. Ю. Болотова // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2012. – № 2 (31). – С. 31–36.

27. Болотова Е. Ю. А. В. Чаянов – теоретик, историк, практик российского кооперативного движения / Е. Ю. Болотова // Российская государственность в лицах и судьбах ее создателей: IX–XXI вв. : материалы III Междунар. науч. конф., Липецк, 1 марта 2012 года: году рос. истории посвящается. – Липецк, 2012. – С. 250–255.

28. Бородаевский С. В. Ссудо-сберегательные и кредитные товарищества: (Их значение. Сущность их образцовых уставов. Порядок открытия т-в. Союзы их. Число т-в и размеры их оборотов) / С. В. Бородаевский. – Санкт-Петербург: Спб. отд. Ком. о сел. ссудосберегат. и пром. т-вах, 1906. – 65 с.

29. Братановский С. Н. Управление потребительской кооперацией в России: организационно-правовые аспекты / С. Н. Братановский. – Москва: Научная литература, 2002. – 278 с.

30. Братющенко Ю. В. НЭП: «кнут» и «пряник» для частника и кооперации: [ист.-правовой аспект] / Ю. В. Братющенко. – Санкт-Петербург: Колосс, 2006. – 191 с.

31. Бруцкус Б. К теории кооперации: неопубл. ст., напис. в 1937 г. / Б. Бруцкус; предисл. Н. Рогалиной // Вопросы экономики. – 1995. – № 10. – С. 124–132.

32. Бруцкус Б. Д. Социалистическое хозяйство : теорет. мысли по поводу рус. опыта / Б. Д. Бруцкус. – Берлин: Tritemis, [1923]. – 71 с.

33. Бубнов И. Л. Формирование кредитной кооперации в России и ее нормативно-правовое регулирование до 1917 года / И. Л. Бубнов // Вестник финансового университета. – 1997. – № 2. – С. 41–51.
34. Булатов И. Г. Борьба Коммунистической партии за развитие кооперативного движения в СССР. (1921–1925 гг.) / И. Г. Булатов. – Пенза: [б. и.], 1961. – 362 с. – (Пенз. с.-х. ин-т. [Учен. зап. ; вып. 6]).
35. Булатов И. Г. Кооперация и ее роль в подготовке сплошной коллективизации / И. Г. Булатов. – Москва: Соцэкгиз, 1960. – 200 с.
36. Булдаков В. П., Леонтьева Т. Г. Война, породившая революцию. – М.: новый хронограф, 2015. – 720 с.
37. Булдаков В. П. Революция, эмоции, политики: к переосмыслению событий 1914–1917 гг. / Политическая концептология № 2, 2017 г. С. 147–180.
38. Булдаков В. П., Леонтьева Т. Г. 1917 год. Элиты и толпы: культурные ландшафты русской революции. — М.: Издательство «ИстЛит», 2017. – 624 с.
39. Бунин А. О. Кредитная кооперация в российской деревне (1917–1930 гг.) / А. О. Бунин. – Москва: ГУП ЦРП «Москва-Санкт-Петербург», 2003. – 311 с.
40. Бунин А. О. Советская власть и кредитная кооперация (октябрь 1917 г. – 1924 г.) / А. О. Бунин; Иван. гос. ун-т. – Иваново: Изд-во Ивановского государственного университета, 1998. – 192 с.
41. Бунин И. А. Деревня / И. А. Бунин // Бунин И. А. Избранные произведения / И. А. Бунин ; редкол.: Айтматов Ч. [и др.]. – Москва, 1991. – С. 20–133.
42. Бурганов А. Х. Если бы не душили кооперацию... (А ведь был и есть выход из тупика) / А. Х. Бурганов // Кентавр : ист.-политол. журн. – Москва, 1995. – № 1. – С. 134–145.
43. Бурганов А. Х. Откуда и куда идешь, Россия? опыт осмысления послеокт. истории и будущего россиян / А. Х. Бурганов. – Москва: НПО «ИНСАН», 1996. – 431 с.

44. Бурганов А. Х. Философия собственности: курс лекций / Агдас Бурганов; под ред. П. С. Кабытова. – Самара: СамВен, 1996. – 149 с.
45. Бурнашева Н. И. Государственная поддержка кооперации Якутии в условиях экономического кризиса 1920-х гг. / Н. И. Бурнашева // Вопросы истории. – 2009. – № 9. – С. 142–145.
46. Бурнашева Н. И. Якутское земство и кооперация: становление отношений на принципах сотрудничества // Известия Иркутского государственного университета. Серия «История». 2015. – Т. 11. – С. 65-70.
47. Бурнашева Н. И. От ссудных касс к кооперативному кредиту: путь к внедрению в якутское общество новых социально-экономических норм (вторая половина XIX - начало XX в.) // Общество: политика, экономика, право. 2018. – № 12. – С. 54-58.
48. Бухарин Н. И. Избранные произведения / Н. И. Бухарин; редкол.: Г.Л. Смирнов (рук.) [и др.]; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – Москва: Политиздат, 1988. – 499 с.
49. В мирном соревновании с капитализмом социализм победит: крат. рекоменд. список лит. / Куйбышев. обл. б-ка. – Куйбышев: [б. и.], 1958. – 1 л. – (К XXI съезду КПСС; вып. 6).
50. Вахитов К. И. Кооперация: теория, история, практика: избран. изречения, факты, материалы, коммент. / К. И. Вахитов; Изд.-торг. корпорация «Дашков и К°». – Москва: Дашков и К°, 2005. – 556 с.
51. Венжер В. Г. Как было, как могло быть, как стало, как должно стать: вопр. истории нашего строя / В. Г. Венжер; АН СССР. – Москва: Наука, 1990. – 109 с.
52. Веселов С. В. Кооперация и Советская власть: период «военного коммунизма» / С. В. Веселов // Вопросы истории. – 1991. – № 9–10. – С. 25–37.
53. Вишняк М. В. Всероссийское учредительное собрание / М. В. Вишняк. – Париж: Современные записки, 1932. – 235 с.
54. Волобуев О. В. Приоритеты советского государства / О. В. Волобуев // Россия: государственные приоритеты и национальные интересы / О. В. Волобуев

[и др.]; Рос. независимый ин-т социал. и нац. проблем, Центр полит. и экон. истории России. – Москва, 2000. – С. 247–296.

55. Волобуев О. В. 1917 год в России (февраль-август): революционный процесс в его преемственности и дискретности / О. В. Волобуев // Клио. – 2017. – № 8 (128). – С. 92–96.

56. Вронский О. Г. Крестьянство и власть (1900–1923) / О. Г. Вронский. – Тула: Рарус, 1993. – 139 с.

57. Вышинский А.Я. 1. Политика Советской власти в области распределения и обмена; 2. Кооперация и ее виды / А. Вышинский. – Москва.: Государственное изд-во, Московское отделение, 1921. – 16 с. – (Б-ка пособий для участковых школ; № 1–2).

58. Гаврилов Б.А. Борьба Коммунистической партии за укрепление союза рабочего класса с крестьянством в период восстановления народного хозяйства. (1921–1925 гг.) / Б.А. Гаврилов; Всесоюз. о-во по распространению полит. и науч. знаний. – Москва: Знание, 1958. – 47 с. – (Серия 1; № 21).

59. Гайдар Е. Т. Долгое время: Россия в мире: очерки экон. истории / Егор Гайдар. – Москва: Дело, 2005. – 655 с.

60. Гарви Н. Закат большевизма: 10 лет коммунист. диктатуры / П. Гарви. – Рига: Nākothes kultura, 1928. – 52 с.

61. Геллер М. Я. Утопия у власти / М. Геллер, А. Некрич. – Москва: МИК, 2000. – 855 с.

62. Герцен А. И. Россия / А. И. Герцен // Кооперация. Страницы истории: в 3 т. / РАН, Ин-т экономики; редкол.: Н. К. Фигуровская (отв. ред.-сост.) [и др.]. – Москва, 1998. – Т. 1: Избранные труды российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков, кн. 1: 30–40-е годы XIX – начало XX века. Предыстория. – С. 148–154. – (Памятники экономической мысли).

63. Гимпельсон Е. Г. Россия на переломе эпох : осмысление XX столетия рос. истории / Е. Г. Гимпельсон. – Москва: Собрание, 2006. – 127 с.

64. Гимпельсон Е. Г. Нэп и советская политическая система: 20-е годы. Москва: Институт российской истории РАН, 2000. – 439 с.
65. Гольберт Я. Кредитование частной торговли как регулятор розничных цен / Я. Гольберт // Биржи и рынки. – Москва, 1926. – С. 45–51.
66. Государство и кооперация: материалы Междунар. семинара руководящих работников кооп. орг. развивающихся стран на тему «Государство и кооперация» (нояб. 1975 г.). – Москва: [б. и.], 1976 (вып. дан. 1977). – 195 с.
67. Готово ли российское общество к модернизации? // Общество и экономика. – 2010. – № 5. – С. 105–172.
68. Грациози А. Великая крестьянская война в СССР. Большевики и крестьяне. 1917–1933 / Андреа Грациози; пер. с англ. Л. Ю. Пантиной. – Москва: РОССПЭН, 2001. – 96 с. – (Советская история в зарубежной историографии).
69. Гринштейн И. М. Первенец самарской кооперации / И. М. Гринштейн; Самар. губ. союз потреб. о-в. – Самара: [б. и.], 1920. – 3, 35 с.
70. Гурьева Н. Б. Вопросы товарного производства в работах В. И. Ленина. 1918–1923 гг. / Н. Б. Гурьева // Сборник научных работ Ленинградского института советской торговли им. Ф. Энгельса / Ленингр. ин-т совет. торговли им. Ф. Энгельса. – Москва, 1960. – Вып. 16. – С. 34–46.
71. Гутман Г. В. Взаимосвязь экономической и социальной функций потребительской кооперации / Г. В. Гутман, Н. И. Чукин, В. В. Калмыков. – Москва: Маркетинг, 2002. – 175 с. – (В единении – сила).
72. Давыдов А. Ю. Нелегальное снабжение российского населения и власть, 1917–1921 гг.: мешочники / А. Ю. Давыдов. – Санкт-Петербург: Наука С.-Петерб. изд. фирма, 2002. – 340 с.
73. Данилов В. П. Советская доколхозная деревня: население, землепользование, хозяйство / В. П. Данилов; АН СССР, Ин-т истории СССР. – Москва: Наука, 1977. – 318 с.
74. Данилов В. П. Советская доколхозная деревня: социальная структура, социальные отношения / В. П. Данилов. – Москва: Наука, 1979. – 359 с.

75. Деникин А. И. Очерки русской смуты / А. И. Деникин. – Москва: Мысль, 1991. – 207 с.
76. Дианова Е. В. Кооперация в социалистической мысли Западной Европы (первая половина XIX века): монография / Е. В. Дианова. – Петрозаводск: [б. и.], 2015. – 263 с.
77. Дианова Е. В. Учительство и кооперация на Европейском Севере (первая треть XX в.) / Е. В. Дианова. – Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2016. – 235 с.
78. Дианова Е. В. Культурно-просветительная деятельность кооперативных организаций Европейского Севера (1900-1920 гг.): монография / Е. В. Дианова. – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2017. – 360 с.
79. Дмитренко В. П. Партия и кооперация / В. П. Дмитренко, Л. Ф. Морозов, В. И. Погудин. – Москва: Политиздат, 1978. – 296 с.
80. Дмитренко В. П. Переход к новой экономической политике: (к 65-летию X съезда РКП(б)) / В. П. Дмитренко. – Москва: Знание, 1986. – 64 с. – (Новое в жизни, науке, технике. История; 3).
81. Дмитренко В. П. Переход к нэпу и развитие кооперативной политики советского государства / В. П. Дмитренко // Октябрь и советское крестьянство, 1917–1927 гг. / АН СССР, Ин-т истории СССР; редкол.: И. М. Волков (отв. ред.) [и др.]. – Москва, 1977. – С. 192–218.
82. Днепровский С. П. Кооператоры. 1898–1968 / С. П. Днепровский. – Москва: Экономика, 1968. – 383 с.
83. Добрынин В. А. Кондратьев Н. Д. и Чаянов А. В. о решении аграрного вопроса в России: лекция / В. А. Добрынин; Моск. с.-х. акад. им. К. А. Тимирязева. – Москва: Изд-во МСХА, 1994. – 68 с.
84. Документы свидетельствуют: из истории деревни накануне и в ходе коллективизации 1927–1932 гг.: сборник / сост. В. П. Данилов [и др.]; под ред. В. П. Данилова, Н. А. Ивницкого. – Москва: Политиздат, 1989. – 526 с.

85. Долганов У. А. Роль кооперации в восстановлении сельского хозяйства в 1921–1925 гг.: (на материалах Юж. Зауралья: лекция) / У. А. Долганов; Курган. гос. пед. ин-т. – Курган: [б. и.], 1971. – 31 с.
86. Дьяков Ф. Я. Кооперация и просвещение / Ф. Я. Дьяков. – 2-е изд. – Москва: Журнал «Нар. учитель», 1918. – 111 с.
87. Евдокимов А. А. Советы кустарям, как вести хозяйственные дела на товарищеских началах. Сост. секретарь ком. содействия сельской кооперации / А. А. Евдокимов. Харьков: Тип. «Печатник», 1910 – 27 с.
88. Егоров В. Г. Кооперативное движение в дореволюционной России: (новый взгляд) / В. Г. Егоров // Вопросы истории. – 2005. – № 6. – С. 3–18.
89. Егоров В. Г. Становление российской сельскохозяйственной кооперации: проблемы и перспективы. Электронный журнал «Вестник МГОУ». – 2013. №1. С. 1-18. Режим доступа <https://evestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/260>
90. Егоров В. Г. Кооперация в современной России. — Алетейя СПб, 2013. — 607 с. Егоров В. Г. Кооперация в современной России / В.Г. Егоров. - Санкт-Петербург: Алетейя, 2013. - 607 с. - ISBN 978-5-91419-859-3. То же [Электронный ресурс]. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=138932> (25.12.2018).
91. Егоров В. Г., Штоль М. В., Иншаков А. А. Условия развития кооперативного сектора аграрной экономики // Экономические науки. – 2018. – № 7. – С. 26-31.
92. Егоров В. Г., Штоль М. В., Иншаков А. А. Сельскохозяйственная кооперация: вопросы теории, региональный аспект // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2018. – № 3. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_35664448_54052102.pdf
93. Егоров В. Г., Штоль М. В., Иншаков А. А. Противоречия в кооперации: тупик или развитие // Вопросы экономики и права. – 2018. – № 7. – С. 45-52.
94. Егоров В. Г., Иншаков А. А., Шавина Е. А. Семейная ферма как форма организации аграрной отрасли // Вестник Российского университета кооперации.

2019. – № 2. – С. 48-55.

95. Зайцева Т. И. Кооперация родного края Ильича в двадцатых годах: в помощь парт., комс., проф. активу, сов. работ., преп. общ. наук, лекторам / Т. И. Зайцева, В. С. Фарафонтова; Обл. совет профсоюзов, Парт. арх. Ульянов. обл. – Ульяновск : [б. и.], 1989. – 48 с.

96. Зак Л. С. Формы экономической самопомощи в области ремесленного труда / Л. С. Зак. Спб.: О-во ремесленного и земледельческого труда среди евреев в России, – 1912. – 154 с.

97. Зыгарь М. В. Империя должна умереть. История русских революций в лицах. 1900–1917 / Михаил Зыгарь. – Москва: Альпина Паблицер, 2017. – 908 с.

98. Иванов В. Самарский университет / В. Иванов // Кооперация и жизнь. – 1918. – № 7. – С. 2–5.

99. Ильин Ю. А. Отечественная кооперация библиогр. указ. лит. за 1925–1992 гг. / Ю. А. Ильин; Иван. гос. ун-т. – Иваново: ИвГУ, 1994. – 471 с.

100. Ильин Ю. А. Советская власть и крестьянство, октябрь 1917 г. – март 1919 г. / Ю. А. Ильин; Иван. гос. ун-т. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 1998. – 194 с.

101. Ильина Е. Н. Формирование союзной системы сельскохозяйственной кооперации в 1908–1920 годах / Е. Н. Ильина // Кооперация как компонент рыночных отношений: проблемы теории и истории: межвуз. сб. науч. тр. : в 2 вып. / Иван. гос. ун-т ; редкол.: Л. Е. Файн (отв. ред.) [и др.]. – Иваново, 1996. – Вып. 1. – С. 55–71.

102. Исаев А. А. Новое кооперативное законодательство / А. А. Исаев. – Петроград: Мысль, 1918. – 176 с.

103. История России. Ч. 3. XX век: выбор моделей общественного развития / Горинов М. М. [и др.] ; под общ. ред. Дмитренко В. П.; Моск. гос. пед. ун-т. – Москва: О-во «Знание» России. – 1994. – 192 с.

104. История социалистической экономики СССР. В 7 т. Т. 2. Переход к нэпу. Восстановление народного хозяйства СССР в 1921–1925 гг. / И. А. Гладков, В. Н. Яковцевский, А. И. Косой [и др.]. – Москва: Наука, 1976. – 479 с.

105. История экономики. Ч. 1. От древности до второй мировой войны: учеб. пособие / Самар. гос. экон. акад.; [отв. ред. Н. Л. Клейн]. – Самара: Самарский дом печати, 1998. – 319 с.
106. Кабанов В. В. Кооператоры России: штрихи к портрету / В. В. Кабанов // Кооперация. Страницы истории / Рос. акад. наук, Ин-т экономики, Межрегион. ассоц. исслед. проблем кооп. и предпринимательства, Universitat Bielefeld; отв. ред. Н. К. Фигуровская. – Москва, 1994. – Вып. 4. – С. 102–127.
107. Кабанов В. В. Кооперация, революция, социализм / В. В. Кабанов; Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории. – Москва: Наука, 1996. – 206 с.
108. Кабанов В. В. Кредитная кооперация России к 1917 году / В. В. Кабанов // Кооперация как компонент рыночных отношений: проблемы теории и истории: межвуз. сб. науч. тр.: в 2 вып. / Иван. гос. ун-т ; редкол.: Л. Е. Файн (отв. ред.) [и др.]. – Иваново, 1996. – Вып. 1. – С. 72–87.
109. Кабанов В. В. Крестьянская община и кооперация России XX века / В. В. Кабанов; Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории. – Москва: Изд. центр Института российской истории, 1997. – 155 с.
110. Кабанов В. В. Крестьянское хозяйство в условиях «военного коммунизма» / В. В. Кабанов; отв. ред. В. П. Данилов; АН СССР, Ин-т истории СССР. – Москва: Наука, 1988. – 304 с.
111. Кабанов В. В. Между правдой и ложью: (Отечественные мемуары XX века). – Москва: ИРИ РАН, 2004. – 284 с.
112. Кабанов В. В. Пути и бездорожье аграрного развития России в XX веке / В. В. Кабанов // Вопросы истории. – 1993. – № 2. – С. 34–46.
113. Кабанов В. В. Судьбы кооперации в советской России: проблемы, историография / В. В. Кабанов // Судьбы российского крестьянства: [сб. ст. / под общ. ред. Ю. Н. Афанасьева]. – Москва, 1996. – С. 212–248. – (Россия. XX век; кн. 1).
114. Кабанов В. В. Школа А. В. Чаянова, или Организационно-производственное направление русской экономической мысли / В. В. Кабанов // История СССР. – 1990. – № 6. – С. 86–99.

115. Каблуков Н. А. Новый строй и кооперация: (почему теперь нельзя обойтись без кооперативов) / Н. А. Каблуков. – Москва: Леман и Сахаров, 1917. – 30 с. – (Б-ка «Свобода и право»; № 3).

116. Кабытов П. С. Аграрные отношения в Поволжье в период империализма (1900–1917 гг.) / П. С. Кабытов; науч. ред. Е. И. Медведев. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1982. – 199 с.

117. Кабытов П. С. Возрождение Российского земства – важнейшая часть обновления России / П. С. Кабытов // Самарский земский сборник: сб. ст. / Самар. гос. ун-т, Ин-т истории и археологии Поволжья; ред.-сост.: П. С. Кабытов, А. Н. Завальный. – Самара, 1994. – С. 3–5.

118. Кабытов П. С. Вторая русская революция: борьба за демократию на Средней Волге в исследованиях, документах и материалах (1917–1918 гг.) / П. С. Кабытов, Н. А. Курсков. – Самара: Самарский университет, 2002. – 247 с.

119. Кабытов П. С. К вопросу об определении границ Поволжского региона / П. С. Кабытов, В. А. Шестаков // Революционное движение в Среднем Поволжье и Приуралье: сб. ст. / отв. ред. С. Г. Басин. – Куйбышев, 1977. – Вып. 1. – С. 97–105. – (Научные труды Куйбышевского государственного педагогического института им. В. В. Куйбышева; т. 200).

120. Кабытов П. С. Поиски выхода из кризиса // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Вторая половина XIX – начало XX века. Москва: Наука, 2000. С. 132–181.

121. Кабытов П. С. П. А. Столыпин: последний реформатор Российской империи / П. С. Кабытов; Самар. гос. ун-т. – Самара: Самарский университет, 2006. – 217 с.

122. Кабытов П. С. П. А. Столыпин и программа реформирования России / П. С. Кабытов // Власть и общество в России: жизнь и гос. деятельность П. А. Столыпина: межрегион. науч.-практ. конф.: (Самара, 21 апр. 2011 г.): материалы и док. / Самар. обл. универс. науч. б-ка, Самар. гос. ун-т; редкол.: Кабытов П. С. (отв. ред.) [и др.]. – Самара, 2011. – С. 8–16.

123. Кабытов П. С. П. А. Столыпин и самарское крестьянство / П. С. Кабытов // Черный перелом: история самар. крестьянства: сборник / сост. Ю. В. Астанков. – Самара, 1992. – С. 44–69.

124. Кабытова Н. Н. Власть и общество в российской провинции: 1917 год в Поволжье / Надежда Кабытова; Самар. гос. ун-т, Ин-т истории и археологии Поволжья. – Самара: Самарский университет, 1999. – 258 с.

125. Кабытова Н. Н. Народ и власть в период Комуца / Н. Н. Кабытова // История и культура страны-победительницы: к 65-летию Победы в Великой Отечеств. войне: тр. Междунар. науч. конф., Самара, 28–29 апр. 2010 г. / Самар. гос. акад. культуры и искусств, Поволж. фил. Ин-та рос. истории РАН ; редкол.: Аншаков Ю. П. [и др.]. – Самара, 2010. – С. 533–542.

126. Калмыков С. В. Налоги на предпринимательскую деятельность в царской России и в период НЭПа / С. В. Калмыков, Ю. А. Петров // НЭП: экономические, политические и социокультурные аспекты: (сб. по материалам науч. конф. «Экон., полит. и социокультур. аспекты нэпа», 19 сент. 2002 г.). – Москва, 2006. – С. 154–175.

127. Кантор М. Х. Две линии развития кооперации : крат. очерк развития кооп. на современ. ист. этапе в странах капитализма и в СССР / М. Кантор. – Москва; Ленинград: Государственное изд-во, 1929. – 96 с.

128. Кантор М. Х. За крупное общественное хозяйство в деревне / М. Х. Кантор. – Москва; Ленинград : Московский рабочий, 1928. – 104 с. – (Библиотека спутника агитатора Итоги XV съезда ВКП(б)).

129. Кантор М. Х. О кооперации: (в помощь Политучебе Деревен. Актива Комсомола) / М. Кантор. – Москва; Ленинград: Молодая гвардия, 1927. – 96 с.

130. Кантор М. Х. Оппозиция в борьбе с ленинским кооперативным планом / М. Кантор. – Москва; Ленинград: Государственное изд-во, 1928. – 87 с.

131. Кантор М. Х. Основы кооперативной политики РКП(б) / М. Кантор. – Москва; Ленинград: Государственное изд-во, 1926. – 84 с.

132. Карасев А. А. Разработка В. И. Лениным вопросов новой экономической политики / А. А. Карасев, Я. А. Кузнецов. – Москва: Знание, 1965. – 47 с. – (Новое в жизни, науке, технике. 1 сер. История; 21).

133. Касьяненко В. И. НЭП и акционерное предпринимательство в СССР. – Москва: Знание, 1991. – 64 с. – (Новое в жизни, науке, технике. Политическая история XX века; 5/1991).

134. Керенский А. Ф. Россия на историческом повороте: мемуары: [пер. с англ.] / А. Ф. Керенский. – Москва: Республика, 1993. – 384 с.

135. Кильчевский В. А. Кооперация и партия / В. А. Кильчевский. – Петроград: Мысль, 1919. – 28 с.

136. Кильчевский В. А. Кооперация и революция / В. Кильчевский; Сов[ет] всерос. кооп. съездов. – Москва: Сов. всерос. кооп. съездов, 1917. – 16 с.

137. Ким Чан Чжин. Государственная власть и кооперативное движение в России – СССР (1905–1930) / Ким Чан Чжин; Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории. – Москва: ИРИ, 1996. – 251 с.

138. Кисляков Е. Н. Кооперация в общем ходе хозяйственного строительства и ее организация в деревне / Е. Н. Кисляков. – Тула: Тул. агитотд. РКП(б), 1922. – 42 с.

139. Китанина Т. М. Кооперативное движение в России накануне Великой Октябрьской революции и некоторые проблемы его изучения / Т. М. Китанина // Рабочий класс России, его союзники и политические противники в 1917 году : сб. науч. тр. / АН СССР, Науч. совет по комплекс. пробл. «История Великой Окт. соц. революции», Ин-т истории СССР, Ленингр. отд-ние; редкол.: Знаменский О. Н. (отв. ред.). – Ленинград, 1989. – С. 216–226.

140. Клейн Н. Л. Начало Самарского земства / Н. Л. Клейн // Самарский земский сборник: сб. ст. / Самар. гос. ун-т, Ин-т истории и археологии Поволжья; ред.-сост.: П. С. Кабытов, А. Н. Завальный. – Самара, 1994. – С. 7–12.

141. Клейн Н. Л. Экономическое развитие Поволжья в конце XIX – начале XX века: к вопр. о предпосылках буржуаз.-демокр. революции в России / Н. Л.

Клейн; под ред. Е. И. Медведева. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1981. – 199 с.

142. Кобзева Т. А. Экономическая политика земств Среднего Поволжья в контексте развития предпринимательства и рыночных отношений в России во второй половине XIX – начале XX веков / Т. А. Кобзева; Ульянов. гос. техн. ун-т. – Ульяновск: УлГТУ, 2015. – 204 с.

143. Ковалев Д. В. Подмосковное крестьянство в переломное десятилетие 1917–1927 / Д. В. Ковалев; Моск. пед. гос. ун-т. – Москва: Прометей, 2000. – 139 с.

144. Ковалев Д. В. Правовые компромиссы в земельной политике П. А. Столыпина // Вопросы истории. – 2018. – № 7. – С. 43–49.

145. Козлова Е. Н. Кооперативный мир Н. П. Баллина / Е. Н. Козлова // Кооперация. Страницы истории: в 3 т. / Н. К. Фигурновская [и др.]; редкол.: Н. К. Фигурновская (отв. ред.-сост.) [и др.]. – Москва, 1998. – Т. 1: Избранные труды российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков, кн. 1: 30–40-е годы XX века. Предыстория. – С. 679–687. – (Памятники экономической мысли).

146. Колокольников П. Н. Рабочая и общегражданская кооперация / П. Колокольников (К. Дмитриев); Союз рабочих потребит. о-в. Моск. обл. – Москва: [б. и.], 1919. – 52 с.

147. Кондратьев Н. Д. Проблемы экономической динамики / Н. Д. Кондратьев; редкол.: Л. И. Абалкин (отв. ред.) [и др.]; Ин-т экономики АН СССР, Отд-ние экономики АН СССР. – Москва: Экономика, 1989. – 525 с. – (Экономическое наследие).

148. Коновалов И. Н. Крестьянская кооперация в России (1900-1917): Монография. – Саратов: СГАП, 1998. – 188 с.

149. Коновалов И. Н. Крестьянская кооперация Поволжья в конце XIX – начале XX века: (проблема трансформации на региональном уровне) / И. Н. Коновалов; Саратов. гос. юрид. акад. – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2011. – 191 с.

150. Коновалов И. Н. Отношение политических партий к российскому кооперативному движению в начале XX века / И. Н. Коновалов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: История. Международные отношения. – 2015. – Т. 15, вып. 2. – С. 36–39.

151. Коновалов И. Н. Саратовские кооператоры в годы первой мировой войны / И. Н. Коновалов // Первая мировая война в истории России: материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Саратов, 28 окт. 2014 г.) / редкол.: Е. И. Демидова (отв. ред.) [и др.]. – Саратов, 2015. – С. 128–134.

152. Коновалов И. Н. Сельскохозяйственная кооперация в России. В 3 ч. Ч. 1. 1861–1917 гг. : учеб. пособие для студентов вузов / И. Н. Коновалов. – Энгельс: Региональный информационно-издательский центр ПКИ, 2004. – 216 с.

153. Коновалов И. Н. Сельскохозяйственная кооперация как фактор обеспечения продовольственной безопасности современной России на региональном уровне / И. Н. Коновалов // Политика обеспечения продовольственной безопасности современной России и стран ЕАЭС: региональное измерение: сб. науч. ст. по материалам второй Междунар. науч.-практ. конф, [Саратов, 29 мая 2015 г. / отв. ред. А. А. Вилков]. – Саратов, 2015. – С. 88–95.

154. Конотопов М. В. Из тупика: экон. опыт мира и путь России / Михаил Конотопов, Станислав Сметанин. – Москва: Академический проект, 2000. – 383 с.

155. Кооперативы и профессиональные союзы: сборник / под ред. М. Л. Хейсина. – Петроград: Книга, 1918. – 98 с. – (Вопр. рабочей и общ. кооп.).

156. Кооперация с точки зрения охраны. (Извлечено И. П. Ткачуком из архивов Самарского жандармского управления). – Саратов: Типография «ПОРЯДОК» Г. И. Бурштейна и Ш. Д. Левинзона, 1917 – 16 с.

157. Кооперация. Страницы истории. Вып. 4 / Рос. акад. наук, Ин-т экономики, Межрегион. ассоц. исслед. проблем кооп. и предпринимательства, Universitat Bielefeld ; отв. ред. Н. К. Фигуровская. – Москва: [б. и.], 1994. – 275 с.

158. Кооперация: прошлое и настоящее: материалы и исслед. науч. школы изучения кооп. Иван. гос. ун-та : [сборник] : к 85-летию д-ра ист. наук, проф. Л. Е.

Файна / Иван. гос. ун-т; редкол.: Д. И. Польшанский [и др.]. – Иваново: Ивановский государственный университет, 2010. – 198 с.

159. Кооперация. Страницы истории. В 3 т. Т. 1. Избранные труды российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков. Кн. 1. 30–40-е годы XIX – начало XX века. Предыстория / РАН, Ин-т экономики; редкол.: Н. К. Фигуровская (отв. ред.-сост.) [и др.]. – Москва: Наука, 1998. – 767 с. – (Памятники экономической мысли).

160. Кооперация. Страницы истории. В 3 т. Т. 1. Избранные труды российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков. Кн. 2. 60-е годы XIX – начало XX века. Возникновение кредитной кооперации в России. Ч. 1 / РАН, Ин-т экономики ; редкол.: Фигуровская (отв. ред.-сост.) [и др.]. – Москва: Наука, 2001. – 603 с. – (Памятники экономической мысли).

161. Кооперация и искусство: сб. ст. / Игоря Грабаря, Н. Романова, Абрама Эфроса, П. Эттингера и А. Чайнова ; Ком. по охране худож. сокровищ при Совете Всерос. кооп. съездов. – Москва : [б. и.], 1919. – 80 с.

162. Кооперация как компонент рыночных отношений: проблемы теории и истории. Вып. 1: межвуз. сб. науч. тр. / Иван. гос. ун-т. – Иваново: Иван. ун-т, 1996. – 155 с.

163. Кооперация как компонент рыночных отношений: проблемы теории и истории. Вып. 2: межвуз. сб. науч. тр. / Иван. гос. ун-т. – Иваново: Иван. ун-т, 1997. – 224 с.

164. Кооперация Татарской Республики к десятой годовщине Октябрьской революции: сб. ст. о кооп. Татарской Республики / под ред.: А. Г. Ганеева, Б. Н. Бутягина, Ф. Н. Кулакова. – Казань : Кооп. совет Татарской Республики, 1927. – 94 с.

165. Корелин А. П. Кооперация в общественно-политической жизни России в начале XX века / А. П. Корелин // Отечественная история. – 1992. – № 4. – С. 117–119.

166. Корелин А. П. Кооперация и кооперативное движение в России 1860–1917 гг. / А. П. Корелин ; РАН, Ин-т рос. истории. – Москва: РОССПЭН, 2009. – 391 с. – (Экономическая история : документы, исследования, переводы).

167. Корелин А. П. Реформы П. А. Столыпина: исторический опыт и уроки / А. П. Корелин // Труды Института российской истории / РАН, Ин-т рос. истории; отв. ред. Ю. А. Петров, ред.-коорд. Е. Н. Рудая. – Москва, 2013. – Вып. 11. – С. 88–115.
168. Корелин А. П. Сельскохозяйственный кредит в России в конце XIX – начале XX в. / А. П. Корелин; отв. ред. В. И. Бовыкин; АН СССР, Ин-т истории СССР. – Москва: Наука, 1988. – 261 с.
169. Корелин А. П. Социальный состав участников кредитной кооперации в России в конце XIX – начале XX в // Социально-экономическое развитие России. – Москва, 1986. – С. 221–234.
170. Королева Н. Г. Хозяйственно-экономическая деятельность земств в период модернизации российской деревни (1907–1914) / Н. Г. Королева; Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории. – Москва: РОССПЭН, 2011. – 215 с. – (Экономическая история: документы, исследования, переводы).
171. Коротаев Ф. С. Очерки истории борьбы за хлеб в начале НЭПа (1921–1923 гг.): спецкурс / Ф. С. Коротаев; Перм. гос. ун-т. – Пермь: [б. и.]. – 1976. – 81, [2] с.
172. Косой А. И. О природе и роли кооперации в переходный период от капитализма к социализму / А. И. Косой // Вопросы экономики. – 1963. – № 2. – С. 3–12.
173. Крон Ц. М. Частная торговля в период ее вытеснения / Ц. М. Крон // Социалистическое хозяйство. – Москва, 1925. – С. 57–79.
174. Кротов П. Г., Плакитин М. П. Тезис-конспект о кооперации. К 30-летнему юбилею кооперации на Самаро-Златоустовской железной дороге. Самара: [б. и.]. 1924.
175. Кудров В. М. Экономика России в мировом контексте / В. М. Кудров; Гос. ун-т Высш. шк. экономики, Ин-т Европы РАН. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2007. – 735 с.

176. Кузьмин В. И. Новая экономическая политика и смычка социалистической промышленности с мелкотоварным хозяйством / В. И. Кузьмин // Вопросы истории КПСС. – 1967. – № 2. – С. 25–31.

177. Куренышев А. А. Крестьянство и его организации в первой трети XX века / А. А. Куренышев; Гос. ист. музей. – Москва: ГИМ, 2000. – 222 с.

178. Лацис О. Перелом / О. Лацис // Суровая драма народа: ученые и публицисты о природе сталинизма / сост. Сенокосов Ю. П. – Москва, 1989. – С. 67–174.

179. Лежава А. М. Государственное регулирование торговли и биржи: докл. на II Всесоюз. Биржевом съезде / А. М. Лежава // Большевик. – Москва, 1924. – С. 20–29.

180. Лендер Н. Н. Кооперация подвела: исповедь Дяди Софрона / Путник [псевд.]. – [Ленинград]: Крас. кооп., [1924]. – 16 с. – (1-я Агитсер.; кн.2).

181. Ленин В. И. Как нам организовать соревнование / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – 5-е изд. – Москва, 1962. – Т. 35. – С. 195–205.

182. Ленин В. И. Очередные задачи советской власти / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – 5-е изд. – Москва, 1962. – Т. 36. . – С. 165-208.

183. Ленин В. И. О кооперации / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – 5-е изд. – Москва, 1964. – Т. 45: Март 1922 – март 1923. – С. 235–267.

184. Лившин А. Я. Власть и общество: диалог в письмах / Александр Лившин, Игорь Орлов. – Москва: РОССПЭН, 2002. – 207 с. – (Серия «Социальная история России XX века»).

185. Лившиц А. Э. Деятельность партийных организаций Поволжья по осуществлению ленинских принципов НЭПа в годы восстановительного периода / А. Э. Лившиц. – Саратов: Изд-во Саратовского государственного университета, 1973. – 192 с.

186. Литошенко Л. Н. Кооперация, социализм и капитализм / Л. Н. Литошенко // Вопросы экономики. – 1995. – № 10. – С. 132–144.
187. Литошенко Л. Н. Социализация земли в России / Л. Н. Литошенко; редкол.: В. Данилов [и др.]; Междисциплинар. акад. центр гуманитар. наук (Интерцентр), Гувер. арх. мира, войны и революции. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001. – 536 с.
188. Лишин И. А. Очерк Николаевского уезда (Самарской губернии) в статистическом и сельскохозяйственном отношениях / [соч.] Ивана Лишина. – Санкт-Петербург: Тип. В. С. Балашева, 1880. – [4], 83 с.
189. Лобанова Н. Г. Ставрополь и Ставропольский уезд. 18–20 века : сб. док. и ст. / Н. Г. Лобанова ; Арх. отд. Мэрии г. Тольятти. – Тольятти: Арх. отд. Мэрии, 1998. – 271 с.
190. Лубков А. В. Война. Революция. Кооперация / А. В. Лубков; отв. ред. Э. М. Щагин ; Моск. пед. гос. ун-т. – Москва: Прометей, 1997. – 261 с.
191. Лубков А. В. Солидарная экономика. Кооперативная модернизация России (1907–1914 гг.): монография / А. В. Лубков. – Москва: МПГУ, 2019. – 272 с.
192. Лычев И. А. Годы борьбы: записки старого большевика / И. А. Лычев. – Куйбышев: Книжное изд-во, 1957. – 212 с.
193. Макеев А.Н. История кооперативного движения в Восточной Сибири в конце XIX — начале XX вв. итоги и перспективы изучения // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2014. Иркутск, 2014. С. 522-929.
194. Максимов Е. Д. К вопросу о кооперативно-социалистической программе: кооп. печать о полит. выступлении кооп. / М. Слобожанин [псевд.]. – Петроград: Тип. журн. «Спорт и фавориты», 1918. – 30 с. – (Сер. брошюр: «Кооперация и новый строй» ; № 3).
195. Мартынов П. Л. Симбирск: сб. ист. сведений / П. Мартынов. – Ульяновск: Генезис, 2008. – 479 с. – (Симбирск: прошлое и настоящее; вып. 1).
196. Маслов С. Л. Кооперация в крестьянском хозяйстве / Семен Маслов. – Лейпциг: Центр. т-во кооп. изд-ва, 1922. – 143 с.

197. Маслов С. Л. Наше народное хозяйство и грабительский мир / С. Л. Маслов; Центр. т-во льноводов, Всерос. союз крестьян-льноводов. – Москва: Центр. т-во льноводов, 1918. – [2], 16 с.
198. Маслов С. Л. Экономические основы сельско-хозяйственной кооперации: экономика кооп. крестьян. хоз-ва / Семен Маслов. – Москва: Изд. авт., 1928. – X, 690 с.
199. Матюгин А. А. Рабочий класс СССР в годы восстановления народного хозяйства. (1921–1925) / А. А. Матюгин; Акад. наук СССР, Ин-т истории. – Москва: Изд-во Академии наук СССР, 1962. – 364 с.
200. Мацузато К. Столыпинская реформа и российская агротехнологическая революция / К. Мацузато // Отечественная история. – 1992. – № 6. – С. 194–200.
201. Меркулов А. В. Вопросы кооперативного движения в России / А. В. Меркулов. – Петроград: Мысль, 1918. – VI, [2], 225 с.
202. Меркулов А. В. Исторический очерк потребительной кооперации в России / А. В. Меркулов. – 3-е изд., испр. и знач. расшир. – Москва: Всероссийский центральный союз потребительских обществ, 1919. – 140 с. – (Библиотека кооператора; № 8).
203. Меркулов А. В. Кооперативная пропаганда и культурно-просветительная работа в кооперативах: уставы, инструкции, законы, литература и пр. / А. Меркулов, М. Хейсин. – Санкт-Петербург: Тип. Л. Я. Ганзбурга, 1914. – 64 с.
204. Меркулов А., Хейсин М. Кооперативная пропаганда и культурно-просветительная работа в кооперативах: уставы, инструкции, законы, литература и пр. Санкт-Петербург: Тип. Л. Я. Ганзбурга, 1914. – 64 с.
205. Мещеряков Н. Л. Задачи современной кооперации / Н. Мещеряков. – Москва: Всероссийский центральный союз потребительских обществ, 1922. – 15 с.

206. Мещеряков Н. Л. Кооперация в советской России / Н. Л. Мещеряков. – Москва: Государственное изд-во, 1922. – 72 с. – (Сер. агитационно-пропагандист. лит. ; № 1).
207. Мещеряков Н. Л. Кооперация и социализм: сб. ст. / Н. Мещеряков. – Москва: Государственное изд-во, 1920. – 111 с. – (Кооп. сер. Центросоюза).
208. Милов Л. В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса / Л. В. Милов. – Москва: РОССПЭН, 2001. – 573 с.
209. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): генезис личности, демократ. семьи, гражд. о-ва и правового государства: в 2 т. / Б. Н. Миронов. – 2-е изд., испр. – Санкт-Петербург: Дмитрий Булавин, 2000. – 2 т.
210. Миронов Б. Н. Уроки революции 1917 года, или Кому на Руси жить плохо / Б. Н. Миронов // Родина. – 2012. – № 2. – С. 13–24.
211. Многоукладная аграрная экономика и российская деревня (середина 80-х – 90-е гг. XX столетия) / Е. С. Строев, В. В. Бабашкин, Н. А. Борхунов и [др.]; под ред. Е. С. Строева. – Москва : Колос, 2001. – 620 с.
212. Мойжес Б. Саратовский центральный рабочий кооператив: крат. очерк истории ЦРК и его деятельности с 11 нояб. 1922 года по июль 1924 года / Б. Мойжес, С. Морозов. – Саратов: Кооперативно-агрономическое изд-во, 1924. – 17 с.
213. Морозов В. Ю. Объявления и анонсы в Самаре летом 1918 года: влияние времени (по страницам самарской прессы) / В. Ю. Морозов // Человек и общество в условиях войн и революций: материалы III Всерос. науч. конф., 8–9 дек. 2016 г. / Самар. гос. техн. ун-т, Каф. «Социология, политология и история Отечества»; под ред. Семеновской Е. Ю. – Самара, 2016. – Вып. 3. – С. 90–95.
214. Морозов Л. Ф. От кооперации буржуазной к кооперации социалистической: из истории становления совет. кооп. / Л. Ф. Морозов. – Москва: Мысль, 1969. – 240 с.

215. Мухамедов Р. А. Кооперативно-государственная система хлебозаготовок в Поволжье в 1915–1916 гг. / Р. А. Мухамедов // Вопросы истории. – 2009. – № 2. – С. 143–146.
216. Мякотин А. А. Крестьянство и советская власть в 1921–1927 гг. / А. А. Мякотин. – Самара: Изд-во Самарского университета, 2002. – 145 с.
217. Народное хозяйство СССР: Курс лекций / Под общ. ред. Н. Д. Кондратьева. Москва: Финиздат НКФ СССР, 1928. – Ч. 1-4. – 238 с.
218. Николаев А. А. Кооперация / А. А. Николаев. – Санкт-Петербург: Ред. журн. «Русское богатство», 1906. – 56 с.
219. Николаев А. О некоторых недостатках нашей кооперации / А. А. Николаев. – Москва; Ленинград: Московский рабочий, [1926]. – 14 с. – (Беседы о политике и хозяйстве).
220. Николаев А. А. Теория и практика кооперативного движения / А. А. Николаев. – 2-е изд. – Петроград: Мысль, 1919. – 57 с.
221. Николаев В. И. Потребительская кооперация и сельское хозяйство: (попул. лекция с 25 диапоз.) / В. Николаев. – Москва: Центросоюз, 1924. – 32 с.
222. «Обретение Родины»: общество и власть в Среднем Поволжье (вторая половина XVI – начало XX в.). Ч. 1. Очерки истории: монография / П. С. Кабытов [и др.]; под ред. П. С. Кабытова, Э. Л. Дубмана, О. Б. Леонтьевой. – Самара: Самарский университет, 2013. – 358 с.
223. Озеров И. Х. Общества потребителей : ист. очерк их развития в Зап. Европе, Америке и России: крат. рук. к основанию и ведению потреб. о-в / с предисл. И. И. Янжула. – 2-е изд., знач. доп. и испр. – Санкт-Петербург: С. Дороватовский и А. Чарутников, 1899. – [2], 327 с.
224. Орлов И. Б. Поиски государственного заменителя рыночной стихии / И. Б. Орлов // Россия нэповская / С. А. Павлюченков [и др.]; под ред. А. Н. Яковлева; Междунар. фонд «Демократия» (Фонд Александра Н. Яковлева). – Москва, 2002. – С. 151–158.
225. Орлов И. Б. «Ряженные капиталисты» на нэповском празднике жизни / И. Б. Орлов, С. А. Пахомов. – Москва: Собрание, 2007. – 159 с.

226. Оршанский Д. И. Сельскосовет в системе сельскохозяйственной кооперации России (1918–1920 гг.) / Д. И. Оршанский. – Москва: Флинта: Наука, 2004. – 187 с.

227. Островский А. В. Государственно-капиталистические и кооперативные тенденции в экономике России: 1914–1917 гг. / А. В. Островский // Россия и Первая мировая война = Russia and First world war: (материалы междунар. науч. коллоквиума), [1–5 июня 1998 г., г. С.-Петербург / редкол.: Н. Н. Смирнов (отв. ред.), З. Галили [и др.]. – Санкт-Петербург, 1999. – С. 482–496.

228. Павлюченков С. А. Отступление закончено: укрепление политической монополии РКП(б) / С. А. Павлюченков // Россия нэповская / С. А. Павлюченков [и др.]; под ред. А. Н. Яковлева; Междунар. фонд «Демократия» (Фонд Александра Н. Яковлева). – Москва, 2002. – С. 34–45.

229. Пажитнов К. А. Н. Г. Чернышевский как первый теоретик кооперации в России / К. Пажитнов. – 3-е изд. – Москва: Моск. союз потреб. о-в, 1917. – 24 с. – (Библиотека кооператора; № 10).

230. Пекарский В. Ф. К вопросу о нашей экономической политике в связи с кооперацией: (прогр. практ. социалист. работы) / В. Ф. Пекарский. – Петроград: Кооперация, 1917. – 15 с.

231. Петрашевский М. И. Краткий очерк основных начал системы (учения) Фурье / М. И. Петрашевский // Кооперация. Страницы истории: в 3 т. / Н. К. Фигурновская [и др.]; редкол.: Н. К. Фигурновская (отв. ред.-сост.) [и др.]. – Москва, 1998. – Т. 1: Избранные труды российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков, кн. 1: 30–40-е годы XX века. Предыстория. – С. 135–140. – (Памятники экономической мысли).

232. Петровичева Е. М. Отношение земств Центральной России к аграрной реформе П. А. Столыпина / Е. М. Петровичева // Россия сельская. XIX – начало XX века / Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории ; отв. ред. А. П. Корелин. – Москва, 2004. – С. 284–308.

233. Пискотин М. И. Россия в XX веке: неоконченная трагедия / М. И. Пискотин. – Москва: Форум, 2001. – 443 с.

234. Плакитин П. Г. Тезис-конспект о кооперации: к 30-ти летнему юбилею кооп. на Самаро-Златоуст. ж. д. / сост. П. Г. Плакитин, М. П. Кротов. – [Самара: б. и., 1924]. – 19 с.

235. Политические деятели России, 1917: биогр. слов / гл. ред. П. В. Волобуев. – Москва: Большая российская энциклопедия, 1993. – 432 с. – (Биографические словари и справочники).

236. Пospelов А. К вопросу возникновения кооперации в Самарской губернии / А. Пospelов // Самарский губсоюз за три года: очерки истории и деятельности Самар. губерн. союза потребит. о-в. [1920 5/1 – 1923]. – Самара, 1923. – С. 98–102.

237. Прокопович С. Н. Кооперативные товарищества и их классификация / С. Н. Прокопович; Сов. Всерос. кооп. съездов. – Москва: Тип. Н. Желудковой, 1919. – 32 с.

238. Прокопович С. Н. Кредитная кооперация в России / С. Н. Прокопович. – Москва: Кооперативное изд-во, 1923. – 144, 10 с.

239. Прокопович С. Н. Крестьянское хозяйство: по данным бюджет. исслед. и динам. переписей / С. Н. Прокопович. – Берлин: Кооперативная мысль, 1924. – 246 с.

240. Прокопович С. Н. Сельскохозяйственная кооперация и бюджет крестьянского хозяйства / С. Н. Прокопович ; Всерос. союз. с.-х. кооп. – Москва; Петроград: Кооперативное изд-во, 1922. – 92, [4] с.

241. Рогалина Н. Л. Власть и аграрные реформы в России XX века: учеб. пособие / Н. Л. Рогалина; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Ист. фак. – Москва: Энциклопедия российских деревень, 2010. – 230 с.

242. Роднов М. И. Крестьянство Уфимской губернии в начале XX века (1900–1917 гг.): социальная структура, социальные отношения / М. И. Роднов; Рос. акад. наук, Уфим. науч. центр, Ин-т истории, яз. и лит. – Уфа: ДизайнПолиграфСервис, 2002. – 312 с.

243. Рынков В. М. Государственное регулирование аграрного рынка Сибири в годы Первой мировой войны в оценках Омского сельскохозяйственного

и кооперативного съезда (2–12 января 1916 года) / В. М. Рынков // Исторический ежегодник. 2007 / Рос. АН, Сиб. отд-ние, Ин-т истории; гл. ред. С. А. Красильников. – Новосибирск, 2007. – С. 88–102.

244. Савельев П. И. Век XIX: великий перелом / П. И. Савельев // Самарская летопись: очерки истории Самар. края с древнейших времен до нач. XX в.: в 2 кн. / под общ. ред. П. С. Кабытова, Л. В. Храмкова. – Самара, 1993. – Кн. 2: Самар. край второй половины XIX – начала XX ст. – С. 5–59.

245. Савельев П. И. Пути аграрного капитализма в России. XIX век: (по материалам Поволжья) / П. И. Савельев; Самар. гос. ун-т, Ин-т истории и археологии Поволжья. – Самара: Самарский университет, 1994. – 364 с.

246. Савельев П. И. Пути аграрного развития России в дискуссиях российских историков / П. И. Савельев // Россия сельская. XIX – начало XX века / Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории ; отв. ред. А. П. Корелин. – Москва, 2004. – С. 25–53.

247. Самарская губерния день за днем... (1901–1905 годы): хроника событий / Самар. обл. универс. науч. б-ка; Самар. гос. ун-т; сост. А. Н. Завальный, П. С. Кабытов, Е. Ю. Рыбалко. – Самара: Универс-групп, 2008. – 410 с.

248. Самарская летопись: очерки истории Самар. края с древнейших времен до наших дней. В 3 кн. Кн. 3. Самарский край в XX веке (1918–1996 гг.) / под ред. П. С. Кабытова, Л. В. Храмкова; Акад. гуманитар. наук, Ин-т истории и археологии Поволжья, Самар. гос. ун-т. – Самара: Самарский университет, 1997. – 263 с.

249. Сельскохозяйственная кредитная кооперация: учеб. пособие / С. Б. Коваленко [и др.]; под ред. С. Б. Коваленко, З. Н. Козенко. – Москва: Финансы и статистика, 2005. – 447 с.

250. Семенова Е. Ю. Мироззрение городского населения Поволжья в годы Первой мировой войны (1914 – начало 1918 гг.): социальный, экономический, политический аспекты / Е. Ю. Семенова; Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории РАН, Поволж. фил. – Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2012. – 887 с.

251. Слобожанин М. К вопросу о кооперативно-социалистической программе. (Кооперативная печать о политическом выступлении кооперации) / М. Слобожанин. – Петроград: Мысль, 1918. – 112.
252. Соколов Н. Н. Кооперация и демократия / Н. Н. Соколов ; Сов. всерос. кооп. съездов. – Москва: Тип. Я. Г. Сазонова, 1918. – 16 с.
253. Соколовский П. А. Деятельность земства по устройству ссудо-сберегательных товариществ / [соч.] П. А. Соколовского. – Санкт-Петербург: С.-Петербург. отд-ние Ком. о сельск. ссудо-сберегательных и пром. т-вах, 1890. – [2], VIII, 336, 16 с.
254. Соколовский А. В. Начало русской сельскохозяйственной кооперации: идеология основателей / А. В. Соколовский // Кооперация как компонент рыночных отношений: проблемы теории и истории: межвуз. сб. науч. тр.: в 2 вып. / Иван. гос. ун-т ; редкол.: Л. Е. Файн (отв. ред.) [и др.]. – Иваново, 1996. – Вып. 1. – С. 37–55.
255. Соколовский П. А. Ссудо-сберегательные товарищества в России по отзывам литературы / [соч.] П. А. Соколовского. – Санкт-Петербург: С.-Петербург. отд-ние Ком. о сельск. ссудо-сберегательных и пром. т-вах, 1889. – [6], 292, 19 с.
256. Сорвина Г. Н. Михаил Иванович Туган-Барановский: первый рос. экономист с мировым именем: к 140-летию со дня рождения: очерки / Г. Н. Сорвина. – Москва: Русская панорама, 2005. – 135 с. – (Биографическая серия).
257. Сорвина Г. Н. Экономическая мысль XX столетия: страницы истории: лекции / Г. Н. Сорвина; Рос. акад. упр. при Президенте Рос. Федерации. – Москва: Росспэн, 2000. – 224 с.
258. Сталин И. В. К вопросам аграрной политики в СССР / И. В. Сталин // Сталин И. В. Вопросы ленинизма / И. В. Сталин. – 11-е изд. – [Москва], 1945. – С. 275–294.
259. Стейнберг М. Д. Великая русская революция, 1905-1921 / пер. с англ. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2018. – 560 с.

260. Тагилова Н. Ф. Рынок Поволжья (вторая половина XIX – начало XX вв.) = The market of Volga region (second half of XIX – beginning of XX centuries) / Н. Ф. Тагилова. – Москва: МНФ Издательский центр научных и учебных программ, 1999. – 309 с. – (Научные доклады / Моск. обществ. науч. фонд; № 89).
261. Тери Э. Экономическое преобразование России / Эдмон Тери; [пер. с фр. А. А. Пешкова]. – Москва: РОССПЭН, 2008. – 183 с.
262. Тихомиров Л. А. Социализм в государственном и общественном отношении // Критика демократии. Москва: Инфо-Медиа. — 137 с.,
263. Тотомиянц В. Ф. Кооперация в России / В. Ф. Тотомиянц. – Прага: Наша речь, 1922. – 174 с.
264. Тотомиянц В. Ф. Кооперация в русской деревне / В. Ф. Тотомиянц. – Москва: М. и С. Сабашниковы, 1912. – IV, [2], 448 с.
265. Тотомиянц В. Ф. Кооперация и борьба с дороговизной / В. Ф. Тотомиянц. – Москва: Моск. союз потреб. о-в, 1916. – 12 с. – (Библиотека кооператора; № 18).
266. Тотомиянц В. Ф. Кооперация среди детей и юношества / В. Ф. Тотомиянц. – Петроград: Мысль, 1919. – 30 с.
267. Тотомиянц В. Ф. Основы кооперации / В. Ф. Тотомиянц. – Берлин: Слово, 1923. – 168 с.
268. Тотомиянц В. Ф. Потребительные общества: история, теория и практика / В. Ф. Тотомиянц. – 2-е изд., совершенно перераб. и знач. доп. – Санкт-Петербург: Улей, [1908]. – [4], 394 с.
269. Тотомиянц В. Ф. Теория, история и практика потребительской кооперации / В. Ф. Тотомиянц. – 3-е изд., соверш. перераб. и знач. доп. – Санкт-Петербург: М. В. Кечеджи-Шаповалов, 1913. – 360, IV с.
270. Тотомиянц В. Ф. Теория, история и практика потребительской кооперации / В. Ф. Тотомиянц. – 4-е изд. – Москва: Всерос. центр. союз потреб. о-в, 1918. – VIII, 348 с. – (Б-ка кооператора; № 60).

271. 35 лет советской торговли. 1917–1952: (сб. ст.). – Москва: Госторгиздат, 1952. – 152 с.
272. Троцкий Л. Д. Б. Пильняк / Л. Д. Троцкий // Троцкий Л. Д. Литература и революция / Л. Троцкий. – Москва, 1991. – С. 69–78.
273. Трудные вопросы истории России, XX – начало XXI века. Вып. 1: учеб. пособие / А. Б. Ананченко [и др.]; под общ. ред. А. Б. Ананченко; Моск. пед. гос. ун-т. – Москва: МПГУ, 2016. – 271 с.
274. Туган-Барановский М. И. Социальные основы кооперации / М. И. Туган-Барановский; редкол.: Л. А. Булочникова [и др.]; МГУ им. М. В. Ломоносова, Экон. фак. – Москва: Экономика, 1989. – 496 с. – (Экономическое наследие).
275. Туган-Барановский М. И. Русская революция и социализм // Образ будущего в русской социально-экономической мысли конца XIX – начала XX века. Избранные произведения. М.: Республика, 1994. С. 172-188.
276. Тюкавкин В. Г. Великорусское крестьянство и Столыпинская аграрная реформа / В. Г. Тюкавкин. – Москва: Памятники исторической мысли, 2001. – 304 с.
277. Ушаков И. И. О проекте общего кооперативного закона / сост. И. И. Ушаков. – Москва: Ком. о сел. ссудо-сберегательных и пром. товариществах при М. О. С. Х., 1915. – 63 с.
278. Файн Л. Е. Кооперация как компонент рыночных отношений: основные проблемы и итоги их разработки / Л. Е. Файн // Кооперация как компонент рыночных отношений: проблемы теории и истории: межвуз. сб. науч. тр.: в 2 вып. / Иван. гос. ун-т; редкол.: Л. Е. Файн (отв. ред.) [и др.]. – Иваново, 1996. – Вып. 1. – С. 5–23.
279. Файн Л. Е. Отечественная кооперация: ист. опыт / Л. Е. Файн ; Иван. гос. ун-т. – Иваново: ИвГУ, 1994. – 276 с.
280. Файн Л. Е. Российская кооперация: историко-теоретический очерк, 1861–1930 / Л. Е. Файн ; Иван. гос. ун-т. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2002. – 598 с.
281. Фарутин И. А. Характер и особенности кооперативного движения в

дореволюционной России / И. А. Фарутин // Ученые записки: [сб. науч. ст.] / Калининград. гос. ун-т. – Калининград, 1970. – Вып. 4: Общественные науки. – С. 61–173.

282. Федотов Г.П. Революция идет // Судьба и грехи России / избранные статьи по философии русской истории и культуры: В 2-х тт. Т. 1. Санкт Петербург: София, 1991. С. 127-173.

283. Фицпатрик Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы: деревня / Пер. с англ. – 2-е изд. – Москва: РОССПЭН, 2008. – 422 с.

284. Формы кооперативного движения в условиях рыночных реформ / Г. В. Гутман, О. Б. Дигилина, Н. И. Чукин [и др.]. – Москва: Дашков и К°, 2003. – IV, 376 с.

285. Фромметт Б. Р. Кооперация в борьбе с голодом и безработицей / Борис Фромметт. – Москва: Всерос. центр. союз потреб. о-в, 1919. – 31 с. – (Б-ка кооператора ; № 96).

286. Фромметт Б. Р. Крестьянская кооперация и общественная жизнь / Б. Р. Фромметт; Кн-во кооп. литературы «Мысль»; под ред. Л. В. Вольфсон. – Петроград: Мысль, 1917. – 39 с.

287. Фромметт Б. Р. Ложь капитализма и правда кооперации / Борис Фромметт. – Москва: Всерос. центр. союз потреб. о-в, 1918. – 16 с. – (Б-ка кооператора; № 48).

288. Фромметт Б. Р. Основы потребительской кооперации / Борис Фромметт. – Петроград: Мысль, 1918. – 31 с.

289. Фромметт Б. Р. Социализм и кооперация на Западе: взаимоотношения социалист. и кооп. движения Запада в их ист. развитии / Б. Фромметт. – Петроград: Мысль, 1918. – [1], III, 153, [3] с.

290. Хейсин М. Л. Исторический очерк кредитной кооперации в России / М. Л. Хейсин. – Петроград: [Мысль], 1917. – 184 с.

291. Хейсин М. Л. Кредитная кооперация в России: (ист. очерк и соврем. положение) / М. Л. Хейсин. – 2-е изд. – Петроград: Мысль, 1919. – 199 с.

292. Хейсин М. Л. Основы культурно-просветительной деятельности кооперативов / М. Л. Хейсин. – 2-е изд. – Петроград; [Москва]: Книга, 1919. – 68 с. – (Вопросы рабочей и общей кооперации).

293. Хейсин М. Л. 50 лет потребительской кооперации в России: (ист. очерк и соврем. состояние) / М. Л. Хейсин. – Петроград: Петрогр. отд. Ком. о сел. ссудосберегат. и пром. т-вах, 1915. – 56 с.

294. Хижняков В. В. Кооперация после революции / В. В. Хижняков; Совет всерос. кооп. съездов. – Москва: Изд. Сов. ВКС, 1917. – 8 с.

295. Хинчук Л. М. Центросоюз в условиях новой экономической политики / Л. М. Хинчук. – Москва: Всерос. Центр. Союз потреб. о-в, 1922. – 148, [2] с.

296. Цакунов С. В. В лабиринте доктрины: из опыта разраб. экон. курса страны в 1920-е гг. / С. В. Цакунов; Ассоц. исследователей рос. о-ва XX в. – Москва: Изд. центр «Россия молодая», 1994. – 188 с. – (Серия «Первая монография»).

297. Цимбаев Н. И. Россия на пороге перемен / Н. И. Цимбаев // Первая Мировая война и судьбы европейской цивилизации = The First world war and the destiny of european civilization / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Ист. фак.; под ред. Л. С. Белоусова, А. С. Манькина. – Москва, 2014. – С. 66–92.

298. Ципко А. С. Насилие лжи, или Как заблудился призрак / А. С. Ципко. – Москва: Молодая гвардия, 1990. – 272 с.

299. Чаянов А. В. Бюджетные исследования: история и методы / А. Чаянов. – Москва: Кооп. изд-во студенчества Сел.-хоз. акад. им. К. А. Тимирязева «Новый агроном», 1929. – 331 с. – (Труды Научно-исследовательского института сельскохозяйственной экономики; вып. 47).

300. Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство. Избранные труды. Москва: Экономика, 1989. – 492 с.

301. Чаянов А. В. Организация крестьянского хозяйства / А. В. Чаянов // Чаянов А. В. Экономическое наследие А. В. Чаянова: [труды] / А. В. Чаянов. – Москва, 2006. – С. 286–629.

302. Чаянов А. В. Основные идеи и формы организации крестьянской кооперации / А. В. Чаянов // Чаянов А. В. Экономическое наследие А. В. Чаянова: [труды] / А. В. Чаянов. – Москва: Издательский Дом ТОНЧУ, 2006. – С. 144–285.
303. Чаянов А. В. Путешествие моего брата Алексея в страну крестьянской утопии / А. В. Чаянов // Чаянов А. В. Венецианское зеркало: повести / А. В. Чаянов; сост. В. Б. Муравьев. – Москва: Современник, 1989. – С. 161–208.
304. Чаянов А. В. Что такое аграрный вопрос? / А. В. Чаянов // Чаянов А. В. Экономическое наследие А. В. Чаянова: [труды] / А. В. Чаянов. – Москва: Издательский Дом ТОНЧУ, 2006. – С. 7–58.
305. Чаянов А. В. Экономическое наследие А. В. Чаянова: [труды] / А. В. Чаянов. – Москва: Издательский Дом ТОНЧУ, 2006. – 662 с.
306. Чаянов В. А. А. В. Чаянов – человек, ученый, гражданин / В. А. Чаянов; Моск. с.-х. акад. им. К. А. Тимирязева, Науч.-исслед. центр им. А. В. Чаянова при Рос. гос. арх. экономики. – Москва : Изд-во МСХА, 1998. – 228 с.
307. Чернов В. М. Конструктивный социализм / Виктор Чернов. – Москва: РОССПЭН, 1997. – [1], IX, 649 с.
308. Чичулин А. В. Советское кооперативное законодательство на пути огосударствления кооперации (1917–1931 гг.) / А. В. Чичулин // Вестник ТГПУ. Сер.: Гуманитарные науки (История. Археология. Этнология). – 2007. – Вып. 3 (66). – С. 40–46.
309. Шадрин И. Г. Кооперативное производство / Иларию Шадрин. – Казань: [б. и.], 1917. – 40 с.
310. Штаудингер Ф. Марксизм и потребительская кооперация: пер. с нем. / Ф. Штаудингер. – Москва: Всерос. центр. союз потреб. о-в, 1919. – 59 с. – (Б-ка кооператора ; № 77).
311. Щагин Э. М. Роль кооперации в экономических взаимосвязях города и деревни России периода империализма / Э. М. Щагин // Щагин Э. М. Очерки истории России, ее историографии и источниковедения (конец XIX – начало XX вв.) / Э. М. Щагин. – Москва: Владос, 2008. – С. 25–33.

312. Щагин Э. М. Рынок, кооперативное объединение крестьян-льноводов и власть России в условиях войны и революции (1914–1917) / Э. М. Щагин // Щагин Э. М. Очерки истории России, ее историографии и источниковедения (конец XIX – начало XX вв.) / Э. М. Щагин. – Москва: Владос, 2008. – С. 11–25.

313. Ягов О. В. Взаимоотношения властных органов и кооперативных систем в российской провинции в первой трети XX века (на примере Поволжья) / О. В. Ягов, Р. Г. Соларев, О. А. Безгина. – Пенза : ПГПУ им. В. Г. Белинского, 2011. – 243 с.

314. Ягов О. В. Власть и кооперация в России в первой трети XX века: историография проблемы // О. В. Ягов, Р. Г. Соларев // Актуальные проблемы исторической науки: межвуз. сб. науч. тр. молодых ученых / Пенз. гос. пед. ун-т им. В. Г. Белинского; редкол.: О. В. Ягов (отв. ред.) [и др.]. – Пенза, 2009. – Вып. 6. – С. 372–379.

315. Ягов О. В. Влияние Первой мировой и гражданской войн на состояние мелкой кустарной промышленности Поволжья / О. В. Ягов // Актуальные проблемы исторической науки: межвуз. сб. науч. тр. молодых ученых / Пенз. гос. пед. ун-т им. В. Г. Белинского; редкол.: О. В. Ягов (отв. ред.) [и др.]. – Пенза, 2003. – Вып. 1. – С. 171–177.

316. Ягов О. В. Земская политика в отношении кустарной промышленности в начале XX века (по материалам Пензенской губернии) / О. В. Ягов // Актуальные проблемы науки в России : материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Кузнецк, 2005. – Вып. 3, т. 2. – С. 199–200.

317. Ягов О. В. Кустарно-промысловая кооперация Поволжья в условиях реализации новой экономической политики / О. В. Ягов; Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории, Поволж. фил., Пенз. гос. пед. ун-т им. В. Г. Белинского. – Самара; Пенза: Самарский научный центр РАН ; Изд-во ПГПУ им. В. Г. Белинского, 2008. – 334 с.

318. Ягов О. В. Кустарно-ремесленное производство Поволжья в первой трети XX в.: факторы развития, основные виды и территориальное размещение / О. В. Ягов // Исторические записки: межвуз. сб. науч. тр. / Пенз. гос. пед. ун-т им.

В. Г. Белинского; редкол.: В. И. Первушкин (отв. ред.) [и др.]. – Пенза, 2007. – Вып. 11. – С. 92–105.

319. Ягов О. В. От интегрального построения кооперации к созданию самостоятельных кооперативных систем (из истории организационного становления кустарно-промысловой кооперации Поволжья в годы нэпа) / О. В. Ягов // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарная серия. – Самара, 2006. – №10/1 (50). – С. 150–156.

320. Ягов О. В. Правовое регулирование российской кустарно-промысловой кооперации в первой трети XX века / О. В. Ягов // Научный вестник: сб. науч. ст. / Пенз. гос. пед. ун-т им. В. Г. Белинского; Ин-т истории и права, гуманитар. учеб.-метод. и науч.-изд. центр, каф. истории и права. – Пенза, 2007. – Вып. 1. – С. 200–207.

321. Якимова Т. А. Ставропольское купечество / Т. А. Якимова // Малая музейная энциклопедия: сб. науч. и науч.-популяр. ст. / редкол.: Л. Н. Любославова [и др.]. – [Тольятти]: Тольяттинский краеведческий музей, 2006. – С. 11–19.

ДИССЕРТАЦИИ И АВТОРЕФЕРАТЫ

А) диссертации

322. Аксарин В. В. Деятельность кооперации на севере Западной Сибири в 1917-1940 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / В. В. Аксарин. – Тобольск, 2006 – 235 с.

323. Балахонова И. Н. Осуществление партийно-государственной политики в промысловой кооперации Горьковской области в 1917-1960 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / И. Н. Балахонова. – Нижний Новгород, 2009 – 256 с.

324. Безгина О. А. Кооперативное движение в Самарской губернии в 1918–1928 годах: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / О. А. Безгина. – Самара, 1997. – 200 с.

325. Болотова Е. Ю. Потребительская кооперация в России в конце XIX – начале XX вв.: опыт обществ. регулирования: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Е. Ю. Болотова. – Москва, 2003. – 489 с.
326. Болотова Е. Ю. Создание общекрестьянского законодательства в дореволюционной России, конец XIX в. – 1917 г.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Е. Ю. Болотова; Моск. пед. ун-т. – Москва, 1991. – 237 с.
327. Вологдин А. А. Политические партии и кооперативное движение в России в период между двумя буржуазно-демократическими революциями: дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / А. А. Вологдин. – Москва, 1993. – 152 с.
328. Воронин А. В. Кооперативная политика советской власти на европейском Севере : центр и мест. власти, 1917 – нач. 30-х гг. : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / А. В. Воронин. – Мурманск, 1997. – 387 с.
329. Капитонов А. А. Кооперативное движение в Самарской губернии в досоветский период: дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / А. А. Капитонов. – Самара, 1995. – 224 с.
330. Ковылин Д. А. Кооперация в казачьих районах России во второй половине XIX – начале XX века: дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Д. А. Ковылин. – Москва, 2012. – 502 с.
331. Коновалов И. Н. Сельскохозяйственная кооперация в России в конце XIX – начале XX вв.: на материалах губерний Север., Приурал. и Поволж. р-нов: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / И. Н. Коновалов. – Саратов, 1999. – 432 с.
332. Лубков А. В. Кооперативное движение Центральной России, 1907–1918 гг.: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / А. В. Лубков. – Москва, 1998. – 479 с.
333. Нейфельд Е. Я. Кооперативное движение в 1917–1921 гг.: (теория, политика, практика: на материалах Оренбург., Самар. и Саратов. губерний): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Е. Я. Нейфельд. – Самара, 1993. – 205 с.
334. Петров В. В. История становления кооперативной мысли в России, 1861–1929 гг.: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / В. В. Петров. – Саратов, 2000. – 420 с.

335. Подколзин Б. И. Петербургский кружок князя А. И. Васильчикова и зарождение кооперативного кредита в России, 60–70-е годы XIX в.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Б. И. Подколзин. – Москва, 1994. – 252 с.

336. Раужина Л. С. Становление и развитие потребительской кооперации Мордовии: конец XIX в. – 1980-е гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Л. С. Раужина. – Самара, 2011. – 184 с.

337. Роднов М. И. Крестьянство Уфимской губернии в начале XX века (1900–1917 гг.): социал. структура, социал. отношения: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / М. И. Роднов. – Уфа, 2003. – 443 с.

338. Селиверстов Т. А. Правовое регулирование кооперации в России в 1865–1917 гг.: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Т. А. Селиверстов. – Москва, 2001. – 153 с.

339. Соларев Р. Г. Государственная власть и крестьянская кооперация в конце XIX в. – 1930 г.: по материалам Пенз. губернии: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Р. Г. Соларев. – Пенза, 2010. – 226 с.

Б) авторефераты

340. Быковец Т. Ю. Культурно-просветительная деятельность кооперации России в конце XIX – начале XX века: на материалах Ниж. Поволжья: автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Т. Ю. Быковец ; Сарат. гос. соц.-эконом. ун-т. – Саратов, 2003. – 23 с.

341. Болотова Е. Ю. Потребительская кооперация в России в конце XIX – начале XX вв. : опыт обществ. регулирования: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Моск. пед. гос. ун-т. – Москва, 2003. – 32 с.

342. Бурнашева Н.И. Роль кооперации в социально-экономическом развитии Якутии (70-е гг. XIX в. – 80 -е гг. XX в.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Москва, 2011.

343. Гайда Ф. А. Власть и общественность в России в период кризиса Третьеиюньской системы: диалог о пути политического развития (1910-1907 гг.) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Ф. А. Гайда. – Москва, 2017. – 51 с.

344. Голубинов Я. А. Продовольственный вопрос в Среднем Поволжье в годы Первой мировой войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Я. А. Голубинов. – Самара, 2009. – 20 с.
345. Гуляев Р. А. Становление и развитие кредитной кооперации Пензенской губернии в 1904–1930 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Р. А. Гуляев; Пенз. гос. пед. ун-т им. В. Г. Белинского. – Пенза, 2006. – 21 с.
346. Дианова Е. В. Кооперативное движение на Европейском Севере в 1917–1928 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Е. В. Дианова. – Петрозаводск, 1996. – 21 с.
347. Дианова Е. В. Культурно-просветительная деятельность кооперации Европейского Севера в первой трети XX века: автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Е. В. Дианова. – Санкт-Петербург, 2017. – 56 с.
348. Егоров В. Г. Отечественная кооперация в мелком промышленном производстве: становление, этапы развития, огосударствление: первая треть XX века: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / В. Г. Егоров; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – Москва, 2005. – 59 с.
349. Егоров В.Г. Место и роль кооперации в рыночной экономике (теоретический анализ): автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Ярославль, 2014. – 51 с.
350. Макеев А. Н. Кооперативное движение в Енисейской и Иркутской губерниях в 1908-1920 годы: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / А. Н. Макеев. – Иркутск, 2007. – 21 с.
351. Мухамедов Р. А. Кредитная и ссудо-сберегательная кооперация в средневожской деревне во второй половине XIX в. – 1920-е годы: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Р. А. Мухамедов. – Саранск, 2009. – 51 с.
352. Петрова В. П. История сельскохозяйственной кооперации Урала: 1917–1930 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / В. П. Петрова ; Тюмен. гос. ун-т. – Тюмень, 2004. – 44 с.
353. Потапова Л.В. Становление и развитие потребительской кооперации Среднего Поволжья в конце XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Л. В. Потапова. – Саранск, 2007. – 21 с.

354. Пурнов В. Г. Крестьянская кооперация России конца XIX – начала XX вв.: опыт становления и развития : на материалах Саратов. губернии: автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / В. Г. Пурнов ; Саратов. гос. экон. акад. – Саратов, 1998. – 21 с.

355. Раужина Л. С. Становление и развитие потребительской кооперации Мордовии: конец XIX в. – 1980-е гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Л. С. Раужина. – Самара, 2011. – 21 с.

356. Соларев Р. Г. Государственная власть и крестьянская кооперация в конце XIX в. – 1930 г.: по материалам Пенз. губернии: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Р. Г. Соларев. – Самара, 2010. – 22 с.

357. Степанова В. М. Развитие теории кооперации в русской экономической литературе первой трети XX века: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.02 / В. М. Степанова; С.-Петербур. ун-т экон. и финансов. – Санкт-Петербург, 1992. – 19 с.

358. Тычинин С. В. Гражданско-правовое регулирование потребительской кооперации в России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / С. В. Тычинин; С.-Петербур. ун-т МВД РФ. – Санкт-Петербург, 2004. – 40 с.

359. Фурман Е. Л. Кооперативное движение в немецких колониях Поволжья (1906 – начало 1930-х гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Е. Л. Фурман. – Волгоград, 2008. – 21 с.

360. Целовальникова И. И. Сельскохозяйственная кооперация в Среднем Поволжье в 1906–1917 гг. : на материалах Самар. и Симб. губерний: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / И. И. Целовальникова; Морд. гос. ун-т им. Н. П. Огарева. – Саранск, 2005. – 22 с.

361. Чернышова А. В. Крестьянская кооперация Нижегородской губернии в 1900–1917 годах: автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / А. В. Чернышова; Нижегород. гос. ун-т. – Нижний Новгород, 1994. – 26 с.

Список таблиц

Таблица 1. Динамика развития потребительской кооперации России в 1865 - 1897 годах.....	115
Таблица 2. Динамика развития различных типов потребительской кооперации России в 1865-1899 годах.....	117
Таблица 3. Суммы первоначальных займов, выданных земствами сельским кредитным и ссудо-сберегательным товариществам.....	132
Таблица 4. Динамика развития потребительской кооперации России в 1905–1913 годах.....	157
Таблица 5. Динамика роста потребительских обществ Самарской губернии в 1901-1913 годах.....	160
Таблица 6. Распределение потребительской кооперации России по социальным группам (на 01.01.1912 года).....	169
Таблица 7. Развитие кредитной кооперации в России (1900-1913 годы).....	175
Таблица 8. Развитие учреждений мелкого кредита в России в 1910 и 1912 годах.....	176
Таблица 9. Динамика развития кредитных товариществ Самарской губернии в 1900-1913 годах.....	180
Таблица 10. Динамика развития ссудо-сберегательных товариществ Самарской губернии в 1900-1913 годах.....	182
Таблица 11. Число выданных и просроченных ссуд кредитными кооперативами Самарской губернии в 1901-1914 годах.....	183
Таблица 12. Распределение ссудо-сберегательных касс и сельских банков по уездам Самарской губернии.....	203
Таблица 13. Кредиты, открытые Госбанком учреждениям мелкого кредита России.....	209
Таблица 14. Кредиты, открытые Госорганами учреждениям мелкого кредита России.....	210

Таблица 15. Цены на зерновые в Поволжских губерниях (за пуд в коп.).....	222
Таблица 16. Рост числа потребительских кооперативов по регионам России в процентном отношении с начала 1914 года до середины 1916 года.....	226
Таблица 17. Потребительские общества и союзы, входившие в «Союз потребительских обществ Саратовского края» в 1917 году.....	227
Таблица 18. Темпы роста цен на основные виды товаров и продовольствия в Симбирской губернии в годы Первой мировой войны.....	228
Таблица 19. Темпы роста потребительской кооперации Самарской губернии в годы Первой мировой войны.....	230
Таблица 20. Динамика развития кредитных и ссудо-сберегательных товариществ Саратовской губернии в 1901-1914 годах.....	239
Таблица 21. Динамика развития кредитных и ссудо-сберегательных товариществ Самарской губернии в 1901-1913 годах.....	240
Таблица 22. Темпы роста кредитной кооперации России в годы Первой мировой войны.....	241
Таблица 23. Распределение правительственных ассигнований кредитным учреждениям.....	243
Таблица 24. Распределение средств кредитных кооперативов Саратовской губернии в 1914–1915 годах.....	247
Таблица 25. Рост числа союзов кредитной кооперации России в 1914-1917 годах.....	260
Таблица 26. Союзы кредитных кооперативов, входившие в Самарский губернский союз Кооперативных объединений.....	262
Таблица 27. Цены на зерновые хлеба в районах производства, установленные постановлением Временного правительства от 25 марта 1917 года.....	276
Таблица 28. Динамика распространения кооперативной печати в России в 1908–1912 годах.....	320

Населенность Саратовской губернии⁹²⁷

Наименование городов и уездов	К 1 января 1892 года				К 1 января 1893 года			
	Муж	Жен	Итого	Всего	Муж	Жен	Итого	Всего
г. Аткарск	3 962	4 121	8 083	291	4 001	4 163	8 164	293
Аткарский у.	141	141	283	129	141	143	285	167
	134	912	046		614	389	003	
г. Балашов	5 812	5 453	11 265	295	5 797	5 447	11	293
				295			244	063
Балашовский у.	141	142	284		139	142	281	
	523	507	030		630	189	819	
г. Вольск	17 830	20 165	37 995	199	17	19	37	197
				482	603	996	599	534
Вольский у.	79 019	82 468	161		77	82	159	
			487		180	755	935	
г. Камышин	8 772	9 271	18 043	350	8 618	9 066	17	348
				175			684	606
Камышинский у.	169	162	332		168	162	330	
	203	929	132		518	404	922	
г. Кузнецк	11 195	11 505	22 700	187	11	11	22	188
				195	498	217	715	845
Кузнецкий у.	79 915	84 580	164		81	84	166	
			495		679	451	130	
г. Петровск	7 360	8 707	16 067	222	6 902	8 168	15	221
				870			070	391

⁹²⁷ Статистические отметки. Саратовская губерния. Саратов: Типография Губернского земства, 1893. С. 26.

Петровский у.	102 644	104 159	206 803		102 142	104 179	206 321	
г. Саратов	63 544	62 730	126 274	308 944	57 771	60 296	118 067	306 454
Саратовский у.	90 783	91 887	182 670		93 096	95 292	188 387	
г. Сердобск	3 830	3 930	7 760	217	3 839	3 987	7 826	217
Сердобский у.	102 604	107 514	210 118	878	102 257	106 811	209 338	164
г. Хвалы́нск	8 900	9 507	18 407	214 621	7 629	8 556	16 185	203 418
Хвалы́нский у.	97 737	98477	19621 4		93180	94053	18723 3	
г. Цирицын	20619	19957	40576	12791	20365	19606	39971	13169
Цирицынский у.	43159	44183	87342	8	45265	46455	91720	1
Пос. Дубовка	8 061	8 555	16616	16616	8144	8565	16709	16709
Итого по губернии:								
В городах	159 885	163 901	323 786	2 432 123	152 167	159 067	311 234	2 418 042
В уездах	1 047 721	1 060 616	2 108 337		1 044 830	1 061 978	2 106 808	
Всего	1 207 605	1 224 517	2 432 123	-	1 196 997	1 221 045	2 418 042	-

**Развитие кредитной кооперации в России
(1900-1913 годы)⁹²⁸**

Год	Число товариществ	Кол-во членов	Число кредитных союзов (действ.)	Сумма вкладов, млн. руб.	Сумма ссуд, млн. руб.
1900	783	300 000	-	15,5	28,0
1905	1 680	729 107	2	37,5	58,2
1910	6 693	3 447 035	5	150,6	199,9
1913	13 105	8 261 332	11	363,1	516,4
1916	16 055				

⁹²⁸ Сост. автором по: Прокопович С.Н. Кредитная кооперация в России. М., 1923. С. 15.; Кабанов В.В. Кредитная кооперация России к 1917 году // Кооперация как компонент рыночных отношений: проблемы теории и истории. Иваново, 1996. С. 73; Бубнов И.Л. Формирование кредитной кооперации в России и ее нормативно-правовое регулирование до 1917 года. Вестник финансового университета. №2. 1997. С. 48.

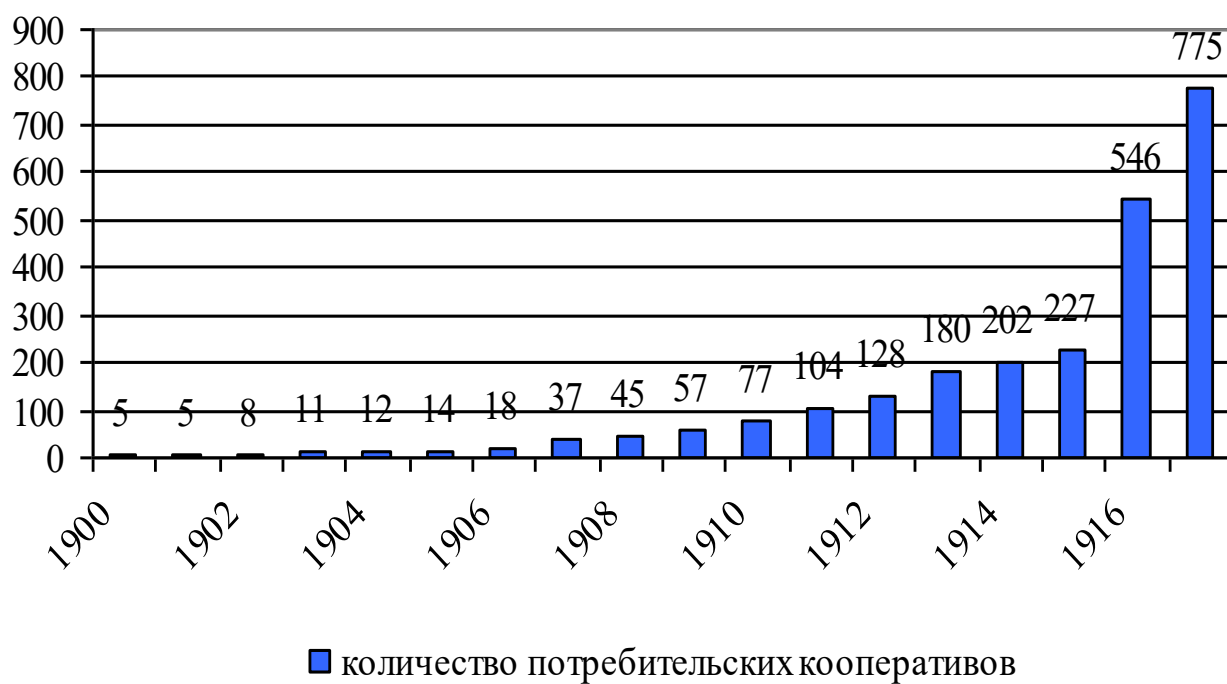
**Рост числа кредитных кооперативов
Самарской губернии в 1901-1914 годах⁹²⁹**

⁹²⁹ Составлено автором по материалам: ЦГАСО. Ф. Р-510. Оп. 1. Д. 5. Л. 13; Земско-статистический справочник по Самарской губернии на 1914 год. Самара, 1914. С. 119.

**Рост числа потребительских кооперативов
Самарской губернии в 1900-1916 годах⁹³⁰**

⁹³⁰ ЦГАСО. Ф. Р-510. Оп. 1. Д. 5. Л. 13.

**Урожай 1916 г. по телеграфным сведениям, полученным от
Управляющих учреждениями Государственного банка на 01.07. 1916 г.⁹³¹**

Районы губернии	и	Озимые	Яровые
Столичный район			
Московская		Средний	Средний
Северный район			
Вятская		Средний	Средний
Пермская		Средний	Средний
Юго-Восточный район			
Самарская		Средний	Средний
Астраханская		Средний	Средний
Казанская		Выше среднего	Средний
Оренбургская		Ниже среднего	Ниже среднего
Уфимская		Средний	Средний
Уральская		Ниже среднего	Ниже среднего
Восточный, черноземный район			
Воронежская		Хороший	Выше среднего
Орловская		Хороший	Выше среднего
Курская		Очень хороший	Очень хороший
Пензенская		Выше среднего	Средний
Саратовская		Выше среднего	Ниже среднего
Симбирская		Выше среднего	Ниже среднего
Тульская		Хороший	Хороший

⁹³¹ РГИА. Ф. 582. Оп. 6. Ед. хр. 507. Л. 3.

Самарский губернский союз Кооперативных объединений⁹³²

№ п/п	Название союза	Дата открытия
1	Кинель-Черкасский Бугурусланского уезда	22 окт. 1915 г.
2	Березовский Николаевского уезда	4 февр. 1916 г.
3	Мелекесский Ставропольского уезда	1 июня 1916 г.
4	Бугульминский того же уезда	апрель 1917 г.
5	Бузулукский того же уезда	2 мая 1917 г.
6	Самарский того же уезда	16 июня 1917 г.
7	Больше-Глушицкий Николаевского уезда	9 июля 1917 г.
8	Васильевский Самарского уезда	9 июля 1917 г.

⁹³² Таблица составлена автором по: Самопомощь. 2018. № 1. С. 2.

**Путевой журнал инспектора мелкого кредита при Сызранском
отделении ГБ О. И. Лобанова за первое полугодие 1917 года⁹³³.**

Год число месяц	Кол- во дней	Место посещения	Цель поездки	Число верст
06.01.1917		Отправился в с. Баевка		
07.01.1917	1	Прибыл в с. Баевка	Присутствовал на очередном общем собрании Баевского кредитного т-ва и вел пропаганду военного займа	
08.01.1917	1	с. Барановка	Присутствовал на очередном общем собрании Барановского кредитного т-ва и вел пропаганду военного займа	9
09.01.1917	1	с. Холстовка	Присутствовал на очередном общем собрании Барановского кредитного т-ва и вел пропаганду военного займа Холстовского	20
10.01.1917	1	д. Старый Атлашь	Присутствовал на очередном общем собрании Ст.	9

⁹³³ РГИА Ф. 582 Оп.6. Ед. хр. 458. Л. 180, 181

			Атлашинского кредитного т-ва и вел пропаганду военного займа	
11.01.1917	1	с. Безобразовка	Присутствовал на очередном общем собрании Безобразовского кредитного т-ва и вел пропаганду военного займа	18
12.1.1917	1	д. Илим Гора	Присутствовал на очередном общем собрании Илим Горского кредитного т-ва и вел пропаганду военного займа	15
13.01.1917	1	Возвратился в г. Сызрань		46
итого	7			117,5
16.01.1917		Отправился в		
17.01.1917	1	д. Татарские Канадеи	Присутствовал на очередном общем собрании Татарско-Канадейского кредитного т-ва и вел пропаганду военного займа	
18.01.1917	1	Проезд из д. Татарские Канадеи в с. Тимошкино		45
19.01.1917	1	с. Тимошкино	Посещение Головцевского кредитного т-ва	
20 и 21.01.1917	2	с. Большой Сайман	Ревизия Б.Сайманского кредитного т-ва	25

22.01.1917	1		Присутствовал на очередном общем собрании Б.Сайманского кредитного т-ва и вел пропаганду военного займа	
23.01.1917	1	с. Поника	Присутствовал на очередном общем собрании Поникского кредитного т-ва и вел пропаганду военного займа	12
24.01.1917	1	Возвратился в г. Сызрань		8
Итого				90
25.01.1917		Отправился в		
26.01.1917	1	с. Кашпир	Присутствовал на очередном общем собрании Кашпирского кредитного т-ва	11
27.01.1917	1	с. Паньшино	Пропаганда военного займа	18
28.01.1917 и 29.01.1917	1	с. Черный Затон	Посещение Черно Затонского кредитного т-ва и присутствие на очередном общем собрании	17
30.01.1917	1	пос. Александровский	Ревизия Александровского кредитного т-ва Пропаганда военного	29,5

			займа	
31.01.1917	1	с. Старая Лебежайка	Присутствовал на очередном общем собрании Старо Лебежайского кредитного т-ва и вел пропаганду военного займа	12
01.02.1917	1	Возвратился в г. Сызрань		
итого	7			161,5
03.02.1917		Отправился в		
04.02.1917	1	пос. Волчанск	Присутствовал на очередном общем собрании Волчанского кредитного т-ва	32
05.02.1917	1	с. Верхняя Маза	Очередное общее собрание В. Мазинского кредитного т-ва не состоялось	15
06.02.1917 и 07.02.1917	1	с. Дворянская Терешка д. Старая Кулатка	Присутствовал на очередном общем собрании Адоевско- Терешанского и Старо- Кулаткинского ссудо- сберегательных т-в	12 20
08.02.1917	1	Возвратился в г. Сызрань		75
итого	5			154
08.03.1917		Отправился в		
09.03.1917	1	с. Канадей	Посещение Канадейского	

			кредитного т-ва	
10.03.1917	1	Возвратился в г. Сызрань		
итого	2			
11.03.1917		Отправился в		
12 и 13 .03.1917		с. Канадей	Посещение Канадейского кредитного т-ва	
14.03.1917	1/3	Возвратился в г. Сызрань		
23.03.1917		Отправился в		
24- 26.03.1917	3	с. Канадей	Ревизия Канадейского кредитного т-ва	
27- 29.03.1917	3	с. Новоспасское	Ревизия Новоспасского кредитного т-ва	
30.03.1917	1	Возвратился в г. Сызрань		
итого	7			
10.04.1917		Отправился в		
11- 13.04.1917	3	г. Симбирск	Совещание по военному займу по вызову губернского комитета	
14.04.1917	1	Возвратился в г. Сызрань		
24.05.1917		Отправился в		
25.- 27.05.1917	3	г. Студенец	Ревизия Студенецкого кредитного т-ва	
итого	46	Возвратился в г. Сызрань		5236

Докладная записка
Инспектора мелкого кредита В. Е. Кутасова
по поводу ревизии Кривоозерского кредитного товарищества⁹³⁴

ЕГО ВЫСОКОРОДИЮ
Господину Управляющему Пензенским
Отделение Государственного банка
инспектора мелкого кредита В.Е. Кутасова

Докладная записка

Имею честь донести Вашему Высокородию, что в исполнение Вашего предложения было обревизовано Кривоозерское кредитное товарищество.

Положение дел товарищества не только ненормально, но и неудовлетворительно. Вкладная операция совершенно не развивается. Бросающейся в глаза причиной этого явления может прежде всего быть косность татарского населения наряду с недоверием его к Правлению, Совету и темной репутации счетоводов, которые за последнее время менялись довольно часто. Вкладов имеется всего 1091 руб. и оборотные средства черпаются почти исключительно путем займов в ГБ и Земстве.

В ссудной операции нелегко найти каких-либо положительных и целесообразных начал и правильных осуществлений ее задач. Есть немало случаев пользования ссудами таких лиц, которые совершенно некредитоспособны или под поручительство одного лица (как например, Корнева) выдаются ссуды целому ряду членов товарищества в повышенной норме сравнительно с открытым кредитом. Ссуды в большинстве случаев берутся членами товарищества, по выражению счетовода «чтобы проесть».

Стремления к улучшению своего хозяйства в населении не замечается. Да и с формальной стороны ссудная операция ведется нецелесообразно с уставом, как

---

⁹³⁴ РГИА. Ф. 582. Оп.6. Ед. хр. 640. Л. 4,5.

например, платежи принимаются одним членом Правления в неопределенное время, неправильный расчет по процентам явление заурядное и т.п.

Состав Правления не только не понимает задач кредитного учреждения, но и с трудом разбирается в самой простой речи на русском языке. Люди темные в смысле интеллектуального развития привыкшие полагаться на авторитетных в их глазах лиц, вроде волостного писаря. Поверочный Совет тоже не представляет чего-нибудь лучшего.

Счетоводство благодаря частой смене счетоводов страдает довольно значительными дефектами и немаловажными пробелами, так что при ревизии пришлось внести немало поправок и сделать несколько исправительных проводов.

Во время производства ревизии были обнаружены три расписки по ссудам с подложными на них подписями. Расписки эти оказались уже оплаченными 25 сентября 1915 г. и были вместе с другими, уже оплаченными, в приходо-расходной книге. Член товарищества №81 Юсип Абдуллоев Чукмаров, от имени которого была дана расписка товариществу на 25 руб., заявил, что ссуды по этой расписке не получал и не погашал ее. Опросить других членов товарищества №43 Алеуллу Мьявнибаева и №49 Амира Ямбушева, от имени которых тоже выдавались расписки, не удалось за их отсутствием, но подложность их вне всякого сомнения, так как эти лица задолго до дня выдачи расписок выбыли на сторону. Члены Правления отказались дать какие либо объяснения, отговариваясь запамятованием кто брал, кто платил деньги по распискам указанных товарищей. Верить же в это запамятование нельзя. Исполняющий обязанности счетовода товарищества и волостного писаря Н.И. Жидков дал довольно подробные сведения о происхождении злополучных расписок. По его словам, дело обстояло так: волостной писарь Корнев, исполняющий обязанности счетовода товарищества и призванный на военную службу, неоднократно прибегал к получению из товарищества денег по распискам других лиц, но сам не писал и на них не расписывался.

Писал расписки бывший помощник Корнева, в настоящее время волостной писарь Еремеевской волости Саранского уезда – Ибриев, а расписывался якобы за неграмотных заемщиков брат жены Корнева Яков Новокрещенов.

По получении всех этих сведений в первый день моего приезда я взял предложенные расписки себе. На второй день ревизии этот же Николай Иванович Жидков с утра стал просить отдать эти расписки ему и не давать делу дальнейшего хода. По получении же с моей стороны отказа на свои просьбы, г. Жидков стал уже их от меня требовать, указывая мне, что я не имел права их взять. Но когда и требования его остались безрезультатными он приступил к решительным мерам воздействия на меня: в присутствии членов Правления и других лиц – в соседней комнате, очень повышенным голосом стал по моему адресу посылать оскорбительные выражения. Затем отозвав членов Правления в соседнюю комнату начал их возбуждать против меня и доказывать им, что расписки должны быть от меня отобраны, хотя бы с применением физической силы. По возвращении в комнату, где производилась ревизия членов Правления и г. Жидкова, последний стал уже прямо угрожать моей безопасности: «Если не отдадите расписки – то применим к вам насильственные меры», в тоже время, обращаясь к членам Правления: «Ну члены... вы что же» или «Вы с расписками отсюда не уедите». Каждый момент можно было ждать нападения, тем более, что члены Правления Мухотдим Абдуллов явно склонялся на сторону г. Жидкова, другие же члены Амерханов и Ризванов были в большой нерешительности – что им делать.

К концу написания протокола явился полицейский урядник, хотя за ним раньше посылалось несколько раз, по-видимому посланный не доходил до него. При уряднике поведение г. Жидкова не приняло пристойного образа, но присутствие только воздействовало на членов Правления. Кончить ревизию и выехать из Кривозерья удалось с большим трудом, так как ямщики или наотрез отказывались везти или запрашивали невероятные цены. Пришлось по телефону вызвать лошадей из соседнего села Анненкова, где только что было организовано кредитное товарищество и там переночевать.

Окрестные жители говорили, что неизвестно, чем бы все это кончилось, если бы я поехал по намеченному раньше маршруту. Здесь нелишне заметить, что как стало известно, что лошади из Анненкова будут поданы г. Жидков удалился неизвестно куда.

Изложив происшедшее честь имею просить Ваше Высокородие сделать представление административным властям о соответствующем расследовании действий г. Жидкова и члена Правления Мухотдина Абдуллова и о зависящем распоряжении к ограждению безопасности моей при исполнении мною служебных обязанностей в Саранском уезде, а также возбудить уголовное преследование по делу о подложных расписках.

При сем имею честь представить документы по ревизии, заявление члена товарищества крестьянина с. Кривозерья, той же волости Саранского у Пензенской губернии Юсипа Абдуллова Чукмарова и три расписки за №№43, 49, и 81.

Документы по ревизии после долгих колебаний были подписаны только двумя членами правления – Амирхановым и Ризвановым. Абдулов же категорически заявил. Что подписывать документов не будет, пересыпая свое заявление резкой вульгарной бранью.

г. Пенза 23 октября 1915 г.

Программа курсов

для счетоводов кредитных и ссудо-сберегательных товариществ⁹³⁵

1. Задачи кооперативных учреждений мелкого кредита по закону и уставу
  - а/ Подробное ознакомление с Положением 7 июня 1904 г. и другими законоположениями по мелкому кредиту
  - б/ Подробное рассмотрение уставов кредитных и ссудо-сберегательных товариществ

2. Счетоводство, отчетность и делопроизводство
  - а/ Ознакомление с порядком ведения всех книг в товариществах, с правилами об отчетности и составлением отчетов, а также с порядком перехода на новую форму книг ссудо-сберегательных товариществ
  - б/ О составлении протоколов общих собраний, советов и правлений и какие вопросы подлежат их рассмотрению. Порядок созыва общих собраний Как поверочный совет должен проверять действия правления.
  - в/ О взыскании просроченных ссуд. Узаконения и решения Сената по этому вопросу.
  - г/ поручительство, решения Сената и узаконения.

3. Операционные правила
  - а/ Правила по вкладам. Условия вкладной операции в губернии
  - б/ Правила о выдаче ссуд под залог хлеба, с. х. орудий и разных других предметов.
  - в/ Правила о посредничестве учреждений мелкого кредита по снабжению товарищей необходимыми знаниями по сбыту произведений их труда.
  - г/ Условия хранения средств учреждениями мелкого кредита в Государственной сберегательной кассе

4. Снабжение средствами учреждений мелкого кредита

⁹³⁵ РГИА. Ф. 582. Оп. 6. Д. 539. Л. 7.

а/ условия выдачи ссуд в основные капиталы из средств Управления по делам мелкого кредита и ГБ

б/ Условия пользования краткосрочным кредитом в банках кредитными и ссудо-сберегательными товариществами

в/ Пользование краткосрочным кредитом в уездных казначействах

г/ как следует писать векселя, представляемые в обеспечение специального текущего счета или для учета на срок до нескольких месяцев.

д/ Ознакомление с вексельным уставом

5. Частные займы

6. Ознакомление с главнейшими распоряжениями Управления по делам мелкого кредита и местных его органов.

7. Об органах, ставящих своею целью содействие кооперативным учреждениям мелкого кредита, помимо Управления по делам мелкого кредита (Отделения Комитета по делам мелкого кредита в Петербурге и другие)

8. Значение союзов учреждений мелкого кредита, ознакомление с образцовым уставом союза и современным вопросом о союзах